БОЙНТОН

ИСТОРИЯ АМЕРИКАН. ФЛОТА ВО ВРЕМЯ ВОССТ.

Т.1

389

ИСТОРІЯ АМЕРИКАНСКАГО ФЛОТА

ВО ВРЕМЯ ВОЗСТАНІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

ЧАРЛЬСА БОЙНТОНА,

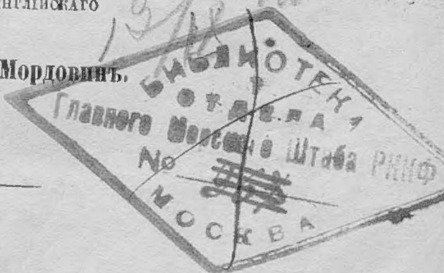
доктора богословія, капеллана палаты представителей и помощника профессора въ морской академіи соединенныхъ штатовъ.

ТОМЪ I.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

МИЧМАНЪ **Пав. Мордовинъ.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,

ВЪ ГЛАВНОМЪ АДМИРАЛТЕЙСТВѢ.

1868.

Печатано по распоряженію Морскаго Министерства.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛУ

КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ

всепреданнѣйше посвящаетъ

Переводчикъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр
Отъ автора	1
Предисловіе	3
Глава I. Введеніе	7
Глава II. Организація морскаго департамента	13
Глава III. Обязанность помощника секретаря.—Умственная сила народа.—Посѣщеніе Европы мониторомъ Miantonomoh	47
Глава IV. Дальнѣйшія подробности организаціи департамента; обязанность главнаго клерка, и проч.	59
Глава V. Положеніе страны и состояніе общественнаго мнѣнія во время вступленія г. Линкольна въ должность президента	64
Глава VI. Вопросъ о блокадѣ	72
Глава VII. Что требовалось отъ флота	78
Глава VIII. Средства, которыми располагалъ морской департаментъ въ началѣ войны	85
Глава IX. Первыя мѣры, принятыя департаментомъ для увеличенія флота	94
Глава X. Мысли, служившія морскому департаменту основаніемъ, при постройкѣ судовъ	101

Стр.
Глава XI. Броненосный флотъ 124
Глава XII. Изобрѣтатель монитора 144
Глава XIII. Мониторы 148
Глава XIV. Различные классы мониторовъ 162
Глава XV. Фортъ Сомтеръ. 178
Глава XVI. Американская артиллерія 199
Глава XVII. Фортъ Пикенсъ 226
Глава XVIII. Начало военныхъ дѣйствій. Спасеніе фрегата Constitution 236
Глава XIX. Военныя дѣйствія на рѣкѣ Потомакѣ . . . 242
Глава XX. Первая значительная морская экспедиція. Взятіе Гатерасскихъ укрѣпленій 260
Глава XXI. Monitor и Merrimack 285
Глава XXII. Взятіе острова Роанокъ. Военныя дѣйствія въ проливахъ Пимлико и Альбемарль 309
Глава XXIII. Взятіе Ньюберна и форта Мэкона . . . 323
Глава XXIV. Уничтоженіе мятежническаго флота въ Елизабетъ-Сити 332
Глава XXV. Экспедиціи въ Гамильтонъ, Вашингтонъ и Франклинъ 337
Глава XXVI. Экспедиція къ Хильтонъ-Хеду и взятіе фортовъ 346
Глава XXVII. Взятіе фортовъ Клинчъ, Фернандина и С-тъ Мери 362
Глава XXVIII. Движенія мятежниковъ. Военныя дѣйствія въ бухтахъ, проливахъ и рѣкахъ 370
Глава XXIX. Паденіе форта Пулавскій 382
Глава XXX. Флотъ нашего запада и внутреннихъ водъ въ отношеніи вопроса о нашихъ морскихъ силахъ и будущей политикѣ страны 387
Глава XXXI. Эскадра на Миссисипи 391
Глава XXXII. Начало военныхъ дѣйствій въ западныхъ рѣкахъ 404
Глава XXXIII. Взятіе форта Генри. Экспедиція вверхъ по рѣкѣ Теннеси 411
Глава XXXIV. Взятіе форта Донельсонъ 421
Глава XXXV. Дѣйствія противъ острова № 10 и взятіе его укрѣпленій 430

Стр.
Глава XXXVI. Битва при Питтсбургъ-Ландингѣ. Дѣйствіе канонерскихъ лодокъ въ этомъ дѣлѣ 444
Глава XXXVII. Дальнѣйшія дѣйствія по рѣкѣ Теннеси. Движенія по Миссиссипи, нападеніе на фортъ Пиллоу. Сраженіе съ канонерскими лодками 450
Глава XXXVIII. Сраженіе съ флотомъ мятежниковъ у Мемфиса и взятіе этого города 455

ОТЪ АВТОРА.

Каждый, интересующійся чтеніемъ историческаго сочиненія, имѣетъ полное право спросить: на чемъ основываются описываемыя въ немъ событія, и на сколько сочиненіе заслуживаетъ довѣрія?

На эти вопросы я могу отвѣтить, что весь матеріалъ для моего сочиненія заимствованъ изъ документовъ, находящихся въ морскомъ департаментѣ, и слѣдовательно, описываемыя въ немъ событія основываются на самыхъ достовѣрныхъ фактахъ.

При этомъ я долженъ сознаться, что не нахожу словъ для выраженія моей искренней благодарности секретарю флота, помощнику секретаря и офицерамъ, состоящимъ при департаментѣ и служившимъ на нашихъ судахъ, за ихъ доброе вниманіе сообщить и передать въ мои руки все, что могло выяснить то участіе, которое принималъ флотъ въ нашей громадной національной борьбѣ, безъ чего сочиненіе мое не имѣло бы современнаго живаго интереса.

По ходатайству секретаря флота и артиллерійскаго департамента, я могъ свободно посѣщать адмиралтейства и суда, гдѣ охотно сообщалось мнѣ все, необходимое для моего труда. Находясь же въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Морской Академіей, и живя въ Вашингтонѣ, я имѣлъ возможность собрать подробнѣйшіе факты, разсмотрѣть и безпристрастно изложить ихъ въ предлагаемомъ мною сочиненіи. Я надѣюсь, что, съ помощію этого сочиненія, общество получитъ вѣрный взглядъ

на дѣйствія флота, а народъ убѣдится на сколько онъ обязанъ своимъ торжествомъ и нынѣшнею безопасностію тѣмъ, кто организовалъ флотъ и управлялъ его дѣйствіями; кто защищалъ длинную линію нашихъ береговъ, содѣйствовалъ передвиженіямъ арміи и поддерживалъ съ нею постоянныя сообщенія, и наконецъ, кто сражался въ рѣкахъ и въ открытомъ морѣ.

Вашингтонъ.

Октябрь, 1866 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первая война за независимость Соединенныхъ Штатовъ не доставила американцамъ очень блестящей военной репутаціи. Причина этого заключалась не въ недостаткѣ мужества или искуства со стороны солдатъ, составлявшихъ нашу недисциплированную милицію, а въ томъ, что, оставивъ несомнѣнныя доказательства только личной своей храбрости, наши предки не обнаружили, въ общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій, никакихъ замѣчательныхъ природныхъ дарованій въ военномъ искуствѣ.

Но въ то время никто не сомнѣвался, что молодая республика вскорѣ сдѣлается націею, способною не только вести войну въ размѣрахъ, устрашающихъ всю западную Европу, но и создать военное могущество, неуступающее ни одному государству въ свѣтѣ. Европа, и особенно Англія, въ первый разъ были устрашены дѣйствіями американскаго флота во время нашей второй войны. Легкость, съ которою затоплялись или брались въ плѣнъ самые лучшіе ихъ фрегаты и корветы американскими судами, одинаковаго съ ними ранга,—изумила и встревожила всю Англію. Характеръ нашихъ судовъ, способъ ихъ маневрированій, опустошенія, производимыя нашими пушками,—были безпримѣрны въ лѣтописяхъ морскихъ войнъ. Въ нашихъ побѣдахъ того времени, Англія и Франція увидѣли первыхъ предвѣстниковъ громаднаго морскаго могущества, которое, не въ отдаленномъ будущемъ, можетъ оспаривать у обѣихъ вмѣстѣ, или у каждой

отдѣльно, господство на моряхъ, а можетъ быть даже и вовсе устранитъ ихъ вліяніе отъ американскаго материка.

Съ того времени Европа болѣе всего обращала вниманіе на развитіе флота и торговли Соединенныхъ Штатовъ. Англичане и французы хорошо понимали, что какъ бы не была велика наша сухопутная боевая сила, но мы до тѣхъ поръ будемъ не въ состояніи останавливать и парализовать ихъ намѣренія и виды на американскій материкъ, пока наша морская сила не будетъ равняться величинѣ ихъ флота. Поэтому, самый главный для нихъ вопросъ заключался въ слѣдующемъ: можемъ ли мы создать дѣйствительно грозный флотъ?

Нашъ флотъ служилъ имъ масштабомъ, которымъ они измѣряли свою силу атаки и нашу силу обороны. Для нихъ казалось невѣроятнымъ, чтобы мы могли въ нѣсколько мѣсяцевъ выстроить и вооружить флотъ, который, въ одно и то же время, былъ въ состояніи блокировать длинную линію нашего морскаго берега и нисколько не бояться самыхъ грозныхъ ихъ судовъ. Это ошибочное мнѣніе имѣло главное вліяніе на рѣшеніе ихъ политики относительно американскихъ дѣлъ. Поэтому-то, исторія флота представляетъ въ то же время исторію той силы, по которой Европа судила о нашемъ національномъ значеніи, и опредѣляла намъ мѣсто въ ряду другихъ государствъ.

Въ то время, когда наша армія доканчивала возложенное на нее порученіе и рѣшала вопросъ о нашей способности защищать свою націю противъ враждующей силы, флотъ спасъ насъ отъ иностраннаго вмѣшательства, которое, безъ его помощи, не было бы избѣгнуто, и выполнилъ, впродолженіи войны, болѣе тяжелыя обязанности, чѣмъ вообще думаетъ объ этомъ общество и народъ.

О дѣйствіяхъ нашей арміи было написано такъ много, что мы, не только взрослые, но даже и дѣти, знакомы съ ними довольно подробно. Мы и наши потомки должны съ благодарностію вспоминать о нашихъ солдатахъ и о славныхъ ихъ подвигахъ. Какъ историкъ, такъ общество и народъ съ должнымъ уваженіемъ отзовутся объ ихъ постоянной вѣрности, испытанномъ мужествѣ, искуствѣ и легкости, съ которою гро-

мадная и побѣдоносная армія разошлась по домамъ и соединилась съ остальною массою общества въ обыкновенныхъ занятіяхъ мирной и труженической жизни.

Сооруженіе и боевое содержаніе блокирующаго флота, состоявшаго изъ 600 судовъ, было признано Европою громаднымъ событіемъ нашей войны. Но, несмотря на это, энергія, смѣлость, обширность плановъ, искуство въ выборѣ средствъ, выказанные морскимъ департаментомъ впродолженіи всей войны, не произвели должнаго впечатлѣнія на общество и народъ. Причина этого заключается въ томъ, что народъ большею частію незнакомъ съ фактами; офицеры и матросы, служившіе на 600 судахъ, постоянно употреблявшихся для различныхъ порученій, мало занимали общественную мысль, и наконецъ, кромѣ главныхъ случаевъ изъ нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ битвъ, почти ничего неизвѣстно обществу.

Съ помощію писемъ, безчисленныхъ корреспонденцій, красноречивыхъ ораторовъ, фотографіи и различныхъ видовъ и изображеній, каждое движеніе нашихъ армій представлялось милліонамъ умовъ также отчетливо и ясно, какъ будто-бы народъ видѣлъ все это своими глазами. Народъ былъ глубоко заинтересованъ всѣми подробностями сценъ, происходившихъ въ лагеряхъ, въ походахъ, на бивуакахъ, пикетахъ, при стычкахъ, на поляхъ сраженій и въ госпиталяхъ, и о всемъ этомъ онъ могъ судить почти съ точки зрѣнія очевидца. Но относительно флота было совершенно иначе О результатахъ его побѣдъ, изумившихъ Европу, намъ было извѣстно всѣмъ, но только самое незначительное меньшинство изъ насъ могло составить себѣ вѣрное и ясное понятіе о сценахъ, происходившихъ на суднѣ во время ли боя, или при преслѣдованіи *блокадо-прорывателя* (*), или, наконецъ, при выполненіи обыкновенныхъ обязанностей, лежащихъ на суднѣ, когда оно находилось въ составѣ блокирующей эскадры.

(*) *Blockade-runner*, въ буквальномъ смыслѣ, значитъ бѣгущій отъ блокады. Это названіе дано тѣмъ судамъ, которыя, во время возстанія южныхъ штатовъ нарушали блокаду южныхъ портовъ. *Перевод.*

Поэтому, главная цѣль составленной мною исторіи заключается не только въ вѣрномъ описаніи болѣе важныхъ и наименѣе извѣстныхъ случаевъ нашей войны, но также въ томъ, чтобы возможно яснѣе представить обществу и народу подробный процессъ развитія флота и его послѣдующихъ дѣйствій. Если только я въ этомъ успѣю, то буду увѣренъ, что въ народѣ возбудится то-же сочувствіе къ флоту, которое было при Преблѣ, Гуллѣ, Бэнбриджѣ, Портерѣ, Стюартѣ, Декатурѣ, Перри и Макъ-Доно, пріобрѣтшихъ для себя и своей страны безсмертную славу.

Здѣсь, кстати, замѣчу также, что политическіе вопросы, явившіеся вскорѣ послѣ окончанія войны и раздѣлившіе общество на разныя партіи, во многомъ препятствуютъ американскому народу судить безпристрастно о человѣкѣ,—какъ бы велики не были его заслуги во время войны, но который, впослѣдствіи, одобрялъ политику президента Джонсона. Хотя исторія флота и его дѣйствій во время возстанія южныхъ штатовъ, нисколько не касается политической борьбы, начавшейся послѣ войны, но тѣмъ не менѣе на дѣятелей этой войны будутъ смотрѣть теперь съ точки зрѣнія политическихъ партій, и нѣкоторые можетъ быть скажутъ, что похвала, выраженная въ моей исторіи управленію морскаго департамента, слишкомъ преждевременна и пристрастна. Въ отвѣтъ на подобныя сужденія я могу сказать, что мои приговоры основываются на несомнѣнныхъ фактахъ и вполнѣ подтверждаются официальными документами.

Будущіе историки разсмотрятъ и провѣрятъ мнѣнія нынѣшнихъ политическихъ партій, и надъ каждой изъ нихъ произнесутъ свой приговоръ. Цѣль же моего сочиненія—написать исторію флота во время войны, и критически отнестись, съ похвалою, или осужденіемъ, о дѣйствующихъ лицахъ этой войны, отнюдь не касаясь послѣдующей ихъ политической дѣятельности. Только такимъ образомъ можно быть безпристрастнымъ и написать вѣрную исторію того періода времени.

ИСТОРІЯ

АМЕРИКАНСКАГО ФЛОТА

ВО ВРЕМЯ ВОЗСТАНІЯ.

ГЛАВА I.

ВВЕДЕНІЕ.

Каждое государство имѣетъ свой отличный, самобытный характеръ. Политическія, религіозныя и общественныя его учрежденія, и всѣ формы, которыя принимаетъ его цивилизація, служатъ воплощеніемъ его національныхъ идей. Форма его религіи, всѣ искуства и литература, отличаются болѣе или менѣе отъ всѣхъ другихъ государствъ, и даже въ организаціи арміи и флота, въ оружіи и способахъ веденія войны, проявляются національныя черты характера.

Колоніи, обыкновенно, на долгое время удерживаютъ особенности своей метрополіи, и если только выработываютъ, то очень медленно, свой отличительный отъ нея характеръ. Конечно, и американцы, со своимъ самобытнымъ характеромъ, не вдругъ появились на занимаемомъ нами теперь материкѣ. До настоящаго времени, мы не имѣли ни поэзіи, ни искуствъ, ни національной литературы, ни одежды, которыя можно было бы назвать чисто американскими и развившимися именно у насъ. Все

это было видоизмѣненіемъ или подражаніемъ европейской, и преимущественно англійской цивилизаціи. Но слѣдуетъ сказать правду, мы не были слѣпыми подражателями. Американская мысль переработала и измѣнила все, что мы переняли отъ другихъ, и теперь смѣло можемъ сказать, что въ искуствахъ, увеличивающихъ силу человѣка и уменьшающихъ количество труда для полученія извѣстныхъ результатовъ, однимъ словомъ, во всемъ, что клонилось къ облегченію тягостей народа и къ увеличенію развитія его ума и комфорта жизни, мы далеко опередили многія государства.

Наконецъ, гнетъ послѣдней войны сплотилъ насъ въ государство, со всѣми неоспоримыми качествами могущественной національной силы. Это время мы можемъ считать началомъ самобытной и самостоятельной американской цивилизаціи. Война доставила намъ, во первыхъ, сознаніе своей силы, и во вторыхъ, матеріалы для литературы и исторіи. Даже въ самой войнѣ, мы видимъ много оригинальныхъ и характеристическихъ чертъ американскаго народа. Военныя дѣйствія производились на такомъ громадномъ пространствѣ, съ такою массою войскъ, съ такими обширными комбинаціями и съ такимъ оружіемъ, подобныхъ которымъ Европа никогда не видѣла. И дѣйствительно, флотъ, съ самаго начала его постройки и вооруженія, былъ воплощеніемъ національныхъ американскихъ идей и что-бы ни говорили о другихъ сторонахъ нашего развитія, но никто не будетъ отрицать, что мы имѣли собственно американскія суда, американскія пушки и американскій флотъ.

Я потому говорю о флотѣ, что хотя европейскіе способы веденія войны, принятые въ нашей арміи, оказались, вслѣдствіе разсудительности, искуства и постояннаго мужества американскаго солдата, болѣе дѣйствительными, чѣмъ когда-либо прежде, но въ систему аттаки и обороны, въ тактику и стратегію, мы не внесли ничего новаго и особеннаго; тогда какъ длинный, быстрый пароходъ, клиперъ, съ его широкою площадью парусности и быстрою скоростью хода, тяжелый фрегатъ, фрегато-корветъ, броненосное судно, принятое въ Европѣ, и наконецъ, «мониторъ» и наши «толстыя пушки»,—представляютъ плоды

американской мысли, которая произвела переворотъ въ корабельной архитектурѣ и морскомъ военномъ искуствѣ всего свѣта.

Европейскія морскія націи, употреблявшія всю изобрѣтательность своего ума, искуства и науки для улучшенія и усовершенствованія своихъ флотовъ, надѣялись, конечно, сдѣлать ихъ непобѣдимыми. Американцы же, въ нѣсколько мѣсяцевъ, и какъ результатъ перваго напряженнаго усилія, создали суда и вооруженіе, которыя заставили признать безполезнымъ существованіе старыхъ громадныхъ флотовъ. Не только самыя сильныя деревянныя суда были доведены до крайней слабости и безпомощности, но и самое лучшее броненосное европейское судно, считающееся неуязвимымъ, вѣроятно будетъ также легко разрушено въ битвѣ съ нѣкоторыми изъ новыхъ американскихъ судовъ, какъ и прежнія деревянныя суда. Подобные результаты и громадный успѣхъ нашего оружія, изумившіе Европу и заставившіе Англію и Францію почувствовать, что ихъ господство на моряхъ побито не въ нихъ цѣлившимися ударами,—были достигнуты неизвѣстными до-сихъ-поръ средствами, новыми примѣненіями принциповъ и механическимъ искуствомъ.

Новая американская артиллерія, новыя военныя суда, измѣненія, произведенныя въ старыхъ судахъ новымъ вооруженіемъ, быстрое преобразованіе коммерческихъ судовъ въ блокирующія эскадры, закрывавшія порты мятежниковъ по всему берегу, отъ рѣки Потомакъ до рѣки Ріо-Гранде, не имѣли подобнаго себѣ примѣра ни въ одной военной исторіи, и нисколько не похожи на старыя морскія и военныя формы и способы веденія войны. Всѣмъ этимъ мы обязаны независимымъ и новымъ мыслителямъ, надъ которыми грубо подсмѣивались; критиковали и называли ихъ несостоятельными мечтателями, потому что ихъ идеи слишкомъ выходили изъ уровня обыкновеннаго образованія и пріобрѣтенной опытности.

Поэтому, изложеніе только однихъ военныхъ дѣйствій нашей войны нельзя признать, въ должномъ и настоящемъ смыслѣ, за исторію этой войны. Лица, которыя составляли планъ кампаній и битвъ; которыя придумывали новыя орудія, разработывали новыя идеи, отъ которыхъ зависѣлъ успѣхъ дѣйствій, и, нако-

нецъ, на сколько новыя теоріи были примѣнимы на практикѣ,— все это должно войти въ исторію. Кромѣ этого, исторія должна, на сколько это возможно, раскрыть тѣ причины, которыя произвели послѣдовавшія событія. Исторія, въ полномъ смыслѣ этого слова, записываетъ возрожденіе идей, развитіе мысли и результаты, происшедшіе отъ примѣненія ихъ къ жизни и дѣятельности народа. При этомъ, она должна изобразить руководящій духъ вѣка, указать на виновниковъ развитія мысли, на движеніе общества, и наконецъ, на тѣ живыя силы общества, которыя произвели и руководили движеніемъ народа.

Исторія, съ разсматриваемой нами точки зрѣнія, немного выиграетъ, если мы разскажемъ только тотъ фактъ, что *Monitor*, небольшое башенное судно, вооруженное двумя 11-ти дюймовыми пушками, сражалось съ *Merrimac*'омъ, большимъ броненосымъ фрегатомъ, и что послѣ четырехъ-часоваго боя, *Merrimac* долженъ былъ удалиться. Но этотъ разсказъ можетъ сдѣлаться исторіею, когда мы узнаемъ опасности этого торжественнаго часа, познакомимся съ лицами, приготовившими и руководившими боемъ, и убѣдимся, что эта борьба была не между броненосными судами, ихъ пушками и командами, и даже не между сѣверомъ и югомъ, а между европейскою и американскою идеями, потому что южане приняли, въ постройкѣ *Merrimac*'а, европейскую форму броненосца, за исключеніемъ наклонныхъ бортовъ. Смотря съ этой точки зрѣнія, первый бой броненосцевъ, на Гамптонскомъ рейдѣ, представляетъ одно изъ самыхъ важныхъ событій въ исторіи нашего времени.

При образованіи американскаго флота, мы руководствовались двумя главными идеями, о которыхъ будетъ подробнѣе сказано въ послѣдующихъ главахъ этого сочиненія, и которыя совершенно противуположны принятымъ европейскими державами. Одна, принятая при вооруженіи нашихъ деревянныхъ судовъ, почти съ самаго начала образованія флота, заключается въ уменьшеніи числа орудій и въ увеличеніи вѣса ихъ заряда. Другая, идея *Monitor*'а, состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно болѣе уменьшить наружную поверхность судна, покрытаго непроницаемой броней, и чтобы въ двухъ орудіяхъ, находящихся въ

башнѣ, сосредоточивался вѣсъ тяжелаго залпа. Башня эта, въ которой орудія можно поворачивать на всякую точку горизонта, даетъ отчасти преимущество передъ большимъ числомъ орудій. Европейскія же націи стремятся увеличить число и проницаемую силу сравнительно небольшихъ орудій, и для этой цѣли увеличиваютъ размѣры своихъ судовъ. Американцы избрали для атаки разрушительную силу тяжелаго заряда, а для обороны— небольшую поверхность непроницаемой брони. Поэтому-то я и сказалъ, что въ битвѣ на Гамптоноскомъ рейдѣ, Америка представила обѣ свои національныя идеи, не вполнѣ выраженныя въ первоначальномъ *Monitor*'ѣ, чтобы вызвать не только Югъ, но и Европу, для борьбы за господство на моряхъ. Результатъ боя показалъ, что, въ постройкѣ и вооруженіи судовъ, Америка опередила Европу.

Мое сочиненіе не будетъ, конечно, имѣть сходства съ тѣми исторіями, въ которыхъ описывались событія предшествовавшихъ войнъ. Суда, вооруженія, маневры, тактика и стратегія прежнихъ битвъ, миновали также безвозвратно, какъ шлемъ, кольчуга, копье, таранъ и катапульта. Старый парусный корабль, около котораго сгруппировывалась вся морская поэзія прежняго времени, сдѣлался, при нынѣшнихъ битвахъ, совершенно безполезною тяжестью, и развѣ можетъ употребляться только какъ плавучая батарея, которую нужно на буксирѣ вводить и выводить изъ боя. Сплошное ядро, въ большей части обыкновенныхъ военныхъ дѣйствій, замѣнилось бомбою, имѣющею страшно-разрушительную силу. Укрѣпленія, небоявшіяся могущественныхъ эскадръ парусныхъ судовъ, разрушаются теперь небольшими паровыми судами безъ серьозныхъ для себя поврежденій. Узкіе проходы, гдѣ парусное судно было бы совершенно лишено всякой помощи, легко доступны паровымъ канонерскимъ лодкамъ, которыя могутъ все уничтожить своими пушками, дѣйствующими на большія разстоянія.

Во время нашей войны не было ни одного сраженія между эскадрами, и даже было немного сраженій между отдѣльными судами. Но нашу войну можно назвать *одной безпрерывной битвой*. Военныя дѣйствія происходили не только днемъ, но и

ночью; не только съ судами, но съ фортами, земляными и полевыми батареями, съ торпедо, разсѣянными въ проходахъ, гаваняхъ и рѣкахъ, по которымъ двигались наши пароходы и должны были, на каждомъ шагу, разрушать всѣ эти преграды и брать ихъ съ боя. Наши моряки поступали на совершенно новыя суда, вооруженныя новыми орудіями, которыхъ прежде они никогда не видали, и должны были плавать въ неизвѣстныхъ и неизслѣдованныхъ мѣстахъ. Вслѣдствіе этого, съ каждымъ днемъ, увеличивались опасности, трудъ и лишенія, которыхъ наши моряки никогда неиспытывали прежде. И вообще, слѣдуетъ сказать, что врядъ-ли моряки другихъ націй испытали столько, сколько пришлось перенести трудовъ и лишеній. въ теченіи четырехъ-лѣтней войны, нашимъ морякамъ.

ГЛАВА II.

ОРГАНИЗАЦІЯ МОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Многіе думаютъ, что морской департаментъ, какъ и всѣ другіе департаменты, состоитъ только изъ секретаря и его клерковъ (помощниковъ). Но подобное мнѣніе нисколько не соотвѣтствуетъ настоящему значенію этого департамента. Его отвѣтственность передъ центральнымъ управленіемъ, конечно, одинакова съ другими департаментами, но онъ болѣе ихъ удаленъ отъ общаго надзора и контроля общества и правительства, и, въ этомъ отношеніи, представляетъ собою болѣе независимую отъ правительства организацію, чѣмъ всякая другая отрасль главнаго управленія. Его дѣятельность и потребности не были извѣстны, и этимъ, быть можетъ, онъ поселялъ къ себѣ, исключая того времени, когда получались извѣстія о побѣдахъ флота, равнодушіе и даже подозрѣніе со стороны общественнаго мнѣнія. Особенность круга его дѣятельности, требовала также особенной организаціи. На немъ лежало столько разнообразныхъ обязанностей, требовавшихъ различныхъ свѣдѣній, что одному человѣку, при всемъ его умѣ, рѣшительно невозможно было знать спеціально все, а поэтому, эти обязанности были распредѣлены между разными лицами, которыя относились къ секретарю не какъ клерки, а какъ кабинетные его совѣщатели. Очевидно, что глава такого департамента долженъ быть хорошимъ политикомъ, законовѣдомъ и знатокомъ международнаго права и національныхъ обя-

зательствъ. Онъ долженъ быть хорошо знакомъ съ политическими движеніями своей страны, со всѣми ея интересами, и, въ то же время, быть хорошимъ дѣловымъ человѣкомъ и обладать, въ высшей степени, способностью распорядителя.

Но такой человѣкъ, конечно, не можетъ знать многаго, относящагося спеціально къ морскому дѣлу и необходимаго для управленія морскимъ департаментомъ. Для этой послѣдней цѣли, обязанности, относящіяся къ морской спеціальности, распредѣлены по разнымъ бюро, завѣдываніе которыми поручено лицамъ, знакомымъ съ тою отраслью морскаго дѣла, которая ему поручается.

Впослѣдствіи оказалось, что громадное число дѣлъ, накоплявшихся въ этихъ бюро, сосредоточивало все вниманіе завѣдующихъ ими лицъ только на управленіе своими, такъ сказать, отдѣльными департаментами, и отнимало у нихъ почти все время отъ обсужденія вопросовъ, относящихся до общаго хода дѣлъ. Но такъ какъ секретарь не можетъ лично слѣдить за производствомъ дѣлъ и за всѣми потребностями этихъ бюро, то необходимо нужно было все это устроить и согласовать такъ, чтобы обо всемъ сообщалось секретарю, въ общемъ видѣ, для его обсужденія и резолюціи.

Обширная дѣятельность морскаго департамента раздѣлялась, во время войны, на двѣ отрасли управленія: въ одной заключались дѣла, относящіяся собственно до флота и болѣе спеціальныхъ его потребностей, а въ другой сосредоточивались гражданскія дѣла и все дѣлопроизводство департамента. Во главѣ первой находился помощникъ секретаря (Assistant Secretary), который, какъ опытный и свѣдущій офицеръ флота, могъ быть компетентнымъ судьею во всемъ, что относилось до судовъ, ихъ вооруженія и тѣхъ проектовъ, которые могли быть предложены для увеличенія и улучшенія боеваго состоянія флота. Во главѣ второй отрасли управленія находился главный клеркъ (Chief Clerk),—названіе, не вполнѣ выражающее важность значенія его должности,—на обязанности котораго лежалъ не только надзоръ

за письмоводствомъ, но и непосредственное завѣдываніе большею частію дѣлопроизводства департамента.

Такова была, во время войны, общая организація департамента. Хотя мы и указали на раздѣленія его на разныя бюро, но, въ дѣйствительности, не всегда можно было замѣтить между ними разницу, потому что всѣ они гармонично стремились къ одной цѣли, вполнѣ довѣряя другъ другу. Каждое довѣренное лицо работало въ своемъ бюро, давая совѣтъ и помощь вездѣ гдѣ было нужно, и посильно содѣйствуя во всемъ секретарю.

Способность человѣка управлять государствомъ, командовать арміею, или завѣдывать департаментомъ, часто яснѣе обнаруживается въ выборѣ своихъ помощниковъ, чѣмъ въ послѣдующихъ ихъ дѣйствіяхъ. Причина этого очевидна. Подобный выборъ доказываетъ, во первыхъ, ясное пониманіе своей обязанности, и во вторыхъ, рѣдкое умѣнье судить о способностяхъ людей, которымъ поручается какой нибудь трудъ, или мѣсто. Человѣкъ, обладающій такою способностью, всегда будетъ имѣть успѣхъ на своей сторонѣ.

Секретарь флота показалъ себя способнымъ такъ организовать свой департаментъ, что лица, стоявшія во главѣ каждаго бюро, вполнѣ соотвѣтствовали своему мѣсту и тому высокому назначенію, къ которому они были призваны. Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ моихъ словъ служитъ вся дѣятельность департамента во время войны, и то умѣнье, съ которымъ его офицеры заправляли всѣми дѣлами. Исторія съ гордостью можетъ указать на ихъ административную дѣятельность какъ на лучшее свидѣтельство ихъ честности, патріотизма и способности. Было бы напрасно думать, что подобные же результаты могли быть достигнуты людьми съ обыкновенными способностями, или что такая же администрація могла быть при главѣ департамента, несоотвѣтствовавшей тяжелымъ и важнымъ обязанностямъ своей должности. Бумаги, которыя время-отъ-времени посылались прямо въ конгрессъ, или въ разные комитеты, весьма ясно показываютъ обширность взглядовъ морскаго департамента.

Съ самаго начала войны, и особенно послѣ извѣстнаго случая съ пароходомъ *Trent*, политика Англіи и Франціи относительно

сѣверныхъ штатовъ сдѣлалась очевидною для членовъ правительства. Секретарь, какъ глава флота, счелъ своею прямой обязанностью предупредить своихъ соотечественниковъ объ угрожающей опасности, и убѣдить ихъ, на сколько возможно, что иностранная война можетъ быть избѣгнута только такимъ флотомъ, который будетъ въ состояніи воспрепятствовать нападенію непріятеля. Конгрессъ долженъ былъ убѣдиться, что иностранная война будетъ исключительно морскою, и что въ виду непріязненныхъ отношеній со стороны Франціи и Англіи, мы должны приготовиться къ борьбѣ съ ихъ флотами, съ помощью только которыхъ они могли сдѣлать на насъ нападеніе. Боязнь нашего могущества, и особенно силы нашего флота, должна быть всегда лучшею нашей гарантіей противъ иностраннаго нападенія. Свѣдущія лица были посланы въ Европу для осмотра адмиралтействъ, механическихъ заведеній и другихъ средствъ и приспособленій, употребляющихся при постройкѣ и содержаніи флотовъ могущественныхъ націй. Собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія показали, что мы не имѣли достаточныхъ средствъ для веденія войны,— не вслѣдствіе недостатка изобрѣтательности, или механическаго искуства, а потому, что у насъ не было большихъ адмиралтействъ, верфей, механическихъ заведеній и заводовъ, которые соотвѣтствовали бы всѣмъ требованіямъ большой, и особенно иностранной войны. Донесенія департамента ясно доказали, что такія заведенія не могутъ явиться вдругъ, въ минуту нужды и опасности, и было бы ошибочно думать, что если мы можемъ быстро соорудить сильную блокирующую эскадру изъ судовъ коммерческаго флота, то намъ будетъ также легко приготовить тѣми-же средствами военныя суда, которыя были бы въ состояніи встрѣтиться, при равныхъ условіяхъ, съ англійскими и французскими судами, выстроенными спеціально для войны, со всѣми новѣйшими научными усовершенствованіями.

О положеніи, принятомъ департаментомъ касательно вопроса о блокадѣ южныхъ портовъ, будетъ подробно сказано въ слѣдующей главѣ. Секретарь ясно видѣлъ и доказывалъ правительству, что на отдѣленіе южныхъ штатовъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на домашній вопросъ, до котораго нѣтъ никакого дѣла иностран-

нымъ государствамъ; что съ бунтовщиками, какъ съ измѣнниками, слѣдуетъ поступать по нашимъ собственнымъ законамъ; что нельзя признавать за ними никакихъ общественныхъ и воюющихъ правъ, и что они отнюдь не имѣютъ права считать себя отдѣльнымъ государствомъ въ ряду другихъ націй.

Читателю, вѣроятно, будетъ интересно познакомиться нѣсколько съ предыдущей жизнью секретаря морскаго департамента, до того періода времени, когда онъ былъ поставленъ во главѣ этой важной отрасли центральнаго правительства. Мы собрали нѣсколько фактовъ изъ его жизни, самая главная часть которой обнимается его оффиціальной карьерой и представлена, по его дѣятельности, на страницахъ этого сочиненія (*).

(*) Гедеонъ Уэльсъ, секретарь флота, родился 1 іюля 1802 года въ городѣ Гластенбюри въ округѣ Гартфортъ, въ штатѣ Конектикутъ. Его родные были пуритане. Томасъ Уэльсъ, эмигрантъ, поселился въ Гартфортѣ въ 1636 году. Онъ былъ первымъ казначеемъ въ колоніи, а впослѣдствіи ея губернаторомъ. Помѣстье въ Гластенбюри, гдѣ родился г. Уэльсъ, купленное отъ Индѣйцевъ губернаторомъ Уэльсомъ въ 1840 году, всегда принадлежало ихъ семейству, и теперь составляетъ собственность его старшаго брата. Г. Уэльсъ находился нѣсколько лѣтъ въ епископской академіи въ г. Чешпрѣ (въ штатѣ Конектикутъ), а немного позже, онъ былъ, вмѣстѣ съ капитаномъ Партриджемъ, въ Норвичскомъ университетѣ. Потомъ онъ читалъ лекціи законовѣдѣнія, а въ январѣ 1826 года сдѣлался издателемъ и однимъ изъ собственниковъ газеты *Hartfort Times*, которую онъ издавалъ до окончанія президентства Джаксона, и продолжалъ быть однимъ изъ главныхъ ея сотрудниковъ до отмѣны *миссурійскаго компромиса* (Missouri Compromise).

Въ 1827 году, онъ былъ избранъ депутатомъ въ палату представителей, въ которой былъ самымъ младшимъ членомъ. Его депутатство продолжалось безпрерывно до 1835 года, когда палата представителей назначила его контролеромъ публичныхъ отчетовъ.

Г. Уэльсъ занималъ, впродолженіи болѣе тридцати лѣтъ, почетное мѣсто при обсужденіи политическихъ и законодательныхъ вопросовъ, при объясненіи нуждъ и потребностей своего штата, и тѣхъ мѣръ, которыя слѣдовало принять для ихъ устраненія. Во всемъ этомъ, онъ дѣйствовалъ съ чрезвычайнымъ успѣхомъ.

Въ 1835 году, г. Уэльсъ женился на дочери г. Хэля, извѣстнаго юриста центральной Пенсильваніи.

По избраніи судьи Найльса членомъ сената, г. Уэльсъ былъ назначенъ, въ 1836 году, на должность почтмейстера въ Гартфортѣ, считавшуюся одной изъ обширнѣйшихъ и самыхъ важныхъ должностей, которыя тогда раздавались въ нашей странѣ. Онъ оставался въ этой должности до 1841 года, когда былъ удаленъ президентомъ Гариссономъ. Въ 1842 году, онъ былъ избранъ народомъ контролеромъ, когда, при измѣненіи конституціи, эта должность сдѣлалась избира-

Если бы политика, предложенная департаментомъ, была принята правительствомъ, и если бы Англія и Франція признали потомъ—какъ они и сдѣлали—обѣ стороны одинаково *воюющими*, то этимъ признаніемъ за нами воюющихъ правъ, они также обязывали бы себя строгимъ выполненіемъ извѣстныхъ условій какъ со стороны своихъ дѣйствій, такъ и ихъ судовъ. Но въ

тельною. Во время управленія дѣлами по должности контролера—главой финансовой должности штата—онъ выказалъ себя весьма способнымъ человѣкомъ, и имъ были довольны всѣ партіи.

Въ 1846 году, президентъ Полькъ, совершенно неожиданно для г. Уэльса и безъ всякаго съ его стороны домогательства, предложилъ ему завѣдываніе однимъ изъ морскихъ бюро, гдѣ онъ и оставался до лѣта 1849 года.

При рѣшеніи финансоваго вопроса, во время управленія Полька, г. Уэльсъ окончательно убѣдился въ несостоятельности старыхъ партій, и увидѣлъ, что въ нихъ не осталось ничего, кромѣ ихъ состава, предразсудковъ и несогласій, производимыхъ ими. Въ это же время, въ связи съ финансовымъ вопросомъ, появлялись новые, касавшіеся территоріальной политики правительства. Г. Уэльсъ, дѣйствуя по своимъ убѣжденіямъ, поддерживалъ доктрину Джеферсона, заключавшуюся въ томъ, что рабство, образовавшееся вслѣдствіе мѣстныхъ законовъ, не слѣдуетъ распространять въ территоріяхъ узаконеніями, или дѣйствіями федеральнаго правительства. Отмѣна миссурійскаго компромиса, за которою послѣдовало насильственное вторженіе въ Канзасъ, привела къ образованію новыхъ партій, и между прочимъ, республиканской. Г. Уэльсъ, сочувствуя послѣдней, принялъ въ ней дѣятельное участіе, и въ 1856 году, былъ кандидатомъ этой партіи на должность губернатора.

Со дня вступленія въ эту должность, г. Уэльсъ устремилъ всю свою власть и вліяніе на поддержаніе республиканскаго движенія. Конвенція, собравшаяся въ Филадельфіи, назначила его, въ 1856 году, членомъ республиканскаго національнаго комитета, гдѣ онъ былъ однимъ изъ исполнительныхъ членовъ до и послѣ избранія президента Линкольна. Онъ былъ также предсѣдателемъ конектикутской делегаціи на конвенціи въ Чикаго. По образованіи республиканской партіи, явилась необходимость въ газетѣ, которая поддерживала бы идеи и мнѣнія этой партіи въ Конектикутѣ. Тогда основался *Hartford Press*, одинъ изъ руководящихъ и самыхъ вліятельныхъ журналовъ въ этомъ штатѣ, и г. Уэльсъ былъ однимъ изъ главныхъ его сотрудниковъ.

При вступленіи г. Линкольна, въ мартѣ 1861 года, на должность президента, г. Уэльсъ былъ приглашенъ занять въ его кабинетѣ мѣсто секретаря флота. Съ самаго начала возстанія сдѣлалось очевиднымъ, что этотъ постъ былъ однимъ изъ наиболѣе отвѣтственныхъ. Въ своемъ годовомъ донесеніи, представленномъ 2 декабря 1861 года, г. Уэльсъ говоритъ, что «флоту предназначалось приготовиться и выполнить тройной трудъ, болѣе тягостный, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, чѣмъ могло бы требовать этого прежде какое нибудь правительство отъ морской милиціи»; и именно: «1. Закрыть порты бунтовщиковъ вдоль всей линіи морскаго берега,

то же время, это нисколько не могло препятствовать нашему правительству считать возстаніе домашнимъ вопросомъ, а бунтовщиковъ,—виновными въ измѣнѣ, потому что Англія своей прокламаціей могла опредѣлить только свои отношенія къ намъ и къ нимъ, но не имѣла никакого права и уполномоченія рѣшать какимъ образомъ правительство Соединенныхъ Штатовъ должно обращаться съ бунтовщиками. Если бы мы вздумали, потомъ, блокировать южные порты, то Англія и Франція немогли бы

тянущагося на протяженіи почти трехъ тысячъ миль; соблюдать, при этомъ, всю форму и точныя постановленія международной блокады; занять флотомъ и защищать рѣку Потомакъ, отъ ея устья до федеральной столицы, какъ пограничную линію между штатами Мэрилэндъ и Виргинія, и какъ открытый путь къ главному базису нашихъ военныхъ дѣйствій.

«2. Организовывать соединенныя морскія и сухопутныя экспедиціи для дѣйствій противъ разныхъ мѣстъ, лежащихъ на южномъ берегу; содѣйствовать позиціи и движеніямъ этихъ экспедицій во время ихъ высадки на берегъ, и оказывать всякую необходимую морскую помощь арміи, препятствуя сообщеніямъ мятежниковъ и ихъ дѣйствіямъ на рѣкѣ Миссисипи и ея притокахъ, и

«3. Преслѣдовать пиратскихъ крейсеровъ, которые успѣютъ избѣгнуть бдительности блокирующихъ судовъ и выйти въ море изъ портовъ мятежниковъ.

Чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе о томъ трудѣ, который былъ необходимъ, чтобы дѣйствительно усилить блокаду вдоль линіи берега, тянувшагося, по офиціальнымъ даннымъ, на протяженіи 3549 миль, слѣдуетъ принять во вниманіе, что этотъ берегъ былъ перерѣзанъ въ 189 мѣстахъ, изъ которыхъ 144 были доступны судамъ, сидящимъ шесть футъ въ водѣ.

Общее завѣдываніе флотомъ, при управленіи г. Уэльса, указываетъ на хорошую его административную способность. Ни къ одному департаменту не обращались такъ безцеремонно, и иногда, неожиданно, съ разныхъ сторонъ, какъ къ морскому, гдѣ каждый могъ разсчитывать на поддержку и помощь, и результаты доказали, что при его практическомъ умѣ, онъ обладалъ несокрушимою силою воли, которая неизмѣняла ему ни при какихъ несчастіяхъ. Въ службу онъ внесъ чувство союза и патріотизма, и воодушевилъ флотъ тѣмъ духомъ, который обнаруживался въ битвахъ, прославившихъ нашъ флотъ.

При выполненіи своей трудной и важной обязанности, г. Уэльсъ всегда избѣгалъ всякой навязчивости и тщеславія. Ясность взглядовъ, широкое и вѣрное понимание требованій того оружія общественной защиты, которое онъ былъ призванъ увеличить и усилить, неутомимый и постоянный трудъ, несокрушимая сила воли, образовавшаяся отъ долгаго и хладнокровнаго обсужденія выработанныхъ имъ мнѣній,—вотъ тѣ качества, которыя охарактеризовали его какъ администратора.

Впрочемъ, характеръ г. Уэльса гораздо лучше выяснился дѣятельностью и способомъ его управленія морскимъ департаментомъ, о чемъ будетъ яснѣе и подробнѣе сказано при дальнѣйшемъ изложеніи событій въ этомъ сочиненіи.

*

жаловаться на это, такъ какъ они признали мятежниковъ законно воюющими. Точно также, если бы, вмѣсто блокады, мы захотѣли закрыть наши порты, то имъ не было бы до этого вопроса ровно никакого дѣла, потому что мы признали его домашнимъ, собственно своимъ, въ который не могутъ вмѣшиваться другія націи. Если бы эти основные принципы нашей политики были, съ самаго начала войны, ясно высказаны и твердо бы ихъ держались; если бы правительство признало свою неограниченную власть надъ мятежниками, дѣйствовало бы, на основаніи признанныхъ за нами воюющихъ правъ, противъ Англіи и ея судовъ, и обращалось бы съ мятежниками какъ властелинъ со своими бунтующими и виновными въ измѣнѣ подданными, тогда, по окончаніи войны, никто не могъ бы оспаривать, что бунтовщики были просто взятые въ плѣнъ измѣнники, и тогда не могло быть поднято вопроса о возвращеніи имъ тѣхъ-же правъ и общественнаго положенія, которыми они пользовались до мятежа.

Съ другой же стороны, если бы правительство смѣло высказало и твердо держалось доктрины, хотя не утвержденной, но дѣйствительно принятой при установленіи блокады, что конфедераты, какъ признанные воюющими, установили свое правительство, которое, по международному праву, должно быть признано,—что дѣйствительно и было сдѣлано при введеніи системы размѣна плѣнныхъ,—тогда, конечно, союзъ ихъ съ Соединенными Штатами былъ-бы на самомъ дѣлѣ разрушенъ, и, по окончаніи войны, они имѣли бы права только побѣжденнаго непріятеля, безъ всякаго малѣйшаго притязанія на участіе въ правительствѣ.

Здѣсь, кстати, можно будетъ упомянуть о вліяніи морскаго департамента на другую важную сторону національной политики. Многимъ конечно неизвѣстно, что самый первый ударъ, нанесенный правительствомъ системѣ рабства, вышелъ изъ морскаго департамента. Самыя первыя и вѣрныя мѣры были приняты секретаремъ Уэльсомъ. Въ этомъ отношеніи, флотъ опередилъ всѣ другіе департаменты и, дѣйствительно, былъ піонеромъ той политики, которая лишила мятежниковъ ихъ силы и окончилась общимъ освобожденіемъ негровъ. Палубы нашихъ судовъ

служили мѣстомъ, гдѣ, въ первый разъ, за негромъ были признаны права, и гдѣ, впервые, онъ почувствовалъ себя защищеннымъ американскимъ флагомъ. Если бы флотъ, кромѣ этой заслуги передъ человѣчествомъ, ничего болѣе не сдѣлалъ во время войны, то и этого было бы достаточно, чтобы имя его было дорого каждому истинному патріоту, каждому другу человѣческой свободы, потому что, помимо всякихъ стороннихъ побужденій, флотъ разорвалъ оковы раба, по уполномоченію одного изъ правительственныхъ департаментовъ.

Гораздо раньше отмѣны закона о бѣглыхъ рабахъ (*Fugitive-Slave Law*), и въ то время, когда офицеры арміи возвращали плантаторамъ ихъ рабовъ, готовыхъ и желавшихъ сражаться въ рядахъ нашихъ войскъ, чтобы обезпечить свою свободу, палубы національныхъ судовъ доставляли имъ безопасное убѣжище, гдѣ они неподвергались обыску своихъ хозяевъ, и откуда бѣглецъ не могъ быть насильно изгнанъ.

Департаментъ принялъ, съ самаго начала, смѣлое и вѣрное положеніе, чтобы правительство ничего незнало о рабахъ, а признавало бы въ нихъ только людей, и что если вѣрный человѣкъ, черный онъ или бѣлый, бѣжавшій изъ южныхъ штатовъ, явится на наши суда, то его слѣдуетъ принимать подъ защиту флага и, ни подъ какимъ предлогомъ, не возвращать своему хозяину. Но мѣры департамента не ограничивались только одной защитой рабовъ. Онъ ясно видѣлъ, что рабы составляли элементъ силы, который не только долженъ быть исторгнутъ отъ мятежниковъ, но онъ значительно увеличитъ нашу собственную силу, и, такимъ образомъ, мятежники получатъ двойной убытокъ. На основаніи этого, секретарь, ранѣе рѣшенія конгресса, издалъ, 22 іюля 1861 года, слѣдующій приказъ, вызванный тѣми письмами, которыя помѣщены ниже.

Пароходъ *Minnesota*, Гамптонскій рейдъ, 18 іюля 1861 г.

Почтенному Гедеону Уэльсу, *секретарю флота*.

Сэръ: Имѣю честь препроводить въ департаментъ копіи съ донесеній, полученныхъ, 15 и 17 іюля, отъ г. Глиссона, командира парохода *Mount Vernon*, въ которыхъ онъ проситъ меня

увѣдомить его, что̀ слѣдуетъ дѣлать съ неграми, находящимися у него на суднѣ и явившимися съ берега.

Если негры будутъ употреблены для участія въ этой войнѣ, то я, неколеблясь, могу сказать, что они всегда будутъ на сторонѣ правительства.

Они не имѣютъ рѣшительно ничего. Долженъ ли я кормить ихъ? Они могутъ быть полезны для службы на нашихъ транспортахъ.

Вашъ покорный слуга, **С. Стрингамъ,**
командующій Атлантической блокирующей эскадрой.

Пароходъ *Mount Vernon,* рѣка Рапагапокъ, 15 іюля 1861 г.

Сэръ: Имѣю честь донести, что сегодня утромъ мы замѣтили лодку, плывшую около маяка Стингари. Мы вооружили свою шлюпку и послали ее съ офицеромъ къ лодкѣ, чтобы взять ее и удостовѣриться кто былъ на маякѣ.

Въ 8 час. 30 мин. шлюпка возвратилась и привезла съ собой шестерыхъ негровъ, которые ночью бѣжали съ берега и скрылись на маякѣ, бросивъ свою лодку, боясь, чтобъ ихъ не задержали. Они казались очень напуганными, и говорятъ, что народъ на берегу хочетъ вооружить негровъ, съ цѣлью поставить ихъ въ первые ряды сраженій. Подобное распоряженіе взволновало все населеніе негровъ, которые бѣгутъ всюду, гдѣ только могутъ спасти себя. Двѣ другихъ лодки бѣжали прошлою ночью, въ надеждѣ, что ихъ возьметъ какое нибудь судно, проходящее по бухтѣ.

Я буду кормить ихъ на своемъ суднѣ, пока не получу отъ васъ приказаній, что мнѣ съ ними дѣлать. При семъ донесеніи посылаю вамъ списокъ этихъ рабовъ, вмѣстѣ съ именами ихъ хозяевъ.

Вашъ покорный слуга,

О. С. Глиссонъ,

командиръ парохода *Mount Vernon.*

Г-ну С. Стрингаму,
командующему Атлантической блокирующей эскадрой.

Пароходъ *Mount Vernon*, рѣка Рапаганокъ 17 іюля, 1861 года.

Сэръ: Имѣю честь донести, что сегодня утромъ явились на судно еще три негра, по имени: Люисъ Рансонъ, Робертъ Бруксъ, и Альбертъ Гэтчингсъ, принадлежащіе Джону Дёплави, изъ округа Матьюсъ, въ штатѣ Виргинія.

Прошу васъ увѣдомить меня, что мнѣ дѣлать съ этими людьми, и какъ я долженъ дѣйствовать на будущее время, когда они будутъ являться на судно? Они говорятъ, что если ихъ возвратятъ обратно, то они будутъ убиты.

На суднѣ все благополучно, и около рѣки Рапаганокъ—спокойно.

Вашъ покорный слуга,

О. С. Глиссонъ,

командиръ парохода *Mount Vernon*.

Г-ну С. Стрингаму,

командующему Атлантической блокирующей эскадрой.

Морской департаментъ, 22 іюля 1861 года.

Сэръ: Вашъ пакетъ подъ № 70, въ которомъ заключались донесенія, касательно негровъ, бѣжавшихъ изъ штата Виргиніи и находящихся на *Mount Vernon*, командиръ котораго спрашиваетъ, что ему дѣлать съ ними,—я получилъ.

Политика нашего правительства не имѣемъ въ виду поощрять или поддерживать такой родъ дезертированій; но, при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находился г. Глиссонъ, ничего нельзя было сдѣлать иначе, не нарушая принциповъ гуманности. Возвратить ихъ было бы неблагоразумно и жестоко, и вы сдѣлаете хорошо, если употребите ихъ, какъ вы доносите, «для службы на нашихъ транспортахъ».

Вашъ покорный слуга,

Гедеонъ Уэльсъ.

Г-ну Стрингаму,

командующему Атлантической блокирующей эскадрой.

Изъ этихъ словъ секретаря, мы видимъ, что палуба американскаго судна не должна быть мѣстомъ, гдѣ, по требованію рабовладѣльца, можно нарушать, выдачею бѣглаго негра, законы гуманности. Американскій флагъ и морякъ не должны быть такимъ образомъ унижены. Только одинъ секретарь флота принялъ государственную политику веденія войны на должныхъ и вѣрныхъ военныхъ основаніяхъ. Онъ никогда не допускалъ и неуполномочивалъ другихъ считать заговорщиковъ друзьями, не нарушившими и не лишившимися никакихъ правъ, которыхъ не слѣдуетъ ни ослаблять, ни огорчать пользованіемъ или разрушеніемъ ихъ собственности, или освобожденіемъ и употребленіемъ ихъ рабовъ. И если тогда не былъ еще отмѣненъ законъ о бѣглыхъ рабахъ, то, несмотря на это, политика, которой онъ слѣдовалъ, не подвергала его никакому обвиненію за нарушеніе законовъ конституціи. Съ самаго начала возстанія онъ былъ убѣжденъ, — съ чѣмъ впослѣдствіи согласились всѣ, кромѣ мятежниковъ и ихъ друзей, — что измѣнники лишились, своимъ возстаніемъ, всѣхъ правъ, а слѣдовательно и права, которое они требовали передъ войной, на полное распоряженіе службою и трудомъ вѣрнаго человѣка. Слѣдующій приказъ, изданный 25-го сентября 1861 года, показываетъ, какъ рано департаментъ рѣшилъ другой весьма важный вопросъ, и теперь всѣ могутъ видѣть, что если бы этотъ вопросъ былъ также понятъ и также твердо бы его держались въ это же время въ арміи, то война окончилась бы гораздо раньше.

Морской Департаментъ, 25-го сентября 1861 года.

Сэръ: Департаментъ находитъ нужнымъ сдѣлать постановленіе, касательно большаго и постоянно увеличивающагося числа цвѣтныхъ людей, называемыхъ обыкновенно «контрабандой» находящихся теперь въ адмиралтействахъ и на военныхъ судахъ.

Ихъ не слѣдуетъ ни изгонять изъ службы, въ которой они нашли себѣ убѣжище и пропитаніе, не держать безъ занятій, и не принуждать нести правильную службу безъ опредѣленнаго вознагражденія. Поэтому, вы имѣете право вербовать ихъ, когда найдете это полезнымъ, въ морскую службу, соблюдая при

этомъ тѣ же формы и постановленія, которыми руководствуются при другихъ вербовкахъ. Они должны стоять, по своему званію, не выше «юнговъ», и получать десять долларовъ въ мѣсяцъ и по одной матроской порціи въ день.

Вашъ покорный слуга,

Гедеонъ Уэльсъ.

Г-ну Дюпону,

командующему Южно-Атлантической блокирующей эскадрой.

Вопросъ, касательно негровъ, рѣшенный морскимъ департаментомъ, и политика, которой онъ слѣдовалъ въ этомъ случаѣ, были приняты въ арміи и окончательно утверждены конгрессомъ не ранѣе 1863 года. Помѣщаемое ниже письмо, отъ 2-го іюля 1862 года, показываетъ, что вербовка негровъ для флота производилась совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всѣ другія вербовки, и политика, принятая секретаремъ флота въ началѣ войны, строго продолжалась и впослѣдствіи.

Морской Департаментъ, 2-го іюля 1862 года.

Сэръ: Если между людьми, называемыми «контрабандой» и искавшими защиты Соединенныхъ Штатовъ, вы найдете физически способныхъ вербоваться на флотъ для службы въ Тихомъ Океанѣ, на условіяхъ береговаго содержанія, то 150 такихъ человѣкъ будутъ посланы на суднѣ къ Панамскому перешейку, и такое же число можно съ пользою употребить на судахъ, приготовляющихся къ выходу въ море, такъ какъ число людей не соотвѣтствуетъ нуждамъ и требованіямъ флота.

Вашъ покорный слуга,

Гедеонъ Уэльсъ.

Г-ну Дюпону,

командующему Южно-Атлантич. блокирующей эскадрой.

Отдавая должную и заслуженную похвалу морскому департаменту, нельзя забывать, что и со стороны нѣкоторыхъ офицеровъ арміи были приняты, помимо желанія и совѣта военнаго секретаря Камерона, дѣйствительныя мѣры въ пользу употребленія негровъ, въ смыслѣ той же политики; но въ арміи политика эта не примѣнилась, а напротивъ, вліяніе военнаго департамента, въ первые два года войны, было совершенно противуположное, и приказы главнокомандующихъ генераловъ, какъ напримѣръ: Галлека, Макъ-Клеллана, Шермана, Гукера, и даже измѣненія, сдѣланныя президентомъ въ донесеніи секретаря Камерона,—доказываютъ, что въ арміи ничего не было сдѣлано для улучшенія положенія негра, пока служба его не сдѣлалась военною необходимостью.

На флотѣ же, негръ съ самаго начала былъ радушно принятъ, защищенъ и служилъ на жалованьи; почти съ начала войны, всѣ способные и вѣрные цвѣтные люди завербовались на службу, не обращая никакого вниманія на то положеніе, которое они занимали прежде. Флотъ дѣйствительно первымъ ввелъ эмансипацію, которая, сдѣлавшись впослѣдствіи общею, послужила средствомъ для спасенія страны.

Правительство, будучи окружено, въ началѣ войны, со всѣхъ сторонъ измѣнниками, находившимися въ каждомъ департаментѣ, на каждомъ полѣ его дѣйствій, конечно не могло съ разу освободиться и избавить службу отъ ихъ опаснаго и вреднаго присутствія; но ненависть морскаго секретаря къ беззаконности, въ какой бы формѣ она непроявлялась, заставила его быть постоянно осмотрительнымъ и осторожнымъ, и онъ тотчасъ же принималъ строгія мѣры для наказанія малѣйшей невѣрности со стороны лицъ, вредившихъ дѣлу правительства. Департаментъ требовалъ, чтобы каждый офицеръ, служащій правительству, посвятилъ лучшія свои способности интересамъ страны, и иногда случалось, какъ въ примѣрѣ, упомянутомъ въ одномъ изъ приводимыхъ ниже писемъ, что секретарь скорѣе допустилъ бы несправедливость, чѣмъ вредъ національному дѣлу. Вслѣдствіе такой осторожности и осмотрительности со стороны секретаря, флотъ былъ совершенно очищенъ отъ вреднаго элемента

измѣнниковъ, а также отъ всего колеблющагося, апатичнаго и замедляющаго ходъ общаго дѣла. Нѣкоторые упрекали флотъ въ бездѣйствіи, это было самымъ несправедливымъ обвиненіемъ изъ всѣхъ, какія только можно было сдѣлать флоту. Страна очень мало знала о трудахъ, опасностяхъ и лишеніяхъ, вынесенныхъ моряками во время войны. Слѣдующія письма покажутъ, какъ тщательно слѣдили и наблюдали за состояніемъ флота.

Морской Департаментъ, 24-го августа 1861 года.

Сэръ: Съ вашей эскадры доходятъ жалобы и ропотъ на офицеровъ, невѣрныхъ правительству. Я надѣюсь, что большая часть этихъ жалобъ не имѣетъ достаточнаго основанія. Но нельзя отрицать того факта, что флотъ былъ весьма деморализованъ, и слѣдуетъ опасаться, что на судахъ вашей эскадры могутъ быть офицеры съ враждебнымъ расположеніемъ къ правительству, которому они служатъ. Справедливость относительно офицеровъ, достойно поддерживающихъ свою честь и честь флота въ эти дни опасности, а также свою присягу странѣ и правительству,—требуетъ немедленнаго ареста и удаленія каждаго офицера, имѣющаго враждебныя чувства къ правительству.

Поэтому, тщательно слѣдите за всѣми признаками невѣрности или измѣны, и будьте осторожны и умѣренны въ своихъ приговорахъ, чтобы ошибочно не обидѣть чувства самолюбія достойнаго офицера. Въ подобномъ дѣлѣ каждый изъ насъ долженъ выполнить неблагодарную, но необходимую обязанность.

При семъ посылаю вамъ копію съ письма, полученнаго отъ господина, заслуживающаго полнаго уваженія. Постарайтесь изслѣдовать сообщенные имъ факты, и если убѣдитесь въ ихъ вѣрности, то тотчасъ же примите мѣры сдѣлать все какъ слѣдуетъ.

Вашъ покорный слуга,

Гедеонъ Уэльсъ.

Г-ну Мервину,

командующему блокирующей эскадрой въ Мексиканскомъ Заливѣ.

Морской Департаментъ, 25-го ноября 1861 года.

Сэръ: Такъ какъ успѣхъ блокады зависитъ большею частью отъ знанія морскаго дѣла каждаго командира, то департаментъ возлагаетъ на командующихъ эскадрами строго наблюдать за движеніями каждаго судна, находящагося подъ ихъ командой. Торопясь изготовленіемъ большаго числа самыхъ лучшихъ пароходовъ, департаментъ желаетъ отдать ихъ, смотря по требованіямъ службы, подъ команду тѣхъ офицеровъ, которые безукоризненно выполняли на морѣ обязанности блокады. На основаніи этого, сообщите въ департаментъ объ относительныхъ заслугахъ каждаго командира, находящагося на вашей эскадрѣ, и примите къ свѣдѣнію, чтобы, на будущее время, строго обсуждались поступки командировъ, и обо всемъ доносите въ департаментъ. Департаментъ также желаетъ получить свѣдѣнія о тѣхъ офицерахъ, которые прежде находились на флотѣ и теперь состоятъ на дѣйствительной службѣ, а также о тѣхъ, назначенныхъ въ настоящее время на суда, которые были въ отставкѣ. Такъ какъ командующимъ эскадрами дано полное право отсылать обратно недостойныхъ и нерадивыхъ офицеровъ, и перемѣщать командировъ, по требованіямъ службы, то департаментъ будетъ подвергать ихъ отвѣтственности за неисправность ввѣренныхъ имъ судовъ. Хотя каждый чинъ даетъ офицеру особыя права, но это будетъ приниматься во вниманіе только при должномъ выполненіи возложенныхъ на офицера обязанностей, и при ревностномъ содѣйствіи подавленію мятежа.

Вашъ покорный слуга,

Гедеонъ Уэльсъ.

Г-ну Дюпону,

командующему Южно-Атлантич. блокирующей эскадрой.

Морской департаментъ, 30-го мая 1862 года.

Сэръ: Департаментъ послалъ вамъ 23-го апрѣля письмо, на которое требовалъ отъ васъ отвѣта, а не простаго донесенія о томъ, что вы его получили. Въ настоящее время, когда прави-

тельство окружено измѣнниками и недобросовѣстными сторонниками, департаментъ счелъ своей обязанностью потребовать отъ всѣхъ офицеровъ неуклончиваго и прямаго признанія ихъ намѣреній. Напишите въ департаментъ на сторонѣ вы правительства или нѣтъ; если нѣтъ, то тотчасъ же оставьте ваше мѣсто. Объясните также значеніе смысла вашего письма къ капитану Гарднеру, гдѣ вы говорите о вашемъ желаніи быть вѣрнымъ присягѣ, пока вы остаетесь на службѣ.

Вашъ покорный слуга,

Гедеонъ Уэльсъ.

Морской департаментъ, 2-го октября 1861 года.

Сэръ ****Департаментъ долженъ всегда, а особенно теперь, твердо держаться своего права и обязанности дѣлать выборъ такихъ офицеровъ, которые, по его мнѣнію, наиболѣе могутъ содѣйствовать развитію общественнаго благосостоянія. Обращаясь добродушно и снисходительно съ каждымъ офицеромъ, и особенно съ такимъ ветераномъ какъ вы, департаментъ, въ то же время, не можетъ контролирвать и заправлять своимъ дѣломъ подъ вліяніемъ личныхъ и частныхъ требованій со стороны служащихъ.

Департаментъ охотно допускаетъ, безъ всякой судебной провѣрки, что «лучшія умственныя и физическія ваши силы были посвящены пунктуальному выполненію инструкцій правительства»; но люди созданы такъ розно, и требованія вѣка бываютъ такъ различны, что ваши умственныя и физическія способности не могутъ соотвѣтствовать, въ настоящее время, нуждамъ флота,— и это, конечно, не составляетъ ошибки или преступленія съ вашей стороны. При назначеніи васъ командовать *** вѣроятно не руководились пристрастіемъ къ вамъ; точно также и смѣна васъ вызвана не какимъ нибудь предубѣжденіемъ, а потому, что требовали этого современные интересы страны. Департаментъ долженъ теперь выбирать тѣхъ людей и такія средства, которые могутъ лучше выполнить его виды и намѣренія.

При настоящемъ кризисѣ, департаментъ не можетъ тратить

времени, на производство судебныхъ слѣдствій, или военнаго суда, изъ-за перемѣщенія одного офицера на мѣсто другаго. Нельзя допустить, чтобы только одна формалистика могла успѣшно контролировать и направлять дѣломъ, и офицеры смѣняются отъ должности не по какимъ либо постороннимъ причинамъ, а по требованію общественной необходимости. А такъ какъ, въ вашемъ случаѣ, я не вижу такой необходимости, то и не нахожу нужнымъ назначать судебнаго слѣдствія, или военнаго суда.

Вашъ покорный слуга,

Гедеонъ Уэльсъ.

По мнѣнію секретаря, такъ велика была опасность страны отъ офицеровъ, невѣрныхъ правительству, что мѣры, принятыя имъ для защиты интересовъ союза, нѣкоторые считали безполезными и несправедливыми. Но не слѣдуетъ забывать, что нація находилась тогда на краю гибели, и что если допускалась несправедливость относительно нѣкоторыхъ лицъ, то это было только временнымъ зломъ, вызваннымъ измѣною, отъ которой нужно было принять всѣ мѣры для предохраненія цѣлости союза.

Въ началѣ возстанія, на судахъ, находившихся на иностранныхъ станціяхъ, служило много офицеровъ изъ южныхъ штатовъ, мнѣнія и намѣренія которыхъ не были извѣстны, но, по примѣру многихъ другихъ офицеровъ, можно было опасаться, что они, подъ вліяніемъ своей партіи, соединятся съ югомъ противъ общаго правительства, и, въ такомъ случаѣ, національныя суда, находящіяся подъ ихъ командой, могли легко войти въ южные порты и заразъ передать такимъ образомъ въ руки измѣнниковъ значительный флотъ. На основаніи этого, секретарь принялъ мѣры предосторожности и удалилъ многихъ офицеровъ отъ командованія, не имѣя иногда даже основательныхъ причинъ сомнѣваться въ ихъ вѣрности. Но въ послѣднемъ случаѣ, офицеры тотчасъ же получали должное и справедливое удовлетвореніе. Для примѣра, я приведу слѣдующее письмо секретаря:

Морской департаментъ, 14-го октября 1861 года.

Сэръ: Ваше письмо отъ 10 іюля, написанное раньше чѣмъ вы узнали о назначеніи васъ департаментомъ и о послѣдующихъ

изданныхъ имъ бумагахъ, и ваше личное донесеніе въ прошлую субботу, въ день вашего возвращенія, вполнѣ убѣдили меня въ вашей вѣрности и патріотизмѣ какъ офицера, и въ вашемъ глубокомъ сознаніи долга и чести какъ человѣка.

Одной изъ самыхъ тягостныхъ и затруднительныхъ обязанностей, возложенныхъ на меня при управленіи дѣлами морскаго департамента, было опредѣлить положеніе департамента относительно тѣхъ офицеровъ изъ южныхъ штатовъ, которымъ были довѣрены отвѣтственныя должности на отдаленныхъ станціяхъ. Незная ихъ мнѣній по вопросамъ, касающимся цѣлости союза и существованія правительства, и неимѣя средствъ удостовѣриться въ нихъ иначе какъ по выводамъ и заключеніямъ ихъ сотоварищей и другихъ побочныхъ свѣдѣній, за вѣрность которыхъ нельзя ручаться, я былъ принужденъ дѣйствовать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, съ очевидною строгостью и тѣмъ ожесточеніемъ, котораго я не питалъ къ лицамъ, понимающимъ честь и свои обязанности. Такъ я поступилъ теперь, назначивъ вмѣсто васъ другаго офицера, хотя противъ васъ и нѣтъ никакихъ обвиненій, и я незнаю за вами ничего, что могло бы унизить васъ какъ офицера и человѣка. Между тѣмъ какъ другіе офицеры той же партіи, служа долго и, по-видимому, вѣрно правительству, которымъ я не имѣлъ причинъ не вѣрить до-тѣхъ поръ, пока не возстали южные штаты и не обнаружилась ихъ измѣна, поставили долгъ своему штату и партіи выше союза съ націей, и такимъ образомъ, изъ самыхъ довѣренныхъ сдѣлались самыми невѣрными. Не имѣя средствъ отличать вѣрныхъ отъ невѣрныхъ, я поступалъ иногда несправедливо какъ относительно васъ, такъ и другихъ. Это было неизбѣжною необходимостью, и могу увѣрить васъ, что считаю удовольствіемъ выразить вамъ, лично и оффиціально, мое искреннее и глубокое сожалѣніе за сдѣланную вамъ обиду и оскорбленіе, удаливъ васъ отъ командованія, — чего никогда не могло бы случиться, если бы раньше и во время я узналъ ваши мнѣнія.

Ваше письмо, какъ выраженіе благороднаго и великодушнаго ума, убѣждаетъ меня, что вы вѣрно оцѣнили и поняли мои намѣре-

нія и настоятельную необходимость, которая побуждаетъ меня такъ дѣйствовать.

Желая вамъ всякаго успѣха и надѣясь, что правительство будетъ имѣть случай воспользоваться вашей дѣятельной службой, остаюсь

вашимъ покорнымъ слугой,

Гедеонъ Уэльсъ.

Каждую администрацію и каждый департаментъ постоянно обвиняютъ нѣкоторые въ расточительности и невниманіи къ общественнымъ деньгамъ, и было бы дѣйствительно неслыханною вещью, если бы никто не сказалъ того же самаго о секретарѣ флота. О способѣ, принятомъ департаментомъ для пріобрѣтенія блокирующихъ судовъ, будетъ подробно сказано въ другой главѣ. Въ самомъ началѣ войны, покупка такихъ судовъ была поручена офицерамъ флота и должностнымъ лицамъ, которымъ намѣренія и виды департамента были выяснены въ помѣщаемомъ ниже письмѣ. Ревизія, произведенная лицами, желавшими указать на дурное управленіе флотомъ, не обнаружила въ дѣйствіяхъ департамента ничего, что̀ не согласовалось бы съ тономъ и содержаніемъ этого письма.

Морской департаментъ, 20 сентября 1861 года.

Сэръ: При нынѣшнихъ требованіяхъ службы, при большой покупкѣ и исправленіи судовъ, и другихъ расходахъ, вы уполномочены большой властью, а вмѣстѣ съ нею и отвѣтственностью. Поэтому, я считаю своей обязанностью настоятельно просить о строгой экономіи въ деньгахъ, о быстромъ изготовленіи и вооруженіи судовъ, а также, чтобы все ваше время и вниманіе были посвящены выполненію тѣхъ обязанностей, которыя на васъ возложены. Тщательно провѣряйте выдаваемые вами векселя, потому что вы будете строго отвѣчать за всѣ расходы.

Вашъ покорный слуга

Гедеонъ Уэльсъ.

Инструкціи, относящіяся до блокады и требующія надзора, дѣятельности и признанія нашихъ правъ.

Въ доказательство безпечности и неспособности управленія флотомъ, указывали на тотъ фактъ, что на содержаніе блокады, во время войны, употреблялось очень много судовъ. Нѣкоторые думали, что число судовъ, успѣшно дѣйствовавшихъ при блокадѣ, было, въ дѣйствительности, гораздо больше, чѣмъ знало объ этомъ общество. Но, при подобныхъ обвиненіяхъ, упущены изъ виду два главныхъ факта: во первыхъ, чрезвычайная трудность содержать строгую блокаду вдоль берега, тянущагося на 3,500 миль и изрѣзаннаго рѣками, заливами и проливами, представляющими собою двойную линію, которую слѣдовало охранять почти на большей части всего протяженія берега; такъ что нѣтъ ничего удивительнаго, если нѣкоторыя суда успѣвали избѣгать бдительности нашихъ крейсеровъ, и во вторыхъ, въ интересѣ мятежниковъ было публиковать о каждомъ суднѣ, успѣшно избѣжавшемъ блокады, чтобы ободрять другихъ, указывать на недѣйствительность блокады и убѣждать иностранныя государства не обращать на нее вниманія. Дѣятельность и успѣхъ блокады теперь ясно подтвердились громаднымъ и всѣми признаннымъ истощеніемъ юга, а также тѣмъ знаменательнымъ фактомъ, что, по окончаніи войны, стоимость хлопка, остававшагося въ южныхъ штатахъ и не вывезеннаго на судахъ, вслѣдствіе строгой блокады, достигала *четырехъсотъ милліоновъ* бумажныхъ долларовъ, или *трехъсотъ милліоновъ* золотомъ, которые подъ разными формами перешли въ сѣверные штаты. Слѣдующія письма покажутъ духъ департамента, принципы, руководившіе блокадою и ту твердость, съ которой поддерживались американскія права, особенно въ извѣстномъ случаѣ съ французскимъ табакомъ, находившимся въ Ричмондѣ, когда секретарь иностранныхъ дѣлъ склонялся, повидимому, даровать право вывоза.

Морской Департаментъ, 10 апрѣля 1862 года.

Сэръ: Меня увѣдомили о вашемъ письмѣ, адресованномъ военному секретарю, въ которомъ сообщалось о просьбѣ г. Мерсье,

французскаго посланника, позволить агенту посѣтить Ричмондъ съ цѣлью получить табакъ, какъ собственность французскихъ подданныхъ, переданный въ руки находящагося тамъ французскаго консула. Военный секретарь препроводилъ мнѣ также копію со своего письма къ вамъ, въ которой смотритъ на это дѣло какъ на вопросъ, относящійся до блокады.

«Просьба» г. Мерсье не переслана мнѣ вмѣстѣ съ вашимъ письмомъ, какъ вы упоминаете объ этомъ, а потому департаменту неизвѣстно ничего кромѣ выдачи табаку въ руки консула. Если въ просьбѣ заключается что либо другое, то я думаю, что вопросъ о позволеніи вывоза нисколько не касается морскаго департамента.

Но, по моему мнѣнію, ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ позволять вывозить табакъ, пока существуетъ блокада Виргинскаго берега.

Вашъ покорный слуга

Гедеонъ Уэльсъ.

У. Сюарду,

Секретарю иностранныхъ дѣлъ.

Морской Департаментъ, 25 сентября 1862 года,

Сэръ: Я получилъ ваше письмо 24 сентября, въ которомъ доносите о дѣйствіяхъ вашей флотиліи и о торговлѣ съ виргинскимъ берегомъ.

Не позволяйте ни одному судну ввозить или вывозить товары ни изъ одного порта, кромѣ Александріи, которая служитъ открытымъ портомъ для общей торговли на всемъ блокируемомъ вами пространствѣ.

Не обращайте вниманія на такъ называемыя «позволенія», которыя могутъ разрѣшаться только министромъ финансовъ, морскимъ и военнымъ секретарями, для входа или выхода судна черезъ блокирующія эскадры. Никому изъ нашихъ соотечественниковъ не слѣдуетъ покровительствовать въ торговлѣ съ блокируе-

мой страной; подобные поступки будутъ считаться нарушеніемъ блокады и вѣрноподданства союзу.

Никто изъ офицеровъ арміи или флота не имѣетъ права выдавать позволенія и вы должны захватывать всѣ суда, ведущія незаконную торговлю.

Суда, занимающіяся, съ разрѣшенія военнаго и морскаго департаментовъ, доставкою провизіи и военныхъ матеріаловъ для арміи и флота, не должны брать обратнаго груза изъ блокируемыхъ мѣстъ. Цѣль блокады—*запрещать всякую торговлю съ блокируемой страной*, которую слѣдуетъ строго выполнять и преслѣдовать, пока существуетъ блокада.

Вашъ покорный слуга,

Гедеонъ Уэльсъ.

Командору А. Гарвуду,

Командующему Потомакской флотиліей.

Морской Департаментъ, 18 августа 1862 года.

Сэръ: Нѣкоторыя недоразумѣнія, вызванныя недавними случаями относительно блокады и приза судовъ, дѣлаютъ необходимымъ вкратцѣ повторить всѣ, время-отъ-времени, изданныя до сихъ поръ инструкціи и тѣ предосторожности, которыя должны быть выполняемы нашими эскадрами и крейсерами.

Во-первыхъ, вы должны постоянно наблюдать за недопущеніемъ подвоза инсургентамъ оружія, аммуниціи и военной контрабанды; но, ни при какихъ обстоятельствахъ, не слѣдуетъ захватывать судовъ, плавающихъ въ водахъ дружественныхъ съ нами націй.

Во-вторыхъ, пользуясь правомъ осмотра всѣхъ подозрительныхъ судовъ, вы, ни въ какомъ случаѣ, не должны гнаться и стрѣлять по иностранному судну, не показавъ предварительно своего флага и не предупредивъ его о вашемъ желаніи переговорить и осмотрѣть его.

Въ-третьихъ, осмотрѣвши судно, вы можете захватить его только когда вполнѣ удостовѣритесь, что оно дѣйствительно пе-

*

ревозитъ военную контрабанду для инсургентовъ. Въ противномъ же случаѣ, призъ судна будетъ считаться незаконнымъ.

Въ-четвертыхъ, во избѣжаніе затрудненій и ошибокъ относительно бумагъ, почтовой корреспонденціи и вещей, принадлежащихъ судну и находящихся подъ офиціальными печатями, вы должны, по словамъ закона, «сохранить всѣ бумаги, акты и документы, найденные на суднѣ, и переслать ихъ въ цѣлости судьѣ того округа, куда будетъ назначено идти захваченному судну». Все, что будетъ найдено на суднѣ подъ печатями и замками иностранныхъ правительствъ, слѣдуетъ неприкосновенно переслать для вскрытія консулу, или командиру иностраннаго военнаго судна, или посольству иностраннаго правительства, съ тѣмъ условіемъ, чтобы найденная контрабанда, или очевидное свидѣтельство, доказывающее родъ занятій захваченнаго судна, были переданы въ призовый судъ, или секретарю иностранныхъ дѣлъ, или въ морской департаментъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Гедеонъ Уэльсъ.

Контръ-Адмиралу Фаррагуту,

Командующему эскадрой въ Мексиканскомъ Заливѣ.

Морской Департаментъ, 12 апрѣля 1862 года.

Сэръ: Крайне необходимо совершенно запретить вывозъ антрацита изъ всѣхъ портовъ Соединенныхъ Штатовъ.

Мятежники получаютъ уголь для своихъ пароходовъ изъ Нассау и Гаваны, и такъ какъ онъ горитъ безъ дыму, то ихъ пароходы безопасно приближаются къ блокируемымъ портамъ, потому что всѣ другіе сорты угля, выбрасывая дымъ, позволяютъ замѣтить судно на большомъ разстояніи.

Вашъ покорный слуга,

Гедеонъ Уэльсъ.

Президенту Соединенныхъ Штатовъ.

Морской Департаментъ, 26 апрѣля 1862 года.

Сэрь: Имѣю честь увѣдомить васъ о полученіи вашего письма отъ 24 апрѣля, вмѣстѣ съ копіей ноты отъ 19 апрѣля, адресованной вамъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Даніи, который спрашиваетъ: нельзя ли датскій островъ Св. Фомы исключить изъ общаго приказанія, которымъ запрещается вывозъ антрацита во всѣ иностранныя государства. Цѣня дружественное расположеніе датскаго правительства, намъ слѣдуетъ отвѣчать тѣмъ же, и я увѣренъ, что датское правительство, въ случаѣ сдѣланнаго нами исключенія, не нарушитъ обманомъ эту привилегію; но я неимѣю положительныхъ данныхъ удостовѣрить въ этомъ наше правительство. Пока мы не получимъ права захватывать пароходы мятежниковъ, которые могутъ заходить въ гавань Св. Фомы за углемъ и для другихъ цѣлей, до тѣхъ поръ намъ не слѣдуетъ дѣлать исключенія въ пользу датскихъ владѣній. Если они сдѣлаютъ со своей стороны исключеніе и предоставятъ намъ требуемую нами привилегію, въ которой отказываютъ намъ другія націи, въ такомъ случаѣ я весьма охотно готовъ сдѣлать взаимную уступку и распространить на нихъ ту привилегію, въ которой мы отказываемъ другимъ.

Вашъ покорный слуга,
Гедеонъ Уэльсъ.

У. Сюарду,

Секретарю иностранныхъ дѣлъ.

Морской Департаментъ, 27 мая 1862 года.

Сэръ: Имѣю честь увѣдомить васъ о полученіи вашего письма отъ 22 мая, вмѣстѣ съ копіей отвѣта отъ министра финансовъ, которому вы сообщили мнѣніе морскаго департамента о позволеніи жителямъ нѣкоторыхъ округовъ штата Виргиніи возить свой хлѣбъ на рынокъ.

Вы говорите, что не находите причинъ противъ разрѣшенія

испрашиваемой привилегіи, на тѣхъ условіяхъ, которыя упомянуты въ письмѣ министра финансовъ.

Департаментъ, напротивъ, долженъ замѣтить, что право торговли въ блокируемой странѣ не соотвѣтствуетъ назначенію блокады. Всѣ отдѣльныя и особенныя *позволенія* должны затруднять ту власть, которая ихъ разрѣшаетъ, потому что торговля, открытая для одного мѣста, должна быть открыта для всѣхъ, или, говоря другими словами, слѣдуетъ усилить, измѣнить, или вовсе отмѣнить блокаду. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, вопросъ касается правительственной политики, въ которой всѣ должны принимать участіе.

Я не знаю причинъ, по которымъ нельзя было бы освободить отъ дальнѣйшаго усиленія блокады тѣ округи штата Виргиніи, которые заняты нашими войсками; напротивъ, мнѣ кажется, что если населеніе не принимаетъ участія въ мятежѣ, то торговля и свободныя сношенія будутъ содѣйствовать дружественному его расположенію.

Вашъ покорный слуга,

Гедеонъ Уэльсъ.

У. Сюарду,

Секретарю иностранныхъ дѣлъ.

Во все время администраціи г. Уэльса, департаментъ старался указать странѣ и конгрессу на важность сооруженія и содержанія такого флота, какъ единственно вѣрной гарантіи противъ иностранной войны, который не уступалъ бы ни одному флоту въ свѣтѣ. Въ этомъ дѣлѣ секретарь нашелъ самую наибольшую поддержку въ своихъ помощникахъ. Все, что требовалъ секретарь отъ страны для увеличенія средствъ постройки и содержанія большаго флота, вполнѣ оправдалось бы при первыхъ признакахъ приближенія иностранной войны, и, конечно, большіе расходы, необходимые для приготовленія обширныхъ адмиралтействъ, верфей и механическихъ заведеній, не были бы потрачены напрасно, потому что странѣ, неприготовленной къ войнѣ, при-

шлось бы, въ случаѣ крайности, платить громадныя цѣны за самые недоброкачественные военные матеріалы. Посмотримъ теперь, какими идеями руководствовался департаментъ.

Морской Департаментъ, 9 іюня 1862 года.

Сэръ: Я имѣлъ честь сообщить морскому комитету, въ письмѣ отъ 25 марта, по поводу броненосныхъ судовъ и о необходимости предварительныхъ мѣръ для будущей постройки судовъ для нашего флота. Нельзя не признать очевиднаго факта, что въ постройкѣ и вооруженіи судовъ началась радикальная перемѣна, которая, дѣйствительно, дѣлаетъ ненужнымъ существовавшіе до сихъ поръ флоты. Конгрессъ долженъ рѣшить вопросъ, не слѣдуетъ ли правительству тотчасъ же принять мѣры, чтобы нашу страну поставить въ первый разрядъ морскихъ державъ.

Не нахожу нужнымъ повторять здѣсь моихъ доводовъ, изложенныхъ въ письмѣ отъ 25 марта; но я вторично обращаю на нихъ ваше вниманіе и душевно желаю, чтобы конгрессъ теперь же позаботился не только о вооруженіи и тяжелой артиллеріи для судовъ, но чтобы правительство своими мѣрами и средствами замѣнило дерево желѣзомъ, отчасти или вполнѣ, при постройкѣ морскихъ судовъ. До сихъ поръ мы думали, что правительству выгоднѣе самому строить военныя суда и приготовлять оружіе и другіе матеріалы, необходимые для морской службы. Это было вызвано главнѣе всего тѣмъ, что частная предпріимчивость не можетъ удовлетворить постройкѣ и цѣли назначенія военныхъ судовъ, которыя во многомъ очень разнствуютъ отъ судовъ торговаго флота и на основаніи этого, правительство должно было больше платить за лучшую работу. Съ точки зрѣнія морскаго и военнаго искуства, суда, съ ихъ пушками, машиною и со всѣми необходимыми принадлежностями, должны быть лучшаго качества, хорошо построены и вооружены, чтобы они, во всякое время, могли удовлетворить общественнымъ потребностямъ.

Правительство имѣетъ нѣсколько большихъ адмиралтействъ для постройки судовъ и введеніе пара, примѣненнаго теперь ко всѣмъ морскимъ судамъ, заставило его выстроить обширныя ме-

ханическія заведенія для приготовленія паровыхъ машинъ. Но эти заведенія не соотвѣтствуютъ нуждамъ флота и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ правительство будетъ обязано заключать контракты для большей части требуемой работы.

Въ настоящее время всѣ согласны, что военныя суда должны быть или совсѣмъ желѣзныя, или покрыты тяжелой броней. Въ желѣзномъ, какъ и въ большей части цѣнныхъ производствахъ, экономія преобладаетъ надъ прочностью. Желѣзное судостроеніе только что начало вводиться въ нашей странѣ; имъ занимаются весьма немногія лица и оно составляетъ новость въ нашихъ адмиралтействахъ. Тяжелые желѣзные бимсы, валы и толстыя желѣзныя плиты можно получать только по частямъ и то въ небольшомъ количествѣ и съ большими проволочками. Частныя лица не употребляютъ такъ много желѣза, сколько его нужно для флота и вслѣдствіе этого, потребуется съ ихъ стороны много времени, чтобы приготовиться выполнить для флота такой громадный трудъ. Если потребителемъ будетъ только одинъ флотъ, то конкуренція не достигнетъ большихъ размѣровъ и въ такомъ случаѣ, правительству придется платить почти тѣ же цѣны, какія потребуютъ частные заводы. Незначительныя части желѣзнаго судна можно получать съ обыкновенныхъ заводовъ, что будетъ служить лучшимъ средствомъ, облегчающимъ заботы правительства; но приготовленіе тяжелыхъ и громоздкихъ вещей правительство должно взять на себя, а иначе оно будетъ часто подвергаться обману и не будетъ имѣть хорошихъ судовъ.

Иностранныя государства, имѣющія болѣе значительное число деревянныхъ военныхъ судовъ, чѣмъ мы, вѣроятно не оставятъ ихъ безъ употребленія, а обошьютъ бронею. Сознавая невыгоду и стоимость подобной передѣлки судовъ, они, въ то же время, понимаютъ, что безъ нея нельзя обойтись, потому что она представляетъ настоятельную необходимость. Но намъ слѣдуетъ помнить, что иностранныя правительства, заботящіяся о господствованіи на моряхъ, не щадятъ средствъ для усиленія себя постройкою желѣзныхъ судовъ и несмотря на то, что они обладаютъ громадною опытностью и самыми обширными желѣзными и механическими заводами, какія только можетъ имѣть частная пред-

пріимчивость, — дѣлають на своихъ верфяхъ всѣ необходимыя приготовленія для предстоящей перемѣны въ морской архитектурѣ. Я указываю на эти факты съ тою цѣлью, чтобы обратить ваше вниманіе на необходимость приготовить такія средства для постройки и исправленія флота, которыя требуетъ теперь страна, для поддержанія соотвѣтственнаго мѣста въ ряду другихъ морскихъ націй.

Въ теченіи многихъ лѣтъ, мы потратили милліоны долларовъ на наши адмиралтейства и паровыя механическія заведенія, но онѣ все таки не могутъ удовлетворять нуждамъ флота и требованіямъ службы. Нельзя закрывать глаза передъ ходомъ историческихъ событій и уклоняться отъ лежащей на насъ отвѣтственности. Сооруженіе новаго флота, соотвѣтственно новѣйшему развитію науки и искуства, требуетъ дѣйствительныхъ мѣръ и энергическаго образа дѣйствій. Правительство, при большихъ и серьозныхъ работахъ, не должно зависѣть отъ частныхъ заведеній, а ему слѣдуетъ полагаться только на свои средства. Но подобныя работы, требующія времени для ихъ изготовленія, нисколько не ускорятся расточительными тратами денегъ. Конгрессъ не отказывалъ въ деньгахъ для постройки судовъ; но этого еще недостаточно для выбора удобныхъ мѣстъ, для появленія кузницъ, механическихъ заведеній и литейныхъ заводовъ, потому что все это требуетъ времени и внимательнаго обсужденія.

Если, съ этой цѣлью, будутъ теперь ассигнованы деньги, то намъ слѣдуетъ начать, при одинаково благопріятныхъ обстоятельствахъ съ другими націями, постройку флота, соотвѣтствующаго требованіямъ времени и страны. Ни одна нація не будетъ имѣть преимущества передъ нами, если мы воспользуемся нашими средствами и обстоятельствами и увѣримся, что будущая наша безопасность и благосостояніе зависятъ отъ силы и состава нашего флота. Необходимость и долгъ обязываютъ насъ сдѣлать Соединенные Штаты большой морской націей. Намъ слѣдуетъ тотчасъ же приняться за трудъ и нынѣшній конгрессъ долженъ, по моему мнѣнію, принять всѣ мѣры, чтобы положить основаніе могущественному флоту. Опытъ убѣждаетъ насъ приготовиться къ войнѣ заблаговременно и не позволитъ ей за-

стать насъ въ расплохъ; иначе, никакими деньгами мы не исправимъ той ошибки, которая можетъ произойти отъ нашей безпечности. Одинъ или два милліона долларовъ, благоразумно израсходованныхъ въ настоящее время, могутъ спасти сотни милліоновъ и честь страны, когда начнутся военныя дѣйствія съ иностранной націей.

Я представилъ эти доводы вслѣдствіе близкаго окончанія мятежа, не касаясь впрочемъ нисколько тѣхъ работъ, которыя могутъ понадобиться впослѣдствіи, для выдѣлки желѣза и брони, при будущей постройкѣ нашихъ военныхъ судовъ. Я сомнѣваюсь, чтобы которое нибудь изъ нынѣшнихъ нашихъ адмиралтействъ удовлетворило указанной мною цѣли; даже и въ этомъ случаѣ, онѣ должны быть значительно увеличены. Этотъ вопросъ требуетъ тщательнаго обсужденія и я полагаю, что мнѣ дозволено будетъ выбрать и указать на мѣстность, болѣе соотвѣтствующую требованіямъ новѣйшаго судостроенія. Теперь мы строимъ по контракту канонерскія лодки въ рѣкахъ, омывающихъ западные штаты, которые, при своихъ удобствахъ, богатствѣ и обширности желѣзныхъ рудъ, указываютъ на долину рѣки Миссисипи какъ на самое лучшее мѣсто, гдѣ, при нынѣшней перемѣнѣ въ корабельной архитектурѣ, можно основать адмиралтейство, литейный заводъ и механическія заведенія, которыя будутъ имѣть много преимуществъ и представляютъ настоятельную необходимость. Обратите на это ваше вниманіе, а также на вопросы, изложенные въ этомъ письмѣ.

Имѣю честь быть, съ глубочайшимъ почтеніемъ, вашимъ покорнымъ слугой,

Гедеонъ Уэльсъ.

Джону Гэлю,

Предсѣдателю морскаго комитета.

Въ декабрѣ 1864 года, мѣры, принимаемыя конгрессомъ относительно флота, не соотвѣтствовали желаніямъ секретаря и онъ, въ своемъ годовомъ донесеніи, опять возвратился къ этому предмету слѣдующимъ образомъ:

Введеніе пара, какъ двигательной силы для морскихъ судовъ, сдѣлало переворотъ въ морскомъ военномъ искуствѣ. Лучшіе и передовые умы давно уже предвидѣли подобный результатъ примѣненія пара, но онъ еще до сихъ поръ не вполнѣ оцѣненъ всѣми. Паръ совершенно измѣняетъ характеръ блокады и при будущихъ войнахъ, мы увидимъ, что нѣсколько быстрыхъ паровыхъ каперовъ будутъ въ состояніи безпокоить и вредить торговлѣ самыхъ могущественныхъ воюющихъ націй.

Междоусобная война заставила нашу страну принять иниціативу въ организаціи большаго пароваго флота, который предназначался для блокады всего нашего берега отъ Чизапикскаго Залива до рѣки Ріо-Гранде, а также для уничтоженія грабежа полу-пиратскихъ каперовъ, которые были выстроены искусными англійскими инженерами на англійскихъ верфяхъ и которые, съ англійскою командою, подъ флагомъ мятежниковъ, носились по океанамъ, истребляя наши купеческія суда и находили убѣжище и запасы въ англійскихъ и нейтральныхъ портахъ.

Въ началѣ войны, наше правительство не устроило ни одного хорошаго адмиралтейства, съ механическими и литейными заведеніями, для выдѣлки машинъ для нашего быстро увеличивающагося и распространяющагося флота. Департаментъ, при большихъ работахъ, требовавшихъ всѣхъ средствъ націи, долженъ былъ довольствоваться немногими частными заведеніями, отвлекая ихъ отъ другихъ работъ и заказовъ.

Вслѣдствіе такого невниманія и небрежности со стороны правительства, департаментъ долженъ былъ испытать и перенести множество затрудненій всякаго рода и не смотря на то, что до сихъ поръ постоянно страдаетъ интересъ страны и морской службы, все еще не принято надлежащихъ мѣръ для устройства хорошаго адмиралтейства, необходимаго для постройки и исправленія желѣзныхъ судовъ, ихъ брони и паровыхъ машинъ. Въ мартѣ 1862 года, при многихъ другихъ случаяхъ, я имѣлъ честь представить конгрессу мои мнѣнія и доводы по этому предмету. Серьозныя и частыя повторенія одного и того же, доказываютъ громадную важность и значеніе защищаемаго мною дѣла. Департаментъ никогда не имѣлъ въ виду увеличивать число на-

шихъ адмиралтействъ, или перемѣнять занимаемыя ими теперь мѣстности. Такъ какъ адмиралтейство, находящееся теперь въ Филадельфіи, совершенно не можетъ удовлетворять нынѣшнимъ или будущимъ потребностямъ флота, то необходимость требуетъ замѣнить его новымъ адмиралтействомъ на рѣкѣ Делаварѣ, около Филадельфіи. Если мѣстностью для послѣдняго будетъ избранъ островъ Лигъ, лежащій въ предѣлахъ этого города, то онъ, по своему болѣе удобному положенію, долженъ постепенно поглотить всю работу со стараго адмиралтейства, которое тогда закроется.

Слѣдуетъ помнить, что всѣ наши адмиралтейства были учреждены для постройки и исправленія деревянныхъ парусныхъ судовъ, которыя замѣнены теперь паровыми и броненосными. Неудовлетворительное состояніе нынѣшнихъ заведеній для работъ, вызванныхъ войною, служитъ источникомъ невыразимаго безпокойства, большаго разочарованія и даже общественнаго вреда. Чтобы облегчить адмиралтейства отъ работъ, которыхъ онѣ не могутъ выполнять и доставить необходимыя средства для исправленія машинъ и судовъ, департаментъ долженъ былъ учредить станціи въ Маундъ Сити, Мемфисѣ, Нью-Орлеанѣ, на островѣ Шипъ, въ Пенсаколѣ, Кій Уэстѣ, Портъ Роялѣ, Бофортѣ, Норфолкѣ и Балтиморѣ. Но всѣ онѣ, вмѣстѣ съ частными заведеніями страны, недостаточны для поддержанія нынѣшняго флота въ надлежащемъ порядкѣ. Такъ что, если бы къ обязанностямъ блокады присоединились морскія сраженія съ судами иностранной державы, то нашъ флотъ, по недостатку средствъ для исправленія судовъ, представилъ бы печальное зрѣлище.

Если бы кромѣ адмиралтействъ, мы могли располагать частными заведеніями, которыя могли бы быстро выполнять всѣ работы, требуемыя въ военное время, то я не настаивалъ бы вторично теперь на необходимости имѣть адмиралтейство, для приготовленія желѣза для постройки такихъ судовъ, которыя будутъ нужны правительству. Хотя департаментъ нашелъ большую поддержку со стороны частныхъ подрядчиковъ, но слѣдуетъ принимать въ соображеніе, что частное лицо, приготовляя только для правительства тяжелыя и массивныя вещи, должно требовать такую

цѣну, которая окупала бы машины, заведенія и другія принадлежности большаго желѣзнаго производства. Кромѣ этого, подрядчики не выполняютъ опредѣленнаго въ контрактѣ времени, для окончанія своей работы. Такъ напримѣръ, въ октябрѣ 1862 года, былъ сдѣланъ контрактъ съ однимъ заводчикомъ, пользующимся хорошой репутаціей, на изготовленіе башенъ для мониторовъ *Tonawanda* и *Miantonomoh*, которыя должны были быть готовыми въ февралѣ 1863 года, но онѣ вѣроятно будутъ окончены не ранѣе февраля 1865 года, т. е. двумя годами позже срока, назначеннаго въ контрактѣ. Въ началѣ военныхъ дѣйствій, по немедленному распоряженію департамента, было вооружено три военныхъ судна. Всѣ разруженныя суда и вернувшіяся изъ дальняго плаванія, требовали большихъ исправленій, для которыхъ не было никакихъ средствъ. Правительство не имѣло даже въ это время заведенія, гдѣ можно было бы сдѣлать валь для винта, или плиту для броненосца.

При войнѣ съ иностранной морской державой, наши берега вѣроятно будутъ также обложены блокадой, какъ мы сдѣлали это теперь, для подавленія мятежа. Намъ необходимо нужно устроить, покрайней мѣрѣ, одно адмиралтейство, гдѣ можно приготовлять желѣзныя суда, броню и массивныя желѣзныя вещи. При выборѣ мѣста для такого адмиралтейства, которое будетъ общимъ складомъ для всѣхъ матеріаловъ, машинъ и другихъ орудій, собираемыхъ въ мирное время для постройки и исправленія нашихъ судовъ,—слѣдуетъ руководствоваться совершенно безопаснымъ его положеніемъ отъ нападеній съ берега, или съ моря. При этомъ, намъ не слѣдуетъ также вполнѣ полагаться на укрѣпленія и на тѣ искуственныя средства, которыя будутъ стоить болѣе самаго адмиралтейства.

Постройка добавочныхъ укрѣпленій Портсмута (въ Англіи), который лежитъ близко къ морю и слѣдовательно доступенъ для выстрѣловъ изъ новѣйшихъ орудій, стоила Англіи 50.000,000 долларовъ.

Эти письма и открывки изъ донесеній секретаря, приведены мною не только съ цѣлью обрисовать характеръ г. Уэльса, но выяснить также ту политику, которая была принята департа-

ментомъ и которой онъ твердо держался до самаго окончанія войны. Какъ секретарь, такъ и его помощники могутъ вполнѣ надѣяться на безпристрастный судъ потомства. Исторія должна записать имена ихъ, потому что они со славою руководили громадными дѣйствіями флота, который, при блокадѣ и при взятіи фортовъ, выполнилъ то, что Европой было признано невозможнымъ, и наконецъ, со времени ихъ дѣятельности, началась новая эра въ морскомъ военномъ искуствѣ. Въ своемъ четвертомъ донесеніи президенту, въ декабрѣ 1864 года, когда все самое главное было уже окончено, кромѣ взятія форта Фишера, павшаго въ скоромъ времени, секретарь пишетъ:

Если столь трудныя и сложныя обязанности, возложенныя на морской департаментъ, были достойно и добросовѣстно выполнены, то я въ этомъ много обязанъ своимъ помощникамъ по управленію, начальникамъ разныхъ бюро, и особенно неоцѣнимымъ заслугамъ помощника секретаря и главнаго клерка департамента.

Но вся честь и слава нашего успѣха безспорно принадлежитъ офицерамъ и матросамъ нашего флота. Лучшая администрація департамента могла только снабжать ихъ средствами и доставлять удобный случай дѣйствовать. А потому, въ подвигахъ нашего флота, страна и весь свѣтъ увидятъ патріотическій и доблестный героизмъ, достойный того дѣла, которое защищали наши офицеры и матросы, какъ представители націи.

ГЛАВА III.

ОБЯЗАННОСТЬ ПОМОЩНИКА СЕКРЕТАРЯ. — УМСТВЕННАЯ СИЛА НАРОДА. — ПОСѢЩЕНІЕ ЕВРОПЫ МОНИТОРОМЪ MIANTONOMOH.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ развитіемъ образованія въ массѣ народа, военная сила страны будетъ измѣряться не однимъ количествомъ боевыхъ машинъ, но и количествомъ умственной силы въ народѣ, и такъ какъ послѣдняя зависитъ отъ числа образованныхъ людей, то, очевидно, что страна общаго образованія получитъ первенство передъ той страной, гдѣ массы народа находятся въ невѣжественномъ состояніи. Машины, сберегающія трудъ и сокращающія время, вѣроятно будутъ съ такимъ же успѣхомъ употребляться во время войны, какъ и при всѣхъ другихъ случаяхъ. Выстрѣлъ, направленный однимъ человѣкомъ, управляющимъ громаднымъ орудіемъ съ помощью пара, затопитъ судно гораздо скорѣе, чѣмъ часовая канонада изъ сотни старыхъ орудій, управляемыхъ тысячью матросъ. Американцы вполнѣ выказали, во время этой войны, всю изобрѣтательность своего генія. Мониторы, 20-ти дюймовыя орудія и торпедо, свидѣтельствуютъ о томъ, что мы можемъ еще сдѣлать впослѣдствіи.

Но намъ могутъ сказать, что Европа скоро будетъ имѣть такіе же мониторы и 20-ти дюймовыя пушки. — Пусть вооружаются всѣ государства одинаково съ нами и это нисколько не помѣшаетъ развитію неистощимаго американскаго генія, который вѣроятно, въ случаѣ надобности, придумаетъ новый и болѣе дѣйствительный способъ веденія войны. Нѣкоторые факты, приведенные ниже изъ жизни помощника секретаря (*), докажутъ,

---

(*) Густавъ Ваза Фоксъ родился 13 іюня 1821 года въ Согусѣ, въ округѣ Эссексъ, въ штатѣ Массачузетъ. Его отецъ былъ докторомъ и неимѣя значительныхъ средствъ, не могъ дать своему сыну хорошаго образованія. Когда сыну было два года, старикъ Фоксъ переселился въ Лоуель, гдѣ молодой Фоксъ полу-

что наша страна, благодаря почти общему образованію нашихъ дѣтей, всегда можетъ быть готова ко всякой случайности. Главныя событія, приведенныя изъ его жизни въ нашей краткой біографіи, показываютъ какъ онѣ хорошо сложились, чтобы

чилъ только такое образованіе, какое давалось въ общественныхъ школахъ этого города.

Въ январѣ 1838 года, онъ былъ назначенъ гардемариномъ и первое свое плаваніе сдѣлалъ въ Средиземное Море, на *Cyane*, подъ командой капитана Джона Персиваля. Морская служба его продолжалась большею частью въ мирное время и хотя было немного случаевъ, о которыхъ слѣдовало бы упомянуть въ исторіи, но тѣмъ не менѣе, ему пришлось часто испытывать бурныя погоды. Такъ напримѣръ онъ служилъ на *Saratoga* въ то время, когда, выйдя изъ Портсмутской гавани, они встрѣтили ночью одинъ изъ тѣхъ сильныхъ зимнихъ штормовъ, который совершенно обезоружилъ судно, такъ что оно не могло ни вернуться въ гавань, ни продолжать своего плаванія, и ставши на якорь у самаго берега, они не могли убрать обмерзшихъ парусовъ. *Saratoga* избѣгнулъ гибели только тѣмъ, что были срублены всѣ мачты. Впослѣдствіи, служа на 50-ти пушечномъ фрегатѣ *Independence*, подъ командой командора Стюарта, на нихъ совершенно неожиданно налетѣлъ сильный шквалъ и можно сказать, что только благодаря его силѣ, фрегатъ спасся. При первомъ порывѣ, положившемъ фрегатъ на бокъ, вырвало передніе паруса и потомъ сломалась грота-рея и такимъ образомъ, фрегатъ облегчился отъ напора вѣтра. Но, потерявъ передніе паруса, фрегатъ нельзя было поставить по-вѣтру и положеніе его, въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, было дѣйствительно весьма опаснымъ, потому что, лежа на боку, его начало заливать водою. Въ эту критическую минуту, команду послали на фокъ-мачту, и вѣтеръ, дѣйствуя на нихъ какъ на парусъ, медленно поворотилъ фрегатъ по-вѣтру и онъ выпрямился.

Въ 1844 году, Фоксъ держалъ экзаменъ въ Филадельфіи, и былъ назначенъ кандидатомъ на вакансію въ лейтенанты, и въ томъ же году, сдѣлалъ плаваніе на *Prebl*'ѣ къ берегамъ Африки и въ Вестъ-Индію, которое сопровождалось обыкновенными случайностями морской службы и пріобрѣтеніемъ опытности, послужившей, впослѣдствіи, въ его пользу.

Въ 1846 году, онъ былъ назначенъ къ описи береговъ, и это назначеніе весьма помогло ему вѣрно судить о всѣхъ важныхъ вопросахъ, касательно блокады береговъ.

Въ 1847 году, онъ, на бригѣ *Washington*, присоединился къ эскадрѣ командора Перри, и участвовалъ въ дѣйствіяхъ этой эскадры противъ мексиканскаго берега и фортовъ. Здѣсь въ первый разъ, онъ познакомился нѣсколько съ военными дѣйствіями настоящей морской войны. Въ 1848 году, онъ отправился на *Plymouth*'ѣ къ берегамъ Бразиліи и въ Остъ-Индію, въ званіи старшаго штурманскаго офицера. Въ 1850 году, его назначили вахтеннымъ офицеромъ на *Dulphin*, который посѣтилъ острова Тихаго Океана, Калифорнію и западный берегъ Южной Америки и возвратился вокругъ мыса Горнъ.

приготовить капитана Фокса для того почетнаго мѣста, которое онъ занялъ впослѣдствіи.

Специальное образованіе, получаемое по какой бы то ни было отрасли человѣческихъ знаній, часто дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ болѣе широкой и разносторонней дѣятельности. Специалисты бываютъ большею частію людьми односторонними и мы далеки отъ того, чтобы ставить имъ это въ упрекъ, потому что человѣкъ, желающій усовершенствоваться въ какой нибудь научной отрасли, или дѣятельности, долженъ посвятить себя на изученіе того предмета, къ которому считаетъ себя болѣе способнымъ. Но специалисты, ограничивая свой умъ одною сферою дѣятельности, мало обращаютъ вниманія на посторонніе предметы и, кромѣ того, весьма неохотно выслушиваютъ и принимаютъ убѣжденія другихъ и думаютъ, что никто не можетъ открыть въ ихъ дѣлѣ ничего, на что не было бы обращено ихъ вниманія. Вслѣдствіе этого, бываетъ чрезвычайно трудно убѣдить ихъ принять какое либо усовершенствованіе, предложенное лицомъ не изъ ихъ специальнаго круга.

Вѣроятно нѣтъ ни одного класса людей, которые болѣе сосре-

Въ 1851 году, ему дали назначеніе штурманскаго офицера, а въ 1851 и 1852 годахъ, онъ плавалъ старшимъ офицеромъ на почтовомъ пароходѣ *Baltic*, между Нью-Іоркомъ и Ливерпулемъ. Въ декабрѣ 1852 года, онъ былъ произведенъ въ лейтенанты и назначенъ на Princeton, который былъ флагманскимъ судномъ командора Шебрика, назначеннаго командовать эскадрой, для надзора за рыбными промыслами. Въ августѣ 1853 года, его назначили командиромъ почтоваго парохода *Ohio*, плававшаго между Нью-Іоркомъ и Аспинуолемъ. Въ 1854 году, его перевели командиромъ на новый почтовый пароходъ *Georgelaw*. Въ 1855 году, ему былъ данъ годовой отпускъ. Въ іюлѣ 1856 года, онъ вышелъ въ отставку, получивъ мѣсто управляющаго фабриками въ г. Лоренсѣ, въ штатѣ Массачузетъ, гдѣ онъ и оставался до начала возстанія.

Капитанъ Фоксъ, возмущенный первыми извѣстіями о мятежѣ, началъ пріискивать болѣе дѣятельной службы въ пользу дѣла союза и вскорѣ получилъ отъ Линкольна назначеніе предводительствовать экспедиціей для оказанія помощи форту Самтеръ. Объ этой экспедиціи будетъ подробно сказано въ другомъ мѣстѣ этого сочиненія.

По возвращеніи изъ экспедиціи, капитанъ Фоксъ былъ назначенъ, въ маѣ 1861 года, помощникомъ секретаря флота и принялъ на себя тѣ важныя обязанности, въ которыхъ, при содѣйствіи секретаря, и руководясь своими убѣжденіями, пріобрѣтенными собственнымъ предварительнымъ опытомъ, онъ весьма много потомъ успѣху въ пользу союза.

доточивались бы на подробностяхъ своей спеціальности, чѣмъ офицеры флота. Находясь большею частію на своихъ судахъ, и не сообщаясь съ обществомъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль и даже мѣсяцевъ, они невольно должны углубляться въ свои спеціальныя занятія и не принимать участія въ интересахъ и движеніяхъ общества. Страна выигрываетъ этимъ очень много, потому что національный флагъ на моряхъ переданъ въ руки тѣхъ, кто защиту его сдѣлалъ своею спеціальностью. Но если офицеръ флота, или арміи, будетъ призванъ управлять общественными дѣлами, требующими не только спеціальнаго знанія, но и полнаго знакомства съ общественными интересами, то, при всемъ его умѣніи командовать эскадрами, или арміями, ему необходимо нужно будетъ расширить свой кругозоръ болѣе своей спеціальной сферы и изучить общественные вопросы не только съ точки зрѣнія матроса, или солдата, но какъ государственному человѣку.

Продолжительная служба капитана Фокса на флотѣ сдѣлала его хорошимъ морякомъ, ввела въ общество морскихъ офицеровъ и близко познакомила со всѣми ея интересами. Время же, проведенное имъ въ командованіи почтовыми и пассажирскими пароходами, ходящими между Ливерпулемъ и Аспинуолемъ, дало ему возможность хорошо ознакомиться съ двумя главными движеніями американской торговли,—съ европейскимъ и калифорнійскимъ; и такимъ образомъ, къ опытности моряка прибавились тѣ гуманныя свѣдѣнія, которыя пріобрѣтаются знакомствомъ съ обществомъ и путешествіями.

Выйдя въ отставку и получивъ мѣсто управляющаго однимъ изъ главныхъ мануфактурныхъ заведеній въ г. Лоренсѣ, онъ вошелъ совершенно въ новую сферу и въ новый кругъ обязанностей. Здѣсь онъ встрѣтилъ другіе интересы и другихъ людей, на которые онъ долженъ былъ посмотрѣть съ другой точки зрѣнія. Это мѣсто требовало отъ него дѣловыхъ способностей и громадной распорядительности и конечно, чтобы успѣшно руководить дѣйствіями обширной фабрики, необходимо имѣть болѣе тѣхъ качествъ, которыя пріобрѣтаются искуснымъ управленіемъ судномъ, и если бы владѣльцы этихъ фабрикъ не удостовѣрились въ способностяхъ капитана Фокса, то громадные капиталы

компаніи не были бы ему ввѣрены. Слѣдовательно, ко всей его опытности, пріобрѣтенной плаваніями и сношеніями со всѣми классами общества, наконецъ прибавились свѣдѣнія, полученныя на одной изъ тѣхъ обширныхъ фабрикъ, гдѣ соединяются производительность капитала, искуство, изобрѣтательность ума и хорошо вознаграждаемый трудъ. Все это, взятое вмѣстѣ, дало его уму развитіе, весьма различное отъ получаемаго на военныхъ судахъ и сдѣлало его способнымъ занять болѣе широкую сферу дѣятельности.

Выдающіяся черты характера помощника секретаря можно изобразить слѣдующими короткими словами. Онъ обладалъ обширнымъ взглядомъ на административныя и общественныя дѣла и никто яснѣе его не сознавалъ необходимости въ образованіи и содержаніи американскаго флота на столько сильнаго, чтобы защитить страну отъ западной Европы. Онъ, вмѣстѣ съ дѣятельными и просвѣщенными усиліями секретаря, старался пробудить въ странѣ должное сознаніе какъ необходимости флота, такъ и тѣхъ опасностей, которыя угрожаютъ не въ отдаленномъ будущемъ. Во всѣхъ его дѣйствіяхъ видна обширная распорядительная способность, быстрота, энергія и рѣшимость. Но главная черта его характера, болѣе всѣхъ обращающая на себя вниманіе, заключается въ смѣлости его сужденій касательно новыхъ способовъ веденія морской войны и въ томъ мужествѣ, съ которымъ онъ защищалъ новыя изобрѣтенія, надъ которыми сначала смѣялись и не вѣрили, и которыя теперь обратили на себя вниманіе и уваженіе всего свѣта. Онъ ревностно поддерживалъ секретаря въ введеніи новаго рода судовъ—мониторовъ, и эта поддержка тѣмъ болѣе важна, что предварительному ихъ испытанію противились опытные морскіе офицеры и судостроители. Ему также много обязаны введеніемъ въ употребленіе 15 ти дюймовыхъ орудій, безъ которыхъ мониторы потеряли бы большую часть своего значенія. Если разсматривать оба эти изобрѣтенія отдѣльно, то многіе подумаютъ, что новая артиллерія будетъ имѣть въ будущемъ больше вліянія, чѣмъ броненосное судно и дѣйствительно, 20-ти дюймовое орудіе доказываетъ, что, при всей толщинѣ и лучшихъ способахъ приготов-

ленія брони, она будетъ слабою защитою противь будущихъ пушекъ.

Закладка морскихъ крейсеровъ, одного класса съ *Аттоноosuck*'омъ быть можетъ изъ всѣхъ мѣръ, принятыхъ морскимъ департаментомъ, во время войны, вѣрнѣе изобразить проницательность и смѣлость американскаго ума. Лишь только, въ дѣлѣ съ пароходомъ *Trent*, обнаружились истинныя намѣренія Англіи, тотчасъ же было рѣшено приготовиться встрѣтить нашего нейтральнаго врага и зажечь пламя, которое обхватило бы какъ наши, такъ и берега Англіи, и съ этой цѣлью было заложено на стапеляхъ до тридцати пароходовъ, которые, по своей скорости и силѣ, могли бы согнать съ морей торговлю Англіи, а также налагать контрибуціи на слабо защищенныя береговыя мѣста, если это будетъ найдено необходимымъ. Постройка этихъ большихъ пароходовъ быстро подвигалась впередъ и въ концѣ войны, мы могли бы выслать въ море такія суда, которымъ Англія не могла бы ничего противупоставить и которыя возбудили общее безпокойство

Въ этомъ мы убѣждаемся по слѣдующей выпискѣ изъ письма, адресованнаго Герцогу Сомерсетскому капитаномъ королевскаго флота Уил. Гортономъ и изъ лекціи, прочитанной послѣднимъ 15 января 1865 года. «По болѣе всего я долженъ былъ обратить вниманіе на качества и вооруженіе судовъ, построенныхъ въ послѣднее время въ Америкѣ и вполнѣ приспособленныхъ къ пресѣченію и разрушенію нашей торговли, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій. Богатство англійской морской торговли, неисчислимое по своей цѣнности, не можетъ быть защищено, при располагаемыхъ нами теперь морскихъ средствахъ, противъ грабительствъ такихъ крейсеровъ, которые составляютъ въ настоящее время выдающуюся черту флота Соединенныхъ Штатовъ. Передъ окончаніемъ войны американцы рѣшились построить классъ судовъ для дальняго плаванія, которыя имѣли бы наибольшую скорость хода и могли бы носить самыя тяжелыя орудія, и если дѣйствительно имъ удастся осуществить эту идею, то они будутъ въ состояніи уничтожить на моряхъ всякую торговлю, не боясь противодѣйствія болѣе многочисленныхъ

военныхъ судовъ, или имѣющихъ, по крайней мѣрѣ, одинаковую съ ними скорость и вооруженіе. Подобныя суда могутъ, въ случаѣ надобности, принять бой при благопріятныхъ для себя условіяхъ, или избѣжать его, нисколько не боясь, что будутъ взяты въ плѣнъ какимъ нибудь изъ существующихъ нынѣ судовъ и имѣющихъ лучшее вооруженіе и большую толщину бортовъ» Такимъ образомъ Англія должна была сознаться, что мы, своими невооруженными крейсерами, превзошли ее на моряхъ, и что администрація морскаго департамента, быстро соорудившая грозный деревянный и броненосный флотъ, значительно больше англійскаго, заслуживаетъ полной благодарности страны. Помощникъ секретаря весьма много содѣйствовалъ введенію не только мониторовъ и орудій большаго калибра, но также постройкѣ тѣхъ новыхъ океанскихъ крейсеровъ, которые встревожили Европу и показали, не менѣе нашихъ броненосцевъ, что Соединенные Штаты будутъ очень опаснымъ врагомъ.

Весною 1866 года, капитанъ Фоксъ, думая, что выполнилъ трудъ, возложенный на него во время войны, и полагая, что правительство не можетъ болѣе нуждаться въ его услугахъ, хотѣлъ воспользоваться сдѣланнымъ ему предложеніемъ, которое открывало ему болѣе широкое поле полезной дѣятельности и доставляло вмѣстѣ съ тѣмъ большее денежное вознагражденіе, чѣмъ онъ получалъ отъ правительства. Но прежде чѣмъ онъ получилъ форменную отставку, ему было предложено отправиться на одномъ изъ нашихъ мониторовъ въ Европу съ письмомъ отъ конгресса къ русскому Императору. Правительство было увѣрено, что онъ приметъ это предложеніе, потому что онъ былъ ревностнымъ защитникомъ мониторовъ, когда они еще не были испытаны и доказывалъ, что хорошо и правильно построенный мониторъ будетъ не только безопаснымъ въ морѣ, но, въ своихъ движеніяхъ, онъ долженъ быть легче бортоваго судна и теперь, когда представился удобный случай показать на дѣлѣ свои убѣжденія, онъ долженъ отправиться на первомъ мониторѣ, предпринимающемъ плаваніе черезъ Атлантическій Океанъ.

Враги изобрѣтенія Эриксона, а также тѣ, которые имя капитана Фокса сопоставляли вмѣстѣ съ мониторами, обрадовались

и подсмѣивались, когда было объявлено, что онъ отправится въ Европу на *Miantonomoh* и предсказывали, что человѣкъ, который, по ихъ мнѣнію, сдѣлался вполнѣ отвѣтственнымъ за введеніе во флотѣ этихъ «желѣзныхъ гробовъ», долженъ похоронить себя на одномъ изъ нихъ на днѣ океана.

Когда плаваніе монитора *Monadnock*, о которомъ получались извѣстія изъ разныхъ портовъ, куда онъ заходилъ на своемъ пути въ Сан-Францизско, сдѣлало вѣроятнымъ, что и *Miantonomoh* не пойдетъ ко дну для успокоенія и торжества своихъ враговъ, тогда они объявили, что г. Эриксонъ и его друзья оставили форму монитора и придумали другое судно подъ старымъ именемъ. Но вопреки всѣмъ ихъ желаніямъ и ложнымъ объявленіямъ, которыми они только обманывали общество, *Miantonomoh* вышелъ изъ Сентъ-Джона 5 іюня и прибылъ благополучно въ Квинстоунъ, пробывъ въ морѣ 10 дней и 18 часовъ, и разрѣшивъ на вѣчныя времена вопросъ о томъ, что мониторъ можетъ пройти черезъ Атлантическій Океанъ. Но вмѣстѣ съ этимъ вопросомъ разрѣшалось очень многое, что было еще гораздо важнѣе. Для изобрѣтателя и приверженцевъ новой формы военнаго судна было двойнымъ торжествомъ, что *Monadnok* достигъ Сан-Франциско почти въ то же время, когда *Miantonomoh* стоялъ уже въ Квинстоунѣ; первый прошелъ благополучно по Атлантическому и Тихому океанамъ, а второй пересѣкъ Атлантическій океанъ и появился въ европейскомъ портѣ. Подобныхъ два перехода не оставляютъ почти ничего для будущихъ испытаній. Одинъ мониторъ въ гавани Сан-Франциско, а другой въ Европѣ, представляютъ два факта, которые вполнѣ отвѣчаютъ всѣмъ аргументамъ, приводимымъ противъ мониторовъ. Всѣ европейскія государства тотчасъ же увидѣли къ какимъ результатамъ привела американская постройка новаго рода судовъ.

Times объявила, что броненосный бой на Гамптонскомъ рейдѣ дѣйствительно уничтожилъ деревянные флоты, и англичане вѣроятно и не думали тогда, что въ скоромъ времени они увидятъ въ своихъ гаваняхъ новое судно Соединенныхъ Штатовъ, которое должно убѣдить Европу, что бортовые броненосные флоты сдѣлались также безполезными, какъ и прежнія деревян-

ныя суда и что европейскія государства, за исключеніемъ одной Россіи, должны снова приниматься за рѣшеніе вопросовъ корабельной архитектуры и морскаго боя. Въ этомъ они еще болѣе убѣдятся когда поймутъ, что *Miantonomoh* не представляетъ собою крайняго предѣла силы, какую могутъ имѣть военныя суда изъ типа мониторовъ. Осматривая *Miantonomoh*, европейцы могли легко замѣтить, какого опаснаго противника они могутъ встрѣтить въ мониторѣ, подобномъ *Puritan*, который имѣетъ еще болѣе толстыя башни и броню, большую скорость хода и 20-ти дюймовыя пушки, которыя однимъ выстрѣломъ разобьютъ бортъ каждаго европейскаго судна. Въ то время, когда американскій броненосецъ находился въ англійскихъ водахъ, англичане боялись послать въ Вашингтонъ, для удовлетворенія своего честолюбія и для наказанія американской гордости, свой броненосный фрегатъ *Warrior*.

Когда помощникъ секретаря вступилъ съ палубы своего монитора на европейскій берегъ и убѣдился, что дѣйствительно произошелъ тотъ переворотъ въ корабельней архитектурѣ и морскомъ искуствѣ, о которомъ онъ ратовалъ съ самаго начала изобрѣтенія монитора, и что теперь остается только примѣнять въ будущемъ установившіеся уже принципы и факты, то онъ долженъ былъ почувствовать себя вполнѣ вознагражденнымъ за всѣ свои предъидущіе труды и хлопоты. Когда *Miantonomoh* бросилъ якорь въ Квинстоунѣ, онъ окончательно подтвердилъ, что имя Эриксона представляетъ новую эру въ морскомъ военномъ искуствѣ. Конечно, теперь нельзя предвидѣть всего, что можетъ быть еще придумано впослѣдствіи наукою и изобрѣтательнымъ умомъ человѣка; но мониторъ, со своими 15-ти дюймовыми башнями и 20-ти дюймовыми орудіями доказалъ, что онъ можетъ быть безопаснымъ и быстрымъ морскимъ крейсеромъ, и что деревянные флоты государствъ должны быстро исчезнуть и уступить мѣсто броненосному флоту.

Помѣщаемая ниже выписка заимствована изъ перваго донесенія, присланнаго капитаномъ Фоксомъ въ морской департаментъ, въ которомъ онъ говоритъ о дѣйствіяхъ монитора въ морѣ.

Соединенныхъ Штатовъ мониторъ *Mianonomoh*.
Квинстоунъ, Ирландія, 16 іюня 1866 года.

Сэръ: Эскадра, подъ командой командора Мюррэя, состоящая изъ колеснаго парохода *Augusta*, командиръ А. Мюррэй, монитора *Miantonomoh*, командиръ Бомонтъ и колеснаго парохода *Ashuelot*, командиръ Фебиджеръ, — вышла изъ Сенъ-Джона на островѣ Ньюфаундлендѣ, во вторникъ 5 іюня, въ 2 часа п. пд., и двое первыхъ прибыли въ Квинстоунъ, въ Ирландіи, въ субботу 16 іюня, въ 4 часа п. пд., сдѣлавъ пріятную прогулку черезъ Атлантическій океанъ въ 10 дней и 18 часовъ. *Ashuelot* прошелъ въ Портсмутъ. Главные случаи этого перехода изложены въ формѣ шканечнаго журнала и пересланы вмѣстѣ съ этимъ письмомъ.

Относительно броненосныхъ судовъ, имѣющихъ типъ монитора, изобрѣтеннаго капитаномъ Эриксономъ, намъ остается разсмотрѣть только одинъ вопросъ: можно ли ихъ построить такимъ образомъ, чтобы они были хорошими боевыми, морскими крейсерами? Если нельзя, то намъ слѣдуетъ или принять европейскіе образцы, отказаться отъ всякихъ дальнѣйшихъ усовершенствованій и довольствоваться флотомъ только для обороны береговъ, или же придумать новыя модели судовъ. Мы можемъ сообщить теперь о качествахъ этого судна, выказанныхъ имъ во время свѣжаго вѣтра и большаго волненія, когда фрегатъ не былъ бы въ состояніи дѣйствовать своей батареей. Идя противъ вѣтра, въ носовую часть монитора вкатывается волна не болѣе четырехъ футъ высотою, которая, разсыпаясь по палубѣ и достигая башни, нисколько не препятствуетъ дѣйствовать изъ 15-ти дюймовыхъ орудій прямо спереди. Если мониторъ стоитъ или двигается поперекъ волненія, то подвѣтренныя его орудія всегда могутъ дѣйствовать свободно; вода, проходя черезъ палубу съ навѣтренной стороны, разбивается о башни, и боковая качка монитора такъ не велика, что подвѣтренныя его орудія уклоняются въ воду весьма мало. Находясь въ этомъ же положеніи, т. е. поперекъ волненія, вода не препятствуетъ стрѣлять изъ орудій прямо сзади; идя заднимъ ходомъ противъ вѣтра, волна разбивается на палубѣ точно также, какъ и во время передняго хода.

Находясь между волнами, и если нужно будетъ дѣйствовать съ навѣтренныхъ орудій, то порта башенъ зальются водою. Слѣдовательно, это положеніе монитора будетъ самымъ лучшимъ для противника, желающаго принять съ нимъ бой въ открытомъ морѣ. Если же обыкновенное бортовое судно, сидящее высоко надъ водою, будетъ лежать поперекъ волненія, то волна, ударяясь объ его навѣтренный бортъ, наклонитъ судно подъ вѣтеръ, и потомъ, проходя подъ нимъ, отброситъ его на навѣтренную сторону, гдѣ другая волна снова уклонитъ его подъ вѣтеръ. Волна, приближаясь къ монитору, не встрѣтитъ въ его бортахъ никакого сопротивленія, а потому, вкатываясь свободно на палубу, она уклонитъ его на нѣсколько градусовъ въ навѣтренную сторону и быстро пройдетъ подъ нимъ подъ вѣтеръ. Вода, попавшая на уклоненную на-вѣтеръ палубу, отчасти достигаетъ на подвѣтренную сторону, но большая-же ея часть скатывается назадъ черезъ навѣтренный бортъ, не ударясь такимъ образомъ о башню всею массою, вкатившеюся на палубу. Вслѣдствіе этого, башенныя орудія занимаютъ среднее положеніе, гдѣ, несмотря на незначительную высоту корпуса судна, ими можно управлять въ морѣ гораздо легче и безопаснѣе, чѣмъ орудіями бортоваго судна, находящимися на одинаковой высотѣ отъ воды. Ось дула 15-ти дюймоваго орудія находится на мониторѣ на $6^1/_2$ футъ надъ водою, а наибольшій кренъ, замѣченный во время большаго волненія и свѣжаго вѣтра, равнялся 7° въ навѣтренную сторону и 4° въ подвѣтренную, что составитъ $5^1/_2$° средняго крена; тогда какъ *Augusta*, замѣчательно остойчивое судно, имѣлъ въ это же время 18° средняго крена, а *Ashuelot* около 25°. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что оба парохода несли паруса, которые, какъ извѣстно, значительно уменьшаютъ кренъ судна. Судно, нападающее на мониторъ въ морѣ, должно очень близко подойти къ нему, чтобы своими ядрами попасть въ его невысокій корпусъ, и даже, въ этомъ случаѣ, мониторъ, затопляясь волною на три и четыре фута, защищаетъ себя отъ вѣрныхъ выстрѣловъ непріятеля. Основываясь на этихъ фактахъ, а также на опытности, пріобрѣтенной отъ употребленія мониторовъ во время войны, мы можемъ быть увѣрены, что броненосцы типа мониторовъ

гораздо лучше бортовыхъ судовъ какъ для боевыхъ цѣлей, такъ и для крейсерства. Хорошо построенный мониторъ, обладающій всѣми качествами, требуемыми отъ крейсера, долженъ имѣть только одну башню, вооруженную не менѣе какъ 20-ти дюймовыми орудіями, два отдѣльныхъ винта и обыкновенную парусность. Удобства, представляемыя мониторомъ для офицеровъ и команды, значительно лучше тѣхъ, какія имѣютъ прочія суда нашего флота, потому что онъ обладаетъ остойчивостью, хорошею вентиляціею, большимъ свѣтомъ, проходимымъ не черезъ бортовые иллюминаторы, а черезъ палубные люки, и всѣми другими приспособленіями. Командиръ *Miantonomoh* и многіе изъ офицеровъ, служа прежде на мониторахъ, успѣли уже увѣриться въ этой новой формѣ судовъ у Чарлстона; но тѣмъ не менѣе офицеры и команда вполнѣ заслуживаютъ раздѣлить со своими товарищами, плавающими въ Тихомъ Океанѣ, то довѣріе, которое связывается съ распространеніемъ плаванія судовъ, заключающихъ въ себѣ такъ много новаго.

Имѣю честь быть, съ глубочайшимъ почтеніемъ, вашимъ покорнымъ слугою,

Г. В. Фоксъ,
Помощникъ секретаря флота.

Гедеону Уэльсу,
Секретарю флота.

ГЛАВА IV.

ДАЛЬНѢЙШІЯ ПОДРОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦІИ ДЕПАРТАМЕНТА; ОБЯЗАННОСТЬ ГЛАВНАГО КЛЕРКА, И ПРОЧ.

Мы уже сказали выше, что званіе главнаго клерка департамента не вполнѣ выражаетъ важность значенія его поста и обязанностей. Иногда его называютъ довѣреннымъ клеркомъ секретаря, но это названіе также не даетъ вѣрнаго понятія объ его отношеніи къ занятіямъ департамента. Обязанности и труды морскаго департамента раздѣляются на двѣ части или отдѣла, изъ которыхъ одна должна находиться подъ управленіемъ опытнаго моряка, а другая требуетъ большаго знакомства съ дѣлопроизводствомъ.

На помощника секретаря возложено все, что относится спеціально до флота, а главный клеркъ поставленъ во главѣ завѣдыванія письменными дѣлами департамента, такъ что оба эти офицера находились почти въ одинаковыхъ отношеніяхъ къ секретарю флота. Уильямъ Факсонъ [1] занималъ постъ главнаго

---

[1] Г. Факсонъ родился 17 апрѣля 1822 года въ Гартфортѣ, въ штатѣ Коневтикутѣ. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ онъ началъ заниматься при газетной и типографской конторѣ. Этотъ родъ дѣятельности, болѣе чѣмъ всякій другой, производитъ въ нашей странѣ хорошихъ литераторовъ и писателей, которые, хотя и не получаютъ классическаго образованія, но тѣмъ не менѣе обладаютъ яснымъ и сильнымъ умомъ. Занимаясь въ конторѣ газеты *Connecticut Courant*, Факсонъ приготовился быть не только публицистомъ, но и писателемъ, и, заинтересовавшись направленіемъ этой газеты, онъ сдѣлался однимъ изъ ея издателей.

Ежедневная «*Hartfort Evening Press*», и еженедѣльная «*Connecticut Press*»

клерка впродолженіи всей войны и въ началѣ управленія президента Джонсона.

Положеніе главнаго клерка дѣлало его посредникомъ сношеній между секретаремъ и тѣми дѣлами, которыя относились къ практическому выполненію всѣхъ мѣръ, принятыхъ департаментомъ. Предоставляя другимъ придумывать и рѣшать вопросы о формѣ и величинѣ судовъ, департаментъ долженъ былъ ввѣрить надзоръ за постройкою судовъ, заключеніемъ контрактовъ и выдачею денежныхъ суммъ, какому нибудь отвѣтственному лицу, которое должно было обо всемъ этомъ доносить въ короткихъ словахъ секретарю флота. Все это лежало на обязанности главнаго клерка, который былъ, если позволять сдѣлать такое сравненіе, главнымъ механикомъ пущенной въ ходъ машины. Онъ долженъ былъ руководить всѣми подробностями, сгруппировывать и обобщать результаты, чтобы секретарь, съ перваго же взгляда, могъ составить себѣ общее и вѣрное понятіе о положеніи всѣхъ дѣлъ.

О громадной величинѣ дѣлъ, прошедшихъ черезъ руки г. Факсона, можно отчасти судить по тому факту, что впродолженіи войны, было куплено, выстроено и нанято до 600 судовъ, что для всѣхъ ихъ было заготовлено вооруженіе, команды и запасы,

---

первыя республиканскія газеты въ штатѣ Конектикутъ, были также основаны, въ февралѣ 1856 года, подъ редакціею г. Факсона. При этой новой и болѣе обширной дѣятельности, и при ежедневномъ разборѣ тѣхъ вопросовъ, которые впослѣдствіи перевернули самое основаніе общественнаго строя, и, находясь въ постоянныхъ общественныхъ и политическихъ сношеніяхъ съ передовыми людьми своего штата, г. Факсонъ пріобрѣлъ вліяніе, ширину взгляда, разнообразныя свѣдѣнія и твердость убѣжденій, которыя сдѣлали его вполнѣ способнымъ для той важной обязанности, которую онъ выполнялъ во все время нашей національной борьбы. Онъ приготовился такимъ образомъ оказать свою услугу странѣ не по холодному сознанію долга, но по горячей любви и привязанности къ правому дѣлу и союзу, которыми были возбуждены всѣ его силы и способности. Будучи хорошо знакомъ съ политическими интересами и движеніями страны, онъ могъ вѣрно судить о направленіи и вѣроятномъ дѣйствіи всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ, а потому секретарь часто обращался къ нему за совѣтами и мнѣніями, которыми онъ всегда дорожилъ.

Когда капитанъ Фоксъ былъ посланъ въ Европу, г. Факсона назначили помощникомъ секретаря флота и сенатъ единогласно утвердилъ это назначеніе

что были заключены контракты на приготовленіе орудій, машинъ, поставку лѣса и всѣхъ другихъ матеріаловъ, и что за все это слѣдовало своевременно уплатить деньгами. Но эта дѣятельность не даетъ еще надлежащаго понятія о количествѣ и разнообразіи тѣхъ занятій, которыя требовали постояннаго вниманія и неусыпной заботы. Устроить и систематически привести все въ порядокъ, вѣрно распредѣлить занятія по разнымъ бюро, руководить тою перепискою, которая не требовала подписи секретаря, — все это, взятое вмѣстѣ, составляло громадный трудъ, для выполненія котораго нуженъ былъ большой тактъ и строгая аккуратность.

Тишина, царствовавшая въ морскомъ департаментѣ, привела многихъ хлопотливыхъ людей, посѣщавшихъ департаментъ, къ тому ошибочному заключенію, что здѣсь все кругомъ нихъ было какъ-то сонно и невыносимо безжизненно. Авторъ слышалъ отъ многихъ дѣловыхъ людей, что они не любили посѣщать морской департаментъ, потому что онъ былъ соннымъ мѣстомъ. Члены конгресса, заходя изъ шумныхъ и оживленныхъ залъ палаты представителей въ департаментъ и не встрѣчая здѣсь ни громкихъ преній, ни общаго разговора и суетливой толкотни, думали также, что въ департаментѣ ничего не дѣлается. Корреспонденты и издатели нѣкоторыхъ газетъ предполагали, что они публикуютъ очень дѣльное и серьозное замѣчаніе, описывая секретаря и его сотоварищей дремлющими надъ опасностями страны и тысячи были дѣйствительно увѣрены, что, надъ всѣми дѣйствіями департамента, царила сонная безжизненность. Военный департаментъ имѣлъ свои лагери, форты, повсюду развѣвающіеся знамена, блескъ армій, колонны войскъ, двигающихся по улицамъ городовъ, топотъ кавалеріи, грохотъ батарей, длинныя вереницы повозокъ, быстро мчащихся ординарцевъ, тысячи блестящихъ мундировъ на гарцующихъ лошадяхъ, и все это ежедневно двигалось передъ массами народа въ полномъ боевомъ блескѣ и порядкѣ и конечно, все это доказывало, что что-то дѣйствительно дѣлалось. Никто не будетъ отвергать, что армія дѣйствительно прославила себя великими и славными подвигами. Но общество чрезвычайно ошиблось, если оно по-

вѣрило, что въ морскомъ департаментѣ не дѣлалось ничего серьознаго, потому только, что въ его комнатахъ не было ни шуму, ни суетни. Движеніе, направляемое морскимъ департаментомъ, производилось около береговъ, тянущихся на 3,500 миль, вдоль тысячи миль западныхъ рѣкъ, въ южныхъ гаваняхъ и въ океанѣ, вдали отъ надзора общества, а поэтому, о немъ большею частію не слышали и не знали. Вмѣсто мчащихся ординарцевъ и курьеровъ, снующихъ изъ дверей и въ двери морскаго департамента, молчаливый телеграфъ разсылалъ и получалъ приказанія, и общество, конечно, не могло видѣть эскадръ, приводящихъ въ дѣйствіе эти приказанія, и не имѣло средствъ вѣрно судить о выполняемомъ ими трудѣ.

Главный клеркъ былъ замѣчательно хорошо знакомъ со всѣми мельчайшими подробностями своего дѣла. Собирая матеріалы для этой исторіи, авторъ рѣдко видѣлъ, чтобы онъ затруднился своимъ отвѣтомъ относительно какого нибудь предмета, о которомъ нужно было получить необходимыя свѣдѣнія. Онъ или самъ отвѣчалъ на вопросы, или ссылался на книгу и офиціальныя бумаги, или указывалъ на лицо, отъ котораго можно было пріобрѣсть нужныя данныя и во многомъ, что читатель найдетъ въ моемъ сочиненіи, я обязанъ г. Факсону за его посильную мнѣ помощь. Если онъ былъ въ состояніи выполнять громадный трудъ, то этимъ онъ обязанъ тому, что у него всегда все было подъ руками и размѣщено въ должномъ порядкѣ, такъ что механизмъ его должности работалъ не только быстро, но съ точностью и аккуратностью самой исправной машины. По общему мнѣнію своихъ сослуживцевъ, онъ какъ нельзя болѣе былъ на своемъ мѣстѣ и выполненный имъ трудъ, во время войны, былъ гораздо значительнѣе, чѣмъ вообще объ этомъ думаютъ. Однимъ словомъ, трудъ, выполненный морскимъ департаментомъ, былъ результатомъ общихъ усилій трехъ лицъ: секретаря, помощника секретаря и главнаго клерка, изъ которыхъ каждый трудился въ своей сферѣ, твердо преслѣдуя общую цѣль и тишина ихъ дѣятельности была не признакомъ бездѣйствія, а должнаго порядка и дѣйствительной силы.

По окончаніи войны, большая часть дѣлъ перешла, весьма

естественно, въ руки главнаго клерка, и г. Факсонъ былъ уже подготовленъ занять тотъ постъ, который представлялся новымъ только по названію, но не по характеру его обязанностей. Онъ внесъ въ новую должность одно важное качество, а именно, способность вникать въ огромное разнообразіе занятій и легко переходить отъ одного предмета къ другому, обращая на каждое должное вниманіе. Многія лица, обладающія другими качествами для дѣловыхъ занятій, почти никогда не достигаютъ послѣдняго; они никогда не могутъ быстро отвлечь вниманія отъ разсматриваемаго вопроса и перейти къ новому, и вслѣдствіе этого, дѣла запутываются и затягиваются. При обязанности помощника секретаря флота, иногда случается, что, въ теченіи одного часа, поступаетъ множество самыхъ разнообразныхъ дѣлъ. Члены сената, предсѣдатели комитетовъ при палатѣ представителей, подрядчики, матери, жены, сестры приходятъ спрашивать о своихъ родныхъ и друзьяхъ; кромѣ того, являются: лица, ищущія мѣстъ для себя или другихъ, или съ какими нибудь жалобами; клерки, со всякаго рода бумагами, требующими разсмотрѣнія или подписи; друзья, съ разными приглашеніями; сборщики матеріаловъ для біографій,—все это иногда толпится утромъ въ департаментѣ, и каждый будетъ считать себя огорченнымъ или обиженнымъ, если его просьбу не примутъ за весьма серьозное и важное дѣло.

ГЛАВА V.

ПОЛОЖЕНІЕ СТРАНЫ И СОСТОЯНІЕ ОБЩЕСТВЕННАГО МНѢНІЯ ВО ВРЕМЯ ВСТУПЛЕНІЯ Г. ЛИНКОЛЬНА ВЪ ДОЛЖНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА.

Если бы предстояла война съ иностранною націею, то общая вѣрность и энтузіазмъ народа значительно облегчили бы трудъ нашего правительства. Но громадное сочувствіе съ мятежемъ даже не въ отдѣлившихся штатахъ и общее настроеніе общества болѣе въ пользу уступокъ, чѣмъ къ насильственнымъ мѣрамъ, сдѣлали почти невозможнымъ приготовиться какъ слѣдуетъ къ войнѣ. Затруднительность положенія увеличилась бы еще болѣе, если бы всѣ источники и средства правительства были поставлены, предварительною измѣною, внѣ его контроля. Поэтому, чтобы вѣрно изобразить трудъ, дѣйствительно выполненный морскимъ департаментомъ, а также тѣ затрудненія и препятствія, которыя его окружали со всѣхъ сторонъ и которыя ему слѣдовало преодолѣть, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о положеніи страны при началѣ управленія г. Линкольна.

Вѣроятно ни одна нація не была приготовлена менѣе насъ къ великой борьбѣ, когда мятежники обнаружили первыя непріязненныя дѣйствія захватомъ фортовъ, арсеналовъ и судовъ. Разруженныя суда безъ орудій, крѣпости со снятыми и заклепанными пушками и распущенные гарнизоны, не представляютъ еще всего безсилія Соединенныхъ Штатовъ для атаки или обороны, когда, въ первый разъ, ясно увидѣли, что нельзя избѣжать войны, не жертвуя честью и жизнію націи.

Многіе изъ тѣхъ, которые были мятежниками по своимъ убѣжденіямъ и намѣреніямъ, участвовали въ общемъ правительствѣ

до самаго начала войны, и самые сильные умы южанъ, и даже нѣкоторые изъ сѣверянъ, составляли заговоръ съ офицерами юга, съ цѣлью, такъ подорвать кредитъ правительства, такъ расположить флотъ и армію, такъ разсѣять, или уничтожить всѣ его средства и источники, или перевести ихъ во владѣніе юга, чтобы сдѣлать правительство совершенно безсильнымъ нанести ударъ, или защищаться въ то время, когда будетъ подготовленъ и созрѣетъ планъ измѣнниковъ.

Небольшая армія была расположена въ штатѣ Техасъ подъ командой генерала Туигса, избраннаго южанами для выполненія ихъ намѣреній; флотъ находился большею частію въ иностранныхъ моряхъ, или вдали отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ болѣе и скорѣе всего могли понадобиться суда; форты, арсеналы, адмиралтейства были переданы, на сколько возможно, въ завѣдываніе друзей юга; въ каждомъ департаментѣ находились лица и нѣкоторыя изъ нихъ занимали главныя мѣста, которыя, пользуясь своимъ положеніемъ, сообщали о всѣхъ планахъ и намѣреніяхъ правительства и во всемъ содѣйствовали заговору измѣнниковъ.

Въ добавокъ ко всѣмъ этимъ, почти непреодолимымъ матеріальнымъ затрудненіямъ, страна много утратила своей нравственной силы. Привычка уступать и подчиняться требованіямъ южанъ, повидимому, уничтожила все вліяніе и мужество сѣверныхъ штатовъ. Жизненная сила націи была поглощена мирными занятіями и дѣлами народа, и интересы купцовъ, фабрикантовъ, банкировъ и богатыхъ людей, требовали мира и спокойствія. Уваженіе къ деньгамъ стояло выше уваженія къ принципу, національному единству и національной чести.

Лица и быть можетъ большая часть нашихъ передовыхъ людей, которые наиболѣе руководили мнѣніями народа, совершенно ошибочно смотрѣли на намѣренія южныхъ предводителей. Они не могли повѣрить, что главная ихъ цѣль была организовать отдѣльное правительство, подвергаясь даже всѣмъ опасностямъ и расходамъ войны. Большинству казалось невѣроятнымъ, чтобы люди, неимѣвшіе не только справедливыхъ жалобъ, но свободно пользовавшіеся и даже болѣе чѣмъ слѣдовало, почестями, выгодами и общимъ благосостояніемъ нашего правительства,

и получавшіе отъ сѣвера согласіе на всѣ требованія, часто въ такихъ размѣрахъ, которые превышали границы надлежащей уступки,—могли составить заговоръ противъ страны, отъ которой они получали все, что хотѣли и требовали. Наконецъ, казалось невѣроятнымъ, чтобы американцы могли совершить подобное преступленіе и вслѣдствіе этого, самая громадность такой несправедливости, выходящей изъ ряда возможности, временно обезпечивала злоумышленниковъ и доставила имъ время, чтобы вполнѣ обдумать и улучшить свой заговоръ. Они смѣло удерживали свои мѣста въ правительственной администраціи и пользовались своимъ положеніемъ, чтобы обезпечить и увѣриться въ успѣхѣ своего дѣла. Кто могъ бы думать, что американцы откажутся отъ истины, чести, благородства и даже торжественности своей официальной клятвы; будутъ оставаться въ департаментахъ, въ сенатѣ и палатѣ представителей, въ арміи и во флотѣ и получать отъ правительства жалованье, и въ то же время, знать, что каждая ихъ мысль и чувство — ложны, что каждое дѣйствіе составляетъ преступленіе измѣнника? Если сѣверъ немогъ составить себѣ понятія о столь чудовищномъ преступленіи и отказывался сначала вѣрить въ его возможность, то это доказываетъ, что онъ превосходилъ югъ въ моральномъ отношеніи и вслѣдствіе этого, передовые люди, въ началѣ управленія г. Линкольна, руководствовались слѣдующею мыслію: «Югъ своимъ движеніемъ хочетъ получить какія нибудь новыя уступки, новыя гарантіи для своей собственности и для своихъ правъ, и мы, дорожа союзомъ, должны уступить его требованіямъ до крайнихъ предѣловъ безопасности и чести». Здѣсь будетъ кстати разсмотрѣть эти предѣлы, чтобы указать на состояніе общественной мысли, когда морской департаментъ началъ свою дѣятельность.

Въ концѣ управленія г. Бухана мятежъ успѣлъ уже на столько распространиться, что въ собственность правительства и для защиты южнаго берега, осталось только три форта на всемъ разстояніи отъ Пенсильваніи до Кій Уэста, въ Мексиканскомъ заливѣ: фортъ Монроэ, Сомтеръ, съ гарнизономъ въ 80 человѣкъ и Пикенсъ въ Пенсаколѣ. Мятежники-же захватили: фортъ

Моультри и укрѣпленіе Пинкней, въ Чарлстонской гавани; форты Фишеръ, Казуель и Мэконъ, защищающіе входы въ Бофортъ и Вильмингтонъ; фортъ Пулавскій, въ Саваннѣ; форты Магонъ и Гейнесъ, въ Мобилѣ, форты Филиппъ и Джаксонъ, ниже Нью-Орлеана; фортъ Пайнъ, на озерѣ Понтчартренѣ; форты Баранкасъ и Мак-Рэ, въ Пенсаколѣ; армія и вся общественная собственность въ штатѣ Техасѣ перешли въ руки мятежниковъ. Кромѣ этого, по всему югу были захвачены арсеналы, монетные дворы, почтовыя зданія, казначейства и вообще было опредѣлено, что, передъ вступленіемъ г. Линкольна въ должность президента, мятежники завладѣли собственностью правительства на 30 милліоновъ долларовъ, несчитая при этомъ почти всѣхъ укрѣпленій юга.

Неудивительно, что самые смѣлые и вѣрные люди должны были изумиться послѣ этого перваго дѣйствія разыгрывавшейся драмы, и быть можетъ, намъ не слѣдуетъ осуждать ихъ за то, что всѣ ихъ усилія были сначала направлены къ тому, чтобы избѣжать наступавшей бури предложеніемъ разныхъ уступокъ. Конечно, смотря съ точки зрѣнія послѣдующихъ событій, нѣкоторыя изъ предложеній могутъ показаться робкою уступкою могущества сѣвера и главныхъ принциповъ; но мы должны помнить, что нашъ взглядъ на ихъ дѣйствія не могъ еще выработаться въ странѣ въ то время.

Изъ краткаго изложенія предложенныхъ уступокъ и разныхъ усилій для поддержанія мира, мы увидимъ на сколько страна противилась войнѣ и не желала принимать мѣръ даже противъ измѣны. Мы увидимъ также какими затрудненіями былъ окруженъ морской департаментъ и другіе отрасли управленія.

Въ то время, когда слѣдовало начинать войну въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, лучшіе представители сѣвера чуть не на колѣняхъ выпрашивали мира на условіяхъ, которыя кажутся намъ теперь унизительными и которыя почти окончательно деморализировали духъ народа. Не имѣя ни судовъ, ни самыхъ необходимыхъ средствъ и при общемъ нежеланіи войны, морскому департаменту предстояло создать флотъ, равный англійскому или французскому, и если мы скажемъ теперь, что этотъ невѣроят-

ный трудъ былъ дѣйствительно выполненъ, то пусть пойметъ страна можно ли было бы сдѣлать это безъ знанія дѣла, дальновидности, быстроты, энергіи и громадной распорядительной способности морскаго департамента.

Управленіе г. Буханана окончилось заявленіемъ, что, по смыслу конституціи, штатъ не можетъ быть ни къ чему понуждаемъ,—мнѣніе, уничтожавшее національное правительство и дававшее полное оправданіе всякой доктринѣ и дѣйствію измѣнниковъ. Если примемъ во вниманіе, что это мнѣніе высказано президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, облеченнымъ всею оффиціальною властью своего высокаго поста, и главою большой сѣверной партіи, то очевидно, что этого было достаточно, чтобы пособить раздѣлу союза, испортить народъ и поддержать измѣнниковъ. Это было покушеніемъ на нравственное обезоруженіе сѣвера, на подрывъ тѣхъ истинъ и началъ, на которыхъ основывалось наше правительство.

Считаю достаточнымъ указать на главныя предложенія предводителей республиканской партіи, включая въ ихъ число и президента, которыя были сдѣланы мятежникамъ по вступленіи г. Линкольна на должность президента:

Они предложили добавочныя гарантіи для быстраго, точнаго и немедленнаго выполненія всѣхъ условій закона о бѣглыхъ рабахъ.

Они соглашались выплачивать всю стоимость каждаго негра или раба, не найденнаго по содѣйствію, оказанному бѣглому въ свободныхъ штатахъ.

Они желали ввести въ конституцію поправку, по которой рабство было бы поставлено внѣ контроля конгресса, и сдѣлать его на всегда однимъ изъ признанныхъ и законныхъ учрежденій нашей страны.

Послѣднее предложеніе, сдѣланное г. Корвиномъ въ палатѣ представителей и г. Сюардомъ въ мирной конференціи, прошло какъ черезъ палату представителей, такъ и черезъ сенатъ, и было принято большинствомъ двухъ-третей голосовъ. Возможно ли придумать какія нибудь другія мѣры, которыя бы болѣе могли быть разсчитаны на то, чтобы ослѣпить и заглушить совѣсть сѣвера? Они довели страну до состоянія нравственнаго

безсилія въ самыхъ главныхъ, основныхъ вопросахъ нашей жизни. Какъ же, послѣ этого, департаментъ могъ расчитывать, или даже надѣяться на сильную поддержку во время призыва къ войнѣ противъ тѣхъ, которые объявили, что они отдѣляются съ тою цѣлью, чтобы воздвигнуть имперію на краеугольномъ камнѣ рабства?

Какое же было въ этомъ преступленіе, когда предводители сѣвера только что предложили допустить все зло рабства и сдѣлать его, по самой конституціи, вѣчнымъ учрежденіемъ? Въ странѣ не было никакого нравственнаго начала, къ которому можно было бы обращаться за правосудіемъ и никакого нравственнаго основанія для поддержанія войны. Морской департаментъ вполнѣ сознавалъ всю трудность своего положенія. Вся служба была нѣкоторое время совершенно деморализована и невѣрность и измѣна со всѣхъ сторонъ препятствовали намѣреніямъ правительства.

Для примѣра, я укажу на одинъ изъ безчисленныхъ видовъ измѣны, которую приходилось испытывать морскому департаменту. Въ началѣ войны, всѣ старанія мятежниковъ были направлены къ тому, чтобы получать свѣдѣнія касательно движеній флота и даже намѣреній секретаря. Они хорошо понимали, что если имъ удастся проникнуть въ тайны этого департамента, то они заранѣе могутъ узнать объ его намѣреніяхъ оказать помощь форту Сомтеру, или завладѣть другими южными фортами. Для достиженія этой цѣли, они пользовались всѣмъ, что только можетъ быть придумано людьми, опытными въ дѣлахъ интриги

Вечеромъ 1 апрѣля 1861 года частный секретарь президента принесъ г-ну Уэльсу пакетъ съ весьма важнымъ приказаніемъ. Въ это время командоръ Стрингамъ исполнялъ обязанности, лежащія на завѣдующемъ дѣлами Bureau of Detail, которое тогда не было еще сформировано. Офицеръ, завѣдующій этимъ бюро, долженъ знать весь личный составъ флота, положеніе и обязанности каждаго офицера, и даже всѣ распоряженія, дѣлаемыя морскимъ департаментомъ, а потому, онъ долженъ находиться въ самыхъ близкихъ и конфиденціальныхъ отношеніяхъ съ секретаремъ флота. Если бы этотъ офицеръ былъ подъ вліяніемъ мятеж-

никовъ, то онъ могъ бы сообщать имъ всѣ, даже частныя мысли секретаря. Но такъ какъ въ вѣрности командора Стрингама сомнѣваться было нельзя, то мятежники немогли имѣть къ нему доступа.

Упомянутымъ выше приказаніемъ президента командоръ Стрингамъ назначался командовать эскадрой на одной изъ отдаленныхъ станцій нашего берега, а его мѣсто велѣно секретарю передать капитану Самуэлю Баррону, съ особыми инструкціями, въ которыхъ было сказано, чтобы онъ получалъ всѣ свѣдѣнія касательно флота, его офицеровъ и движеній. Секретарь, зная хорошо характеръ и убѣжденія капитана Баррона, тотчасъ же, по полученіи этого приказанія, отправился къ президенту, и такъ какъ это посѣщеніе было не въ назначенный для того часъ, то президентъ, при входѣ секретаря въ его комнаты, спросилъ его весьма любезно: «Что, опять я сдѣлалъ не такъ?»—Секретарь показалъ президенту приказъ и объяснилъ ему, что капитанъ Барронъ вполнѣ преданъ идеямъ южанъ и что онъ не можетъ довѣрить такому офицеру никакихъ обязанностей въ своемъ департаментѣ. Президентъ отвѣтилъ, что онъ подписалъ въ тотъ день много бумагъ, которыхъ онъ не разсматривалъ и что онъ самъ ничего незналъ о капитанѣ Барронѣ; что, подписывая этотъ приказъ, какъ и всѣ другіе приказы, онъ вполнѣ полагался на тѣхъ, которымъ онъ долженъ вѣрить и вполнѣ имъ довѣряться, и въ заключеніе сказалъ секретарю, чтобы онъ не обращалъ на этотъ приказъ вниманія и оставилъ на мѣстѣ командора Стрингама, или выбралъ, по своему усмотрѣнію, другаго офицера. Капитанъ Барронъ вскорѣ послѣ этого измѣнилъ флагу и открыто перешелъ на сторону южанъ и былъ однимъ изъ самыхъ первыхъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ при началѣ военныхъ дѣйствій.

Конечно, приказъ этотъ, ранѣе чѣмъ попалъ подъ перо президента, прошелъ черезъ высшія административныя инстанціи. Цѣль его заключалась очевидно въ томъ, что, если бы онъ былъ приведенъ въ исполненіе, то доставилъ бы предводителямъ заговора вѣрное средство всегда узнавать о распоряженіяхъ и намѣреніяхъ морскаго департамента, и кромѣ того, офицеръ изъ

партіи приверженцевъ юга, занимая такой высокій постъ, всегда могь бы, съ помощью своихъ сотоварищей, серьозно усложнять, затруднять и парализовать всѣ дѣйствія не только департамента, но и правительства.

Таково было положеніе страны и состояніе общественнаго мнѣнія и таковы были намѣренія и предложенія нашихъ передовыхъ политиковъ и государственныхъ людей, когда сѣверъ долженъ былъ наконецъ отказаться отъ примирительныхъ и миролюбивыхъ желаній, чтобы не лишить страну всѣхъ средствь, не обезоружить и не деморализовать себя и чтобы въ такомъ видѣ не встрѣтить вполнѣ организовавшееся и во всемъ подготовленное возстаніе, которое было увѣрено въ своемь успѣхѣ, имѣло на своей сторонѣ испорченную администрацію правительства, полное сочувствіе Англіи и Франціи, дѣятельныхъ и многочисленныхъ приверженцевъ по всему сѣверу.

ГЛАВА VI.

ВОПРОСЪ О БЛОКАДѢ.

Въ самомъ началѣ возстанія правительству предстояло рѣшить одинъ изъ самыхъ важнѣйшихъ вопросовъ этой войны. Дѣйствительно, смотря на вопросъ о блокадѣ съ точки зрѣнія послѣдующихъ событій, нельзя не видѣть, что отъ него зависѣла не только политика иностранныхъ націй, но и собственно наша политика относительно мятежниковъ. Онъ былъ главною причиною, отъ которой зависѣлъ также характеръ нашей и иностранной войны. Объявитъ ли правительство блокаду, или закроетъ порты бунтующихъ штатовъ, — вотъ главная сущность этого вопроса. Кабинетъ президента раздѣлился въ мнѣніи и секретарь флота съ самаго начала и до конца былъ рѣшительно на сторонѣ закрытія портовъ, а послѣдующія событія вполнѣ доказали всю дальновидность его государственной политики.

19 Апрѣля 1861 года, президентъ издалъ прокламацію, которой устанавливалась «блокада» для портовъ Южной Каролины, Георгіи, Алабамы, Флориды, Миссиссипи, Луизіаны и Техаса. Вторая прокламація, изданная 27 апрѣля, распространяла эту «блокаду на порты Виргиніи и Сѣверной Каролины», и такимъ образомъ блокада покрыла весь берегъ южныхъ штатовъ.

13 Іюля 1861 года, конгрессъ, думая очевидно, что политика правительства не вполнѣ опредѣлилась по этому вопросу, уполномочилъ президента *«закрыть порты»* бунтующихъ штатовъ и вслѣдствіе этого, вопросъ между рѣшеніемъ конгресса и «блокадою», сдѣлался спорнымъ предметомъ въ кабинетѣ президента.

Такъ какъ секретарь флота былъ на сторонѣ *закрытія портовъ*, то президентъ попросилъ его изложить письменно свои

доводы. Въ отвѣтъ на эту просьбу, секретарь, 5 августа 1861 года, представилъ президенту записку, которая показываетъ до какой степени г. Уэльсъ и всѣ, раздѣлявшіе его мнѣніе, ясно понимали, въ самомъ началѣ войны, всѣ главныя отношенія этого важнаго вопроса какъ къ домашней, такъ и къ иностранной политики. Впослѣдствіи, положеніе, принятое лордомъ Росселемъ въ его перепискѣ съ г. Адамсомъ, нашимъ посланникомъ въ Лондонѣ, касательно приватирства *Alabam*'ы, гораздо яснѣе и рельефнѣе представило всю справедливость аргументовъ секретаря.

Г. Уэльсъ, въ своей запискѣ, доказываетъ необходимость рѣшить со стороны нашего правительства, слѣдуетъ ли смотрѣть на борьбу только какъ на возмущеніе южныхъ штатовъ и слѣдовательно, какъ на домашнее дѣло, или намъ слѣдуетъ признать ее за настоящую войну между отдѣльными государствами, которую нужно вести на основаніи законовъ и постановленій международнаго права. Онъ выставляетъ это на видъ потому, что, по обще-принятому правилу, блокаду можно установлять только противъ портовъ иностранныхъ государствъ и ссылается на мнѣнія извѣстныхъ юристовъ, что нація не можетъ блокировать своихъ собственныхъ портовъ и что торговыя сношенія можно пресѣчь только ихъ закрытіемъ.

Основываясь на этомъ постановленіи международнаго права, онъ доказывалъ, что установленіемъ блокады южныхъ портовъ мы, въ дѣйствительности, признаемъ южанъ законно воюющими, предоставляемъ имъ всѣ права отдѣльнаго государства, устраняемъ отъ нихъ названіе мятежа, даемъ ихъ дѣлу, въ глазахъ многихъ, во первыхъ, нравственное основаніе оправдываемой революціи и во вторыхъ, ту силу, которой бы они иначе не получили.

Секретарь напомнилъ президенту, что во всей нашей политикѣ, какъ въ законодательной, такъ и въ исполнительной, мы считаемъ южанъ за бунтовщиковъ, и что правительство признаніемъ блокады лишится права не принимать ихъ за законно воюющихъ и называть, какъ бунтовщиковъ, виновными въ измѣнѣ. Далѣе, онъ продолжаетъ указывать на различіе между блокадой

и закрытіемъ портовъ. Первая влечетъ за собою всѣ упомянутыя выше послѣдствія; послѣднее же удаляетъ борьбу изъ сферы международнаго права, дѣлаетъ ее чисто домашнимъ вопросомъ и подвергаетъ каждое судно, входящее въ закрытый портъ, отвѣтственности передъ нашими муниципальными законами и рѣшенію нашихъ собственныхъ судовъ,—и въ то же время, сохраняетъ за мятежниками ихъ положеніе, должное названіе и характеръ, какъ измѣнниковъ.

Мужество американскаго духа, охарактеризовавшее морской департаментъ и флотъ впродолженіи всей войны, хорошо изображено въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ записки секретаря. Страна можетъ убѣдиться, что честь націи всегда была безопасна въ рукахъ флота.

«Нѣтъ никакого сомнѣнія, что мы, какъ нація, имѣемъ полное право закрыть наши порты, находящіеся подъ вѣденіемъ нашего законодательства и контроля, и въ этомъ дѣлѣ, намъ не слѣдуетъ подчиняться иностранному вліянію, не жертвуя своей національностію.

«Я знаю, что лордъ Джонъ Россель недавно высказался въ обратномъ смыслѣ, очевидно, съ цѣлью убѣдить насъ, что, по его мнѣнію, государственная власть надъ своими портами болѣе ослабляется въ періодъ возстанія, или гражданскаго движенія, чѣмъ въ мирное время, или говоря другими словами, Великобританія объявляетъ, что если страна требуетъ небольшаго усиленія своей власти, то ее слѣдуетъ лишить этой власти иностраннымъ вмѣшательствомъ; что если цѣлости государства угрожаютъ бунтовщики, то иностраннымъ правительствамъ слѣдуетъ предложить посредничество и заранѣе признать необходимымъ раздѣленіе страны; что національные законы нельзя считать дѣйствительными, когда усиленіе ихъ дѣлается необходимымъ для національнаго существованія; что для управленія страною и для рѣшенія домашнихъ вопросовъ, мы должны руководиться не своими законами и офицерами, а международнымъ правомъ, проповѣдуемымъ англійскими адмиралами. Я не допускаю ни нравственности, ни законности разсужденій англійскаго министра и не думаю, чтобы англійское правительство допустило такое влія-

ніе или вмѣшательство въ его собственныя дѣла. Если мы не боимся Великобританіи, или угрозъ и вмѣшательства иностранныхъ державъ, то слѣдуетъ ли намъ колебаться хоть на минуту въ вопросѣ о закрытіи нашихъ портовъ? Слѣдуетъ-ли намъ, при нашемъ несчастіи, подчиняться надменному вліянію иностранныхъ правительствъ въ нашихъ домашнихъ дѣлахъ?

Далѣе секретарь выражаетъ опасеніе, что мы дѣйствительно будемъ не въ состояніи никакою силою, находящеюся въ нашемъ распоряженіи, охранять длинную линію нашихъ береговъ, тянущихся болѣе чѣмъ на 3000 миль. Въ этомъ отношеніи онъ раздѣлялъ мнѣніе Европы, подсмѣивавшейся надъ такой блокадой и нисколько не удивительно, что онъ, вмѣстѣ со своими сотоварищами, въ самомъ началѣ возстанія, мало надѣялся на силу и средства страны, или не вполнѣ былъ знакомъ съ энергіею и распорядительностію того департамента, котораго онъ былъ главою и руководителемъ во время тяжелыхъ испытаній, вынесенныхъ имъ такъ блистательно.

Преимущества предложеній, сдѣланныхъ секретаремъ, такъ велики и очевидны, что теперь кажется удивительнымъ почему они не были поняты даже въ то время. Если бы его планъ былъ принятъ, то онъ послужилъ бы яснымъ и рѣшительнымъ заявленіемъ всему свѣту, что Соединенные Штаты считаютъ всѣхъ, взявшихся за оружіе противъ правительства, за бунтовщиковъ и измѣнниковъ, а не за законно-воюющихъ. Подобное положеніе, принятое правительствомъ, не могло лишить его права на размѣнъ плѣнныхъ, потому что въ переговоры можно вступать даже съ шайкою разбойниковъ, нисколько не признавая законнымъ родъ ихъ занятій. Ни Англія, никакая другая держава, не могли бы сооружать такихъ крейсеровъ какъ *Alabama*, потому что мы не признавали южанъ воюющими, и слѣдовательно, у насъ не могло бы быть нейтральныхъ державъ. Когда правительство объявило, 21 мая 1861 года, черезъ г. Сюарда г-ну Адамсу, что оно будетъ считать приватировъ за *пиратовъ*, то ничто не могло бы принудить его отказаться отъ принятаго имъ положенія и принимать ихъ за военно-плѣнныхъ, если бы

только объявленіемъ блокады мы дѣйствительно не признали ихъ воюющими.

Правда, что Джефферсонъ Дэвисъ угрожалъ местію, если только правительство рѣшится поступать со всѣми, захваченными на моряхъ, какъ съ пиратами; но, тѣмъ не менѣе опредѣлить наше право и поддерживать основную мысль нашей политики было бы нисколько не труднѣе и опаснѣе, чѣмъ признать ихъ бунтовщиками и виновными въ измѣнѣ, а потомъ сдѣлать размѣнъ ихъ какъ военно-плѣнныхъ.

Если бы бунтовщики строго подвергались, съ самаго начала и до конца войны, всѣмъ послѣдствіямъ мятежа и измѣны, то нашъ первый рѣшительный успѣхъ вооружилъ бы противъ нихъ нравственное вліяніе всего свѣта, который далъ бы ихъ дѣлу должное названіе, и вслѣдствіе этого, они утратили бы свою силу и довѣріе. И наконецъ, возможно ли придумать какую нибудь форму мщенія, которая равнялась бы всѣмъ ужасамъ голодной смерти, которой подвергнулось нѣсколько тысячъ нашихъ храбрыхъ солдатъ, находившихся въ южныхъ тюрьмахъ?

Едва ли можно сомнѣваться теперь, что если-бы правительство закрыло порты и обращалось съ плѣнными, взятыми на морѣ, какъ съ пиратами, а на сушѣ, какъ съ виновными въ измѣнѣ, и потомъ наказывало бы ихъ по законамъ страны или прощало по своему собственному усмотрѣнію, то оно спасло бы этимъ не менѣе ста тысячъ сѣверянъ. При закрытіи портовъ, правительство не признало бы той доктрины, что штаты, своимъ отдѣленіемъ и началомъ непріязненныхъ дѣйствій, могутъ пріобрѣсти положеніе независимой или иностранной державы и въ то же время, не подверглось бы обвиненію въ непослѣдовательности, какъ это было сдѣлано впослѣдствіи, за свое требованіе, чтобы предводители южанъ просили прощенія какъ мятежники и виновные въ измѣнѣ. Точно также, Англія была бы лишена главнаго своего оправданія и защиты, подъ прикрытіемъ которыхъ она вела противъ насъ тайную и замаскированную войну и потомъ, когда обвиняли ее въ поспѣшности признанія южанъ воюющими,

она не могла бы отвѣтить, что «ваше правительство первымъ признало ихъ, объявивъ блокаду.»

Объявленіемъ блокады мы, дѣйствительно, придали дѣлу мятежниковъ силу какъ въ своихъ глазахъ, такъ и въ глазахъ иностранцевъ, потому что, по мнѣнію южанъ и Европы, блокадою признавалось за конфедератами отдѣльное національное существованіе. Если мы опасались Англіи, то вѣроятно каждый истинный американецъ будетъ вполнѣ сочувствовать мнѣнію секретаря флота, когда онъ сказалъ, что никакая угроза со стороны иностранной державы не можетъ препятствовать поддержанію нашихъ правъ и національной чести.

Изложивъ вкратцѣ всѣ факты касательно этого важнаго вопроса, страна вѣроятно оцѣнитъ высокое сознаніе національной чести, истинно-американскаго духа и вѣрнаго политическаго взгляда, которыми руководился морской департаментъ во все продолженіе этого тяжелаго періода времени.

ГЛАВА VII.

ЧТО ТРЕБОВАЛОСЬ ОТЪ ФЛОТА.

Когда правительство рѣшилось блокировать порты, то громадность труда, возложеннаго на флотъ, была совершенно неизвѣстна большинству народа, потому что весьма немногіе были знакомы съ фактами и почти никто не имѣлъ вѣрнаго понятія, въ началѣ войны, о предстоявшемъ трудѣ.

Я укажу на одинъ примѣръ, чтобы доказать на сколько многіе изъ нашихъ передовыхъ людей были далеки отъ пониманія настоящаго свойства войны и того труда, который былъ порученъ флоту. При открытіи военныхъ дѣйствій, морской департаментъ выбралъ самыхъ лучшихъ и вѣрныхъ нью-іоркскихъ купцовъ, чтобы посовѣтоваться съ ними касательно покупки и приготовленія судовъ. Когда было пріобрѣтено для правительства 20 судовъ, одинъ изъ извѣстныхъ купцовъ сказалъ, что, по его мнѣнію, *для пополненія блокады* потребуется еще *не болѣе 30 парусныхъ судовъ*. Слѣдуетъ также сказать, что мысль о содержаніи блокады паровыми судами была предложена не морскимъ департаментомъ, а нѣкоторыми посторонними лицами.

Если мы сравнимъ предложеніе опытныхъ купцовъ о пріобрѣтеніи *еще тридцати парусныхъ судовъ* съ тѣмъ фактомъ, что, въ дѣйствительности, нужно было для блокады почти *шестьсотъ судовъ*, большая часть которыхъ были пароходы, то мы увидимъ, что прежде чѣмъ департаментъ могъ предпринять какія нибудь серьозныя мѣры, нужно было убѣдить даже самыхъ свѣдущихъ лицъ въ громадности требовавшагося труда. Чтобы понять трудность содержанія около нашихъ береговъ исправной блокады, слѣдуетъ обратить вниманіе на особенность образованія

этихъ береговъ. Начиная отъ сѣверной границы Виргиніи до Мексики, берегъ простирается болѣе чѣмъ на 3000 миль, и если бы нужно было охранять только входы въ главные южные порты, то трудъ облегчился бы весьма значительно. Но вдоль всего атлантическаго берега тянутся ряды множества островов, имѣющихъ различную форму и величину, отдѣляющихся одинъ отъ другаго проливами и каналами, образующими непрерывный фарватеръ, по которому могутъ плавать мелкія суда отъ Норфолька до Флориды. Вслѣдствіе этого, блокируя главные порты, невозможно въ то же время услѣдить за быстрымъ и небольшимъ блокадо-прорывателемъ, который всегда можетъ безопасно проскользнуть по этимъ безчисленнымъ проливамъ и каналамъ къ мѣсту своего назначенія. Эти острова, образуя первую или внѣшнюю линію морскаго берега, доставляли возможность производить почти правильную и дѣятельную торговлю со многими мѣстами атлантическаго прибрежья. Кромѣ того, трудъ блокирующихъ судовъ усложнялся еще тѣмъ обстоятельствомъ, что эти проходы между островами, образуясь отъ наносныхъ песковъ, постоянно измѣняются отъ дѣйствія волнъ и вѣтровъ, которые то закрываютъ или засариваютъ старые проходы, то прорываютъ новые, такъ что фарватеръ, по которому проходили суда сегодня, можетъ совершенно измѣниться на слѣдующій день. Приближаясь къ берегу, блокадо-прорыватели руководствовались хорошо устроенною системою береговыхъ сигналовъ, которые они получали, какъ говорятъ, отъ англійскаго консула въ Гаваннѣ, или принимали къ себѣ лоцмановъ, хорошо знакомыхъ со всѣми фарватерами, подъ проводкою которыхъ они достигали благополучно до всѣхъ мѣстъ своего назначенія. Въ добавокъ ко всему сказанному, при объявленіи блокады, Англія употребила свое богатство, механическое искуство и всю изобрѣтательность на усовершенствованіе средствъ для нарушенія блокады и для снабженія мятежниковъ всѣмъ, въ чемъ только они могли нуждаться.

При обнаруженіи враждебныхъ намѣреній со стороны Англіи, морской департаментъ долженъ былъ съ самаго начала войны вступить въ борьбу съ искуствомъ и изобрѣтательностію англійскаго торговаго флота. Враждебная и эгоистическая политика

Великобританіи была направлена къ достиженію двойной цѣли. Сооружая крейсеровъ въ своихъ гаваняхъ для уничтоженія американской торговли, она, въ то же время, расчитывала, что опустошенія, производимыя ими на моряхъ, сосредоточатъ остальную торговлю въ ея портахъ, а блокадо-прорыватели помогутъ ей захватить въ свои руки всю торговлю южныхъ штатовъ. Съ этою цѣлью, были выбраны самые быстрые англійскіе купеческіе пароходы, которые, со всѣми запасами, необходимыми для поддержанія мятежа, отправлялись въ южные порты. Недовольствуясь этимъ, англичане тотчасъ же принялись за изготовленіе новыхъ пароходовъ, предназначавшихся для торговли съ мятежниками и приспособленныхъ для плаванія въ мелководныхъ проходахъ и каналахъ южнаго прибрежья. Очевидно, что наши парусныя суда были совершенно безполезны для блокады, которая требовала не только большаго блокирующаго флота для охраны материка и внѣшняго берега, образуемаго островами, гдѣ скрывалась торговля мятежниковъ и гдѣ они занимались постройкою своего собственнаго флота, но и паровыхъ судовъ, имѣющихъ скорость не менѣе 14 узловъ въ часъ.

Изъ помѣщаемаго ниже письма, полученнаго съ парохода *Roanoke*, мы увидимъ всю трудность блокады южнаго берега:

Извѣстно, что въ полномъ и неоспоримомъ владѣніи мятежниковъ находятся, съ небольшими исключеніями, всѣ безчисленныя бухты, заливы и проходы, тянущіеся вдоль всего южнаго берега и отдѣляющіеся отъ океана небольшими и узкими островами. Эти мѣста, съ самаго начала возстанія, служатъ мѣстомъ сбора для большей части приватировъ и пиратовъ, которые, своимъ существованіемъ, обязаны конфедератамъ.

Такъ какъ большая часть сказанныхъ нами мѣстъ соединяются съ океаномъ проливами, которые совершенно неизвѣстны офицерамъ и матросамъ нашего флота, то можно опасаться, что блокада не будетъ выполнять своего назначенія и мятежники, пользуясь этимъ, производятъ обширную торговлю и получаютъ оружіе и всѣ необходимые матеріалы какъ для арміи, такъ и для своихъ потребностей.

Вслѣдствіе указанныхъ выше причинъ, пароходъ *Roanoke*

совершенно не въ состоянiи препятствовать подобному ходу дѣлъ. Мы не можемъ входить въ эти проливы и заграждать путь судамъ, производящимъ незаконный родъ торговли. Для прекращенiя этого зла необходимо имѣть мелко-сидящiя въ водѣ канонерскiя лодки, которыя могли бы легко обходить кругомъ этихъ проходовъ, не боясь мелководныхъ мѣстъ и сильныхъ штормовъ, дующихъ около этихъ береговъ.

Если правительство предоставитъ морякамъ 12 или 15 такихъ канонерскихъ лодокъ какъ *Resolute*, *Reliance*, или *Thomas Freeborn*, сидящихъ въ водѣ $6^1/_2$ футъ и вооруженныхъ нарѣзными пушками, то мы тотчасъ-же заняли бы всѣ недоступныя для насъ мѣста и остановили бы контрабанду, производимую непрiятелемъ въ столь обширныхъ размѣрахъ. Кромѣ этого, намъ представилась бы возможность захватывать приватировъ, которые теперь безнаказанно доставляютъ мятежникамъ цѣнные грузы для ихъ армiи. Я повторяю, что такая уродливость, какъ нашъ пароходъ, не можетъ препятствовать движенiю небольшихъ судовъ, экипажи которыхъ хорошо знакомы съ каждымъ потаеннымъ уголкомъ южнаго берега. Каждый штормъ образуетъ новые проходы между островами и послѣ всѣхъ, представленныхъ нами фактовъ, возможно ли ожидать, чтобы нѣсколько большихъ пароходовъ были въ состоянiи охранять такой берегъ? Кромѣ нашего парохода, мы можемъ указать на много другихъ блокирующихъ судовъ, которыя не могутъ подходить на нѣсколько миль къ этимъ небольшимъ и мелководнымъ проходамъ, доступнымъ для всѣхъ приватировъ».

Закрытiе южныхъ портовъ противъ англiйской торговли отнюдь не составляло еще всего, что̀ требовалось отъ судовъ нашего флота. Необходимость требовала также закрыть каждую гавань, проходъ и устье рѣки, чтобы воспрепятствовать выходу изъ нихъ военныхъ судовъ, принадлежащихъ южанамъ. Чтобы понять опасность послѣдней обязанности, слѣдуетъ вспомнить, что, въ началѣ войны, мятежники имѣли *Merrimack*, *Atlanta*, *Albemarle*, *Tennessee*, *Louisiana*, *Mississippi*, изъ которыхъ каждый могъ

соперничать съ любымъ броненосцемъ англійскаго или французскаго флота. Если бы которое нибудь изъ этихъ судовъ вышло въ море, въ началѣ открытія военныхъ дѣйствій, то оно свободно могло бы войти въ каждую сѣверную гавань, разрушить ее, или взять требуемую контрибуцію.

Кромѣ всего, сказаннаго выше, отъ морскаго департамента требовалось изготовленіе громадныхъ морскихъ экспедицій, какихъ никогда не сооружалось прежде Соединенными Штатами, чтобы содѣйствовать сухопутнымъ силамъ для занятія фортовъ, лежащихъ по южному берегу и по рѣкѣ Миссиссипи. О характерѣ и громадности этого труда можно судить изъ всего, что̀ было сдѣлано въ Хильтонъ Хэдѣ, Нью-Орлеанѣ, Мобилѣ, Чарлстонѣ, Вильмингтонѣ, въ безчисленныхъ сраженіяхъ съ батареями на рѣкахъ Потомакѣ и Джемсѣ, около Ньюберна, на Ожичи, въ Альбемарльскомъ заливѣ и вообще, почти на всемъ берегу и во всѣхъ водахъ, омывающихъ южные штаты. Вмѣстѣ съ этимъ требовалось очистить рѣку Потомакъ отъ береговыхъ батарей, противъ которыхъ не могли успѣшно дѣйствовать наши деревянныя суда, но которыя слѣдовало заставить замолчать и разрушить, чтобы не позволить прервать сообщеній Вашингтона и нашей арміи съ моремъ. Конечно, морской департаментъ удовлетворилъ всѣмъ этимъ требованіямъ не вдругъ и не при самомъ открытіи военныхъ дѣйствій; но извѣстно, что мятежники опередили наше правительство постройкою своего новаго флота и по нашему мнѣнію, лучшимъ доказательствомъ энергіи, быстроты, дальновидности и смѣлости тѣхъ, кто руководилъ дѣйствіями нашего флота, служитъ тотъ фактъ, что было придумано, быстро примѣнено и послано въ дѣйствіе новое орудіе войны, явившееся именно въ то время, когда требовалось спасти нашъ флотъ, наши города и наше дѣло, и разбитіемъ *Merrimak*'а, сдѣлать невозможнымъ дальнѣйшую постройку флота южанъ, который, въ противномъ случаѣ, намъ нельзя было бы уничтожить въ короткое время. Кромѣ этой громадной заслуги, *Monitor* далъ возможность безопасно перевозить и защищать продовольствіе и запасы для нашихъ армій, дѣйствовавшихъ вдоль морскаго берега

и наконецъ, морской департаментъ былъ въ состоянiи цѣликомъ переправить на своихъ судахъ всю армiю генерала Макъ-Клеллана, двигавшагося къ Ричмонду.

Если съ восточныхъ береговъ Америки перенесемся на западъ, то увидимъ, что здѣсь предстоялъ флоту не менѣе гигантскiй трудъ. Мятежники заперли рѣку Миссисипи, главную торговую артерiю западныхъ штатовъ, въ Колумбусѣ, у острова № 10, въ Мемфисѣ, Виксбургѣ и портѣ Гудсонѣ. Форты Генри и Донельсонъ закрывали входъ въ рѣки Тенесси и Кумберландъ, такъ что нельзя было ни послать водою войскъ въ штатъ Тенесси, ни снабжать ихъ своевременно запасами, если бы они двинулись туда берегомъ. Деревянныя суда не могли бы пройти мимо этихъ фортовъ, не подвергая людей и перевозимыхъ ими запасовъ большой опасности и въ то же время, войска, дѣйствуя съ берега, не были бы въ состоянiи взять фортовъ безъ помощи флота. Морскому департаменту предстояло рѣшить тогда вопросъ о приготовленiи со стороны флота такой силы, которая, при содѣйствiи армiи, могла бы открыть и поддерживать сообщенiе по рѣкѣ Миссисипи, и очистить входъ въ Тенесси и Кумберландъ, или короче сказать, приготовить свободный путь нашимъ войскамъ, которыя могли бы укрѣпиться въ самомъ центрѣ конфедерацiи и занять всю западную оборонительную линiю мятежниковъ. Кромѣ этого слѣдовало охранять теченiе рѣки Огайо на всемъ ея протяженiи тысячи миль, чтобъ недопускать набѣговъ въ пограничные штаты. Для выполненiя этой задачи требовалась новая форма броненосца, отличающагося какъ отъ бортоваго судна, такъ и отъ башеннаго монитора. Объ этомъ новомъ продуктѣ американской изобрѣтательности мы скажемъ отдѣльно въ другомъ мѣстѣ этого сочиненiя.

Мы указали на нѣкоторыя самыя очевидныя затрудненiя и описали въ главныхъ чертахъ тотъ трудъ, который предстояло выполнить морскому департаменту въ началѣ войны. Мы, дѣйствительно, не имѣли въ нашемъ распоряженiи флота, который могъ бы удовлетворить всѣмъ требованiямъ нашей войны. Врядъ ли

даже англійскій или французскій флотъ былъ бы въ состояніи выполнить предстоявшій трудъ, потому что такое судно какъ *Warrior* не могло бы остановить *Merrimack*'а, тѣмъ менѣе *Tennessee*, и въ то же время, этотъ флотъ почти не былъ бы годенъ для рѣчной службы. Все это, взятое вмѣстѣ, еще рельефнѣе изображаетъ искуство, энергію и смѣлость тѣхъ, кто создалъ нашъ новый флотъ, выполнившій столь громадный трудъ.

ГЛАВА VIII.

СРЕДСТВА, КОТОРЫМИ РАСПОЛАГАЛЪ МОРСКОЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ ВЪ НАЧАЛѢ ВОЙНЫ.

Въ послѣдней главѣ мы изобразили въ главныхъ чертахъ громадный и разнообразный трудъ, требовавшійся отъ флота. Теперь слѣдуетъ указать на тѣ источники, какіе находились подъ рукою для выполненія этого труда, потому что только изъ сравненія того, что нужно было сдѣлать, со средствами, которыми располагалъ департаментъ въ началѣ войны, страна можетъ составить вѣрное понятіе объ его дѣятельности.

Слѣдуетъ припомнить, что боевая линія простиралась отъ г. Вашингтона, по рѣкѣ Потомакъ, вдоль всего южнаго берега и по теченію всѣхъ западныхъ рѣкъ; въ то же время флотъ долженъ былъ строго наблюдать за наступательною линіею военныхъ дѣйствій. Какія же мы имѣли для этого средства? Въ началѣ войны, флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ двадцати-шести судовъ:

Пять винтовыхъ фрегатовъ: *Merrimack*, *Wabash*, *Minnesota*, *Roanoke* и *Colorado*, каждый немного болѣе 3.000 тоннъ водоизмѣщенія.

Одинъ большой винтовый корветъ *Niagara*, 4.582 тоннъ водоизмѣщенія.

Шесть первоклассныхъ винтовыхъ корветовъ: *Richmond*, *Brooklyn*, *San-Jacinto*, *Hartford*, *Pensacola* и *Lancaster*, каждый около 2,000 тоннъ водоизмѣщенія. Пять второклассныхъ винтовыхъ корветовъ: *Pawnee*, *Iroquois*, *Wyoming*, *Mohican* и *Dakota*,

каждый около 1,000 тоннъ водоизмѣщенія, и два третьекласныхъ корвета: *Narragansel* и *Seminole*, около 850 тоннъ водоизмѣщенія.

Четыре первокласныхъ колесныхъ парохода: *Susquehanna* и *Powhatan*, около 2,400 тоннъ, *Mississippi*, около 1,700 тоннъ, и *Saranac*, около 1,450 тоннъ, и три небольшихъ колесныхъ парохода: *Michigan*, *Saginaw* и *Water-Witch*, каждый около 470 тоннъ водоизмѣщенія; всего 26 судовъ.

Такъ какъ отъ морскаго департамента болѣе всего требовались суда съ наибольшею скоростію хода, то мы укажемъ на скорость судовъ, выстроенныхъ до войны, а въ другой главѣ сравнимъ ее со скоростію судовъ, построенныхъ послѣ открытія военныхъ дѣйствій. Данныя о скорости судовъ стараго флота заимствованы изъ донесенія секретаря за 1864 годъ, который взялъ ихъ изъ письма извѣстнаго судостроителя Дональда Мак-Кэя.

«Наибольшая скорость поименованныхъ выше судовъ, выраженная въ узлахъ и опредѣленная по испытаніямъ въ тихую погоду и впродолженіи короткаго промежутка времени, равняется: *Niagara* 10,9; *Merrimack*, *Wabash*, *Minnesota*, *Roanoke* и *Colorado* — 9; *Broo klyn* — 9,2; *San-Jacinto* — 8,8; *Hartford* и *Lancaster*—9,5; *Richmond*—9,5; *Pawnee*—8; *Iroquois*, *Wyoming*, *Mohican* и *Dakota*—11,7; *Narragansel* и *Seminole*—8; *Powhatan* и *Susquehanna*—11; *Mississippi*—8,7; *Saranac*—9,2; *Saginaw* и *Water-Witch*—9; *Michigan*—10,5. *Pensacola* оказался совершенно негоднымъ для дальнѣйшей службы и съ него нужно было снять машину.

«При такомъ составѣ флота департаментъ долженъ былъ начать блокаду самаго труднаго въ свѣтѣ берега, тянущагося на 3600 миль, противъ самыхъ быстрыхъ и лучшихъ пароходовъ, построенныхъ на англійскихъ верфяхъ исключительно для скорости хода и нарушенія блокады въ извѣстныхъ мѣстностяхъ этого берега. Кромѣ этого, намъ нужно было очистить моря всего свѣта отъ паровыхъ судовъ, называемыхъ крейсерами конфедератовъ, но которыя были, въ сущности, англійскими пиратами, вооруженными англійскими пушками и англійскими командами, которыя

предназначались не для борьбы съ нашими крейсерами, а напротивъ, для бѣгства отъ нихъ и для уничтоженія нашихъ купеческихъ судовъ.»

Если бы всѣ эти суда состояли на дѣйствительной службѣ и въ распоряженіи секретаря, то они могли бы составить весьма грозную силу для начатія военныхъ дѣйствій. Но, какъ уже было сказано въ предъидущихъ главахъ, этотъ небольшой флотъ былъ размѣщенъ такимъ образомъ, что въ началѣ войны только *одно* порядочное судно находилось у сѣвернаго берега. Вслѣдствіе подобнаго состоянія дѣлъ, мятежники вполнѣ успѣли воспользоваться временемъ, чтобы захватить и укрѣпиться въ сильныхъ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ, прежде чѣмъ можно было собрать какія нибудь морскія силы. По поводу этого, секретарь флота говоритъ слѣдующее въ своемъ донесеніи за 1861 годъ:

«Чтобы составить себѣ вѣрное понятіе о состояніи флота до 4 марта, слѣдуетъ упомянуть о положеніи и характерѣ каждаго изъ судовъ этого времени. Сѣверная эскадра состояла изъ 12 судовъ, изъ которыхъ только четыре, годныя для службы, находились въ сѣверныхъ портахъ, а именно:

Имя.	Разрядъ.	Число пушекъ.	Станція.
Pawnee . .	Корветъ . . .	8 . . .	Вашингтонъ.
Crusader .	Пароходъ. . .	8 . . .	Нью-Іоркъ.
Mohawk . .	Пароходъ. . .	5 . . .	D^{0}.
Supply . .	Транспортъ . .	4 . . .	D^{0}.

Всего четыре судна съ 25 пушками.

Остальныя восемь судовъ находились на слѣдующихъ станціяхъ:

Sabine . . .	Фрегатъ . . .	50 . . .	Пенсакола.
St-Louis. .	Корветъ . . .	20	D^{0}.
Brooklyn .	Пароходъ . . .	25 . . .	D^{0}.
Wyandot .	Пароходъ . .	5 . . .	D^{0}.
Macedonia .	Корветъ . . .	22 . . .	Вера-Круцъ.

Cumberland .	Корветъ . . .	24 . . .	На обратномъ пути изъ Вера-Круца.
Pocahontas .	Пароходъ . .	5 . . .	
Powhatan .	Пароходъ . .	11 . . .	

Всего восемь судовъ съ 162 пушками.

«*Powhatan* прибылъ въ Нью-Іоркъ 12 марта и въ началѣ апрѣля отправился къ форту Пикенсъ. *Pocahontas* прибылъ на Гамптонскій рейдъ 12 марта, а *Cumberland* 23 марта.

«Слѣдующія суда, находившіяся на заграничныхъ станціяхъ, возвратились по приказанію морскаго департамента:

Изъ Средиземнаго Моря.

Имя.	Разрядъ.	Число пушекъ.	Время приб.
Richmond .	Корветъ . . .	16 . . .	3 Іюля.
Susquehanna	Корветъ . . .	15 . . .	6 Іюня.
Iroquois . .	Корветъ . . .	6 . . .	15 Іюня.

Съ Африканскаго берега.

Constellation	Корветъ . . .	22 . . .	28 Сентября.
Portsmouth .	Корветъ . . .	22 . . .	23 Сентября.
Mohican . .	Корветъ . . .	6 . . .	27 Сентября.
Mystic . .	Пароходъ. . .	5 . . .	7 Октября.
Sumter . .	Пароходъ. . .	5 . . .	15 Сентября.
San Iacinto.	Корветъ . . .	13 . . .	15 Ноября.
Relief . .	Транспортъ . .	2 . . .	12 Октября.

Съ Бразильскаго берега.

Congress .	Фрегатъ . . .	50 . . .	12 Августа.
Seminole .	Корветъ . . .	5 . . .	6 Іюля.

Изъ Остъ-Индіи не прибыли еще корветы: *John Adams*, *Hartford* и *Dakota*.

Слѣдующія суда должны были оставаться заграницею:

Saragota .	Корветъ . . .	18	У африканскаго берега.
Pulaski . .	Пароходъ. . .	1	У бразильскаго берега.
Saginaw . .	Пароходъ. . .	3	Въ Остъ-Индіи.

Если къ этому числу прибавить суда, находящіяся въ Тихомъ Океанѣ, фрегатъ *Niagara*, возвращающійся изъ Японіи, четыре тендера и транспорты, то весь флотъ будетъ состоять, какъ было сказано въ послѣднемъ моемъ донесеніи, изъ 42 судовъ, съ 555 пушками и съ 7,600 матросъ, которые числились на дѣйствительной службѣ 4-го марта.

Эти офиціальныя данныя могутъ служить удовлетворительнымъ отвѣтомъ на всѣ обвиненія въ медленности и бездѣйствіи морскаго департамента, которыя необдуманно дѣлались со стороны лицъ, совершенно незнакомыхъ съ фактами, и которые, при своемъ нетерпѣніи, требовали того, что могло быть выполнено только одною творческою силою.

Средства, которыми располагалъ департаментъ для постройки необходимыхъ судовъ, были такъ ограничены, что представляли собою весьма серьозное затрудненіе. Въ адмиралтействахъ не было даже надлежащаго запаса хорошаго строеваго лѣса. Большинство было увѣрено, что въ адмиралтействахъ были скоплены большіе запасы лѣса, которые ежегодно увеличивались; но на дѣлѣ оказалось совершенно противное и невольно слѣдовало думать, что это возстаніе подготовлялось годами, и что мятежники заблаговременно приняли всѣ мѣры для уничтоженія нашего флота. По произведенному слѣдствію оказалось, что запасы лѣса не только не пополнялись, но постепенно уменьшались, или отъ невнимательнаго надзора, или отъ продажи, такъ что остался самый незначительный строевой матеріалъ, изъ котораго можно было построить только нѣсколько новыхъ судовъ.

Мастерскія представляли собою не менѣе важныя затрудненія, и о состояніи ихъ г. Дональдъ Мак-Кэй говоритъ слѣдующее:

«Средства, которыми располагало правительство для постройки пароваго флота, необходимаго для выполненія выше сказаннаго

громаднаго труда, состояли изъ 24 мастерскихъ, размѣщенныхъ въ штатахъ Мэнъ и Мериландъ, изъ которыхъ многія были весьма малы, не имѣли ни инструментовъ, ни рабочихъ, ни опытности, требовавшейся для приготовленія морскихъ машинъ. Первоклассныхъ мастерскихъ было не болѣе восьми, но онѣ не могли работать исключительно только для одного морскаго департамента, потому что военный департаметъ тоже весьма значительно пользовался ихъ средствами для изготовленія паровыхъ транспортовъ, такъ что онѣ положительно не могли удовлетворять всѣмъ заказамъ. И наконецъ, въ странѣ не было достаточно сыраго матеріала для большихъ и спѣшныхъ работъ, потому что желѣзо, олово, мѣдь и каменный уголь слѣдовало выкапывать изъ рудъ и обработывать; тогда какъ, въ это же время, требовались сотни пароходовъ, сотни машинъ, большія мастерскія со всѣми инструментами, десятки тысячъ тоннъ разнаго металла, а страна не имѣла почти ничего подъ руками, чтобы отвѣчать всѣмъ требованіямъ и заказамъ.

«Военные пароходы нельзя выстроить въ одинъ день; неопытный рабочій не можетъ вдругъ превратиться въ опытнаго и искуснаго механика. Стоимость машинъ быстро поднялась до громадной цѣны, плата механикамъ и цѣна матеріаламъ превышали ихъ доброкачественность; но намъ невольно слѣдовало пользоваться какъ тѣмъ, такъ и другимъ, потому что этого требовала крайность и малочисленность рукъ, поглощенныхъ военною службою.

«Война требовала быстраго и значительнаго увеличенія національнаго флота, который, при нынѣшнемъ своемъ составѣ, врядъ ли равняется флоту второклассной европейской державы и рѣшительно не въ состояніи защитить нашу торговлю и поддержать достоинство флага. Нѣтъ причины, по которой бы намъ не слѣдовало имѣть флота, равнаго англійскому или французскому; у насъ есть деньги, матеріалы и ремесленники для постройки первоклассснаго флота и лучшіе матросы для снабженія его экипажами. Всѣмъ извѣстно, что въ одинъ годъ мы построили 2,034 судна и различнаго рода пароходы, имѣющіе вмѣстѣ 583,450 тоннъ водоизмѣщенія. Большая часть этихъ судовъ

принадлежала къ разряду самыхъ огромныхъ фрегатовъ, какie только строились до сихъ поръ. Работая съ тою же скоростiю, мы могли бы на одныхъ частныхъ верфяхъ приготовить въ одинъ годъ 583 судна, каждое въ 1,000 тоннъ водоизмѣщенiя, а на нашихъ адмиралтействахъ, гдѣ собранъ самый лучшiй матерiалъ для постройки 100 судовъ, можно приготовить въ одинъ годъ еще 60 военныхъ судовъ, что составитъ, въ общей сложности, 643 судна, имѣющiя различную величину и вооруженie отъ 3 до 60 пушекъ. Болѣе ста нашихъ большихъ механическихъ фирмъ окончатъ менѣе чѣмъ въ годъ времени всѣ машины для этихъ судовъ. Наши способности къ судостроенiю нисколько не пострадали отъ того, что отдѣлились южные штаты, потому что послѣднie никогда не занимались постройкою судовъ въ обширныхъ размѣрахъ и даже въ 1860 году они построили одно трехъ-мачтовое судно съ полнымъ вооруженieмъ, тогда какъ сѣверные штаты приготовили къ выходу въ морѣ 110 судовъ, имѣющихъ совершенно такie же размѣры. Однимъ словомъ, всѣ отдѣлившiеся штаты, взятые вмѣстѣ, не составляютъ по судостроенiю и 1% изъ всѣхъ мореходныхъ судовъ, приготовляемыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

«Въ случаѣ крайности, мы можемъ значительно увеличить нашъ флотъ, въ нѣсколько мѣсяцевъ, слѣдующимъ образомъ: со всѣхъ нашихъ линейныхъ кораблей срѣзать одинъ или два дека, обшить ихъ 5-ти дюймовою бронею, помѣстить въ батарейную палубу отъ 30 до 40 орудiй самаго большаго калибра и потомъ поставить ихъ поперегъ входа въ наши гавани. Всѣ большie фрегаты слѣдуетъ покрыть бронею и чтобы облегчить ихъ отъ добавочнаго груза, нужно съ верхней палубы снять всю артиллерiю; можно сто лучшихъ мореходныхъ пароходовъ, принадлежащихъ торговому флоту, превратить во фрегаты, корветы, канонерскiя лодки и проч., которые будутъ имѣть лучшую скорость хода, чѣмъ всѣ наши, существующiя теперь военныя суда.

«Между нашими клиперами найдется не менѣе 500 судовъ, которыя можно превратить въ хорошie парусные фрегаты и корветы. Имѣя отъ 200 до 300 футъ длины и отъ 40 до 52 футъ ширины, клипера эти, при пониженiи своихъ палубъ, могли бы

носить артиллерію отъ 20 до 50 большихъ орудій, смотря по ихъ вмѣстительности. Отъ 20 до 30 большихъ клиперовъ можно легко превратить въ сильные винтовые фрегаты, такъ напримѣръ, *Great Republic*, по своимъ размѣрамъ, превосходитъ большой 50-ти пушечный англійскій фрегатъ, а по своей формѣ, долженъ имѣть лучшую скорость хода.

«Между барками и бригами можно найти не менѣе 400 или 500 судовъ, которыя будутъ въ состояніи носить отъ 8 до 20 пушекъ, а изъ большихъ прибрежныхъ шкунъ, имѣющихъ отъ 28 до 30 футъ ширины и наилучшую скорость хода, можно не менѣе 1000 превратить въ военныя шхуны и вооружить однимъ поворотнымъ орудіемъ большаго калибра на серединѣ и двумя или четырьмя 32-хъ фунтовыми орудіями по бортамъ. Суда эти имѣютъ весьма большую остойчивость и покрайней мѣрѣ на 20% тяжелѣе обыкновенныхъ военныхъ шкунъ.

«Такой флотъ, состоящій почти изъ 2000 военныхъ судовъ, можно пріобрѣсть въ теченіи четырехъ или шести мѣсяцевъ и его будетъ достаточно, чтобы защитить нашъ берегъ и приготовиться встрѣтить первый натискъ. Такимъ образомъ намъ удастся выгадать время для постройки хорошаго боеваго флота, который еще разъ долженъ заставить уважать нашъ флагъ въ моряхъ всего свѣта. Но настоятельность времени и опасности, окружающія нашу страну со всѣхъ сторонъ, побуждаютъ правительство и народъ дѣйствовать весьма энергично. Прошло то время, когда Европу можно было пугать громомъ газетныхъ статей и пустословіемъ дипломатовъ; намъ слѣдуетъ теперь показать, что мы умѣемъ владѣть новыми орудіями войны и защищаться отъ града бомбъ и ядеръ.

«Для большой морской націи самою лучшею гарантіею противъ войны долженъ быть сильный и большой флотъ. Самымъ разительнымъ примѣромъ этой истины служитъ Англія, съ ея девизомъ: «свободная торговля и миръ со всѣми государствами».

Дональдъ Мак-Кэй.

Кромѣ всего этого, департаментъ былъ поставленъ въ неловкое и даже опасное положеніе со стороны весьма многихъ офи-

церовъ-измѣнниковъ. Съ 4 марта по 4 іюля 1861 года, судя по донесенію секретаря, вышли въ отставку или были уволены отъ службы 259 офицеровъ и вслѣдствіе этого, многія суда уходили въ море, безъ полнаго комплекта офицеровъ.

Таково было вообще положеніе дѣлъ въ странѣ и во флотѣ, когда г. Уэльсъ сдѣлался секретаремъ и главою морскаго департамента. Обязанность помощника секретаря флота была учреждена въ іюлѣ 1861 года; и вскорѣ на эту обязанность былъ назначенъ капитанъ Г. В. Фоксъ. О первыхъ мѣрахъ, принятыхъ департаментомъ для увеличенія силы флота, будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА IX.

ПЕРВЫЯ МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНІЯ ФЛОТА.

Ознакомившись съ данными касательно положенія нашихъ адмиралтействъ и мастерскихъ, нельзя не убѣдиться, что департаментъ не могъ довольствоваться ими для удовлетворенія своихъ ближайшихъ нуждъ. Даже если были бы подъ рукою хорошіе матеріалы и машины, то они немного принесли бы пользы первому непредвидѣнному требованію. Чтобы выстроить хорошее военное судно, слѣдуетъ потратить не недѣли и даже мѣсяцы, а между тѣмъ, безопасность страны требовала, въ самомъ началѣ возстанія, большаго флота.

Очевидно, что департаменту предстояло выбрать одно изъ двухъ, или пріобрѣтать суда покупкою или сражаться безъ судовъ. Тогда, въ первый разъ, ясно убѣдились въ національномъ значеніи громаднаго коммерческаго флота, созданнаго частною предпріимчивостью. Флотъ, построенный для мирныхъ занятій, оказался также хорошимъ и для войны; онъ обладалъ нѣкоторыми пароходами, отличавшимися быстротою хода и хорошими морскими качествами, которыя позволяли имъ носить сильную артиллерію. Вслѣдствіе этого, немедленно были приняты мѣры для покупки тѣхъ пароходовъ, которые болѣе соотвѣтствовали требованіямъ службы.

Весьма естественно, что секретарь прежде всего обратился къ офицерамъ флота, какъ къ лицамъ, которыя могутъ хорошо судить о характерѣ этихъ судовъ и о годности ихъ быть воен-

ными судами. Онъ послалъ приказанія командору Бризу, завѣдывающему Нью-Іоркскимъ адмиралтействомъ, капитану Дюпону, завѣдывающему Филадельфійскимъ адмиралтействомъ и командору Гудсносу, завѣдывающему Бостонскимъ адмиралтействомъ, уполномочивая ихъ нанять на три мѣсяца двадцать пароходовъ, съ правомъ пріобрѣтенія ихъ за условленную цѣну. Дѣло это было поручено, какъ мы видимъ, опытнымъ офицерамъ, и правительство предохранило себя правомъ покупки за цѣну, предварительно выговоренную въ условіи. Подобный порядокъ, введенный въ началѣ войны, представлялся для правительства самымъ лучшимъ, потому что каждое судно, предназначаемое для покупки, подвергалось осмотру и сужденію морскаго офицера. Но, однако, эти офицеры вскорѣ убѣдились, что такія обязанности выходятъ изъ круга ихъ спеціальности и что умѣя отличить дурныя качества судна отъ хорошихъ, они тѣмъ не менѣе, не были хорошо знакомы съ обычаями и законами торговли, а потому, просили департаментъ передать это дѣло въ руки купцовъ, или назначить экспертовъ, которые выговорятъ для правительства болѣе выгодныя условія.

22 апрѣля было рѣшено измѣнить такимъ образомъ первоначальный порядокъ покупки судовъ, чтобы не ограничиваться величиною судовъ и покупать всѣ годные для службы пароходы, если они прочно выстроены, имѣютъ хорошій ходъ и обладаютъ всѣми морскими качествами.

23 Апрѣля секретарь предписалъ г. Бризу, завѣдующему Нью-Іоркскимъ адмиралтействомъ, посовѣтоваться съ лучшими судовладѣльцами города, чтобы они дѣйствовали, при нынѣшнемъ кризисѣ, за одно съ морскимъ департаментомъ.

Въ это же время, во всѣхъ большихъ городахъ вниманіе общества было устремлено на увеличеніе флота и на защиту нашей торговли. Такъ напримѣръ Бостонскій торговый совѣтъ прислалъ секретарю слѣдующее письмо, за подписью главныхъ членовъ совѣта:

«Система постройки военныхъ судовъ по частнымъ контрактамъ подвергается многимъ недостаткамъ, говорящимъ не въ ея пользу; но, при надлежащемъ надзорѣ, она была бы самая деше-

вая и самая примѣнимая ко всѣмъ усовершенствованіямъ корабельной архитектуры.

«Мы увѣрены, что Бостонъ можетъ, при нынѣшнемъ критическомъ положеніи страны, приготовить нужное для правительства число пароходовъ гораздо скорѣе и дешевле, чѣмъ въ адмиралтействахъ.

«Предположено построить для опыта мелко-сидящій военный корветъ, одну или двѣ паровыхъ канонерскихъ лодки и предложить ихъ правительству за настоящую цѣну, съ надбавкою 6% всей стоимости».

Секретарь отвѣтилъ на это, что крайность заставляетъ правительство пріобрѣтать суда вдругъ, покупая ихъ уже совершенно готовыми и годными для службы. «Несомнѣваясь въ прекрасныхъ верфяхъ, говоритъ секретарь, и въ предпріимчивыхъ усиліяхъ Бостонскихъ купцовъ и судостроителей, я долженъ однако напомнить, что наши неотлагательныя нужды не позволяютъ ожидать строющихся судовъ. Чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, намъ слѣдуетъ теперь же покупать и вооружать хорошіе и быстрые пароходы».

Время показало, что департаментъ принялъ въ скоромъ времени единственно вѣрныя мѣры, которыми только можно было спасти страну. Извѣстно, что при большихъ торговыхъ дѣлахъ, или на ярмаркахъ, переговоры о покупкѣ какого нибудь товара производятся не прямо между владѣтелемъ собственности и покупателемъ, а чрезъ коммисіонера, продающаго по частямъ и получающаго извѣстный процентъ отъ владѣтеля товара. Покупка судовъ для Соединенныхъ Штатовъ происходила такимъ образомъ, что правительство платило иногда проценты два раза и тѣмъ излишне увеличивало стоимость судовъ. Чтобы устранить такое неудобство, было рѣшено, по согласію президента, выбрать нѣкоторыхъ свѣдущихъ и вполнѣ добросовѣстныхъ людей, которые согласились бы посвятить свое время на покупку и сооруженіе судовъ, не получая никакого вознагражденія отъ правительства, а пользовались бы только извѣстнымъ процентомъ отъ продавца, установленнымъ Нью-Іоркскимъ торговымъ совѣтомъ. Подобнымъ распоряженіемъ покупка судовъ подчинилась бы

общимъ и всѣмъ извѣстнымъ торговымъ законамъ, а департаментъ освободился бы отъ отвѣтственности за неисправное выполненіе порученій и за громадныя цѣны, платимыя за покупку судовъ.

Съ этою цѣлью департаментъ обратился къ г. Джоржу Моргану, извѣстному по своей честности и опытности нью-іоркскому купцу. Онъ согласился на предложенія департамента и отказываясь отъ другихъ болѣе выгодныхъ для себя торговыхъ дѣлъ, принялъ порученный ему трудъ. Г. Морганъ вошелъ въ сообщество съ однимъ судостроителемъ и однимъ опытнымъ механикомъ, которые, какъ офицеры флота, предварительно осматривали каждое судно, предназначавшееся для покупки. Осмотрѣвши судно, какъ со стороны прочности его постройки, такъ и со стороны исправности его машины, эти офицеры сообщали о сдѣланной ими оцѣнкѣ г-ну Моргану, которому нельзя было такимъ образомъ платить за судно болѣе той цѣны, которую опредѣлили правительственные оцѣнщики.

Вслѣдствіе такого распоряженія, департаментъ могъ пріобрѣсти много самыхъ быстрыхъ и лучшихъ пароходовъ коммерческаго флота на условіяхъ, не превышающихъ дѣйствительную ихъ стоимость. Пользуясь этимъ источникомъ, департаментъ былъ въ состояніи установить блокаду и удовлетворить всѣмъ громаднымъ требованіямъ арміи для перевозки войскъ и необходимыхъ припасовъ. Многіе изъ этихъ пароходовъ были дѣйствительно грозными военными судами. Нѣкоторые изъ нихъ могли безопасно носить по восьми 9-ти дюймовыхъ орудій, между тѣмъ какъ небольшія быстрыя суда, вооруженныя 100 фунтовою нарѣзною пушкою, были грозою для англійскихъ блокадо-прорывателей.

Объ удовлетворительномъ состояніи этого флота, быстро приготовленнаго изъ купеческихъ судовъ, не имѣли должнаго и вѣрнаго понятія, потому что не принимали во вниманіе особенности американскаго способа вооруженія судовъ. По числу пушекъ нельзя судить о дѣйствительной силѣ американскаго судна. Несправедливо думаютъ, что судно, имѣющее одно орудіе, будетъ побѣждено другимъ судномъ, вооруженнымъ десятью пушками.

Въ началѣ войны, 50-ти фунтовое нарѣзное орудіе было самымъ тяжелымъ на французскихъ военныхъ судахъ, а англичане вполнѣ надѣялись на разрушительную силу 68-ми фунтоваго гладкостѣнпаго орудія; между тѣмъ какъ наши небольшія канонерскія лодки имѣли 100 фунтовыя нарѣзныя, а нѣкоторые изъ второ-классныхъ корветовъ—150 фунтовыя нарѣзныя или 9-ти дюймовыя орудія. Характеръ вооруженія нашихъ судовъ составляетъ оригинальную американскую идею и представляетъ отличительную и самую важную черту флота. Купеческое судно, вооруженное однимъ 11-ти дюймовымъ поворотнымъ орудіемъ, или тяжелымъ нарѣзнымъ, будетъ непріятнымъ противникомъ судну, батарея котораго вооружена легкими пушками старой артиллеріи.

Что касается тщательности выбора и годности купленныхъ судовъ, то мы можемъ указать на донесеніе адмирала Портера, который говоритъ, что 21 бомбарда, находившіяся подъ его командой, вынесли самую суровую службу почти безъ малѣйшаго для себя вреда. Съ каждаго такого судна было сдѣлано среднимъ числомъ по 1500 выстрѣловъ, отъ сотрясенія которыхъ ни одно изъ нихъ не обнаружило течи и по окончаніи войны, всѣ они были проданы почти за туже цѣну, которую заплатило за нихъ правительство.

Вотъ что говоритъ по этому же предмету секретарь въ своемъ донесеніи за 1861 годъ:

«Правительственныя суда и верфи совершенно не соотвѣтствовали требованіямъ войны и чтобы устранить этотъ недостатокъ, департаментъ долженъ былъ прибѣгнуть къ судамъ коммерческаго флота. На вызовъ правительства тотчасъ явилось много купцовъ и ихъ агентовъ, предлагавшихъ суда различной величины и формы, которые, во многихъ случаяхъ, оставались недовольными, когда департаментъ отказывалъ имъ въ ихъ предложеніяхъ.

«Эта новая необходимость, вызванная войною, и покупка годныхъ для службы судовъ, требовавшая громадныхъ расходовъ со стороны правительства, налагали на департаментъ большую отвѣтственность. Трудъ сдѣлать должныя распоряженія, чтобы обезпечить правительство быстрою и правильною покупкою

хорошихъ судовъ, на самыхъ выгодныхъ для него условіяхъ, сопровождался особенными затрудненіями и требовалъ зрѣлаго обсужденія. Покупку судовъ можно было производить или самимъ департаментомъ, или чрезъ посредство офицеровъ, находящихся подъ его надзоромъ въ главныхъ портахъ, гдѣ можно было покупать суда, и особенно въ Нью-Іоркѣ, какъ въ главномъ центральномъ пунктѣ, который вполнѣ можетъ удовлетворять всѣмъ подобнымъ требованіямъ со стороны правительства.

«Но оба эти способа, при самомъ непродолжительномъ испытаніи, обнаружили весьма серьозные недостатки. Съ самаго же начала сдѣлалось очевиднымъ, что департаментъ, занятый, кромѣ своихъ текущихъ дѣлъ, приготовленіемъ и надзоромъ за новыми, обширнѣйшими дѣйствіями флота, не имѣлъ возможности тщательно вникать во всѣ подробности и мелочности при покупкѣ каждаго судна, потому что все время и вниманіе были сосредоточены на защиту интересовъ страны. Точно также и офицеры флота, занимаясь торговыми дѣлами, совершенно для нихъ новыми, къ которымъ они не были предварительно практически подготовлены, должны были подвергаться большимъ затрудненіямъ и дѣйствовать невыгодно для правительства при сношеніяхъ съ продавцами судовъ и ихъ спеціальными агентами. Но департаментъ могъ вполнѣ полагаться на спеціальныя мнѣнія и способности артиллерійскихъ офицеровъ, корабельныхъ инженеровъ и механиковъ, дѣйствовавшихъ подъ своей отвѣтственностью при разностороннемъ обсужденіи годности покупаемаго судна для того рода службы, которая требуется отъ него правительствомъ. Этотъ трудъ, съ полнымъ уполномоченіемъ выбора или браковки судовъ, былъ возложенъ исключительно на комитеты, состоящіе изъ опытнаго судостроителя, механика и артиллерійскаго офицера, и находящіеся для этой цѣли въ Нью-Іоркѣ и въ другихъ главныхъ портахъ. Собственно торговая часть дѣла была передана, по обсужденію правительства и во избѣжаніе посредничества коммиссіонеровъ, препятствующихъ достиженію главной цѣли, въ руки торговаго агента, пользующагося полнымъ довѣріемъ и опытностію. Если принять во вниманіе, что личная отвѣтственность заставляетъ человѣка быть осторожнымъ и строгимъ къ самому себѣ, и

что многочисленные агенты, дѣйствующіе отдѣльно и независимо отъ правительства въ тѣхъ же самымъ портахъ, будутъ хлопотать только въ свою пользу, то сдѣлается очевиднымъ, почему это коммисіонерство слѣдовало передать одному вполнѣ благонадежному человѣку, который посвятилъ бы дѣлу свое вниманіе, способности и время, не получалъ бы отъ правительства никакого вознагражденія, входилъ бы въ непосредственныя сношенія съ хозяевами покупаемыхъ судовъ, и наконецъ, пользовался бы отъ продавцевъ только тѣмъ процентомъ, какой опредѣленъ Нью-Іоркскимъ торговымъ совѣтомъ, какъ законное вознагражденіе за труды лица, дѣйствующаго въ качествѣ посредника между продавцемъ и покупателемъ судовъ.»

Опытъ, сдѣланный такимъ образомъ морскимъ департаментомъ, имѣлъ весьма важное національное значеніе и каждый американецъ имѣетъ право радоваться достигнутому результату. Опытъ этотъ показалъ, что мы, при всякой крайности, можемъ располагать богатыми средствами торговаго флота и что при хорошемъ управленіи, страна можетъ также быстро получить отъ него помощь, какъ и отъ военныхъ судовъ. Купеческіе пароходы вполнѣ удовлетворяли всѣмъ требованіямъ военнаго времени; они были, во первыхъ, хорошими блокирующими судами, и во вторыхъ, грозными противниками, потому что могли носить сильную артиллерію. Но, несмотря на это, намъ не слѣдуетъ думать, что, въ случаѣ иностранной войны, мы можемъ одинаково безопасно полагаться на этотъ классъ судовъ. Объ этомъ будетъ подробнѣе сказано въ другой главѣ нашего сочиненія.

ГЛАВА X.

МЫСЛИ, СЛУЖИВШІЯ МОРСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ ОСНОВАНІЕМЪ, ПРИ ПОСТРОЙКѢ СУДОВЪ.

Чтобы вѣрно судить о взглядѣ департамента на постройку судовъ, слѣдуетъ подробно разсмотрѣть не только то, въ чемъ именно заключались потребности страны, но также и то, руководствовались-ли при этомъ опредѣленными американскими понятіями о судахъ и артиллеріи и вообще о военно-морскомъ искусствѣ.

Весьма важно, дѣлая оцѣнку нашему флоту, замѣтить, что до возстанія онъ былъ вѣрнѣйшимъ выраженіемъ національнаго могущества, національныхъ чувствъ и мыслей. За исключеніемъ небольшой постоянной арміи, которая не обращала на себя вниманія, мы имѣли лишь войска штатовъ, въ коихъ солдатъ отвѣчалъ на призывъ центральной власти только по приказанію правительства своего штата. Во флотѣ же не было ни судовъ, ни моряковъ, ни флаговъ какого бы то ни было отдѣльнаго штата; «онъ былъ американскій».

Въ немъ поддерживалось національное чувство во всей силѣ въ то время, когда вездѣ оно было или слабо или вовсе не существовало; въ особенности справедливо можно сказать это о матросахъ; фактъ, который будетъ имъ дѣлать честь на вѣчныя времена. Когда офицеры, родомъ изъ южанъ или съ ними чѣмъ либо связанные, оставляли въ большомъ числѣ знамена своей страны, матросы, за самыми лишь небольшими исключеніями,

оставались вѣрны національному флагу. Флотъ олицетворялъ идею не только единства страны и народнаго чувства, но и народной мысли.

Когда американскій духъ первый разъ проявился въ формѣ кораблей и пушекъ, то ясно было, что онъ не слѣдовалъ существующимъ образцамъ, но придумалъ своеобразные типы; такъ что когда говорилось объ американскомъ кораблѣ, то разумѣлось, что рѣчь шла объ особенномъ кораблѣ, не похожемъ ни на англійскій, ни на какой-либо другой. Это было созданіе, носящее отпечатокъ американскаго характера.

Духъ американскій съ самаго начала все-таки не дѣйствовалъ наудачу; онъ не дѣлалъ безсвязныхъ попытокъ, не приводящихъ ни къ какому результату, но съ перваго шага до конца, онъ управляемъ былъ нѣкоторыми опредѣленными идеями и принципами; морской департаментъ, при созданіи новыхъ судовъ, слѣдовалъ традиціоннымъ понятіямъ націи, хотя и сдѣлалъ, впрочемъ, нѣсколько новыхъ поразительныхъ приложеній руководящихъ началъ и идей.

Короткій очеркъ историческаго развитія флота представитъ дѣйствія департамента въ настоящемъ свѣтѣ. Главная черта американскаго характера состоитъ въ томъ, что онъ не имѣетъ столько терпѣнія, чтобы различными послѣдовательными дѣйствіями доходить до цѣли. Онъ усиливается достигнуть ее однимъ шагомъ и старается сосредоточить всѣ частныя усилія въ одно и однимъ ударомъ произвести дѣйствіе, равное совокупному дѣйствію всѣхъ частныхъ силъ. Устремляя наивозможно большую силу на одинъ предметъ, онъ достигаетъ его въ кратчайшее время. Во всѣхъ отрасляхъ промышленности находимъ примѣры того, какъ эта главная идея давала направленіе американской мысли. Вмѣсто медленной ручной работы въ обработкѣ хлопчатой бумаги, американецъ приспособилъ машины, что совершенно измѣнило видъ между-народныхъ отношеній. Ему недостаточно было имѣть паровой прессъ въ типографіяхъ, онъ выдумываетъ прессъ цилиндрическій и недовольный этимъ, онъ переходитъ къ прессу Гое, т. е. такому, который выпускаетъ тысячу листовъ въ часъ. Онъ недоволенъ кораблемъ, который

идетъ только по вѣтру и по теченію, а строить пароходъ, могущій идти безразлично и противъ вѣтра и теченія. Онъ не можетъ переносить медленнаго процесса косы и серпа, а сосредоточиваетъ силу двадцати человѣкъ въ одной машинѣ. Онъ не терпитъ, чтобы его посланія двигались только по сорока миль въ часъ, выдумываетъ телеграфы и передаетъ свою мысль въ одинъ мигъ на сотни миль. Недовольствуясь медленностью шитья слабыхъ рукъ, онъ соединяетъ силу и скорость пятидесяти иголокъ въ одно и двигаетъ все это паромъ. Когда онъ строитъ корабль, то добивается придать ему скорость, необходимую для цѣли назначенія этого корабля и вооружаетъ его одной пушкой, въ которой соединена сила залпа цѣлаго борта; вмѣсто пятидесяти малыхъ пробоинъ онъ дѣлаетъ въ кораблѣ противника проломъ и заставляетъ его или сдаться или идти ко дну. Такимъ образомъ, флотъ Соединенныхъ Штатовъ есть порожденіе господствующей идеи американца и весьма интересно прослѣдить вліяніе этой идеи въ различныя эпохи судостроенія.

Во время революціи у насъ не было флота и небольшія коммерческія суда колоній не представляли ничего особеннаго. Мысли народа были заняты важнѣйшею политическою и нравственною задачею, порожденною отдѣленіемъ Америки отъ Англіи. Американцы не сдѣлали еще никакого шага на пути мануфактуръ и торговли, такъ какъ ни тѣ, ни другія не были возможны подъ стѣснительными законами Англіи. Но уже въ самомъ первомъ суднѣ, послѣ войны, настоящая американская идея начинаетъ проявляться въ постройкѣ. Идея эта состояла въ томъ, чтобы замѣнить линѣйный корабль фрегатомъ. Это было почти достигнуто небольшимъ увеличеніемъ размѣровъ обыкновеннаго фрегата, съ увеличеніемъ калибра его орудій. Исполненіе подобной мысли видно во фрегатахъ *Constitution* и *United States*. Первый былъ спущенъ на воду въ 1797 году; имѣлъ длину 175 футъ, ширину 43 ф. 6 дюйм., водоизмѣщеніе по старой мѣрѣ 1530 тонновъ. Второй былъ спущенъ въ томъ же году и имѣлъ тѣ же размѣренія.

Изъ сравненія этихъ фрегатовъ съ англійскими того же ранга усматривается, что вѣсъ ихъ залпа слѣдующій:

Америк. фрегатъ	*United States* . . .	864	фунта.
» »	*Constitution*. . . .	768	»
Англійск. фрегатъ	*Macedonian*. . . .	528	»
» »	*Guerriere*	517	»

Изъ этого видно, что по рангамъ нашихъ судовъ нельзя было судить объ ихъ силѣ. Американцы такъ упорно преслѣдовали вездѣ свою идею сосредоточенія силъ, что ихъ 44-хъ пушечный фрегатъ почти былъ равенъ силою съ англійскимъ линѣйнымъ кораблемъ; результатъ этого былъ тотъ, что когда англійскій 44-хъ пушечный фрегатъ *Guerriere* легъ бортъ о бортъ съ 44-хъ пушечнымъ американскимъ *Constitution*, то первый былъ уничтоженъ въ пятнадцать минутъ. Подобныя явленія повторялись и въ слѣдующихъ битвахъ, и хотя справедливо, что огонь американцевъ былъ вообще быстрѣе, чѣмъ огонь англичанъ, но почти постоянный успѣхъ американцевъ главнѣйше происходилъ отъ превосходства вѣса ихъ залпа.

Англійскіе историки настаивали на неравенствѣ силъ сражавшихся и выводили заключенія, что въ этихъ неудачахъ англичанъ нѣтъ для нихъ ничего постыднаго. Они утверждали, что при такихъ обстоятельствахъ слѣдовало, весьма естественно, ожидать, что англійскія суда или пойдутъ ко дну, или будутъ взяты въ плѣнъ. Совершенно таково же и мнѣніе американцевъ. Такого именно результата послѣдніе и ожидали и старались достигнуть. Въ этомъ вопросѣ двѣ стороны, изъ коихъ одну англичане упустили разсмотрѣть. Въ одномъ отношеніи это были дѣла между отдѣльными судами, и не на англійскихъ капитановъ ложилось пятно, что они уступали превосходству силъ. Но въ другомъ отношеніи, здѣсь нельзя не видѣть боя между двумя націями, и потому весьма замѣчателенъ и дѣлаетъ американцамъ много чести тотъ фактъ, что ихъ молодая нація въ первое время своей жизни могла создать такія суда, которыя нанесли тяжелый ударъ сердцу каждаго англичанина, и гордую владычицу морей побѣдили на ея собственной стихіи.

Въ этой битвѣ между націями Англіи были противопоставлены

лучше вооруженные противники, которые нанесли ей безславное пораженіе.

Если бы такому судну, какъ *Miantonomoh*, пришлось встрѣтить британскій бортовой броненосецъ и проломить его бокъ своимъ 15-ти дюймовымъ ядромъ, что легко возможно, то весьма естественно, даже неизбѣжно, что англійскій корабль сдастся или пойдетъ ко дну. Нельзя было бы въ этомъ случаѣ упрекать командира англійскаго корабля въ недостаткѣ храбрости или искусства. Но было бы весьма унизительно и чувствительно для славы Англіи, еслибъ ея хваленыя суда, на которыя она возложила охраненіе своей безопасности и чести, были уничтожены американскимъ мониторомъ. Отнюдь не уменьшилось бы безславіе націи отъ того, что англійскіе броненосцы недостаточно сильны, чтобъ бороться съ судами янки. Это именно то, чего мы добиваемся.

Для болѣе яснаго представленія разницы въ вооруженіи американскихъ и англійскихъ судовъ извлекаемъ изъ «Морской Исторіи» Джемса слѣдующую таблицу вѣса залповъ тогдашнихъ кораблей:

Пушки.	Французскія.	Англійскія.
120	1268	1373
110	1180	1278
80	996	1079
74	838	907
64	510	552

Самыя тяжелыя орудія были 36-ти фунтовыя въ нижнемъ декѣ.

Исторія Джемса была издана въ 1822 году. Выставляемыя имъ цифры считаются авторитетами вѣрными и между прочимъ, мы находимъ у него, что вѣсъ залпа *Macedonian* былъ 549 фунтовъ во время взятія его въ плѣнъ въ 1812 году, а на *Guerriere* 517 фунтовъ, а 44-хъ пушечный фрегатъ *United States* имѣетъ вѣсъ залпа такой же, какъ англійскій 74 хъ пушечный корабль, если цифры Джемса вѣрны.

Вторая эра въ судостроеніи американцевъ началась послѣ войны

1812 года, когда правительство построило нѣсколько линѣйныхъ кораблей по европейскимъ образцамъ; корабли эти были на столько же сильнѣе англійскихъ, какъ и фрегаты соотвѣтствующихъ ранговъ.

Въ исторіи Джемса показано сравненіе англійскаго 80-ти пушечнаго корабля *Альбіонъ* съ американскимъ кораблемъ *Франклинъ,* имѣвшимъ также 80 пушекъ, хотя считавшагося 84-хъ пуше́чнымъ.

	Альбіонъ.			*Франклинъ.*		
	Пушки.	Калибръ.	Вѣсъ одной пушки.	Пушки.	Калибръ.	Вѣсъ одной пушки.
Нижняя батарея	28	32	55	30	32	63
Вторая батарея	28	18	$42^1/_2$	32	32	52
Шканцы	6	12	34	2	32	53
Бакъ	12 карон.	32	$17^3/_4$	18 кар.	32	19
Ютъ	6 карон.	15	$10^1/_2$			
	80			82		

Вѣсъ залпа . .	982 фунт.	Вѣсъ залпа. .	1312 фунт.
Число экипажа. .	593 чел.	Число экипажа.	786 чел.
Водоизмѣщеніе. .	1743 тонн.	Водоизмѣщеніе.	2124 тонн.

Длина *Франклина* по Джемсу	197 футъ.
Ширина	50 »
Разстояніе между портами нижней батареи . . .	8,6 »
Высота косяка порта отъ воды	4,7 »
Углубленіе ахтерштевня	24 «

Сюда же кстати присовокупить свѣдѣнія объ *Ohio,* считавшемся 74-хъ пушечнымъ кораблемъ въ 198 футъ длины и 54 ф. 6 д. ширины:

Батареи кор. *Ohio.*

		Вѣсъ залпа.
Шканцы	12 ор. 32 фунт. въ 42 центн.	480 ф.
	4 » 32 » » 57 »	
	6 » 32 » » 61 »	
	4 » 8 дюйм. » 33 »	

Верхняя батарея	28 ор. 32 фунт. въ 61 центн.		576 ф.
	4 » 8 дюйм. » 63 »		
Нижняя батарея	28 ор. 42 фунт. въ 71 »		716 »
	4 » 8 дюйм. » 63 »		
			1772 ф.

Артиллерія 120 пушечнаго англійскаго корабля по Джемсу (1822 года, томъ I) слѣдующая:

32 ор. 36 фунт.		Вѣсъ залпа 1373 фунта.
34 » 24 »		
34 » 12 »		
20 » 8 »		

Круглымъ счетомъ вѣсъ залпа американскаго 90 пушечнаго корабля 400 фунтами болѣе вѣса залпа англійскаго 120 пушечнаго. Но это еще не все. Наибольшія орудія тогдашняго времени на англійскомъ трехдечномъ кораблѣ были 36-ти фунтовыя, между тѣмъ, какъ *Ohio* имѣлъ 28 сорока-двухъ фунтовыхъ и 8-мъ 8-ми дюймовыхъ пушекъ, у коихъ вѣсъ ядра 65 фунтовъ.

Въ образованіи американскихъ кораблей не было вовсе или было очень мало особеннаго; но вооруженіе ихъ вполнѣ американское: 8-ми дюймовыя и 42-хъ фунтовыя орудія; а равно и превосходство въ вѣсѣ залпа давали *Ohio* столь большое преимущество. что почти навѣрное можно сказать, что въ битвѣ съ нимъ старый 100 пушечный корабль былъ бы точно также уничтоженъ, какъ *Guerriere* былъ уничтоженъ въ битвѣ съ *Constitution*. Эти корабли, впр чемъ, въ числѣ шести, были, говоря вообще, неудовлетворительной постройки. Они весьма близко походили на европейскіе образцы, а американскому духу неловко быть въ европейской сбруѣ. Они были первые и послѣдніе въ нашемъ флотѣ и нынѣ служатъ только какъ магазины.

Слѣдующая эпоха въ развитіи нашего флота произвела фрегаты, яснѣе всего другаго выражавшіе американскую идею. Они представляли такіе образцы военныхъ судовъ, какихъ свѣтъ не видѣлъ прежде, и произвели революцію въ корабельной архи-

тектурѣ. Въ самомъ дѣлѣ, американцы въ усиліяхъ сообщить своимъ судамъ наибольшую скорость, значительно измѣнили образованіе уже и въ коммерческихъ судахъ. Длина увеличилась относительно ширины, носъ стали дѣлать острѣе, а корму круглѣе, между тѣмъ какъ длина рангоута, слѣдовательно и площадь парусовъ, увеличились. Съ такими измѣненіями наши парусныя, равно какъ и паровыя суда, стали лучшими ходоками въ свѣтѣ. Эти измѣненія были приняты и въ постройкѣ американскихъ фрегатовъ.

Для ясности приведемъ изъ Джемса размѣренія, водоизмѣщеніе и вѣсъ залпа французскаго 104 пушечнаго и англійскаго 90 пушечнаго кораблей.

		длина.	ширина.	вѣсъ залпа.
Франц.	104 пуш.	187 ф. $7\frac{1}{2}$ д.	53 ф. $8\frac{1}{2}$ д.	1170 ф.
Англійск.	90 пуш.	175 ф.	48 ф. $7\frac{1}{2}$ д.	842 ф.

Водоизмѣщеніе перваго 2347 тоннъ.
— втораго 1814 —

Сравнивая съ тѣмъ, что было приведено выше, видно, что фрегаты *Constitution* и *United States*, построенные послѣ войнъ революціи, были столь же велики какъ англійскій 90 пушеч. корабль, а вѣсъ залпа фрегата *United States* былъ болѣе.

Измѣненія, произведенныя въ корабельной архитектурѣ постройкою новыхъ американскихъ фрегатовъ, весьма ясны. Они явились уже послѣ войны 1812—15 годовъ. *Minnesota* представляетъ типъ этого рода судовъ и размѣренія его слѣдующія: длина 269 ф., ширина 51 ф. 4 д., водоизмѣщеніе 3307 тонновъ, т. е. на 1600 тон. болѣе водоизмѣщенія 90 пушечнаго англійскаго корабля настоящаго столѣтія; онъ 95 футами длиннѣе, а вѣсъ его залпа равенъ 2406 фунтовъ, т. е. почти втрое болѣе англійскаго 90 пушечнаго корабля и вмѣстѣ съ тѣмъ фрегатъ этотъ 70 футами длиннѣе американскаго линѣйнаго корабля 1812 года.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что длина значительно увеличилась относительно ширины, вѣсъ залпа относительно водоизмѣщенія, вмѣстѣ съ большимъ увеличеніемъ вѣса ядра. По свѣ-

деніямъ Джемса наибольшее орудіе на 120 пушечномъ кораблѣ было 36 фунтовое. На нашемъ кораблѣ *Франклинъ* самое тяжелое орудіе было 32 фунтовое. Нашъ 90 пушечный корабль былъ вооруженъ въ 1845 году частью 42 фунтовыми карронадами и увеличеніе въ силѣ артиллеріи будетъ очень ясно, если съ этими цифрами сравнить орудія *Minnesota* въ 1863 году.

					вѣсъ ядра.
1	ор.	150	фунтовое нарѣзное		150 фун.
4	»	100	» »		100 »
1	»	11	дюймовое »		166 »
42	»	9	дюймовыя »		90 »

Эти данныя хорошо обозначаютъ направленіе, коему слѣдовали американцы. Цѣль, которая имѣлась въ виду, очевидна: фрегаты эти стали самыми грозными судами въ сравненіи съ существовавшими.

Легкость, съ которою тяжелая артиллерія *Kearsarge* покончила съ *Alabama*, показываетъ какъ быстро могъ бы *Minnesota* уничтожить всякое деревянное судно, вооруженное 32 или 42 фунтовыми орудіями съ добавленіемъ нѣсколькихъ 68 фунтовыхъ. Если бы произошла война съ Англіею до возстанія южанъ, то неизбѣжно бы повторилось, въ большихъ размѣрахъ и съ болѣе рѣшительными результатами, торжество наше на моряхъ. Небольшой флотъ Соединенныхъ Штатовъ въ цѣлости, конечно немного бы могъ озаботить англичанъ; но *Minnesota*, или всякій другой фрегатъ его образца, овладѣлъ бы всякимъ отдѣльнымъ кораблемъ англійскаго флота. Эти фрегаты на столько были сильнѣе кораблей, что одиночный бой между ними былъ бы безполезнымъ пролитіемъ крови.

Такого превосходства достигли сѣверо-американцы въ судостроеніи до начала возстанія. Заботясь только о благоденствіи мира, страна не чувствовала желанія увеличивать свое морское могущество. Почти въ продолженіе 50 лѣтъ, флотъ не имѣлъ случая занять общественное вниманіе какими либо блестящими дѣйствіями. На свѣтѣ жило поколѣніе, для коего прежняя слава

флота стала только исторіею. Весьма немного было извѣстно о его характерѣ, родѣ службы или о распредѣленіи и мѣстѣ нахожденія судовъ. Поэтому весьма легко было для заговорщиковъ, имѣвшихъ вліяніе въ морскомъ управленіи, разсѣять флотъ по свѣту и обезоружить страну безъ возбужденія подозрѣнія. Положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи было уже описано, а равномѣрно было упомянуто и о первоначальныхъ мѣрахъ, принятыхъ морскимъ департаментомъ для того, чтобъ выйти изъ такого состоянія покупкою частныхъ судовъ. Эта мѣра, какъ уже было упомянуто, единственная, какую только могъ предпринять департаментъ съ надеждою на успѣхъ, была исполнена съ замѣчательною быстротою, умѣніемъ и соблюденіемъ экономіи казны. Блокада была объявлена; но блокада лишь только на бумагѣ приманила бы торговлю всѣхъ націй въ южные порты. Эти купленныя суда были отправлены такъ скоро, какъ только было возможно, къ южнымъ берегамъ. Хотя они хорошо удовлетворяли потребностямъ минуты вообще, но далеко не удовлетворяли всѣмъ требованіямъ страны. Слѣдовало охранить не только внѣшнюю линію морскаго берега, но и внутреннюю его линію, заливы, проливы и рѣки. Дополнить и поддержать эту блокаду, чтобы этимъ отрѣзать бунтовщиковъ отъ всякихъ снабженій, очевидно было первымъ дѣломъ, которое слѣдовало прежде всего исполнить. О дѣйствіяхъ морскаго департамента можно судить вѣрно только тогда, когда примется въ соображеніе не только то, что нужно было сдѣлать, но и то, что можно было сдѣлать. Слѣдуетъ также вспомнить, что въ то время множество дѣлъ требовали неотлагательнаго исполненія.

Окончивъ первую покупку судовъ для сформированія блокирующей эскадры, департаментъ зналъ, что нѣкоторые изъ имѣемыхъ фрегатовъ и паровыхъ корветовъ можно употребить противу менѣе сильныхъ фортовъ, охраняющихъ проходы и бухты, тотчасъ же по сборѣ и прибытіи ихъ съ отдаленныхъ станцій, по коимъ они были разсѣяны. Первую постройку судовъ составляли канонерскія лодки въ 500 тон. для дѣйствій на мелководіяхъ южнаго берега. Краткое свѣдѣніе о характерѣ ихъ будетъ новымъ и яснымъ подтвержденіемъ проявленія американской

идеи въ постройкѣ судовъ и ихъ вооруженіи. Они имѣли слѣдующія размѣренія: длина 165 ф. 6 д., ширина 28 ф., углубленіе 12 футъ, шкунское вооруженіе и контрактную скорость 9 узловъ. Артиллерія ихъ состояла изъ одной 11 дюймовой пушки на поворотной платформѣ, двухъ 24 фунтовыхъ и одного 20 фунтоваго единорога, имѣя круглымъ счетомъ 500 тон. Въ постройкѣ этихъ судовъ обращаетъ прежде всего вниманіе введеніе американцами малаго отношенія водоизмѣщенія къ длинѣ и уменьшенная ширина. Первые наши фрегаты, какъ было уже упомянуто, почти равны были длиною съ 80 пуш. кораблемъ при 1500 тоннахъ и ширинѣ 50 футъ. Эти же небольшія канонерскія лодки около 500 тон., только десятью футами короче такихъ фрегатовъ какъ *Constitution* и *United States*, при ширинѣ только 28 футъ. Ихъ длина почти равна длинѣ фрегатовъ 1812 года, при одной трети водоизмѣщенія и при ширинѣ немного большей половинной ширины фрегатовъ.

Такимъ образомъ видно совершенное измѣненіе въ образованіи военныхъ судовъ; это согласовалось съ общею идеею постройки всего флота и вообще всѣхъ американскихъ судовъ, въ коихъ преобладаетъ увеличеніе отношенія длины къ ширинѣ. Слѣдующая характеристическая черта представляется въ вооруженіи артиллеріею. На лодкахъ поставлены орудія, коихъ ядро вѣситъ 160 фунтовъ. Практическій результатъ этого видѣнъ изъ слѣдующаго сравненія. Одно такое орудіе и 24 фунтовый единорогъ выбрасываютъ по вѣсу столько же металла, сколько 20 пушечное судно, имѣющее 18 фунтовыя орудія, и въ то время, когда лодка можетъ получить нѣсколько залповъ изъ 18 фунтовыхъ пушекъ, не будучи затоплена, одно ядро изъ 11 дюймоваго орудія, по всей вѣроятности, или сдѣлаетъ неспособнымъ продолжать бой 20 пуш. судно старой постройки и вооруженія, или его затопитъ.

Страна въ минуты первой тревоги и безъ яснаго понятія о томъ, что необходимо и возможно было сдѣлать, требовала многаго и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ это многое было сдѣлано немедленно. Требовали, чтобы явились сильные, быстрые океанскіе крейсеры, которые бы согнали все съ морей, забывая, что ихъ

построить можно было не менѣе какъ въ три года и даже еслибъ они и были уже построены, то не удовлетворили бы всѣмъ потребностямъ страны. Первая забота правительства состояла въ учрежденіи блокады, которая до возможной степени была учреждена покупкою купеческихъ судовъ; слѣдующая за тѣмъ необходимость—лодки для мелководій южныхъ береговъ и рѣкъ, были устроены въ числѣ 23, и отправились на службу черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ заключенія контрактовъ на ихъ постройку.

Чтобъ пояснить предметъ, бывшій у американскихъ судостроителей неизмѣнно въ виду, допустимъ, что такая лодка имѣла бы скорость 14 узловъ (еслибъ это было возможно) и встрѣтила бы даже линѣйный корабль, вооруженный 32 фунтовыми пушками или карронадами, трудно сказать, остался ли бы побѣдителемъ большой корабль. Вѣроятно на практикѣ трудно дать малымъ лодкамъ большую скорость, но однакоже возможно построить небольшое быстрое на ходу судно и оно при одномъ большомъ орудіи будетъ опаснымъ противникомъ большому кораблю, вооруженному легкою артиллеріею.

Быстрота и энергія, съ коими департаментъ привелъ въ исполненіе предполагаемыя имъ мѣры, дали возможность до истеченія перваго года его управленія послать къ южнымъ берегамъ флотъ и учредить блокаду, признанную европейскими правительствами дѣйствительною.

Безъ сомнѣнія, на первое время трудно было запереть эту длинную двойную прибрежную линію настолько, чтобы совершенно остановить проходъ судовъ, при дѣятельности и искуствѣ нейтральной Англіи, поощряемой надеждою выгодъ и желаніемъ содѣйствовать нашей погибели; но каждое новое судно, коимъ усиливалась блокада, уменьшало шансы успѣха англійской торговли и отнимало у бунтовщиковъ часть ихъ рессурсовъ. То обстоятельство, что цѣлый флотъ англійскихъ пароходовъ доставлялъ южанамъ оружіе, одежду, продовольствіе и все необходимое, а равно и то, что другія англійскія суда, плававшія подъ флагомъ отдѣлившихся штатовъ съ цѣлію уничтоженія нашихъ мирныхъ торговыхъ судовъ, составятъ самую неблаговидную

главу исторіи Англіи. Никакія рѣчи, которыя говорились или скажутся нѣкоторыми изъ англичанъ или американцевъ, не измѣнятъ ничего въ сущности дѣла. Эти сладкорѣчивые господа изображаютъ не ту Англію, съ которою мы имѣли дѣло. Ея вѣрный представитель былъ Пальмерстонъ.

Слѣдующая мѣра состояла въ постройкѣ довольно надежныхъ океанскихъ паровыхъ крейсеровъ образца *Iroquois*, около 1000 тонновъ. Такими были *Kearsarge*, *Oneida*, *Wachusett* и *Tuscarora*. Достоинство этихъ судовъ торжественно обнаружилось уничтоженіемъ *Alabama*:—бой, который во вліяніи на мнѣніе Европы уступалъ только бою между *Monitor* и *Merrimak*. Эти суда имѣли слѣдующія размѣренія, опуская дроби: длина 200 футъ, ширина 33 фута; въ 1031 тоннъ; батарея: двѣ 11-ти дюймовыя пушки, одна 30-ти фунтовая нарѣзная, четыре 32-хъ фунтовыя гладкія. Эти суда, для сокращенія времени, построены были по чертежамъ, имѣвшимся у строителей тѣхъ судовъ, которыя были построены еще до войны и которыя, тѣмъ не менѣе, показываютъ то неизмѣнное направленіе, коему американцы слѣдовали. Суда эти нѣсколькими футами длиннѣе нашего стараго 74-хъ пушечнаго корабля «Франклинъ», котораго они вмѣстѣ съ тѣмъ на 22 фута уже. Уничтоженіе *Alabama* служитъ явнымъ доказательствомъ разрушительнаго дѣйствія ихъ артиллеріи и болѣе чѣмъ вѣроятно, что *Kearsarge* своими 11 дюймовыми орудіями уничтожилъ бы всякій деревянный корабль, вооруженный 32-хъ фунтовыми пушками въ предположеніи, что скорости судовъ были бы одинаковы.

Суда эти предназначались не только для блокады, но и для преслѣдованія и захвата судовъ, которыя нейтральная Англія снаряжала въ своихъ портахъ и снабжала матросами и артиллеристами съ своихъ учебныхъ кораблей; и въ то время, когда американцы упрекали департаментъ зачѣмъ мы не имѣли достаточно быстрыхъ и сильныхъ крейсеровъ, англійскія газеты приписывали взятіе своей хваленой *Alabama* превосходству хода и хорошему боевому состоянію *Kearsarge*:—достаточно сильный отвѣтъ домашнимъ порицателямъ.

Нѣкоторые случаи, бывшіе въ извилистыхъ и тѣсныхъ фарва-

терахъ южныхъ рѣкъ, довольно ясно показали, что винтовыя суда не вполнѣ пригодны для такой службы, потому что не могутъ безразлично идти переднимъ и заднимъ ходомъ по одному и тому же направленію. Для отступленія они должны поворачивать, что бываетъ часто весьма опасно, не говоря о трудности исполнить это въ узкости, какъ, напримѣръ, можетъ случиться при атакѣ крѣпости; если же при этомъ понадобится отступить, то при поворотѣ весь бокъ подставляется непріятельскимъ выстрѣламъ. Тоже самое можетъ встрѣтиться, когда, огибая колѣно рѣки, судно наткнется неожиданно на батарею или фортъ.

Въ началѣ войны одно винтовое судно погибло при такихъ обстоятельствахъ. Оно, при огибаніи колѣна рѣки, встрѣтило батарею и стараясь поворотить, стало на мель и погибло,— между тѣмъ было бы спасено, еслибъ могло отойти заднимъ ходомъ. Департаментъ для подобныхъ обстоятельствъ рѣшился построить нѣсколько колесныхъ судовъ, а именно: *Marataza*, *Mahaska*, *Sebago*, *Octarora*, *Sonoma*, *Conemangh*, *Tioga*, *Genesee*, *Miami*, *Paul Jones*, *Port Royal* и *Cimaron*, всего 12 судовъ, около 850 тоннъ и съ наибольшею скоростію 12-ти узловъ.

Со всѣмъ тѣмъ не были еще удовлетворены всѣ требованія для мелкихъ и извилистыхъ фарватеровъ южныхъ водъ, для коихъ проектировался новый типъ. Въ немъ носъ и корма были одинаковы, а машины такъ устроены, что съ одинаковою легкостію дѣйствовали въ ту или другую сторону. Ихъ было 27, въ 974 тонна со скоростію $14^1/_2$ узловъ (въ подлинникѣ поименованы всѣ). Суда эти были извѣстны подъ именемъ канонерокъ *double-enders*; къ нимъ присоединилось еще семь нѣсколько большихъ размѣровъ и большей скорости, а именно въ 1030 тоннъ. Эти колесныя лодки имѣли 8 футъ углубленія и весьма тяжелую артиллерію.

За этимъ слѣдовалъ классъ судовъ еще большихъ размѣровъ, назначенныхъ быть океанскими крейсерами; имъ предполагалось сообщить скорость, равную скорости *нейтральныхъ блокадопрорывателей*. *Lackawanna* можетъ считаться типомъ этого класса, хотя онъ незначительно болѣе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Длина его 237 футъ, ширина 38, при 1533 тоннахъ. Историче-

скій, нынѣ флагманскій корветъ адмирала Фаррагута, *Hartford*, имѣлъ слѣдующія размѣренія: длина 229 ф. 9 д., ширина 44 ф. и круглымъ числомъ 2000 тоннъ. *Lackawanna* при 1833 тоннахъ былъ на 7 ф. 3 д. длиннѣе и 6-ью футами уже *Hartford*.

Въ слѣдующей таблицѣ показано вооруженіе этого класса судовъ, хотя впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что она даетъ только общее понятіе объ артиллеріи, которая не на всѣхъ судахъ была одинакова въ подробностяхъ и отъ времени до времени измѣнялась указаніями опыта. Вотъ артиллерія *Lackawanna*:

Число и родъ пуш.	Вѣсъ бомбы.	Вѣсъ ядра.
1 150 ф. нарѣзная на поворотной платформѣ.	146 ф.	150 ф.
1 50 — — — — —	40 —	50 —
2 11 дюймовыя по	136 —	166 —
4 9 дюймовыя бортовыя по	73 —	90 —
Вѣсъ залпа . . . . бомбъ 622 ф.,	ядеръ 712 —	

Въ сравненіи съ старыми кораблями, суда эти, какъ видно изъ таблицы, весьма сильны. Примѣненіе того, что мы называемъ американскою идеею въ постройкѣ, вполнѣ ясно видно изъ сравненія *Lackawanna* съ фрегатомъ *Constitution*. Первый имѣлъ 1533 тонна, второй 1500. Вѣсъ залпа послѣдняго 768 фунтовъ, перваго 712 фунтовъ; и въ этомъ отношеніи суда эти почти одинаковы. Длина стараго фрегата 175 ф., длина новаго корвета 237, ширина фрегата 43 ф 6 д., ширина корвета 38 ф. Но это сравненіе не есть еще предѣлъ того, до чего дошли американцы въ измѣненіи отношеній между длиною и шириною своихъ судовъ. Въ особенности въ артиллеріи выразилась смѣлость американской мысли. Въ *Lackawanna* едва замѣтны слѣды прежнихъ понятій объ артиллеріи. Европа никогда не видѣла такого вооруженія. Новый корветъ при восьми орудіяхъ имѣетъ такой же вѣсъ залпа, какъ старый фрегатъ при пятидесяти. Самыя большія орудія на *Constitution* были 32-хъ, а на *Lackawanna* въ 1863 году самыя легкія 50-ти фунтовыя. Бортовыя орудія корвета были 90 фунтовыя; одно поворотное орудіе 150-ти и два 166-ти фунтовыя; къ тому же слѣдуетъ упомянуть то важ-

*

ное обстоятельство, что они были бомбовыя. Эти суда съ одного залпа способны уничтожить старый 100 пушечный корабль. Скорость этихъ судовъ была такова, что могла вполнѣ оправдать какъ благоразуміе департамента, составившаго ихъ чертежи, такъ и строителей, вѣрно ихъ исполнившихъ.

Самыя быстрыя суда Англіи, неимѣвшія артиллеріи, коихъ главное условіе состояло въ достиженіи наибольшей скорости, рѣдко могли уйти отъ этихъ военныхъ судовъ, если только блокадо-прорыватель усматривался довольно рано утромъ, чтобъ дать крейсеру нѣсколько часовъ времени для погони.

Довольно распространенное понятіе, будто наши суда, въ сравненіи съ англійскими и французскими, весьма медленны на ходу, не имѣетъ никакого основанія. На дѣлѣ выходило совершенно противное. Въ доказательство чего, авторъ получилъ отъ адмирала Фаррагута заявленіе, что главное затрудненіе погони состояло не въ томъ, что будто бы англійскія суда имѣли противу нашихъ преимущество въ ходу, а въ томъ, чтобы открыть блокадо-прорыватель задолго до наступленія сумерекъ или довольно далеко отъ порта, чтобы за нимъ можно было успѣшно гнаться. Въ подтвержденіе этого онъ приводитъ фактъ, что одинъ, построенный англичанами, блокадо-прорыватель, слывшій за необыкновеннаго ходока, былъ отправленъ въ Америку и англійскій офицеръ говорилъ адмиралу, будто скорость этого судна была 20 миль въ часъ. Адмиралъ выразилъ въ этомъ сомнѣніе и напротивъ увѣренность, что оно будетъ взято американцами. Въ скоромъ времени стало извѣстно, что это новое *нейтральное* судно должно въ непродолжительномъ времени явиться у нашихъ береговъ и командиръ одной изъ канонерскихъ лодокъ просилъ у адмирала позволенія снять съ лодки два орудія и отправиться въ погоню. Ему было приказано снять четыре орудія, что онъ исполнилъ и расположился на предполагаемомъ пути этого судна. Онъ былъ на столько счастливъ, что вскорѣ открылъ его при благопріятныхъ обстоятельствахъ, и послѣ нѣсколькихъ часовъ погони, это судно—гордость и надежда англійскихъ строителей и купцовъ, было настигнуто и взято въ плѣнъ канонерской лодкой янки.

Въ то время, когда у насъ считалось, что нашъ флотъ состоялъ изъ весьма плохихъ ходоковъ и почти безполезныхъ типовъ, наши военныя суда были самыя быстрыя на ходу въ цѣломъ свѣтѣ. Чтобы вполнѣ объяснить взглядъ департамента на сооруженіе флота, слѣдуетъ здѣсь же коснуться исторіи броненосцевъ и для этого упомянуть, что для службы въ узкостяхъ и бухтахъ южныхъ водъ предположено было построить флотилію мелкосидящихъ мониторовъ. Съ самаго начала нашихъ операцій въ этихъ мѣстахъ усмотрѣно было, что единственно удобныя, для плаванія здѣсь, легкія канонерскія лодки не могутъ противустоять фортамъ и даже тяжелой полевой артиллеріи, которую легко располагать по берегу и перемѣщать съ одного мѣста на другое. Устраненіе подобнаго затрудненія составляло важнѣйшую задачу для правительства, ибо безъ овладѣнія этими узкостями, бухтами и рѣками, возмущеніе не могло быть подавлено, такъ какъ сообщенія различныхъ частей арміи не были безъ этого свободны, а слѣдовательно и страна не могла быть занята.

Послѣ весьма долгихъ преній касательно опытовъ, на неизвѣстной еще почвѣ, рѣшено было приступить къ постройкѣ небывалаго рода судовъ, мелкосидящихъ мониторовъ. Было ясно, что удачное исполненіе этой мысли вполнѣ удовлетворитъ настоятельному требованію правительства. О результатѣ подобнаго опыты будетъ сказано послѣ, а здѣсь упомянуто лишь для того, чтобы показать, что департаментъ внимательно слѣдилъ за всѣми фазисами и подробностями борьбы и бдительно наблюдалъ за тѣмъ, какія средства требовались настоящей минутой; требованія эти, большею частію невиданныя прежде, удовлетворялись успѣшно. Бунтовщики вводили новый родъ оружія и новый способъ нападенія. Всѣмъ этимъ нововведеніямъ департаментъ долженъ былъ противопоставить съ своей стороны новыя изобрѣтенія и немудрено, что случались иногда ошибки. Но затрудненія и опасности, увеличенныя тѣмъ обстоятельствомъ, что у себя дома мы были окружены агентами заговора, становились еще сильнѣе отъ угрожающаго положенія, принятаго Англіею, а также и отъ присутствія французовъ въ Мексикѣ. Намѣренія, обнаруженныя императоромъ французовъ, убѣдительно доказывали, что единстве-

ная наша безопасность противу внѣшней войны состояла не тольк въ надежной защитѣ береговъ съ моря, но и въ возможности нападенія на врага. Очевидно, что въ войнѣ противъ Англіи, или Франціи, или противъ обѣихъ вмѣстѣ, мы хотя и могли бы защитить броненосцами свой берегъ отъ нападенія, но при неимѣніи сильныхъ океанскихъ крейсеровъ, могущихъ уничтожить торговлю непріятеля и угрожать ему дома, нашъ берегъ подвергся бы дѣйствительной блокадѣ его флотовъ, наша торговля была бы уничтожена, между тѣмъ какъ его купеческія суда плавали бы совершенно свободно по всѣмъ морямъ.

Для предотвращенія подобнаго невыгоднаго положенія дѣлъ, существовали важныя препятствія. Ясно, что такими, какъ упомянуто, крейсерами, могли быть суда только паровыя съ наивозможно большею скоростію, что конечно сопряжено съ огромной тратой угля, котораго для крейсера невозможно взять на продолжительное время, а Соединенные Штаты не имѣють нигдѣ, кромѣ своей собственной территоріи, ни одной станціи, или склада угля. Англія, напротивъ того, имѣетъ подобные склады во всѣхъ странахъ свѣта и во всѣхъ моряхъ. Расширяя и улучшая свою торговую систему и обезпечивая базисъ своихъ военноморскихъ операцій, англійское правительство выказало безпримѣрную ловкость въ дѣлѣ государственнаго управленія, и насколько человѣческая мудрость можетъ провидѣть, оно въ этомъ отношеніи обезпечило всѣ требованія будущаго. Во всѣхъ частяхъ свѣта ея паровые крейсеры находятся недалеко отъ снабженій и дѣлая самые короткіе переходы, могутъ обойти всѣ моря. Слѣдственно во всякой морской борьбѣ она будетъ имѣть, по этой легкости получать уголь, преимущество предъ другими, въ особенности предъ нами, неимѣющими нигдѣ такихъ складовъ, кромѣ какъ у себя дома. Весьма естественно, что въ войнѣ съ Англіей и Франціей они не допустятъ насъ ни до какихъ или до весьма немногихъ складовъ угля и заставятъ нашъ флотъ оставаться дома, что равносильно тому, какъ бы мы его вовсе не имѣли.

Вслѣдствіе этого департаментъ заказалъ совершенно новый родъ судовъ, коихъ типъ представляетъ *Wampanoag*. Длина его 355 ф.,

ширина 45 ф., при 3200 тоннахъ (*). Артиллерія не должна была загружать ихъ и потому ихъ вооруженіе должно было состоять изъ самаго малаго числа большихъ орудій. Они имѣли полное парусное вооруженіе, вмѣстительность угля увеличена сравнительно съ величиной и подъ парусами, какъ и подъ парами, предполагалось сообщить имъ скорость пятнадцати узловъ. До окончанія войны эти суда были послѣднимъ выраженіемъ американской мысли объ океанскихъ крейсерахъ, могущихъ отвратить отъ насъ опасности и затрудненія въ случаѣ внѣшней войны.

Вь этихъ судахъ многія подробности достойны замѣчанія, какъ показывающія, что наши судостроители дѣйствовали въ томъ же общемъ уже объясненномъ духѣ, съ тѣми лишь измѣненіями, которыхъ требовали обстоятельства. *Wampanoag* вдвое длиннѣе фрегатовъ 1812 года, подобныхъ *Constitution*, при одинаковой ширинѣ. Онъ 15 футами длиннѣе и 10 ф. уже, чѣмъ *Niagara*, и имѣетъ 1380 тонновъ менѣе противъ *Niagara*.

Особенности этихъ судовъ очевидны; площадь ихъ парусности огромна, что вмѣстѣ съ малою шириною даетъ имъ наивозможно большую скорость, какой только могутъ достигнуть парусныя суда. При этомъ, вмѣсто тяжести полной батареи, на нихъ помѣщены самыя большія орудія въ ограниченномъ числѣ, а скорость ихъ такая, какой не имѣло ни одно океанское судно. Тяжелыя орудія и быстрота движенія представляли имъ возможность драться съ деревянными судами въ тѣхъ случаяхъ, когда можно было рисковать на это, а быстрота хода позволяла всегда избѣгать невыгоднаго боя.

Весьма легко понять назначеніе этихъ судовъ во время войны съ Англіею. Ихъ цѣль заключалась не въ томъ, чтобы сражаться съ англійскимъ флотомъ: для этого у насъ имѣлись другія суда; а равно и не въ защитѣ приморскихъ городовъ, что могло быть успѣшнѣе исполнено нашими броненосцами. Но предположимъ, что подобный крейсеръ съ полнымъ грузомъ угля, разводя паръ только въ самой крайности, перейдетъ океанъ и расположится

(*) Очень жаль, что не сказано насколько дней полнаго хода могутъ брать угля подобныя суда. *Прим. перевод.*

на одной изъ большихъ дорогъ англійской торговли; какъ измѣрить вредъ, который причинитъ одно изъ такихъ судовъ торговлѣ. Если тридцать такихъ крейсеровъ разсѣятся по морямъ, долго-ли устоитъ противъ этого англійская торговля? Вотъ страшное оружіе, которое Англія своимъ непріязненнымъ и обманчивымъ поведеніемъ сама приготовила противъ себя, еслибъ встрѣтилась въ немъ надобность. Въ сравненіи съ этими судами ея *Alabama, Florida, Shenandoah* самыя безвредныя средства; по одному этому можно сказать, что въ войнѣ съ Америкой всякая нація встрѣтитъ противъ себя такія истребительныя силы, которыхъ Европа никогда не видѣла. Итакъ, среди всякихъ настоятельныхъ требованій домашней войны, американцы были готовы и ко внѣшней войнѣ, еслибъ такая послѣдовала.

Оставивъ до будущаго времени вопросъ о броненосцахъ, каковы мониторы и суда для Миссисипи и ея притоковъ, не безполезно будетъ обозрѣть мѣры, принятыя морскимъ департаментомъ, для защиты страны и подавленія мятежа. Безъ судовъ, безъ пушекъ и моряковъ, безъ потребныхъ строительныхъ матеріаловъ и заводовъ, департаменту предстояло въ первыя недѣли своего управленія создать дѣйствительную блокаду берега въ три тысячи миль протяженія, не считая внутреннихъ береговъ, задача, которую ни Англія ни Франція съ ихъ огромными флотами никогда не задумывали рѣшать, которую они считали невозможною и о которой одна мысль встрѣчала насмѣшку въ лучшихъ судьяхъ морскаго дѣла. Отъ департамента ожидалось исполнить, безъ средствъ, самую смѣлую идею новѣйшей войны.

Для этого слѣдовало прежде всего, по выраженію самого департамента, «извлечь пользу изъ всякаго имѣвшагося въ странѣ судна, возвратить нашу эскадру съ иностранныхъ морей, увеличить наши морскія силы построеніемъ новыхъ и пріобрѣтеніемъ отъ торговаго флота всѣхъ паровыхъ судовъ, которыя можно было сдѣлать боевыми, увеличить разомъ производительность адмиралтействъ, наложить реквизиціи на всѣ литейные и прочіе заводы для выдѣлки орудій и судовыхъ механизмовъ, увеличить число матросовъ и пополнить недостатокъ офицеровъ выборомъ опытныхъ и способныхъ шкиперовъ и другихъ чиновъ изъ тор-

говаго флота.» По пріобрѣтеніи покупкою нужныхъ судовъ, встрѣтилась надобность, по особенностямъ южнаго берега, въ постройкѣ новаго рода судовъ; вслѣдствіе чего, по нетерпящимъ отлагательства обстоятельствамъ, безъ разрѣшенія конгресса, сдѣланъ былъ контрактъ на постройку 23 судовъ для южныхъ рѣкъ и бухтъ и для поисковъ и уничтоженія тайныхъ складовъ торговли блокадо-прорывателей, устроенныхъ на внутренней береговой чертѣ въ узкихъ и мелководныхъ мѣстахъ. Чтобы дать читателю понятіе объ этихъ скрытыхъ, но оживленныхъ дѣятельностію пунктахъ и показать необходимость въ мелкосидящихъ канонерскихъ лодкахъ, прилагается слѣдующая выписка изъ письма англичанина, посѣщавшаго одинъ изъ подобныхъ складовъ близъ Чарлстона. «Отправясь съ таинственностію заговорщика на одномъ изъ буксирныхъ пароходовъ, нагруженномъ самыми горючими и разрывными веществами, этотъ корреспондентъ переносится въ одинъ изъ уединенныхъ и темныхъ затоновъ рѣкъ Ашлей и Куперъ; онъ замѣчаетъ на пути нѣсколько приватировъ и одно или два неоконченныя судна, предназначаемыя для конфедератскаго флота. Направляясь смѣло въ открытое море, англичанинъ и его пріятель замѣчаютъ форты Сомтеръ и Моультри, которые вмѣстѣ съ новыми земляными работами и батареями, изъ Чарлстона, дѣлаютъ Кронштадтъ въ миніатюрѣ. Пробираясь вдоль берега съ не совсѣмъ спокойнымъ сердцемъ, ибо огни крейсерующаго фрегата видны недалеко, а буруны находятся въ весьма непріятномъ сосѣдствѣ, путешественники-авантюристы наконецъ входятъ въ тихія воды плеса между низменнымъ островомъ и материкомъ. Они подвигаются весьма медленно, имѣя на буксирѣ тяжелый грузъ хлопка и терпентина и по мелкости прохода натыкаясь постоянно на песчаныя отмели. Между прочимъ, изъ за островковъ появляются лодки, чтобы помочь пароходу скрыться, прежде чѣмъ разсвѣтъ дастъ федеральному крейсеру возможность его замѣтить. Такимъ образомъ маленькая эта экспедиція достигаетъ въ безопасности уединеннаго мѣста, вновь устроеннаго неукротимымъ духомъ торговли, для сбыта произведеній южанъ.»

Сцена описана слѣдующимъ образомъ: «Было уже совсѣмъ

свѣтло, когда изъ этого стѣсненнаго сросшимися растеніями протока мы выбрались на чистую воду съ берегами, покрытыми большими полями риса и обставленными мѣстами домиками и хижинами негровъ. Мятежъ сдѣлалъ изъ этой тихой бухты фокусъ дѣятельной промышленности и когда мы подошли къ новой пристани, около которой стояло 26 судовъ, то я увидѣлъ оживленную торговлю, производившуюся вопреки блокады и составилъ лучшее убѣжденіе объ энергіи южанъ. Между судами я замѣтилъ извѣстный приватиръ *Sumter,* который за день до этого прибылъ сюда съ призомъ, нагруженнымъ виномъ и шелкомъ; два другіе приватира, а равно и захваченный бостонскій клиперъ, который срѣзали и продѣлали пушечные порта. Другія суда были или призы, или купцы изъ Ливерпуля или Нью-Іорка, доставившіе грузъ иностранныхъ товаровъ и военныхъ припасовъ и бравшіе отсюда рисъ, хлопокъ и терпентинъ. Здѣсь говорили, будто почти весь хлопокъ пройдетъ въ Новую Англію и будто пять судовъ отплыли отсюда ночью. Г. Слайделль и его товарищи отправлялись отсюда-же на Кубу, слѣдуя въ Европу. До тѣхъ поръ пока объ этой бухтѣ не узнаютъ сѣверяне и пока входъ въ нее не будетъ загражденъ насыпными камнями и затопленными судами, блокада останется мечтою и путь торговлѣ съ Чарлстономъ открытъ.»

При объѣздѣ сосѣднихъ штатовъ, корреспондентъ видѣлъ и другіе порта, въ коихъ вывозная и привозная торговля производились безъ малѣйшей скрытности или опасенія остановки. Въ Вильмингтонѣ, въ Сѣверной Каролинѣ, никакая непріятельская эскадра не возмущала спокойствія богатыхъ купцовъ и повидимому устья рѣки Капъ Фиръ были пропущены офиціальными географами Вашингтона.

Въ началѣ возстанія число всѣхъ свободныхъ матросовъ, коими правительство могло располагать, было около двухъ сотъ, какъ видно изъ отчета департамента; а судовъ на службѣ 42, включая въ то число и парусныя; 4-го іюля 1861 г. 82, въ декабрѣ 1861 г. 264; 1-го декабря 1862—427; 7-го декабря 1863—588; въ декабрѣ 1864—671. Число матросовъ, разумѣется, увеличивалось вмѣстѣ съ увеличеніемъ флота и не мало трудовъ

стоило набрать быстро команды для столь большаго числа судовъ, въ то время, когда и для военно-сухопутной службы требовалось такъ много людей.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ представлена дѣятельность департамента по постройкѣ только деревянныхъ судовъ, которыя составляли лишь часть силы, можно сказать, созданной для службы государства. Броненосный флотъ, какъ для восточныхъ морей, такъ и для Миссисипи и ея притоковъ, на коихъ главнѣйше завязалась борьба, а равно и орудія, безъ коихъ самыя неуязвимыя суда имѣють мало цѣны—вотъ предметы, на которые слѣдуетъ смотрѣть какъ на самые важные труды, предпринятые и исполненные департаментомъ посреди препятствій и сомнѣній, а также и нешуточной оппозиціи, не только со стороны малознающихъ, но и со стороны ученыхъ и опытныхъ лицъ. Когда всѣ эти могучія средства были готовы, предстояла еще болѣе трудная задача, чѣмъ постройка судовъ и отливка орудій. Очевидно, требовалось еще величайшее административное умѣнье хорошо употребить всѣ эти способы на различныхъ театрахъ войны, такъ, чтобы обезпечить успѣхъ каждаго отдѣльнаго дѣйствія и направить послѣднія къ одной главнѣйшей цѣли. Впослѣдствіи изъ разсказа будетъ видно было ли это достигнуто или нѣтъ.

ГЛАВА XI.

БРОНЕНОСНЫЙ ФЛОТЪ.

Чтобы вполнѣ обрисовать общій взглядъ и главныя мѣры морскаго департамента, необходимо представить описаніе броненосныхъ судовъ и различныхъ ихъ формъ, принятыхъ или приготовленныхъ въ Америкѣ и въ Европѣ. Только изслѣдованіемъ первыхъ требованій войны и потомъ вопроса о броненосныхъ судахъ, разсматриваемаго съ точки зрѣнія морскаго искусства и американскихъ и европейскихъ ученыхъ, мы можемъ составить себѣ вѣрное понятіе о томъ, во первыхъ, въ какія руки была передана защита интересовъ страны, и во вторыхъ дѣйствовалъ ли департаментъ съ благоразумною смѣлостію, или съ безразсуднымъ рискомъ.

Намъ не трудно составить себѣ понятіе, въ главныхъ чертахъ, о потребностяхъ страны. Извѣстно, что мятежники, пользуясь кредитомъ, сочувствіемъ и помощію Европы, и продажею большаго количества хлопка, вывозимаго на судахъ, въ началѣ войны, вопреки блокады, могли въ самомъ началѣ возстанія, начать постройку сильнаго флота, и въ этомъ отношеніи, дѣйствуя подъ вліяніемъ совѣтовъ Англіи и Франціи, они обратили свое вниманіе исключительно на броненосныя суда. «Такъ какъ», разсуждали они, «по всему сѣверному берегу нѣтъ ни одного укрѣпленнаго мѣста, мимо котораго не могло бы безнаказанно пройти хорошо выстроенное броненосное судно, и если бы намъ удалось спустить на воду такое судно раньше сѣверянъ, то всѣ сѣверные города, вмѣстѣ съ Вашингтономъ, будутъ находиться въ нашемъ распоряженіи. Мы тогда уничтожимъ блокаду, разгонимъ, или захватимъ, или разрушимъ весь союзный флотъ. По

меньшей же мѣрѣ, мы можемъ, съ помощію нашихъ англійскихъ и французскихъ друзей, построить броненосцы также быстро, какъ и сѣверяне, и тогда мы сравняемся съ ними даже и на моряхъ». Основываясь на этихъ, совершенно вѣрныхъ сужденіяхъ, они дѣйствовали быстро и энергически. Они воспользовались всею опытностію и искусствомъ Европы, которая посовѣтовала имъ примѣнить къ дѣлу слѣдующую мысль, обѣщавшую, по мнѣнію многихъ европейцевъ, весьма важные результаты, а именно: покрыть палубу судна броненосною крышею, и обшить бронею все судно на столько ниже ватеръ-линіи, чтобы защитить весь его корпусъ. Эта броня должна образовать уголъ у самой ватеръ-линіи или ниже ея, такъ что ядро, ударяясь въ бортъ судна, будетъ отскакивать вверхъ или внизъ, смотря по тому ударится ли оно выше или ниже ватеръ-линіи.

Къ несчастію для союзнаго дѣла, малодушное очищеніе и сожженіе Норфолькскаго адмиралтейства оставило въ рукахъ мятежниковъ одно судно, вполнѣ соотвѣтствовавшее ихъ намѣреніямъ. Не входя здѣсь въ подробности, о которыхъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ, я упомяну только, что одинъ изъ самыхъ большихъ и лучшихъ нашихъ фрегатовъ, *Merrimack*, имѣющій около 3,200 тоннъ водоизмѣщенія, былъ такъ худо затопленъ, во время очистки адмиралтейства, что мятежники подняли его безъ затрудненія почти неповрежденнымъ. Они тотчасъ же начали дѣлать всѣ приготовленія для постановки на немъ крыше-образной брони и, получивъ отъ своихъ англійскихъ друзей всѣ нужные для этого матеріалы, вскорѣ привели его въ такое состояніе, что можно было послать его въ море ранѣе, чѣмъ мы успѣли приготовиться встрѣтить его. Извѣстно, что *Merrimack* былъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ судовъ нашего флота, и очевидно, что если оно выйдетъ въ море обшитымъ неуязвимою бронею въ то время, когда мы ничего не имѣли для встрѣчи его, кромѣ деревянныхъ судовъ, то союзное дѣло было бы поставлено въ весьма опасное положеніе и даже могло находиться на краю гибели. Трудно было бы опредѣлить то опустошеніе, какое могъ сдѣлать такой броненосный фрегатъ, появившійся среди нашего флота или въ прибрежныхъ городахъ.

Близость и громадность угрожавшей опасности требовала не только быстрой и рѣшительной, но и безошибочной мѣры со стороны сѣвера, потому что малѣйшая неудача доставила бы полный успѣхъ дѣлу мятежниковъ.

Планъ мятежниковъ былъ подготовленъ гораздо ранѣе нашего, и они могли начать борьбу въ то время, когда завладѣли адмиралтействомъ. Съ помощью англійскихъ мастерскихъ и съ полнымъ уполномоченіемъ ихъ правительства, которое могло всюду дѣйствовать, нестѣсняясь никакими легальными формальностями, приготовленія мятежниковъ подвигались гораздо быстрѣе, чѣмъ это возможно было сдѣлать нашему морскому департаменту, гдѣ каждый шагъ подчинялся контролю и власти конгресса; и именно въ то время, когда страна не знала объ опасности и вообще мало интересовалась броненосными судами, потому что о нихъ не было почти ничего извѣстно.

Ясно, что необходимо было или уничтожить *Merrimack*, или захватить его прежде, чѣмъ онъ успѣетъ оставить Гамптонскій рейдъ; завладѣть же вторично Норфолькскимъ адмиралтействомъ было уже не въ силахъ правительства, неимѣвшаго ни одного броненоснаго судна, для постройки котораго, при соотвѣтствующей его величинѣ и силѣ, чтобы онъ могъ соперничать съ фрегатомъ южанъ, потребовались бы не мѣсяцы, а годы. Немедленно нужно было разрѣшить тогда два главныхъ вопроса: Дѣйствительно ли *Merrimack* на столько силенъ, что его нельзя захватить или уничтожить деревянными судами? и если слѣдуетъ противупоставить ему только броненосное судно, то какимъ образомъ мы можемъ пріобрѣсть его своевременно? Чтобы разрѣшить эти вопросы удовлетворительно, мы не имѣли тогда положительныхъ данныхъ и необходимыхъ свѣдѣній. Франція и Англія построили нѣсколько броненосцевъ, но они были портовыми судами, о годности которыхъ для морской войны происходили еще горячіе споры въ Европѣ. Слѣдующія выписки изъ сочиненія «Желѣзная оборона» генерала Сэра Говарда Дугласа, напечатаннаго въ 1861 году, покажутъ какимъ образомъ смотрѣли на броненосцевъ извѣстные европейскіе ученые. «Извѣстный французскій офицеръ г. Ришильдъ Гривель, большой поклон-

никъ и защитникъ плавучихъ батарей императора Наполеона, построенныхъ для атаки фортовъ и батарей, и для другихъ спеціальныхъ цѣлей во внутреннихъ моряхъ, опровергаетъ мнѣніе о возможности употребленія ихъ въ моряхъ, какъ линейныхъ боевыхъ судовъ. Вполнѣ допуская преимущества плавучихъ батарей, канонерскихъ лодокъ и другихъ мелкосидящихъ въ водѣ судовъ, для вышесказаннаго рода службы, онъ справедливо сказалъ, что существующимъ нынѣ боевымъ судамъ, какъ вѣрнымъ представителямъ морскаго могущества въ открытыхъ моряхъ, всегда будетъ принадлежать владычество на моряхъ, и что нація, отказываясь отъ нынѣшнихъ судовъ и замѣняя ихъ сравнительно небольшими судами, предназначенными для чисто спеціальныхъ цѣлей, будетъ неминуемо исключена изъ разряда перво-классныхъ морскихъ державъ».

Изъ этихъ словъ видно, что извѣстный французскій офицеръ принималъ почти за несомнѣнный фактъ, что невозможно построить броненосную батарею, которая удовлетворяла бы двойной цѣли: быть неуязвимымъ судномъ и морскимъ крейсеромъ. Это же мнѣніе раздѣляли многіе изъ англичанъ. Дѣлая замѣчаніе на приведенное выше мнѣніе французскаго офицера, Сэръ Говардъ Дугласъ говоритъ: «Если мы настолько обольстимся этою мыслію, что тотчасъ же начнемъ строить нашъ флотъ на новыхъ началахъ, то Англія навѣрное вскорѣ будетъ исключена изъ разряда первоклассныхъ морскихъ державъ, и потеряетъ свое господство на моряхъ. Французскій фрегатъ *La Gloire*, своимъ появленіемъ на морѣ, дѣйствительно не только обольстилъ, но навелъ на всѣхъ страхъ; но я увѣренъ, что подобное настроеніе общества и правительства, какъ основанное на безсмысленномъ обманѣ и слѣпой довѣрчивости, не можетъ продолжаться долго, и разсѣится въ очень скоромъ времени. Не смотря на то, что *La Gloire*, на сколько мнѣ извѣстно, не имѣетъ хорошей скорости хода и другихъ качествъ, требуемыхъ отъ морскаго судна, общественное мнѣніе приведено имъ въ такое лихорадочное состояніе, что я, пожалуй, соглашусь оправдывать правительство за то, что оно, не спустивъ на воду и не

испытавъ *Warrior*, *Black Prince* и *Defiance*, заложило на верфяхъ другія такія же чудовища».

Въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія, Сэръ Говардъ Дугласъ слѣдующимъ образомъ относится къ мнѣніямъ, господствовавшимъ тогда въ Соединенныхъ Штатахъ: «Хотя флотъ Соединенныхъ Штатовъ увеличенъ двадцатью винтовыми пароходами, и г. Уэльсъ, въ своемъ донесеніи, совѣтуетъ увеличить его еще болѣе, но ни въ его донесеніи, ни въ другихъ, дѣлаемыхъ имъ замѣчаніяхъ и предположеніяхъ о необходимыхъ перемѣнахъ въ составѣ флота, мы не встрѣчаемъ даже намека о постройкѣ броненосныхъ судовъ. Такъ какъ опыты, произведенные въ Соединенныхъ Штатахъ надъ постройкою неуязвимыхъ судовъ, потребовали толщину брони не менѣе 6-ти дюймовъ, и коммиссія, состоявшая изъ морскихъ офицеровъ, отвергла всѣ предложенія касательно употребленія плавучихъ батарей для защиты берега, то правительство Соединенныхъ Штатовъ убѣдилось въ безполезности всѣхъ этихъ мѣръ и вѣроятно признало всѣ подобные вопросы окончательно разрѣшенными».

Слѣдующая выписка изъ сочиненія того же автора касается мнѣнія, господствовавшаго тогда между учеными морскими офицерами, по поводу вопроса о томъ: можетъ ли деревянное судно, обладающее большою скоростію хода, успѣшно бороться съ тихоходящимъ броненосцемъ? «Броня и скорость хода—два качества, несовмѣстныя въ одномъ и томъ же суднѣ. Вопросъ о томъ, которымъ изъ нихъ слѣдуетъ пожертвовать, я намѣренъ разсмотрѣть впослѣдствіи; теперь же я долженъ замѣтить, что, по тщательному разсмотрѣнію всѣхъ усовершенствованій и перемѣнъ въ военномъ искуствѣ, лучшимъ средствомъ для противудѣйствія новымъ предложеніямъ и проектамъ будетъ, какъ мнѣ кажется, *не подражать этимъ нововведеніямъ*, потому что наука, со всѣми ея усовершенствованіями, старается скорѣе противудѣйствовать, чѣмъ слѣпо имъ подражать; а потому, теперь представляется вопросъ: нельзя ли сдѣлать того же самаго относительно броненосныхъ судовъ, которыя невольно должны терять скорость своего хода; не можетъ ли судно, подобное нашему фрегату *Mersey*, обладающему большою скоростію хода и вооруженному 60-ти фунто-

выми пушками въ батарейной палубѣ, и 40 фунтовыми пушками Армстронга, поставленными на верхней палубѣ и дѣйствующими на дальнее разстояніе, не можетъ ли, говорю я, такое судно успѣшно бороться съ *La Gloire*, скорость хода котораго значительно уменьшилась отъ тяжести наложенной на него брони?»

Этотъ же офицеръ слѣдующимъ образомъ разсматриваетъ другой весьма важный вопросъ, касательно дѣйствія бомбъ на деревянныя суда: «Разсматривая дѣйствія, произведенныя бомбами на суда союзнаго флота во время бомбардированія Севастополя 17 октября 1854 года, онѣ не представляются мнѣ на столько гибельными и разрушительными, какъ думали объ этомъ прежде, но я долженъ сознаться въ моемъ убѣжденіи, что бомба, и особенно съ дистанціонною трубкою, разрываясь внутри судна, должна зажечь или разрушить его. Судя же по донесеніямъ, видно, что почти всѣ суда союзнаго флота постарадали отъ дѣйствія бомбъ, но ни одно изъ нихъ не было уничтожено и не истреблено огнемъ.» Четыре или пять разъ бомбы разрывались на *Albion*'ѣ, который загорался нѣсколько разъ. *Sanspareil*, *London*, *Albion* и многія другія суда значительно пострадали въ своемъ корпусѣ отъ бомбъ съ береговыхъ батарей. *London* горѣлъ три раза; *Queen* принужденъ былъ удалиться, вслѣдствіе пожара отъ каленаго ядра; *Agamemnon* сильно пострадалъ отъ дѣйствія непріятельскихъ бомбъ. Бомба, разорвавшись въ батарейной палубѣ *Arethusa*, положила на мѣстѣ прислугу отъ двухъ орудій, другая бомба произвела значительное поврежденіе въ нижнемъ декѣ. На кораблѣ *Ville de Paris* бомба разрушила часть юта, убила и ранила большое число людей; въ его корпусѣ было до 41 пробоины отъ бомбъ и ядеръ, и почти такое же число попало въ мачты и вооруженіе, но онъ не прекратилъ боя, не смотря на нѣсколько пожаровъ, которые быстро тушились.»

Эти выписки приведены мною съ тою цѣлью, чтобы показать какого мнѣнія были европейскіе вліятельные люди касательно трехъ главныхъ вопросовъ: о достоинствѣ броненосныхъ судовъ, о дѣйствіяхъ бомбъ на суда и можетъ ли деревянное судно, обладающее большою скоростію хода и вооруженное 68-ми фунтовыми гладкоствольными и 40 фунтовыми нарѣзными орудіями,

овладѣть и захватить тихо ходящую броненосную батарею. Сэръ Говардъ Дугласъ, и раздѣляющіе образъ его мнѣній, очевидно думаютъ, что это возможно. Сочиненіе его напечатано какъ разъ около начала нашей войны и оно служитъ замѣчательнымъ примѣромъ того, какимъ образомъ люди упорно придерживаются старыхъ мнѣній, давно господствующихъ въ обществѣ, слѣпо препятствуютъ всѣмъ нововведеніямъ и не хотятъ понять требованій своего времени. Старые мыслители обыкновенно пренебрегаютъ и смѣются надъ *новыми людьми* и *ихъ мнѣніями*, и истина, при всей своей очевидной справедливости, остается на нѣкоторое время непризнанною; установившіяся же мнѣнія и всѣ связанные съ ними интересы долго борются изъ за своего существованія, и часто случается, что слово и дѣло остаются разрозненными. Конечно нельзя думать и ожидать, чтобы англійскій флотъ, интересы, слава и широкая дѣятельность котораго тѣсно связаны съ національною жизнію своей страны, можно было вдругъ пересоздать безъ сильной и продолжительной борьбы и оппозиціи. Весьма естественно, что какъ члены правительства, которымъ ввѣрены интересы страны, завѣщанные ихъ «славными предшественниками», такъ и судостроители, изобрѣтатели и фабриканты старыхъ пушекъ, и офицеры, плававшіе и сражавшіеся на своихъ старыхъ судахъ, должны всѣми силами противудѣйствовать всѣмъ нововведеніямъ и перемѣнамъ, которыя, по ихъ мнѣнію, должны поселить недовѣріе ко флоту, сдѣлавшему Англію владычицею морей.

Если бы предубѣжденія и интересы, въ родѣ выше сказанныхъ, не препятствовали раціональному заключенію, то сэръ Говардъ Дугласъ вѣроятно увидѣлъ бы, что дѣйствія бомбъ на суда англо-французскаго флота въ Севастополѣ и разрушеніе турецкаго флота въ Синопѣ, одинаково доказываютъ, что деревянное судно не можетъ долго сопротивляться ихъ разрушительному дѣйствію и особенно при боѣ на близкомъ разстояніи. Онъ не нашелъ нужнымъ сказать, могли ли, по его мнѣнію, суда союзнаго флота выдержать огонь на другой день съ севастопольскихъ батарей и съ судовъ русскаго флота; фактъ же доказываетъ, что атака не возобновилась на слѣдующій день.

Бой между *Kearsarge* и *Alabama* гораздо лучше Синопа или Севастополя доказываетъ разрушительную силу бомбъ. *Alabama* былъ англiйскимъ судномъ, вооруженнымъ англiйскими пушками и матросами, и, во время непродолжительнаго боя на дальнемъ разстоянiи, оно было разбито и затоплено бомбами изъ 11-ти дюймовыхъ орудiй. Если бы *Alabama* былъ линейнымъ кораблемъ, вооруженнымъ 32 или 42 фунтовыми пушками, то онъ навѣрное подвергся бы той же участи. Относительно вопроса можетъ ли быстрое деревянное судно завладѣть тихо ходящимъ броненосцемъ, намъ нуженъ былъ опытъ только нашихъ американскихъ битвъ, чтобы рѣшить этотъ вопросъ самымъ положительнымъ образомъ. *Merrimack* въ нѣсколько минутъ разрушилъ самое сильное деревянное судно въ свѣтѣ. Онъ одинаково могъ бы затопить всякiй другой фрегатъ и даже 100 пушечный корабль, не прибѣгая къ помощи своего тарана. Быстрое деревянное судно можетъ уйти отъ тихо-ходящаго броненосца; но если оно вступитъ съ нимъ въ бой, когда послѣднiй вооруженъ тяжелыми орудiями, то неминуемо будетъ разрушено. Долго ли деревянное судно можетъ выносить разрывъ 15-ти дюймовыхъ бомбъ?

Эти вопросы, на которые мы подробно отвѣтимъ впослѣдствiи, приведены здѣсь единственно для того, чтобы указать на состоянiе общественнаго мнѣнiя въ началѣ нашей войны, когда правительству предстояло рѣшить о своихъ средствахъ защиты. Доказательствомъ смѣлости и независимости американскаго ума служитъ тотъ фактъ, что въ то время, когда дѣятельный классъ французскихъ и англiйскихъ ученыхъ моряковъ упорно отстаивалъ деревянныя суда и отвергалъ всякую мысль объ употребленiи болѣе длинныхъ орудiй, обѣ враждующiя партiи въ Америкѣ тотчасъ же обратились къ броненосцамъ, какъ къ главному средству атаки и обороны. Мятежники, по своей сильной симпатiи къ Англiи, конечно приняли предложенныя ею идеи и чертежи, со всѣми измѣненiями, на которыя указали самые послѣднiе опыты. *Merrimack*, постройкою котораго они очень торопились, былъ дѣйствительно англiйскимъ броненосцемъ, съ тѣмъ только усовершенствованiемъ, что на немъ была наклонная броня. Задача, предстоявшая морскому департаменту, состояла въ томъ, какимъ

образомъ захватить или уничтожить этотъ броненосный фрегатъ, и вообще приготовиться встрѣтить броненосный флотъ, который быстро сооружался мятежниками. О положеніи, въ которомъ находился морской департаментъ, о достоинствахъ или недостаткахъ принятаго имъ образа дѣйствій, мы будемъ вѣрно судить, когда познакомимся съ происхожденіемъ идеи броненоснаго судна и съ тѣмъ развитіемъ, которое было сдѣлано этимъ изобрѣтеніемъ во время начала возстанія, и тогда намъ ясно представится особенный и оригинальный характеръ новыхъ американскихъ броненосцевъ. Сэръ Говардъ Дугласъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ (стр. 392) начало этого изобрѣтенія: «Мысль объ обшивкѣ судовъ желѣзными плитами, чтобы сдѣлать ихъ неуязвимыми, была предложена полковникомъ (покойнымъ генераломъ) Пексаномъ (Paixhans). *Морской совѣщательный комитетъ* (Comité Consultatif de la Marine), опредѣливши вѣсъ брони и способность судовъ носить эту тяжесть, нашелъ, что такую броню нельзя примѣнить ни къ фрегатамъ, ни къ судамъ меньшаго ранга. Относительно трехъ-дечныхъ кораблей *комитетъ*, въ своемъ донесеніи, говоритъ, что вслѣдствіе ихъ большаго водоизмѣщенія, они могутъ выносить тяжесть брони, если будетъ уменьшено количество артиллеріи на верхнихъ палубахъ. Этотъ вопросъ привелъ однако къ тому заключенію, что не слѣдуетъ обшивать желѣзомъ военныя суда, и во Франціи этотъ проектъ былъ оставленъ по причинѣ своей непрактичности. Правительство Соединенныхъ Штатовъ считало возможнымъ построить неуязвимую плавучую батарею, и съ этою цѣлью, около 1852 года, былъ сдѣланъ опытъ; но результатъ его оказался на столько неблагопріятнымъ, что проектъ долженъ былъ совсѣмъ рушиться».

Scientific American, отъ 7 февраля 1863 года, даетъ слѣдующее объясненіе началу того же изобрѣтенія: «22 января, сенаторъ Кауанъ, изъ Пенсильваніи, представилъ въ сенатъ прошеніе отъ г. А. Стюарта и другихъ, о пенсіи вдовѣ г-на Томаса Грегъ, получившаго патентъ за изобрѣтеніе перваго броненоснаго судна. Пользуясь нѣкоторыми данными, мы намѣрены вкратцѣ изложить исторію этого изобрѣтенія, обращающаго на себя въ настоящее время общественное вниманіе. Европейскіе инженеры

вообще думаютъ, что броненосныя канонерскія лодки были впервые введены въ практическое употребленіе во время Крымской войны, но первыми изобрѣтателями этихъ судовъ, защищенныхъ желѣзными плитами, были покойные Робертъ Л. Стивенсъ и Е. А. Стивенсъ (изъ г. Хобенекъ, въ штатѣ Нью Джерсей), которые предложили ихъ еще въ 1816 году, для защиты гаваней и берега. Описаніе этихъ судовъ было передано въ 1841 году на разсмотрѣніе коммисіи, назначенной правительствомъ и состоявшей изъ командоровъ Стюарта и Перри, и полковниковъ Пэра и Тотена... Въ сохранившемся документѣ, въ которомъ предлагалось построить такое судно для защиты Нью-Іорка, было сказано, что желѣзныя плиты толщиною въ 4 дюйма равнялись силѣ сопротивленія дуба, имѣющаго толщину 5 футъ 4 дюйма и подвергающагося удару ядра по прямому горизонтальному направленію, и предполагалось, что, при употребленіи прежнихъ пушекъ, ни одно ядро не пробьетъ судно, обшитое такою бронею. Въ 1843 году, между нашимъ правительствомъ и гг. Стивенсъ былъ заключенъ контрактъ на постройку броненосной плавучей батареи и съ этою цѣлью правительство ассигновало 500,000 долларовъ, которые были израсходованы на батарею, находящуюся теперь въ Хобокенѣ. Во время Крымской войны убѣдились, что деревянные паровые фрегаты были совершенно безполезны при нападеніяхъ на гранитные казематированные форты, защищенные большими бомбическими орудіями. Тогда обратились къ изобрѣтенію Стивенса и построили нѣсколько броненосныхъ канонерскихъ лодокъ для англійскаго и французскаго флотовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, испытанныя при осадѣ Кинбурна, оказались вполнѣ удачными и удовлетворяющими своей цѣли. Вслѣдствіе такого результата, французскій императоръ примѣнилъ желѣзныя плиты къ одному изъ своихъ большихъ фрегатовъ *La Gloire*, который построенъ три года тому назадъ и былъ первымъ броненоснымъ военнымъ судномъ. Съ того времени было построено нѣсколько такихъ судовъ для французскаго и англійскаго флотовъ и такимъ образомъ, американское изобрѣтеніе въ первый разъ было введено въ Европѣ въ практическое употребленіе».

Впослѣдствіи мы увидимъ, что англійскіе и американскіе авторитеты значительно разнствуютъ между собою во взглядахъ касательно дѣйствія бомбъ на деревянныя суда, а также касательно успѣха броненосныхъ канонерскихъ лодокъ при осадѣ Кинбурна. Событія нашей войны показали, что сэръ Говардъ Дугласъ придавалъ весьма малое значеніе дѣйствію бомбъ на деревянныя суда и силѣ сопротивленія, оказываемаго ядрамъ желѣзною бронею. Какъ въ этомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ, опыты, доставленные нашею войною, заставили совершенно измѣнить мнѣнія всего свѣта.

Весьма важно прослѣдить здѣсь за развитіемъ броненоснаго судостроенія въ Европѣ до начала нашей войны. Кромѣ небольшихъ канонерскихъ лодокъ, сражавшихся подъ Кинбурномъ, первое и самое главное испытаніе желѣзной брони было сдѣлано французскимъ императоромъ на фрегатѣ *La Gloire*, заложенномъ въ 1858 году. Онъ представляетъ собою обыкновенный фрегатъ, обшитый желѣзными плитами толщиною въ 4 дюйма. Въ носу и кормѣ толщина брони около $3\frac{1}{2}$ дюймовъ, а въ срединѣ судна, по батареи, $4\frac{1}{2}$ дюйма. Судя по французскимъ источникамъ, фрегатъ имѣетъ 257 футъ длины, 56 футъ ширины и вооруженъ 36-ю пятидесяти фунтовыми нарѣзными орудіями, поставленными только въ батарейной палубѣ. Машина его имѣетъ 900 лошадиныхъ силъ, а экипажъ состоитъ изъ 500 человѣкъ. Батарея его находится надъ водою только на 6 футъ; скорость его равняется 13,25 узламъ въ часъ. Но сэръ Говардъ Дугласъ говоритъ, что на пробномъ испытаніи, безъ полнаго груза, фрегатъ шелъ немного болѣе 11 узловъ. По приказанію французскаго императора было приступлено къ постройкѣ еще десяти такихъ же фрегатовъ. Кромѣ этихъ судовъ, Франція, въ началѣ нашей войны, имѣла почти готовыми *Normandie*, *Invincible*, *Couronne*, и два большихъ двухъ-дечныхъ броненосца съ таранами, *Solferino* и *Magenta*. Каждый изъ послѣднихъ имѣлъ по 52 пушки и предполагалось, что они достигнутъ скорости $13\frac{1}{2}$ узловъ въ часъ, но невѣроятно, чтобы такая скорость была возможна въ морѣ.

Нижніе порта этихъ судовъ находятся надъ водою на 8 футъ.

North British Review (за августъ 1863 года) говоритъ, что эти большіе французскіе фрегаты обшиты по серединѣ бронею толщиною въ 6 дюймовъ. *Normandie* перешелъ черезъ атлантическій океанъ, но до сихъ поръ не было еще ни одного донесенія, говорящаго въ пользу морскихъ качествъ этихъ французскихъ судовъ. Они имѣютъ весьма большіе боковые розмахи, такъ что, при большомъ волненіи, нельзя дѣйствовать изъ ихъ батарей. Въ томъ же журналѣ приведена слѣдующая табличка, показывающая численность англійскихъ и французскихъ броненосцевъ, оконченныхъ или строившихся въ началѣ нашей войны-

	Броненосцы.	Винтовые корабли.	Винтовые фрегаты.	Пароходо-фрегаты.	Винтовые корветы.	Колесные корветы.	Винтовые блокшивы.	Мелкія паровыя суда.	Число паровыхъ судовъ.	Число парусныхъ судовъ.
Англія	21	59	44	16	30	»	9	380	566	102
Франція	16	37	29	18	7	9	»	244	360	122

Изъ этой таблички мы видимъ, что было сдѣлано уже въ Европѣ, когда вопросъ о броненосномъ флотѣ въ первый разъ представился нашему правительству. Цифры эти заимствованы изъ оффиціальныхъ источниковъ. Судя по другимъ даннымъ, французскій броненосный флотъ состоялъ изъ 94 судовъ; но большая ихъ часть были плавучія батареи, для защиты гаваней, и небольшія канонерскія лодки, въ родѣ употреблявшихся во время Крымской войны. *National Almanac* за 1863 годъ считаетъ только 17 французскихъ броненосцевъ, которые могутъ плавать въ океанахъ и это число весьма близко совпадаетъ съ показаніями *North British Review*.

Пользуясь нѣкоторыми данными, намъ слѣдуетъ, въ добавокъ къ приведенному выше описанію *La Gloire*, сообщить подробнѣе о трехъ самыхъ грозныхъ англійскихъ броненосцахъ и тогда мы яснѣе увидимъ ту форму, въ которой представился этотъ вопросъ нашему морскому департаменту. При этомъ слѣдуетъ

также принять во вниманіе, что департаменту предстояло рѣшить какимъ образомъ лучше приготовиться для встрѣчи англійскаго и французскаго флотовъ, вмѣстѣ съ броненосцами мятежниковъ, потому что, въ самомъ началѣ возстанія, эти державы повидимому искали только случая, чтобы принять дѣятельное участіе въ нашей войнѣ.

«*Warrior* и *Black Prince* считаются образцовыми броненосными судами англійскаго флота и они представляютъ собою, въ настоящее время, лучшее искуство и науку Великобританіи. Суда эти имѣютъ 380 футъ длины, 6,000 тоннъ водоизмѣщенія, и углубленіе перваго равняется 22 футамъ 9 дюймамъ, а втораго 26 фут. 3 дюймамъ. Каждый изъ нихъ вооруженъ 40 пушками: двадцать-восемь 68 фунтовыхъ и двѣнадцать 100 фунтовыхъ орудій Армстронга. Экипажъ ихъ состоитъ изъ 704 человѣкъ. Толщина брони равняется $4\frac{1}{2}$ дюймамъ. *Warrior*, на пробномъ плаваніи, достигъ скорости 14 узловъ, а *Black Prince*, отъ 12 до 13 узловъ въ часъ. Оба они имѣютъ машину въ 1,250 лошадиныхъ силъ.

«Эти суда обшиты бронею только на $^2/_3$ своей длины; носовая и кормовая ихъ части, на разстояніи 60 футъ, оставлены не защищенными бронею, кромѣ батареи, такъ что, по увѣренію англичанъ, носъ и корма болѣе слабыя мѣста, чѣмъ у обыкновеннаго деревяннаго судна.

«*Minotaur* имѣетъ 400 футъ длины, 6,621 тоннъ водоизмѣщенія и машину въ 1,350 лошадиныхъ силъ. Углубленіе его равняется 25 фут. 9 дюйм.; скорость его хода еще неопредѣлена (*). Артиллерія его будетъ состоять изъ 37 орудій. Толщина брони, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ судна, будетъ равняться 6 дюймамъ. О *Bellerophon*'ѣ, который строится теперь по новымъ чертежамъ, *Times* говоритъ слѣдующее: «При нападеніяхъ на броненосныя суда онъ будетъ имѣть такую же силу, какую имѣетъ броненосецъ относительно деревяннаго судна. Назначеніе этого судна заключается въ томъ, чтобы, въ случаѣ войны и для избѣжа-

(*) Смт. «Броненосный отдѣлъ» Морскаго Сборника за 1864—65—66—67 и 1868 годы.

нія продолжительной и скучной блокады непріятельскаго флота, крейсеровать около входа въ гавани и этимъ постоянно надоѣдать и держать въ страхѣ непріятеля. Однимъ словомъ, *Bellerophon*, въ броненосномъ флотѣ, будетъ выполнять то же назначеніе, какое имѣетъ при охотахъ гончая собака».

«Но въ этомъ описаніи, дѣлаемомъ газетою *Times*, не обращено вниманія на главное, что требуется отъ нынѣшняго броненосца. Большая часть англійскаго и французскаго флотовъ состоятъ изъ бортовыхъ судовъ, и вслѣдствіе этого, они представляютъ большую площадь для выстрѣловъ непріятеля. Важность этого недостатка будетъ болѣе очевидною, когда мы сравнимъ эти суда съ американскими мониторами. Французскіе броненосцы могутъ участвовать въ боѣ только при тихой погодѣ, а англійскіе, по причинѣ ихъ большаго углубленія, не могутъ войти ни въ одну изъ нашихъ главныхъ гаваней. Кромѣ того, вслѣдствіе своей громадной величины, они неповоротливы, не хорошо слушаютъ руля и, при большомъ волненіи, расходятся связи между плитами, отчего происходитъ течь, и вообще, судя по тону англійской критики, можно заключить, что англичане недовольны состояніемъ своего броненоснаго флота. Но такъ какъ ни англійскіе, ни французскіе броненосцы не были еще испытаны въ боѣ, то въ настоящее время нельзя составить вѣрнаго понятія объ ихъ качествахъ.

«Но намъ хорошо извѣстно дѣйствіе современной артиллеріи на плиты, которыми обшиты эти броненосцы, и такъ какъ американскія суда подвергались на близкомъ разстояніи разрушительнымъ выстрѣламъ изъ самыхъ тяжелыхъ орудій, какія только могли доставить англичане мятежникамъ, и въ то же время дѣйствія нашихъ пушекъ на броню были испытаны во многихъ сраженіяхъ, то мы имѣли много данныхъ, чтобы вѣрно судить объ нашей оборонительной или наступательной силѣ, сравнительно съ другими державами».

Въ такомъ положеніи находился вопросъ о броненосныхъ судахъ, когда морскому департаменту нужно было обратить на него серьозное вниманіе. Въ пользѣ ихъ употребленія сомнѣвались еще ученые морскіе офицеры и даже многіе изъ нихъ были того убѣж-

денія, что только одни деревянныя суда могутъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ военнаго времени. Но, несмотря на это, Франція построила броненосный фрегатъ, который, по свидѣтельству англичанъ, навелъ такой страхъ на Англію, что адмиралтейство принуждено было тотчасъ же начать постройку болѣе сильныхъ и грозныхъ броненосныхъ фрегатовъ, чѣмъ во Франціи. Вслѣдствіе этого, французскій императоръ принялъ всѣ мѣры для увеличенія своего броненоснаго флота. Англія, не желая уступить ему своего первенства, заложила еще большія суда, пока, наконецъ, ея броненосный флотъ не достигъ, въ началѣ нашей войны, тѣхъ размѣровъ, на которые мы указали выше. Но слѣдуетъ помнить, что этотъ флотъ состоялъ изъ бортовыхъ судовъ, и что въ то время въ Европѣ не имѣли понятія ни о какой другой формѣ броненоснаго судна. Хотя и были предложены другіе чертежи, по которымъ проэктировались совершенно новыя суда, но они не были приняты, потому что ни одно правительство не рисковало отступить отъ очевиднаго и простаго изобрѣтенія обшивать борта деревяннаго судна желѣзными плитами... Въ это же время мятежники торопились окончаніемъ постройки перваго американскаго броненосца *Merrimack*, съ его наклонными бортами и сильною артиллеріею. Мы уже видѣли, что онъ могъ выйти въ море ранѣе, чѣмъ сѣверъ успѣлъ приготовить что нибудь для его встрѣчи. Очевидно, что это время было самымъ опаснымъ для нашего правительства. Со дня на день слѣдовало ожидать появленія броненосца мятежниковъ; англичане и французы искали малѣйшей придирки и недоразумѣнія, чтобы послать свои суда къ нашимъ берегамъ.

Къ этому слѣдуетъ прибавить также, что морской департаментъ не имѣлъ средствъ содержать строгую блокаду вдоль южнаго, самаго труднаго берега, тянущагося на протяженіи 3,500 миль. Чтобы читатель могъ вѣрно судить о затруднительномъ положеніи департамента, слѣдуетъ припомнить, что тогда намъ не было ничего извѣстно о броненосномъ судостроеніи и мы не сдѣлали ни одного опыта, которымъ могъ бы руководиться департаментъ. Въ началѣ управленія Линкольна было построено во Франціи нѣсколько, а вѣрнѣе сказать, только одно судно. Хотя

другіе броненосцы и были заложены, но, какъ было уже сказано выше, никто не могъ утверждать будутъ ли они дѣйствительно грозными, или совершенно безполезными судами, потому что общественное мнѣніе какъ въ Англіи, такъ и во Франціи, колебалось въ обѣ стороны, изъ которыхъ каждая находила себѣ ревностныхъ защитниковъ. Самымъ же главнымъ былъ только тотъ фактъ, что Англія и Франція строили громадные бортовые броненосцы, для изготовленія которыхъ, при всѣхъ усовершенствованіяхъ ихъ національныхъ мастерскихъ, требовались не мѣсяцы, а годы. Когда въ началѣ мая вопросъ о броненосцахъ былъ подвергнутъ обсужденію въ морскомъ департаментѣ, то оказалось, что только одинъ или два морскихъ офицера высказались въ пользу новой формы военнаго судна, а остальные были или незнакомы съ новымъ способомъ веденія морской войны, или не желали отказаться отъ принятыхъ теорій и долголѣтней практики.

Весьма естественно, что судостроители, посвятившіе всю свою жизнь извѣстнымъ способамъ постройки судовъ, освященнымъ наукою и опытомъ всего свѣта, не могли оставить за-разъ все пріобрѣтенное ими и принять тѣ сомнительные выводы и заключенія, которые противорѣчили ихъ опыту и научнымъ результатамъ. Точно также и морскіе офицеры не могли вдругъ согласиться съ тѣмъ, что не было испытано въ битвахъ и о чемъ они не составили вѣрнаго понятія. Хорошо, что секретарь и его помощники, освободившись отъ оковъ старины ранѣе своихъ сотоварищей, охотно приняли на себя всю отвѣтственность за нововведеніе, отъ которой отказывались другіе.

Убѣжденія секретаря и немногихъ его сторонниковъ были на столько сильны, что было рѣшено тотчасъ же начать постройку нѣсколькихъ броненосныхъ судовъ; но такъ какъ департаментъ не имѣлъ тогда для этой цѣли рѣшительно никакихъ средствъ, то г. Уэльсъ предварительно посовѣтовался съ г. Чэзомъ, министромъ финансовъ, который обѣщалъ выдать деньги, если конгрессъ согласится на требуемую ассигновку денежныхъ суммъ. Въ экстренномъ собраніи конгресса, въ іюлѣ 1861 года, секретарь представилъ на обсужденіе представителей народа вопросъ о необходимости постройки броненосныхъ судовъ. Но въ самомъ

началѣ засѣданія конгресса, г. Гэль, представитель Нью Гампшира, сдѣлалъ запросъ, которымъ отъ секретаря флота требовались свѣдѣнія касательно всѣхъ распоряженій морскаго департамента, а особенно относительно покупки и постройки судовъ. Въ предъидущихъ главахъ мы уже сказали, что секретарь былъ принужденъ, ранѣе рѣшенія конгресса и въ виду угрожавшей опасности, купить потребное число хорошихъ судовъ и заказать нѣсколько мелко-сидящихъ пароходовъ. Запросъ г. Гэля скрывалъ замаскированное осужденіе дѣйствій департамента, о которыхъ секретарь долженъ былъ дать отчетъ передъ сенатомъ. Г. Гэль былъ предсѣдателемъ морскаго комитета и, слѣдовательно, однимъ изъ тѣхъ лицъ, къ которымъ секретарь постоянно обращался за совѣтомъ и могъ вполнѣ расчитывать на ихъ поддержку во всѣхъ предпринимаемыхъ имъ мѣрахъ. Вслѣдствіе этого, враждебность запроса г. Гэля была гораздо чувствительнѣе для секретаря, чѣмъ если бы она была заявлена со стороны одного изъ членовъ открытой оппозиціи. Послѣдовавшія за запросомъ обвиненія въ безумной расточительности и безпечности пришлись какъ разъ по вкусу оппозиціонныхъ членовъ, которые были всегда очень счастливы, когда нападали на которую нибудь изъ частей управленія г. Линкольна. Это недовѣріе, заявленное въ сенатѣ однимъ изъ его членовъ и въ то же время однимъ изъ предводителей республиканской партіи, весьма затруднило положеніе секретаря флота, которому и безъ того не легко было бороться со всѣми затрудненіями.

Разумѣется, что подобныя пренія, происходившія въ сенатѣ, возбудили во всей странѣ недовѣріе къ морскому департаменту. Вслѣдствіе этого, общественное мнѣніе подготовилось, съ самаго начала возстанія, смотрѣть не только подозрительно, но даже недружелюбно на всѣ дѣйствія секретаря и флота. Но слѣдуетъ сказать, что это преднамѣренное и безпричинное нападеніе на морской департаментъ и всѣ его послѣдствія были таковы, что о нихъ долженъ былъ искренно сожалѣть каждый патріотъ и поборникъ истины. Зачинщики же и сторонники заявленнаго недовѣрія къ морскому управленію старались придираться къ малѣйшему случаю, чтобы поддержать свое враждебное направленіе; такъ что,

въ то время, когда на дѣйствія арміи смотрѣли снисходительно и военный департаментъ могъ распоряжаться смѣло и рѣшительно, секретарь флота и его помощники подвергались во всемъ враждебному надзору тѣхъ лицъ, которыхъ народъ считалъ за главныхъ и вліятельныхъ друзей правительства и о которыхъ народъ думалъ, что если они говорятъ такимъ образомъ о флотѣ, то говорятъ какъ честные блюстители общественнаго блага и интереса. Конечно, при обсужденіи вопроса о состояніи флота, вѣроятно никто не руководился личнымъ недоброжелательствомъ къ секретарю и его помощникамъ, или къ кому нибудь изъ офицеровъ флота. Сенатъ, палата представителей и печать, не разсмотрѣвши подробно этого вопроса, пришли къ ложнымъ заключеніямъ. Страна не имѣла въ то время вѣрнаго понятія о громадности предстоявшей борьбы; приготовленія, сдѣланныя морскимъ департаментомъ и оказавшіяся потомъ вполнѣ недостаточными, показались сначала излишними и не вызванными требованіями времени. Когда было сдѣлано первое предложеніе о постройкѣ броненосныхъ судовъ и особенно когда рѣчь коснулась монитора и новыхъ тяжелыхъ орудій, то лица, не подготовленныя своимъ предъидущимъ воспитаніемъ для вѣрнаго сужденія объ этихъ предметахъ, смѣялись надъ ними и разумѣется, не безъ участія въ этомъ со стороны нѣкоторыхъ старыхъ офицеровъ флота, на мнѣнія которыхъ ссылались члены сената и палаты представителей. Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что нѣкоторые члены правительства, самые опытные судостроители и офицеры не одобряютъ этихъ нововведеній, то страна болѣе чѣмъ на половину была того убѣжденія, что морской департаментъ ввѣренъ людямъ, дремлющимъ надъ опасностями страны и тратящимъ время и деньги на безполезные и непримѣнимые проэкты. Вслѣдствіе этого люди, болѣе всѣхъ трудившіеся въ то время надъ изобрѣтеніемъ и примѣненіемъ единственно вѣрныхъ средствъ для защиты страны, встрѣчали, вмѣсто сочувствія и одобренія, осужденіе и смѣхъ. Кромѣ того, было подорвано довѣріе ко всей морской службѣ; каждый морякъ чувствовалъ, что его репутація и будущность покрыты тѣнью подозрѣнія и они хорошо понимали, что народъ не питаетъ уже къ флоту прежняго уваженія и любви.

Несмотря на всю оппозицію, конгрессъ назначилъ особый комитетъ для обсужденія вопроса о броненосныхъ судахъ и ассигновалъ $1\frac{1}{2}$ милліона долларовъ для постройки одного, или нѣсколькихъ броненосцевъ. По донесенію этого комитета и по его совѣту были заказаны три броненосныхъ судна, одинъ небольшой корветъ *Galena*, другой фрегатъ *New Ironsides* и третій *Monitor*. *Galena* былъ обшитъ бронею толщиною въ 3 дюйма; но, при употребленіи тяжелыхъ орудій, броня эта оказалась почти безполезною, потому что, при первомъ же нападеніи на фортъ Дарлингъ, 10-ти дюймовое ядро прошло черезъ броню корвета и сдѣлало такое поврежденіе въ его корпусѣ, что судно нельзя было исправить. Фрегатъ *New Ironsides*, построенный въ Филадельфіи, былъ однимъ изъ лучшихъ броненосцевъ. Но его превосходство надъ другими судами заключалось не въ постройкѣ его корпуса, или въ какой нибудь особенности его брони, а именно въ американской артиллеріи, состоявшей изъ 11-ти дюймовыхъ орудій, силѣ которыхъ немогъ сопротивляться ни одинъ фортъ. Но этотъ фрегатъ никогда не подвергался дѣйствію такого огня, который приходилось часто испытывать мониторамъ, онъ рѣдко употреблялъ свою артиллерію на разстояніи менѣе одной мили. Объ этомъ фрегатѣ будетъ подробнѣе сказано впослѣдствіи.

Послѣдующія же событія доказали, что *Monitor* былъ самымъ замѣчательнымъ броненосцемъ, построеннымъ по идеѣ Эриксона. Въ этомъ, повидимому, ничтожномъ суднѣ, не имѣвшемъ никакого сходства съ тѣмъ, что люди привыкли называть и видѣть подъ этимъ именемъ, заключался зародышъ собственно американской идеи, уничтожившей старые флоты всего свѣта. Такъ какъ ни одно изобрѣтеніе новѣйшихъ временъ не произвело большаго впечатлѣнія, не имѣло такого обширнаго вліянія на военно-морское искуство и, слѣдовательно, на относительную силу націй, и наконецъ, не подвергалось болѣе строгой критикѣ, чѣмъ мониторъ Эриксона, то, ранѣе чѣмъ приступимъ къ общему описанію дѣйствій флота во время войны, намъ слѣдуетъ посвятить одну главу для разсмотрѣнія особенностей и преимуществъ новаго американскаго военнаго судна.

Такъ какъ общественное мнѣніе должно рѣшить благоразумно

или неблагоразумно поступилъ морской департаментъ, принявъ мониторы за лучшую форму военнаго судна, то слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что сдѣлали эти суда во время войны и что они представляютъ собою теперь, потому что, несмотря на всѣ измѣненія и усовершенствованія, введенныя впослѣдствіи, основная и главная идея изобрѣтенія осталась тою же самою. *Dictator, Puritan, Monadnock* и *Miantonomoh, Kalamazoo* и другіе, значительно разнятся другъ отъ друга, но въ сущности они все тѣ же мониторы, видоизмѣненія одной и той же идеи. Качества, обширность основной мысли ихъ изобрѣтенія, заставили морской департаментъ принять проэктъ постройки монитора, и военныя событія вполнѣ оправдали смѣлость и дальновидность его выбора.

ГЛАВА XII.

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ МОНИТОРА.

Часто случается, что силы, употребляющіяся въ военное время, не оцѣниваются по тому значенію, какое онѣ имѣютъ въ дѣйствительности и это особенно можно сказать о нашей странѣ, гдѣ руководящая власть находится не въ рукахъ правительства, а народа. Главная, основная сила нашей борьбы сосредоточивалась въ народѣ, обладавшемъ богатствомъ, искуствомъ, механическою и умственною силою, а главнѣе всего, тою нравственною силою, которая давала направленіе и стойкость нашему правительству. Народъ получилъ свое вознагражденіе въ общей славѣ успѣха, въ облагороженіи національнаго характера и въ увеличившейся прочности и безопасности нашихъ учрежденій.

Солдаты, матросы и субалтернъ-офицеры составляютъ другую, не менѣе важную силу въ военное время. До сихъ поръ этотъ классъ людей нигдѣ не получалъ лучшаго вознагражденія, чѣмъ у насъ, и мы поступали въ этомъ случаѣ весьма справедливо, потому что эти люди, за свои труды, лишенія и подвиги, никогда не должны оставаться безъ должнаго вознагражденія. Администраторы, стоящіе во главѣ управленія дѣлами государства и руководящіе всѣми національными силами, часто не пользуются отъ современниковъ заслуженною похвалою и, уваженіемъ; но когда исторія начинаетъ раскрывать тайны кабинетныхъ совѣщаній, тогда, по достоинству ихъ дѣлъ, каждому изъ нихъ опредѣляется надлежащее мѣсто.

Въ нашъ вѣкъ, когда война составляетъ не только науку, но когда успѣхъ битвы, особенно на морѣ, рѣшается примѣненіемъ научныхъ изобрѣтеній, человѣкъ, придумавшій новое орудіе войны, которое, какъ при оборонѣ, такъ и при нападеніи, превосходитъ все извѣстное намъ до послѣдняго времени, самъ дѣлается большою военною властію, одною изъ силъ, образующихъ характеръ вѣка. Такъ какъ случается, что изобрѣтатель какого нибудь способа или машины, совершенно измѣняющей мнѣнія и обыденный ходъ занятій страны, рѣдко владѣетъ капиталомъ для испытанія своего изобрѣтенія, то лица, которыя своимъ покровительствомъ и деньгами доставляютъ необходимыя средства и берутъ на себя всю тяжесть и отвѣтственность за нововведеніе, заслуживаютъ также, не менѣе самого изобрѣтателя, почетнаго мѣста на страницахъ исторіи.

Г. Эриксонъ (*) будетъ признанъ безпристрастною исторіею однимъ изъ могущественныхъ двигателей американской войны. Лица, стоявшія, подобно Грисвольду и его товарищамъ, на сторонѣ отечественныхъ изобрѣтателей и давшія имъ средства для

(*) Джонъ Эриксонъ родился въ 1803 году, въ Швеціи, въ провинціи Вермеландъ. Отецъ его былъ владѣтелемъ минеральныхъ рудъ, разработываемыхъ помощью машинъ, которыя оставили сильное и неизгладимое впечатлѣніе на молодомъ Джонѣ. Необыкновенная изобрѣтательность его геніальнаго ума развилась въ самой ранней молодости. Имѣя не болѣе 23 лѣтъ отъ роду, онъ получилъ отпускъ изъ шведской арміи, съ тою цѣлью, чтобы доставить въ Англію изобрѣтенную имъ машину высокаго давленія, которую онъ показывалъ уже въ Швеціи. Онъ собралъ эту машину, предназначавшуюся для премія, предложенной въ 1829 году, директорами ливерпульской и манчестерской желѣзной дороги. Отличительная черта этой машины, употребляющейся до сихъ поръ во всѣхъ локомотивахъ, заключается въ образованіи искуственной тяги. Вскорѣ послѣ этого онъ изобрѣлъ калорическую машину, число которыхъ, находящихся теперь въ употребленіи, достигаетъ до двухъ тысячь.

Кромѣ того, ему принадлежитъ честь изобрѣтенія винтоваго двигателя и новаго приспособленія паровыхъ машинъ для военныхъ судовъ. Этимъ изобрѣтеніемъ онъ произвелъ переворотъ во флотахъ всего свѣта. Первое паровое судно, выстроенное съ новымъ винтовымъ двигателемъ, былъ *Princeton*, и Америка сдѣлалась такимъ образомъ руководительницею въ этой огромной перемѣнѣ и передѣлкѣ судовъ. Эриксонъ получилъ множество медалей и былъ записанъ членомъ разныхъ ученыхъ европейскихъ обществъ. Онъ пользовался уже громадною извѣстностью, когда имя его соединилось съ постройкою нашего броненоснаго флота.

практическаго боеваго испытанія своихъ изобрѣтеній, должны пользоваться заслуженнымъ ими уваженіемъ какъ отъ современниковъ, такъ и отъ потомства, потому что, помимо прямаго участія въ битвахъ и незамѣтно для надзора общества, они весьма много содѣйствовали торжеству нашего дѣла. Тоже самое слѣдуетъ сказать о тѣхъ, кто въ западныхъ штатахъ помогалъ странѣ своимъ геніемъ, искуствомъ и капиталомъ.

Какъ изобрѣтатель монитора, капитанъ Эриксонъ долженъ быть поставленъ на ряду съ тѣми, геніи которыхъ дѣлаетъ переворотъ въ идеяхъ и мнѣніяхъ общества. Калорическая машина, придуманная имъ, весьма полезна, но она не вывела изъ употребленія пара, какъ двигательной силы; точно также, никто не будетъ сомнѣваться въ громадномъ значеніи винтоваго двигателя, но онъ представляетъ собою только видоизмѣненіе способа, двигающаго паровое судно, и пароходное колесо все же сохраняетъ свое прежнее мѣсто. Изобрѣтенію же монитора, со всѣми главными его характеристическими особенностями, предназначено, повидимому, измѣнить или вытѣснить всѣ другія формы военныхъ судовъ, предназначаемыхъ носить тяжелую артиллерію. Опыты, произведенные съ этою цѣлью у насъ и въ Европѣ; приводятъ къ тому же результату. Теперь признано всѣми, что ни одно бортовое судно не можетъ носить на столько толстую броню, которая была бы въ состояніи выдерживать ударъ ядра изъ 12-ти дюймоваго нарѣзнаго, или 15-ти и 20-ти дюймоваго гладкоствольнаго орудія. Если ходъ событій не будетъ остановленъ какимъ нибудь новымъ открытіемъ, то какъ паровое деревянное судно, такъ и бортовый броненосецъ, должны изчезнуть безвозвратно. Мониторы же останутся, по крайней мѣрѣ на время, единственными боевыми судами.

Въ настоящее время невозможно предсказать, что можетъ создать въ будущемъ изобрѣтательность человѣческаго ума. Мониторы вѣроятно будутъ замѣнены чѣмъ нибудь другимъ, лучше и быстрѣе наносящимъ смертельный ударъ; но это нисколько не помрачитъ славы Эриксона. Онъ обезсмертилъ себя тѣмъ, что вполнѣ удовлетворилъ требованію своего вѣка и доставилъ молодой націи, во время угрожавшей ей опасности, то сред-

ство, которое защитило ее не только отъ удара, замышлявшагося въ Европѣ, но пособило ей уничтожить морское могущество, съ помощью котораго Франція и Англія держали въ полномъ подчиненіи всѣ остальныя государства.

Мониторъ и его огромныя пушки уничтожили неравенство морскихъ силъ и пособили молодымъ націямъ стать на морѣ въ уровень, по крайней мѣрѣ на короткое время, и въ нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ отношеніяхъ, съ самыми могущественными государствами; а разъ освободившись отъ гнета и страха громадныхъ флотовъ, имъ уже можно будетъ достигнуть впослѣдствіи увѣренности въ себѣ и пріобрѣсть серьозное нравственное значеніе.

Конечно, могущественная и богатая нація можетъ современемъ возвратить потерянное владычество числомъ своихъ новыхъ судовъ и силою своихъ пушекъ. Но тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ забывать урока, даннаго всему свѣту мониторомъ, и быть можетъ торпедо, или другая еще болѣе разрушительная сила пособитъ слабой націи уничтожить флотъ болѣе сильнаго государства. Теперь же мы можемъ съ увѣренностью сказать, что врядъ ли какой нибудь націи удастся добиться того же владычества на моряхъ, какимъ пользовалась до сихъ поръ Англія.

---

*

ГЛАВА XIII.

МОНИТОРЫ.

Военное судно, имѣющее форму монитора, представляетъ плодъ самобытнаго изобрѣтенія, осуществленіе неизвѣстной до сихъ поръ идеи, которая, повидимому, не имѣетъ никакой связи съ предшествовавшими мнѣніями и убѣжденіями, господствовавшими въ корабельной архитектурѣ. Вмѣсто того, чтобы принять которую нибудь изъ формъ прежнихъ судовъ, мы видимъ, что мониторъ не имѣетъ съ ними никакого сходства и даже можно сказать, что онъ совершенно имъ противуположенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Судно, которое будетъ летать по воздуху, вѣроятно, не удалится на столько отъ общей идеи, какъ подводный мониторъ, прорѣзающій или ныряющій въ волнахъ. Онъ уничтожаетъ даже различіе между силою 100 пуш. корабля и двухъ пушечной вращаюшейся батареи, хотя, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, они весьма разствуютъ между собою. Однимъ словомъ, мониторомъ обозначается новая эра въ исторіи государствъ.

Чтобы вѣрно оцѣнить всѣ возраженія, дѣлаемыя противъ этихъ новыхъ орудій войны и справедливо опредѣлить всѣ ихъ преимущества, необходимо, прежде всего, составить ясное понятіе о самомъ мониторѣ. Что составляетъ главныя, отличительныя черты монитора? Во первыхъ, вращающаяся башня, въ которой находятся орудія, и во вторыхъ, его корпусъ, погруженный въ воду до самой верхней палубы, которая находится отъ воды на разстояніи только нѣсколькихъ дюймовъ. Впрочемъ, разстояніе это измѣняется съ величиною монитора, но во всякомъ случаѣ, вмѣсто высокаго борта, оно представляетъ непріятельскимъ выстрѣламъ весьма узкую полоску, едва выдающуюся надъ поверхностію воды. О преимуществахъ такого устройства будетъ подробнѣе сказано впослѣдствіи.

Говоря о погруженномъ корпусѣ, какъ о главной характеристической чертѣ монитора, не слѣдуетъ думать, что это составляетъ особенность, свойственную только формѣ этого судна; но только то судно даетъ настоящее понятіе о мониторѣ, у котораго палуба находится почти въ уровень съ водою. Бортовое судно можетъ также имѣть вращающуюся башню и въ этомъ отношеніи его можно пожалуй назвать мониторомъ, но у настоящаго монитора корпусъ долженъ быть почти ниже ватеръ-линіи и, слѣдовательно, недоступенъ выстрѣламъ непріятеля.

Поэтому, идея монитора допускаетъ всѣ измѣненія и усовершенствованія на суднѣ, если только у него остается затопленный корпусъ и вращающаяся башня. Послѣ этого, очевидно, на сколько были несправедливы критики, осуждавшіе изобрѣтеніе Эриксона; они совершенно не замѣтили главной идеи его изобрѣтенія и напали на мелкіе недостатки и ошибки, неизбѣжные при осуществленіи всякой новой мысли. Нельзя допустить, чтобы идея, устраняющая всѣ предшествовавшія мнѣнія о военныхъ судахъ и отвергающая всѣ извѣстныя формы постройки судовъ, тотчасъ же приняла, при первомъ ея практическомъ испытаніи, совершенную форму, не требующую никакихъ дальнѣйшихъ улучшеній, и особенно въ то время, когда, для дѣйствія судномъ и его пушками, нужно было придумать особыя механическія приспособленія.

При появленіи перваго монитора, начали смѣяться надъ его формою и вообще надъ основною мыслію его изобрѣтенія; броня его была расположена такимъ образомъ, что она выдавалась наружу со всѣхъ сторонъ, чтобы защитить винтъ и корпусъ на нѣкоторое разстояніе ниже ватеръ-линіи. На устройство этого «тяжелаго навѣса» указывали какъ на большой недостатокъ; перечислили и преувеличили его дурныя стороны и потомъ совершенно осудили все изобрѣтеніе, какъ будто бы этотъ «навѣсъ» составлялъ всю сущность монитора. Критики дѣйствительно справедливо осуждали «навѣсъ», который и былъ уничтоженъ при постройкѣ слѣдующихъ мониторовъ; но самые мониторы все же остались, вопреки ихъ желаніямъ и смѣху. *Miantonomoh* не имѣетъ выдающейся навѣсной брони, но тѣмъ не менѣе онъ го-

раздо яснѣе выражаетъ собою настоящую идею монитора, чѣмъ первый *Monitor*, разбившій *Merrimack'a*.

Говорили также, что мониторы не поворотливы, не имѣютъ хорошаго хода, не могутъ быть полезными морскими судами и особенно крейсерами. Но первые мониторы были только частнымъ примѣненіемъ общей идеи. Правительство нуждалось тогда въ неуязвимыхъ плавучихъ батареяхъ и оно получило, въ формѣ монитора, плавучіе вращающіеся форты, которые не только удовлетворили предназначенной имъ цѣли лучше всѣхъ другихъ судовъ, но оказались хорошими морскими судами, неуступавшими въ скорости хода ни одному броненосцу типа *New Ironsides*. Въ этомъ заключалось все, что требовалось отъ нихъ тогда службою. О скорости хода мониторовъ мы можемъ сказать, что *Monadnock* и *Miantonomoh* принадлежатъ къ числу самыхъ быстрыхъ судовъ нашего флота и, въ этомъ отношеніи, они неуступаютъ средней скорости европейскихъ броненосцевъ. Въ пользу ихъ морскихъ качествъ говоритъ тотъ фактъ, что многіе офицеры и матросы предпочитали плавать въ морѣ на мониторахъ, чѣмъ на бортовыхъ судахъ какого бы то ни было ранга. Хотя и говорили, что мониторы дѣйствуютъ весьма вредно на здоровье экипажа, но изъ послѣднихъ донесеній медиковъ мы видимъ, что, въ гигіеническомъ отношеніи, они представляютъ болѣе благопріятныхъ условій, чѣмъ всѣ другія суда.

Когда броненосцамъ неудалось взять Чарлстона и нѣкоторые изъ нихъ получили болѣе или менѣе значительныя поврежденія, въ странѣ опять начали кричать объ ихъ безполезности и, повидимому, почти всѣ забыли, что эти суда находились на слѣдующій же день въ полномъ боевомъ порядкѣ, не смотря на то, что вынесли сильнѣйшій огонь непріятеля, отъ котораго непремѣнно погибъ бы весь европейскій флотъ. Ропотъ, возбужденный въ конгрессѣ и въ печатныхъ заявленіяхъ публицистовъ, препятствовалъ обществу и народу составить безпристрастное сужденіе о дѣйствіяхъ броненосцевъ. Осуждая мониторы и тѣхъ лицъ, которыя воспользовались ими, какъ вѣрнымъ средствомъ для національной защиты, критикамъ слѣдовало бы не забывать, что мониторъ, при всей спѣшности и несовершенствѣ его

первоначальной постройки, спасъ отъ гибели нашъ флотъ и въ самый критическій моментъ рѣшилъ бой въ нашу пользу.

Недовѣріе и даже враждебность къ морскому департаменту были такъ сильны въ обществѣ и народѣ, что слѣдовало имѣть твердыя убѣжденія, большую силу воли и желаніе пожертвовать личною популярностію ради безопасности страны, чтобы убѣдить кого нибудь въ то время перейти на сторону истины и защитить флотъ отъ безпрестанныхъ нападокъ со стороны нѣкоторыхъ изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ сената и палаты представителей. Если бы эти нападки взяли перевѣсъ, что казалось тогда весьма вѣроятнымъ; если бы измѣнилась политика морскаго департамента и были отвергнуты принятые имъ планы для постройки броненосцевъ и тяжелыхъ орудій, то, судя по послѣдовавшимъ событіямъ, возстаніе непремѣнно восторжествовало-бы. Но, къ счастію для страны, нашлись люди, которые, имѣя правильный политическій взглядъ и убѣдившись въ настоящихъ требованіяхъ страны, увидѣли, что только мѣрами, принятыми департаментомъ, можно надѣяться на успѣхъ. Главными борцами и защитниками истины и безопасности страны были: Граймсъ, сенаторъ изъ штата Айова, и Райсъ, членъ палаты представителей изъ штата Массачузетъ. Вмѣстѣ съ ними страна съ благодарностію должна вспомнить о Пайкѣ, изъ штата Мэнъ, Блоу, изъ Миссури, и Грисвольдѣ, изъ Нью-Іорка, которые, своими рѣчами и трудами въ морскомъ комитетѣ, отстояли департаментъ, образовали правильное общественное мнѣніе относительно флота и помогли, въ матеріальномъ отношеніи, спасти страну въ одинъ изъ самыхъ критическихъ періодовъ нашей войны. Если бы перевѣсъ остался на сторонѣ г. Гэля и его партіи, то они, своими насмѣшливыми придирками, разрушили бы основаніе главной нашей національной защиты.

Познакомивъ читателей съ главными характеристическими чертами мониторовъ, справедливость требуетъ сказать также, что, хотя основная мысль ихъ изобрѣтенія и часть предложенныхъ усовершенствованій, принадлежатъ единственно генію Эриксона, такъ что имя его на столько же связано съ мониторомъ, на сколько имя Уатта съ паровою машиною, а Фультона съ

пароходомъ, но самыя главныя измѣненія и улучшенія въ постройкѣ мониторовъ были предложены со стороны лицъ, извѣстныхъ по своей морской опытности и служащихъ въ морскомъ департаментѣ. Послѣ Эриксона, вѣроятно, никто болѣе помощника секретаря не содѣйствовалъ усовершенствованію этого класса судовъ, и въ это же время адмиралъ Смитъ также стремился къ достиженію той же цѣли. Какъ тотъ, такъ и другой всегда думали, что идея Эриксона не получила еще окончательнаго развитія, что въ ней заключается гораздо больше, чѣмъ представлено постройкою перваго монитора, и что въ его идеѣ лежитъ зародышъ гораздо болѣе грознаго военнаго судна, чѣмъ можно ожидать отъ усовершенствованія другихъ формъ существующихъ теперь судовъ.

Изъ этого видно, что критика, враждебная изобрѣтенію Эриксона, не имѣетъ никакой связи съ дѣйствительными его преимуществами, что она нападала только на ошибки въ постройкѣ мониторовъ, которыя впослѣдствіи были исправлены, и что критика эта получила начало отъ непониманія фактовъ. Читатель вѣроятно убѣдится теперь въ преимуществахъ этого новаго орудія войны, которому, подобно пароходу, локомотиву и телеграфу, предназначено совершенно измѣнить мнѣнія, господствующія до сихъ поръ въ цѣломъ свѣтѣ.

Мы уже сказали, что главное преимущество мониторовъ передъ другими судами заключается во вращающейся башнѣ, въ которой находятся орудія. Вслѣдствіе этого, несмотря на положеніе судна, орудія эти можно направлять на каждую точку горизонта. Подобная характеристическая черта мониторовъ дѣлаетъ идею Эриксона совершенно отличною отъ всѣхъ другихъ извѣстныхъ намъ изобрѣтеній. Извѣстно, что изобрѣтателемъ башеннаго судна считаютъ г. Кольза, капитана британскаго флота; но это нисколько не отнимаетъ славы отъ американскаго изобрѣтателя, отъ его заслугъ и самобытности его идеи. Мониторъ дѣйствительно башенное судно; но судно съ неподвижною башнею нельзя назвать мониторомъ. Идея кап. Кольза состоитъ только въ томъ, что на палубу бортоваго судна поставлены неподвижныя башни, которыя, въ отличіе отъ вращающихся

башенъ Эриксона, можно вѣрнѣе назвать круглыми казематами. Точно также нельзя назвать мониторомъ судно, имѣющее неподвижную башню, въ которой орудія поставлены на поворотной платформѣ. Поэтому, судно кап. Кольза не обладаетъ ни однимъ изъ главныхъ характеристическихъ качествъ монитора. Форма такого судна была предложена для того, чтобы ударомъ ядра не сдвигало съ мѣста и не зажимало вращающейся башни, что случилось съ однимъ или двумя мониторами при осадѣ Чарлстона. Но это затрудненіе было устранено прибавкою внѣшняго кольца, окаймляющаго основаніе башни и, дѣйствительно, удерживающаго ее на своемъ мѣстѣ. Какъ въ неподвижной башнѣ кап. Кольза, такъ и въ башнѣ съ вращающеюся платформою, нельзя направлять орудія на какую нибудь точку, неизмѣняя положенія судна. Въ этомъ случаѣ, чтобы имѣть возможность наводить орудіе на большій уголъ горизонта, нужно увеличить портъ башни и, слѣдовательно, прислуга при орудіи будетъ болѣе подвергаться дѣйствію непріятельскихъ выстрѣловъ, тогда какъ порта монитора немного больше дула орудія. Если же сдѣлаютъ такое приспособленіе, что орудіями поставленными на поворотной платформѣ, можно будетъ дѣйствовать чрезъ три порта, прорѣзанные въ неподвижной башнѣ, какъ было сдѣлано это на *Stonewall'ѣ* и на нѣкоторыхъ нашихъ броненосцахъ, дѣйствовавшихъ на западныхъ рѣкахъ, то подобнымъ приспособленіемъ не только увеличится число открытыхъ мѣстъ въ башнѣ, но, какъ доказалъ опытъ, оно далеко не можетъ равняться съ удобствами, представляемыми вращающеюся башнею.

Въ мониторѣ же, при всякомъ его положеніи, орудія, вращаясь вмѣстѣ съ башнею, можно быстро наводить на каждую точку кругомъ всего горизонта. Если даже мониторъ встанетъ на мель, то отъ этого почти не уменьшится оборонительная его сила, потому что, при приближеніи непріятеля, съ которой бы то ни было стороны, мониторъ можетъ одинаково дѣйствовать изъ своихъ орудій и, въ этомъ случаѣ, онъ будетъ представлять собою весьма грозный вращающійся фортъ. Въ слѣдующей главѣ будетъ описанъ случай, когда на мониторъ, вставшій на мель въ рѣкѣ Красной, отрядъ войскъ сдѣлалъ нападеніе съ берега. Вѣроятно

каждый согласится съ тѣмъ важнымъ значеніемъ, какое представляетъ собою изобрѣтеніе монитора въ разсматриваемомъ нами случаѣ, гдѣ дѣлается весьма очевиднымъ громадное его преимущество какъ передъ всякою другою формою башеннаго, такъ и бортоваго судна. Другое преимущество монитора заключается въ томъ, что его орудія находятся посреди судна. Вслѣдствіе этого мониторъ доставляетъ возможность употреблять въ морѣ новыя тяжелыя американскія пушки. Орудія, поставленныя по бортамъ судна, дѣйствуютъ своею тяжестью на рычагъ, длина котораго равняется разстоянію отъ средины судна до линіи, гдѣ поставлены пушки; эта тяжесть дѣйствуетъ на судно двоякимъ образомъ: или стремится накренить судно, или разорвать его связи. Изъ этого ясно видно, что ни одно, построенное до сихъ поръ судно, не вынесетъ тяжести 15-ти дюймовыхъ орудій, поставленныхъ по борту, на разстояніи 25 или 30 футъ отъ линіи киля. На мониторѣ же орудія стоятъ какъ разъ надъ самымъ килемъ и, слѣдовательно, онъ представляетъ собою единственное судно, которое можетъ легко выносить тяжесть своихъ огромныхъ пушекъ. Кромѣ того, мониторъ имѣетъ весьма незначительную боковую и килевую качку, такъ что орудія его почти постоянно сохраняютъ спокойное состояніе надъ центромъ тяжести судна. Подобная остойчивость монитора доставляетъ ему громадное преимущество при наведеніи орудія на какой нибудь предметъ въ морѣ.

Одно изъ главныхъ возраженій, приводимыхъ противъ монитора, состоитъ въ томъ, что такъ какъ комендоры орудій находятся въ башнѣ и пушечные порта незначительно больше дула орудій, то невозможно имѣть комендору вѣрнаго прицѣла. Факты же доказываютъ совершенно противное, потому что офицеры, командовавшіе мониторами во время боя, говорили намъ, что вслѣдствіе ихъ остойчивости, можно стрѣлять изъ орудій съ такою же вѣрностію, какъ и съ береговой батареи. Но это еще не все, что можно сказать въ пользу дѣйствія изъ орудій монитора. Мониторъ, вооруженный тяжелыми орудіями, находящимися надъ его килемъ, представляетъ полную возможность осуществить американскую идею *сосредоточенія* въ нѣсколькихъ тяжелыхъ выстрѣлахъ вѣса всего залпа изъ бортоваго судна.

Другая, не менѣе важная характеристическая черта монитора заключается въ томъ, что палуба его находится почти въ-уровень съ водою. Вслѣдствіе этого мониторъ представляетъ такую незначительную цѣль выстрѣламъ непріятеля, сравнительно съ огромною поверхностію бортоваго судна, что даетъ ему рѣшительное преимущество во время боя. Эти двѣ характеристическія черты: способность носить неуязвимую броню на обнаруженной части монитора и небольшая цѣль, представляемая имъ непріятелю, имѣютъ такое важное значеніе, что намъ слѣдуетъ разсмотрѣть ихъ подробнѣе. *Warrior*, по своей величинѣ и постройкѣ, представляетъ типъ самыхъ грозныхъ броненосцевъ англійскаго флота, и хотя въ Англіи есть еще гораздо большія суда, но *Warrior* можетъ служить намъ для сравненія разницы между открытою поверхностью первоклассснаго бортоваго фрегата и монитора, который въ состояніи соперничать съ нимъ во время боя. *Warrior* имѣетъ 380 футъ длины и бортъ его выдается, судя по офиціальнымъ чертежамъ, на 20 футъ выше ватеръ-линіи; слѣдовательно, поверхность его борта, подвергающаяся дѣйствію выстрѣловъ, равняется 7600 квадр. футамъ. Длина перваго монитора была 185 футъ; вторые мониторы имѣли 200 футъ длины; третьи, 225 футъ; *Monadnock* 257 футъ, и наконецъ, *Dictator* 314 ф. Суда эти, при полномъ боевомъ положеніи, возвышаются надъ водою, среднимъ числомъ, не болѣе одного фута; очевидно, какое огромное преимущество имѣютъ они, въ этомъ отношеніи, передъ бортовымъ противникомъ. Но мы можемъ сдѣлать еще болѣе точное сравненіе между фрегатомъ *Warrior* и однимъ изъ нашихъ двухъ-башенныхъ мониторовъ класса *Monadnock*. Для этой цѣли намъ можетъ служить образцомъ *Miantonomoh*, имѣющій 257 футъ длины и возвышающійся надъ водою, во время боя, только на 24 дюйма; слѣдовательно, открытая поверхность его борта равняется 514 квадр. футамъ. Если къ этому прибавить башни, имѣющія 9 футъ высоты, 22 фута въ діаметрѣ, что составитъ для каждой башни лишнихъ 190 квадр. футъ, то мы увидимъ, что такой величины мониторъ представляетъ выстрѣламъ непріятеля поверхность въ 894 квадр. фута, тогда какъ открытая поверхность *Warrior*'а равняется 7600 квадр. футамъ. При этомъ

слѣдуетъ помнить, что поверхность, имѣющая 200 футъ длины только два фута ширины, если и будетъ видима съ разстоянія одной мили, или даже 1000 ярдовъ, то представится не болѣе какъ линіею, и въ то же время ядро, не попавши въ самую середину башни, навѣрное отскочитъ въ сторону. Поэтому, для высокаго бортоваго судна, находящагося въ движеніи и подверженнаго боковой и килевой качкѣ, будетъ весьма мало шансовъ попасть ядромъ въ мониторъ. Слѣдуетъ также помнить, что если наши мониторы часто получали поврежденія отъ выстрѣловъ непріятеля, то это было только потому, что они сражались противъ фортовъ и батарей, орудія которыхъ были неподвижны и предварительно вѣрно наведены на тѣ точки, гдѣ суда задерживались различными преградами, устроенными нарочно для этой цѣли. Объ этихъ преградахъ будетъ подробно сказано при описаніи осады Чарлстона. Говорятъ, что на бортовомъ суднѣ относительная легкость заряда орудій вознаграждается большимъ ихъ числомъ, но можно сказать навѣрное, что ни одинъ выстрѣлъ изъ орудій, которыми вооружаются теперь бортовыя суда, не сдѣлаетъ никакого вреда башнѣ или бортамъ *Miantonomoh*, хотя бы даже ядро ударялось по прямому горизонтальному направленію. Толщина его желѣзной брони равняется почти одинадцати дюймамъ, и такъ какъ деревянная его палуба, находящаяся въ уровень съ водою, покрыта желѣзными плитами, то подкладка къ его бортовой бронѣ будетъ въ сущности толщиною въ 52 фута, или во всю ширину монитора. Ни одно ядро, пущенное изъ орудій бортоваго судна съ разстоянія 1000 ярдовъ, не повредитъ его башни, тогда какъ *Miantonomoh*, пользуясь своею остойчивостью въ морѣ, навѣрное пробьетъ броню *Warrior*'а четырьмя 15-ти дюймовыми ядрами, при каждомъ выстрѣлѣ изъ своихъ орудій на разстояніи 1500 ярдовъ. О дѣйствіи этихъ ядеръ на броню бортоваго судна мы скажемъ впослѣдствіи и тогда же докажемъ, что каждый изъ нашихъ мониторовъ, вооруженный 15-ти дюймовыми пушками, затопитъ любой европейскій броненосецъ типа *Warrior*'а.

Дѣлая сравненіе поверхностей бортоваго судна и монитора, слѣдуетъ упомянуть, что, хотя при нашихъ вычисленіяхъ мы приняли *Miantonomoh* сидящимъ на два фута выше поверхности

воды, но палубы многихъ нашихъ башенныхъ судовъ возвышаются надъ водою не болѣе 12 дюймовъ, и *Dictator*, самый наибольшій изъ этихъ судовъ и оконченный въ Февралѣ 1866 года, возвышается немногимъ больше.

Чтобы сдѣлать наше объясненіе еще болѣе яснымъ, предположимъ, для сравненія, хотя оно и невѣрно, что бортовый фрегатъ, при большемъ числѣ своихъ орудій, будетъ попадать въ небольшую цѣль, представляемую мониторомъ, также часто, какъ и послѣдній, со своими четырьмя орудіями, въ бортъ большаго судна; теперь, пускай судитъ самъ читатель, какого рода должно быть судно и какія оно должно имѣть орудія, чтобы могло противиться башенному монитору. Бортъ фрегата *Warrior*'а представляетъ поверхность въ 8½ разъ болѣе *Miantonomoh*. Чтобы быть равнымъ противникомъ такому монитору, англійскій фрегатъ долженъ имѣть по бортамъ въ 8½ разъ больше 15-ти дюймовыхъ орудій, чѣмъ у двухъ-башеннаго монитора, т. е. тридцать четыре на одномъ бортѣ, или всего шестьдесятъ четыре 15-ти дюймовыхъ орудій. Кромѣ того, онъ долженъ быть кругомъ обшитъ бронею въ 11 дюймовъ. Очевидно, что нельзя удовлетворить ни одному изъ этихъ условій, а потому, чрезвычайно трудно, при нынѣшнемъ состояніи науки и изобрѣтеній, построить бортовое судно, которое могло бы соперничать съ нашими двухъ-башенными мониторами. Ни одно англійское или французское судно, спущенное на воду до настоящаго времени, не можетъ носить по борту 15-ти дюймоваго орудія.

Другое весьма важное преимущество, представляемое изобрѣтеніемъ Эриксона, состоитъ въ томъ, что, для управленія мониторомъ и его пушками, требуется небольшое число людей. Экипажъ *Warrior*'а, судя по англійскимъ источникамъ, состоитъ изъ 700 человѣкъ, тогда какъ для *Miantonomoh* нужно 200 человѣкъ, изъ которыхъ 100 требуются единственно только для управленія башнями. Если къ сказанному прибавимъ еще, что мониторъ представляетъ полную безопасность людямъ, то это послужитъ также не малою похвалою и рекомендаціею американскому типу военнаго судна.

Таковы, въ общихъ словахъ, главныя характеристическія черты

изобрѣтенія Эриксона, очевидно указывающаго на новость и самобытность идеи, которая, рядомъ постепенныхъ измѣненій испытанныхъ на опытѣ, дала возможность наконецъ осуществить на дѣлѣ постройку самаго грознаго въ свѣтѣ военнаго судна.

Ясность и твердость убѣжденій секретаря и его помощниковъ были такъ велики, что, несмотря на оппозицію, непониманіе дѣла и насмѣшки, они продолжали настаивать на своемъ, пока окончательные результаты не обнаружили торжества ихъ политики. Быть можетъ лучшею побѣдою нашего флота слѣдуетъ считать извѣстіе, полученное въ то время, когда я писалъ эти строки (въ февралѣ 1866 года), и въ которомъ офиціально объявлено о намѣреніи французскаго Императора вывести свои войска изъ Мексики. Если это извѣстіе справедливо, то, несомнѣнно, что одною изъ главныхъ причинъ, побудившихъ Императора Наполеона къ принятію такой политики, слѣдуетъ считать силу американскаго флота и признаніе того очевиднаго факта, что нельзя безнаказанно напасть на нашъ броненосный флотъ. Кромѣ этого, всей Европѣ было извѣстно, что мы приготовили въ то время къ выходу въ море самыхъ сильныхъ паровыхъ крейсеровъ. Такой результатъ, достигнутый безъ всякаго боя и пролитія человѣческой крови, будетъ служить странѣ убѣдительнымъ доказательствомъ громаднаго значенія флота, отъ котораго должно зависѣть, на будущее время, мирное разрѣшеніе иностранныхъ вмѣшательствъ. Если мы будемъ содержать флотъ, соотвѣтствующій силѣ и средствамъ страны, то ни одна иностранная нація не осмѣлится сдѣлать на насъ нападеніе и только тогда мы постоянно будемъ пользоваться миромъ.

Каждый американецъ долженъ проникнуться тѣмъ убѣжденіемъ, что существованіе мира между нашею республикою и Европою возможно только при помощи сильнаго флота, который былъ бы въ состояніи защитить насъ противъ соединеннаго нападенія европейскихъ державъ. Можетъ быть такое заявленіе покажется многимъ совершенно излишнимъ, но оно основано на строгомъ обсужденіи событій послѣдняго времени. Франція имѣетъ большое вліяніе на католическія державы, изъ которыхъ Испанія и Италія быстро увеличиваютъ свои броненосные флоты. При пер-

вомъ удобномъ случаѣ, Франція всегда найдетъ себѣ вѣрныхъ союзниковъ въ правительствахъ Испаніи, Италіи и Англіи. Намъ никогда не слѣдуетъ забывать, что очень недавно соединенные флоты Испаніи, Франціи и Англіи показались у американскихъ береговъ, съ цѣлью уничтожить въ Америкѣ республиканскія формы правленія. Цѣль же эта не была достигнута ими благодаря только нашимъ новымъ орудіямъ, быстрому развитію нашего военнаго могущества и успѣху подавленія мятежа. Между Соединенными Штатами и западно-европейскими государствами существуетъ вѣчная, непримиримая и самая дѣятельная вражда. Императоръ Наполеонъ объявилъ, что различіе расъ и религіозный антагонизмъ были причиною нападенія на Мексику, куда онъ отправилъ свои войска для востановленія владычества католической религіи, которая въ европейскихъ державахъ приняла деспотическія формы какъ въ церкви, такъ въ государствѣ, и отвергаетъ всякую другую форму цивилизаціи. Религіозное же чувство американцевъ воплотилось въ свободныя политическія, общественныя и религіозныя учрежденія, совершенно противуположныя мнѣніямъ и вѣрованіямъ западной Европы. При господствованіи такого различія борьба неминуема и предотвратить ее можетъ только грозная сила нашего флота.

Кромѣ антагонизма религіознаго и политическаго, существуетъ также весьма дѣятельный и сильный антагонизмъ торговый и мануфактурный, и такъ какъ все существованіе Англіи весьма тѣсно связано съ развитіемъ торговли и мануфактурной промышленности, то очевидно, что она всегда будетъ пользоваться случаемъ сдѣлать на насъ нападеніе, надѣясь уничтожить соперника. Намъ не нужно строить заранѣе тысячи судовъ, но мы должны развивать и оказывать покровительство своей промышленности; намъ слѣдуетъ имѣть хорошія адмиралтейства и верфи, готовые матеріалы и машины, которые доставляли бы намъ возможность соперничать съ Европою постройкою судовъ. Однимъ словомъ, намъ нужно выбрать одно изъ двухъ, или быть сильною морскою націею, или зависѣть во всемъ отъ Европы.

Послѣ испытанія такихъ судовъ какъ *Monadnock* и *Miantonomoh*, и основываясь на донесеніяхъ опытныхъ морскихъ офи-

церовъ, которымъ было поручено наблюдать за ними во время океанскаго плаванія, мы съ увѣренностью можемъ сказать, что изобрѣтенію монитора предназначено совершить переворотъ не только относительно защиты береговъ и гаваней, но во всей системѣ постройки судовъ, господствовавшей до сихъ поръ въ корабельной архитектурѣ. Говоря вообще, главная идея этого изобрѣтенія сосредоточивается въ затопленномъ корпусѣ судна. Такъ какъ, во время самаго сильнаго шторма, волны простираются только на нѣсколько футъ ниже уровня морской поверхности, то очевидно, что судно, двигающееся подъ волнами, будетъ плыть по спокойной водѣ, какъ бы она не была взволнована на поверхности моря. Остойчивость и безопасность судна будутъ зависить отъ степени погруженія его корпуса въ эту спокойную воду и оть уменьшенной наружной его поверхности, подвергающейся ударамъ волнъ. Для лучшаго выясненія основной идеи монитора мы можемъ сравнить его, въ разсматриваемомъ нами случаѣ, со слономъ, который, переправляясь черезъ рѣки, погружается своимъ корпусомъ ниже поверхности воды и своимъ поднятымъ хоботомъ сообщается съ воздухомъ. Въ мониторѣ это сообщеніе съ воздухомъ производится черезъ вентиляторную трубу и черезъ башни.

Разсматривая мониторы только со стороны погруженія въ воду ихъ корпуса, мы невольно задавали себѣ вопросъ: почему идею эту нельзя было бы примѣнить къ паровымъ и даже парусным купеческимъ судамъ? Паруса или паръ двигали бы судно, палуба котораго находится въ уровень съ водою, съ такою же скоростію, какъ и при возвышеніи его борта на 20 футъ выше ватерълиніи, но остойчивость его значительно увеличилась бы отъ этого; тогда какъ всѣ составныя части и крѣпленіе большаго бортоваго судна весьма значительно ослабляются и портятся отъ ударовъ волнъ и отъ дѣйствія боковой и килевой качки. Если этотъ вопросъ поставленъ нами вѣрно, то, быть можетъ, слѣдуетъ ожидать, что придетъ время, когда подводное судно, или близко подходящее къ этой формѣ, замѣнитъ собою всѣ другія формы. Конечно, нельзя теперь предсказать какую именно форму при-

меть на практикѣ подобнаго рода судно; но, произведенные уже опыты окончательно показали, по приговору лучшихъ судей, что мониторы могутъ плавать не только при большомъ волненіи, но идея ихъ постройки служитъ ручательствомъ за лучшее морское судно, придуманное до сихъ поръ человѣкомъ.

ГЛАВА XIV.

РАЗЛИЧНЫЕ КЛАССЫ МОНИТОРОВЪ.

Въ то опасное для насъ время, о которомъ было уже сказано выше, когда мятежники торопились постройкою *Merrimack'a*, предназначавшагося разрушить нашъ флотъ, опустошить наши города и окончить войну, явился на помощь націи геній Эриксона. Но извѣстно, что одного генія, неимѣющаго денежныхъ средствъ, какъ самой главной поддержки, не достаточно еще для осуществленія его идеи. Правительство же, не расчитывая на возможность войны, не приготовило заблаговременно ничего для постройки броненосцевъ; у него не было ни адмиралтействъ, ни хорошихъ мастерскихъ, и страна находилась тогда въ такомъ же точно положеніи, въ какомъ застанетъ насъ слѣдующая война, если правительство будетъ руководиться узкою политикою относительно флота и если мы забудемъ, что, въ случаѣ иностранной войны, не армія, а флотъ долженъ быть главнымъ участникомъ въ битвахъ.

Въ это трудное и критическое для насъ время нашлись люди, которые, рискуя своимъ капиталомъ и своею репутаціею, охотно согласились построить небывалое до сихъ поръ судно. Общественное мнѣніе находилось тогда въ такомъ состояніи, что морской департаментъ долженъ былъ, при заключеніи контракта, предохранить себя нѣкоторыми строгими условіями, и секретарь дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи согласно съ донесеніемъ комитета офицеровъ, назначенныхъ для обсужденія вопроса о броненосныхъ судахъ; тогда какъ, при заключеніи контракта на

постройку *New Ironsides*, отъ подрядчиковъ требовалось только, чтобы они согласовались съ доставленными имъ подробными чертежами и планами, и въ то время, когда комитетъ называлъ этотъ фрегатъ «самымъ удобнымъ и лучшимъ для тяжелой брони»—недовѣряя такимъ образомъ, съ самаго же начала башенному судну,—подрядчики, взявшіе контрактъ на постройку монитора, должны были обязаться заплатить штрафъ, въ случаѣ «неудачнаго выполненія котораго нибудь изъ качествъ предложеннаго судна». Морской департаментъ упрекали впослѣдствіи за эти стѣснительныя условія, а секретаря за позволеніе судну, составлявшему собственность частныхъ лицъ, принять участіе въ большой національной битвѣ. Но эти условія были предложены по совѣту комитета и секретарь, при общемъ недовѣріи и при тѣхъ мнѣніяхъ, которыя господствовали тогда въ обществѣ и въ конгрессѣ, не могъ, конечно, принять на себя всю отвѣтственность за нововведеніе монитора. Но, съ другой стороны, секретарь долженъ былъ потребовать, чтобы новое судно удовлетворило на дѣлѣ всему, что обѣщали изобрѣтатель и подрядчикъ; время же не позволяло тогда приступить къ какимъ нибудь опытамъ по изготовленіи монитора и, очевидно, что только боевое испытаніе могло служить лучшимъ ручательствомъ за вполнѣ удовлетворительное выполненіе контракта. Вслѣдствіе этого, за мониторъ деньги были заплачены послѣ боя его съ *Merrimack'омъ*.

Происхожденіе и исторія развитія какой нибудь великой идеи представляютъ столько же интереса и имѣютъ такое же важное значеніе, какъ и біографія великаго человѣка. Чтобы изобразить всѣ факты касательно изобрѣтенія монитора, необходимо, ко всему уже сказанному нами, присоединить нѣсколько предшествовавшихъ событій. Г. Бушнель (изъ Нью Хавна), взявшій контрактъ на постройку корвета *Galena*, имѣлъ разговоръ, въ сентябрѣ 1861 года, съ г. Эриксономъ касательно броненосныхъ батарей, и г. Эриксонъ вынулъ въ это время изъ ящика чертежъ одной изъ нихъ, придуманный и составленный имъ, когда-то прежде. Этотъ чертежъ изображалъ собою, въ главныхъ чертахъ, идею перваго монитора, которая произвела на г. Бушнеля такое впечатлѣніе, что онъ совѣтовалъ Эриксону отправиться въ Вашингтонъ и представить

чертежъ секретарю флота; но предложеніе это, по нѣкоторымъ причинамъ, было отклонено, и тогда г. Бушнель попросилъ позволенія взять чертежъ съ собою и показать его секретарю. Идея изобрѣтенія очень понравилась г. Уэльсу, но большинство морскихъ офицеровъ и кораблестроителей приняли чертежъ новаго судна весьма неблагосклонно, потому что никому изъ нихъ не хотѣлось рисковать своею репутаціею, взявши на себя отвѣтственность за совершенно неиспытанное судно, которое, при всемъ теоретическомъ совершенствѣ, можетъ оказаться негоднымъ во время практическаго боеваго испытанія. Впрочемъ, подобный страхъ весьма естественъ и будетъ повторяться при каждомъ изобрѣтеніи. Но, не смотря на преобладающій голосъ большинства, адмиралъ Жозефъ Смитъ ревностно поддерживалъ, съ самаго начала, идею монитора и помогалъ секретарю, старавшемуся взять подъ свое покровительство новое изобрѣтеніе. Адмиралъ Смитъ представляетъ собою примѣръ тѣхъ немногихъ людей, которые всегда могутъ сбросить съ себя оковы прежняго воспитанія и спеціальной предварительной подготовки и воспринять, въ преклонныхъ уже лѣтахъ, новыя идеи, вызванныя духомъ и потребностями времени. Онъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ комитетомъ, назначеннымъ для обсужденія вопроса о броненосныхъ судахъ и былъ приверженцемъ фрегата *New Ironsides*, который, по его мнѣнію, представлялъ лучшій типъ броненосца; по его предложенію были измѣнены нѣсколько размѣренія и форма этого фрегата, съ тою цѣлью, чтобы уменьшить его углубленіе и дать ему возможность свободно входить во всѣ южные порты. *New Ironsides* былъ, безъ всякаго сомнѣнія, однимъ изъ самыхъ лучшихъ бортовыхъ фрегатовъ во всемъ свѣтѣ, и своею послѣдующею службою вполнѣ оправдалъ благоразумный совѣтъ адмирала Смита. Когда г. Вэбъ, извѣстный Нью-Іоркскій судостроитель, взялъ контрактъ на постройку *Dunderberg*'а, адм. Смитъ посовѣтовалъ ему сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ постройкѣ судна, которыя и были дѣйствительно имъ приняты.

Адмиралъ Смитъ былъ противъ исключенія дерева изъ постройки новыхъ желѣзныхъ судовъ и онъ не одобрялъ и не

соглашался на постройку *Puritan'a* и *Dictator'a*. Въ 1846 году, онъ былъ назначенъ начальникомъ бюро адмиралтействъ и доковъ и такъ какъ онъ занимаетъ это мѣсто до сихъ поръ (1867 г.), то по нашему мнѣнію, это служитъ лучшимъ доказательствомъ его способности, съ которою онъ умѣлъ руководить дѣлами этого бюро.

И такъ мы видимъ, что г. Эриксона слѣдуетъ безспорно считать изобрѣтателемъ новаго типа военнаго судна. Секретарь флота узналъ объ этомъ изобрѣтеніи черезъ г. Бушнеля и передалъ его на разсмотрѣніе комитета, назначеннаго конгрессомъ для обсужденія вопроса о броненосныхъ судахъ. Сначала, изобрѣтеніе это было благосклонно принято незначительнымъ меньшинствомъ и нашло себѣ сильную поддержку въ лицѣ адм. Смита; потомъ чертежъ новаго судна былъ одобренъ помощникомъ секретаря, капитаномъ Фоксомъ, имя котораго сдѣлалось впослѣдствіи тождественнымъ съ идеею монитора. Быстрымъ же изготовленіемъ *Monitor'a*, вышедшаго въ море именно въ то время, когда слѣдовало отразить нападеніе *Merrimack'a* на нашъ флотъ, мы обязаны преимущественно капиталу, энергіи и патріотизму Джона Грисвольда, Бушнеля и Уинслоу. Имена всѣхъ этихъ лицъ должны стоять въ исторіи на ряду съ президентомъ и его кабинетомъ, съ генералами, командовавшими нашими арміями и съ морскими офицерами, плававшими на нашихъ побѣдоносныхъ судахъ.

Наши первыя броненосныя суда предназначались для взятія южныхъ фортовъ и гаваней; но поспѣшность, съ которою мятежники приготовляли свой броненосный фрегатъ въ Норфолкѣ, заставила придумать средства, чтобы предупредить замышляемое нападеніе, а потому мы можемъ сказать, что первый мониторъ строился съ тою цѣлью, чтобы остановить *Merrimack*.—Вслѣдствіе этого, на всѣ придирки и возраженія, раздававшіяся со всѣхъ сторонъ противъ монитора, онъ вполнѣ отвѣтилъ за-разъ тѣмъ самымъ боемъ, для котораго онъ преимущественно предназначался. Хотя и говорили, что онъ не можетъ быть хорошимъ морскимъ судномъ, но, во время перехода на Гамптонскій рейдъ, онъ встрѣтилъ бурную погоду, которую вынесъ какъ нельзя лучше, пришелъ на мѣсто именно въ то время, когда слѣдовало

спасти фрегатъ *Minnesota* и честь страны, и, послѣ четырехъ часоваго боя съ грознымъ противникомъ, не потерялъ ни одного человѣка изъ своей команды, находившейся подъ водою.

Monitor имѣлъ слѣдующія размѣренія:

Длина палубы	173	фута.		
Наибольшая ширина палубы. . .	41	—	6	дюймовъ.
Длина желѣзнаго корпуса . . .	127	—	»	—
Ширина желѣзнаго корпуса. . .	36	—	2	—
Носовой навѣсъ брони	14	—	»	—
Кормовой навѣсъ брони	32	—	»	—
Углубленіе	10	—	»	—
Высота палубы надъ водой . .	отъ 2 до 3 футъ.			

Толщина бортовой брони равнялась 5 дюймамъ выше ватерьлиніи, а къ низу постепенно уменьшалась до 3 дюймовъ. Верхняя часть борта была сдѣлана изъ дуба въ 25 дюймовъ толщиною и обшита 5-ти дюймовыми желѣзными плитами, такъ что общая толщина борта равнялась 30 дюймамъ. Башня имѣла 9 футъ высоты, 20 футъ въ діаметрѣ и была сдѣлана изъ 8-ми одно-дюймовыхъ желѣзныхъ плитъ. Вооруженіе состояло изъ двухъ 11-ти дюймовыхъ пушекъ, стоявшихъ рядомъ и вращавшихся вмѣстѣ съ башнею.

Успѣхъ *Monitor*'а, отразившаго и прогнавшаго въ гавань первоклассный броненосный бортовый фрегатъ, слѣдуетъ главнѣе всего приписать особенности его постройки, неуязвимой башни, защищавшей его пушки и команду, большому вѣсу заряда орудій и чрезвычайно малой поверхности, представляемой имъ выстрѣламъ непріятеля.—*Monitor* имѣлъ конечно много недостатковъ, случающихся обыкновенно при спѣшномъ осуществленіи новой идеи; но, несмотря на свои недостатки, онъ доказалъ на дѣлѣ важность принципа его постройки и правительство тотчасъ же заказало еще девять такихъ же мониторовъ, со всѣми измѣненіями и улучшеніями, указанными опытомъ. Эти девять мониторовъ, строившіеся по одному чертежу, имѣли слѣдующія размѣренія:

Длнна палубы	200	футъ.
Ширина палубы	45	—
Длина желѣзнаго корпуса . .	159	—
Ширина желѣзнаго корпуса .	37	— 8 дюймовъ.
Носовой навѣсъ брони . . .	16	—
Кормовой навѣсъ брони . . .	25	—
Углубленіе	10	—
Высота палубы надъ водой . .	2	—
Водоизмѣщеніе	844	тонна.

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что уже при второй постройкѣ мониторовъ начали уменьшать навѣсъ брони относительно величины монитора, и эта идея приводилась въ исполненіе при всѣхъ послѣдующихъ постройкахъ этихъ судовъ. Бортовая броня этихъ судовъ состоитъ изъ пяти одно-дюймовыхъ плитъ, а деревянная подкладка имѣетъ почти 40 дюймовъ толщины; палуба обшита двумя рядами полъ-дюймоваго желѣза. Башня имѣетъ 11 дюймовъ толщины, 9 футъ высоты и 20 футъ въ діаметрѣ. Первоначально предполагалось, что вооруженіе этихъ мониторовъ будетъ состоять изъ двухъ 15-ти дюймовыхъ орудій; но предположеніе это измѣнилось впослѣдствіи, такъ что нѣкоторые изъ нихъ имѣли по два орудія,—одно 15-ти, а другое 11-ти дюймовыя; другіе же мониторы были вооружены однимъ 15-ти дюймовымъ гладкоствольнымъ орудіемъ и другимъ 150 или 200 фунтовымъ орудіемъ Паррота. Всѣ эти мониторы принимали участіе при осадѣ Чарлстона.

Мониторы, извѣстные подъ названіемъ мелко-сидящихъ, не требуютъ особеннаго описанія, потому что постройка ихъ была весьма неудачна. Они предназначались для дѣйствій противъ форта Фишеръ и въ южныхъ рѣкахъ; но, вслѣдствіе ошибки въ предварительныхъ вычисленіяхъ, они, по спускѣ на воду, сѣли такъ глубоко, что нужно было сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ чертежахъ, чтобы суда эти могли быть полезными для службы. Департаментъ подвергся сильнымъ порицаніямъ за постройку этихъ мониторовъ; но ошибка была такого рода, что предусмотрѣть ее было невозможно и она произошла только оттого, что

не позаботились удостовѣриться въ какія руки передали вычисленія, и потомъ взяли ихъ безъ всякой повѣрки выведенныхъ результатовъ. Но ошибка эта не имѣла никакого вліянія на основной принципъ постройки мониторовъ.

Слѣдующіе мониторы, заказанные правительствомъ, состояли изъ судовъ, имѣющихъ 225 футъ длины и 1000 тоннъ водоизмѣщенія; башни ихъ состояли изъ 11 одно-дюймовыхъ плитъ, а толщина бортовой брони равнялась 11-ти дюймамъ кованнаго желѣза, кромѣ деревянной подкладки. Эти данныя показываютъ, что мониторы эти были гораздо сильнѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ, что только артиллерія, поставленная на суда американскаго флота, можетъ пробить толщину ихъ брони, и что ни одно бортовое судно не выдержитъ съ ними боя на близкомъ разстояніи, если только большому фрегату не удастся затопить своимъ тараномъ мониторъ, что́, во всякомъ случаѣ, невозможно было сдѣлать *Merrimack*'у, во время боя на Гамптонскомъ рейдѣ.

Вслѣдъ за этимъ правительство приступило къ постройкѣ нѣсколькихъ быстрыхъ океанскихъ крейсеровъ по образцу монитора, и съ этою цѣлью были заложены *Puritan* и *Dictator*. *Puritan* почти на 20 футъ длиннѣе *Dictator*'а, имѣетъ двѣ башни, и артиллерія его гораздо сильнѣе, чѣмъ у *Dictator*'а, у котораго только одна башня. Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ они имѣютъ между собою такое сходство, что помѣщаемое ниже описаніе *Dictator*'а можетъ дать ясное понятіе объ обоихъ этихъ судахъ. Описаніе это, напечатанное первоначально въ *New-Jork Tribune*, было разсмотрѣно самимъ Эриксономъ.

Приходится часто слышать мнѣніе, что *Dictator* морской броненосецъ, что онъ имѣетъ сходство съ фрегатомъ *New Ironsides* и съ другими судами, построенными для морскихъ плаваній. Мнѣніе это не совсѣмъ справедливо. *Dictator*; по своему наружному виду, не имѣетъ никакого сходства съ морскими судами, которыя мы привыкли обыкновенно видѣть въ нашихъ гаваняхъ; у него нѣтъ ни высокихъ бортовъ, ни мачтъ, ни вооруженія, ни шпиля на палубѣ, однимъ словомъ, ничего сходнаго съ обыкновеннымъ судномъ. Человѣкъ, сидящій на палубѣ *Dictator*'а, можетъ своею рукою касаться до воды.

«*Dictator* имѣетъ слѣдующія размѣренія: длина его 314 футъ, ширина 50 футъ, высота корпуса 22 фута 6 дюймовъ; длина носоваго навѣса брони равняется 31 футу, а кормоваго 13 футамъ, такъ что длина судна между перпендикулярами составляетъ 270 футъ. Подобно *Monitor*'у и всѣмъ судамъ этого типа, *Dictator* строится почти исключительно изъ желѣза. Чтобы составить вѣрное понятіе о наружной его формѣ, нужно смотрѣть на него не въ то время, когда онъ находится на водѣ, а когда стоитъ на стапелѣ. Если поднять изъ воды обыкновенное судно и на палубу его наложить 11-ти дюймовую желѣзную броню, которая выступала бы къ носу и къ кормѣ на разстояніе четырехъ футъ, то такое судно имѣло бы сходство съ *Dictator*'омъ. Принимая во вниманіе выпуклую кривизну морской поверхности, *Dictator* можетъ быть замѣченъ на морѣ не далѣе, какъ съ разстоянія четырехъ миль.

«Первые мониторы были обшиты пяти-дюймовою бронею, состоящею изъ одно-дюймовыхъ плитъ, наложенныхъ одна на другую. Англійскій фрегатъ *Warrior* и французскій фрегатъ *La Gloire* обшиты, подобно нашему броненосному фрегату *Roanoke*, плитами, имѣющими $4^1/_2$ дюйма толщины и сдѣланными изъ кованаго желѣза. Борта же *Dictator*'а обшиты 11-ти дюймовою бронею, которая сдѣлана слѣдующимъ образомъ: пять дюймовъ ея толщины состоитъ изъ кусковъ кованаго желѣза, имѣющаго 8 дюймовъ длины, а остальные шесть дюймовъ ея толщины составлены изъ наложенныхъ на эти куски шести одно-дюймовыхъ плитъ, такъ что общая толщина его брони равняется 11 дюймамъ, или толщинѣ башенной брони на мониторахъ *Passaic*, *Montauk* и др. Броня эта будетъ покрывать бортъ *Dictator*'а на шесть футъ ниже его палубы, и такъ какъ предполагается, что палуба его будетъ находиться только на два фута надъ поверхностію воды, то броня будетъ ниже ватеръ-линіи на 4 фута; подводная же часть борта покроется отъ верхней брони до киля, на разстояніи 16 футъ, желѣзными плитами толщиною въ $^{13}/_{16}$ дюйма. Вѣсъ этой брони составитъ около 500 тоннъ. На *Dictator*'ѣ будетъ поставлена одна башня, усовершенствованнаго образца. Сначала думали покрыть ее 24 дюймовыми желѣзными плитами,

но усовершенствованіе, введенное въ ея постройку, позволило уменьшить толщину этихъ плитъ до 15 дюймовъ. Но и въ этомъ случаѣ толщина его башенной брони будетъ на 4 дюйма болѣе, чѣмъ у мониторовъ класса *Passaic*, и на 10 дюймовъ больше, чѣмъ бортовая броня этихъ судовъ. Механизмъ, приспособленный на *Dictator*'ѣ для дѣйствія орудіями, гораздо лучше всѣхъ, употреблявшихся до сихъ поръ. Переворотъ, произведенный въ морской артиллеріи тѣми усовершенствованіями, которыя даютъ возможность четыремъ или пяти человѣкамъ управлять 15-ти дюймовымъ орудіемъ, покажется намъ еще болѣе поразительнымъ, когда мы убѣдимся, что одного или двухъ человѣкъ достаточно для управленія этими огромными пушками. Всѣ принадлежности башни отличаются отъ другихъ судовъ своею величиною. Вѣсъ его башни, въ полномъ боевомъ составѣ, будетъ равняться почти 500 тоннамъ, или вѣсу всей брони судна.

«Таранъ представляетъ, быть можетъ, самую лучшую часть работы на *Dictator*'ѣ; онъ сдѣланъ изъ дуба и желѣза, имѣетъ 22 фута длины и своею выпуклою частію выдается отъ форштевня не у киля, какъ на *Keokuk*'ѣ, а отъ самой палубы судна, составляя продолженіе его бортовой брони. Другое преимущество этого тарана заключается въ томъ, что если онъ сломается, то не сдѣлаетъ въ суднѣ ни поврежденія, ни течи.

«На палубѣ этого судна нѣтъ никакой лишней тяжести, кромѣ башни. Возраженіе, дѣлаемое противъ другихъ мониторовъ, относительно вреда, которому могутъ подвергаться эти суда отъ навѣсныхъ выстрѣловъ съ крѣпостей, можно примѣнить также и къ *Dictator*'у; но справедливость требуетъ замѣтить, что изъ всѣхъ броненосныхъ судовъ, участвовавшихъ при осадѣ Чарлстона, ни одно не получило серьознаго поврежденія отъ навѣсныхъ выстрѣловъ, падавшихъ и разрывавшихся на палубахъ этихъ судовъ. Нельзя допустить, какъ и было много разъ доказано на дѣлѣ, чтобы ядро, пущенное съ какого бы то ни было судна, могло пройти черезъ палубу монитора, потому что она покрыта, какъ и на всѣхъ другихъ судахъ этого типа, полтора дюймовымъ желѣзомъ, состоящимъ изъ двухъ плитъ.

«Жилая палуба, гдѣ устроено помѣщеніе для офицеровъ и

команды, весьма просторна; носовая каюта равняется, по своей величинѣ, самой большой каютѣ на перво-классномъ парусномъ фрегатѣ нашего флота. Человѣкъ, ростомъ въ шесть футъ, можетъ, не снимая шляпы и не наклоняя головы, свободно пройти по всей палубѣ.

«Для очищенія воздуха въ суднѣ сдѣланы три огромныхъ вентилятора, изъ которыхъ два предназначены для судна вообще, а третій, для машиннаго отдѣленія. Вентиляторы эти имѣютъ 72 дюйма длины и 48 дюймовъ въ діаметрѣ. Донка, устроенная для снабженія воздухомъ машиннаго вентилятора, находится въ 35 футахъ отъ кормы судна; воздухъ же, снабжающій другіе два вентилятора, проходитъ черезъ башню и распредѣляется по всѣмъ другимъ частямъ судна.

Машина, изготовляемая для *Dictator*'а, будетъ гораздо сильнѣе всѣхъ машинъ, поставленныхъ до сихъ поръ на военныя суда, построенныя у насъ или въ Европѣ. Цилиндры имѣютъ 100 дюймовъ въ діаметрѣ; они будутъ поставлены въ линію, поперегъ судна и прикрѣплены къ массивнымъ желѣзнымъ кильсонамъ, имѣющимъ 10 футъ высоты и 24 дюйма ширины. Ходъ поршня, имѣющаго тронкъ, равняется четыремъ футамъ. Шесть огромныхъ паровыхъ котловъ имѣютъ 56 топокъ, и общая колосниковая поверхность равняется 1.100 футамъ; на каждый квадратный футъ колосниковой поверхности потребуется 12 фунтовъ каменнаго угля и, слѣдовательно, на каждый день полнаго хода подъ парами нужно будетъ не менѣе 140 тоннъ угля. Каждый котелъ вѣситъ, безъ воды, почти 70 тоннъ, или общій вѣсъ всѣхъ котловъ, наполненныхъ водою, составитъ 700 тоннъ. Двухъ-перый винтъ имѣетъ $21^1/_2$ футъ въ діаметрѣ и вѣситъ 39.000 фунтовъ; ходъ винта равняется 34 футамъ. Валъ винта составляетъ одну изъ самыхъ громадныхъ литейныхъ работъ; онъ вѣситъ почти 36 тоннъ. Винтъ находится внѣ всякой опасности отъ выстрѣловъ непріятеля, потому что ядро, ранѣе чѣмъ можетъ удариться въ винтъ, должно пройти черезъ слой воды въ 26 футъ толщиною. Сила машины, опредѣленная вычисленіемъ, будетъ равняться 5.000 лошадиныхъ силъ.»

Въ постройкѣ *Dunderberg*'а правительство желаетъ соединить

преимущества башеннаго судна съ бортовымъ. Помѣщаемое ниже описаніе этого новаго судна, заимствовано нами изъ *Scientific American*, за 14 марта 1863 года, когда *Dunderberg* былъ почти готовъ къ спуску на воду.

«Грозный фрегатъ *Dunderberg*, строющійся для правительства г-омъ Вэбомъ въ Нью Іоркѣ, будетъ въ скоромъ времени готовъ для спуска на воду. Мы недавно посѣтили это судно и теперь можемъ передать нашимъ читателямъ нѣкоторыя подробности объ его постройкѣ.

«Корпусъ *Dunderberg*'а имѣетъ 378 футъ длины, 68 футъ ширины и 32 фута высоты. Весь наборъ судна, весьма прочно скрѣпленный желѣзомъ, сдѣланъ изъ бѣлаго дуба; шпангоуты имѣютъ 12 дюймовъ толщины. Форма судна представляетъ большую особенность. На всемъ протяженіи длины судна, самая нижняя, килевая его часть совершенно плоскодонна; борта возвышаются отъ нея подъ нѣкоторымъ угломъ, исключая носовой части судна, гдѣ шпангоуты имѣютъ почти вертикальное направленіе. Носъ имѣетъ самое острое образованіе; корма обдѣлана очень чисто и наружный ея видъ весьма красивъ. Корпусъ судна раздѣленъ нѣсколькими непроницаемыми переборками, идущими вдоль и поперегъ судна. Необходимость этихъ переборокъ сознана теперь всѣми и онѣ устраиваются почти на всѣхъ новѣйшихъ морскихъ судахъ. Наборъ судна скрѣпленъ діагонально желѣзными ридерсами, имѣющими 5 дюймовъ ширины с $^7/_8$ дюйма толщины. Если смотрѣть вдоль всей палубы судна, то, при ея огромной длинѣ, можно замѣтить нѣкоторую кривизну, которая, впрочемъ, весьма незначительна. На *Dunderberg*'ѣ устроенъ только одинъ руль; но, въ случаѣ его порчи или поврежденія, сдѣлано приспособленіе для вспомогательнаго руля, имѣющаго особенное устройство. Къ набору судна прилегаетъ внутренняя и внѣшняя деревянная обшивка, имѣющая 5 дюймовъ толщины. Эта обшивка покрыта въ два ряда дубовыми брусьями толщиною въ 12 дюймовъ, такъ что, въ общей сложности, толщина борта будетъ равняться почти четыремъ футамъ.

«Таранъ на *Dunderberg*'ѣ представляется весьма грознымъ по своему наружному виду. Вся носовая часть судна выдается

впередъ отъ самаго корпуса на 30 футъ; она поднимается отъ киля до половины разстоянія отъ ватеръ-линіи, гдѣ она закругляется и соединяется съ форштевнемъ, образуя такимъ образомъ тупой конецъ, имѣющій форму профиля сѣкирнаго лезвея. Бока и конецъ тарана будутъ покрыты желѣзными плитами; если таранъ будетъ поврежденъ или сломанъ во время сраженія, то, по увѣренію судостроителей, въ корпусѣ судна не произойдетъ отъ этого ни малѣйшей течи. Масса дерева, образующая этотъ таранъ, вдается внутрь корпуса судна на столько же, на сколько выдается съ наружи, и весьма прочно скрѣплена тамъ съ главными шпангоутами.

На верхней палубѣ *Dunderberg*'а устроено казематное помѣщеніе для команды и пушекъ. Стороны этого каземата наклоняются подъ острымъ угломъ къ бортамъ судна; онъ занимаетъ почти всю середину судна, имѣетъ форму продолговатаго осьмиугольника и обшитъ желѣзными плитами толщиною въ $4^1/_2$ дюйма. По обѣимъ сторонамъ каземата прорѣзано по три порта для бортовыхъ орудій и, кромѣ того, по одному порту съ передней и съ задней стороны каземата, для носовой и кормовой стрѣльбы изъ орудій. Мы незнаемъ навѣрное какъ великъ будетъ уклонъ сторонъ каземата, но, вѣроятно, не менѣе 45°; такъ что бортъ *Dunderberg*'а будетъ представлять горизонтальнымъ выстрѣламъ непріятеля острый уголъ, вслѣдствіе чего сила удара ядра значительно уменьшится. Толщина дерева и желѣза, составляющая бортъ судна и представляющая сопротивленіе тарану или выстрѣламъ непріятеля, будетъ равняться 7 футамъ. На верху каземата предполагается поставить двѣ башни, толщина стѣнъ которыхъ будетъ гораздо больше, чѣмъ на мониторахъ и, слѣдовательно, онѣ выдержатъ огонь самой сильной артиллеріи.

Судя по слухамъ, вооруженіе *Dunderberg*'а будетъ состоять изъ 20-ти дюймовыхъ орудій, и въ каждую башню предположено поставить по два орудія самаго большаго калибра. Какъ палуба каземата, такъ и палуба судна, покроются бронею, которая могла бы выдерживать силу навѣснаго удара бомбъ. Вентиляція и свѣтъ въ помѣщеніи, устроенномъ въ казематѣ для офицеровъ и команды, будутъ гораздо лучше, чѣмъ на всѣхъ другихъ

броненосцахъ, мрачныя каюты которыхъ вредно дѣйствуютъ на состояніе нравственнаго духа человѣка. Для *Dunderberg*'а приготовляется машина въ 6.000 лошадиныхъ силъ; онъ будетъ сидѣть въ водѣ около 20 футъ. Теперь мы не можемъ еще передать никакихъ подробностей ни объ устройствѣ его машины, ни о скорости его хода.»

Monadnock и *Miantonomoh* составляютъ слѣдующій классъ мониторовъ, заказанныхъ правительствомъ съ тою цѣлью, чтобы создать двухъ-башенный морской крейсеръ. Суда эти имѣютъ общій типъ монитора, но безъ носоваго и кормоваго навѣсовъ брони, которые, какъ показалъ опытъ, значительно уменьшаютъ скорость хода. Дѣйствительно, эти новые мониторы пошли со скоростію 11 узловъ въ часъ и, слѣдовательно, принадлежатъ къ самымъ быстрымъ военнымъ судамъ всѣхъ націй. Хотя въ англійскомъ и французскомъ флотахъ есть нѣкоторыя суда, обладающія еще большею скоростію хода, но слѣдуетъ помнить, что суда эти достигли 14 или 16 узловъ на пробномъ плаваніи, при тихой погодѣ и не въ полномъ грузу, тогда какъ *Monadnock* и *Miantonomoh* шли по 11 узловъ въ открытомъ морѣ, при довольно большомъ волненіи и въ полномъ грузу, а поэтому онѣ вполнѣ заслуживаютъ названія быстрыхъ судовъ.

Мониторы эти имѣютъ 257 футъ длины и двѣ обыкновенныхъ башни, толщина стѣнъ которыхъ равняется 12 дюймамъ, бортъ обшитъ 11-ти дюймовою бронею; вооруженіе башенъ будетъ состоять изъ четырехъ 15-ти дюймовыхъ орудій, вѣсъ залпа которыхъ составитъ 1,800 фунтовъ. Мы уже сказали выше, что эти мониторы имѣютъ весьма небольшую поверхность, подвергающуюся дѣйствію непріятельскихъ выстрѣловъ, и что палуба ихъ возвышается отъ воды только на два фута. Мнѣ случалось быть на *Miantonomoh* въ сырую и въ холодную погоду, когда болѣе всего чувствуется необходимость въ свѣжемъ воздухѣ, и я каждый разъ находилъ, что воздухъ внутри судна былъ совершенно чистъ и даже нигдѣ не обнаруживалось признаковъ сырости. Я всегда любовался прекраснымъ устройствомъ машины и тѣми приспособленіями, которыя необходимы для этихъ совершенно новыхъ военныхъ судовъ. Увѣренность въ неуязви-

мости судна и въ могуществѣ его силы, которой ничто не можетъ сопротивляться, производитъ въ офицерахъ и командѣ чувство полной безопасности и служитъ вѣрнымъ ручательствомъ успѣха въ битвѣ, при равенствѣ противныхъ сторонъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Въ добавокъ къ этимъ судамъ морской департаментъ почти окончилъ, въ концѣ возстанія, еще болѣе грозный классъ мониторовъ, оборонительная и наступательная сила которыхъ превосходитъ, за исключеніемъ быть можетъ только одного *Puritan*, всѣ суда, построенныя у насъ, или въ Европѣ. Этотъ классъ мониторовъ, представителемъ котораго служитъ *Kalamazoo*, имѣетъ слѣдующія размѣренія:

Длина	342 фута.		
Ширина	56 —	6 дюйм.	
Высота по борту	21 —	6 —	
Толщина стрингеровъ	8 дюйм.	14д. жел.	
— наружныхъ броневыхъ плитъ . .	6 —		
— деревянной подкладки.		30 дюйм.	
Вся толщина борта (желѣза и дерева)	3 фута	8 —	
Толщина деревянной палубной настилки . . .		6 —	
— желѣзной палубной настилки		3 —	
— досокъ надъ желѣзной настилкой . .		3 —	
Вся толщина палубы		12 дюйм.	

Палуба этого монитора поддерживается съ низу тяжелыми бимсами, между которыми положены большіе желѣзные брусья, такъ что палуба судна представляетъ, какъ и на *Miantonomoh*, сплошную массу, которая въ нижней своей части почти доходитъ до горизонта воды, и, слѣдовательно, вся палуба служитъ какъ бы подкладкою для бортовой брони. Башни этого класса мониторовъ имѣютъ 14 дюймовъ толщины и построены на совершенно новомъ основаніи, которое должно значительно увеличить силу ихъ сопротивленія. Наружное кольцо башни состоитъ изъ пяти одно-дюймовыхъ плитъ, равно какъ и внутреннее, а въ пространствѣ между ними находится пяти-

дюймовое кольцо сплошнаго желѣза. Мониторы класса *Kalamazoo* имѣютъ 3200 тоннъ водоизмѣщенія.

Самымъ лучшимъ доказательствомъ твердости убѣжденій, руководившихъ морскимъ департаментомъ въ постройкѣ мониторовъ, могутъ служить слова, сказанныя однимъ лицомъ, занимавшимъ высокій служебный постъ и понимавшимъ всю важность національнаго вопроса о флотѣ. Онъ желалъ бы подвергнуть американскій флотъ слѣдующему испытанію: если одинъ изъ новѣйшихъ мониторовъ поставить на якорь и окружить его, на разстояніи 1,500 ярдовъ (640 саженъ), французскими и англійскими броненосцами, которые бы тоже были поставлены на якорь и сдѣлали бы по одному залпу въ мониторъ съ каждаго судна, вооруженнаго новѣйшею ихъ артиллеріею, и если послѣ этого мониторъ будетъ не въ состояніи отвѣтить выстрѣлами изъ своихъ орудій, то американцевъ слѣдуетъ считать разбитыми. Если же мониторъ выдержитъ огонь иностранныхъ судовъ, то онъ долженъ сдѣлать по одному выстрѣлу изъ своихъ орудій въ каждое судно, и тогда, по результату боя, можно будетъ судить о преимуществѣ судовъ и артиллеріи.

Конечно, такое предложеніе можно принять за тщеславное и пустое хвастовство; но результатъ подобнаго испытанія можно также легко опредѣлить заранѣе, какъ и дѣйствіе извѣстныхъ намъ физическихъ законовъ. Дѣйствительно, какое дѣйствіе можетъ произвести артиллерія французскихъ и англійскихъ судовъ на 14-ти дюймовую бортовую броню монитора, или на 15-ти дюймовую толщину его башенъ, съ разстоянія 1,500 ярдовъ? Сколько разъ лучшій канонеръ можетъ попасть въ узкую полосу борта монитора, находящуюся надъ водой, или въ середину башни? При этомъ слѣдуетъ помнить, что ядро, не попавшее въ средину башни, отскочитъ отъ нея, вслѣдствіе кругообразной ея формы. Мониторъ же можетъ стрѣлять изъ своихъ 15-ти дюймовыхъ гладкоствольныхъ, или 12-ти дюймовыхъ нарѣзныхъ орудій и, конечно, не трудно предвидѣть какое дѣйствіе эти выстрѣлы могутъ имѣть на бортовый броненосецъ, представляющій собою большую и вѣрную цѣль для канонеровъ монитора. Поэтому, ничто лучше предложеннаго выше

испытанія не можетъ показать превосходства американскаго флота надъ всѣми другими флотами, какъ относительно крѣпости его судовъ, такъ и относительно силы его артиллеріи.

Это превосходство можетъ быть временнымъ, или постояннымъ, смотря по взгляду правительства на значеніе флота. Никто не можетъ опредѣлить границъ изобрѣтательному генію націй и мы видимъ, что Англія, Франція и вообще вся Европа, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за новыми открытіями въ искуствѣ обороны и атаки, и въ настоящее время трудно предвидѣть какіе способы веденія войны можетъ придумать наука впослѣдствіи. Но теперь мы смѣло можемъ сказать, что, по окончаніи нашей войны, американскій флотъ былъ самымъ сильнымъ во всемъ свѣтѣ, и что на будущее время мы можемъ вполнѣ полагаться на геній и искуство нашихъ соотечественниковъ, если только правительство доставитъ имъ всѣ средства для содержанія хорошаго флота. Но никогда не слѣдуетъ забывать, что весьма недостаточно имѣть искустныхъ механиковъ, или изобрѣтательную способность народа, если у насъ не будетъ ни хорошихъ адмиралтействъ, доковъ и мастерскихъ для постройки и исправленія судовъ, въ то время, когда враги наши будутъ располагать всѣми средствами, придуманными умомъ человѣка и пріобрѣтенными богатствомъ націй.

ГЛАВА XV.

ФОРТЪ СОМТЕРЪ.

Вопросъ объ оказаніи помощи форту Сомтеръ былъ самымъ труднымъ и, вѣроятно, самымъ опаснымъ изъ всѣхъ вопросовъ, впервые представлявшихся г. Линкольну и его совѣтникамъ. Г. Буханавъ и члены его администраціи, вслѣдствіе ли своей слабости или преступнаго сочувствія, необращали серьезнаго вниманія на вооруженное возстаніе, подготовлявшееся противъ правительства и смотрѣли на захватъ фортовъ, арсеналовъ, таможенъ и проч., какъ на невинное занятіе со стороны южанъ. Они содержали небольшой гарнизонъ въ фортѣ Сомтеръ, какъ будто нарочно съ тою цѣлью, чтобы оставить его безъ запасовъ и подкрѣпленій и чтобы позволить мятежникамъ окружить фортъ батареями не только безъ сопротивленія, но даже безъ малѣйшаго протеста со стороны правительства, между тѣмъ какъ орудія форта направлялись на всѣ мѣста, гдѣ мятежники воздвигали укрѣпленія. По вступленіи г. Линкольна въ должность президента, фортъ Сомтеръ былъ окруженъ линіею батарей, которымъ небольшой гарнизонъ немогъ оказать никакого дѣйствительнаго сопротивленія.

Новое правительство должно было начать борьбу при самыхъ невыгодныхъ для себя условіяхъ. Планъ предводителей возстанія опредѣлился уже окончательно; мятежники хорошо понимали общую цѣль, для достиженія которой весь югъ соединился и дѣйствовалъ единодушно; они заранѣе твердо рѣшились на отдѣленіе и полную независимость отъ общаго правительства, и

для осуществленія своихъ намѣреній, они готовы были начать войну, если обстоятельства принудятъ ихъ къ этому. Въ это же время, дѣлая всевозможныя приготовленія къ вооруженному столкновенію съ сѣверомъ, они объявили, для поддержки и оправданія своихъ сторонниковъ на сѣверѣ и въ Европѣ, что желаютъ только мира и чтобы предоставили имъ полную свободу и спокойствіе распоряжаться самимъ своими дѣлами. При этомъ, они начали громко провозглашать и доказывать, что граждане должны быть прежде всего вѣрны своему штату и что святость своей родины и владычество штатовъ слѣдуетъ защищать отъ всякихъ *нападеній* со стороны федеральнаго правительства. Эта обманчивая доктрина привела въ заблужденіе даже часть вѣрныхъ сѣверянъ, принявшихъ почти за несомнѣнный фактъ, что южане дѣйствительно имѣютъ право считать себя независимымъ народомъ, что они искренно домогаются мирнаго хода дѣлъ и что если правительство атакуетъ ихъ, то это будетъ безпричиннымъ нападеніемъ на безвинную сторону. Они такимъ образомъ заблаговременно обезпечили себя сочувствіемъ Англіи и Франціи, которыя, хорошо понимая ложность ихъ сужденій, съ радостію привѣтствовали ихъ дѣло и руководствовались въ своей политикѣ аргументами мятежниковъ. «Мирные демократы» сѣвера приняли эти аргументы за основу своей враждебности федеральному правительству, и весьма многіе изъ вѣрныхъ людей находились, впродолженіи нѣкотораго времени, въ неопредѣленномъ положеніи относительно вѣрности своихъ идей.

Въ то время, когда мятежники, для возбужденія сочувствія къ своему дѣлу, провозглашали по всему свѣту о своихъ мирныхъ намѣреніяхъ и о священныхъ правахъ штатовъ, они смѣло и съ неутомимою энергіею хлопотали о занятіи каждаго стратегическаго пункта и укрѣпленія, находящихся по берегу и внутри страны, и въ этомъ отношеніи, они дѣйствовали почти съ полнымъ успѣхомъ. Имъ особенно хотѣлось завладѣть фортомъ Сомтеръ и для этого, они старались убѣдить правительство очистить фортъ, или *напасть на нихъ*, чтобы показать этимъ видъ, будто они овладѣли фортомъ для *само-защиты*.—По вопреки своимъ мирнымъ заявленіямъ, они рѣшились, какъ показалъ

результатъ, атаковать и занять фортъ во что бы то ни стало, если, для достиженія той же цѣли, окажутся безуспѣшными всѣ другія средства.

Изъ этого легко видѣть нѣкоторыя изъ самыхъ главныхъ препятствій, окружавшихъ тогда новое правительство. Представители южанъ, прибывшіе въ Вашингтонъ, домогались мирныхъ условій для отдѣленія юга и хотя они не были *офиціально* приняты правительствомъ, но тѣмъ не менѣе они находились въ сношеніяхъ съ однимъ изъ правительственныхъ департаментовъ, и, какъ оказалось впослѣдствіи, узнавали чрезъ своихъ многочисленныхъ друзей о всѣхъ тайнахъ, которыя могли быть извѣстны только главнымъ и старшимъ офицерамъ и членамъ правительства. Если бы представители юга получили отъ правительства согласіе на мирное очищеніе форта Сомтеръ, то они могли бы принять это согласіе за дѣйствительное признаніе ихъ правъ и независимости. Они такъ настоятельно требовали этого, что имъ показалось даже, что правительство какъ будто бы согласилось, по ихъ увѣренію, очистить фортъ въ нѣсколько дней. Теперь намъ конечно извѣстно на сколько несправедливо подобное увѣреніе южанъ. Если же, съ другой стороны, имъ удалось бы вызвать правительство на крайнюю мѣру—атаковать ихъ въ Чарлстонѣ, то они, по теоріи *само-защиты*, завладѣли бы фортомъ въ нѣсколько часовъ и тогда Европа съ негодованіемъ прокричала бы противъ правительства, рѣшившагося напасть на слабый, беззащитный и независимый народъ, желавшій одного только мира и спокойствія для самоуправленія, и въ то же время непреминула бы прославить искуство и мужество южной арміи, завладѣвшей такъ скоро сильно укрѣпленнымъ фортомъ. Сторонники южанъ въ сѣверныхъ штатахъ повторили бы тотъ же крикъ и воспользовались бы этимъ событіемъ, чтобы ослабить и даже уничтожить вліяніе правительственной власти.

Казалось, что и этихъ двухъ затрудненій было бы достаточно, чтобы усложнить положеніе новаго правительства, но къ нимъ присоединилось еще третье, требовавшее отъ г. Линкольна и его кабинета также серьознаго вниманія. Трусливая или измѣнническая уступчивость предшествовавшей администраціи и ожи-

даніе робкой покорности отъ только что сформировавшагося управленія, почти уничтожили довѣренность сѣвера къ своему правительству. Народъ не довѣрялъ уже мужеству своихъ предводителей и, слѣдовательно, не могъ вѣрить также успѣху ихъ дѣла, вслѣдствіе чего, правительству трудно было достать денегъ на самое необходимое. Этихъ фактовъ вѣроятно будетъ достаточно, чтобы понять причину таинственной и молчаливой паузы, случившейся въ управленіи дѣлами страны между 4 марта 1861 года и первыми числами апрѣля.

Правительство, окруженное со всѣхъ сторонъ опасностями и обремененное новыми вопросами, для рѣшенія которыхъ оно немогло руководствоваться никакими примѣрами изъ нашей исторіи, нуждалось во времени, чтобы здраво обсудить и посовѣтоваться съ лучшими людьми страны о тѣхъ мѣрахъ, которыя слѣдовало принять въ виду готовившихся событій. Въ то же время положеніе страны становилось съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе опаснымъ. Населеніе сѣвера, остававшееся дѣйствительно вѣрнымъ идеѣ союза, начало уже падать духомъ, вслѣдствіе нетерпѣнія, бездѣйствія и потери довѣрія къ правительству; замѣтно было общее пониженіе денежнаго курса и общественнаго кредита; мнѣнія общества склонялись болѣе на сторону отдѣленія южныхъ штатовъ, которые, вслѣдствіе подобнаго положенія и настроенія сѣвера, дѣйствовали смѣло и открыто въ пользу своего дѣла, прикрываясь мирными заявленіями. Вотъ тѣ обстоятельства, которыя могутъ выяснить намъ теперь исторію отправленія подкрѣпленій къ форту Сомтеръ.

Въ одной изъ самыхъ вѣрныхъ и наиболѣе распространенныхъ исторій о возстаніи южныхъ штатовъ, сказано (*), что «эскадра, отправленная изъ Нью-Іорка съ провизіею и военными запасами для гарнизона форта Сомтеръ, показалась у входа въ бухту въ полдень того самаго дня, когда южане открыли огонь по форту со своихъ батарей, но не сдѣлала рѣшительно ничего для выполненія возложеннаго на нее порученія, потому что, за

(*) Грили «*The American Conflict*». т. I. стр. 447.

попытку снабдить фортъ запасами, пришлось бы безполезно поплатиться жертвою многихъ людей. Начальникъ эскадры переговорилъ сигналами съ маіоромъ Андерсономъ и оставался внѣ выстрѣловъ непріятеля до самой сдачи форта, когда эскадра должна была возвратиться обратно».

Исторія должна заключать въ своихъ страницахъ и открывать намъ истину; но врядъ ли намъ приходилось когда нибудь читать такъ мало строкъ, въ которыхъ было бы скрыто такъ много весьма важныхъ фактовъ. Конечно, мы не желаемъ обвинять автора за преднамѣренное скрытіе имъ фактовъ; но, тѣмъ не менѣе, мы видимъ, что историкъ, думающій, что онъ вполнѣ изслѣдовалъ свой предметъ, часто упускаетъ изъ виду много очень важныхъ и интересныхъ вещей. Изъ послѣдующаго изложенія событій читатель увидитъ сколько дѣйствительно заключается скрытаго и невыясненнаго въ этихъ строкахъ.

Между правительствомъ Буханана и мятежниками было заключено тайное перемиріе и командоръ Барронъ, о которомъ мы уже говорили, былъ посланъ 20 января въ Пенсаколу, съ приказаніемъ—не допускать ни одного военнаго судна Соединенныхъ Штатовъ для входа въ эту гавань. Вслѣдствіе такого приказанія, портъ Пенсакола не только перешелъ въ руки мятежниковъ, но фортъ Пикенсъ лишился всякой возможности получать необходимые для себя запасы и, конечно, могъ, во всякое время, попасть въ ихъ же руки. Войскамъ, отправленнымъ генераломъ Скоттомъ, не было позволено высадиться на берегъ, по приказанію Туси и согласно съ заключеннымъ перемиріемъ, о существованіи котораго не было ничего извѣстно г. Линкольну и его кабинету.

Очевидно, что вопросъ объ оказаніи помощи форту Сомтеръ долженъ былъ обсуждаться въ кабинетѣ Линкольна при чрезвычайно трудныхъ обстоятельствахъ. Къ этому запутанному положенію дѣлъ слѣдуетъ присовокупить, что Д. Форсайтъ, М. Крофордъ и А. Романъ, именующіе себя «уполномоченными отъ конфедеративныхъ штатовъ», находились въ Вашингтонѣ для переговоровъ съ правительствомъ объ условіяхъ мирнаго отдѣленія южныхъ штатовъ, и хотя они не были приняты офиціально,

но, несмотря на это, вошли, чрезъ судью Кэмпбеля, въ офиціальныя сношенія съ правительствомъ чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ. Переговоры происходили въ присутствіи г. Нельсона, судьи верховнаго суда, который, 15 марта 1861 года, изъявилъ согласіе на слѣдующую записку, посланную отъ судьи Кэмпбеля къ судьѣ Крофорду, какъ выводъ изъ окончательнаго результата всѣхъ переговоровъ: *Я вполнѣ увѣренъ, что фортъ Сомтеръ будетъ очищенъ въ теченіи слѣдующихъ пяти дней.* Судья Кэмпбель объявилъ впослѣдствіи, что онъ считалъ себя въ правѣ написать въ письмѣ къ Джеферсонъ Дэвису слѣдующее: *Прежде, чѣмъ вы получите это письмо, фортъ Сомтеръ будетъ очищенъ.*

Кромѣ этого, политика Буханана имѣла большихъ сторонниковъ въ многочисленной партіи на сѣверѣ, составлявшей значительную силу, на которую слѣдовало также обратить вниманіе. Г. Бухананъ не только доказывалъ, что штатъ нельзя принудить силою повиноваться общему правительству, но онъ рѣшилъ, что не слѣдуетъ посылать подкрѣпленій гарнизону Сомтера. Капитанъ Уордъ, убитый въ самомъ началѣ войны на рѣкѣ Потомакѣ, предложилъ г. Буханану планъ, для оказанія помощи форту, который былъ одобренъ офицерами флота и арміи; но правительство не приняло этотъ планъ и маіоръ Андерсонъ былъ предоставленъ собственно своимъ ничтожнымъ средствамъ для защиты отъ нападенія мятежниковъ.

Но, несмотря на это опасное и запутанное положеніе дѣлъ, большинство членовъ кабинета Линкольна высказалось, съ самаго же начала обсужденія этого вопроса, въ пользу удержанія и подкрѣпленія форта. Лица, желавшія въ это же время очищенія форта, доказывали правительству, что оно можетъ, съ гораздо большею вѣроятностію успѣха и моральнымъ дѣйствіемъ на народъ, удержать за собою фортъ Пикенсъ, и когда къ этому мнѣнію присоединились впослѣдствіи генералы Скоттъ и Тотенъ и другіе извѣстные офицеры, доказывавшіе, что мятежники, постройкою своихъ батарей, сдѣлали невозможнымъ доступъ къ Сомтеру, тогда, весьма естественно, слѣдовало ожидать отъ кабинета Линкольна нерѣшительности и колебанія, и даже одно

время, правительство считало лучшимъ очистить фортъ. Но вскорѣ можно было замѣтить, что все вниманіе страны было сосредоточено на фортѣ Сомтерѣ и его гарнизонѣ, и что для правительства будетъ весьма опаснымъ выказать равнодушіе къ его участи. Народъ былъ убѣжденъ и печать громко высказывала, что отъ форта Сомтеръ зависитъ честь страны, что мятежники сдѣлали здѣсь первую враждебную демонстрацію и что Чарлстонъ служитъ главою и центромъ заговора, гдѣ правительство было осмѣяно и поругано. Граждане, вѣрные и преданные союзу, глубоко сознавали, что если правительство, подъ впечатлѣніемъ страха и угрозы, сдастъ фортъ безъ боя, то оно опозоритъ честь національнаго имени. Нѣкоторыя лица, занимавшія высшія общественныя должности, объявили, что очищеніе Сомтера слѣдуетъ считать измѣною и совѣтовали президенту непремѣнно послать подкрѣпленія форту, даже въ томъ случаѣ, если правительство будетъ увѣрено, что, при выполненіи такого порученія, должны погибнуть всѣ суда со своими экипажами.

Подчиняясь вліянію общественнаго мнѣнія, президентъ рѣшился, въ концѣ марта 1861 вода, послать подкрѣпленія Сомтеру. Ранѣе этого времени, капитанъ Фоксъ, назначенный впослѣдствіи помощникомъ секретаря флота, представилъ на разсмотрѣніе президента и его кабинета составленный имъ планъ для оказанія помощи форту Сомтеръ и предложилъ свои услуги предводительствовать экспедиціею. Смѣлость и рѣшимость этого офицера характеризуются тѣмъ фактомъ, что онъ предложилъ правительству свой планъ экспедиціи въ то время, когда уже было извѣстно, что генералъ Скоттъ, имѣвшій тогда большое вліяніе, не соглашался посылать подкрѣпленій къ Сомтеру, и когда опытные офицеры не желали рисковать своею репутаціею участіемъ въ такомъ предпріятіи, отъ котораго нельзя было ожидать благополучнаго исхода. Но г. Линкольнъ думалъ, что такое смѣлое предпріятіе, даже въ случаѣ своей неудачи, поддержитъ честь нашего флага и будетъ имѣть большое нравственное вліяніе на духъ народа.

Рѣшеніе президента и планъ кап. Фокса были, конечно, извѣстны каждому изъ членовъ кабинета и нѣкоторымъ другимъ

лицамъ, пользовавшимся довѣріемъ правительства. Поэтому, если кто нибудь изъ нихъ имѣлъ намѣреніе повредить и разрушить экспедицію, то представлялся для этого весьма удобный случай. Мы не можемъ обвинять кого нибудь изъ нихъ въ подобномъ намѣреніи. Но иногда случается, по какому то странному стеченію обстоятельствъ, что главное, отъ чего можетъ зависѣть успѣхъ предпріятія, не осуществится дѣйствительно такъ, какъ слѣдуетъ. Кап. Фоксъ, для выполненія своего плана, требовалъ одинъ паровой фрегатъ, съ 300 матросъ, для высадки ихъ на берегъ въ случаѣ надобности, нѣсколько баркасовъ съ полнымъ боевымъ вооруженіемъ, два небольшихъ парохода и три буксирныхъ пароходика. Правительству было хорошо извѣстно, что единственный фрегатъ, годный для службы, былъ *Powhatan*, находившійся тогда въ Нью-Іоркѣ.

28 Марта президентъ написалъ секретарю флота, чтобы онъ приготовилъ какъ можно скорѣе суда для экспедиціи, посылаемой къ форту Сомтеръ. Экспедиція эта должна была находиться въ распоряженіи военнаго департамента, а назначеніе судовъ состояло въ томъ, чтобы содѣйствовать ей на сколько возможно. Секретарь флота, по полученіи этого предписанія отъ президента, тотчасъ же приказалъ набрать матросъ и приготовить для экспедиціи слѣдующія паровыя суда: *Pawnee*, *Harriet Lane*, *Pocahontas* и *Powhatan*.

30 Марта, президентъ послалъ кап. Фокса въ Нью-Іоркъ со словеснымъ порученіемъ приготовиться для выполненія своего плана. Всѣ приготовленія были должнымъ образомъ выполнены; *Powhatan*, *Pawnee*, *Pocahontas* и *Harriet Lane* приготовились окончательно къ выходу въ море, и *Powhatan* вышелъ изъ Нью-Іорка 6 апрѣля. Въ этотъ же день командиръ его, капитанъ Мерсеръ, получилъ приказаніе отъ президента, которымъ отмѣнялось прежнее назначеніе фрегата и командованіе надъ нимъ долженъ былъ принять лейтенантъ Д. Портеръ. Президентъ объявилъ впослѣдствіи, что онъ подписалъ этотъ приказъ безъ малѣйшаго желанія лишить кап. Фокса одного изъ его судовъ и что вѣроятно онъ позабылъ имена судовъ, назначавшихся къ форту Сомтеръ. Кап. Фоксъ отправился двумя днями позже

Powhatan'a, о перемѣнѣ назначенія котораго ему не было извѣстно, и онъ былъ увѣренъ, что фрегатъ пошелъ прямо въ Чарлстонъ, согласно съ приказаніемъ. Объ отмѣнительномъ приказѣ президента не было даже ничего извѣстно морскому департаменту, и секретарь Уэльсъ узналъ о немъ такъ поздно, что ему уже нельзя было поправить ошибки. Здѣсь кстати будетъ упомянуть о томъ, какимъ образомъ г. Уэльсъ узналъ объ этомъ приказаніи. Когда офицеры, посланные въ Нью-Іоркъ для принятія начальствованія отъ прежняго командира фрегата *Powhatan*, увидѣли, что приказъ объ ихъ назначеніи не согласуется съ приказаніемъ секретаря флота, они послали телеграмму министру иностранныхъ дѣлъ, чрезъ котораго они получили отъ президента приказъ о своемъ назначеніи на *Powhatan*. Г. Сюардъ пригласилъ къ себѣ секретаря флота въ тотъ самый день, когда *Powhatan* вышелъ изъ Нью-Іорка и сказалъ ему, что въ Нью-Іоркѣ случилось нѣкоторое замѣшательство относительно офицеровъ и назначенія фрегата *Powhatan*. Г. Уэльсъ, узнавши въ чемъ дѣло, сообщилъ г. Сюарду, что *Powhatan* получилъ приказаніе отъ президента и морскаго департамента отправиться съ подкрѣпленіями къ форту Сомтеръ. Тогда г.г. Сюардъ и Уэльсъ согласились отправиться вмѣстѣ къ президенту, для разъясненія этого недоразумѣнія. Г. Линкольнъ сказалъ, что онъ совершенно забылъ о назначеніи *Powhatan*'а въ составъ эскадры капитана Фокса и объявилъ при этомъ, чтобы на будущее время никто не могъ вмѣшиваться въ распоряженія секретаря флота и чтобы *Powhatan* возвратился къ своему прежнему назначенію. Но депеша, посланная г. Сюардомъ въ Нью-Іоркъ, не застала уже тамъ фрегата *Powhatan* и, вслѣдствіе этого, разрушился весь планъ экспедиціи къ форту Сомтеръ. Почти въ это же время съ телеграфной станціи принесли г-ну Уэльсу депешу, посланную въ Чарлстонъ, и которая имѣетъ весьма важное общественное значеніе. Депешею этою было дано знать конфедератамъ, что въ Нью-Іоркѣ приготовляется экспедиція къ форту Сомтеръ и, по полученіи ея въ Чарлстонѣ, конфедераты открыли огонь по форту, который, въ скоромъ времени, долженъ былъ сдаться мятежникамъ.

Подробности этой экспедиціи и неудачный результатъ ея,

вслѣдствіе отсутствія фрегата *Powhatan*, подробно изложены въ слѣдующемъ донесеніи кап. Фокса, представляющемъ почти главную и самую интересную часть исторіи нашей войны:

«5 Января 1861 года, находясь въ Нью-Іоркѣ, я узналъ, что пароходъ, принадлежащій г-ну Робертсу, долженъ былъ отправиться съ припасами къ форту Сомтеръ. Будучи офицеромъ флота, я командовалъ однимъ изъ почтовыхъ пароходовъ Соединенныхъ штатовъ, принадлежавшимъ той компаніи, директоромъ которой былъ г. Робертсъ, а поэтому я полагалъ, что мнѣ можно будетъ получить командованіе судномъ, предназначавшимся доставить припасы и войска въ этотъ фортъ. Зайдя въ контору компаніи, я узналъ, что капитанъ Макъ-Гоуанъ назначенъ командиромъ парохода *Star of the West*, который возвратился изъ плаванія къ форту, вслѣдствіе выстрѣловъ съ баттарей, построенныхъ мятежниками на островѣ Моррисѣ. 9 Января, я отправился къ моему другу Джоржу У. Блэнту, которому высказалъ мои мнѣнія касательно возможности помочь гарнизону форта и о безчестіи, которое будетъ справедливо заслужено правительствомъ, если оно тотчасъ же не приметъ мѣръ для выполненія этой священной его обязанности. Г. Блэнтъ попросилъ меня объяснить ему подробнѣе мой планъ, который состоялъ въ слѣдующемъ.

«На разстояніи четырехъ миль отъ внѣшняго конца Чарлстонской бухты по прямой линіи, черезъ проливъ Суошъ, къ форту Сомтеръ, нѣтъ ни одного мелкаго мѣста, глубина котораго была бы менѣе девяти футъ при полной водѣ. Батареи на островахъ Моррисѣ и Селливанѣ, между которыми должны пройти суда съ войсками и припасами, находятся одна отъ другой на разстояніи около 2600 ярдовъ. При входѣ въ Суошскій проливъ, служащій безопаснымъ базисомъ для дѣйствій противъ нападенія непріятельскихъ судовъ, слѣдуетъ поставить на якорь три небольшихъ военныхъ судна.

«Солдаты и провизія будутъ доставлены въ Чарлстонскую бухту на частномъ пароходѣ *Baltic*; провизія и аммуниція уложены въ особые мѣшки, которые можно было бы легко переносить одному человѣку. На пароходѣ *Baltic*, кромѣ своего

экипажа, должно быть 300 матросъ и достаточное число вооруженныхъ шлюпокъ, для высадки всѣхъ войскъ къ форту Сомтеръ въ одну ночь. Въ составъ экспедиціи должны войти также три небольшихъ буксирныхъ пароходика, сидящихъ въ водѣ не болѣе шести футъ, для перевозки войскъ и провизіи, въ случаѣ бурной погоды, когда шлюпки не будутъ въ состояніи дѣйствовать.

«За исключеніемъ военныхъ судовъ и буксирныхъ пароходиковъ, весь боевой и личный составъ экспедиціи долженъ находиться на пароходѣ *Baltic*. Успѣхъ экспедиціи будетъ зависѣть отъ возможности пройти ночью мимо батарей, отстоящихъ отъ середины суошскаго пролива на 1300 ярдовъ. Я увѣренъ, что пушки, поставленныя *en barbette* на брустверѣ форта, не позволятъ судамъ мятежниковъ, во время входа нашей эскадры въ Чарлстонскую бухту, занять прохода между островами Моррисъ и Селливанъ. Г. Блэнтъ разсматривалъ мой планъ экспедиціи на картѣ и сообщилъ о немъ гг. Маршало и Р. Стержнесу, которые вполнѣ одобрили его, и г. Маршаль согласился доставить и снабдить провизіею судно, не возбуждая при этомъ ни малѣйшаго подозрѣнія къ приготовленіямъ судна.

«4 Февраля пришелъ ко мнѣ г. Блэнтъ съ телеграммою отъ генералъ-лейтенанта Скотта, который просилъ меня прибыть въ Вашингтонъ, куда я и отправился на слѣдующій же день, а 6 февраля завтракалъ у генерала. Въ 11 часовъ утра я встрѣтился у него съ лейтенантомъ Холлемъ, который нарочно для совѣщаній былъ присланъ съ Сомтера маіоромъ Андерсономъ. Въ присутствіи генерала, мы обсуждали вопросъ объ оказаніи помощи форту. Лейтенантъ Холль предложилъ послать подкрѣпленія на пароходѣ, защищенномъ съ обѣихъ сторонъ судами, нагруженными сѣномъ. Я возразилъ на это, что, во первыхъ, пароходъ не будетъ въ состояніи пройти въ бурную погоду съ принайтовленными къ нему судами, и во вторыхъ, проходя по проливу мимо форта Моультри и представляя его выстрѣламъ очень большую и ничѣмъ незащищенную спереди цѣль, пароходъ навѣрное будетъ разбитъ ядрами. Генералъ Скоттъ одобрилъ мой планъ, и 7 февраля представилъ меня г-ну Хольту, военному секре-

тарю, которому я объяснилъ всѣ подробности моего проекта и предложилъ свои услуги предводительствовать экспедиціею. Г. Хольтъ согласился представить мое предложеніе въ тотъ же вечеръ президенту Буханану.

«На слѣдующій день, 8 февраля, были получены извѣстія объ избраніи Джефферсона Дэвиса конвенціею депутатовъ, собравшихся въ г. Монгомери. Я зашелъ къ генералу Скотту, который сказалъ мнѣ, что теперь вѣроятно не состоится экпедиція къ форту Сомтеру; онъ показался мнѣ весьма встревоженнымъ и обезпокоеннымъ полученными извѣстіями. 9 Февраля я возвратился въ Нью Іоркъ. 12 Марта я получилъ отъ генералъ-почтмейстера Блэра телеграмму, вызывавшую меня въ Вашингтонъ, куда я и прибылъ 13 числа. Г. Блэръ, узнавъ о моемъ проэктѣ, представленномъ генералу Скотту во время управленія г. Буханана, пригласилъ меня за тѣмъ, чтобы я передалъ этотъ проэктъ на разсмотрѣніе г. Линкольна, и при этомъ, сообщилъ мнѣ, что генералъ Скоттъ совѣтовалъ призиденту не посылать покрѣпленій къ Сомтеру, который слѣдуетъ очистить и сдать южанамъ. Мы тотчасъ же отправились въ Бѣлый Домъ, гдѣ я объяснилъ президенту мой планъ, а отсюда мы зашли къ генералу Скотту, съ которымъ вторично обсуждали мое предложеніе. Генералъ донесъ президенту, что проэктъ мой можно было привести въ осуществленіе въ февралѣ, но теперь невозможно выполнить его, потому что мятежники успѣли построить много батарей при входѣ въ чарлстонскую гавань.

«Видя, что нѣтъ никакой надежды на отправленіе подкрѣпленій къ Сомтеру, и что только одинъ г. Блэръ не совѣтовалъ президенту покидать форта, я убѣдился, что будетъ гораздо лучше самому отправиться въ Чарлстонъ и на фортъ Сомтеръ, чтобы потомъ еще болѣе увѣрить правительство въ возможности послать туда необходимыя подкрѣпленія и припасы. Президентъ охотно согласился на мою поѣздку, если только не будетъ препятствій со стороны военнаго секретаря и генерала Скотта. Получивъ согласіе отъ обоихъ этихъ лицъ, я отправился изъ Вашингтона 19 Марта и, черезъ Ричмондъ и Вильмингтонъ, прибылъ въ Чалрстонъ 21 Марта. Здѣсь я встрѣтилъ капитана Гартштейна,

служившаго прежде во флотѣ Соединенныхъ штатовъ, которому я высказалъ свое желаніе посѣтить маіора Андерсона. Не найдя генерала Борегара, онъ представилъ меня губернатору Пикенсу, который, послѣ довольно продолжительной задержки, приказалъ кап. Гартштейну доставить меня на фортъ Сомтеръ, и пока приготовляли шлюпку, я увидѣлъ и переговорилъ съ генераломъ Борегаромъ. Мы прибыли на фортъ когда было уже довольно темно и оставались здѣсь около двухъ часовъ времени.

«Маіоръ Андерсонъ былъ, по видимому, убѣжденъ, что форту можно пособить только высадкою арміи на островъ Моррисъ. Онъ соглашался съ генераломъ Скоттомъ, что войти въ бухту съ моря почти невозможно; но, смотря на воду съ бруствера, мнѣ казалось, что сдѣлать это было возможно, и особенно, когда мы услышали стукъ веселъ съ приближавшейся къ форту шлюпки, которая хотя и была окликнута часовымъ, но мы не могли разсмотрѣть ее, вслѣдствіе темноты, пока она не пристала къ берегу. Припасы гарнизона приближались къ концу и маіоръ Андерсонъ сообщилъ мнѣ, что долѣе полдня 15 Апрѣля онъ не будетъ въ состояніи держаться въ фортѣ, если не получитъ къ тому времени провизіи. Я ничего не говорилъ съ нимъ о моемъ планѣ, и вообще не входилъ ни въ какія подробности касательно возможности доставить на фортъ подкрѣпленія и припасы.

«По возвращеніи моемъ въ Вашингтонъ, я былъ часто приглашаемъ къ президенту, гдѣ, въ присутствіи членовъ его кабинета, я отвѣчалъ на всѣ возраженія генералъ-лейтенанта Скотта и другихъ извѣстныхъ офицеровъ нашей арміи. Но такъ какъ сущность моего проэкта заключалась въ томъ, чтобы ночью пройти съ пароходами или шлюпками между батареями, подъ прямымъ угломъ къ линіи ихъ огня и въ разстояніи отъ нихъ на 1300 ярдовъ, — чему крымская война представляетъ намъ нѣсколько примѣровъ,—то я настаивалъ на томъ, чтобы планъ мой, требующій знанія морскаго дѣла, былъ отданъ на разсмотрѣніе морскихъ офицеровъ. Президентъ спросилъ у меня, не знаю ли я кого нибудь изъ высшихъ морскихъ офицеровъ въ Вашингтонѣ, который бы поддержалъ мой проектъ и съ которымъ я явился бы въ Бѣлый Домъ. Мнѣ было извѣстно, что командоръ

Стрингамъ занималъ въ то время въ морскомъ департаментѣ постъ начальника *Bureau of Detail* и я пригласилъ его къ президенту, гдѣ въ присутствіи генерала Скотта, онъ не только подтвердилъ мои мнѣнія, но сказалъ еще, что сегодня утромъ онъ имѣлъ разговоръ съ командоромъ Стюартомъ, доказывавшимъ, что форту Сомтеру можно легко доставить подкрѣпленія и провизію ночью на шлюпкахъ.

«Такъ какъ много драгоцѣннаго времени было потеряно на обсужденіе моего проекта, то я высказалъ президенту, что если будетъ какая нибудь возможность послать экспедицію, потребующую для ея изготовленія довольно много времени, то мнѣ слѣдуетъ позволить принять предварительно нѣкоторыя мѣры. 13 Марта, президентъ послалъ меня въ Нью-Іоркъ съ словеснымъ порученіемъ приготовиться къ плаванію, но не дѣлать никакихъ срочныхъ обязательствъ относительно времени моего отправленія. Посовѣтовавшись съ г. Блэптомъ, оказывавшимъ мнѣ постоянно большую помощь своими совѣтами и горячимъ содѣйствіемъ, я встрѣтился, по предварительному условію, съ гг. У. Аспинуолемъ и К. Маршалемъ, чтобы переговорить съ ними о необходимыхъ приготовленіяхъ для моего плаванія. Но г. Маршаль отказался помогать мнѣ, на томъ основаніи, что подобное предпріятіе потребуетъ безвозвратной затраты большаго капитала, который предположено было пріобрѣсть займомъ и вызоветъ междоусобную войну, и что, судя по общему голосу страны, правительству слѣдуетъ оставить Сомтеръ и удержать за собою фортъ Пикенсъ.

«2 Апрѣля, я не получилъ еще письменнаго и офиціальнаго приказанія, которое я ожидалъ отъ правительства, а потому, долженъ былъ возвратиться за нимъ въ Вашингтонъ. Вслѣдствіе задержекъ и проволочекъ, принадлежащихъ къ секретной исторіи этаго періода времени, я могъ получить офиціальное разрѣшеніе только въ полдень 4 Апрѣля, когда президентъ послалъ за мной и объявилъ окончательно, что онъ рѣшился отправить экспедицію и что пошлетъ курьера къ чарлстонскимъ властямъ вѣроятно ранѣе, чѣмъ я прибуду туда, съ извѣстіемъ, что если они позволятъ мирнымъ образомъ доставить провизію гарнизону Сомтера, то войска не

будутъ посланы для подкрѣпленія форта. Я сказалъ президенту, что, со дня моего прибытія въ Нью Іоркъ, мнѣ потребуется только девять дней на наемъ судовъ, погрузку провизіи и для прибытія къ мѣсту назначенія, находящемуся въ 632 миляхъ отъ Нью Іорка. Онъ отвѣтилъ мнѣ на это, что, своимъ предпріятіемъ, я долженъ выполнить для страны свой долгъ и обязанность, какъ офицеръ и какъ гражданинъ американскаго союза. Въ распоряженіи секретаря флота, на атлантическомъ берегу Соединенныхъ Штатовъ, находились слѣдующія суда: *Powhatan*, *Pocahontas* и *Pawnee*, которыя были отданы въ мое распоряженіе, вмѣстѣ съ таможеннымъ пароходомъ *Harriet Lane*. Мнѣ особенно былъ важенъ, для высадки войскъ и припасовъ, фрегатъ *Powhatan*, возвратившійся недавно изъ дальняго плаванія и неимѣвшій никакого назначенія, и именно въ томъ отношеніи, что на немъ была опытная команда и прекрасныя шлюпки. Я предложилъ секретарю флота назначить начальникомъ эскадры командора Стрингама; но, посовѣтовавшись съ этимъ извѣстнымъ и достойнымъ офицеромъ, онъ отклонилъ отъ себя это назначеніе на томъ основаніи, что теперь уже поздно расчитывать на успѣхъ экспедиціи, которая, вѣроятно, повредитъ репутаціи каждаго офицера, взявшаго на себя обязанность предводительствовать ею.

«По прибытіи въ Нью Іоркъ 5 Апрѣля, я нанялъ пароходъ *Baltic* отъ г. Аспинуоля, употреблявшаго всевозможныя усилія для приготовленія его къ выходу въ море, и передалъ конфиденціальныя приказанія, заключавшія въ себѣ всѣ мои требованія, полковнику Скотту, адъютанту главнокомандующаго федеральными войсками и квартирмейстеру полковнику Томпкинсу. Полковникъ Скоттъ смѣялся надъ мыслію правительства посылать подкрѣпленія форту Сомтеру и, вслѣдствіе его равнодушія къ дѣлу и проволочекъ, я потерялъ половину дня лучшаго для меня времени и, наконецъ, онъ доставилъ мнѣ рекрутъ, совершенно неспособныхъ для высадки ихъ на фортъ, который вѣроятно будетъ атакованъ мятежниками.

«Наемъ трехъ буксирныхъ пароходиковъ я поручилъ г. Стерджесу, дѣйствовавшему весьма энергически, но онъ былъ въ большомъ затрудненіи достать отъ судовладѣльцевъ такіе паро-

ходы, которые могли бы выйти въ море; наконецъ, ему обѣщали дать, за чрезвычайно большую сумму, три пароходика: *Yankee*, *Uncle Ben* и *Freeborn*. Чтобы получить припасы для форта, я долженъ былъ представиться маіору Итону, служащему въ коммисаріатскомъ департаментѣ и, благодаря энергическому содѣйствію этого офицера, экспедиція тотчасъ же была снабжена всѣмъ необходимымъ. Суда, по мѣрѣ ихъ приготовленія, вышли въ море въ слѣдующемъ порядкѣ: фрегатъ *Powhatan*, капитанъ Мерсеръ, 6 апрѣля 1861 года; *Pawnee*, капитанъ Роуанъ, 9 апрѣля; *Harriet Lane*, капитанъ Фаунсъ, 8 апрѣля; *Pocahontas*, капитанъ Джилисъ, 10 апрѣля; буксирные пароходики: *Uncle Ben*, 7 апрѣля; *Yankee*, 8 апрѣля, и *Baltic*, капитанъ Флетчеръ, сталъ на якорь у Санди Гука вечеромъ 8 апрѣля и вышелъ въ море въ 8 час. утра, 9 апрѣля. Офицеры арміи, находившіеся при войскахъ, состояли изъ слѣдующихъ лицъ: лейтенантъ Ед. Гудсонъ, лейт. Роб. Тайлеръ и лейт. У. Томасъ.

«Пройдя Санди Гукъ, мы встрѣтили свѣжій вѣтеръ, продолжавшійся во все время нашего плаванія. Въ 3 часа утра 12 апрѣля, мы подошли къ мѣсту, не далеко отъ чарлстонской бухты, назначеннаго для общаго сбора судовъ эскадры и здѣсь нашли одинъ только пароходъ *Harriet Lane*, съ которымъ переговорили сигналомъ. Въ 6 час. утра, мы увидѣли *Pawnee*, который приближался къ намъ съ моря; я подошелъ къ нему и сообщилъ его командиру о моемъ офиціальномъ порученіи доставить провизію Сомтеру и попросилъ его слѣдовать за мною въ бухту. Командиръ отвѣтилъ мнѣ, что по полученнымъ имъ приказаніямъ отъ правительства, онъ долженъ оставаться въ десяти миляхъ восточнѣе маяка и ожидать здѣсь фрегата *Powhatan*, и что онъ не пойдетъ въ бухту, чтобы начать междоусобную войну. Тогда я направился къ бухтѣ въ сопровожденіи парохода *Harriet Lane*, командиръ котораго съ радостію принялъ мои приказанія. Приблизясь къ берегу, мы услышали пушечные выстрѣлы и совершенно ясно могли видѣть дымъ и ядра съ батарей, только что открывшихъ огонь по Сомтеру.

«Я тотчасъ же вернулся къ пароходу *Pawnee*, чтобы сообщить о бомбардированіи форта капитану Роуану, но замѣтилъ его

приближавшимся къ бухтѣ. Онъ объявилъ мнѣ, что желаетъ взять лоцмана, чтобы войти въ чарлстонскую гавань и раздѣлить участь своихъ собратьевъ по оружію. Я вошелъ на его пароходъ и сообщилъ ему, что я буду отвѣчать за все и что правительство не расчитывало на такое доблестное самопожертвованіе, зрѣло обсудивъ предварительно весь планъ экспедиціи, указанный въ инструкціяхъ, которыя даны мнѣ и капитану Мерсеру. Въ теченіи этого дня не пришло болѣе ни одного судна, погода продолжала стоять очень дурная, съ большимъ неправильнымъ волненіемъ; на шлюпки съ пароходовъ *Pawnee* и *Harriet Lane* невозможно было погрузить провизіи; рекруты совершенно не умѣли управляться ни парусами, ни веслами. Будучи увѣренъ, что *Powhatan* прибудетъ ночью, такъ какъ онъ вышелъ изъ Нью Іорка двумя днями ранѣе насъ, я отошелъ отъ бухты къ назначенному для судовъ мѣсту сбора и дѣлалъ сигналы всю ночь. Утромъ 13 апрѣля погода была пасмурная и туманная съ весьма большою зыбью, которая заставила пароходъ *Baltic* стать на якорь, на нѣсколько миль восточнѣе *Pawnee* и *Harriet Lane*.

«Лейтенантъ Роб. Тайлеръ, несмотря на большую зыбь и морскую болѣзнь, отъ которой страдала большая часть рекрутъ, успѣлъ сформировать и пріучить людей къ греблѣ на одной изъ самыхъ большихъ шлюпокъ, которая предназначалась, въ случаѣ непребытія *Powhatan*'а, для доставки провизіи на фортъ Сомтеръ. Въ 8 час. утра я взялъ эту шлюпку и, вмѣстѣ съ лейт. Гудсономъ, отправился на ней къ пароходу *Pawnee*. Приблизясь къ пароходу, мы увидѣли большой столбъ чернаго дыма, поднимавшагося съ форта, который все еще продолжалъ отвѣчать выстрѣламъ мятежниковъ. Дымъ этотъ произошелъ вслѣдствіе пожара въ жилыхъ барракахъ гарнизона.

«Такъ какъ, вслѣдствіе большой зыби, нельзя было послать ни одной шлюпки къ форту, и до сихъ поръ къ намъ не прибылъ ни одинъ буксирный пароходикъ, то было предложено захватить шкуну, стоявшую подлѣ насъ со льдомъ, приготовить ее тотчасъ же къ погрузкѣ провизіи и отправить на слѣдующую ночь къ форту. На *Pawnee* я въ первый разъ узналъ, что кап.

Роуанъ получилъ, въ день своего отправленія изъ Нью Іорка, записку отъ кап. Мерсера, который извѣщалъ его, что *Powhatan* получилъ совершенно другое назначеніе, куда онъ уже и отправился. Я вышелъ изъ Нью Іорка двумя днями позже фрегата *Powhatan*, и мнѣ не дали знать о перемѣнѣ его назначенія!

«Въ 2 часа п. пд. прибылъ *Pocahontas*, а въ 2 часа 30 мин. п. пд., флагъ Сомтера былъ сбитъ ядромъ, и его вторично не поднимали. Капитанъ Джилисъ поднялъ флагъ перемирія и были сдѣланы всѣ приготовленія для отправленія на сѣверъ маіора Андерсона и гарнизона форта, на пароходѣ *Baltic*. Въ воскресенье, 14 апрѣля, фортъ Сомтеръ былъ очищенъ; въ понедѣльникъ, 15 апрѣля, пароходъ *Isabel* перевезъ гарнизонъ на пароходъ *Baltic*, который вечеромъ отправился въ Нью Іоркъ, куда и прибылъ послѣ полдня 18 апрѣля.

«Для выполненія моего предпріятія необходимо было 300 матросъ, хорошо вооруженные баркасы и три буксирныхъ пароходика. На фрегатѣ *Powhatan* предполагалось отправить матросъ и баркасы, и когда фрегатъ этотъ былъ готовъ къ отправленію, согласно съ приказаніями секретаря флота, на судно явились два офицера, лейтенантъ Портеръ и капитанъ Мейгсъ, инженеръ Соединенныхъ Штатовъ, съ приказаніемъ отъ президента, уполномочивавшимъ лейт. Портера взять любое судно, имѣющее какое нибудь назначеніе и тотчасъ же отправиться въ Мексиканскій заливъ. Объ этомъ приказаніи не было ничего извѣстно морскому департаменту, и президентъ, подписывая этотъ приказъ, не сознавалъ, что, своею подписью, онъ лишаетъ меня главныхъ средствъ для выполненія порученія, которое, по его же мнѣнію, могло имѣть огромное значеніе (*).

(*) Въ письмѣ, посланномъ мнѣ 1 мая, президентъ пишетъ: «Сэръ. Я буду искренно сожалѣть, если неуспѣхъ снабдить провизіею фортъ Сомтеръ будетъ служить источникомъ вашего безпокойства. Дѣйствительно, вашъ планъ не былъ подвергнутъ практическому испытанію. Вслѣдствіе свѣжаго вѣтра, на который было расчитано заранѣе, буксирные пароходики не прибыли къ назначенному мѣсту; тогда какъ, непредвиденная вами случайность, за которую вся отвѣтственность падаетъ, до нѣкоторой степени, только на меня, но ни какъ не на васъ, лишила васъ военнаго судна, съ его экипажемъ, т. е. главной помощи, на кото-

«О буксирныхъ пароходикахъ я узналъ, что *Freeborn*'у не было позволено выйти изъ Нью Іорка; *Uncle Ben* выбросило на берегъ вѣтромъ около Вильмингтона, и онъ былъ захваченъ потомъ мятежниками; *Yankee* прибылъ къ чарлстонской бухтѣ нѣсколькими часами послѣ того, какъ пароходъ *Baltic* ушелъ въ Нью-Іоркъ съ гарнизономъ форта.

«Такъ какъ сообщеніе между Нью-Іоркомъ и Вашингтономъ было прервано, то я обратился съ просьбою къ г. Аспинуолю достать для меня небольшой пароходъ, съ полнымъ боевымъ вооруженіемъ, чтобы попасть въ Чизапикскій заливъ, гдѣ, по моему мнѣнію, крайне нужны были хорошо вооруженные пароходы. Г. Аспинуоль обратился къ г. У. Астору, который весьма охотно предложилъ ему чекъ на 5000 долларовъ. Съ помощію этого чека, г. Аспинуоль купилъ пароходикъ *Yankee* и попросилъ командора Бриза, начальника нью іоркскаго адмиралтейства, приготовить и вооружить его. Получивъ отъ командора Бриза назначеніе состоять на службѣ флота въ званіи старшаго лейтенанта, я, 26 апрѣля, отправился на Гамптонскій рейдъ, гдѣ и донесъ обо всемъ командору Пендергрâсту, командиру фрегата *Cumberland*. Такъ какъ здѣсь не нуждались въ услугахъ парохода *Yankee*, то я пошелъ далѣе по заливу въ г Аннаполисъ и предложилъ пароходъ генералу Ботлеру, который съ благодарностію принялъ его и послалъ меня въ Вашингтонъ съ донесеніемъ къ президенту, и здѣсь я вскорѣ получилъ назначеніе—быть помощникомъ секретаря флота.»

Факты, представленные въ этомъ донесеніи капитана Фокса,

рую вы расчитывали въ вашемъ предпріятіи. Я, съ искреннимъ удовольствіемъ, долженъ объявить вамъ, что неуспѣхъ предпріятія нисколько не уронилъ васъ, а напротивъ, способности, выказанныя вами въ послѣднемъ возможномъ усиліи съ нашей стороны, высоко поставили васъ въ моихъ глазахъ и въ моемъ уваженіи къ вамъ. Подобное смѣлое и опасное предпріятіе сдѣлало васъ для меня тѣмъ человѣкомъ, на котораго, изъ числа всѣхъ мнѣ извѣстныхъ лицъ, я буду вполнѣ полагаться впослѣдствіи. Какъ вы, такъ и я, предчувствовали, что дѣло нашей родины значительно подвинется впередъ попыткою, даже хотя бы и неудачною, снабдить провизіею фортъ Сомтеръ, и теперь я нахожу немалое утѣшеніе въ томъ, что наше предчувствіе оправдалось на дѣлѣ.»

Вашъ искренный другъ, **А. Линкольнъ.**

служатъ очевиднымъ доказательствомъ несправедливости жалобъ и обвиненій, возводимыхъ противъ правительства, за его будто бы бездѣятельность между 4 марта и апрѣлемъ 1861 года. Предпринимать въ это время что-либо рѣшительное, было весьма рисковано для новаго правительства, которому слѣдовало предварительно вполнѣ вникнуть во всѣ окружавшія его опасности. Кромѣ того, факты эти представляютъ намъ, на сколько необдуманны и грубы были особенно тѣ обвиненія, которыми старались доказать, на основаніи неудачнаго исхода экспедиціи, неспособность управленія морскаго департамента и непониманіе своего дѣла тѣмъ офицеромъ, который руководилъ экспедиціею. Секретарь флота дѣйствовалъ энергически и съ крайней рѣшимостію. 28 марта президентъ послалъ секретарю письмо о приготовленіи экспедиціи и къ первому апрѣля были изготовлены всѣ суда, которыя могли отправиться въ море и прибыть къ назначенному мѣсту сбора 11 апрѣля, т. е. четырьмя днями ранѣе того срока, когда, по донесенію маіора Андерсона, онъ немогъ долѣе держаться въ фортѣ.

Секретарь флота, конечно, не могъ предвидѣть, что самое главное судно небольшой эскадры, отъ котораго зависѣла вся участь экспедиціи, получитъ, безъ его совѣта и согласія, совершенно другое назначеніе. Обвинять же капитана Фокса за неуспѣхъ экспедиціи, послѣ того, какъ судно, на которое онъ вполнѣ расчитывалъ и на которомъ находились 300 матросъ и баркасы, послали, по секретному приказанію, къ форту Пикенсъ,—было такъ несправедливо, что президентъ Линкольнъ не могъ допустить этого; онъ написалъ, со свойственнымъ благородствомъ его натуры, письмо къ кап. Фоксу, въ которомъ принялъ на себя всю отвѣтственность за неуспѣхъ, приписавъ его къ *непредвиденной случайности* отправленія фрегата *Powhatan* въ Мексиканскій заливъ. Экспедиція къ форту Пикенсу, для которой отняли отъ кап. Фокса фрегатъ *Powhatan*, противъ приказаній секретаря флота, оказалась совершенно безполезною, потому что военный и морской департаменты успѣли вполнѣ снабдить фортъ, который, дѣйствительно, получилъ значительныя подкрѣпленія ранѣе прибытія туда *Powhatan*'а

Фортъ Сомтеръ не получилъ подкрѣпленій и припасовъ, не вслѣдствіе нерѣшимости президента, или какого нибудь упущенія со стороны секретаря флота, или, наконецъ, какихъ нибудь недостатковъ въ планѣ кап. Фокса, но потому, что приказанія и самый планъ подверглись тайному вмѣшательству, котораго нельзя было ни предвидѣть, ни устранить. Президентъ Линкольнъ былъ, конечно, правъ, выражая, въ своемъ письмѣ къ кап. Фоксу, слѣдующую мысль: «Какъ вы, такъ и я, предчувствовали, что дѣло нашей родины значительно подвинется впередъ попыткою, даже хотя бы и неудачною, снабдить провизіею фортъ Сомтеръ, и теперь, я нахожу немалое утѣшеніе въ томъ, что наше предчувствіе оправдалось на дѣлѣ.» Хотя кап. Фоксъ и не достигъ форта, но его экспедиція достигла, въ самомъ главномъ отношеніи, огромнаго результата, потому что въ этомъ смѣломъ и опасномъ предпріятіи выразилось нравственное мужество и патріотизмъ, воодушевившіе всю страну. Сѣверяне замѣтно падали духомъ и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, проявлялось полное уныніе; но благородная рѣшимость правительства не запятнать честь страны трусливою сдачею форта, не спускать національнаго флага безъ мужественной его защиты, — воскресила и воодушевила весь народъ. Нравственная сила, пробужденная въ народѣ, проявила тѣ порывы патріотизма и благороднаго гнѣва, которые тотчасъ же послѣдовали за паденіемъ и взятіемъ мятежниками форта Сомтеръ.

Одно изъ многихъ тяжелыхъ испытаній, молчаливо вынесенныхъ секретаремъ флота во время нашей войны, заключалось въ томъ, что, не смотря на быстрое выполненіе одного изъ главныхъ приказаній президента, не смотря на то, что опытный и преданный союзу офицеръ добровольно жертвовалъ своею жизнію и репутаціею, и что неуспѣхъ предпріятія слѣдуетъ приписать единственно только постороннему и тайному вмѣшательству въ совершенно приготовленную экспедицію,—морской департаментъ подвергнулся упрекамъ и насмѣшкамъ со стороны лицъ, которыя легко могли бы познакомиться съ фактами. Но время, какъ лучшій мститель пострадавшей чести и человѣческой несправедливости, вполнѣ оправдало секретаря флота и офицера, руководившаго экспедиціею къ форту Сомтеру.

ГЛАВА XVI.

АМЕРИКАНСКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ.

Въ изложенныхъ нами фактахъ представлена только одна часть обширнаго плана, задуманнаго и приведеннаго въ исполненіе морскимъ департаментомъ, усиліями котораго, въ короткій періодъ четырехъ лѣтъ, и подъ гнетомъ огромной войны, Соединенные Штаты возвысились до степени первоклассной морской державы и создали флотъ, который гораздо дѣйствительнѣе нашихъ армій предохранилъ насъ отъ иностраннаго вмѣшательства. Наши солдаты представляли грозную защиту на сушѣ; намъ нужно было создать такую же силу на морѣ.

Другая часть общаго плана заключалась въ увеличеніи силы нашей артиллеріи. Постройка новыхъ и вооруженіе купленныхъ судовъ, однимъ словомъ, каждая мѣра, клонившаяся къ увеличенію флота, имѣла большее или меньшее отношеніе къ тѣмъ перемѣнамъ, которыя только имѣлись въ виду, или уже были сдѣланы въ характерѣ нашей морской артиллеріи. Съ самаго начала нашей національной жизни, американскимъ умомъ руководила мысль, кромѣ всѣхъ другихъ сторонъ нашего развитія, о замѣнѣ старой слабой артиллеріи болѣе тяжелыми и всеразрушающими орудіями. Хотя мы и говорили уже нѣсколько разъ объ этомъ предметѣ, теперь считаемъ необходимымъ представить здѣсь въ общемъ видѣ характеръ и достоинство тяжелыхъ американскихъ орудій, употреблявшихся, въ первый разъ, во время возстанія южныхъ штатовъ и успѣвшихъ уже значительно измѣнить способъ веденія войны во всѣхъ морскихъ націяхъ. Никто, конечно, не будетъ увѣрять, что наши или какія нибудь изъ новѣйшихъ орудій достигли послѣдней степени совершенства. Вопросъ, касательно

артиллеріи, далеко не разрѣшенъ еще окончательно. Ни одинъ ученый специалистъ не рѣшится сказать, что можетъ и чего не можетъ сдѣлать современемъ наука. Результаты, полученные до сихъ поръ, находятся въ такомъ поразительномъ противорѣчіи съ большею частію прежнихъ теорій и ожиданій, что, для окончательнаго вывода и научнаго приговора, слѣдуетъ подождать дальнѣйшихъ опытовъ и результатовъ.

Англія и Франція никакъ не хотятъ согласиться, что американскіе опыты доказали, во многихъ отношеніяхъ, ошибочность ихъ искуства, научныхъ выводовъ и пріобрѣтенной ими практики. Они не хотятъ допустить, чтобы молодая нація, посвятившая всю свою жизнь мирнымъ занятіямъ, а не изученію военнаго искуства, могла, при внезапной крайности, открыть новыя начала въ артиллерійскомъ искуствѣ, которыя доказываютъ всю ошибочность ихъ умозаключеній, сравнительно съ нашими. Только силою строго-логическихъ фактовъ и доказательствъ они убѣдятся въ томъ, что имъ слѣдуетъ оставить нынѣшнюю систему вооруженія своихъ судовъ и принять систему той націи, которую они считали ниже себя, по степени развитія военнаго искуства. Послѣ этого, неудивительно, что очень многія лица, какъ у насъ, такъ и въ Европѣ, не хотятъ еще думать, что американская мысль, относительно орудій, значительно опередила идеи во всѣхъ другихъ государствахъ; мы еще разъ повторяемъ, что не считаемъ артиллерійскаго вопроса разрѣшеннымъ окончательно, но Англія и Франція вѣроятно готовы были допустить, что, по окончаніи нашей войны, имъ слѣдовало бы пріостановиться и провѣрить свои прежнія теоріи; тогда какъ для насъ и для Россіи результаты представились, если не окончательными, то весьма убѣдительными въ пользу употребленія орудій большаго калибра. Морской департаментъ принялъ и руководствовался этою мыслію, успѣхъ которой болѣе чѣмъ оправдалъ всѣ его прежнія ожиданія; противодѣйствіе и насмѣшки, съ которыми были встрѣчены сначала новыя орудія, должны были замолчать передъ достигнутыми результатами. Введеніе большихъ орудій на нашихъ судахъ и особенно на броненосцахъ, составляло самую главную и важную часть этой руководящей идеи морскаго департамента.

О примѣненіи этой идеи мы можемъ, въ короткихъ словахъ, упомянуть теперь же, ссылаясь на тотъ примѣръ, который будетъ подробнѣе разсмотрѣнъ впослѣдствіи. Во время боя *Monitor'a* съ *Merrimack'*омъ, оба судна дрались, въ продолженіе четырехъ часовъ, на очень близкомъ разстояніи, иногда не болѣе нѣсколькихъ ярдовъ, и однако, ни одно изъ нихъ не пострадало серьозно, не было затоплено и невзято въ плѣнъ, не смотря на то, что оба эти судна имѣли самыя сильныя орудія, извѣстныя въ то время англичанамъ и американцамъ. Этотъ примѣръ показываетъ, что для пораженія котораго нибудь изъ этихъ судовъ, нужно было имѣть, съ той или другой изъ борющихся сторонъ, орудія различнаго калибра. Какимъ образомъ мысль эта была приведена въ исполненіе на судахъ нашего флота, мы объяснимъ впослѣдствіи.

Чтобы познакомить читателя съ ходомъ развитія американской артиллеріи и съ направленіемъ, принятымъ американскимъ умомъ въ этой отрасли военнаго искуства, необходимо подробнѣе разсмотрѣть здѣсь вооруженіе батарей англійскихъ и французскихъ судовъ. Для этой цѣли, мы возвратимся ко времени побѣдъ лорда Нельсона и познакомимся съ характеромъ вооруженія тѣхъ прославленныхъ судовъ, которымъ Англія обязана своимъ владычествомъ на моряхъ. При этомъ слѣдуетъ указать также на ходъ развитія англійской артиллеріи со времени, предшествовавшаго побѣдамъ Нельсона. Свѣдѣнія, помѣщаемыя ниже и собранныя изъ англійскихъ источниковъ, покажутъ читателю всѣ главныя перемѣны, происшедшія въ морской артиллеріи въ періодъ болѣе двухъ-сотъ лѣтъ.

Согласно съ показаніемъ историка англійскаго флота г. Джемса, первый фрегатъ, построенный въ Англіи въ 1646 году, былъ *Constant Warwick*. Онъ имѣлъ около 400 тоннъ водоизмѣщенія и 26 пушекъ, изъ которыхъ восемнадцать были короткія 9-ти фунтовыя, шесть короткихъ 6-ти фунтовыхъ и двѣ небольшія пушки, поставленныя надъ офицерской каютой. Конечно, такой фрегатъ нельзя считать на сколько нибудь сильнымъ противникомъ тому, что мы называемъ теперь военнымъ судномъ.

Въ 1740 году къ англійскому флоту прибавился новый классъ

судовъ, представителемъ котораго былъ 44-хъ пушечный фрегатъ, имѣвшій около 700 тоннъ водоизмѣщенія. Самыя тяжелыя орудія этого класса судовъ были 18-ти фунтовыя, самыя легкія— 9-ти и 6-ти фунтовыя. Представителемъ другаго класса было 24 пушечное судно, имѣвшее около 450 тоннъ водоизмѣщенія и вооруженное преимущественно 9-ти фунтовыми пушками. До 1779 года, 18-ти фунт. пушка была самою тяжелою, употреблявшеюся какъ въ англійскомъ, такъ и во французскомъ флотахъ. Впродолженіи 133 лѣтъ, со времени постройки фрегата *Constant Warwick*, Англія перешла отъ 9-ми къ 18-ти фунтовой пушкѣ, для вооруженія самыхъ большихъ своихъ судовъ. Въ 1779 году, въ первый разъ была отлита новая пушка, называемая теперь каронадою на заводахъ каронской компаніи, на берегахъ рѣки Каронъ, въ Шотландіи. Одною изъ первыхъ отлитыхъ здѣсь пушекъ была 8-ми дюймовая, вѣсъ заряда которой равнялся 68 фунтамъ. Въ декабрѣ 1781 года, было предложено ставить 68-ми фунт. каронады на бакѣ большихъ судовъ, а 42-хъ и 32-хъ фунтовыя на бакѣ судовъ меньшаго ранга. Въ 1793 году, мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія о вооруженіи батарей французскаго и англійскаго фрегатовъ *Semillonte* и *Venus*, результатъ боя которыхъ остался нерѣшоннымъ:

Venus.	*Semillonte*
24 длинныхъ 12-ти фунт. пушекъ.	26 длинныхъ 12-ти фунт. пушекъ
8 » 6 » » »	10 » 6 » » »
6 каронадъ 18 » »	4 каронады 36 » »
38	40

Эскадра лорда Гоу была вооружена, въ 1794 году, 32-хъ, 24-хъ, 18-ти, 12-ти и 9-ти фунтовыми пушками, и на всей эскадрѣ были только двѣ 68-ми фунт. каронады. Эти данныя довольно хорошо знакомятъ насъ съ характеромъ вооруженія, употреблявшагося во французскомъ и англійскомъ флотахъ до времени лорда Нельсона.

Каронада, принятая на нѣкоторое время весьма благосклонно на судахъ, начала постепенно выходить изъ употребленія, по мѣрѣ того, какъ наука все болѣе и болѣе прилагалась къ артилле-

рійскому искуству и, наконецъ, когда были введены въ употребленіе бомбическія орудія, каронада совершенно изчезла съ судовъ англійскаго, французскаго и американскаго флотовъ. Съ употребленіемъ первыхъ бомбическихъ орудій были тѣсно связаны слѣдующія двѣ идеи; во первыхъ, чтобы изъ нихъ можно было стрѣлять пустотѣлымъ снарядомъ, разрушительная сила и калибръ котораго были бы больше сплошнаго ядра равнаго вѣса, и во вторыхъ, чтобы употреблять бомбы съ разрывнымъ составомъ. По рядомъ продолжительныхъ опытовъ, производившихся въ Англіи и Америкѣ, пришли къ заключеніямъ, неблагопріятнымъ для употребленія пустотѣлыхъ снарядовъ, и бомбическія орудія начали употреблять впослѣдствіи только для стрѣльбы разрывными бомбами. О перемѣнахъ, происшедшихъ въ европейской артиллеріи между окончаніемъ войнъ съ Наполеономъ I и 1860 годомъ, мы можемъ судить по таблицамъ, собраннымъ въ сочиненіи сэра Говарда Дугласа о «Морской артиллеріи». Таблицы эти, вмѣстѣ съ заключающимися въ нихъ данными, укажутъ на состояніе вооруженія европейскихъ флотовъ вообще, передъ началомъ возстанія южныхъ штатовъ, а также, ясно представятъ читателю различіе между американскимъ и европейскимъ взглядами относительно судовой артиллеріи. Разсматривая эти таблицы, читатель увидитъ, что въ нихъ показаны два рода 8-ми дюймовыхъ орудій: одно, имѣющее 200 пудовъ вѣса и 9 футъ длины, а другое—290 пудовъ вѣса и 10 футъ длины. Первое и составляетъ собственно бомбическое орудіе, а второе было предназначено для стрѣльбы 68-ми фунтовыми зарядами и считалось въ Англіи, до начала нашей войны, самымъ сильнымъ и надежнымъ орудіемъ, которое ставилось только на поворотной платформѣ, на верхней палубѣ судна, потому что тогда не считали возможнымъ ставить его по борту судна.

Съ введеніемъ въ употребленіе коронады, англичане и французы придерживались болѣе той идеи, что лучше имѣть орудія, обладающія большою разрушительною силою и меньшею дальностію полета тяжелаго ядра, чѣмъ такія, которыя обладаютъ большою дальностію, но меньшею разрушительною силою. Но увидѣвъ на опытѣ, что судно можетъ быть разбито орудіями,

бьющими на дальнее разстояніе, прежде чѣмъ ядро изъ коронады достигнетъ непріятеля, они оставили свою прежнюю идею и съ 1860 года отдали предпочтеніе болѣе легкимъ орудіямъ, но бьющимъ на дальнее разстояніе. Американцамъ поэтому предстояло разрѣшить слѣдующую задачу: увеличить калибръ орудія, не уменьшая дальности полета его ядра.

Оставляя англійскій флотъ, вооруженный, въ 1860 году, 8-ми дюймовыми бомбическими орудіями, поставленными по борту судна, и 68-ми фунтовыми 8-ми дюймовыми поворотными орудіями, читатель можетъ теперь прослѣдить за ходомъ развитія американской идеи, сравнительно съ европейскою. Возвращаясь къ началу развитія американскаго флота, какъ разъ передъ войною 1812 года, мы находимъ въ сочиненіи адмирала Дальгрена о «Бомбахъ и бомбическихъ орудіяхъ», слѣдующую замѣтку, которая можетъ служить намъ основаніемъ для сравненія вооруженія батарей англійскихъ и американскихъ судовъ: «Трехъ-дечный англійскій корабль *Britannia*, заложенный въ 1806 году, возвратился въ Девенпортъ послѣ Трафальгарской битвы, чтобы снять съ себя 102 орудія, вѣсъ бортоваго залпа которыхъ равнялся 1.160 фунтамъ (*).» Прежде мы уже говорили, что вѣсъ бортоваго залпа съ одного изъ новыхъ американскихъ фрегатовъ того же періода времени, вооруженнаго только 54 пушками, равнялся 864 фунтамъ. Принимая во вниманіе большій вѣсъ фрегатскаго заряда и большую дальность полета его ядеръ, мы можемъ смѣло предположить, что, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, фрегатъ этотъ былъ бы равнымъ соперникомъ трех-дечному кораблю *Brittannia*, составлявшему гордость британскаго флота.

Американцы, своими побѣдами во время войны 1812 года, изумившими весь свѣтъ, унизившими гордость Англіи и нанесшими ея морскому владычеству большой ударъ, отъ котораго она никогда не поправится, обязаны преимущественно постепенному осуществленію національной идеи вооруженія тяжелыми пушками своихъ судовъ и особенно фрегатовъ. Въ то время, когда вооруженіе батарей англійскаго 44 пушечнаго судна

(*) Official Report to Comittee of Parliament.

состояло изъ длинныхъ 18-ти фунт. орудій, наши фрегаты того же ранга имѣли длинныя 24-хъ фунт. орудія; если же англійскій фрегатъ имѣлъ 32-хъ фунт. каронады, то наши суда были вооружены, во многихъ случаяхъ, 42-хъ фунт. пушками, такъ что относительно вѣса залпа, большее преимущество всегда было на сторонѣ нашихъ судовъ, и слова наши подтверждаются тѣмъ фактомъ, что изъ трехъ фрегатовъ, взятыхъ нами въ плѣнъ, только одинъ можно было довести до американскаго порта.

Конечно, этимъ результатомъ мы обязаны не одному только превосходству нашихъ пушекъ и большему вѣсу ихъ зарядовъ. Несомнѣнно, что наши комендоры и вообще вся прислуга у орудій, были лучше, чѣмъ на англійскихъ судахъ, какъ относительно проворства и быстроты управленія орудіями, такъ и относительно мѣткости ихъ выстрѣловъ, — чѣмъ и объясняется разрушительное дѣйствіе ихъ залпа. Не смотря на все желаніе англичанъ и даже извѣстнаго историка ихъ флота, г. Джемса, представить истину въ ложномъ свѣтѣ американскому народу, не смотря на самоублаженіе, хвастовство и недостойныя личныя нападки на нашихъ офицеровъ и матросъ, фактъ очевидно доказалъ, что они потерпѣли пораженіе вслѣдствіе превосходства нашихъ судовъ, артиллеріи, комендоровъ и матросъ, и участь, постигшая *Alabam*'у,—этого любимаго дѣтища англичанъ,—подъ выстрѣлами *Kearsarge*'а можетъ служить предвѣстникомъ результатовъ боя, при слѣдующей встрѣчѣ этихъ двухъ націй.

По окончаніи войны 1812 года, наши военныя суда, какъ *Ohio*, были вооружены еще большими орудіями; онѣ имѣли въ батарейной палубѣ длинныя 42-хъ фунт. пушки и превосходили на столько же англійскія суда, одинаковаго съ ними ранга, на сколько это можно было сказать о нашихъ фрегатахъ 1812 года. Опыты, производившіеся подъ надзоромъ правительства, постоянно стремились къ увеличенію силы нашей судовой артиллеріи. Послѣ 1812 года, была введена въ употребленіе колумбіяда, а потомъ, орудіе, носящее имя его извѣстнаго изобрѣтателя, Дальгрена, который весьма много содѣйствовалъ тому, чтобы довести американскую артиллерію до нынѣшняго ея превосход-

ства, сравнительно съ артиллеріею всѣхъ другихъ державъ. Опыты, производившіеся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ адмирала Дальгрена, привели къ такимъ блистательнымъ результатамъ, что шесть новыхъ фрегатовъ, построенныхъ въ 1856 году, были вооружены 9-ти, 10-ти и 11-ти дюймовыми бомбическими орудіями, которыя прежде никогда не составляли батареи ни одного военнаго судна.

Приводимое ниже сравненіе между однимъ изъ этихъ фрегатовъ, *Merrimack*'омъ, сдѣлавшимся столь знаменитымъ впослѣдствіи, и двумя самыми лучшими англійскими фрегатами того времени, познакомитъ читателя съ характеромъ вооруженія двухъ націй въ началѣ возстанія южныхъ штатовъ и покажетъ также, что американскіе фрегаты сохранили свое прежнее преимущество, какъ относительно орудій, такъ и вѣса одного заряда, или всего залпа. Данныя для этого сравненія заимствованы изъ сочиненія адм. Дальгрена о «Бомбахъ и бомбическихъ орудіяхъ», публикованнаго въ 1856 году.

«Замѣчанія, сдѣланныя о сравнительной силѣ американскаго фрегата *Merrimack* и англійскихъ фрегатовъ *Shannon* и *Euryalus*, побуждаютъ меня сказать нѣсколько словъ по поводу этихъ замѣчаній.

«Вооруженіе батарей этихъ судовъ, судя по собраннымъ нами вѣрнымъ источникамъ, состоитъ въ слѣдующемъ;

Батарейная палуба.

Euryalus, двадцать восемь 8-ми дюйм. орудій; вѣсъ каждаго 200 пудовъ.

Shannon, тридцать 8-ми дюйм. орудій, вѣсъ каждаго 200 пудовъ.

Merrimack, двадцать четыре 9-ти дюймовыхъ орудій.

Верхняя палуба.

Euryalus, двадцать-два 32-хъ фунт. орудія; вѣсъ каждаго 140 пудовъ.

Shannon, двадцать 32-хъ фунт. орудій; вѣсъ каждаго 170

пудовъ, и одно 68 фунтовое на поворотной платформѣ, вѣсъ котораго 290 пудовъ.

Merrimack, четырнадцать 8-ми дюйм. орудій, вѣсъ каждаго 220 пудовъ, и два 10-ти дюйм. на поворотной платформѣ, вѣсъ каждаго 330 пудовъ.

«Общій вѣсъ металла, который можетъ быть выпущенъ изъ орудій этихъ судовъ и сосредоточенъ на одномъ какомъ нибудь предметѣ, представляетъ слѣдующія цифры: *Euryalus*, 1,066 фунтовъ; *Shannon*, 1,167 фунтовъ; *Merrimack*, 1,424 фунта; такъ что, ограничиваясь только этими цифрами, мы видимъ, что преимущество наступательной или атакующей его силы выражается отношеніемъ 100 къ 82. Но такой способъ опредѣленія силы артиллеріи можно допустить только въ томъ случаѣ, когда калибръ орудій совершенно одинаковъ на обоихъ судахъ, или когда, при различіи калибровъ, разстояніе между судами такъ незначительно, что болѣе легкое орудіе, имѣющее возможность стрѣлять чаще, будетъ каждый разъ попадать и пробивать цѣль. Въ настоящее же время, когда стрѣльба изъ орудій большаго калибра можетъ производиться съ гораздо бо́льшею точностію прицѣла, то, для опредѣленія силы судовой артиллеріи, слѣдуетъ измѣрять не то количество металла, которое выпускается бортовымъ залпомъ, *а которое съ соотвѣтствующею ему силою попадаетъ въ предметъ.*

«Поэтому, при опредѣленіи достоинства судовыхъ батарей, какъ, напримѣръ, въ разсматриваемомъ нами случаѣ, слѣдуетъ принимать во вниманіе относительную вѣрность прицѣла и силу удара ядра. *Shannon* и *Euryalus* не представляютъ, въ этомъ случаѣ, никакого затрудненія, потому что вооружены одинаковымъ калибромъ орудій, 8-ми дюймовыми въ батарейной и 32-хъ фунтовыми на верхней палубахъ. Но такъ какъ *Shannon* имѣетъ больше 8-ми дюймовыхъ бомбическихъ орудій и болѣе тяжелыя 32-хъ фунтовыя, чѣмъ *Euryalus*, то очевидно, что онъ имѣетъ также болѣе сильную артиллерію, пропорціонально большему вѣсу его залпа. Кромѣ того, у него поставлено на бакѣ поворотное 68-ми фунт. орудіе.

«Если сравнимъ теперь *Shannon* съ *Merrimack*'омъ, то уви-

димъ, что 772 фунта, составляющіе вѣсъ 8-ми дюймовыхъ бомбъ батарейной палубы перваго, не только уступаютъ вѣсу, равняющемуся 864 фунтамъ 9-ти дюймовыхъ бомбъ батарейной палубы послѣдняго, но также вѣрности и силѣ удара, такъ что орудія *Shannon*'а будутъ ударять въ отдаленный предметъ съ меньшею силою удара и съ меньшимъ вѣсомъ заряда, чѣмъ *Merrimack*. При этомъ, слѣдуетъ помнить, что вѣрность прицѣла 8-ми и 9-ти дюйм. орудій относится какъ 5:7, сила удара какъ 9:10, количество пороха, заключающагося въ бомбахъ, какъ 5:6, и кромѣ этого, 9-ти дюйм. бомбы производятъ большую пробоину въ бортѣ судна. Потомъ, на верхней палубѣ *Merrimack*'а 360 фунтовъ 8-ми дюйм. бомбъ могутъ дѣйствовать противъ 325 фунтовъ на *Shannon*'ѣ, съ большею вѣрностію прицѣла, въ отношеніи 8-ми дюймоваго къ 32-хъ фунтовому орудію, какъ 5:3, съ большею силою удара и величиною пробойны, и съ большею разрывною силою 8-ми дюйм. бомбы, содержащей въ себѣ на 14 фунтовъ больше пороху. *Merrimack* имѣетъ также два поворотныхъ 10-ти дюйм. орудія, тогда какъ на *Shannon*'ѣ только одно 68-ми фунтовое, т. е., противъ 68-ми фунтовой бомбы, *Merrimack* можетъ дѣйствоватъ двумя бомбами, вѣсъ которыхъ равняется 200 фунтамъ.

«Конечно, невозможно, и даже нѣтъ необходимости, опредѣлять съ точностію результаты боя этихъ судовъ; но приведенные нами факты позволяютъ думать, что *Merrimack* имѣетъ преимущество не только въ вѣсѣ бортоваго залпа, но также въ большей вѣрности прицѣла и силѣ удара бомбъ. При этомъ, нельзя не замѣтить, что онъ можетъ носить гораздо сильнѣе артиллерію; водоизмѣщеніе его на $^1/_5$ часть болѣе водоизмѣщенія *Shannon*'а, и вслѣдствіе отношенія, существующаго между вооруженіемъ судна и числомъ тоннъ его водоизмѣщенія ($1:16^1/_4$), *Merrimack* могъ бы, при равенствѣ всѣхъ другихъ условій, совершенно легко носить артиллерію, вѣсомъ въ 196 тоннъ, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, онъ носитъ артиллерію въ 153 тонна, которая, въ абсолютномъ смыслѣ, на 7 тоннъ менѣе вѣса артиллеріи на *Shannon*'ѣ. Этотъ добавочный вѣсъ будетъ равняться десяти 9-ти дюймовымъ орудіямъ, для которыхъ, на

*Merrimack*ѣ, находятся теперь незанятые порта въ батарейной палубѣ и которыя могутъ увеличить силу его бортоваго залпа до 1,780 фунтовъ. Въ этомъ случаѣ, *Merrimack* будетъ не только сильнѣе *Shannon*'a, но, по вѣсу своего залпа, онъ будетъ также равняться съ любымъ двухъ-дечнымъ кораблемъ англійскаго или какого нибудь другаго флота.»

Изъ сказаннаго видно, что даже не вполнѣ вооруженная батарея *Merrimack*'a имѣетъ такое же преимущество передъ батареею *Shannon*'a, какое вооруженіе фрегата *Constitution* имѣло предъ фрегатомъ *Guerrière*. Если же эту батарею пополнить недостающими въ ней орудіями, то она, даже въ началѣ войны, должна была значительно превосходить вооруженіе англійскихъ фрегатовъ. Наши суда были вооружены, въ это время, 9-ти, 10-ти и 11-ти дюймовыми бомбическими орудіями Дальгрена. 11-ти дюйм. орудіе Дальгрена отличается отъ колумбіяды преимущественно своею формою, которая была дана ему на основаніи научныхъ данныхъ, и опытъ показалъ, что орудіе это безопаснѣе и сильнѣе колумбіяды. Вскорѣ послѣ начатія военныхъ дѣйствій, были введены въ употребленіе два новыхъ орудія, одно нарѣзное, носящее названіе его изобрѣтателя, Паррота, а другое гладкоствольное, также названное именемъ его изобрѣтателя, Родмана. Орудіе Паррота приготовляется слѣдующимъ образомъ: оно отливается по формѣ въ сплошную массу, которая просверливается для канала орудія; потомъ въ каналѣ этомъ дѣлаются нарѣзы и на казенную часть орудія надѣвается круглое кольцо изъ кованнаго желѣза, которое прилегаетъ къ ней весьма плотно. Эти орудія, употреблявшіяся, во время войны, какъ на берегу, такъ и на судахъ, получили общее одобреніе и г. Парроту удалось приготовить 300 фунт. нарѣзное орудіе, принесшее громадную пользу при осадѣ Чарлстона.

Особенность орудія Родмана состоитъ въ способѣ его приготовленія. Командоръ Уайзъ, начальникъ артиллерійскаго бюро, представилъ, въ 1865 году, въ военный комитетъ слѣдующее описаніе этого способа. «Орудіе Родмана приготовляется особеннымъ образомъ. Въ самую середину формы вставляется желѣзный пустой стержень, въ который пропускаютъ, посредствомъ

помпы, струю холодной воды. Металлъ вливается въ форму кругомъ этого стержня и, въ это же самое время, охлаждается какъ снаружи, такъ и внутри, вслѣдствіе чего орудіе пріобрѣтаетъ наибольшую крѣпость и силу. Вода, пропускаемая снизу стержня, поднимается въ верхнюю его часть, откуда она стекаетъ по трубкѣ. Вода накачивается во все время процесса вливанія и охлажденія металла. Орудія, приготовляемыя этимъ способомъ, дѣлаются гораздо крѣпче, чѣмъ по способу сплошной отливки, и вообще, отливка въ цилиндрической формѣ даетъ металлу болѣе одинаковую крѣпость. Этотъ способъ приготовленія орудій вошелъ въ употребленіе въ послѣдніе три года.» Одно 15-ти дюйм. гладкоствольное и одно 12-ти дюйм. нарѣзное орудія были отлиты, по способу Родмана, передъ началомъ возстанія, но употреблялись только для опытовъ и, наконецъ, были сняты съ крѣпости Монроэ и совершенно забыты. Несчастный случай, происшедшій отъ разрыва орудія Родмана на одномъ изъ нашихъ военныхъ судовъ, возбудилъ недовѣріе къ этимъ «толстымъ орудіямъ» и онѣ были выведены изъ употребленія. Но одинъ изъ тѣхъ пустыхъ случаевъ, отъ которыхъ часто зависитъ судьба великихъ событій, заставилъ обратить вниманіе на орудія Родмана, заброшенныя въ крѣпости Монроэ. Капитанъ Фоксъ, помощникъ секретаря флота, и капитанъ Уайзъ, начальникъ артиллерійскаго бюро, находились въ этой крѣпости во время боя *Monitor*'а съ *Merrimack*'омъ и были на небольшомъ буксирномъ пароходикѣ близкими очевидцами этого знаменитаго боя. Такъ какъ честь морскаго департамента и безопасность страны зависѣли весьма много отъ успѣха новаго военнаго судна, то, очевидно, что за боемъ слѣдили съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ и съ весьма большимъ интересомъ. Впродолженіи четырехъ часовъ, оба судна стрѣляли другъ въ друга, на близкомъ разстояніи, изъ самыхъ сильныхъ орудій, употреблявшихся тогда въ Англіи и Америкѣ, и, не смотря на это, хотя *Merrimack* долженъ былъ удалиться послѣ боя, получивъ незначительное поврежденіе, но броня его не была пробита ядрами. Съ обѣихъ сторонъ броня одержала верхъ надъ орудіями. Капитанъ Фоксъ, находясь еще на мѣстѣ боя, сказалъ: «Для окончательнаго пораженія необходимы, прежде всего, бо-

лѣе сильныя орудія», т. е. имѣющія наибольшую разрушительную силу.

Съ этими мыслями онъ вышелъ на берегъ у крѣпости Монроэ, и именно въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ лежали въ полномъ пренебреженіи и забвеніи орудія Родмана, на которыя онъ тотчасъ же обратилъ вниманіе и сказалъ: «Вотъ тѣ орудія, которыя намъ нужны!» Вслѣдъ за распросами, было тотчасъ же приступлено къ принятію мѣръ для испытанія этихъ грозныхъ орудій. Отъ разсказанной нами случайности, которая, по видимому, не имѣла тогда никакого значенія, зависѣлъ, какъ мы видимъ теперь, исходъ національной борьбы, потому что, безъ мониторовъ и 15-ти дюйм. орудій, доставившихъ намъ огромную наступательную и оборонительную силу, врядъ ли возможно было разсчитывать на успѣхъ нашего дѣла.

Весьма естественно, что лица, пользовавшіяся извѣстною репутаціею въ артиллерійскомъ департаментѣ, не желали вводить 15-ти дюйм. орудія безъ предварительнаго его испытанія, которое при этомъ, не обѣщало еще благопріятнаго результата. Но потребность въ этомъ орудіи была такъ настоятельна и велика, что нельзя было тратить времени на предварительныя испытанія, чтобы убѣдиться въ безопасности и годности этого орудія. Адмиралъ Дальгренъ, мнѣнія котораго пользовались большимъ вѣсомъ и который былъ тогда начальникомъ артиллерійскаго департамента, охотно согласился приступить къ изготовленію такого орудія подъ надзоромъ департамента и составилъ чертежъ орудія, но не довѣрялъ его успѣху, отдавая предпочтеніе 13-ти дюйм. орудію, которое, по его мнѣнію, можетъ выносить большій зарядъ пороху, а вслѣдствіе этого, ядро его будетъ имѣть большую силу удара о броню. Такимъ образомъ секретарь флота, въ виду неотлагательной надобности, долженъ былъ принять новое орудіе, не получивъ на это согласія тѣхъ лицъ, къ которымъ онъ постоянно обращался за совѣтомъ. Какъ и въ дѣлѣ принятія и постройки мониторовъ, газеты принялись за обсужденіе артиллерійскаго вопроса по поводу новаго орудія, и на столбцахъ этихъ газетъ появилось много статей, неодобрявшихъ новыя орудія и осуждавшихъ морское артиллерійское

бюро за введеніе ихъ въ употребленіе на мониторахъ. Чтобы освободить это бюро отъ обвиненій, въ которыхъ оно не было причастно, и принять всю отвѣтственнаго этого дѣла на себя, помощникъ секретаря послалъ, 28 мая 1862 года, слѣдующее письмо въ газету *New Jork Times*.

«Нѣсколько дней тому назадъ въ вашей газетѣ появилась статья, подобная многимъ въ другихъ газетахъ, въ которой морское артиллерійское бюро осуждается за введеніе на флотѣ 15-ти дюйм. орудія. Я не могу сказать, что заставило секретаря флота принять это орудіе, но мнѣ извѣстно, что начальникъ артиллерійскаго бюро, контръ-адміралъ Дальгренъ, не изъявилъ на это своего согласія. Вся отвѣтственность, падающая на лицъ, сильно хлопотавшихъ объ этомъ, принадлежитъ мнѣ, а не адміралу.»

Помѣщаемое ниже письмо, посланное изъ Нью-Іорка, 20 апрѣля 1864 года, капитаномъ Эриксономъ помощнику секретаря флота, доставитъ обществу возможность вѣрнѣе опредѣлить кому принадлежитъ отвѣтственность и честь введенія въ употребленіе 15-ти дюйм. орудій.

«Сэръ: Посылаю вамъ копію съ того чертежа башни, имѣющей 20 футъ въ діаметрѣ и вооруженной двумя 15-ти дюйм. орудіями, который я передалъ вамъ 22 марта 1862 года. Относительно этихъ орудій я долженъ сказать, что калибръ ихъ былъ опредѣленъ вами и что, по наружному виду и своимъ размѣрамъ, онѣ почти соотвѣтствуютъ 11-ти дюйм. орудію Дальгрена».

Судя по способу отливки, это 15-ти дюйм. орудіе было Родмана; наружный его видъ имѣетъ форму орудія Дальгрена и, слѣдовательно, въ немъ соединены преимущества чертежей обоихъ этихъ извѣстныхъ изобрѣтателей; калибръ же его и вѣсъ заряда, какъ главныя условія, требовавшіяся отъ новаго орудія, опредѣлены морскимъ департаментомъ и по совѣту помощника секретаря. Новое орудіе, испытанное въ первый разъ на дѣлѣ противъ броненоснаго судна мятежниковъ, *Atlanta*, окончательно убѣдило всѣхъ въ совершенной его безопасности и годности къ употребленію. Въ Европѣ должны были признать, даже скорѣе чѣмъ у насъ, что американскія орудія ввели новую эру въ морскую войну и это признаніе не ограничилось у европейцевъ

только одними словами, а выразилось на опытахъ, которые они начали производить съ цѣлью приготовленія болѣе тяжелой и сильной артиллеріи для своихъ судовъ.

Изъ сказаннаго нами видно, что со времени постройки нашихъ первыхъ фрегатовъ, послѣ войны за независимость, до конца возстанія, американцы постоянно удерживали за собою преимущество какъ относительно общаго вѣса бортоваго залпа и судовой артиллеріи, такъ и относительно вѣса одного заряда, и что, своими морскими побѣдами и славою, мы обязаны преимущественно этимъ главнымъ причинамъ. Конечно, кромѣ этихъ причинъ были еще другія, какъ напримѣръ, прочность постройки и толщина бортовъ нашихъ судовъ, которые были всегда лучше и больше, чѣмъ на судахъ другихъ націй; кромѣ того, суда наши управлялись съ большимъ искуствомъ, стрѣльба изъ орудій производилась быстрѣе, и прицѣлъ нашихъ комендоровъ былъ вѣрнѣе, чѣмъ въ другихъ флотахъ. Все это ясно обнаружилось во время боя *Kearsarge*'а съ *Alabam*'ою. *Kearsarge* былъ построенъ крѣпче англійскаго *Alabam*'ы; онъ управлялся съ большимъ искуствомъ; его тяжелыя бомбы разорвали *Alabam*'у въ куски; о лучшей вѣрности его прицѣловъ могли судить всѣ видѣвшіе этотъ бой, не смотря на то, что прислуга у орудій *Alabam*'ы состояла изъ отборныхъ артиллеристовъ, приготовленныхъ на практическомъ кораблѣ англійскаго флота. Результатъ этого боя служитъ лучшимъ и самымъ убѣдительнымъ отвѣтомъ тѣмъ ложнымъ и нелѣпымъ показаніямъ, распространеннымъ англичанами, что морскія побѣды мы одерживали съ помощію англійскихъ моряковъ. Но, при всѣхъ этихъ преимуществахъ нашихъ судовъ, было бы нераціонально думать, что мы могли бы достигнуть блистательныхъ результатовъ во время войны 1812 года, если бы наши суда не были вооружены сильнѣе англійскихъ фрегатовъ. Точно также и *Alabama* не была бы уничтожена безъ помощи 11-ти дюйм. бомбъ, а *Atlanta* была захвачена нами только благодаря 15-ти дюйм. орудіямъ. Другія государства конечно приготовятъ и пріобрѣтутъ такія же орудія, но мы всегда можемъ быть увѣрены въ томъ, что, на будущее время, изобрѣтательность и умственная

сила нашего народа поддержатъ наше прошлое и нынѣшнее превосходство передъ другими націями.

Чтобы народъ могъ составить вѣрное понятіе о дѣйствіяхъ морскаго департамента, а особенно объ энергіи начальника артиллерійскаго бюро, намъ слѣдуетъ указать теперь на слабость нашей артиллеріи въ началѣ возстанія. Говоря объ артиллеріи, мы прежде всего должны упомянуть здѣсь объ адмиралѣ Дальгренѣ, оказавшемъ огромную услугу своей странѣ и обратившемъ на себя вниманіе всей Европы своими изслѣдованіями и артиллерійскими опытами, производившимся передъ началомъ нашей войны. Онъ разработалъ американскую идею объ артиллеріи и произвелъ американскую пушку. Объ его вліяніи на нашу артиллерію мы подробнѣе скажемъ въ слѣдующей главѣ. Орудіе, носящее его имя, представляетъ плодъ его научныхъ изслѣдованій, и употребленіе его гораздо безопаснѣе всѣхъ, существовавшихъ до сихъ поръ орудій; даже 15-ти дюйм. орудіямъ была придана форма орудія Дальгрена. Но, не смотря на очевидныя преимущества его орудій, ихъ было приготовлено, передъ возстаніемъ, очень немного. Большинство читателей вѣроятно удивится, когда узнаетъ какою слабою артиллеріею располагало правительство во время нападенія мятежниковъ на фортъ Сомтеръ. Приводимые ниже факты познакомятъ насъ съ настоящимъ положеніемъ вещей и покажутъ тѣ затрудненія, съ которыми пришлось бороться артиллерійскому департаменту въ первый годъ войны. Въ мартѣ 1861 года, было 2468 пушекъ; изъ этого числа 1872 пушки были 32-хъ фунтовыя, стараго образца, а остальныя 557 пушекъ,— легкія 8-ми дюйм. бомбическія орудія, тоже стараго образца. Кромѣ этого, было еще триста пять 9-ти дюймовыхъ и тридцать два 11-ти дюйм. орудій Дальгрена, но большая ихъ часть находилась въ Норфолкскомъ адмиралтействѣ, гдѣ и была захвачена мятежниками, а остальная часть составляла вооруженіе нашихъ крейсеровъ, разбросанныхъ бывшимъ секретаремъ флота Тусси по разнымъ отдѣльнымъ морямъ,—такъ что въ распоряженіи морскаго департамента было немного болѣе пятидесяти дѣйствительно хорошихъ пушекъ. О состояніи нашей артиллеріи

въ то время мы можемъ судить по слѣдующему факту: число имѣвшихся тогда 9-ти и 11-ти дюйм. орудій Дальгрена удвоилось послѣ начала войны. Итакъ, мы видимъ, что морскому департаменту предстояло создавать, не только суда, но и приготовлять для нихъ артиллерію... «На рѣкѣ Миссисипи и ея притокахъ не было ни одной пушки, принадлежащей флоту», а по окончаніи войны тамъ находилось до ста пароходовъ, вооруженныхъ новыми американскими орудіями.

Кромѣ недостатка орудій, затрудненія морскаго артиллерійскаго бюро увеличились еще дезертированіемъ многихъ офицеровъ, которые, своимъ знаніемъ и долголѣтнею опытностію, могли бы весьма много содѣйствовать и облегчить завѣдываніе дѣлами этого бюро, но все это легло двойною тягостію на командора Уайза, новаго начальника артиллерійскаго бюро, способность и умѣнье котораго управлять дѣлами вполнѣ подтверждается всею исторіею нашей войны. Для подтвержденія же нашихъ словъ, мы можемъ указать на тотъ фактъ, что, въ ноябрѣ 1863 года, это бюро, благодаря громаднымъ средствамъ нашей страны, пріобрѣло 2811 пушекъ, самыхъ лучшихъ новѣйшихъ образцовъ, изъ которыхъ около 800 были 9 ти и 11-ти дюйм. орудія Дальгрена; около 700 были тяжелыя нарѣзныя и тридцать шесть 15-ти дюйм. орудій.

Огромные Тридгарскіе заводы въ Ричмондѣ перешли, съ самаго начала возстанія, въ руки мятежниковъ и, за исключеніемъ Питсбургскихъ заводовъ, страна не имѣла почти никакихъ средствъ для приготовленія пушекъ. Эти факты указываютъ не только на затрудненія, окружавшія правительство, но и на изумительную легкость и искуство нашихъ соотечественниковъ, быстро передѣлавшихъ свои мирныя мастерскія въ заводы, на которыхъ приготовлялись самыя большія орудія, въ количествѣ, удовлетворявшемъ требованіямъ войны, и по своему качеству, онѣ были въ состояніи вынести строгое боевое испытаніе. Начальникъ артиллерійскаго бюро отдаетъ слѣдующую должную похвалу заводчикамъ, явившимся со своею немедленною помощью правительству.

«Въ представляемомъ мною донесеніи, я долженъ вкратцѣ ука-

зать на неудовлетворительное состояніе нашей артиллеріи во время величайшаго кризиса 1861 года, и какимъ образомъ и въ какой мѣрѣ были преодолѣны существовавшія затрудненія и увеличена наша судовая артиллерія численностію и качествомъ своихъ орудій. Вмѣстѣ съ этимъ мнѣ слѣдуетъ отдать полную справедливость и похвалу тѣмъ гражданамъ, которые весьма охотно помогали артиллерійскому бюро во всѣхъ его усиліяхъ удовлетворить неотлагательнымъ требованіямъ страны, и которые до сихъ поръ продолжаютъ быстро и хорошо выполнять всѣ даваемыя имъ трудныя порученія. Хотя артиллерійскіе офицеры и другія служащія лица весьма много содѣйствовали бюро и ревностно выполняли его приказанія и инструкціи, но было бы невозможно достигнуть полученныхъ результатовъ безъ помощи и содѣйствія заводчиковъ и механиковъ съ частныхъ мастерскихъ, разсѣянныхъ по всѣмъ сѣвернымъ штатамъ.

«Такимъ образомъ, для насъ весьма немаловажно быть увѣреннымъ въ томъ, что независимо отъ средствъ, находящихся подъ непосредственнымъ вѣденіемъ правительства, нашъ флотъ можетъ, во всякое время и при всѣхъ случайностяхъ, вполнѣ полагаться на патріотизмъ, знаніе и способности вѣрныхъ гражданъ нашей страны. Все это мы можемъ найти не только между населеніемъ нашихъ большихъ городовъ по атлантическому берегу, но и во внутреннихъ и западныхъ штатахъ, гдѣ мы всегда можемъ встрѣтить хорошихъ заводчиковъ, которые, при всѣхъ требованіяхъ артиллерійскихъ припасовъ, весьма хорошо и акуратно выполнятъ всякое порученіе. Справедливость этого лучше всего доказывается исторіею всѣхъ дѣйствій флота со времени начала возстанія. Ни одна эскадра и даже ни одно судно не были задержаны въ своихъ движеніяхъ вслѣдствіе недостатка артиллеріи, или артиллерійскихъ припасовъ……

«Механическія заведенія, въ которыхъ можно было приготовлять тяжелыя орудія, при самомъ началѣ возстанія, находились въ Южномъ Бостонѣ, въ фортѣ Питтъ и въ Вестъ Поинтѣ; Придгарскіе заводы перешли въ руки мятежниковъ. Въ это время не существовало ни одного артиллерійскаго завода, принадлежа-

щаго правительству, и вслѣдствіе этого армія и флотъ должны были ограничиваться, въ началѣ войны, только этими тремя заводами, которые, впрочемъ, охотно предложили свою помощь, и такимъ образомъ доставили бюро возможность и время для пріисканія другихъ заводчиковъ, которые согласились бы принять на себя трудъ приготовленія пушекъ для флота. Хотя подобный трудъ всегда сопровождался большимъ рискомъ для тѣхъ, кто не былъ вполнѣ знакомъ и подготовленъ для отливки тяжелыхъ орудій, но вскорѣ предложили свои услуги другіе заводы, которые начали приготовлять орудія различныхъ калибровъ и продолжали свою работу самымъ успѣшнымъ образомъ. Кромѣ вышесказанныхъ заводовъ, бюро имѣетъ теперь въ своемъ распоряженіи заводы въ Провиденсѣ, Бостонѣ и Ридингѣ (въ Пенсильваніи), снабжающіе флотъ 9-ти, 10-ти и 11-ти дюйм. орудіями новѣйшихъ образцовъ. 15-ти дюйм. орудія флотъ получалъ съ заводовъ форта Питтъ, а Вестъ Поинтскій заводъ приготовлялъ нарѣзныя орудія Паррота всѣхъ калибровъ, которыя составляютъ теперь часть батареи почти каждаго военнаго судна и достоинства которыхъ ясно обнаружились во время послѣднихъ сраженій подъ Чарлстономъ. При заказѣ и доставкѣ орудій для флота, со всѣхъ заводовъ требовались совершенно одинаковыя условія, какъ относительно качества металла, такъ и всѣхъ другихъ частей, составляющихъ хорошее и вполнѣ прочное орудіе. Отъ заводчиковъ принимались только тѣ орудія, которыя выдерживали 1.000 выстрѣловъ, при полномъ боевомъ зарядѣ. По окончаніи такого испытанія, можно быть увѣреннымъ въ исправномъ выполненіи всѣхъ условій контракта, заключеннаго съ заводчикомъ. Исключеніе изъ этого правила было сдѣлано только для 15-ти дюйм. орудій Родмана, потому что время не позволяло производить для нихъ такого строгаго испытанія. Впрочемъ, орудія эти принимаются, по необходимости, только послѣ тѣхъ испытаній, которыя предписываются армейскими постановленіями.

«Здѣсь слѣдуетъ сказать, что мнѣнія, руководившія морскимъ департаментомъ, относительно судовой артиллеріи, подтвердились результатомъ дальнѣйшаго испытанія, которому подверглось первое 15-ти дюйм. орудіе, сдѣланное для флота и подвергающе-

еся до сихъ поръ, послѣ измѣненія его формы, испытательной стрѣльбѣ боевыми зарядами. Такимъ образомъ должно устраниться теперь всякое сомнѣніе въ способности завода форта Питтъ приготовлять орудія 15-ти дюйм. калибра, на которыя можно вполнѣ полагаться; о силѣ же, доставленной ими огню нашихъ мониторовъ, мы можемъ безошибочно судить по примѣру, представляемому взятіемъ *Atlant*'ы.

«Прежде чѣмъ переходить къ другому отдѣлу моего донесенія, я долженъ указать также на быстроту и добросовѣстность, съ которыми Вестъ Поинтскій заводъ принималъ участіе въ доставленіи флоту новой системы орудій. Нѣсколько нарѣзныхъ орудій тяжелаго калибра были введены въ вооруженіе судовъ иностранныхъ флотовъ ранѣе начала нашихъ военныхъ дѣйствій. Почти въ это же время въ Вашингтонѣ производились опыты, подъ наблюденіемъ контръ-адмирала Дальгрена, чтобы придумать лучшую систему нарѣзной артиллеріи. Но такъ какъ опыты эти не привели ни къ какому окончательному результату, исключая нарѣзной гаубицы, то они и были прекращены весною 1861 года. Въ это же самое время г. Парротъ занимался усовершенствованіемъ его нынѣшней системы орудія, и полученные имъ результаты были такъ удовлетворительны, что лѣтомъ 1862 года артиллерійское бюро приказало подвергнуть испытанію 100 фунт. нарѣзное орудіе тысячи выстрѣламъ боеваго заряда. Орудіе вынесло это испытаніе и вѣрность его выстрѣловъ и дальность полета его ядра, были найдены совершенно достаточными для принятія этихъ нарѣзныхъ орудій на суда нашего флота. Съ того времени запросъ на разные калибры этихъ орудій постоянно увеличивался, и теперь, какъ мы уже сказали выше, ихъ можно найти почти на каждомъ изъ судовъ нашего флота, которыя будутъ вооружаться ими до тѣхъ поръ, пока не будетъ придумана лучшая система орудій.

«Наконецъ, произведя личный осмотръ и присутствуя при стрѣльбѣ, производившейся недавно изъ этихъ орудій въ Вестъ Поинтскомъ заводѣ, я убѣдился, что, при вниманіи и даже при посредственномъ знакомствѣ съ заряжаніемъ и со стрѣльбою изъ этихъ орудій, онѣ будутъ самыми лучшими и полезными орудіями, введенными на военныхъ судахъ. Слѣдуетъ также замѣтить, что

средняя стоимость ихъ гораздо меньше всѣхъ другихъ орудій, предложенныхъ правительству.»

Слѣдующая выписка изъ донесенія командора Уайза, за 1864 годъ, показывая въ общемъ видѣ состояніе новой артиллеріи американскаго флота, можетъ служить основаніемъ для сравненія ея съ артиллерію европейскихъ судовъ («Морская Артиллерія», сэра Говарда Дугласа), и выясняетъ тотъ способъ, которымъ американская идея была приведена въ осуществленіе.

«При вооруженіи нашего флота мы постоянно руководствовались тѣмъ правиломъ, чтобы на наши суда ставить самыя тяжелыя и лучшія орудія, которыя они могутъ носить безопасно. Можно сказать вообще, что 9-ти дюйм. орудія ставились по борту, 10-ти, 11-ти и нарѣзныя орудія Паррота на поворотныхъ платформахъ, а мѣдныя нарѣзныя орудія и гаубицы предназначались для шлюпокъ во время высадки дессанта на берегъ. Хотя нѣкоторыя изъ нашихъ судовъ до сихъ поръ вооружаются 32-хъ фунговыми и 8-ми дюйм. орудіями старой системы, но это вооруженіе вѣроятно въ скоромъ времени будетъ замѣнено орудіями большаго калибра.

«Такъ какъ со времени моего послѣдняго донесенія не было сдѣлано почти никакихъ особенныхъ измѣненій въ общемъ расположеніи артиллеріи въ судовыхъ батареяхъ, то я могу сослаться на упомянутыя уже мною суда, чтобы объяснить систему нашего судоваго вооруженія.

«Батарея судовъ перваго класса, представителемъ котораго можетъ служить фрегатъ *Minnesota*, состоитъ изъ—

одного 150 фунт. нарѣзнаго орудія } поворотныя.
одного 11-ти дюйм. гладкоствольнаго }
сорока-двухъ 9-ти дюйм. гладкоствольн. } по борту.
четырехъ 100 фунт. нарѣзныхъ }
и четырехъ гаубицъ.

«Изъ второ-классныхъ судовъ, корветъ *Brooklin* имѣлъ:

два 100 фунт. нарѣзныя поворотныя орудія.
двадцать 9-ти дюйм. гладкоствольн. орудій } по борту.
два 60-ти фунт. нарѣзныя }
и двѣ гаубицы.

«Изъ судовъ третьяго класса, *Eutaw* имѣлъ:

два 100 фунт. нарѣзныхъ поворотныхъ орудія.

четыре 9-ти дюйм. гладкоствольныхъ }
два 24 фунт. гладкоствольн. } по борту.
два 24 фунт. нарѣзныя. }

«Изъ судовъ четвертаго класса, *Owasco* имѣлъ:

одно 11-ти дюйм. гладкоствол. }
одно 20-ти фунт. нарѣзное } поворотныя.

двѣ 24 фунт. гаубицы . . . . . по борту.

«Вооруженіе *Nipsic*'а состояло изъ—

одного 150 фунт. нарѣзнаго }
одного 30 фунт. нарѣзнаго } поворотныя.

двухъ 9-ти дюйм. гладоствольныхъ на поворотной платформѣ и четырехъ гаубицъ.

«Изъ мониторовъ, *Tonawanda* имѣетъ четыре 15-ти дюймовыхъ.

Onondaga — два 15-ти — и два 150-та фунтовыхъ.
Montauk — одно 15-ти дюймовое и одно 150-ти фунтовое.

«Изъ броненосныхъ канонерскихъ лодокъ, плавающихъ на западныхъ рѣкахъ,

Carondelet имѣетъ три 9-ти дюймовыхъ.
четыре 8-ми —
два 100 фунт. нарѣзныхъ
одно 50 фунт. —
и одно 30 фунт. —

«Вѣсъ залпа каждаго изъ поименованныхъ выше судовъ можно выразить слѣдующими цифрами:—

	Вѣсъ ядеръ.	Вѣсъ бомбъ.
Перваго класса .	2.606 ф.	2.123 ф.
Втораго класса .	1.220 —	990 —
Третьяго класса .	424 —	343 —

	Четвертаго класса.	210 ф.	183 ф.
	Nipsic	294 —	255 —
Мониторы:	*Tonawanda*	1.764 —	1.320 —
	Onondaga.	1.180 —	930 —
	Montauk	606 —	465 —
Броненос. канонер. лодка	*Carondelet*	588 —	480 —

«Цифры эти представляютъ вѣсъ металла, выбрасываемаго бортовыми орудіями сплошными ядрами или бомбами. Но къ этимъ послѣднимъ слѣдуетъ пресоединить разрушительное и смертоносное дѣйствіе гранатъ и картечи, употребляющихся постоянно во время боя, и особенно, когда вдоль берега расположены неприкрытыя ни чѣмъ массы войскъ. Вслѣдствіе этихъ вспомогательныхъ средствъ значительно увеличивается разрушительная и боевая сила судовой артиллеріи. Кромѣ того, на каждомъ изъ поименованныхъ выше судовъ находятся поворотная орудія, которыя, во время погони или бомбардированія, могутъ, при большемъ возвышеніи, дѣйствовать на большее растояніе, чѣмъ бортовыя орудія и, при этомъ, даютъ возможность стрѣлять прямо по направленію киля, почти не измѣняя курса судна. Устройство поворотныхъ платформъ доставляетъ также возможность легко управляться съ болѣе тяжелыми орудіями, чѣмъ тѣ, которыя ставятся на обыкновенные пушечные станки.

«Эти поворотныя орудія ставятся всегда въ носовой и кормовой частяхъ судна, и поэтому, нисколько не препятствуютъ дѣйствію бортовыми орудіями (*). Выстрѣлы изъ нихъ производятся, конечно, не такъ часто, какъ изъ каждаго бортоваго орудія, но онѣ вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію, а именно, вѣрной стрѣльбѣ на дальнія разстоянія, куда не могутъ достигать ядра изъ орудій меньшаго калибра. На основаніи такихъ преимуществъ, представляемыхъ поворотными орудіями, можно сказать положительно, что нельзя считать судно хорошо вооруженнымъ, если оно неимѣетъ ни одного поворотнаго орудія,

(*) Фрегаты *New Ironsides* и *Niagara* представляютъ исключеніе изъ этого правила.

обладающаго большею силою и болѣе дальнимъ полетомъ ядра, чѣмъ бортовыя пушки. Но до сихъ поръ не было еще испытано, и, вслѣдствіе этого, мы не можемъ сказать утвердительно, которое изъ судовъ будетъ сильнѣе: то ли, у котораго батарея состоитъ изъ однихъ тяжелыхъ поворотныхъ орудій, или то, у котораго орудія поставлены по борту, полагая вѣсъ ихъ залпа совершенно равнымъ. Опытъ такого рода былъ сдѣланъ на фрегатѣ *Niagara*, батарея котораго состоитъ изъ двѣнадцати 150 фунт. нарѣзныхъ поворотныхъ орудій. Конечно, преимущества такого устройства судовой батареи могутъ обнаружиться только при нѣкоторыхъ извѣстныхъ условіяхъ; но будутъ ли эти преимущества на столько очевидны, что заставятъ отказаться отъ нынѣшней смѣшанной системы бортовыхъ и поворотныхъ орудій, —это составляетъ еще вопросъ, который можетъ разрѣшиться только при выполненіи всевозможныхъ условій морскаго боя.

«Но самымъ очевиднымъ примѣромъ преимущества силы тяжелаго поворотнаго орудія можетъ служить недавній бой *Kearsarge*'а съ *Alabam*'ою, хотя онъ происходилъ на разстояніи только 700 ярдовъ, которое вполнѣ доступно дѣйствію изъ 32-хъ фунтовыхъ бортовыхъ орудій каждаго изъ этихъ судовъ. Погода была тихая и оба судна двигались все время подъ парами кругомъ одного общаго центра. Слѣдовательно, всѣ условія были самыя благопріятныя для обнаруженія полной разрушительной силы всѣхъ орудій, употреблявшихся во время боя; но, судя по официальнымъ донесеніямъ и по другимъ собраннымъ нами свѣдѣніямъ, мы видимъ, что бортовыя орудія не произвели значительныхъ поврежденій каждому изъ судовъ, а рѣшительный ударъ былъ нанесенъ только поворотными орудіями *Kearsarge*'а, которыя состояли изъ двухъ 11-ти дюймовыхъ, поставленныхъ на бакѣ и на кормѣ судна. 30-ти же фунтовыя легкія орудія были, очевидно, весьма слабы, чтобы могли имѣть какое нибудь вліяніе на результатъ боя.

«Мы видимъ также, что поворотныя орудія не представляли ни малѣйшаго затрудненія для дѣйствія и управленія ими, и хотя стрѣльба изъ нихъ была медленнѣе, чѣмъ изъ бортовыхъ орудій, но вѣсъ и разрѣшительная сила ихъ бомбъ вполнѣ замѣ-

няли и вознаграждали недостатокъ скорости ихъ стрѣльбы. Въ офиціальныхъ донесеніяхъ сказано, что общее число выстрѣловъ, сдѣланныхъ *Kearsarge*'омъ во время боя, продолжавшагося 1 часъ 10 минутъ, было 163, за исключеніемъ выстрѣловъ изъ 12-ти фунт. мѣднаго орудія; число это распредѣлялось такамъ образомъ: 55 выстрѣловъ изъ 11-ти дюйм. орудій, 48 изъ 30-ти фунтоваго, и 60 изъ 32-хъ фунт. бортовыхъ орудій. Если не примемъ во вниманіе числа выстрѣловъ изъ 30-ти фунт. орудія, то увидимъ почти равное число выстрѣловъ, сдѣланныхъ изъ поворотныхъ и бортовыхъ орудій; но преимущество силы рѣшительно на сторонѣ 55 одинадцати дюйм. бомбъ, составляющихъ, въ общей сложности, 7.425 фунтовъ металла, съ разрывнымъ зарядомъ каждой бомбы въ шесть фунтовъ пороху, тогда какъ общій вѣсъ метала, выброшеннаго, при 60 выстрѣлахъ, изъ 32-хъ фунт. бортовыхъ орудій, равняется 1.920 фунтамъ сплошными ядрами и 832 фунтамъ бомбами, съ разрывнымъ зарядомъ каждой бомбы почти въ одинъ фунтъ пороху.

«Изъ донесенія капитана Семмса, командира *Alabam*'ы, мы видимъ, что дѣйствіе 11-ти дюйм. бомбъ *Kearsarge*'а было самымъ гибельнымъ для его судна. Онъ говоритъ, что «по прошествіи 1 часа 10 минутъ наше судно начало погружаться въ воду; непріятельскія бомбы разрывались въ нашихъ бортахъ и между палубами, производя большія пробоины, черезъ которыя вода устремлялась въ судно весьма быстро».

«Вооруженіе *Alabam*'ы состояло изъ одного 7-ми дюйм. орудія Блекли, или 120 фунт. нарѣзнаго, одного 68 фунт. нарѣзнаго,—оба на поворотныхъ платформахъ, и шести 32-хъ фунтовыхъ, поставленныхъ по бортамъ. Вѣсъ металла, выбрасываемаго изъ этихъ орудій, почти одинаковъ съ *Kearsarge*'омъ; но, судя по донесенію кап. Семмса, *Alabama* стрѣлялъ гораздо чаще *Kearsarge*'а. Конечно, скорость стрѣльбы, вмѣстѣ съ вѣрностію выстрѣловъ и сосредоточенностію ударовъ ядеръ, слѣдовало бы ожидать отъ команды, обученной на артиллерійскомъ кораблѣ англійскаго флота, хвастливое и восхваленное превосходство котораго надъ всѣми другими флотами никогда не подвергалось прежде такому очевидному пораженію. Но мы не видимъ, чтобы вѣрность выстрѣловъ, при болѣе частой стрѣльбѣ *Alabam*'ы, была

на сторонѣ его команды, потому что въ *Kearsarge* попало только 28 ядеръ, не причинившихъ ему никакого серьознаго поврежденія, и довольно странно, что на немъ не было убито ни одного человѣка и вся потеря состояла только изъ трехъ раненыхъ.

«Не можетъ быть никакого сомнѣнія касательно превосходства 11-ти дюймоваго орудія надъ 120 фунт. орудіемъ Блекли и 68-ми фунт. поворотнымъ англійской системы, какъ относительно силы удара ядра, такъ и разрушительнаго дѣйствія выстрѣла и разрывной силы бомбъ. Вслѣдствіе этого, хотя оба судна были равны по количеству тоннъ водоизмѣщенія, по силѣ машинъ и числу экипажа и орудій, но достаточно было имѣть большій калибръ орудій, хорошо поставленныхъ на поворотную платформу, хладнокровно и разумно управляемыхъ американскими моряками, чтобы окончательно рѣшить вопросъ о превосходствѣ артиллеріи этихъ судовъ, въ самое короткое время».

Кромѣ усовершенствованій въ тяжелой артиллеріи, были сдѣланы также, соотвѣтственно ея требованіямъ, улучшенія въ постройкѣ станковъ какъ для бортовыхъ, такъ и для поворотныхъ орудій. Этотъ вопросъ былъ однимъ изъ самыхъ главныхъ и не легко разрѣшимыхъ, и чтобы понять трудность его рѣшенія, слѣдуетъ обратить вниманіе на вліяніе сильной боковой и килевой качки, встрѣчаемой въ морѣ даже въ обыкновенную погоду, когда дѣйствіе батарейными орудіями бываетъ не совсѣмъ безопасно. Рядъ опытовъ, производившихся на Вашингтонской батареѣ и на учебномъ артиллерійскомъ кораблѣ *Plymouth*, подъ наблюденіемъ контръ-адмирала (тогда капитана) Дальгрена, привели къ окончательному разрѣшенію всѣхъ затрудненій касательно 9-ти и 11-ти дюйм. орудій. Бортовой станокъ для 9-ти дюймоваго и поворотная платформа для 11-ти дюйм. орудій, предназначенные и выстроенные изъ *дерева* для нашихъ фрегатовъ класса *Merrimack*, оказались вполнѣ удовлетворяющими своему назначенію.

Но трудность своевременнаго полученія лѣса во время войны, заставила нынѣшняго начальника артиллерійскаго бюро обратить вниманіе на замѣну дерева желѣзомъ, при постройкѣ пушечныхъ станковъ, и первое испытаніе желѣза было сдѣлано въ стан-

кахъ, приготовленныхъ для фрегата *New Ironsides*. Станки эти оказались лучше деревянныхъ, и многіе думаютъ, что послѣдніе совершенно выйдутъ изъ употребленія.

Желѣзо составляетъ необходимую принадлежность станковъ, приготовляемыхъ для орудій мониторовъ, и геній Эриксона вскорѣ преодолѣлъ всѣ механическія затрудненія въ усовершенствованіи поворотныхъ платформъ. Послѣ этого онъ построилъ и успѣшно испыталъ на практикѣ бортовый станокъ, на который можно ставить, и безопасно и легко управлять 15-ти дюймовыми орудіями. Къ этому станку онъ приспособилъ вращательный нажимъ, помощію котораго легко управлять всѣми движеніями этихъ тяжелыхъ орудій. На сколько мы успѣли опередить въ этомъ дѣлѣ англичанъ, производящихъ медленные и дорого-стоющіе опыты, можно судить изъ того, что имъ до сихъ поръ не удается сдѣлать необходимыхъ приспособленій для управленія въ морѣ даже 12-ти дюймовымъ орудіемъ.

ГЛАВА XVII.

ФОРТЪ ПИКЕНСЪ.

Отправленіе подкрѣпленій къ форту Сомтеру было поворотною точкою въ управленіи г. Линкольна. Доктрина о правахъ штатовъ, какъ ее понимали руководители мятежа и какъ ее объяснилъ г. Бухананъ, утверждавшій, что общее правительство не можетъ имѣть никакой понудительной власти надъ отдѣльнымъ штатомъ,—имѣла такое сильное вліяніе на общественное мнѣніе, что почти окончательно парализовала верховную власть, какъ представительницу націи. Генералъ Скоттъ, бывшій тогда главнокомандующимъ арміею и пользовавшійся огромнымъ вліяніемъ, колебался относительно политики и даже права *нападенія* на бунтующій штатъ, и вслѣдствіе этого, не рѣшался посылать подкрѣпленій къ форту Сомтеру.

Какъ въ вопросѣ о правахъ штатовъ, такъ и въ вопросѣ о рабствѣ, между сѣверомъ и югомъ существовали постоянно самыя противуположныя мнѣнія. Съ самаго начала нашей исторіи сѣверъ твердо держался идеи о свободѣ дѣйствій каждаго лица, какъ части политическаго и гражданскаго тѣла; каждый гражданинъ имѣетъ полное право дѣлать что ему угодно, подчиняясь только извѣстнымъ постановленіямъ правительства и закона. Такимъ образомъ гражданинъ, городъ, округъ, штатъ,—каждый по своей сферѣ дѣятельности,—считаются свободными и независимыми, но, въ то же время, подчиненными высшей власти; территорія, получающая права и названіе штата, составляетъ общую и нераздѣльную часть націи, или «Соединенныхъ штатовъ». Хотя нѣкоторыя лица могутъ иногда, подъ вліяніемъ мѣстнаго и вре-

меннаго недовольства, провозглашать и проповѣдывать другую теорію, но никто не будетъ отвергать, что преобладающее мнѣніе сѣвера всегда было противъ доктрины господствованія штатовъ. Съ другой же стороны, нежеланіе какого бы то ни было контроля, постоянно высказываемое и характеризующее всѣхъ кто воспитался подъ вліяніемъ системы рабства, и наконецъ, неуваженіе закона и власти, — ясно обнаружились даже въ политическихъ учрежденіяхъ. Чувства, возбужденныя ревностію къ возраставшему могуществу сѣвера, высказались въ первый разъ въ заявленіи южанъ о необходимости независимаго владычества центральнаго правительства; но потомъ, когда они увидѣли, что правительство это должно выйти изъ подъ ихъ вліянія и перейти на сторону сѣвера, они вздумали, силою оружія, удержать за собою провозглашенную ими независимость штатовъ. Въ дѣйствительности же, вся сущность этого стараго вопроса о правахъ и независимости штатовъ, заключалась въ выборѣ между свободною, неопредѣленною конфедераціею независимыхъ штатовъ, и лучшимъ и болѣе совершеннымъ союзомъ не штатовъ, но всего американскаго народа, который былъ положенъ въ основаніе нашей конституціи. Поэтому, посылая подкрѣпленія къ форту Сомтеру и войска въ штатъ Виргинію, г. Линкольнъ рѣшился сдѣлать изъ Соединенныхъ штатовъ націю, а не одну только конфедерацію штатовъ.

Подобное пониманіе правъ независимыхъ штатовъ и непринудительной политики, руководили управленіемъ г. Буханана, членами его кабинета и многими другими сторонниками ихъ политическаго взгляда. Послѣ продолжительнаго, по видимому, колебанія между двумя мнѣніями, г. Бухананъ рѣшился наконецъ не посылать никакихъ подкрѣпленій къ форту Сомтеру, и 29 Января 1861 года, онъ отправилъ слѣдующую телеграмму капитану Глинну, командиру фрегата *Macedonian*, капитану Уокеру, командиру фрегата *Brooklyn* и другимъ начальствующимъ лицамъ форта Пикенсъ:

«Предписываемъ вамъ не высаживать на берегъ войскъ, находящихся на фрегатѣ *Brooklyn*, если только не будетъ сдѣлано никакихъ приготовленій для нападенія на фортъ Пикенсъ. При-

пасы, необходимые для гарнизона форта, слѣдуетъ отправить на берегъ. Фрегатъ *Brooklyn* и другія военныя суда должны оставаться здѣсь на станціи, и вамъ нужно соблюдать строгую бдительность и быть готовыми, по данному сигналу, высадить войска въ фортъ Пикенсъ, которыя должны содѣйствовать вамъ для отраженія нападенія на этотъ фортъ.

«Президентъ сообщилъ вчера конгрессу объ условіяхъ и рѣшеніяхъ Виргинскаго примиренія. Уполномоченные отъ разныхъ штатовъ должны собраться здѣсь въ понедѣльникъ 4 февраля, а потому крайне необходимо, чтобы во время ихъ переговоровъ избѣжать всякаго вооруженнаго столкновенія, если только не будетъ сдѣлано нападенія на фортъ. Но во всякомъ случаѣ, фрегату *Brooklyn* и другимъ судамъ слѣдуетъ дѣйствовать немедленно и рѣшительно. Какъ вамъ, такъ и другимъ офицерамъ, находящимся въ Пенсаколѣ, предоставляется право свободно сообщаться съ правительствомъ, черезъ посредство особеннаго курьера, и точно также, его право сообщаться съ вами и съ другими офицерами должно оставаться неприкосновеннымъ, на основаніи передаваемыхъ вамъ теперь инструкцій.»

Военный секретарь, **Хольтъ**.
Секретарь флота, **Туси**.

Содержаніе этой телеграммы говоритъ само за себя. Цѣль ея отправленія заключалась въ томъ, чтобы предоставить мятежникамъ возможность свободно оканчивать въ Пенсаколѣ, какъ и въ Чарлстонѣ, батареи, которыми они могли бы не только защищать себя, но и разрушить форты Сомтеръ и Пикенсъ, когда они были бы совершенно готовы для открытія военныхъ дѣйствій. При вступленіи г. Линкольна въ должность президента, когда генералъ Скоттъ, незная ничего о приведенномъ выше тайномъ соглашеніи, послалъ приказаніе высадить войска съ фрегата *Brooklyn*, то капитанъ Адамсъ, командовавшій эскадрою въ Мексиканскомъ Заливѣ, отказался исполнить это приказаніе, на томъ основаніи, что онъ этимъ нарушилъ бы условія перемирія, заключеннаго между правительствомъ и предводителями мятежниковъ.

Въ этомъ мѣстѣ исторіи послѣдней войны, фортъ Сомтеръ тѣсно связывается съ фортомъ Пикенсъ, по распоряженіямъ и дѣйствіямъ правительства; поэтому, чтобы яснѣе изобразить отправленіе экспедиціи къ форту Пикенсу, намъ слѣдуетъ сослаться на нѣкоторые факты, высказанные уже нами, касательно форта Сомтеръ. Политика г. Буханана и его кабинета, относительно южныхъ фортовъ, весьма естественно имѣла сначала нѣкоторое вліяніе на управленіе г. Линкольна и, дѣйствительно, мы видимъ въ послѣднемъ, впродолженіи нѣсколькихъ недѣль, очень замѣтное колебаніе и даже несогласіе въ мнѣніяхъ между членами его кабинета, относительно отправленія войскъ и провизіи къ маіору Андерсону и его покинутому гарнизону. Г. Сюардъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, высказался рѣшительно противъ отправленія помощи Сомтеру и совѣтовалъ передать фортъ въ руки мятежниковъ. Высказанныя имъ желанія и хорошо извѣстныя мнѣнія генерала Скотта и большинства членовъ кабинета, послужили можетъ быть причиною, которая заставила г. Сюарда обѣщать навѣрное объ очищеніи Сомтера, и судья Кэмпбель объявилъ впослѣдствіи, что такое обѣщаніе было дѣйствительно высказано въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Г. Сюардъ можетъ быть думалъ также, что этотъ вопросъ былъ окончательно рѣшенъ и что слѣдуетъ ожидать только формальнаго его исполненія. Но, въ концѣ марта мѣсяца, г. Линкольнъ совершенно неожиданно рѣшился принять всю отвѣтственность на себя и отправить экспедицію къ Сомтеру. Это рѣшеніе президента было тотчасъ же приведено въ исполненіе, и кап. Фоксъ, получившій назначеніе командовать эскадрою, отправлявшеюся къ форту Сомтеру, былъ посланъ въ Нью-Іоркъ для приготовленія ея къ выходу въ море.

Но, въ то же время, ничто, по-видимому, не могло быть скрыто отъ внимательнаго надзора мятежниковъ, которые очень часто проникали даже во всѣ тайны кабинета президента. Когда именующіе себя уполномоченными отъ южныхъ штатовъ узнали о приготовленіяхъ экспедиціи въ Нью-Іоркѣ, они сейчасъ же потребовали объясненія отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, къ которому они обратились, конечно, не прямымъ и не офи-

ціальнымъ путемъ. На это требованіе они получили слѣдующій отвѣтъ: *Питайте полную надежду на фортъ Сомтеръ, ждите и наблюдайте.* О значеніи этого отвѣта долженъ каждый судить по своему и съ точки зрѣнія послѣдовавшихъ событій. По разъясненіи же главныхъ фактовъ этого запутаннаго дѣла, г. Сюарда обвиняли въ томъ, что онъ, войдя *неофиціально* въ переговоры съ уполномоченными мятежниковъ, рѣшился противодѣйствовать намѣреніямъ президента и препятствовать отправленію экспедиціи къ форту Сомтеру. Мы не беремъ на себя труда рѣшать этихъ вопросовъ; но историкъ не имѣетъ права скрывать фактовъ, на основаніи которыхъ общественное мнѣніе можетъ впослѣдствіи произнести свой приговоръ.

Членамъ кабинета г. Линкольна было, конечно, хорошо извѣстно о приготовленіи экспедиціи въ Нью Іоркѣ, и что правительство имѣетъ въ своемъ распоряженіи единственное судно, фрегатъ *Powhatan*, подъ командою капитана Мерсера, котораго величина и вооруженіе вполнѣ соотвѣтствовали назначенію эскадры. Фрегатъ этотъ, вмѣстѣ съ другими небольшими судами, были отданы, по приказанію секретаря флота, въ распоряженіе капитана Фокса, для выполненія намѣреній президента. Всѣмъ, кто только зналъ о назначеніи эскадры, было также извѣстно, что безъ *Powhatan*'а экспедиція не можетъ достигнуть никакого результата.

Слѣдующіе факты покажутъ, что было дѣйствительно сдѣлано. Приказаніемъ, подписаннымъ президентомъ, несознававшимъ настоящаго его значенія, какъ онъ объявилъ самъ впослѣдствіи, фрегату *Powhatan* отмѣнялось прежнее его назначеніе и было дано совершенно другое. Какъ существованіе, такъ и цѣль этого приказанія, были тщательно скрыты отъ секретаря флота и капитана Фокса, подъ присмотромъ котораго фрегатъ приготовился къ отправленію въ море. Секретарь флота и кап. Мерсеръ, командиръ *Powhatan*'а, были увѣрены, что все идетъ какъ слѣдуетъ. По изготовленіи фрегата, онъ отправился, согласно съ приказаніемъ, къ форту Сомтеру; но, дойдя до острова Стетенъ, лежащаго при входѣ въ Нью Іоркскую бухту, къ фрегату пристала шлюпка съ приказаніемъ президента передать коман-

дованіе судномъ лейтенату Портеру, который, принявъ отъ кап. Мерсера *Powhatan*, отправился въ море не къ форту Сомтеру, а къ Пикенсу. Ни кап. Фоксъ, ни секретарь флота, ничего не знали о происшедшей перемѣнѣ. Кап. Мерсеръ, передавъ фрегатъ, отправился на берегъ, и такимъ образомъ, какъ уже было подробно изложено нами выше, была разрушена экспедиція къ форту Сомтеру. Въ это же время мятежники, узнавъ о приготовленіи этой экспедиціи, рѣшились атаковать фортъ, который и былъ занятъ ими послѣ геройскаго сопротивленія его гарнизона.

Факты, разъяснившіеся впослѣдствіи, легли тяжелымъ обвиненіемъ противъ г. Сюарда, и въ скоромъ времени было получено объяснительное донесеніе отъ генерала (тогда капитана) Мейгса, который пишетъ, что онъ и министръ иностранныхъ дѣлъ составили планъ экспедиціи къ форту Пикенсъ, и что планъ этотъ, по его важности, они считали необходимымъ держать въ полной тайнѣ даже отъ секретаря флота, хотя и сознавали, что отъ него потребуются военныя суда, для осуществленія ихъ плана. Далѣе онъ пишетъ, что «приказаніе, которымъ отмѣнялось плаваніе фрегата *Powhatan* къ форту Сомтеру и было дано ему другое назначеніе идти къ форту Пикенсу, было получено отъ президента, по совѣту г. Сюарда». Въ концѣ своего донесенія генералъ Мейгсъ говоритъ:—«Въ заключеніе, позвольте мнѣ замѣтить, что мысль объ отправленіи первой удачной военной экспедиціи принадлежитъ г. Сюарду. До отправленія этой экспедиціи, Соединенные Штаты распадались повсюду».

Изъ послѣдующихъ фактовъ мы увидимъ на сколько дѣйствительно былъ блистателенъ подвигъ этой экспедиціи. Въ январѣ 1861 года, фрегатъ *Brooklyn* отправился къ форту Пикенсу съ войсками, для подкрѣпленія его гарнизона. 29 января была послана приведенная выше телеграмма, запрещавшая высадку войскъ на берегъ. Генералъ Скоттъ послалъ, 12 марта, приказаніе о высадкѣ войскъ съ фрегата *Brooklyn*. Кап. Адамсъ, командовавшій эскадрою въ Мексиканскомъ заливѣ, отказался исполнить это приказаніе, на томъ основаніи, что онъ нарушилъ бы этимъ перемиріе, заключенное между военнымъ секретаремъ

Хольтомъ, секретаремъ флота Туси и предводителями мятежниковъ. Кап. Адамсъ послалъ, 1 апрѣля, съ фрегата *Sabine*, слѣдующее письмо къ секретарю флота:

«Сэръ: Имѣю честь препроводить вамъ копію съ письма, адресованнаго мнѣ г. Воджесомъ, капитаномъ арміи, который командуетъ войсками, присланными сюда, для подкрѣпленія гарнизона форта Пикенсъ. Не смотря на желаніе кап. Воджеса, я не высадилъ на берегъ войскъ, потому, что это было бы прямымъ нарушеніемъ приказаній, полученныхъ мною отъ морскаго департамента, въ распоряженіи котораго я нахожусь, какъ офицеръ флота. Инструкціи, посланныя 12 марта генераломъ Скоттомъ капитану Воджесу, не соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ и условіямъ положенія здѣшнихъ дѣлъ. Онѣ на столько важны, что, по моему мнѣнію, должны были бы исходить отъ болѣе высшихъ правительственныхъ властей, потому что выполненіе ихъ было бы равносильно открытію военныхъ дѣйствій, которымъ я долженъ противодѣйствовать до крайней возможности. Тогда какъ, хорошо зная настроеніе духа и убѣжденія офицеровъ, находящихся здѣсь подъ командою генерала Брэгга, я увѣренъ, что предписываемая мнѣ мѣра была бы принята ими не только за объявленіе войны, но и за открытіе военныхъ дѣйствій. Очевидно, что послѣдствія были бы весьма серьозны отъ подобнаго преждевременнаго столкновенія, которое могло бы быть совершенно противно желаніямъ правительства. Въ настоящее же время, обѣ стороны строго соблюдаютъ всѣ условія перемирія, заключеннаго между правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ и мятежниками. Перемиріе это обязываетъ насъ не подкрѣплять гарнизона форта Пикенса, пока ему не будетъ угрожать нападеніе; точно также мятежники не должны дѣлать на него нападенія, пока мы не пошлемъ къ нему подкрѣпленій. 30 марта, я имѣлъ свиданіе съ генераломъ Брэггомъ, который увѣрилъ меня, что условія перемирія не будутъ нарушены съ ихъ стороны. Приказаніе же, полученное мною отъ генерала Скотта я считалъ недостаточнымъ для того, чтобы я немогъ взять на себя страшную отвѣтственность за поступокъ, который неминуемо вызвалъ бы междоусобную войну; но я смѣло могу увѣ-

рить васъ, что всегда готовъ исполнить всѣ приказанія, полученныя отъ секретаря флота.

«Въ заключеніе, я прошу васъ прислать мнѣ какъ можно скорѣе инструкціи, которыя освободили бы меня отъ затруднительнаго и тягостнаго моего положенія.»

По полученіи этого письма, секретарь флота написалъ слѣдующій отвѣтъ капитану Адамсу:

«Сэръ: Письмо ваше, посланное 1 апрѣля, я получилъ. Департаментъ сожалѣетъ, что вы не согласились съ желаніемъ кап. Воджеса привести въ исполненіе приказаніе генерала Скотта, посланное на *Crusader*'ѣ, по распоряженію морскаго департамента.

«По полученіи моего письма, вы немедленно должны, при первомъ удобномъ случаѣ, доставить капитану Воджесу всѣ необходимыя средства, для высадки на берегъ войскъ, находящихся подъ его командой. Приказаніе это согласно съ желаніемъ и намѣреніемъ морскаго департамента, содѣйствующаго въ этомъ дѣлѣ военному департаменту.»

Вечеромъ 6 апрѣля, въ день полученія письма кап. Адамса, морской департаментъ послалъ въ Пенсаколу, съ приведеннымъ выше приказаніемъ секретаря, лейтенанта Уордена, который впослѣдствіи командовалъ *Monitor*'омъ, во время его боя съ *Merrimack*'омъ. Лейт. Уорденъ, опасаясь, что его могутъ арестовать въ южныхъ штатахъ, уничтожилъ это письменное приказаніе, чтобы оно немогло попасть въ руки мятежниковъ и взялся передать его кап. Адамсу словесно. Послѣ нѣкоторыхъ затрудненій, лейт. Уорденъ прибылъ 12 апрѣля въ Пенсаколу, и тотчасъ же отправился въ фортъ Пикенсъ. Въ тотъ же вечеръ войска были высажены на берегъ съ фрегата *Brooklyn*, и фортъ получилъ такимъ образомъ подкрѣпленія и боевые припасы.

Исполнивъ свое порученіе. лейт. Уорденъ отправился въ обратное путешествіе черезъ южные штаты, гдѣ уже было получено извѣстіе, по телеграфу, о высадкѣ союзныхъ войскъ въ фортъ Пикенсъ. Подозрѣвая лейт. Уордена въ доставленіи приказаній изъ Вашингтона, мятежники арестовали его, какъ шпіона, въ г. Монгомери, гдѣ онъ и содержался въ строгомъ заключеніи

впродолженіи шести мѣсяцевъ, и былъ, какъ надо полагать, первымъ военно-плѣннымъ. Впослѣдствіи, командуя *Monitor*'омъ, онъ отмстилъ за свой плѣнъ тѣмъ роковымъ пораженіемъ, которое онъ нанесъ флоту мятежниковъ.

Итакъ, мы видимъ, что благодаря энергическому распоряженію секретаря флота и личному риску и страданіямъ одного изъ своихъ офицеровъ, фортъ Пикенсъ получилъ 12 апрѣля подкрѣпленія и былъ вполнѣ обезпеченъ, въ случаѣ нападенія на него мятежниковъ. Когда все самое главное было уже сдѣлано, фрегатъ *Powhatan* показался у Пенсаколы только 17 апрѣля. *Atlantic*, одинъ изъ транспортовъ, пришелъ 16 апрѣля и высадилъ свои войска ранѣе прибытія *Powhatan*'а и, слѣдовательно, *безъ всякой его помощи*. Нѣсколько дней спустя, вошелъ въ Пенсакольскую гавань другой транспортъ, *Illinois*, принадлежавшій къ той же экспедиціи.

При этомъ, слѣдуетъ помнить, что около форта Пикенса находилось уже четыре военныхъ судна: фрегаты *Sabine*, *Brooklyn*, и два другихъ меньшаго ранга. Слѣдовательно, для прикрытія высадки войскъ, *Powhatan* былъ совершенно не нуженъ, потому что находившіяся уже здѣсь суда могли не только доставить войска на берегъ, но и успѣли сдѣлать это какъ нельзя лучше, безъ помощи *Powhatan*, который, точно также, не былъ необходимъ и для конвоированія транспортовъ, потому что онъ шелъ изъ Нью-Іорка не вмѣстѣ съ ними. Кромѣ того, морской департаментъ снабдилъ фортъ всѣмъ необходимымъ независимо отъ средствъ, доставленныхъ на судахъ новой экспедиціи. Къ чему же, въ такомъ случаѣ, былъ посланъ въ Пенсаколу фрегатъ *Powhatan*?—Если назначеніе его состояло только въ томъ, чтобы оказать помощь форту, то не было ли достаточно послать одни транспорты, которые можно было бы защитить, во время высадки войскъ, находившимися здѣсь судами? Очевидно, что *Powhatan* не былъ нуженъ ни для конвоированія транспортовъ, ни для высадки войскъ и, дѣйствительно, ему не удалось сдѣлать ни того, ни другаго. Наконецъ, если такъ сильно безпокоились о фортѣ Пикенсѣ, то не было ли проще обратиться къ секретарю флота и узнать отъ него о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ? —

Здѣсь навѣрное убѣдили бы каждаго, что, относительно форта Пикенса, давно уже приняты всѣ необходимыя мѣры, и что не слѣдуетъ посылать туда никакой экспедиціи.

Однимъ словомъ, какая бы ни была цѣль отправленія экспедиціи къ форту Пикенсу, но, судя по результату, мы видимъ, что она не принесла ему никакой пользы, а фортъ Сомтеръ долженъ былъ перейти въ руки мятежниковъ.

ГЛАВА XVIII.

НАЧАЛО ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ. СПАСЕНІЕ ФРЕГАТА *Constitution.*

При всемъ развитіи человѣческаго ума, часто бываетъ невозможнымъ опредѣлить заранѣе всѣ главныя характеристическія черты великой борьбы, ея продолжительность, пространство, силы и оружія обѣихъ воюющихъ сторонъ, ея значеніе и вліяніе на національную жизнь своей страны и другихъ народовъ.

Нѣкоторые, считавшіеся тогда самыми дальновидными политиками, предсказывали, что возстаніе продолжится не болѣе девятидесяти дней; президентъ думалъ, что будетъ достаточно собрать армію въ 75.000 человѣкъ; многіе полагали, что для блокады южныхъ портовъ потребуется не болѣе тридцати или сорока *парусныхъ* судовъ; большинство было увѣрено, что вопросъ о рабствѣ останется неприкосновеннымъ въ начавшейся борьбѣ, и европейскіе политики и вожди государства совершенно не вѣрили и не разсчитывали на успѣхъ сѣверныхъ штатовъ; они даже принимали вопросъ о существованіи Соединенныхъ Штатовъ за окончательно рѣшенный въ самомъ началѣ войны.

Но военныя событія, по мѣрѣ ихъ дальнѣйшаго развитія, совершенно запутали и затемнили всю человѣческую дальновидность и прозорливость. Надежды, по видимому, самыя сбыточныя, разрушились окончательно и, напротивъ, все, что считалось невозможнымъ, осуществилось на дѣлѣ самымъ положительнымъ образомъ. Предводители сѣвера должны были принять такія мѣры, которыя они считали не только неблагоразумными, но и невозможными.

Въ концѣ апрѣля 1861 года и вскорѣ послѣ взятія форта Сомтера, мятежники немедленно начали оканчивать боевую линію, тянувшуюся черезъ всю территорію Соединенныхъ Штатовъ, отъ юго-западной оконечности штата Миссури до Чизапикскаго залива. Линія эта не составляла, конечно, одной неразрывной цѣпи военныхъ постовъ, но на всемъ ея протяженіи мятежники заняли главныя позиціи, гдѣ они разсчитывали, какъ на главной своей оборонительной линіи, начать и поддерживать движенія своихъ армій. Эта оборонительная линія простиралась на 40 миль сѣвернѣе Вашингтона, и такъ какъ штатъ Мериландъ долженъ былъ, по разсчету мятежниковъ, служить имъ вѣрною опорою въ сѣверо-восточной части, упирающейся почти въ самый берегъ Атлантическаго Океана и прервать такимъ образомъ всѣ прямыя сообщенія съ сѣверомъ, то они были увѣрены, что столицу можно будетъ взять скоро и легко, тѣмъ болѣе, что она находилась почти на 40 миль южнѣе ихъ боевой линіи.

Вечеромъ 19 апрѣля 1861 года, толпы народа, составлявшаго сочувствующую южанамъ часть населенія города Балтимора, вышли на встрѣчу поѣзда, шедшаго по желѣзной дорогѣ изъ Филадельфіи въ Кантонъ, начали стрѣлять въ механика, который долженъ былъ остановить поѣздъ, выгнали изъ вагоновъ пассажировъ и вернули поѣздъ обратно къ Генраудеръ Крику, гдѣ сожгли висячій мостъ, потомъ толпа подошла къ рѣкѣ Бушъ и сожгла здѣсь висячій мостъ, и такимъ образомъ, было прервано сообщеніе между Балтиморою и сѣверомъ по главной линіи желѣзной дороги, по которой нельзя было, вслѣдствіе этого, отправлять войскъ. Въ это же время правительству сообщили, что войска, посылаемыя съ сѣвера, могутъ пройти черезъ Балтимору только силою оружія.

Такимъ образомъ, Вашингтонъ былъ, дѣйствительно, отрѣзанъ отъ сѣвера по этому направленію. Въ то же время берега рѣки Потомакъ были заняты батареями мятежниковъ, которыя, какъ тогда полагали, лишатъ столицу возможности получать водою припасы и войска. При такомъ изолированномъ и, сравнительно, беззащитномъ положеніи Вашингтона, отрѣзаннаго съ обѣихъ сторонъ, когда быстро сформировывалась въ Виргиніи

сильная армія мятежниковъ и когда, какъ были увѣрены, она тотчасъ же нападетъ на столицу,—всѣмъ казалось весьма естественнымъ и правдоподобнымъ хвастовство мятежниковъ, что, въ половинѣ мая, надъ капитоліемъ будетъ развѣваться ихъ флагъ.

Почему не было дѣйствительно сдѣлано этого,—составляетъ одну изъ тѣхъ сокровенныхъ тайнъ человѣческихъ дѣяній, которыя невозможно объяснить какими нибудь обыкновенными побужденіями, управляющими дѣйствіями людей, а вѣроятно должны быть отнесены и приписаны вліяніямъ, дѣйствующимъ на умъ человѣка высшею властію. Что Вашингтонъ можно было взять въ самомъ началѣ войны и именно тѣми средствами, которыми располагали мятежники, въ этомъ никто не станетъ теперь сомнѣваться,—это было однимъ изъ тѣхъ счастливыхъ стеченій обстоятельствъ для мятежниковъ, которыя, разъ потерянныя, вторично никогда не повторяются.

Въ то время, когда Вашингтонъ находился въ подобномъ критическомъ положеніи и когда Балтимора, со всѣми его желѣзными дорогами, съ одной стороны, и берега Потомака—съ другой, были въ полномъ распоряженіи мятежниковъ, они составили планъ для взятія фрегата *Constitution*, стоявшаго тогда въ рѣкѣ Аннаполисъ, какъ учебное судно для воспитанниковъ морской академіи. Мятежники думали, что это историческое судно, составляющее гордость и любовь страны и пользующееся извѣстностію въ Европѣ, и особенно въ Англіи, будетъ первымъ, на которомъ они поднимутъ свой флагъ, и что, такимъ образомъ, имъ удастся положить начало своему флоту такимъ подвигомъ, который непремѣнно долженъ возбудить полный энтузіазмъ на югѣ, по мѣрѣ того какъ они будутъ унижать и ослаблять сѣверъ. Вскорѣ, послѣ отдѣленія штата Виргиніи, намѣренія мятежниковъ обнаружились такъ ясно, что было найдено необходимымъ вывести изъ рѣки фрегатъ, который не былъ вооруженъ и, на немъ находилось только 25 матросъ и 75 воспитанниковъ академіи, а поэтому, онъ всегда могъ легко перейти въ руки измѣнниковъ. Войска, расположенныя по обоимъ берегамъ рѣки, постоянно занимались ученьями, переговаривались между собою сигналами и, въ то же время, большія партіи солдатъ всегда

толпились кругомъ фрегата, отыскивая, по-видимому, болѣе удобное мѣсто для своего нападенія. Фрегатъ, находясь въ рѣкѣ, стоялъ на четырехъ якоряхъ, и когда было получено приказаніе о выводѣ его изъ рѣки, одинъ изъ якорей былъ поднятъ, а у остальныхъ обрѣзали цѣпи. Но къ счастію и благодаря одной изъ тѣхъ любопытныхъ случайностей, которыя очень часто придаютъ огромный интересъ фактамъ, не имѣвшимъ бы, въ противномъ случаѣ, почти никакого значенія, въ Аннаполисъ прибылъ, въ это самое время, генералъ Ботлеръ, съ восьмымъ массачузетскимъ полкомъ, который, будучи посланъ на помощь Вашингтону, достигъ благополучно до Гавръ-де-Граса; но, такъ какъ между этимъ мѣстомъ и Балтиморою были сожжены всѣ мосты желѣзныхъ дорогъ, то полкъ долженъ былъ здѣсь остановиться. Генералъ Ботлеръ, найдя невозможнымъ слѣдовать далѣе по желѣзной дорогѣ и нелюбя долго подчиняться затрудненіямъ, досталъ пароходъ, на которомъ отправилъ полкъ въ Аннаполисъ, для дальнѣйшаго его слѣдованія въ Вашингтонъ. Онъ прибылъ въ Аннаполисъ именно въ то время, когда нужно было оказать странѣ весьма важную услугу. По просьбѣ директора морской академіи, онъ послалъ на помощь фрегатской командѣ часть своихъ войскъ, и потомъ приказалъ пароходу *Maryland*, захваченному имъ, стать бортъ-о-бортъ съ фрегатомъ, чтобы снять съ него артиллерію, для облегченія судна, и взять его на буксиръ для вывода изъ рѣки. Но офицеры парохода *Maryland* начали такъ сильно противиться этому приказанію, что генералъ Ботлеръ велѣлъ окружить ихъ вооруженными солдатами, чтобы заставить ихъ работать, и такимъ образомъ приказаніе его было исполнено. Фрегатъ, послѣ большихъ усилій, былъ наконецъ выведенъ за баръ рѣки, но здѣсь, на внѣшнемъ плесѣ, всталъ на мель. Въ 10 часовъ вечера было получено на фрегатѣ извѣстіе, что мятежники хотятъ засорить фарватеръ по другую сторону фрегата. Сейчасъ же были завезены верпы, чтобы стащить фрегатъ съ плеса, и въ это же время команда стояла у пушекъ, которыя успѣли поставить на свои мѣста во время прохода фрегата черезъ баръ рѣки. Хотя фрегатъ былъ стащенъ съ плеса, но офицеры *Maryland'а*, вполнѣ преданные югу и его стремле-

ніямъ, воспользовались случаемъ, чтобы поставить пароходъ на мель и, вслѣдствіе нашедшаго шквала, *Constitution* опять сдрейфовало къ берегу. Офицеры и команда фрегата, не зная когда и какими силами мятежники сдѣлаютъ на нихъ нападеніе, и будетъ ли имъ возможность спасти себя и фрегатъ, если фарватеръ будетъ дѣйствительно засоренъ ночью,—провели эту ночь въ сильномъ безпокойствѣ. Но, къ величайшему для нихъ счастію, на разсвѣтѣ слѣдующаго дня показался буксирный пароходъ, посланный къ нимъ на помощь изъ Гавръ-де-Граса, и который не только стащилъ фрегатъ съ мели, но благополучно выбуксировалъ его по фарватеру на совершенно безопасное мѣсто.

Когда, въ самомъ началѣ своего существованія, фрегатъ *Constitution* приготовлялся прославить американскій флотъ своими геройскими подвигами (*), экипажъ его состоялъ почти исключительно изъ массачузетцевъ, и теперь, по прошествіи 50 лѣтъ, и благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, они же пособили спасти его отъ безчестія носить на своихъ мачтахъ флагъ измѣнниковъ.

По выводѣ фрегата за баръ рѣки Аннаполисъ, онъ былъ отведенъ въ Нью-Іоркъ на буксирѣ парохода *Cuyler*. Если бы мятежникамъ удалось взять Вашингтонъ, то, послѣ этого, имъ ничто не могло бы доставить большаго утѣшенія и славы, какъ взятіе нашего національнаго ветеранъ-фрегата *Constitution*. Но, благодаря командору Блэку, директору морской академіи, его офицерамъ, генералу Ботлеру и солдатамъ его полка, этотъ историческій фрегатъ, представитель дней нашей морской славы, пришелъ въ Нью-Іоркъ, принеся съ собою національную честь, національное имя и тотъ самый флагъ, подъ которымъ онъ такъ геройски сражался 50 лѣтъ тому назадъ. Конечно, фрегатъ этотъ пережилъ свой вѣкъ и не могъ быть полезнымъ въ нашей послѣдней войнѣ, но намъ было дорого его имя и честь за

(*) Фрегатомъ *Constitution* были взяты слѣдующія суда: французскія, *La Guerrière*, 10 августа 1812 года; *La Cyane*, 20 февраля 1815 года; англійскія, *Java* 29 декабря 1812 года, и *Levant*, 20 февраля 1815 года. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ фрегатѣ можно прочитать въ Морск. Сбор. *Прим. перев.*

славные подвиги его молодости, когда онъ составлялъ не только грозную силу нашего флота, но возбудилъ въ странѣ восторженную увѣренность въ его непобѣдимости. Онъ достойно своему славному имени окончилъ свою военную карьеру, но теперь надежды націи, согласно требованіямъ времени, перенеслись на болѣе грозное судно, которое не есть уже деревянное, а обшилось желѣзною бронею, и разумѣется, цѣлая эскадра такихъ фрегатовъ, какъ *Constitution*, не въ состояніи выдержать огня одного *New Ironsides*, представителя нашихъ бортовыхъ броненосцевъ.

ГЛАВА XIX.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА РѢКѢ ПОТОМАКѢ.

Если о намѣреніяхъ мятежниковъ мы будетъ судить по ихъ дѣйствіямъ, то увидимъ, что планъ ихъ первой кампаніи заключался вътомъ, чтобы изолировать Вашингтонъ съ сѣверной стороны протяженіемъ своей боевой линіи до Балтимора, чтобы держать въ своихъ рукахъ всѣ желѣзныя дороги, идущія отъ этого города къ сѣверу, западу и югу, лишая такимъ образомъ столицу всякой возможности получать подкрѣпленія и припасы, и потомъ содержать такую блокаду по рѣкѣ Потомакъ, чтобы по ней ничего не могли доставлять съ юга. Такимъ образомъ, думали мятежники, Вашингтонъ сдѣлается легкою добычею арміи, собиравшейся тогда въ Виргиніи. Когда планъ ихъ былъ частію обнаруженъ и частію удачно приведенъ въ исполненіе, когда соумышленники ихъ строго охраняли Балтимору и завладѣли всѣми желѣзными дорогами, идущими отъ этого города, когда сѣвернымъ войскамъ было запрещено проходить черезъ штатъ Мерилaндъ и, наконецъ, когда мятежники успѣли построить батареи по берегамъ Потомака и флагъ ихъ развѣвался въ Александріи, въ виду капитолія,—тогда все военное сословіе сѣвера было почти увѣрено въ неминуемомъ успѣхѣ измѣнниковъ. Они же, со всѣмъ дружественнымъ и преданнымъ имъ югомъ, считали взятіе Вашингтона почти уже совершившимся фактомъ и подобная необузданная самоувѣренность была, по всему вѣроятію, главною причиною ихъ неудачи.

Когда наши войска, преодолѣвая всѣ препятствія, начали подходить на помощь Вашингтону и когда сдѣлалось очевиднымъ, что сѣверъ откроетъ себѣ путь черезъ Мериландъ во что бы то ни стало, тогда мятежники, будучи увѣрены, что одной желѣзной дороги, идущей изъ Балтимора въ столицу, будетъ весьма недостаточно для перевозки нашихъ войскъ и припасовъ, употребили всѣ свои усилія, чтобы окончательно закрыть Потомакъ. Они заняли всѣ высоты къ югу отъ Александріи, успѣли построить батареи и вооружить ихъ пушками, которыя, какъ мы вскорѣ увидимъ, били на большее разстояніе, чѣмъ почти всѣ пушки, находившіяся на нашихъ военныхъ судахъ. Послѣ уничтоженія Норфолкскаго адмиралтейства, мятежники также воздвигнули батареи на всѣхъ стратегическихъ пунктахъ, лежащихъ около этого порта.

Очевидно, что Вашингтону постоянно угрожала бы опасность, если бы сообщеніе съ нимъ производилось только по одной балтиморской желѣзной дорогѣ, и такъ какъ къ батареямъ нельзя было приблизиться тѣми силами, которыми располагало тогда правительство, то оно должно было обратиться къ морскому департаменту за необходимою помощью. Дѣйствительно, безъ помощи флота, необходимаго для открытія рѣки Потомакъ и для уничтоженія этихъ баттарей, наше дѣло, въ самомъ началѣ возстанія, находилось въ безнадежномъ положеніи. Если бы инсургентамъ удалось закрыть Потомакъ, то намъ нельзя было бы собрать около Вашингтона достаточной арміи для защиты города, и даже если бы собралась здѣсь значительная армія, то, безъ помощи рѣки, не было бы возможности снабжать ее провизіею и военными припасами.

Первыя обязанности флота на рѣкѣ Потомакѣ заключались въ томъ, чтобы охранять эту рѣку отъ Вашингтона до ея устья, наблюдать ежедневно за ея берегами, чтобы препятствовать всѣмъ приготовленіямъ мятежниковъ строить на ней баттареи, слѣдить за транспортами, идущими съ сѣвера съ войсками или провизіею, и конвоировать ихъ къ Вашингтону. Эти дѣйствія флота были существенно необходимы для успѣха нашего дѣла, но, несмотря на такое важное ихъ значеніе, о нихъ почти ничего

*

не было извѣстно обществу. О всѣхъ движеніяхъ арміи тотчасъ же сообщалось во всѣ мѣста нашей обширной страны, и это было весьма справедливо и разумно; но если бы народъ зналъ, что дѣлаютъ моряки на своихъ судахъ, сколько выносятъ страданій въ пользу общаго дѣла, какая неусыпная бдительность и неутомимая дѣятельность были необходимы, со стороны моряковъ, для обезпеченія успѣха арміи,—тогда, зная все это, народъ отдалъ бы флоту, съ самаго же начала его дѣйствій, заслуженную имъ долю уваженія.

Мятежники, съ своей стороны, употребляли всѣ усилія для поддержанія постояннаго и дѣятельнаго сообщенія между обоими берегами Потомака; почта изъ Вашингтона, отъ сѣверныхъ соумышленниковъ юга и отъ всѣхъ друзей вообще, и припасы всякаго рода, переправлялись черезъ рѣку ночью; ночные патрули или пикеты, состоявшіе изъ судовыхъ шлюпокъ, дѣятельно выполняли возложенныя на нихъ порученія. Нашимъ же морякамъ предстояли не менѣе тягостныя обязанности; они уничтожали всѣ встрѣчаемыя ими гребныя суда и все, что могло облегчать мятежникамъ переправу черезъ рѣку; они перехватывали почту мятежниковъ и контрабандистовъ; но, несмотря на ихъ тщательную бдительность, многимъ отважнымъ мятежникамъ удавалось избѣгать ихъ надзора, такъ что между сѣверными измѣнниками и инсургентами происходилъ почти правильный обмѣнъ корреспонденціи.

Потомакская флотилія состояла изъ небольшихъ судовъ, которыя были вооружены сначала легкою артиллеріею, а потому не могли быть грозными противниками береговымъ баттареямъ, вооруженнымъ болѣе тяжелыми орудіями, и на это слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, при разсмотрѣніи дѣйствій этихъ судовъ. Корветъ *Pawnee*, имѣющій около 1,300 тоннъ водоизмѣщенія, былъ наибольшимъ изъ нихъ и вооруженіе его состояло изъ 15 пушекъ, изъ которыхъ ни одна не была большаго калибра и не хватала на большое разстояніе. Обстоятельства, при которыхъ приходилось сражаться этимъ небольшимъ деревяннымъ судамъ съ береговыми баттареями, весьма примѣнимы къ слѣдующимъ словамъ Сэра Говарда Дугласа: «Нападеніе, дѣлаемое на крѣпости и сильныя береговыя баттареи только однимъ фло-

томъ, слѣдуетъ всегда считать не только отважнымъ, но отчаяннымъ предпріятіемъ».

Первое донесеніе о постройкѣ баттарей на верхнемъ Потомакѣ было получено правительствомъ, 14 мая 1861 года, отъ командира парохода *Pacohontas*. Онъ сообщаетъ, на основаніи полученныхъ имъ вѣрныхъ свѣдѣній, что земляная баттарея, съ четырьмя амбразурами, сооружена на станціи желѣзной дороги въ Акіа Крикѣ, почти въ 45 миляхъ отъ Вашингтона. Правительство же, по-видимому, не спѣшило въ это время открытіемъ военныхъ дѣйствій, и наши суда, не подвергаясь нападенію впродолженіи нѣсколькихъ дней, должны были ограничиться наблюденіемъ и донесеніемъ правительству о ходѣ работъ.

Почти въ это самое время правительство рѣшило, ранѣе общаго и главнаго движенія арміи въ Виргинію, занять Александрію. 23 мая, корветъ *Pawnee* сталъ на якорь около этого города, занявъ весьма хорошую позицію для его бомбардированія, на которой онъ оставался до 24 мая въ полной готовности, во всякое время, взять или разрушить городъ; но армія оставалась еще на мѣстѣ и не могла содѣйствовать его нападенію. Утромъ 24 мая, показались два парохода, шедшіе съ войсками изъ Вашингтонскаго адмиралтейства. По мѣрѣ ихъ приближенія къ городу, г. Роуанъ, командиръ корвета *Pawnee*, видя, что у него будетъ достаточно силъ для завладѣнія городомъ, послалъ на берегъ шлюпку съ лейтен. Лоури для требованія сдачи Александріи. Лейтен. Лоури вошелъ вь переговоры съ офицеромъ, командовавшимъ войсками мятежниковъ, который отказалъ ему въ требованіи, но согласился очистить городъ къ 8 часамъ утра. Лейт. Лоури, возвращаясь на судно, пришелъ къ пристани въ то самое время, когда полковникъ Эльсвортъ высаживался на берегъ со своимъ полкомъ зуавовъ, которому онъ передалъ о согласіи мятежниковъ очистить городъ. Прибывъ на корветъ, лейт. Лоури былъ снова посланъ на берегъ для содѣйствія войскамъ. Не найдя полковника Эльсворта впереди его полка, потому что онъ былъ убитъ въ это время, лейт. Лоури поднялъ американскій флагъ на таможнѣ и на флагштокѣ, стоявшемъ на улицѣ. Онъ также завладѣлъ товарными вагонами на станціи

желѣзной дороги, но локомотивъ успѣлъ уже уйти. Въ это же время прибылъ берегомъ изъ Вашингтона отрядъ войскъ, подъ командою полковника Вилькокса, и командиръ корвета *Pawnee*, г. Роуанъ, передалъ ему свое временное командованіе надъ нашими войсками, занявшими Александрію.

Хотя флотъ не совершилъ въ этомъ дѣлѣ ничего особеннаго, но исторія должна записать на своихъ страницахъ, что офицеры Потомакской флотиліи находились со своими судами на назначенномъ имъ мѣстѣ и даже приняли на себя иниціативу въ такомъ дѣлѣ, которое, хотя и было незначительно само по себѣ, но произвело въ странѣ, въ то время, глубокое впечатлѣніе, во первыхъ, по случаю смерти полковника Эльсворта, а во вторыхъ, потому, что оно предшествовало движенію нашей арміи въ Виргинію.

Въ то время говорили, что если бы командиръ корвета *Pawnee* не послалъ своей шлюпки на берегъ, то войска мятежниковъ были бы захвачены въ Александріи; но изъ хода дѣла видно, что когда лейт. Лоури возвращался къ своей шлюпкѣ, наши войска уже высаживались на пристань и находились въ виду города ранѣе отправленія шлюпки на берегъ съ корвета.

Такъ какъ взятіе Александріи предназначалось арміи, которой флотъ долженъ былъ только содѣйствовать, то командиръ корвета *Pawnee* не имѣлъ, по увѣренію многихъ, никакого права требовать сдачи города; но, какъ уже было сказано, корветъ стоялъ на якорѣ около Александріи впродолженіи двухъ дней, и собранные нами факты не показываютъ, какія онъ получилъ приказанія, или какую зависимость имѣлъ отъ пароходовъ, посланныхъ съ войсками изъ Вашингтонскаго адмиралтейства.

Конечно, нѣсколько военныхъ судовъ, находившихся на рѣкѣ Потомакѣ и вооруженныхъ легкими орудіями, калибръ которыхъ не былъ, въ началѣ возстанія, болѣе 32-хъ фунтовыхъ пушекъ, и неимѣя содѣйствія сухопутныхъ войскъ, могли только препятствовать постройкѣ мятежниками береговыхъ батарей и охранять наши транспорты, проходившіе съ войсками и припасами. Если они перестрѣливались иногда съ батареями и заставляли ихъ прекращать днемъ свой огонь, то ночью же мятеж-

ники могли легко исправлять свои поврежденія и снова привести батареи въ полный боевой порядокъ, а потому, рѣчная служба нашихъ судовъ требовала непрерывной дѣятельности, бдительности и утомленія, но, въ тоже время, здѣсь не было возможности достичь такихъ результатовъ, которые бы радовали и воодушевляли людей при выполненіи ими своихъ обязанностей. Здѣсь, подобно пикетной жизни и мелкимъ стычкамъ на берегу, впереди боевой диспозиціи войскъ,—вознагражденіе не соотвѣтствовало трудамъ, опасностямъ и лишеніямъ.

Морской департаментъ постоянно настаивалъ на необходимости содѣйствія флоту сухопутными войсками, съ помощью которыхъ Потомакскія батареи мятежниковъ могли быть разрушены во всякое время. Секретарь флота и президентъ давно уже желали уничтожить и изгладить это національное безчестіе блокады, содержимой измѣнниками на рѣкѣ Потомакѣ. Но генералъ Макъ-Клелланъ, то по одной, то по другой причинамъ, отказывался дать людей и его нельзя было убѣдить, чтобы онъ отдѣлилъ, для этой цѣли, хотя только 4,000 войска отъ великолѣпной Потомакской арміи, которую онъ упорно и вопреки всѣмъ увѣщаніямъ президента держалъ, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ безчестномъ бездѣйствіи, вмѣсто того, чтобы своевременно помочь флоту небольшимъ корпусомъ, въ которомъ онъ не имѣлъ никакой надобности въ то время, исключая только выставки солдатъ на смотрахъ и парадахъ.

При подобныхъ обстоятельствахъ, служба Потомакской флотиліи была одною изъ самыхъ тягостныхъ и скучныхъ впродолженіи всей нашей войны и на всемъ пространствѣ театра военныхъ дѣйствій. Экипажи нашихъ судовъ проводили большую часть своихъ ночей въ греблѣ на шлюпкахъ то внизъ, то вверхъ по рѣкѣ, исполняя пикетную обязанность и наблюдая за почтою мятежниковъ, за контрабандистами и шпіонами всякаго рода; днемъ же, суда становились часто на мель, вопреки всѣмъ предосторожностямъ. Каждый часъ они подвергались опасности попасть подъ огонь замаскированныхъ батарей, которыя строились мятежниками въ густыхъ кустарникахъ вдоль береговъ рѣки; помѣщеніе для матросъ на небольшихъ пароходахъ было чрезвы-

чайно тѣсно и неудобно; военные призы ихъ состояли изъ гребныхъ шлюпокъ и маленькихъ, гнилыхъ рѣчныхъ суденышекъ, употреблявшихся мятежниками для перевозки контрабанды, почты и шпіоновъ, постоянно сновавшихъ между Ричмондомъ, ихъ арміями и сѣверными измѣнниками. За свои же труды и лишенія, они очень часто получали въ награду постоянныя жалобы и ропотъ страны, упрекавшей ихъ въ бездѣйствіи, и оскорбительныя насмѣшки надъ неспособностію управленія морскаго департамента, и особенно Потомакской флотиліи.

Въ послѣднихъ числахъ мая 1861 года, мятежники успѣли соорудить три батареи на станціи желѣзной дороги въ Акіа Крикѣ и нѣсколько другихъ батарей было поставлено также на высотахъ, лежащихъ позади переправочнаго пункта на верхнемъ Потомакѣ. До этого времени правительство воздерживалось отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій, исключая занятія Александріи 24 мая. Батареи мятежниковъ на верхнемъ Потомакѣ были вооружены, судя по полученнымъ донесеніямъ, нарѣзными орудіями, а поэтому, мятежники имѣли огромное преимущество въ своей артиллеріи, сравнительно съ вооруженіемъ нашихъ судовъ. Флотилія наша, подъ командой командора Уорда, состояла изъ колеснаго парохода *Thomas Freeborn*, имѣющаго 250 тоннъ водоизмѣщенія и вооруженнаго тремя пушками; небольшаго винтоваго парохода *Anacostia*, имѣющаго около 200 тоннъ водоизмѣщенія, и 2 пуш. судна *Resolute*, въ 90 тоннъ водоизмѣщенія. Самое большое орудіе этихъ судовъ было 32-хъ фунтовое, а самое меньшее—гаубица. 29 мая, флотилія эта открыла огонь по батареямъ, но вслѣдствіе отлива, суда должны были отойти отъ берега, не получивъ и не сдѣлавъ, повидимому, никакого вреда.

Читатель вѣроятно согласится съ тѣмъ, что отъ этихъ небольшихъ судовъ, вооруженныхъ 32-хъ фунт. пушками и гаубицами, нельзя было ожидать какого нибудь серьознаго результата, при нападеніи ихъ на береговыя батареи, вооруженныя нарѣзными орудіями. Послѣ двухъ-часовой перестрѣлки, суда заставили замолчать нижнія батареи, но прислуга послѣднихъ перебѣжала на земляныя батареи, построенныя на горѣ, и снова открыла свой огонь. Такъ какъ верхнія батареи мятежниковъ находились

на такой высотѣ, куда не могли хватать ядра съ нашей флотиліи, и въ тоже время ядра съ этихъ батарей ложились кругомъ небольшихъ пароходовъ, то командоръ Уордъ приказалъ судамъ стать внѣ выстрѣловъ непріятеля. Флотилія однакоже получила весьма незначительныя поврежденія. 1 іюня, флотилія снова открыла огонь по тѣмъ же самымъ батареямъ, и на этотъ разъ суда наши достигли лучшаго результата, о которомъ секретарь флота получилъ слѣдующее донесеніе отъ начальника Потомакской флотиліи, г. Уорда:

«Сэръ: Имѣю честь донести вамъ о возобновленіи бомбардированія непріятельскихъ батарей въ Акіа Крикѣ, начавшагося 1 іюня, въ 11 час. 30 мин. утра, и окончившагося въ 4 часа 30 мин. п. пд., послѣ пяти-часовой перестрѣлки и послѣ сильнаго утомленія людей, вслѣдствіе большой жары этого дня и непрерывнаго огня съ нашей стороны.

«Огонь нашихъ судовъ никогда не былъ сильнѣе вчерашняго дня. Мятежники оставили занимаемыя ими высоты и перетащили свои орудія, какъ кажется, на земляныя батареи у станціи желѣзной дороги, сооруженныя ими взамѣнъ той батареи, которую мы разбили вчера. Впродолженіи послѣдняго часа бомбардировки было сдѣлано два или три выстрѣла съ берега небольшою кучкою людей, которые, по временамъ, тайкомъ показывались изъ за лѣса и въ торопяхъ стрѣляли изъ одного только орудія; остальная же масса ихъ войска удалилась съ высотъ полу-часомъ раньше. Не желая, изъ за такого слабаго огня непріятеля, утомлять болѣе своихъ людей, я приказалъ прекратить перестрѣлку.

«Пароходъ *Thomas Freeborn*, на которомъ я находился, получилъ нѣсколько пробоинъ, отъ которыхъ у него показалась большая течь и, кромѣ того, было повреждено лѣвое колесо. Но, несмотря на сильный огонь непріятеля и множество ядеръ, ложившихся кругомъ парохода, ни одного человѣка не было убито или даже ранено.

«Я отправлюсь въ Вашингтонъ для исправленія поврежденій парохода и для пополненія моихъ боевыхъ припасовъ. Корветъ *Pawnee* останется здѣсь на это время, чтобы замѣнить мое мѣсто

при блокадѣ рѣки. Капитанъ Роуанъ, командиръ корвета, присоединился къ флотиліи сегодня ночью, пополнилъ мои издержанные припасы, и утромъ открылъ мѣткій огонь по батареямъ. Корветъ этотъ, вслѣдствіе своей большой величины, представлявшей хорошую и вѣрную цѣль батареямъ, сосредоточившимъ на него свой огонь, получилъ много пробоинъ въ своемъ корпусѣ, какъ выше, такъ и ниже ватеръ-линіи, и часто загорался, вслѣдствіе частой пальбы изъ своихъ орудій. Я поручилъ капитану Роуану донести подробно обо всемъ морскому департаменту.

«29 мая и 1 іюня, въ теченіи десяти-часовой канонады, непріятель сдѣлалъ не менѣе тысячи выстрѣловъ, и около ста ядеръ попали или въ мой пароходъ, или легли такъ близко къ намъ, что каждое изъ нихъ навѣрное ударило бы въ судно бо́льшаго ранга. Съ нашей стороны было пущено болѣе 300 ядеръ и бомбъ, при чемъ израсходовано около 1700 фунтовъ пороху. О вредѣ, причиненномъ нами непріятелю, я не могу сказать теперь ничего положительнаго. Но замѣчательно, что ни одного, изъ полученныхъ нашими судами поврежденій, нельзя считать на столько серьознымъ, чтобы ихъ невозможно было исправить легко и скоро.

«Пароходамъ *Anacostia* и *Reliance* я не приказалъ приближаться къ непріятельскимъ выстрѣламъ, и это распоряженіе было сдѣлано мною для того, чтобы поддержать бодрость духа сражавшихся, которые могли быть всегда увѣрены, что въ случаѣ поврежденія машины ихъ судна, или другаго какого нибудь несчастія, пароходы эти могутъ оказать имъ помощь, или вывести судно изъ подъ выстрѣловъ непріятеля. Такой благополучный исходъ бомбардировки, я вполнѣ приписываю храбрости и мужеству офицеровъ и матросъ, которые могутъ легко выполнить всякое порученіе.»

Три дня спустя послѣ этого, пароходъ *Hariet Lane*, подъ командой капитана Джона Фаунса, сдѣлалъ нападеніе на батареи мятежниковъ у мыса Пигъ, около Гамптонскаго рейда. Въ своемъ донесеніи къ г. Пендергресту, начальнику Вестъ-Индской эскадры, кап. Фаунсъ пишетъ:

«Сэръ: Согласно съ приказаніемъ, полученнымъ отъ генерала Ботлера, «сдѣлать рекогносцировку около мысла Пигъ», я отпра-

вился 5 іюня въ 4 часа 50 мин. утра, изъ Ньюпортъ Ньюса къ острову Карни, придерживаясь какъ можно ближе къ берегу. Подойдя къ мысу Пигу, я замѣтилъ на берегу кучку людей, занятыхъ, по-видимому, перевозкою орудій на волахъ, запряженныхъ въ колесныя телеги и, въ это же время, другія кучки людей стояли около амбразуръ батарей, на которой развѣвался флагъ мятежниковъ. Въ 8 час. 30 мин. утра, я приблизился къ батареи на разстояніе около 800 ярдовъ и открылъ огонь, на который мятежники тотчасъ же отвѣтили изъ семи орудій, изъ которыхъ четыре были, по моему мнѣнію или 42-хъ или 32-хъ фунтовыя, а остальныя—не болѣе какъ 24-хъ фунт. гаубицы. Два ядра попали въ пароходъ,—одно съ лѣвой стороны пробило планширь и прошло черезъ правый шкафутъ; другое пролетѣло черезъ вооруженіе фокъ мачты и обожгло ее. Большая часть тяжелыхъ ядеръ пролетали надъ судномъ и падали въ воду по другую сторону парохода; ядра же изъ гаубицъ почти всѣ не долетали до насъ. Изъ тридцати ядеръ и бомбъ, пущенныхъ нами, почти ни одно не достигло берега и только нѣкоторыя упали между амбразурами батареи. Мятежники сдѣлали около 50 выстрѣловъ ядрами и бомбами.

«Открытіемъ своего огня, мятежники дали мнѣ возможность судить о силѣ ихъ батарей, чѣмъ я и достигъ главной цѣли моей рекогносцировки. Производя пальбу три-четыре часа и видя, что орудія мои слабѣе непріятельскихъ и не хватаютъ до берега, я прекратилъ канонаду и отошелъ отъ батареи. Изъ донесенія судоваго врача вы увидите, что я имѣю пять человѣкъ раненыхъ.»

27 Іюня, случилось то несчастное дѣло у мыса Матіаса, жертвою котораго сдѣлался командоръ Уордъ и о которомъ капитанъ Роуанъ, командиръ корвета *Pawnee*, донесъ слѣдующее секретарю флота:

«Сэръ: Вечеромъ 26 іюня, стоя на якорѣ у Акія Крика, я получилъ приказаніе отъ командора Уорда прислать ему двѣ вооруженныя шлюпки съ людьми, подъ командой лейт. Чаплина. Приказаніе это я тотчасъ же привелъ въ исполненіе во всѣхъ его подробностяхъ, и шлюпки отправились въ 9 часовъ вечера,

на буксирѣ парахода *Resolute*. Сегодня, около полдня, *Resolute* возвратился съ просьбою отъ командора Уорда прислать ему обратно этотъ пароходъ, если я не нахожу въ немъ особенной надобности. Зная опасность, которой могутъ подвергнуться наши люди, если командоръ Уордъ задумалъ дѣйствительно сдѣлать высадку у мыса Матіаса, какъ я могъ судить объ этомъ его намѣреніи по смыслу приказанія, въ которомъ онъ просилъ снабдить его всѣми нужными средствами для вырубки и сожженія лѣсовъ у мыса,—я немедленно отправилъ къ нему пароходъ *Reliance*.

«Сегодня, въ 9 часовъ утра, пароходы *Tomas Freeborn* и *Reliance*, отраженные мятежниками у мыса Матіаса, возвратились обратно и доставили мнѣ самое печальное извѣстіе о смерти командора Уорда, убитаго ядромъ въ животъ въ то время, когда онъ цѣлился изъ своего носоваго орудія. Лейтенантъ Чаплинъ, съ ввѣренной ему командой, едва спасся отъ неминуемо угрожавшей ему гибели.

«Тѣло покойнаго командора Уорда я доставилъ на своемъ корветѣ въ Вашингтонское адмиралтейство, гдѣ нахожусь въ настоящее время въ ожиданіи дальнѣйшихъ вашихъ приказаній. Всѣ раненые, какъ вы увидите изъ донесенія судоваго врача, отправлены въ береговую госпиталь.

«Въ заключеніе, я прошу васъ обратить вниманіе на мужество, хладнокровіе и присутствіе духа лейт. Чаплина, командовавшаго на берегу десантомъ. Осыпаемый градомъ пуль изъ сотни непріятельскихъ ружей, онъ хладнокровно и неустрашимо продолжалъ собирать своихъ людей на шлюпки, оставивъ трофеями непріятелю нѣсколько мѣшковъ, топоровъ и ружей раненыхъ матросъ. Когда самый послѣдній матросъ, остававшійся съ нимъ на берегу, не могъ доплыть до шлюпки со своимъ ружьемъ, лейт. Чаплинъ взялъ этого матроса съ ружьемъ на свои плечи и благополучно доставилъ его на шлюпку, не получивъ даже контузіи отъ стрѣлявшихъ въ него мятежниковъ, исключая продырявленной кепи, пробитой пулею.»

Цѣль высадки командора Уорда состояла въ томъ, чтобы вырубить кустарники и деревья у мыса Матіаса и сжечь хворостъ,

чтобы уничтожить закрытое мѣсто, изъ котораго мятежники стрѣляли по проходившимъ мимо судамъ. Исходъ дѣла показалъ, что предпріятіе это было несчастливо. Но всѣ обвиненія, взводимыя на покойнаго командора Уорда, обезоруживаются тѣмъ фактомъ, что онъ, задумавшій это предпріятіе, пожертвовалъ и поплатился вмѣстѣ съ другими своею жизнію, и что онъ былъ храбрымъ и предпріимчивымъ офицеромъ. Предпріятіе это показываетъ также всю утомительность и опасность труда, который были призваны выполнить эти храбрые и отважные моряки. Берега Потомака представляли одну почти непрерывную засаду, изъ которой мятежники, подобно рѣчнымъ разбойникамъ, стрѣляли по каждому судну, проходившему на разстояніи пушечнаго выстрѣла, и такъ какъ мысъ Матіасъ служилъ для этихъ разбойниковъ однимъ изъ главныхъ потаенныхъ мѣстъ, гдѣ они ежедневно могли сооружать сильныя батареи подъ прикрытіемъ густыхъ кустарниковъ лѣса и, такимъ образомъ, совершенно закрыть рѣку, то командоръ Уордъ желалъ воспрепятствовать этому уничтоженіемъ у мыса всякой растительности. Но результатъ его намѣренія окончился кровавымъ пораженіемъ.

16 Августа, мысъ Матіасъ былъ сценою подобныхъ же кровавыхъ жертвъ, какъ мы увидимъ это изъ слѣдующихъ донесеній, представленныхъ секретарю флота г. Томасомъ Кревеномъ, начальникомъ Потомакской флотиліи.

«Сэръ: 15 Августа, около 11 часовъ утра, я послалъ пароходы *Resolute* и *Reliance* для рекогносцировки около мыса Матіаса. Въ 3 часа п. пд. пароходъ *Resolute*, подъ командою штурманскаго офицера Бэдда, возвратился на прежнее свое якорное мѣсто и представилъ мнѣ слѣдующее донесеніе:

«Сэръ: Согласно вашему приказанію, я отправился внизъ по рѣкѣ для рекогносцированія около мыса Матіаса. Но здѣсь я не могъ замѣтить никакихъ непріязненныхъ дѣйствій и движеній со стороны мятежниковъ. Узнавъ, что у мыса Лоуеръ Сидаръ стоитъ на мели шкуна, я отправился къ ней, чтобы оказать ей помощь. Въ небольшомъ разстояніи отъ мыса Персимона, у виргинскаго берега рѣки Потомака, мы увидѣли шлюпку, и я послалъ офицера съ пятью матросами на своей шлюпкѣ, чтобы взять ее.

Когда наша шлюпка подошла къ послѣдней и хотѣла взять ее на буксиръ, по ней раздался залпъ ружейныхъ выстрѣловъ изъ ближайшихъ кустовъ, находившихся въ разстояніи пяти или шести ярдовъ, которымъ убило трехъ человѣкъ нашей шлюпочной команды и одного ранило. Я тотчасъ открылъ огонь съ парохода, направляя свои выстрѣлы по тѣмъ кустамъ, гдѣ скрывался непріятель. Послѣ четырехъ или пяти выстрѣловъ, мятежники побѣжали партіями, по три и по четыре человѣка, по различнымъ направленіямъ, и нѣкоторые изъ нихъ скрылись въ домахъ, стоящихъ по правую сторону. Оставшіеся въ живыхъ изъ шлюпочной команды, успѣли стащить свою шлюпку съ мели и отойти въ сторону, пока я стрѣлялъ по непріятелю. Подойдя ближе къ берегу, я продолжалъ стрѣлять бомбами и картечью по бѣжавшему непріятелю и послалъ другую шлюпку къ берегу на помощь моимъ пострадавшимъ людямъ со своею шлюпкою, которая была совершенно прострѣляна пулями, особенно въ кормовой части. Для непріятеля мы ничего не оставили на берегу. Возвратившіеся съ берега люди сказали мнѣ, что въ непріятельской шлюпкѣ находилось какихъ-то два боченка, но намъ не удалось поймать ее, потому что она успѣла скрыться во время перестрѣлки.»

Подобныя экспедиціи, не смотря на ихъ опасность и видимую безполезность для общаго хода военныхъ дѣйствій, составляли главную и необходимую часть службы Потомакской флотиліи. Такія ничтожныя шлюпки, которыя приходилось ловить нашимъ морякамъ, дѣятельно занимались всякаго рода зломъ, какое только они могли сдѣлать намъ, а потому, было крайне необходимо уничтожать каждую изъ нихъ. Ни одна изъ такихъ шлюпокъ не проходила по рѣкѣ безъ какихъ нибудь извѣстій или припасовъ для мятежниковъ.

11 октября, командиру парохода *Union*, лейтенанту Харилю, сообщили, что въ бухтѣ Куонтико стоитъ на якорѣ большая шкуна, и что тамъ собралось большое войско съ цѣлью переправиться черезъ Потомакъ. Лейт. Хариль рѣшился воспрепятствовать этому; онъ, въ 2 часа 30 мин. утра, вооружилъ три шлюпки и, пользуясь темнотою ночи, отправился потихоньку

ко входу въ бухту, который, вслѣдствіе его большой узкости, онъ едва могъ найти. Войдя въ бухту, шлюпки тихо гребли вдоль берега на разстояніи пистолетнаго выстрѣла, пока не замѣтили шкуну, охраняемую однимъ часовымъ, который, увидавъ наши шлюпки, убѣжалъ на берегъ и поднялъ на ноги весь лагерь мятежниковъ. Матросы тотчасъ же вскочили со шлюпокъ на шкуну, на-скоро собрали въ кучу всѣ сгораемыя вещества, включая сюда новые паруса и каютную мебель, зажли шкуну и предоставили ее пламени. Пожаръ быстро распространился по всему судну и вскорѣ освѣтилъ всю бухту, берега, позицію непріятеля и наши удалявшіяся шлюпки, по которымъ мятежники открыли бѣглый огонь. Пламя горящей шкуны, отраженіе его на водѣ, сверканіе ружейнаго огня съ береговъ и со шлюпокъ, и раздававшійся по-временамъ грохотъ и пламя изъ большихъ орудій пароходовъ,—представляли дикуюи ужасающую картину. Не смотря на частые выстрѣлы мятежниковъ, имъ неудалось не только остановить нашихъ шлюпокъ, но даже и причинить какой либо вредъ, кромѣ нѣсколькихъ прострѣловъ въ шлюпкахъ и въ одеждѣ людей. Шкуна сгорѣла совершенно, и вскорѣ темнота ночи и глубокое молчаніе замѣнили собою сверканіе, пламя и грохотъ ружейной и пушечной пальбы, и такимъ образомъ мятежникамъ былъ отрѣзанъ другой путь переправы черезъ рѣку.

На Потомакѣ мятежники сдѣлали первый опытъ практическаго примѣненія торпедъ, которыя они употребляли въ послѣдствіи въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и часто съ весьма пагубными послѣдствіями для насъ. Принимая во вниманіе обширность труда, потраченнаго ими на устройство этихъ торпедъ, разнообразіе и громадную численность ихъ, неутомимую дѣятельность и изобрѣтательность, выказанныя ими въ этомъ дѣлѣ,—слѣдуетъ только удивляться тому, что такъ мало нашихъ судовъ пострадало отъ этихъ торпедъ. Южанъ слѣдуетъ считать изобрѣтателями этого новаго способа веденія войны, который будетъ, вѣроятно, изучаться впослѣдствіи всѣми, и который, по мнѣнію многихъ, окажется самымъ лучшимъ средствомъ для защиты рѣкъ и гаваней.

8 іюля 1861 года, корветъ *Pawnee*, стоя на якорѣ недалеко отъ Акіа Крика, замѣтилъ два боченка, плывшихъ внизъ по рѣкѣ въ разстояніи отъ корвета около 200 ярдовъ. Съ корвета послали шлюпку, чтобы поймать и осмотрѣть ихъ. На верху этихъ боченковъ были просверлены два отверстія, служившія, какъ полагали тогда, для прохода воздуха въ трубку, находившуюся внутри боченковъ. Со шлюпки тотчасъ же налили воды въ эти отверстія и потомъ отбуксировали боченки къ мѣсту болѣе удобному для ихъ осмотра. Два восьмидесяти-галонныхъ боченка были связаны между собою манильскимъ тросомъ, длиною въ 25 саженъ, который поддерживался на водѣ привязанными къ нему пробками. Внизу каждаго боченка, и на шесть футъ подъ водою, былъ привязанъ торпедо, сдѣланный изъ котельнаго желѣза, имѣющій $4\frac{1}{2}$ фута длины, около $1\frac{1}{2}$ футъ въ діаметрѣ и наполненный порохомъ. Вверху каждаго боченка сдѣланъ деревянный ящичекъ для укрѣпленія въ немъ верхней части ударной трубки, идущей въ боченокъ. Въ серединѣ этого боченка находится горизонтальная доска, въ которую ввинчена ударная трубка, проходящая внизъ въ торпедо черезъ гуттаперчевыя непромыкаемыя трубочки. Цѣль подобнаго устройства этого новаго орудія войны заключается, очевидно, въ томъ чтобы направить его по теченію рѣки къ судну такъ, чтобы оно ударилось о послѣднее, и тогда, вслѣдствіе удара, воспламенится ударная трубка, которая передаетъ свой огонь пороху, находящемуся въ торпедо, и послѣднее должно разорваться. При осмотрѣ этого торпедо, замѣтили, что ударныя трубки обгорѣли; но, вслѣдствіе ли ихъ неисправности, или потому, что ихъ потушило водою, налитою въ боченки,—торпедо не разорвало порохомъ. Но если бы порохъ вспыхнулъ во-время и у самаго корвета, то, безъ всякаго сомнѣнія, онъ былъ бы уничтоженъ. Принимая же во вниманіе тѣ рѣдкіе случаи, когда не случается взрыва, намъ остается только приписать особенному счастію, что люди, мало знакомые съ подобными механическими изобрѣтеніями и производя такой неосторожный и даже грубый осмотръ торпедо, не поплатились за это своею жизнію.

Итакъ, мы видимъ, что для этой рѣчной флотиліи было много

труда какъ днемъ, такъ и ночью, много опасеній за смерть людей отъ болѣзней или непріятельскихъ выстрѣловъ. Кромѣ того, командѣ приходилось выносить много лишеній отъ неудобства и тѣсноты помѣщенія, и не рѣдко довольствоваться не свѣжею и даже дурною пищею. Но несмотря на всѣ свои труды и лишенія эта флотилія не принесла никакой существенной пользы и не доставила морякамъ особенной славы.—Общество, не видя почти никакого результата отъ ея дѣйствій, конечно, или молчало, или болѣе порицало, чѣмъ хвалило дѣятельность этой флотиліи. Однако, мы только тогда оцѣнимъ важность ея назначенія и труда, когда припомнимъ, что рѣка Потомакъ и соединяющіяся съ нею желѣзныя дороги, служили главными путями сообщеній между мятежниками и ихъ сѣверными друзьями; что, вдоль обоихъ береговъ рѣки, шпіоны и контрабандисты пользовались днемъ и ночью каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы доставить мятежникамъ все для нихъ необходимое и что они могли перевозить только на своихъ маленькихъ гребныхъ шлюпкахъ. Вопреки всей строгости надзора судовъ, сообщеніе это нельзя было, въ скоромъ времени, прервать окончательно, но оно было такъ нарушено, что Виргинія весьма сильно почувствовала весь гнетъ этой рѣчной блокады. Количество припасовъ, получаемыхъ мятежниками отъ своихъ агентовъ значительно уменьшилось; шпіоны и контрабандисты большею частію задерживались на своихъ судахъ и шлюпкахъ, которыя подвергались уничтоженію; корреспонденція, и вообще все почтовое движеніе окончательно нарушило свою правильность. Наконецъ, мятежники, не смотря на свои усилія, увѣнчивавшіяся до сихъ поръ полнымъ успѣхомъ, и видя, что имъ нельзя ни закрыть рѣки для нашихъ военныхъ судовъ, ни содержать ее свободною для своихъ сообщеній,—были принуждены оставить свои батареи и удалиться отъ рѣки Потомакъ; но это было сдѣлано ими не ранѣе 1862 года. Хотя покинутыя ими батареи облегчили, до нѣкоторой степени, тягость рѣчной службы, но отъ этого нисколько не уменьшились труды и опасенія за жизнь моряковъ. Необходимость неусыпнаго дневнаго и ночнаго надзора за рѣкою продолжалась въ теченіи почти всей войны.

Общество составляетъ свое мнѣніе о ходѣ войны почти только по донесеніямъ о главныхъ битвахъ, которыя, какъ самыя яркія точки, закрываютъ и затмѣваютъ собою все остальное, и вообще, въ яркой картинѣ побѣды, главную лицевую сторону занимаетъ всегда только одна фигура—побѣдившаго начальника, а о всѣхъ труженикахъ, участникахъ и страдальцахъ этой битвы, обыкновенно судятъ какъ объ огромной массѣ людей, изъ которыхъ столько-то убитыхъ, столько-то раненыхъ и столько-то остались живыми. Дѣйствительно, очень немногіе глубоко вдумываются во всѣ утомительныя приготовленія для каждой битвы; изнурительные походы, бивуачная жизнь, пикеты и мелкія стычки впереди позиціи арміи, тягостный трудъ въ траншеяхъ, въ лагерѣ и на готовящемся полѣ битвы, безъ котораго невозможенъ успѣхъ послѣдней, и особенно въ то время, когда слава побѣды доставляетъ торжество всему народу, многіе ли останавливаютъ свою мысль на тѣхъ тысячахъ людей, которые, для достиженія этой побѣды, подвергались удушливымъ міазмамъ, всѣмъ опасеніямъ за свою жизнь и, наконецъ, умирали въ ужасныхъ мученіяхъ въ госпиталяхъ, при послѣдней мысли о своихъ родныхъ и осиротѣвшихъ дѣтяхъ.

Точно также, и по тѣмъ же самымъ причинамъ, странѣ никогда не будутъ вполнѣ извѣстны и, слѣдовательно, она никогда хорошо не оцѣнитъ труды тѣхъ моряковъ, которые сдѣлали возможнымъ великія побѣды нашей арміи, затмившія своею славою всѣ подвиги, дорого стоившіе нашимъ морякамъ. Благодаря блокадѣ и неусыпному надзору моряковъ вдоль всего южнаго берега, лишившихъ мятежниковъ возможности полученія всѣхъ необходимыхъ для нихъ припасовъ и матеріаловъ,—мы достигли полнаго торжества своего дѣла. Пусть наши побѣдоносные предводители арміями пользуются вполнѣ заслуженною ими славою и вознагражденіемъ, но страна не должна забывать тѣхъ, которые, безъ славы и безъ всякаго должнаго вознагражденія, съ радостію переносили всѣ тягости скромной, но крайне необходимой службы.

Какъ бы не могъ показаться незначительнымъ трудъ Потомакской флотиліи, но правительство немогло обойтись безъ нея.

Она постоянно мѣшала всѣмъ дѣйствіямъ мятежниковъ, во многомъ препятствовала выполненію хорошо составленнаго и организованнаго ими заговора, содѣйствовала истощенію средствъ и припасовъ непріятеля, недопускала обнаруженія намѣреній и плановъ нашего правительства, перевозила наши войска и припасы, и наконецъ, когда начались дѣйствія противъ Ричмонда черезъ полуостровъ, трудъ этой небольшой флотиліи сдѣлался гораздо важнѣе и тягостнѣе, какъ мы увидимъ это изъ изложенія дальнѣйшихъ событій нашей войны.

ГЛАВА XX.

ПЕРВАЯ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ МОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ. ВЗЯТІЕ ГАТЕРАССКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ.

Въ концѣ августа 1861 года, мятежники владѣли одною непрерывною оборонительною линіею, тянувшеюся почти отъ самой Александріи внизъ по рѣкѣ Потомаку до ея устья, отсюда къ Норфолку и далѣе до южной оконечности Флориды, потомъ вдоль всего берега Мексиканскаго залива до устья рѣки Миссисипи, и далѣе вверхъ по этой рѣкѣ до города Колумбуса, лежащаго на нѣсколько миль южнѣе гор. Каиро. Рѣки Кумберландъ и Теннеси охранялись фортами Генри и Донельсонъ, чтобы препятствовать всякому движенію нашихъ войскъ въ штаты Кентуки и Теннеси. Сильныя позиціи въ штатѣ Кентуки были укрѣплены; восточная часть Теннеси занята войсками, и въ тоже время главная армія мятежниковъ находилась въ сѣверной части Виргиніи, угрожая Вашингтону. Въ это время народъ сталъ требовать движенія нашей Потомакской арміи, которая, состоя первоначально изъ неопытныхъ волонтеровъ, была хорошо обучена, вооружена и приведена въ блестящее состояніе, которымъ она доказала впослѣдствіи, что вполнѣ достойна безусловнаго довѣрія мужественно охранять честь и достоинство своей страны.

Это время правительство сочло самымъ удобнымъ, чтобы привести въ исполненіе мысль и намѣреніе, смѣло высказанныя г. Линкольномъ, при вступленіи его въ обязанность президента,—

завладѣть снова, во имя страны, всѣми фортами и гаванями, захваченными мятежниками. Для соблюденія должной предосторожности и для обезпеченія успѣха, правительство назначило, въ іюнѣ мѣсяцѣ, по указанію морскаго департента, комитетъ, состоявшій изъ капитановъ Дюпона и Дэвиса, маіора Барнарда и профессора Александра Бэча, которымъ было поручено подробно изслѣдовать берега, гавани, ихъ укрѣпленія и тѣ средства, съ помощью которыхъ къ нимъ можно приблизиться. Въ распоряженіе этого комитета были отданы всѣ карты, чертежи, планы и отчеты гидрографическаго департамента и, руководствуясь ими, комитетъ представилъ хорошо обработанное и весьма полезное донесеніе, доставившее морскому департаменту возможность составить окончательный планъ дѣйствій для завладѣнія южными портами и берегомъ. Офицеры, составлявшіе этотъ комитетъ вполнѣ соотвѣтствовали возложенному на нихъ порученію. Никому лучше ихъ не были извѣстны топографія и гидрографія южнаго берега, а потому, они могли совершенно вѣрно судить о всѣхъ мѣстахъ, куда слѣдовало направить нападеніе. Мятежники обнаружили свои собственныя мнѣнія о стратегическихъ пунктахъ выборомъ мѣстностей для своихъ укрѣпленій и фортовъ, изъ которыхъ два самыхъ главныхъ находились въ Гатерасскомъ проходѣ и противъ которыхъ была направлена первая морская экспедиція, сооруженная въ довольно значительныхъ размѣрахъ.

Въ началѣ войны очень немногимъ было хорошо и подробно извѣстно о топографіи и гидрографіи южнаго берега; большинство же имѣло о немъ такое же общее понятіе какъ и о французскомъ, испанскомъ, или африканскомъ берегахъ, а поэтому, нисколько не удивительно, что, когда странѣ сдѣлалось извѣстнымъ о бомбардированіи фортовъ на безплодномъ, песчаномъ и часто измѣняющемся гатерасскомъ берегу, многіе начали называть экспедицію ненужною и безполезною, и тогда говорили, что морской департаментъ слишкомъ преувеличилъ значеніе этой экспедиціи въ своемъ публикованномъ донесеніи о гатерасской битвѣ. Если бы страна была хорошо знакома съ характеромъ людей, по совѣту которыхъ составился планъ нападенія, и съ причинами, побудившими

департаментъ предпринять экспедицію, то въ обществѣ составилось бы вѣроятно другое о ней мнѣніе, и вполнѣ удачный исходъ ея получилъ бы должную и заслуженную похвалу, вмѣсто оскорбительнаго и невѣжественнаго порицанія. Предположимъ, для примѣра, что положеніе обѣихъ враждующихъ сторонъ было бы обратное, что южный флотъ блокировалъ бы сѣверный берегъ, и что сѣверъ владѣлъ бы проливомъ пролегающимъ сѣвернѣе острова Лонгъ, рѣкою Гудсонъ, всѣми бухтами, проходами, соединяющими Нью Іоркъ съ океаномъ, и укрѣпленными сильными фортами,—тогда, очевидно, было бы весьма трудно лишить насъ возможности получать припасы и прервать нашу торговлю съ другими націями; но если была бы отправлена хорошо сооруженная экспедиція для взятія фортовъ при входѣ въ Нью Іоркскую бухту, или но восточную сторону пролива острова Лонга (если бы мѣста эти были укрѣплены), то, ясно, что такая экспедиція могла бы имѣть чрезвычайно важное значеніе. Теперь обратитесь къ картѣ Сѣверной Каролины и взгляните на эту сѣть проливовъ, бухтъ и судоходныхъ рѣкъ, покрывающихъ восточную часть этого штата и соединяющихся желѣзными дорогами, идущими во всѣ внутренніе южные штаты и связывающимися съ главными линіями южныхъ желѣзныхъ дорогъ, и тогда вы увидите, что проливы Памлико и Альбемарль, со всѣми впадающими въ нихъ рѣками, представляютъ болѣе простора и удобства для судоходства, чѣмъ проливъ острова Лонга, съ окружающими его рѣками. Русла рѣкъ Нюзъ, Чоуанъ и Роанокъ тянутся далеко во-внутрь страны, и вѣтви желѣзныхъ дорогъ соединяютъ ихъ, въ нѣкоторыхъ болѣе удобныхъ мѣстахъ, со своими главными линіями, и въ тоже время, Дизмаль-Суомпскій каналъ служитъ хорошимъ путемъ сообщенія съ Норфолкомъ. Между этими главными проливами и океаномъ существуетъ множество небольшихъ и мелководныхъ проходовъ, прорѣзающихъ узкое прибрежье и по которымъ могутъ безопасно ходить небольшія суда, не боясь, что ихъ замѣтитъ блокирующее военное судно, которому невозможно слѣдовать за ними, по причинѣ мелководья этихъ проходовъ. Главный же фарватеръ, по которому наши суда могли входить въ проливы Памлико и Альбемарль, былъ

защищенъ Гатерасскими фортами. Южные торговцы, попавши въ эти проливы, могли совершенно свободно вести свои торговыя дѣла со всѣми южными штатами.

Существуетъ очень много фактовъ, которые ясно показываютъ, что вся Европа, и особенно Англія, давно уже знала о подготовлявшемся возстаніи, и что вопросъ о томъ, какимъ образомъ она можетъ наиболѣе содѣйствовать мятежникамъ, чтобы уничтожить республику и обогатить себя, былъ заранѣе разсмотрѣнъ и рѣшенъ во всѣхъ подробностяхъ. Планы Англіи были именно такими, какіе можетъ только придумать тайная интрига, не обращая никакого вниманія на справедливость и международное право. Западная Европа признала мятежниковъ воюющими, и прежде, чѣмъ успѣли высохнуть чернила на прокламаціи, составленной въ Англіи и признавшей югъ воюющею державою, англичане построили уже на своихъ верфяхъ пароходы, приготовленные съ тою цѣлью, чтобы захватить въ свои руки нашу торговлю и уничтожить нашъ торговый флотъ.

Англія успѣла уже хорошо ознакомиться со свойствомъ южнаго берега, и она тотчасъ же, въ самомъ началѣ возстанія, отправила цѣлый флотъ блокадо-прорывателей, построенныхъ и приспособленныхъ именно такимъ образомъ, чтобы они могли свободно плавать по мелководнымъ и небольшимъ каналамъ и проходамъ, куда немогли слѣдовать за ними наши тяжелыя военныя суда. Намѣренія ея увѣнчались, вначалѣ возстанія, полнымъ успѣхомъ. Главные проходы, защищаемые фортами, и небольшіе узкіе каналы, по которымъ могли проходить только легкіе блокадо-прорыватели, служили обыкновеннымъ и ни чѣмъ ненарушаемымъ путемъ для англійскихъ контрабандистовъ, шедшихъ сюда съ различными грузами британской производительности, а обратно, съ американскимъ хлопкомъ.

Такимъ образомъ, эти блокадо-прорыватели доставляли непріятелю ружья, лучшія нарѣзныя орудія, какія только могла приготовить Англія, сабли, всѣ принадлежности для арміи, порохъ, патроны, ударныя трубки, пистоны, плиты для броненосныхъ судовъ, шляпы, одѣялы, сапоги и ботинки для арміи,

всякаго рода продукты для семейнаго потребленія,—такъ что югъ былъ дѣйствительно провинціею, нанятою Англіею и снабжаемою ею для веденія войны противъ Соединенныхъ Штатовъ. Южане эксплуатировались англійскимъ правительствомъ въ такомъ же точно смыслѣ, какъ тѣ гессенцы, которыхъ Англія посылала сюда во время нашей первой войны за независимость.

На берегу Сѣверной Каролины существовали два главныхъ пункта, къ которымъ была преимущественно направлена эта враждебная для насъ торговля во первыхъ, Вильмингтонъ, и во вторыхъ, различные входы, ведущія въ проливы Памлико и Альбемарль. Для снабженія своей Виргинской арміи мятежники надѣялись на эти мѣста болѣе, чѣмъ на Чарлстонъ, Саванну и Мобиль. Припасы, доставляемые сюда, легко распредѣлялись по всѣмъ южнымъ штатамъ помощью желѣзныхъ дорогъ и рѣкъ, судоходныхъ на большое разстояніе во внутрь страны. Сначала важность этой торговли и огромное удобство, представляемое для нея этими проливами, не были вполнѣ поняты нами, и такъ какъ топографія южнаго берега еще не была для насъ хорошо извѣстна, то весьма естественно, что все вниманіе нашего правительства было обращено на Чарлстонъ, Саванну и Мобиль, какъ главные порты, куда по общему мнѣнію, должны были направиться контрабандисты. Вильмингтонъ не имѣлъ тогда почти никакого значенія.

Поэтому, только благодаря донесенію вышесказаннаго комитета, морской департаментъ вполнѣ ознакомился съ громаднымъ значеніемъ фортовъ Гатерасскаго прохода. Вслѣдствіе этого донесенія, и по совѣту тѣхъ же офицеровъ, была приготовлена эскадра подъ начальствомъ командора Стрингама, которая, 26 августа 1861 года, вышла въ море съ Гамптонскаго рейда. Эскадра эта состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

Minnesota, капитанъ Ванъ-Брэнтъ (флагманск. судно). 46 пуш.
Wabash, капитанъ Мерсеръ . . . . 45 —
Monticello, командеръ Джиллисъ . . . . 6 —
Susquehanna, капитанъ Чонси . . . . 17 —
Pawnee, командеръ Роуанъ . . . . 15 —

Harriet Lane, капитанъ Фаунсъ		5 пуш.
Cumberland, капитанъ Марстонъ		24 —
	Итого	158 пуш.

Въ составъ этой эскадры вошли также слѣдующіе наемные пароходы: *Adelaide*, капитанъ Стельвагенъ; *George Peabody*, лейтен. Лоури; буксирный пароходикъ *Fanny*, лейтен. Кросби, и кромѣ этого, нѣсколько шкунъ и плоскодонныхъ шлюпокъ, которыя буксировались пароходами.

На транспортахъ находился отрядъ войскъ, въ числѣ 900 человѣкъ, подъ командой генералъ-маіора Ботлера. Форты, противъ которыхъ была послана эскадра, были расположены на островѣ Гатерасѣ и охраняли главный проходъ въ проливы Памлико и Альбемарль. Чтобы лучше понять мѣстоположеніе, гдѣ происходило сраженіе, необходимо вкратцѣ описать самый островъ и его форты.

Начиная съ Гатерасскаго прохода, островъ тянется по сѣверо-восточному направленію почти на 13 миль до Гатерасскаго маяка, гдѣ поворачиваетъ, почти подъ прямымъ угломъ, къ сѣверу, и простирается на 27 миль до Лочерхедскаго прохода, образуя линію берега около 40 миль длиною. Въ этой сѣверной части острова есть мѣсто Чикамакомико, сдѣлавшееся весьма важнымъ для дѣйствій нашихъ войскъ. Средняя ширина этого острова около одной мили; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ имѣетъ не менѣе двухъ миль ширины, тогда какъ въ другихъ ширина его не болѣе $1/_3$ мили. Поверхность его, совершенно безплодная и песчаная, только въ нѣкоторыхъ частяхъ покрыта кустарниками и болотами, поросшими грубою болотною травою; большая же часть его поверхности состоитъ изъ голыхъ холмовъ покрытыхъ песками, которые иногда размываются волнамы и брызгами вкатывающихся на берегъ буруновъ, а иногда ярко освѣщаются солнцемъ и разносятся сильными вѣтрами въ разныя стороны. Кромѣ кустарника и болотной травы нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ не только растительности, но и слѣдовъ образованной жизни. Населеніе острова, въ началѣ войны, состояло, какъ говорятъ, изъ 500 человѣкъ, которые занима-

лись ловлею рыбы, устрицъ, проводкою и спасеніемъ разбивавшихся судовъ; большая ихъ часть были урожденцами острова, далѣе котораго они не видали и не знали ни о чемъ. Часть этого населенія,—слѣдуетъ сказать къ ея чести,—оставалась вѣрною союзному правительству, и за это была прогнана съ острова войсками мятежниковъ.

Форты Кларкъ и Гатерасъ находились на оконечности юго-западнаго мыса острова Гатераса и отдѣлялись одинъ отъ другаго мелководною бухтою шириною около $^1/_2$ мили. Фортъ Кларкъ имѣлъ видъ квадратнаго редута, пушки котораго направлялись къ сѣверному входу со стороны океана; тогда какъ фортъ Гатерасъ, значительно болѣе перваго, защищалъ самый проходъ, и въ то же время прикрывалъ частью своихъ пушекъ небольшую батарею, построенную на водѣ. Укрѣпленія эти были построены мятежниками лѣтомъ 1861 года, подъ наблюденіемъ полковника Томпсона, но во время нападенія на нихъ онѣ не были вполнѣ вооружены, потому что нѣкоторыя тяжелыя орудія не были еще поставлены на фортъ Гатерасъ. Этотъ послѣдній занималъ собою поверхность около 20 квадр. саженъ, и хотя былъ защищенъ отъ навѣсныхъ бомбъ, но эта защита оказалась вполнѣ недостаточною противъ нашихъ тяжелыхъ бомбъ. Расположеніе этихъ фортовъ было такое, что нападеніе на нихъ слѣдовало дѣлать не со стороны прохода, а съ открытаго моря, съ юго-восточной стороны, и огонь съ судовъ слѣдовало направить къ сѣверу и къ сѣверо-западу, потому что оба форта находились на линіи огня, но фортъ Кларкъ на $^1/_2$ мили ближе форта Гатераса.

Такъ какъ это сраженіе было, въ началѣ войны, первымъ серьознымъ испытаніемъ нападенія судовъ на земляныя укрѣпленія, то результатъ боя ожидался съ большимъ нетерпѣніемъ и безпокойствомъ всѣми, кто составилъ планъ этой экспедиціи. Послѣ полдня 26 августа, эскадра прошла мысъ Генри, и лоцманъ, находившійся на флагманскомъ фрегатѣ *Minnesota*, былъ въ это время отпущенъ на берегъ. 27 августа, въ 9 час. 30 мин. утра, съ фрегата *Minnesota* увидѣли маякъ, и суда встрѣтили здѣсь огромную зыбь. Эскадра обошла Гатерасскія мели, и въ 5 час. п. пд. встала на якорь

къ югу отъ мыса. Вечеромъ были спущены шлюпки на воду и приготовлены для своза войскъ на берегъ.

Въ среду утромъ дулъ свѣжій южный вѣтеръ, и длинныя полосы пѣны показывали, что по берегу должны ходить большіе буруны, которые могутъ затруднить и даже сдѣлать опаснымъ высадку войскъ на островъ. Но, несмотря на это, войска были разбужены въ 4 часа утра, и имъ былъ данъ ранній завтракъ. Морскіе солдаты съ фрегата *Minnesota*, подъ командой капитана Шетльворта, были отправлены на пароходъ *Harriet Lane*, вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Ботлеромъ. Въ 6 час. 40 мин. утра, когда все было готово, по сигналу войска начали садиться на шлюпки, и *Pawnee*, *Harriet Lane* и *Monticello* получили приказаніе прикрывать и содѣйствовать высадкѣ войскъ.

Отъ прохода до Гатерасскаго берега, на разстояніи около 13 миль, большіе буруны постоянно ходили по всему берегу, образуя сплошныя полосы пѣны, и, конечно, высаживать войска здѣсь бываетъ всегда трудно и опасно, но отъ нашихъ войскъ требовалось окончить эту операцію какъ можно скорѣе. Мѣсто, выбранное для высадки, находилось въ трехъ миляхъ отъ прохода, и такъ какъ буруны были очень велики, то это доказывало, что высадка войскъ будетъ сопряжена съ большою опасностію. Каждая изъ желѣзныхъ плоскодонныхъ лодокъ, приготовленныхъ для этой цѣли, помѣщала въ себѣ около одной роты солдатъ. Двѣ шкуны, приведенныя сюда нарочно для дессанта и наполненныя людьми, были прибуксированы какъ можно ближе къ берегу, гдѣ онѣ встали на якорь. Войска свозились съ нихъ на берегъ на желѣзныхъ плоскодонныхъ лодкахъ и на шлюпкахъ, число которыхъ достигало до 300. Когда шлюпки вошли въ буруны, ими было очень трудно управляться и каждую минуту слѣдовало опасаться, чтобы ихъ не перевернуло буруномъ, который ходилъ черезъ самыя шлюпки и выбрасывалъ ихъ на берегъ; люди же добирались до берега по-поясъ въ водѣ. Одна изъ шлюпокъ, именно катеръ съ корвета *Pawnee*, высадилъ людей благополучно и вернулся обратно за другою партіею солдатъ, но, войдя второй разъ въ бурунъ, его затопило волною и всѣ люди едва не утонули. Плоскодонныя же лодки не было возможности ста-

скивать съ берега и онѣ затоплялись и разбивались буруномъ. Далѣе нельзя уже было продолжать высадку войскъ, и вслѣдствіе этого, около 300 нашихъ солдатъ остались на берегу въ самомъ непріятномъ и опасномъ положеніи. Они успѣли перевезти съ собою двѣ гаубицы, но колесный станокъ одной изъ нихъ такъ попортился во время перевозки, что онъ сдѣлался совершенно безполезнымъ, и только одна нарѣзная гаубица могла служить для защиты солдатъ. Большая часть солдатской аммуниціи и одежды промокли совершенно, и у солдатъ не было ни провизіи, ни воды, которыя хотѣли свезти не-много позже. Но въ скоромъ времени вѣтеръ развелъ такое сильное и огромное волненіе, что не только сообщеніе съ флотомъ должно было прекратиться, но и суда были принуждены отойти отъ берега и стать на болѣе открытое мѣсто, чтобы провести безопасно наступавшую ночь. Какимъ образомъ провели эту ночь наши солдаты, остававшіеся на берегу, мы опишемъ впослѣдствіи. Въ 8 час. 45 мин. утра, фрегатъ *Wabash* снялся съ якоря и, имѣя на буксирѣ *Cumberland*, отправился къ форту Кларку, въ сопровожденіи фрегата *Minnesota*. Остальныя суда эскадры тщательно слѣдили за большими фрегатами, по мѣрѣ того, какъ они приближались къ позиціямъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ фортовъ, и въ 10 часовъ утра, густой дымъ изъ бортовыхъ орудій фрегатовъ, и глухой грохотъ, раздававшійся по волнамъ, ясно показали, что бой начался. Спустя 10 минутъ, фрегатъ *Minnesota* прошолъ далѣе *Wabash*'а, приблизился къ фортамъ и открылъ по нимъ огонь изъ своей грозной батареи. *Susquehanna* вскорѣ занялъ назначенное ему мѣсто и также открылъ огонь.

Суда эти, проходя нѣсколько разъ взадъ и впередъ мимо форта Кларка, осыпали его непрерывными выстрѣлами ядеръ и бомбъ. Мятежники стрѣляли очень неправильно; ядра ихъ то не достигали до судовъ, то перелетали чрезъ нихъ. Впослѣдствіи часто спрашивали, какимъ образомъ форты эти, вооруженные 25 орудіями большаго калибра и стрѣлявшіе по нашимъ большимъ судамъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ сряду, не могли произвести на нихъ никакого серьознаго дѣйствія, и такъ какъ поврежденія судовъ были дѣйствительно весьма незначи-

тельны, то многіе вывели изъ этого факта такое заключеніе, что сраженіе это было очень пустое, и что въ офиціальномъ донесеніи его преувеличили съ тою цѣлью, чтобы только прославить флотъ и ободрить упавшій духъ страны. Но, при ознакомленіи съ фактами, эти сомнительные вопросы разъяснятся сами собою. Командоръ Стрингамъ пользовался въ этомъ сраженіи всѣми особенными выгодами и преимуществами, доставляемыми паромъ, и руководствовался тою же идеею, которою такъ удачно воспользовался впослѣдствіи командоръ Дюпонъ во время Хильтонъ - Хедскаго сраженія, прославившаго имя его не только у насъ, но и въ Европѣ. Вмѣсто того, чтобы поставить свои суда на якорь, и этимъ доставить непріятельскимъ артиллеристамъ возможность цѣлиться и стрѣлять въ нихъ гораздо вѣрнѣе, онъ ходилъ взадъ и впередъ мимо непріятельскихъ батарей и, подойдя къ нимъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла, осыпалъ ихъ сосредоточенными залпами со своихъ судовъ. Конечно, движеніе паровыхъ судовъ затрудняетъ мѣткость непріятельскихъ выстрѣловъ, но въ этомъ не заключаются еще всѣ преимущества, которыми можетъ пользоваться паровой флотъ. Суда командора Дюпона никогда не слѣдовали въ кильватеръ одинъ другому, никогда вторично не шли въ томъ же разстояніи отъ береговыхъ батарей, такъ что если даже непріятельскіе выстрѣлы вѣрно попадали въ передовое судно, то они не были вѣрны для слѣдовавшаго за нимъ судна, потому что оно шло не въ томъ же разстояніи отъ берега или форта, и когда флотъ проходилъ вторично, тогда разстоянія до судовъ не были уже тѣми, какими были въ первый разъ, а измѣнены для каждаго судна; вслѣдствіе этого каждый выстрѣлъ съ непріятельскаго форта направлялся, въ сущности, только для опыта, и вотъ гдѣ заключается главная причина, вполнѣ объясняющая фактъ, упомянутый въ донесеніи, что ядра и бомбы съ фортовъ или недолетали, или перелетали черезъ наши суда.

На сколько намъ извѣстно, первое испытаніе этой идеи было сдѣлано въ нашемъ флотѣ, и честь введенія ея принадлежитъ командору Стрингаму. Неизвѣстность настоящаго характера Гате-

расской экспедиціи препятствовала обществу обратить должное вниманіе на стратегію этого командора, но когда она была, вскорѣ послѣ Гатерасскаго сраженія, такъ блистательно повторена командоромъ Дюпономъ, достоинство ея было тотчасъ же оцѣнено и признано почти всѣми. Этотъ ученый офицеръ раньше другихъ понялъ ея преимущества и, воспользовавшись ея примѣненіемъ, заслужилъ себѣ достойную похвалу и благодарность народа.

9-ти, 10-ти и 11-ти дюймовыя бомбы разрывались около и въ самомъ фортѣ Кларкѣ въ такомъ огромномъ количествѣ, что непріятельскіе артиллеристы не могли не только вѣрно цѣлить, но часто убѣгали отъ своихъ орудій, и въ 12 час. 25 мин. п. пд., оба форта спустили свои флаги и мятежники начали очищать фортъ Кларкъ; нѣкоторые изъ нихъ побѣжали къ форту Гатерасу, а другіе бросились къ шлюпкамъ, находившимся у берега, очевидно, съ цѣлію оставить островъ. Фортъ Кларкъ былъ дѣйствительно покинутъ мятежниками, и въ 12 час. 30 мин. п. пд., суда, по сигналу съ фрегата *Minnesota*, прекратили огонь. Въ 1 час. 10 мин. п. пд., наши войска начали двигаться по берегу къ форту, и въ 2 часа п. пд. передовые пикеты заняли оставленную батарею и подняли на ней американскій флагъ. Въ 4 часа п. пд., капитану Джиллису, командиру парохода *Monticello* было приказано попытаться войти въ проходъ и завладѣть фортомъ Гатерасомъ; но лишь только подвинулся онъ на небольшое разстояніе, какъ фортъ Гатерасъ тотчасъ же открылъ по немъ сильный огонь, и почти въ это же время суда наши замѣтили приближавшійся съ юга пароходъ, на буксирѣ котораго была шхуна, наполненная людьми, посланными на помощь фортамъ; подкрѣпленія эти были дѣйствительно весьма значительны, но пароходъ долженъ былъ вскорѣ вернуться со шкуною обратно, и *Minnesota, Susquehanna* и *Pawnee* тотчасъ же снова открыли огонь по форту Гатерасу. *Wabash* взялъ на буксиръ *Cumberland*, какъ единственное парусное судно эскадры, чтобы вывести его на открытое мѣсто, гдѣ ему было бы безопаснѣе, тѣмъ болѣе, что ночью слѣдовало ожидать бурной погоды.

Monticello находился, въ теченіи нѣкотораго времени, въ весьма

опасномъ положеніи. При входѣ его въ проходъ, онъ часто становился на мель, ударяясь о нее то носомъ, то кормою; вода начала замѣтно убывать въ проходѣ, что значительно стѣснило движенія этого судна, вслѣдствіе узкости фарватера, и оно могло бы обмелѣть со всѣхъ сторонъ, а поэтому оно вышло изъ прохода, продолжая стрѣлять по форту. Въ 6 час. 15 мин. п. пд., по сигналу, всѣ суда прекратили пальбу, и эскадра отошла на ночь отъ форта, исключая *Monticello*, *Pawnee* и *Harriet Lane*, которымъ было приказано приблизиться къ берегу и охранять наши войска впродолженіи ночи. Грохотъ канонады замолкалъ по мѣрѣ того, какъ наши суда одинъ за другимъ удалялись отъ форта, который тоже прекратилъ свой огонь. Въ это время со всѣхъ судовъ были слышны только шумъ буруновъ, разбивавшихся о берегъ, вой усилившаго вѣтра и удары топоровъ съ парахода *Monticello*, гдѣ плотники исправляли поврежденія. Нашимъ войскамъ, остававшимся на берегу, предстояло провести ночь на голомъ островѣ, въ непріятномъ ожиданіи приближавшейся бури.

300 человѣкъ, высаженныхъ нами на островъ Гатерасъ, оставались все время безъ пищи, безъ свѣжей воды, безъ палатокъ, безъ всякой поддержки со стороны нашихъ судовъ, но въ близкомъ растояніи отъ фортовъ, численность гарнизона которыхъ превышала наши войска и могла увеличиться еще болѣе подкрѣпленіями съ мятежническихъ пароходовъ, стоявшихъ съ войсками по другую сторону острова, недалеко отъ фортовъ, и которые всегда могли высадить свои войска на берегъ, чтобы произвести ночное нападеніе на нашихъ солдатъ. При такомъ непріятномъ для нихъ положеніи, генералъ Ботлеръ послалъ для рекогносцировки фортовъ и острова патрули, которые при своемъ возвращеніи донесли, что фортъ Кларкъ очищенъ мятежниками, которые всѣ перешли въ фортъ Гатерасъ. На основаніи этого, былъ отправленъ небольшой отрядъ нашихъ солдатъ для занятія форта, на которомъ они и подняли нашъ флагъ; но, по какой то непонятной причинѣ, наши суда продолжали еще стрѣлять по форту, когда уже заняли его наши сол-

даты, и вслѣдствіе этого, они должны были оставить его въ скоромъ же времени, не успѣвъ даже взять съ собою съѣстные припасы, оставленные непріятелемъ и въ которыхъ они очень нуждались, потому что не ѣли ничего съ 5 часовъ утра, послѣ всѣхъ утомительныхъ трудовъ въ теченіи цѣлаго дня. Кромѣ того, они были совершенно промокши, отправились къ форту въ мокрой одеждѣ, и конечно, не успѣли еще привыкнуть къ тѣмъ тягостнымъ требованіямъ боевой службы, которыя очень часто приходилось выносить старымъ солдатамъ. При такихъ-то обстоятельствахъ, они должны были вернуться обратно къ мѣсту ихъ высадки и пройти разстояніе почти въ три мили. На обратномъ пути отъ форта, они захватили нѣсколько мятежниковъ, отставшихъ отъ бѣжавшаго гарнизона, отъ которыхъ и отъ нѣкоторыхъ негровъ они узнали, что число ихъ войскъ превосходитъ наше, и что мятежники ожидаютъ ночью подкрѣпленій. Принимая во вниманіе все сказанное нами о положеніи нашихъ солдатъ, очевидно, что наступавшая ночь представляла имъ очень мало отраднаго. Дѣйствительно, ночью, какъ оказалось послѣ, непріятель дѣятельно занимался доставкою подкрѣпленій и припасовъ для форта Гатераса и рѣшился сдѣлать нападеніе на нашъ небольшой отрядъ; но ихъ передовые пикеты ошибочно донесли, что наши войска въ огромномъ числѣ двигаются къ фортамъ, и вслѣдствіе этого, они удержались отъ нападенія, въ которомъ всѣ наши войска вѣроятно были бы взяты въ плѣнъ, и только благодаря этой случайности, 300 нашихъ солдатъ провели благополучно самую тревожную и безпокойную ночь.

Утромъ, 29 августа, погода стояла хорошая, и волненіе было не очень большое. Въ 5 час. 30 мин. утра, по сдѣланному сигналу: «приготовиться къ бою», всѣ суда снялись съ якоря и направились къ берегу, «гдѣ увидѣли»,—какъ доноситъ командоръ Стрингамъ, «главную часть нашихъ войскъ около мѣста ихъ высадки.» Небольшой нашъ отрядъ снова занялъ фортъ Кларкъ, послѣ того, какъ онъ былъ оставленъ вслѣдствіе огня съ нашихъ судовъ. Командиру парахода *Monticello* было при-

казано взять наши войска на судно, если они того пожелают или снабдить ихъ провизіею, если они захотятъ оставаться на берегу. Въ 7 час. 30 мин. утра, по сигналу, суда наши открыли огонь, остерегаясь только не стрѣлять въ занятый уже нами фортъ Кларкъ. Въ 8 час. утра, колесный пароходъ *Susquehanna*, идя впереди эскадры, первымъ сдѣлалъ залпъ по форту Гатерасу, потомъ *Wabash*, вслѣдъ за нимъ *Minnesota*, и вскорѣ послѣ пришелъ подъ парусами *Cumberland* и тоже открылъ огонь. Непріятель имѣлъ теперь пятью орудіями меньше чѣмъ вчера и стрѣлялъ весьма неудачно. Командоръ Стрингамъ, видя, что нѣкоторые изъ нашихъ выстрѣловъ не долетаютъ до форта, приказалъ сигналомъ употреблять только 10-ти дюйм. орудія съ 15 секундными ударными трубками. Эта перемѣна сдѣлала нашъ огонь гораздо болѣе дѣйствительнымъ; ядра и бомбы падали густою массою кругомъ и въ самый фортъ, который покрылся густымъ дымомъ и пылью. Пароходъ *Harriet Lane*, присоединившись къ эскадрѣ, вскорѣ открылъ огонь изъ своихъ нарѣзныхъ орудій.

Наши суда стрѣляли въ этотъ день весьма мѣтко. Канонада производилась въ разстояніи двухъ миль отъ форта и 15" трубки разрывали бомбы именно на этомъ разстояніи. Если принять во вниманіе тяжелую артиллерію нашихъ судовъ и число ихъ орудій, то читатель вѣроятно не удивится, что иногда по три бомбы разрывались за-разъ въ фортѣ и, вслѣдствіе такой мѣткой и разрушительной стрѣльбы, гарнизонъ форта былъ совершенно деморализованъ; артиллерійская прислуга не могла стоять у своихъ орудій, потому что наши ядра и бомбы разбивали почти все въ мелкіе куски и, не смотря на приказанія и увѣщанія своихъ офицеровъ, гарнизонъ форта, оставивъ свои орудія, началъ скрываться въ той части форта, которая была защищена отъ навѣсныхъ бомбъ. Впродолженіи послѣднихъ 1½ часовъ бомбардированія, бомбы падали большею частію, судя по словамъ офицера, командовавшаго фортомъ, въ середину его укрѣпленій и въ такомъ огромномъ количествѣ, что его гарнизонъ долженъ былъ искать себѣ болѣе закрытаго мѣста. Наконецъ, одна бомба

18

пробила вентиляторъ на верху защищеннаго отъ бомбъ мѣста, прошла черезъ него въ средину послѣдняго и хотя она не разорвалась, но произвела общую панику въ гарнизонѣ, собравшемся здѣсь въ числѣ почти 300 человѣкъ. Бомба наполнила это закрытое мѣсто дымомъ и пылью. и такъ какъ здѣсь помѣщался пороховой погребъ, то понятно, что люди, опасаясь за взрывъ пороха, до крайности перепугались и были внѣ себя отъ страха. Вскорѣ послѣ этого, другая бомба разорвалась на верху того же мѣста, и тогда сдѣлалось уже очевиднымъ, что не только будетъ разрушено это мѣсто, но взорветъ на воздухъ самый пороховой погребъ. Вслѣдствіе этого, начальникъ форта, командоръ Барронъ, считая излишнимъ и безполезнымъ продолжать защиту, приказалъ поднять бѣлый флагъ. Продолжительные крики ура, раздавшіеся на судахъ нашей эскадры, заглушили собою шумъ буруновъ и канонада прекратилась.

Командоръ Барронъ отказался сдать свои укрѣпленія пришедшимъ къ форту нашимъ войскамъ, потому что они были слабѣе и малочисленнѣе его гарнизона и не принимали никакого участія въ битвѣ. Поэтому, командоръ Барронъ былъ отправленъ на шлюпкѣ на фрегатъ *Minnesota*, гдѣ онъ передалъ свою шпагу командору Стрингэму. Бомбардированіе втораго дня продолжалось немного болѣе трехъ часовъ времени.

Когда на фортѣ Гатерасѣ былъ поднятъ бѣлый флагъ, войска наши двинулись впередъ, и въ 11 час. 30 мин. утра, генералъ-маіоръ Ботлеръ, на пароходѣ *Fanny*, вошелъ въ проходъ и сталъ позади форта, чтобы занять его своими войсками. Три парохода и нѣсколько шхунъ, съ войсками мятежниковъ, находились въ проливѣ, наблюдая за ходомъ сраженія, но послѣ сдачи форта, они удалились, и *Fanny* послалъ вслѣдъ имъ нѣсколько выстрѣловъ изъ своего нарѣзнаго орудія. Наемные пароходы, съ остальною частію нашихъ войскъ, вошли потомъ въ проходъ, чтобы высадить войска на островъ, и такимъ образомъ кончилось первое довольно значительное морское сраженіе въ началѣ нашей войны. Взятіемъ этихъ фортовъ мы пріобрѣли ключъ ко внутреннимъ водамъ Сѣверной Каролины, 615 человѣкъ плѣнныхъ, съ начальникомъ ихъ командоромъ Барономъ, который,

за нѣсколько времени передъ этимъ сраженіемъ, по приказанію президента Линкольна и по какой-то непонятной причинѣ, долженъ былъ получить одно изъ главныхъ мѣстъ въ морскомъ департаментѣ, но приказаніе это было отмѣнено, по настоятельному требованію секретаря флота, г. Уэльса. Присутствіе этого офицера въ Гатерасскихъ укрѣпленіяхъ можетъ служить весьма поучительнымъ комментаріемъ мудрости тѣхъ лицъ, которыя успѣли добиться отъ г. Линкольна назначенія его на такое мѣсто, гдѣ онъ могъ бы узнавать о всѣхъ намѣреніяхъ правительства, о назначеніяхъ каждаго судна и каждаго офицера нашего флота и, конечно, могъ бы парализировать всякое распоряженіе морскаго департамента.

Условія капитуляціи, заключенныя между генералъ-маіоромъ Ботлеромъ, командоромъ Стрингамомъ и командоромъ Баррономъ, заключались въ слѣдующемъ: войска, находившіяся подъ командой командора Баррона, со всѣмъ оружіемъ и собственностью, безусловно сдаются правительству Соединенныхъ Штатовъ на полную капитуляцію. Офицеровъ и солдатъ слѣдуетъ считать военноплѣнными.

Вслѣдъ за офиціальнымъ донесеніемъ объ этой побѣдѣ, командоръ Стрингамъ послалъ, 2 сентября, слѣдующее письмо къ секретарю флота.

«Сэръ: Имѣю честь представить въ департаментъ списокъ офицеровъ и солдатъ, взятыхъ въ плѣнъ 29 августа 1861 года въ фортахъ Гатерасѣ и Кларкѣ, число которыхъ нѣсколько больше, чѣмъ я показалъ въ первомъ моемъ донесеніи. Прошу департаментъ увѣдомить меня, что я долженъ дѣлать съ ними? Объ убитыхъ и раненыхъ, со стороны непріятеля, я немогъ еще собрать точныхъ свѣдѣній.

«Въ этомъ офиціальномъ донесеніи я хочу еще разъ повторить высказанное мною мнѣніе, касательно важности для правительства взятія Гатерасскихъ укрѣпленій. Гатерасскій проходъ я считаю ключемъ ко всѣмъ портамъ, лежащимъ къ югу отъ острова Гатераса, и который, по своему важному значенію, уступаетъ развѣ только крѣпости Монроэ и Гамптонскому рейду. Судя по всему, непріятель желалъ укрѣпить это мѣсто на сколько возможно сильнѣе. Кромѣ того, проходъ этотъ окажетъ огром-

*

ную услугу нашимъ блокирующимъ судамъ, и я увѣренъ, что они положатъ конецъ контрабандѣ и пиратству, которые существуютъ здѣсь до сихъ поръ».

Въ отвѣтъ на донесеніе командора Стрингама, г. Уэльсъ написалъ слѣдующее:

«Сэръ: Морской департаментъ поздравляетъ какъ васъ, такъ и офицеровъ и солдатъ арміи, содѣйствовавшихъ вамъ завладѣть фортами Гатерасъ и Кларкъ и взять въ плѣнъ войска мятежниковъ, защищавшихъ эти форты. Успѣшный результатъ экспедиціи, задуманной весьма осторожно, и занятіе позиціи, охранявшей самый главный проходъ на берегу Сѣверной Каролины, вѣроятно, будутъ сопровождаться такими послѣдствіями, которыя даже трудно теперь предвидѣть.

«Это блистательное дѣло, оконченное безъ потери людей съ нашей стороны и безъ всякихъ серьозныхъ поврежденій для судовъ федеральной эскадры, доставитъ радость и утѣшеніе каждому искреннему другу Союза. Я увѣренъ, что это сраженіе будетъ началомъ благопріятныхъ результатовъ, которыхъ слѣдуетъ ожидать при дальнѣйшемъ подавленіи мятежа и которые еще болѣе упрочатъ цѣлость американскаго союза.

«Передайте офицерамъ и матросамъ каждаго судна вашей эскадры благодарность департамента за ихъ храбрый подвигъ, и увѣренность, что страна, во всякое трудное и опасное для нея время, можетъ вполнѣ полагаться на силу, мужество и единодушіе храбрыхъ офицеровъ и матросъ нашего флота».

Дѣйствительно, это сраженіе было первымъ важнымъ успѣхомъ этой войны, первымъ событіемъ, оживившимъ падавшій духъ народа послѣ взятія мятежниками форта Сомтера и Буль-Ронскаго пораженія. Оно не было замѣчательно по какой-либо особенности своего характера, хотя наши суда и ихъ батареи управлялись весьма искусно, и офицеры и матросы исполняли свои обязанности какъ нельзя лучше. Форты, вооруженные 25 пушками, не сдѣлали нашимъ судамъ почти никакихъ поврежденій, исключая парахода *Monticello*, который пострадалъ только потому, что сталъ на мель и этимъ далъ возможность непріятелю сосредоточить на него свой огонь. Главное же значеніе этой по-

бѣды заключалось въ томъ, что мы завладѣли мѣстомъ, послужившимъ опорнымъ пунктомъ для нашихъ блокирующихъ судовъ, заняли главный проходъ во всѣ проливы и бухты, находящіеся около берега Сѣверной Каролины, и могли препятствовать входу сюда англійскихъ контрабандистовъ, и сооруженію пиратскихъ экспедицій, приготовлявшихся во всѣхъ внутреннихъ водахъ этого штата.

За взятіемъ Гатерасскихъ укрѣпленій послѣдовали другія военныя дѣйствія вдоль этого берега, цѣль которыхъ заключалась въ томъ, чтобы ослаблять укрѣпленныя мѣста непріятеля, распространять и обезпечивать нашъ надзоръ за сосѣдними берегами и водами Первая экспедиція, сооруженная съ этою цѣлью, была направлена противъ форта Окракокъ, находившагося въ 20 миляхъ южнѣе острова Гатераса и защищавшаго Окракокскій проходъ. Какъ разъ посреди этого прохода находится небольшой островокъ, называемый Биконъ, на мористой сторонѣ котораго, обращенной къ входу въ проходъ, мятежники построили фортъ, на который хотѣли поставить 20 пушекъ. Въ Портсмутѣ, небольшой деревнѣ, расположенной на мысу недалеко отъ форта, мятежники предполагали также поставить четыре 8-ми дюйм. орудія, чтобы построить здѣсь батарею, которая защищала бы фарватеръ прохода. Взятіе Гатерасскихъ укрѣпленій разрушило намѣренія мятежниковъ, которые принуждены были очистить оба эти мѣста; но, чтобы заставить ихъ отказаться на всегда отъ вторичнаго занятія этихъ мѣстъ, намъ слѣдовало послать туда вооруженную экспедицію, чтобы уничтожить орудія и другіе военные матеріалы мятежниковъ. Вотъ что доноситъ г. Роуанъ, командиръ корвета *Pawnee*, о результатѣ этой экспедиціи:

«Сэръ: Изъ собранныхъ мною свѣдѣній, я узналъ, что фортъ Биконъ вооруженъ 20 пушками, а батарея въ деревнѣ Портсмутъ четырьмя 8-ми дюйм. орудіями; что мятежники заклепали эти орудія и 1 Сентября сожгли всѣ пушечные станки, и что къ острову Бикону пришелъ пароходъ, чтобы взять съ собою всѣ орудія.

«Я тотчасъ же рѣшился принять всѣ зависящія отъ меня

мѣры, чтобы воспрепятствовать перевозкѣ орудій. и немедленно приказалъ пароходу *Fanny* стать подлѣ корвета, чтобы приготовить его къ отправленію къ батареямъ, и въ это же время спустилъ на воду барказъ и вооружилъ его. Потомъ, я попросилъ полковника Хокинса отрядить мнѣ часть его морской бригады, на что онъ съ радостію согласился. Я сообщилъ обо всемъ капитану Чонси, командиру парахода *Susquehanna*, стоявшаго тогда въ открытомъ морѣ, который сейчасъ же увѣдомилъ меня, что пришлетъ четыре вооруженныхъ шлюпки, со всѣми его морскими солдатами. Я просилъ его, какъ офицера, старшаго меня по службѣ, принять командованіе экспедиціей, которой я буду содѣйствовать, и обѣщалъ прислать ему пароходъ *Tempest*, чтобы отбуксировать шлюпки и провести ихъ черезъ Окракокскій баръ. Въ понедѣльникъ утромъ, 16 Сентября, пароходъ *Fanny* подошелъ къ корвету, посадилъ къ себѣ морскую бригаду, съ четырехъ-дневнымъ запасомъ провизіи и воды, и взялъ на буксиръ вооруженный барказъ.

«Когда всѣ приготовленія были совершенно окончены, экспедиція отправилась отъ корвета въ 7 часовъ 30 минутъ утра. Барказомъ, шедшимъ на буксирѣ *Fanny*, командовалъ лейтенантъ Истманъ, а начальствованіе надъ всею экспедиціею было ввѣрено лейтенанту Максуелю, старшему офицеру корвета *Pawnee*.

Пароходъ *Tempest* я послалъ къ капитану Чонси, потому что пароходъ, по своему углубленію, не могъ войти въ проливъ. Въ 10 часовъ утра, *Susquehanna* и *Tempest* направились къ проходу, но вечеромъ того же дня они вернулись назадъ и стали на якорь у форта Кларка. На слѣдующее утро *Tempest* подошелъ къ корвету и командиръ его сообщилъ мнѣ, что дессантъ, посланный съ *Susquehanna*, не могъ попасть въ Окракокскій проходъ, вслѣдствіе большихъ буруновъ. Послѣ полдня 17 сентября, я началъ сильно безпокоиться за нашу экспедицію. *Susquehanna* оставался на якорѣ въ открытомъ морѣ, и нашъ дессантъ былъ предоставленъ только самому себѣ. Но рано утромъ, 18 сентября, сигнальщикъ съ гротъ-марса сообщилъ намъ радостное извѣстіе, что наши шлюпки

идутъ обратно и, дѣйствительно, экспедиція возвратилась къ корвету къ 11 часамъ утра.

«Фортъ и 22 орудія были совершенно разрушены. Такъ какъ я не имѣлъ средствъ для перевозки этихъ орудій, или для охраны ихъ въ самомъ фортѣ, то приказалъ привести ихъ въ негодность, и я надѣюсь, что департаментъ одобритъ мое приказаніе. Экспедиція выполнила возложенное на нее порученіе безъ всякихъ несчастныхъ случаевъ.»

Взятіемъ Гатерасскихъ фортовъ и разрушеніемъ Окраковскихъ укрѣпленій, наши суда получили возможность строго наблюдать за всемъ берегомъ, съ прилегающими къ нему островами, бухтами и проходами, начиная къ сѣверу отъ [illegible] и кончая къ югу рѣкою Фиръ.

Если смотрѣть на эти военныя дѣйствія какъ на простое бомбардированіе двухъ небольшихъ фортовъ и на заклепку или уничтоженіе орудій съ другаго форта, покинутаго непріятелемъ на голыхъ пескахъ пустыннаго и безплоднаго берега, то, разумѣется, результатъ этихъ дѣйствій покажется весьма незначительнымъ, и въ этомъ именно смыслѣ, онѣ подверглись осмѣянію со стороны нѣкоторыхъ лицъ. Но настоящее изъ значеніе мы только тогда поймемъ, когда будемъ смотрѣть на нихъ какъ на первый шагъ, направленный къ завладѣнію южнаго берега и гаваней, и вызванный крайнею необходимостію; когда мы узнаемъ, что онѣ послужили значительнымъ препятствіемъ для беззаконной торговли, доставлявшей мятежникамъ всѣ припасы; что онѣ ввели наши суда въ самыя главныя внутреннія воды, охранявшіяся фортами при входахъ, и проложили путь для взятія укрѣпленій на островѣ Роанокѣ и для уничтоженія флота и торговли мятежниковъ. Правда, что блокадо-прорыватели отыскали себѣ другіе входы; но, по мѣрѣ того, какъ мы занимали одинъ фарватеръ вслѣдъ за другимъ, для нихъ все болѣе и болѣе уменьшались шансы избѣжать бдительности нашихъ блокирующихъ судовъ, для которыхъ трудъ дѣлался, такимъ образомъ, постепенно все легче и легче. Послѣдующія военныя дѣйствія въ проливахъ Памлико и Альбе-

марль и въ впадающихъ въ нихъ рѣкахъ, показываютъ какою важною опорою служили эти мѣста для мятежниковъ, и какъ трудно было бы намъ подавить возстаніе, если бы онѣ оставались въ ихъ владѣніи. Для нашего же гарнизона, оставленнаго въ фортѣ Гатерасѣ, мѣсто это оказалось весьма непріятнымъ и опаснымъ. Во время самыхъ сильныхъ штормовъ огромныя волны выгоняли нашихъ солдатъ изъ занимаемыхъ ими баракъ, подвергая ихъ такимъ образомъ всякаго рода лишеніямъ и опасностямъ, и въ то же время мятежники очень часто собирались здѣсь большими массами, ища удобнаго случая напасть на нашихъ солдатъ, и, дѣйствительно, имъ удалось однажды взять въ плѣнъ часть Индіанскаго полка. Препятствовать подобнымъ нападеніямъ мятежниковъ, составляло одну изъ главныхъ обязанностей нашего флота.

Одно изъ такихъ сраженій, въ которомъ принималъ участіе пароходъ *Monticello*, представляетъ нѣкоторыя интересныя характеристическія черты. Полковникъ Хокинсъ, командовавшій фортомъ Гатерасомъ послѣ взятія его нашими войсками, узналъ, что мятежники заняли островъ Роанокъ, съ цѣлію укрѣпить его, чтобы защитить какъ Альбемарльскій проливъ, такъ и проходъ около этого острова. Онъ счелъ своею обязанностью послать часть своихъ войскъ, чтобы захватить и укрѣпить Чикамакомико, самую сѣверную оконечность острова Гатераса, лежащую почти въ 40 миляхъ отъ фортовъ. Согласно съ этимъ намѣреніемъ, онъ послалъ два небольшихъ парохода *Ceres* и *Pallas*, съ 20-мъ Индіанскимъ полкомъ, чтобы завладѣть этимъ мѣстомъ. Пароходы отправились 29 сентября и пришли къ назначенному мѣсту въ тотъ же день; но, по причинѣ очень мелкой воды, пароходы должны были стать на якорь въ трехъ миляхъ отъ берега и начать съ этого разстоянія высадку своихъ войскъ на небольшихъ шлюпкахъ. Шлюпки же не были хорошо вооружены и солдаты не вполнѣ продовольствованы провизіею, такъ какъ все это предполагалось сдѣлать на слѣдующій же день, съ помощью парохода *Fanny*, состоявшаго при арміи въ качествѣ транспорта и который, въ своихъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ, нисколько не связывался съ общими приказаніями судовъ нашего

флота. *Fanny* не могъ отойти отъ форта Гатераса ранѣе 1 октября, и въ этотъ день онъ прибылъ къ мѣсту назначенія послѣ полдня. Въ это самое время показались три парохода мятежниковъ, но узнать ихъ нельзя было ранѣе того, какъ они открыли огонь по *Fanny*. Если бы онъ узналъ ихъ тотчасъ же какъ они показались, то успѣлъ бы во-время уйти отъ нихъ, потому что одна баржа, нагруженная уже лагерными и нѣкоторыми другими принадлежностями, отошла отъ берега съ 10 человѣками и вернулась благополучно назадъ раньше, чѣмъ пароходы открыли огонь по *Fanny*, который и былъ взятъ ими съ 28 человѣками Мятежники нашли въ этомъ пароходѣ весьма полезный и цѣнный для себя призъ, потому что на немъ находилось до 60 боченковъ муки, 1000 новыхъ пальто, 9000 фунтовъ мяса, маркитантскіе припасы полка и два нарѣзныхъ орудія. Но *Fanny* сдался не безъ сопротивленія и не безъ нѣкотораго вреда для мятежниковъ. Артиллеристы принадлежавшіе полку полковника Хокинса и находившіеся на пароходѣ, стрѣляли изъ своего орудія такъ удачно, что сильно повредили двѣ непріятельскихъ шлюпки. Но такъ какъ *Fanny* сталъ на мель передъ началомъ сраженія, и ему приходилось бороться противъ 20 пушекъ, находившихся на непріятельскихъ шлюпкахъ, то экипажъ парохода, видя, что ему неминуемо предстоитъ плѣнъ, уничтожилъ все, что только могъ передъ сдачею парохода.

Какъ только мятежники узнали о нашихъ намѣреніяхъ, они тотчасъ же рѣшились на смѣлое предпріятіе не только взять въ плѣнъ 600 человѣкъ солдатъ Индіанскаго полка, но снова занять Гатерасскія укрѣпленія. Составленный ими планъ заключался въ томъ, чтобы со своихъ судовъ, стоявшихъ между Индіанскимъ полкомъ и островомъ Гатерасомъ, высадить на берегъ одинъ отрядъ войскъ выше, а другой — ниже нашего полка, чтобы ему нельзя было ни отступить, ни сопротивляться превосходству ихъ силъ. Потомъ, они намѣревались быстро пройти на своихъ мелко-сидящихъ пароходахъ внизъ по проливу и тотчасъ же напасть на укрѣпленія въ проходѣ. Можетъ быть имъ и удалось бы выполнить свои намѣренія, если бы не

случилось при этомъ нѣкоторыхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Мятежники предполагали начать движеніе 4 октября. Они собрали 10 транспортовъ, 6 пароходовъ, кромѣ *Fanny*, одну баржу и двѣ плоскодонныя лодки, на которыя было посажено около 3000 солдатъ. Эти войска они раздѣлили на двѣ части, согласно своему желанію высадить одну изъ нихъ выше, а другую ниже Индіанскаго полка. Полковникъ Броунъ, командовавшій нашими войсками, раздѣлилъ ихъ также на двѣ части, намѣреваясь сражаться съ непріятелемъ на двухъ указанныхъ нами мѣстахъ. Но въ это время отъ получилъ приказаніе немедленно отступить Находясь со своими войсками въ нѣкоторомъ разстояніи отъ лагеря, онъ не имѣлъ времени вернуться туда за припасами, и полкъ долженъ быть начать обратное движеніе на разстояніи почти 40 миль, не имѣя почти никакихъ съѣстныхъ припасовъ, которые могли бы поддержать его силы во-время отступленія.

Движеніе непріятельскихъ судовъ обнаружило ихъ намѣреніе; они хотѣли высадить отрядъ своихъ войскъ въ 18-ти миляхъ ниже нашего полка, и такимъ образомъ пересѣчь путь его отступленія, и въ это время казалось, что происходило состязаніе въ скорости между пароходами и нашими солдатами, шедшими по вязкому и нагрѣтому песку. Но флотилія мятежниковъ была задержана нѣкоторыми изъ своихъ шлюпокъ, вставшими на мель, и войска ихъ высадились на берегъ уже поздно вечеромъ. Полковникъ Броунъ, пройдя незамѣтно мимо того мѣста, гдѣ стояли непріятельскія суда, достигъ благополучно Гатерасскаго маяка, послѣ дневнаго форсированнаго и чрезвычайно изнурительнаго похода. На слѣдующій день, рано утромъ, полковникъ Броунъ получилъ подкрѣпленія, посланныя ему на помощь полковникомъ Хокинсомъ. 600 человѣкъ полу-голодныхъ солдатъ получили пищу и свѣжую воду отъ войскъ, присланныхъ изъ форта и съ парохода *Susquehanna*.

Узнавъ, что Индіанскій полкъ получилъ подкрѣпленія, мятежники начали отступать по острову, и это отступленіе оказалось для нихъ болѣе несчастнымъ и гибельнымъ, чѣмъ для нашихъ

войскъ, потому что они преслѣдовались пароходомъ *Monticello*, шедшимъ вслѣдъ за ними подлѣ острова. Мы уже сказали выше, что островъ Гатерасъ, лишенный почти всякой растительности и весьма узкій, можно было обстрѣливать во всю его ширину ядрами и бомбами съ мелко-сидящаго парохода; поэтому, можно себѣ вообразить всю опасность положенія войскъ, идущихъ по ровному песчанному грунту, гдѣ нѣтъ ни одного закрытаго мѣста, и подвергающихся безпрестаннымъ выстрѣламъ съ парохода! Въ такомъ-то именно положеніи находились полки мятежниковъ, шедшіе по острову отъ Гатерасскаго маяка и желавшіе взять въ плѣнъ нашъ Индіанскій полкъ.

Пароходъ *Monticello* догналъ мятежниковъ у Кинкитскаго прохода, въ разстояніи почти 15 миль отъ Гатерасскаго маяка, и подойдя на $^3/_4$ мили отъ берега, открылъ огонь по нимъ изъ своихъ тяжелыхъ орудій картечью и бомбами. Вѣрность его выстрѣловъ была такъ велика, что бомбы разрывались въ самыхъ рядахъ мятежниковъ, производя страшное опустошеніе. При его быстрой стрѣльбѣ, почти каждая бомба оставляла большіе пробѣлы посреди массъ войска, которое разсыпалось и бѣжало въ большомъ безпорядкѣ по другую сторону острова; но такъ какъ они немогли убѣжать внѣ выстрѣловъ парохода, державшагося постоянно параллельно съ ними и стрѣлявшаго такъ быстро, какъ только воодушевленные артиллеристы успѣвали заряжать и наводить на непріятеля свои орудія, то, очевидно, что мятежниками долженъ былъ овладѣть общій ужасъ и смятеніе. Когда флотилія мятежниковъ подошла къ берегу, солдаты тотчасъ же бросились въ воду на встрѣчу къ приближавшимся шлюпкамъ, но и въ этомъ случаѣ они не могли избѣжать гибельнаго и разрушительнаго огня нашего парохода, стрѣлявшаго такъ мѣтко, что жертвою его выстрѣловъ осталось на берегу много убитыхъ и раненыхъ мятежниковъ. Двѣ баржи, тяжело нагруженныя людьми, пробило бомбою, и онѣ, разбитыя на куски, пошли ко дну вмѣстѣ съ солдатами, доставивъ имъ такимъ образомъ другую смерть, если имъ и удалось спастись отъ нея на берегу. Это отступленіе было вѣроятно одною изъ самыхъ ужасныхъ и кровавыхъ сценъ нашей войны, потому что *Monticello* производилъ свою

гибельную канонаду впродолженіи болѣе трехъ часовъ, пока не истощилъ своихъ боевыхъ припасовъ, сдѣлавъ почти 200 выстрѣловъ бомбами. Съ наступленіемъ ночи пароходъ удалился, оставивъ мятежниковъ разбросанными по берегу на разстояніи четырехъ миль, со всѣми убитыми, ранеными, съ ихъ ружьями и аммуниціею, лежавшими почти на всемъ протяженіи вдоль берега. Сраженіе это, какъ одно изъ самыхъ убійственныхъ для мятежниковъ, можно назвать *одностороннимъ*, потому что непріятель хотя и принималъ въ немъ участіе, но не сражался.

ГЛАВА XXI.

Monitor и Merrimack.

Мы уже сказали выше, что секретарь флота воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы обратить вниманіе конгресса на постройку броненосныхъ судовъ, которые онъ считалъ необходимыми сначала для взятія фортовъ, захваченныхъ мятежниками на южномъ берегу, а потомъ, чтобы постепенно ввести ихъ въ употребленіе для всякаго рода морской службы, къ которой они могутъ быть примѣнимы Въ отвѣтъ на это желаніе, конгрессъ уполномочилъ его построить одинъ или нѣсколько броненосцевъ, согласно съ мнѣніемъ комитета морскихъ офицеровъ, назначенныхъ имъ, чтобы разсмотрѣть и донести на какую постройку броненоснаго судна лучше всего израсходовать, по ихъ мнѣнію, ассигнованную конгрессомъ сумму денегъ. О содержаніи донесенія комитета уже извѣстно читателямъ. Комитетъ совѣтовалъ заключить контракты на постройку слѣдующихъ судовъ: *Monitor*, *New Ironsides* и *Galena.* Два послѣднихъ судна не представляли собою ничего особеннаго или оригинальнаго, такъ какъ одно предназачалось быть броненоснымъ фрегатомъ, а другое—броненоснымъ корветомъ, по образцамъ англійскихъ и французскихъ броненосцевъ, а поэтому, подрядчики, при постройкѣ ихъ, не подвергались никакому особенному риску. Отъ нихъ требовалось только, чтобы они вполнѣ согласовались съ подробно-составленными чертежами и построили судно, которое могло бы носить на водѣ требуемый вѣсъ брони и артиллеріи. Отвѣтствен-

ность же за прочность ихъ постройки падала на само правительство,—а потому, судостроителямъ предстоялъ, говоря относительно, легкій трудъ руководиться только наставленіями и опытомъ Англіи и Франціи.

Здѣсь слѣдуетъ представить и обсудить весьма важный фактъ тѣмъ лицамъ, которые думали, что морской департаментъ былъ исключительно на сторонѣ неиспытаннаго на практикѣ судна типа монитора, не желая строить ни одного броненосца другой формы и чертежа. Напротивъ, секретарь флота, кромѣ *Monitor*'а, и почти въ одно съ нимъ время, заключилъ контракты на постройку судовъ для каждой формы извѣстныхъ тогда броненосцевъ. Такъ, напримѣръ, *New Ironsides* и *Galena* представляли типъ европейскаго бортоваго судна. *St. Louis*, первый броненосецъ, принявшій участіе и вышедшій въ сраженіе въ началѣ нашей войны, представляетъ классъ судовъ съ наклонными броненосными бортами, и наконецъ, *Monitor* представляетъ плодъ самобытной американской идеи.

Слѣдовательно, секретарь и его помощники приняли не только всѣ мѣры для единовременнаго испытанія всѣхъ извѣстныхъ тогда формъ броненосцевъ, но имѣли смѣлость и мужество испытать совершенно новое судно, которое впослѣдствіи болѣе чѣмъ оправдало на дѣлѣ самыя пылкія ожиданія его изобрѣтателя, строителя и всѣхъ сторонниковъ его постройки.

Для ободренія тѣхъ, кто будетъ впослѣдствіи призванъ оказать странѣ подобную же услугу, исторія должна съ полною благодарностію и довѣріемъ вспомнить о людяхъ, съ радостію явившихся на помощь правительству, чтобы построить первый Monitor. Правда, что въ формѣ контракта, заключеннаго, на его постройку, не было ничего необыкновеннаго, точно также, какъ и въ его оговоркахъ и гарантіяхъ, и что правительство удержало за собою только обыкновенный денежный залогъ, на условіяхъ, общихъ всѣмъ контрактамъ. Хотя все это совершенно справедливо, но оно нисколько не выясняетъ главнаго различія между предпріятіемъ построить мониторъ *въ то время* и согласіемъ на постройку обыкновеннаго бортоваго

броненосца, или даже судна съ наклонными броненосными бортами. Не техническая сторона контракта, а именно то, что подрядчики предприняли построить, показываетъ смѣлость, на которую можетъ вызывать людей патріотизмъ во имя страны. Они обязались построить къ назначенному сроку и въ короткій промежутокъ времени, совершенно неизвѣстную до сихъ поръ неуязвимую батарею, представляющую оригинальность не только въ общей идеѣ, но во всѣхъ частностяхъ, съ новыми способами управленія и вооруженія орудіями, гораздо большаго калибра, чѣмъ употреблявшіяся прежде на военныхъ судахъ, и подрядчики эти обязались заставить это новое судно, со всѣми его неиспытанными механическими приспособленіями, дѣйствовать, во всѣхъ отношеніяхъ, согласно съ требованіями морскаго департамента, или, въ противномъ случаѣ, они должны будутъ лишиться внесеннаго залога и тѣ 25% со всей стоимости судна, которые имъ слѣдуетъ получить, когда секретарь флота удовлетворится постройкою ихъ новаго судна. Вслѣдствіе такихъ условій контракта, судно было принято правительствомъ только послѣ сраженія на Гамптонскомъ рейдѣ. На этотъ фактъ часто указывали потомъ, какъ на хорошее основаніе для обвиненія департамента за невеликодушный и даже невѣжественный поступокъ съ подрядчиками. Если бы секретарь флота принялъ на себя, съ самаго начала, всю отвѣтственность за это неиспытанное судно, кромѣ должнаго содѣйствія его постройкѣ, то, по мнѣнію большинства, онъ нарушилъ бы этимъ границы благоразумія. Но, по нашему мнѣнію, это еще яснѣе доказываетъ смѣлость патріотическаго предпріятія людей, которые были готовы пожертвовать капиталомъ и репутаціею ради неиспытаннаго судна, въ успѣхѣ котораго они были увѣрены. Секретарь флота взялъ на себя часть принадлежавшей ему отвѣтственности, а все остальное съ радостію приняли изобрѣтатель и подрядчики, и слѣдствіемъ этого было то, что, безъ всякой ошибки со стороны правительства, морская битва, отъ которой все зависѣло гораздо больше, чѣмъ отъ всякаго другаго сраженія новѣйшаго времени, происходила между двумя броненосцами, изъ которыхъ одинъ не былъ еще принятъ отъ

подрядчиковъ морскимъ департаментомъ, и отказъ или принятіе котораго зависѣли отъ исхода битвы, потому что, для условленнаго испытанія его, не могло представиться болѣе удобнаго случая.

Пока секретарь флота содѣйствовалъ всѣми мѣрами скорѣйшей постройкѣ нашихъ первыхъ броненосцевъ, въ это же время сдѣлалось уже извѣстнымъ, что мятежники весьма дѣятельно стараются создать свой броненосный флотъ, что въ Нью-Орлеанѣ, Чарлстонѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, строятся для нихъ броненосныя суда, и что въ Норфолкѣ *Merrimack* будетъ оконченъ въ зиму съ 1861 на 1862 годъ.

Грозный характеръ этого броненоснаго фрегата заставилъ наше правительство принять всѣ мѣры къ своевременному окончанію *Monitor*'а, чтобы онъ могъ во всякое время встрѣтить приготовлявшагося ему противника. Когда же мятежники узнали, черезъ своего шпіона, о поспѣшной постройкѣ *Monitor*'а, они удвоили дѣятельность на своемъ фрегатѣ, такъ чтобы онъ успѣлъ напасть на нашъ флотъ, стоящій на Гамптонскомъ рейдѣ, ранѣе прибытія *Monitor*'а, и даже, если будетъ возможно, то пройти къ Вашингтону или въ сѣверные города. Этимъ усиленнымъ трудомъ они выиграли одинъ день, въ который *Merrimack* уничтожилъ *Cumberland* и *Congress*. Въ началѣ возстанія казалось, что правительству не было возможности удержать отъ мятежниковъ въ тайнѣ что бы то ни было, и въ тоже время оно не всегда имѣло средства проникать во всѣ ихъ намѣренія и планы.

Monitor, подъ командой лейтенанта Джона Уордена, прибылъ 8 марта въ 9 часовъ п. пд., на то самое мѣсто, гдѣ только что затонули два нашихъ судна и гдѣ готовилась для него торжественная побѣда. Лейт. Уорденъ обратился за приказаніями къ капитану Марстону, командиру фрегата *Roanoke*. Наша эскадра, состоявшая изъ *Minnesota*, одого изъ лучшихъ фрегатовъ; *Roanoke*, фрегатъ перваго класса, но частію поврежденный; фрегатъ *Congress* и корветъ *Cumberland*, находились около устья рѣки Джемсъ, въ готовности начать сраженіе и, если возможно, уничтожить, взять въ плѣнъ, или остановить ожидаемый броненосный фре-

гать мятежниковъ, стоявшій тогда въ Норфолкѣ готовымъ къ выходу въ море. Такъ какъ наши суда были вооружены тяжелою артиллеріею, то полагали, что поименованныхъ выше судовъ будетъ совершенно достаточно для состязанія съ *Merrimack*'омъ. На сколько ожиданіе это было тщетнымъ,—вполнѣ и самымъ грустнымъ образомъ доказалъ результатъ перваго же дня боя. Вѣроятно не припутъ за преувеличеніе, если мы скажемъ, что *Merrimack* могъ легко уничтожить, и безъ малѣйшаго для себя вреда, каждое деревянное судно, существовавшее тогда въ нашемъ флотѣ, если бы всѣ они находились въ близкомъ отъ него разстояніи и не имѣли никакой посторонней помощи. Самыя тяжелыя ядра, пущенныя изъ орудій нашихъ первоклассныхъ фрегатовъ, не произвели на него почти никакого дѣйствія, а безполезность тараненія броненосца деревянными судами была доказана впослѣдствіи при взятіи Мобиля.

8 марта 1862 года, было самымъ мрачнымъ днемъ впродолженіи всей этой войны. Новая и дѣйствительно великолѣпная Потомакская армія не сдѣлала ничего, чтобы уничтожить и изгладить безчестіе Буль-Ронскаго пораженія. Страна посылала своихъ молодыхъ людей почти несчетными тысячами, безусловно ввѣрилась новому главнокомандующему арміею, возложила на него всѣ свои надежды, и правительство не щадило ничего, что могло только содѣйствовать удобству, безопасности и успѣху этой арміи. Поэтому, страна съ нетерпѣніемъ ожидала возобновленія военныхъ дѣйствій и вскорѣ даже стала громко требовать, чтобы Потомакская армія двинулась противъ непріятеля. Наконецъ, истощилось даже терпѣніе президента Линкольна, и онъ отдалъ приказъ объ общемъ движеніи всѣхъ войскъ, назначивъ для этого опредѣленный день въ февралѣ мѣсяцѣ и составивъ маршрутъ для движенія Потомакской арміи. Макъ Клелланъ сильно противился плану, предложенному правительствомъ и настаивалъ на своемъ. Президентъ долженъ былъ уступить, противъ своего мнѣнія и желанія, общему совѣту генераловъ, когда уже увидѣлъ, что мятежники, движеніемъ своей арміи, сдѣлали невозможнымъ осуществить составленный имъ планъ кампаніи и, вслѣдствіе этого, было рѣшено начать

движеніе, въ началѣ марта, черезъ полу-островъ, принявъ крѣпость Монроэ за базисъ военныхъ дѣйствій.

Но успѣхъ новаго движенія зависѣлъ отъ того—будутъ ли находиться въ распоряженіи нашего флота Гамптонскій рейдъ и рѣки Потомакъ, Раппаганокъ, Іоркъ и Джемсъ, потому что, въ противномъ случаѣ, движеніе арміи къ Ричмонду черезъ крѣпость Монроэ было бы рѣшительно невозможно. Даже, если бы армія высадилась на полу-островѣ, то нельзя было бы продовольствовать ее, не владѣя всѣми сосѣдними водами. Въ случаѣ же отступленія арміи, что дѣйствительно и случилось, и если бы мятежники владѣли этими рѣками,—уничтоженіе нашей арміи было бы неизбѣжно. Правительство хорошо знало о грозномъ характерѣ броненоснаго фрегата мятежниковъ, но у него не было ничего приготовлено для встрѣчи *Merrimack*'а, кромѣ неиспытаннаго судна Эриксона, и даже оно не было еще совсѣмъ готово. При закатѣ солнца, вечеромъ 8 марта, казалось всѣмъ, хорошо знакомымъ съ ужаснѣйшимъ положеніемъ дѣлъ, что дѣло союза если и не окончательно потеряно, то очень близко къ гибели. Ни одна побѣда, одержанная мятежниками ранѣе и позже 8 марта, не доставила имъ болѣе рѣшительныхъ результатовъ для настоящаго, или болѣе блестящихъ надеждъ на будущее. Всю эту ночь, съ 8 на 9 марта, мятежники толпились у всѣхъ телеграфовъ и съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ и безпокойствомъ ожидали новостей. Легкое и полное уничтоженіе союзнаго флота, разрушеніе предположеннаго движенія нашей арміи къ Ричмонду, или взятіе въ плѣнъ этой арміи, если она двинется, занятіе Вашингтона, наложеніе контрибуціи на сѣверные города, снятіе блокады со своего берега, признаніе ихъ Европою отдѣльнымъ государствомъ, однимъ словомъ, полное торжество своего дѣла, казалось весьма естественнымъ послѣдствіемъ труда и побѣды этого дня. Мятежники не хотѣли и думать ни о чемъ кромѣ полнаго успѣха своего дѣла, а наше правительство не имѣло никакихъ средствъ, чтобы задержать приближавшуюся гибель, кромѣ развѣ небольшаго новаго судна, которому не довѣряли опытные старые моряки и ученые судостроители, но и оно не могло еще явиться на полѣ

сраженія. Поэтому, вниманіе общества было исключительно и такъ сильно сосредоточено на главной и характеристической чертѣ битвы на Гамптонскомъ рейдѣ, — *на бой между броненосцами*,—что опустошеніе, произведенное *Merrimack*'омъ среди нашей весьма сильной эскадры деревянныхъ судовъ, осталось почти совершенно въ сторонѣ и какъ бы незаслуживающимъ никакого вниманія. Чтобы понять всю важность значенія этого морскаго боя, слѣдуетъ разсмотрѣть предшествовавшія ему событія и представить ихъ здѣсь въ надлежащемъ свѣтѣ.

Утромъ 8 марта, около крѣпости Монроэ и Ньюпортъ Ньюса находились слѣдующія наши суда: фрегатъ *Minnesota*, 50 пуш.; фрегатъ *Roanoke*, 50 пуш.; фрег. *Congress*, 50 пуш.; парусный фрег. *St. Lawrence*, 12 пуш., и корветъ *Cumberland*, 24 пуш. Суда эти были вооружены преимущественно 8-ми и 9-ти дюйм. орудіями, а на нѣкоторыхъ изъ нихъ, кромѣ баттарейныхъ орудій, находились еще 10-ти дюйм. поворотныя орудія. Исключая американскаго флота, во всемъ свѣтѣ нельзя было бы найти пяти судовъ одинаковаго ранга, артиллерія которыхъ равнялась бы вооруженію этихъ судовъ. Утромъ роковаго для нихъ дня, *Congress* и *Cumberland* стояли на якорѣ у Ньюпортъ Ньюса, *Minnesota* и *Roanoke* находились въ 6 или 8 миляхъ отъ нихъ, около крѣпости Монроэ, и *St. Lawrence* по близости послѣднихъ.

Въ 9 часовъ утра, *Cumberland* замѣтилъ два парохода, стоявшихъ на якорѣ въ рѣкѣ Джемсъ, въ разстояніи около 12 миль. Какъ оказалось впослѣдствіи, они должны были соединиться съ другими пароходами, которыхъ ожидали сегодня утромъ изъ Норфолка. Вскорѣ, полосы чернаго дыма, стлавшагося по горизонту надъ рѣкою Елизабетъ, указали на приближеніе пароходовъ изъ Норфолка. Въ полдень, *Cumberland* дѣйствительно увидѣлъ три парохода, шедшіе изъ рѣки Елизабетъ къ мысу Сиуолю. Въ 12 час. 45 мин. п. пд., пароходы эти обогнули мысъ Сиуоль, такъ что ихъ можно было видѣть съ палубы фрегата *Minnesota*, и тогда тотчасъ же замѣтили, что одинъ изъ нихъ былъ ожидаемый *Merrimack*, а другіе два—канонерскія лодки.

Немедленно обѣ стороны приготовились къ бою. *Minnesota* выпустилъ свою якорную цѣпь въ воду и далъ ходъ машинѣ; *Roanoke*, машина котораго была испорчена, подалъ буксиры двумъ пароходикамъ и направился къ Ньюпортъ Ньюсу, гдѣ находились *Cumberland* и *Congress*, къ которымъ приближались пароходы мятежниковъ. За фрегатомъ *St. Lawrence* былъ посланъ буксирный пароходикъ, чтобы привести его туда же. Фарватеръ отъ крѣпости Монроэ къ Ньюпортъ Ньюсу идетъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла съ мыса Спуоля, гдѣ мятежники соорудили батарею изъ нарѣзныхъ орудій. *Minnesota*, *Ronaoke* и *St. Lawrence*, идя къ Ньюпортъ Ньюсу, должны были проходить мимо этой баттареи и, какъ увидимъ потомъ, пострадали нѣсколько отъ ея выстрѣловъ.

Чтобы представить яснѣе событія этой неравной битвы, слѣдуетъ вкратцѣ описать, что происходило въ это время на каждомъ изъ нашихъ судовъ, хотя описаніе это не дастъ полнаго понятія объ ужасной дѣйствительности. Корветъ *Cumberland* былъ вооруженъ 24-мя орудіями тяжелаго калибра и имѣлъ около 1.700 тоннъ водоизмѣщенія. Какъ только былъ замѣченъ *Merrimack*, приближавшійся со своими товарищами изъ Норфолка, корветъ былъ приготовленъ къ бою и экипажъ его занялъ свои мѣста, согласно съ судовымъ росписаніемъ. Экипажъ корвета состоялъ изъ 376 человѣкъ, а на фрегатѣ *Congress* находилось 434 человѣка. Полная тишина господствовала на обоихъ судахъ, которымъ готовилась ужасная участь. Они, конечно, не могли опредѣлить силу своего противника и имъ не было извѣстно какими смертоносными орудіями обладалъ онъ. Они знали только, что имъ слѣдуетъ стать лицо съ лицомъ съ сильнымъ врагомъ, но ни о силѣ его обороны, ни о средствахъ его нападенія, имъ не было ничего извѣстно. Около 2 часовъ п. пд., огромный броненосный фрегатъ приблизился къ *Congress*'у на разстояніе картечнаго выстрѣла; вся команда его стояла на своихъ мѣстахъ; орудія были наведены на должное возвышеніе, и на немъ не было слышно ни одного звука во все время, пока *Congress* ожидалъ нападенія со стороны своего грознаго врага. Вдругъ показался клубъ густаго дыма изъ его носоваго орудія

и экипажъ *Congress*'а обмеръ отъ ужаса въ тотъ моментъ, когда градъ картечи пронесся по палубѣ и прогремѣлъ по его бортамъ; но, видя, что это не причинило судну большаго вреда, экипажъ вздохнулъ свободнѣе и фрегатъ продолжалъ идти своимъ курсомъ. *Merrimack* прошелъ мимо *Congress*'а въ разстояніи около $^3/_4$ мили, направившись къ *Cumberland*'у. На этомъ разстояніи *Congress* пустилъ въ него залпъ со всего борта; но всѣ его тяжелыя ядра безвредно проскользнули или отскочили отъ борта броненоснаго чудовища, и тогда всѣ убѣдились, что бой слѣдуетъ считать уже окончательно рѣшеннымъ, и что болѣе ничего не остается дѣлать, какъ или сдаться, или погибнуть вмѣстѣ съ судномъ. Выстрѣлы *Merrimack*'а, пущенные въ отвѣтъ на залпъ *Congress*'а, только подтвердили самыя худшія опасенія его командира. Бомбы, пролетая черезъ борта *Congress*'а, производили полное разрушеніе по всему судну. Хотя экипажъ его и былъ увѣренъ въ безнадежности успѣха, въ невозможности спасенія и въ тщетности сопротивленія, но офицерамъ и матросамъ было хорошо извѣстно, что американскій 50-ти пушечный фрегатъ не долженъ сдаваться даромъ, а потому, мужественные моряки рѣшились защищать честь своега флага пока существуетъ судно. Но *Merrimack* вовсе не хотѣлъ покончить этимъ производимое имъ разрушеніе. Пройдя мимо *Congress*'а въ разстояніи около 300 ярдовъ, онъ направился прямо къ *Cumberland*'у, который, какъ парусное судно, находился, подобно *Congress*'у, въ совершенно безпомощномъ положеніи, относительно своихъ движеній, и въ молчаливомъ страхѣ ожидалъ приближенія противника, который, по своей величинѣ, превосходилъ его въ два раза. Полагая, что *Merrimack* можетъ оказаться уязвимымъ, онъ открылъ по немъ огонь изъ своихъ тяжелыхъ орудій, когда противникъ подошелъ къ нему на близкое разстояніе. Офицеры и матросы внимательно слѣдили за дѣйствіемъ своихъ ядеръ, и когда убѣдились, что онѣ отскакиваютъ, или скользятъ по наклоннымъ бортамъ противника, они невольно посмотрѣли другъ на друга со смѣшаннымъ чувствомъ удивленія и безнадежности своего положенія.

Несмотря на это, ни одно изъ нашихъ судовъ не думало сдаваться противнику. На огонь *Cumberland*'а, *Merrimack* не отвѣтилъ

ни однимъ выстрѣломъ и продолжалъ идти прямо на него, и въ одинъ моментъ желѣзный таранъ его продавилъ лѣвый бортъ *Cumberland*'а, по видимому, также легко, какъ можно раздавить въ рукѣ яичную скорлупу, и въ тоже время сдѣлалъ по немъ залпъ, превратившій все на корветѣ въ ужасный хаосъ. *Cumberland*, какъ вѣрная жертва, пошелъ ко дну. Недовольствуясь этимъ, *Merrimack* отошелъ отъ *Cumberland*'а и направился къ *Congress*'у. *Cumberland* представлялъ собою ужасный видъ. Убитые и раненые валялись по палубамъ и на кубрикѣ; вода быстро вливалась въ судно черезъ пробитый бортъ и, по скорому погруженію его, можно было убѣдиться, что черезъ нѣсколько минутъ его уже не будетъ видно на водѣ. Когда корветъ затонулъ почти до батарейной палубы, матросы еще разъ зарядили орудія, едва возвышавшіяся отъ воды, сдѣлали послѣдній залпъ, и когда затонулъ весь корпусъ корвета, они бросились въ воду. Корветъ легъ на дно, сильно накренившись на лѣвый бокъ, и надъ водою былъ виденъ только одинъ національный флагъ, указывавшій мѣсто могилы болѣе 100 человѣкъ. Раненые, находившіеся на кубрикѣ, имѣли время и силы перейти на верхнюю палубу; но вся жилая палуба и лазаретъ были полны мучившимися людьми, изувѣченными осколками бомбъ до такой степени, что ихъ нельзя было перенести даже на рукахъ, и они пошли ко дну вмѣстѣ съ корветомъ.

Congress, увидѣвъ печальную судьбу *Cumberland*'а, тотчасъ же поставилъ кливеръ и марселя и съ помощью буксирнаго парохода нарочно всталъ на мель у берега, подъ сильнымъ огнемъ съ небольшихъ непріятельскихъ пароходовъ, которые могли очень мѣтко стрѣлять въ такую большую и неподвижную цѣль. Такъ какъ пароходы эти были вооружены нарѣзными орудіями, и каждый ихъ выстрѣлъ попадалъ вѣрно въ цѣль, то корпусъ *Congress*'а былъ совершенно изрѣшетенъ, рангоутъ его перебитъ и люди, оставивъ свои пушки, спасались гдѣ могли отъ общаго разрушенія. *Merrimack*, ставъ за кормою *Congress*'а, въ разстояніи 150 ярдовъ, началъ стрѣлять вдоль него бомбами, которыя, пробивая борта и разрываясь въ палубахъ, зажгли фрегатъ за-разъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Въ это время, пришли изъ рѣки Джемсъ еще

два парохода и открыли свой огонь по *Congress*'у, у котораго вскорѣ не осталось ни одного неповрежденнаго орудія, изъ котораго онъ могъ бы дѣйствовать. Находясь совершенно въ беззащитномъ положеніи, лишившись командира, котораго убило, и видя всю невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, фрегатъ спустилъ флагъ, но къ чести его слѣдуетъ сказать, что онъ сдѣлалъ это только покоряясь огромному превосходству непріятельскихъ силъ. Къ нему тотчасъ же подошелъ непріятельскій пароходъ, командиръ котораго потребовалъ очистить фрегатъ отъ убитыхъ, раненыхъ и оставшихся въ живыхъ изъ фрегатскаго экипажа, такъ какъ онъ намѣренъ сжечь *Congress*. Но наши войска, находившіяся на берегу, открыли по этому пароходу пушечный и ружейный огонь, и онъ долженъ былъ отойти отъ фрегата, по которому тогда снова началъ стрѣлять *Merrimack*, бросая въ него свои огромныя бомбы и не обращая вниманія на то, что Congress былъ уже преданъ пламени, и на гротъ-стеньгѣ его развѣвался бѣлый флагъ. *Congress* загорѣлся въ нѣсколькихъ мѣстахъ отъ каленыхъ ядеръ *Merrimack*'а, и такъ какъ не оставалось никакой надежды спасти его, и непріятель отошелъ въ сторону, чтобы начать бой съ фрегатомъ *Minnesota*, то на *Congress*'ѣ сейчасъ же приготовили шлюпки, на которыхъ свезли на берегъ раненыхъ и оставшихся въ живыхъ въ числѣ 200 человѣкъ. Огонь, быстро распространяясь по всему фрегату, вскорѣ достигъ до крюйтъ-камеры, отъ взрыва которой остатки избитаго и окровавленнаго фрегата моментально взлетѣли на воздухъ и разсыпались по рейду. И такъ, менѣе чѣмъ въ два часа времени, одинъ непріятельскій броненосецъ уничтожилъ большой фрегатъ и большой корветъ, вооруженные 74-мя пушками, убилъ и утопилъ 250 человѣкъ, и на всегда разрѣшилъ вопросъ о томъ могутъ ли деревянныя суда успѣшно бороться съ броненосцами.

Но это новое морское чудовище не удовлетворилось только двумя жертвами. Оставивъ затопленный корветъ съ остаткомъ его команды, боровшейся въ водѣ, и предоставивъ горѣвшій фрегатъ съ его людьми собственной ихъ участи, *Merrimack* направился еще разъ къ фрегату *Minnesota*, въ сопровожденіи пароходовъ *Jamestown* и *Patrick Henry*. *Minnesota* стоялъ въ это время на мели и не могъ измѣнить своего положенія, чтобы приготовиться

или избѣжать нападенія непріятельскаго броненосца. Къ счастію, мелкая вода не позволила *Merrimack*'у подойти къ *Minnesota* ближе одной мили, и только этимъ онъ спасся отъ моментальной гибели. Выстрѣлы *Merrimack*'а ложились невѣрно, и только одно ядро ударило и пробило носовую часть *Minnesota*. Но гораздо больше вреда сдѣлали ему небольшіе непріятельскіе пароходы, вооруженные нарѣзными орудіями. Такъ какъ фрегатъ стоялъ на мели, то пароходы могли совершенно свободно выбрать лучшую позицію и разстояніе до судна, и дѣйствительно, въ теченіи нѣкотораго времени, огонь ихъ былъ весьма гибеленъ для *Minnesota*; но одно тяжелое орудіе, которое *Minnesota* могъ направить на пароходы, заставило ихъ удалиться. 10-ти дюйм. поворотнымъ орудіемъ фрегатъ дѣйствовалъ противъ *Merrimack*'а, но офицерамъ и командѣ было не только прискорбно видѣть, что ядра ихъ совершенно безвредно отскакиваютъ отъ бортовъ противника, но имъ пришлось убѣдиться, что ихъ прекрасный фрегатъ находится въ такомъ же безпомощномъ и безсильномъ положеніи, относительно своего противника, въ какомъ находились *Cumberland* и *Congress*. Очевидно, что если бы *Merrimack* могъ подойти къ фрегату, то *Minnesota* въ одинъ моментъ былъ бы уничтоженъ. Послѣ трехъ часоваго боя, когда *Minnesota* своимъ однимъ тяжелымъ орудіемъ держалъ въ безопасномъ отъ себя разстояніи небольшіе пароходы, а *Merrimack* тщетно старался подойти къ нему, непріятельскіе пароходы прекратили огонь въ 7 часовъ п. пд., и всѣ направились къ Норфолку.

Такъ закончилась эра прежнихъ морскихъ войнъ,—эра, замѣчательная, во первыхъ, великими морскими битвами, происходившими въ теченіи болѣе ста лѣтъ, и во вторыхъ, образованіемъ громадныхъ флотовъ новѣйшей Европы. Но битва на Гамптонскомъ рейдѣ, въ одинъ день, и даже въ нѣсколько часовъ, разрушила основаніе могущества великихъ морскихъ державъ, поставила ихъ въ совершенно новыя отношенія одна къ другой и доказала несомнѣнно, что деревянныя суда исключая употребленія ихъ для спеціальныхъ цѣлей, должны изчезнуть точно также, какъ лукъ, катапульта и кольчуга, которые окончили свое существованіе со времени введе-

нія въ употребленіе огнестрѣльнаго оружія. Эта битва была началомъ переворота въ способахъ веденія морской войны, окончательные результаты котораго невозможно предвидѣть и опредѣлить даже въ настоящее время.

По мнѣнію предводителей возстанія, для нихъ не могло теперь, послѣ этой битвы, встрѣтиться никакого препятствія для уничтоженія американской республики и для водворенія рабской имперіи, которая будетъ управлять нашимъ обширнымъ материкомъ. Даже по мнѣнію самыхъ ревностныхъ друзей Союза, на сколько позволялъ судить умъ человѣческій, ничто не могло воспрепятствовать торжеству измѣны, кромѣ неиспытаннаго и неготоваго еще новаго судна Эриксона. Но теперь мы можемъ сказать, что для торжества мятежниковъ было еще другое и болѣе сильное препятствіе, а именно *рабство*. Они, въ пылу восторга, не хотѣли подумать, что возстаніе и рабство—двѣ несовмѣстныя вещи, что, требуя для себя независимости и отдѣльныхъ правъ, они не хотѣли позаботиться о свободѣ невольниковъ, и провидѣніе, изъ состраданія къ долгимъ мученіямъ раба и въ наказаніе за беззаконные и безчеловѣчные поступки плантаторовъ, послало, черезъ изобрѣтательный геній Эриксона, новое орудіе для разрушенія ихъ замысловъ, надъ которымъ, упоенные своею побѣдою, они только посмѣивались. Они и не думали, что, спустя два часа послѣ ихъ побѣдоноснаго ухода съ Гамптонскаго рейда, можетъ придти сюда отмститель на помощь слабымъ и превратить въ ничто пылкія мечты и надежды измѣнниковъ.

Въ 9 часовъ п. пд., знаменитый теперь *Monitor* прибылъ изъ Нью-Іорка и почти въ 2 часа ночи сталъ на якорь около фрегата *Minnesota*, для офицеровъ и команды котораго было большимъ утѣшеніемъ видѣть, что нашъ броненосецъ готовъ теперь оказать имъ помощь. Но убѣдившись въ несокрушимомъ могуществѣ *Merrimack*'а, они не могли еще вполнѣ увѣриться въ своей безопасности, потому что не имѣли никакихъ данныхъ судить о силѣ новаго сотоварища по оружію.

Утромъ слѣдующаго дня погода стояла ясная, солнце блистало ярко, по рейду и на берегу царствовала мертвая тишина, и казалось, что все приготовилось для погребенія 250 храбрыхъ моряковъ, только что пожертвовавшихъ своею жизнію въ тщет-

ной защитѣ національнаго флага и въ борьбѣ, которая была совершенно безнадежна съ самаго ея начала. Флагъ *Cumberland*'а все еще развѣвался надъ водою, указывая на то грустное мѣсто, гдѣ лежалъ избитый корветъ, сдѣлавшійся гробомъ и могилою трети своего экипажа, а надъ трупами, плававшими по рейду и выброшенными на берегъ, летали морскія птицы, радуясь своей вѣрной добычѣ. Остальная часть нашихъ моряковъ, спасшихся съ погибшихъ судовъ, находилась въ Ньюпортъ Ньюсѣ, гдѣ въ теченіи ночи умерли нѣкоторыя изъ раненыхъ, не перенеся своихъ мученій и лишившись даже послѣдняго, предсмертнаго вниманія и утѣшенія своего священника, который пошелъ ко дну вмѣстѣ съ корветомъ. Все казалось грустнымъ какъ на берегу, такъ и на судахъ. Скорбь о прошломъ, страхъ за будущее, легли мрачнымъ облакомъ на лицо и сердце каждаго моряка. *Minnesota*, весь избитый ядрами, все еще неподвижно стоялъ на мели; *Roanoke* не могъ еще исправить своей машины, а *St-Lawrence* былъ парусными судномъ. Очевидно, что только *Monitor* могъ спасти ихъ отъ гибели, но, разумѣется, его странный видъ, его небольшая величина, не могли показаться самою лучшею и дѣйствительною защитою. Старые моряки смотрѣли на него съ любопытствомъ, но отъ помощи его отмахивались руками, считая свое дѣло безнадежнымъ и совершенно беззащитнымъ.

Въ 6 часовъ утра, *Merrimack* снова показался изъ за острова Крени, чтобы окончить успѣшно начатое имъ вчера разрушеніе нашего флота. На фрегатѣ *Minnesota* пробили тревогу, нарушивъ такимъ образомъ утреннюю тишину съ меньшею надеждою на успѣхъ, чѣмъ когда либо прежде случалось призывать къ оружію моряковъ на американскомъ суднѣ. Но *Merrimack*, сверхъ всякихъ ожиданій, прошелъ мимо фрегата и *Monitor*'а, и направился прямо къ крѣпости Монроэ, держась внѣ разстоянія пушечнаго выстрѣла. На *Minnesota* пробили отбой, чтобы дать командѣ завтракъ и чтобы она могла лучше приготовиться къ предстоявшему бою. Пройдя до Рипъ Рапса, *Merrimack* повернулъ обратно и пошелъ по тому фарватеру, по которому провели фрегатъ *Minnesota*, и онъ началъ быстро приближаться къ нему. На фре-

гатѣ снова пробили тревогу, и когда *Merrimack* подошелъ къ нему на разстояніе одной мили, *Minnesota* открылъ по немъ огонь изъ своихъ кормовыхъ орудій, и въ тоже время сдѣлалъ сигналъ *Monitor*'у «атаковать непріятеля». Увѣренность, которую лейтенантъ Уорденъ, командиръ *Monitor*'а, питалъ къ батареѣ Эриксона, тотчасъ же обнаружилась на дѣлѣ. Онъ поставилъ *Monitor* между фрегатомъ *Minnesota* и непріятелемъ, прикрывая первый на сколько позволяла небольшая величина его судна, и направился прямо къ *Merrimack*'у, который уменьшилъ ходъ и остановился, чтобы осмотрѣть своего новаго противника. *Merrimack*, очевидно, изумился дерзости и странному виду этого новаго американскаго изобрѣтенія, которое не представляло собою никакой возможности опредѣлить его силу, или узнать, какими обладало оно смертоносными орудіями. Но, однакоже, было ясно, что *Monitor* долженъ владѣть какою нибудь силою, на которую онъ надѣется, если рѣшается выйти такъ смѣло на встрѣчу врагу, въ могуществѣ котораго никто не могъ сомнѣваться. Старые офицеры обоихъ судовъ обмѣнялись между собою тяжелыми взглядами, но для большинства на непріятельскомъ броненосцѣ наше небольшое суденышко служило не болѣе какъ предметомъ забавы. Однако, *Merrimack*'у слѣдовало предпринять что нибудь, потому что черезъ нѣсколько минутъ *Monitor* долженъ былъ подойти прямо къ его борту. *Merrimack*, дѣйствительно, приготовилъ свои носовыя орудія, но комендоры, вмѣсто огромнаго фрегатскаго борта, имѣли теперь, для своей цѣли, что то въ родѣ большаго цилиндрическаго томбуя, плывущаго по водѣ, такъ какъ надъ поверхностію воды возвышалась только одна башня *Monitor*'а, представлявшая выстрѣламъ непріятеля поперечное сѣченіе около 20 футь высоты и 9 футъ ширины, и отъ которой ядро навѣрное должно отскочить, если не попадетъ въ самую середину башни. Поэтому, неудивительно, что ядра *Merrimack*'а не попадали въ башню *Monitor*'а, который продолжалъ идти спокойно, и своимъ первымъ отвѣтнымъ выстрѣломъ сдѣлалъ серьозное предостереженіе непріятелю. 11-ти дюйм. сплошное ядро, пущенное *Monitor*'омъ, нанесло такой сильный ударъ огромному фрегату, что онъ содрогнулся во всѣхъ своихъ частяхъ. *Merrimack*, изу-

мленный и испуганный, пустилъ въ него полный залпъ. Большая часть ядеръ пролетѣла черезъ затопленную небольшую батарею, но нѣкоторыя изъ нихъ, ударившись въ самую башню, безвредно проскользнули по ней, или отскочили въ воду, какъ «камешки, брошенные изъ дѣтской руки.» (*) Теперь, обратно, настало время изумленія для мятежниковъ. Въ безпокойномъ настроеніи духа отъ такого неожиданнаго отпора, они ускорили свой огонь, бросая залпъ за залпомъ и останавливаясь только на то время, пока не пронесетъ пороховой дымъ, чтобы посмотрѣть не ушелъ ли ко дну ихъ маленькій противникъ. Но, они видѣли его все еще на водѣ, безвреднымъ, неутомимо дѣйствующимъ, стрѣляющимъ изъ своихъ огромныхъ орудій во фрегатскую броню и потрясающимъ весь его корпусъ такъ сильно своими выстрѣлами, что мятежники начали даже опасаться за свою безопасность. Не менѣе сильное удивленіе было какъ на всѣхъ нашихъ судахъ, такъ и на берегу. Бой казался такимъ неравнымъ, по сравненію огромнаго фрегата съ небольшимъ его противникомъ и по горькому результату вчерашняго дня, доказавшаго несокрушимое могущество *Merrimack*'а, что за каждымъ ихъ движеніемъ слѣдили съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ, потому что каждый хорошо понималъ, что если погибнетъ *Monitor*, тогда должно погибнуть все. Поэтому, нисколько неудивительно, если командиръ фрегата *Minnesota* писалъ въ своемъ донесеніи, что онъ былъ изумленъ, когда лейт. Уорденъ рѣшился поставить свой *Monitor* почти бортъ-о-бортъ съ *Merrimack*'омъ; ему казалось это не смѣлостью, а неряшливою беззаботностію. Впрочемъ, тогда всѣмъ казалось невозможнымъ, чтобы *Monitor* могъ уцѣлѣть отъ непріятельскаго залпа, или отъ удара его тарана.

Между глубоко-заинтересованными зрителями этого боя, находились капитанъ Фоксъ, помощникъ секретаря флота, и лейтенантъ Уайзъ, назначенный впослѣдствіи начальникомъ артиллерійскаго бюро. Они прибыли на пароходѣ изъ Вашингтона, съ боевыми припасами для *Monitor*'а, и отправились посмотрѣть на результатъ боя, отъ котораго зависѣлъ въ то время исходъ войны и честь морскаго департамента. Когда, послѣ боя, они пристали

(*) По словамъ очевидца.

къ берегу, капитанъ Фоксъ, къ счастію для всей страны, обратилъ вниманіе на 15-ти дюйм. орудіе, лежавшее около крѣпости Монроэ, и благодаря этому случаю, орудіе это было осмотрѣно, подвергнуто испытаніямъ и, наконецъ, принято для вооруженія всѣхъ послѣдующихъ мониторовъ.

Послѣ канонады, происходившей на близкомъ разстояніи и производившейся *Merrimack*'омъ учащенными залпами по *Monitor*'у, остававшемуся невредимымъ, оба судна начали маневрировать, стараясь занять болѣе выгодную для себя позицію. Подобно двумъ искуснымъ кулачнымъ бойцамъ, они внимательно слѣдили за движеніями одинъ другаго, готовясь нанести ударъ или отстранить его. *Monitor*, то устремлялся прямо на фрегатъ, чтобы въ упоръ выстрѣлить въ его пушечный портъ, такъ какъ онъ не могъ пробить его брони, то отходилъ назадъ, чтобы приснаровиться нанести ударъ въ его корму, то, наконецъ, оба судна сходились бортъ-о-бортъ какъ бы для того, чтобы пуститься въ рукопашный бой. Но всѣ усилія обѣихъ сторонъ казались напрасными; *Monitor* оставался невредимымъ, и хотя броня *Merrimack*'а была ослаблена и согнута въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но боевая сила его нисколько не уменьшалась. Видя, что нельзя произвести никакого дѣйствія на своего небольшаго противника, *Merrimack* вдругъ повернулъ въ сторону и направился прямо къ *Minnesota*, надѣясь его уничтожить прежде, чѣмъ *Monitor* подойдетъ съ помощью. Утромъ, проходя мимо фрегата, *Merrimack* пустилъ въ него ядро, которое пробило его бортъ выше ватеръ-линіи. Въ этомъ случаѣ, онъ дѣйствовалъ согласно съ тѣмъ предположеніемъ, что если онъ сдѣлаетъ сначала залпъ по фрегату и потомъ ударитъ его носомъ, то фрегатъ навѣрное пойдетъ ко дну. Когда *Merrimack* приблизился къ *Minnesota*, фрегатъ сдѣлалъ по немъ полный залпъ изъ всѣхъ орудій, включая и 10-ти дюйм. поворотное,—залпъ, «который», по словамъ капитана Ванъ Брэнта, «долженъ былъ бы взорвать на воздухъ любое деревянное судно во всемъ свѣтѣ». Но онъ не произвелъ никакого дѣйствія на *Merrimack*, который отвѣтилъ бомбою, пущенною изъ носоваго нарѣзнаго орудія и разорвавшеюся въ палубѣ фрегата; бомба эта произвела пожаръ

на фрегатѣ. Другою же бомбою взорвало на воздухъ буксирный пароходъ *Dragon*, стоявшій подлѣ фрегата, на которомъ произошло отъ этого, на нѣсколько минутъ, сильное безпокойство и смущеніе.

Monitor же не оставался празднымъ, и въ то время, когда *Merrimack* пустилъ третью бомбу, онъ подошелъ къ нему и, вставъ между двумя фрегатами, заставилъ *Merrimack*'а перемѣнить свою позицію. *Minnesota* продолжалъ стрѣлять въ него сосредоточенными выстрѣлами изъ всѣхъ своихъ орудій; но всѣ ядра безвредно отскакивали отъ наклонныхъ бортовъ противника. Когда *Monitor* подошелъ къ *Minnesota*, *Merrimack*, перемѣняя свою позицію, сталъ на мель. *Minnesota*, пользуясь этимъ случаемъ, пустилъ въ него снова полный залпъ, но не произвёлъ никакого дѣйствія.

Сойдя съ мели, *Merrimack* пошелъ внизъ по заливу, преслѣдуемый *Monitor*'омъ. Дѣйствительно, было чрезвычайно интересно смотрѣть какимъ образомъ это маленькое желѣзное суденышко гналось за огромнымъ броненоснымъ гигантомъ. Но *Merrimack*, не желая долѣе выносить подобной позорной картины, вдругъ повернулъ обратно и пошелъ полнымъ ходомъ къ *Monitor*'у, рѣшившись, по-видимому, раздавить и затопить его; онъ ударилъ *Monitor* подъ весьма острымъ угломъ, такъ что небольшая затопленная батарея проскользнула по его борту и выстрѣлила въ него изъ своего огромнаго орудія, находясь съ непріятелемъ почти въ соприкосновеніи. Ядро, казалось, впилось въ его броню, но о дѣйствительномъ его поврежденіи нельзя было узнать ни во время, ни послѣ боя. На этомъ близкомъ разстояніи, *Merrimack* еще разъ сосредоточилъ свой залпъ изъ всѣхъ орудій въ башню *Monitor*'а, сдѣлавъ какъ бы послѣднее, самое напряженное усиліе, но и это было напрасно. Не желая оставаться побѣжденнымъ, *Merrimack* еще разъ направился къ *Minnesota*, когда *Monitor* отошелъ немного въ сторону, для того, какъ полагали тогда, чтобы охладить орудія. Положеніе нашего фрегата, въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, было болѣе опаснымъ, чѣмъ когда нибудь. Онъ все еще стоялъ на мели, офицеры и команда его измучились до-нельзя. *Merrimack* же,

съ двумя своими сотоварищами, могъ свободно выбрать лучшую позицію и разстояніе. Но наши моряки твердо рѣшились не сдавать своего судна до послѣдней минуты, хотя фрегатъ былъ сильно избитъ, почти не имѣлъ боевыхъ припасовъ, и окончательно приготовился ко всякой случайности. Но, противъ всѣхъ ожиданій, непріятельскія суда вдругъ перемѣнили курсъ и всѣ направились къ Норфолку. Ясно, что *Merrimack* получилъ какое нибудь серьозное поврежденіе и, вслѣдствіе этого, не могъ далѣе продолжать боя. Хотя мятежники и объявили впослѣдствіи, что *Merrimack*, желая нанести ударъ *Monitor*'у, сломалъ свой таранъ, отъ чего у него произошла течь, заставившая его вернуться въ Норфолкъ; но, такъ какъ онъ никогда болѣе не выходилъ оттуда, гдѣ могъ бы исправить свои поврежденія, то вѣрнѣе слѣдуетъ думать, что его корпусъ и броня были такъ разшатаны тяжелыми ядрами, изъ которыхъ многія пускались на разстояніи только нѣсколькихъ саженъ, что онъ сдѣлался негоднымъ къ дальнѣйшему употребленію, а потому былъ уничтоженъ. Если бы мятежники нашли его на столько годнымъ, что онъ могъ бы снова вступить въ бой съ *Monitor*'омъ, то они навѣрное послали бы его еще разъ на состязаніе, и тогда, конечно, онъ былъ бы уничтоженъ не самими мятежниками, а *Monitor*'омъ.

Послѣдняя бомба, пущенная непріятельскимъ фрегатомъ, разорвалась какъ разъ противъ отверстія, сдѣланнаго въ лоцманской рубкѣ, въ которое смотрѣлъ въ это время лейтенантъ Уорденъ. Ему сильно повредило глаза, опалило все лицо порохомъ, и онъ получилъ небольшое сотрясеніе мозга. Когда этотъ храбрый офицеръ пришелъ въ сознаніе, онъ первымъ дѣломъ спросилъ: «Спасли ли мы фрегатъ *Minnesota*?» Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ сказалъ: «Ну, я доволенъ». Его тотчасъ же отправили въ Вашингтонъ, гдѣ одно обстоятельство, случившееся съ нимъ, обрисовываетъ весь характеръ г. Линкольна. Въ кабинетѣ президента было засѣданіе, когда доложили ему, что раненый командиръ *Monitor*'а прибылъ въ городъ. Онъ всталъ, взялъ свою шляпу, и со словами: «Извините меня, господа, я долженъ видѣть этого *товарища*», тотчасъ же отправился въ

комнату, гдѣ находился лейт. Уорденъ. Г. Уорденъ лежалъ на софѣ, съ перевязанными глазами, съ опухшимъ и окровавленнымъ лицомъ. Когда объявили ему о приходѣ президента, онъ молча взялъ его за руку. «Г. Президентъ», сказалъ онъ, «вы дѣлаете мнѣ величайшую честь вашимъ посѣщеніемъ. «Сэръ», отвѣтилъ г. Линкольнъ, утирая слезы, катившіяся по его щекамъ, «напротивъ, это я осчастливленъ свиданіемъ съ вами».

Такъ кончилась битва, несомнѣнно, самая замѣчательная изъ всѣхъ морскихъ битвъ новѣйшаго и, быть можетъ, прошлаго времени, если разсматривать ее въ связи со всѣми ея важнѣйшими послѣдствіями. Разсматривая ее какъ битву между броненосцемъ и деревянными судами, результатъ показалъ, что одинъ фрегатъ, одинъ корветъ и одинъ буксирный пароходъ, были уничтожены; что убито и утонуло 250 человѣкъ; что другой лучшій нашъ фрегатъ былъ почти весь избитъ, потому что вернулся къ крѣпости Монроэ, не имѣя даже четвертой части артиллеріи, годной къ употребленію; что третій фрегатъ остался цѣлъ и, наконецъ, броненосный фрегатъ возвратился въ Норфолкъ, по видимому, невредимымъ.

Если же мы будемъ смотрѣть на нее какъ на битву между деревянными судами и бортовымъ броненоснымъ фрегатомъ, и между этимъ послѣднимъ и *Monitor*'омъ, дравшимся почти вдвое дольше деревянныхъ судовъ, то увидимъ слѣдующій результатъ: убитыхъ и раненыхъ, и погибшихъ судовъ столько же, какъ и въ первомъ случаѣ, и пока броненосный фрегатъ сражался только съ деревянными судами, онъ оставался полнымъ побѣдителемъ и нисколько неповрежденнымъ. Но въ теченіи четырехъ-часоваго боя съ такимъ же броненосцемъ, ни одного человѣка не было убито на *Monitor*'ѣ, самъ онъ остался невредимымъ, а бортовый броненосецъ былъ разбитъ, прогнанъ и на столько поврежденъ, что сами мятежники должны были вскорѣ уничтожить его. Конечно, никакое другое испытаніе не могло бы яснѣе представить намъ всѣхъ преимуществъ *Monitor*'а, и однако, общество долго не хотѣло признавать всѣхъ неминуемыхъ послѣдствій такого строгаго испытанія, и особенно, когда мониторы, осаждавшіе Чарлстонъ, не выполнили *невозможнаго,* а

только съ самыми незначительными для себя поврежденіями вынесли непріятельскій огонь, отъ котораго навѣрное затонули бы всѣ другія суда американскаго или европейскаго флотовъ.

Теперь всѣми признано за несомнѣнный фактъ, что деревянныя суда не могутъ вступать въ бой съ броненосцами. Очевидно, что такой фрегатъ, какъ *Merrimack*, легко уничтожитъ всю эскадру лучшихъ деревянныхъ судовъ, если они осмѣлятся выйти къ нему на встрѣчу, и что подобная эскадра, при всей силѣ ея артиллеріи, не можетъ ни блокировать порта, ни занять гавани, если въ нихъ находится одинъ такой броненосецъ. Кромѣ того, битва эта произвела изумительный переворотъ въ морскомъ искуствѣ и въ дружественныхъ сношеніяхъ націй. Морское владычество великихъ морскихъ державъ должно было пасть, потому что второ-классное государство, владѣющее однимъ или нѣсколькими первоклассными броненосными судами, можетъ защитить себя противъ самыхъ сильныхъ деревянныхъ судовъ. Но есть еще другой фактъ, значеніе котораго не было сначала ясно понято. Бортовый броненосный фрегатъ, вооруженный, — допустимъ только для примѣра, — такою же сильной артиллеріей, какъ и какое нибудь изъ существовавшихъ тогда бортовыхъ судовъ, былъ разбитъ и сильно поврежденъ въ боѣ съ *Monitor*'омъ, имѣвшимъ одну четвертую часть его величины и только два орудія. Общество долго не могло вывести изъ этого факта должнаго заключенія. Впрочемъ, иначе и быть не могло, потому что весьма немногіе понимали тогда главные и отличительные принципы изобрѣтенія Эриксона. Къ несчастію, даже нѣкоторые передовые люди сочли своимъ долгомъ напасть въ конгрессѣ на морской департаментъ, и для своихъ нападокъ и порицаній избрали мониторы, которые, по ихъ мнѣнію, составляли самую непростительную и грубѣйшую ошибку морской администраціи. Нѣкоторые передовые журналы и газеты присоединились къ нимъ въ подобныхъ нападкахъ, и общество совершенно запутало и затемнило свои сужденія. Послѣдующія же событія показали, что бой на Гамптонскомъ рейдѣ окончательно рѣшилъ вопросъ не только противъ деревянныхъ судовъ, но даже противъ бортовыхъ броненосцевъ. Не только деревянные европейскіе флоты,

но и всѣ броненосцы, въ первоначальномъ ихъ видѣ, слѣдовало оставить и предать забвенію. Передъ окончаніемъ нашей войны было бы также безполезно высылать сюда лучшіе бортовые европейскіе броненосцы для нападенія на наши лучшіе мониторы, какъ и отправить, съ тѣмъ же порученіемъ, деревянное судно. Какъ тѣ, такъ и другіе были бы тотчасъ же уничтожены.

Когда *Monadnock* прибылъ благополучно въ Сан-Франциско, и почти въ тоже время *Miantonomoh* вошелъ въ европейскую гавань, не встрѣтивъ никакого затрудненія для перехода черезъ Атлантической Океанъ; когда увидѣли, что почти не существуетъ предѣла для величины орудій, которыя могутъ носить мониторы; что построенные уже теперь мониторы будутъ вооружены и могутъ дѣйствовать 20-ти дюйм. орудіями, между тѣмъ какъ ни на одно бортовое судно нельзя теперь еще поставить даже 13-ти или 15-ти дюйм. орудія, тогда только поняли громадное значеніе морскаго боя на Гамтонскомъ рейдѣ, доказавшаго, что прежнія деревянныя и броненосныя суда слѣдуетъ оставить, и что морскія державы должны снова начать постройку новыхъ судовъ.

Подобные вопросы касаются болѣе или менѣе вообще всѣхъ государствъ. Теперь мы обратимся собственно къ тому, что сдѣлалъ этотъ бой для обѣихъ враждующихъ сторонъ. Онъ рѣшилъ, что мятежники не могутъ создать такого флота, который мы не могли бы уничтожить. Они составили свое понятіе объ идеѣ бортоваго судна съ наклонными броненосными бортами, и не хотѣли своевременно измѣнить систему ихъ постройки, чтобы приготовиться встрѣтить наши мониторы, которые, въ скоромъ времени, могли выйти въ море. Они, напротивъ, были увѣрены въ своей системѣ постройки и не принимали въ соображеніе того факта, что мониторы могутъ безопасно носить болѣе тяжелыя орудія, чѣмъ употреблявшіяся противъ *Merrimack*'а. Вслѣдствіе такой ошибки, приготовивъ свой новый броненосецъ *Atlanta*, они не задумались послать его противъ двухъ мониторовъ, и первое ядро, пущенное изъ 15-ти дюйм. орудія, уничтожило его тотчасъ же. Итакъ, судьба всего ихъ флота была рѣшена боемъ на Гамптонскомъ рейдѣ.

Кромѣ того, бой этотъ сдѣлалъ возможнымъ начать движеніе нашей арміи къ Ричмонду черезъ полу-островъ. Когда армія генерала Макъ Клеллана приблизилась къ Ричмонду, взятіе его было бы неминуемо, если бы мятежники не владѣли рѣкою Джемсъ и сосѣдними съ нею водами. Не смотря на то, что *Merrimack* стоялъ въ Норфолкѣ до половины мая, и хотя мятежники хорошо сознавали громадную важность владѣнія рѣкою Джемсъ, но они не рѣшились выслать снова *Merrimack* на встрѣчу *Monitor*'a. Во всемъ этомъ нельзя не видѣть важнѣйшихъ послѣдствій боя на Гамптонскомъ рейдѣ.

ГЛАВА XXII.

ВЗЯТІЕ ОСТРОВА РОАНОКЪ. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ПРОЛИВАХЪ ПАМЛИКО И АЛЬБЕМАРЛЬ.

Хотя взятіе фортовъ въ Гатерасскомъ проходѣ, въ августѣ 1861 года, дало намъ возможность завладѣть главнымъ входомъ въ проливы и бухты Сѣверной Каролины, но мятежники все еще имѣли средства безпокоить нашу прибрежную торговлю высылкою черезъ разные мелкіе проходы небольшихъ судовъ, съ помощію которыхъ они захватывали наши купеческія суда, проходившія около берега. Они имѣли здѣсь большую флотилію мелко-сидящихъ пароходовъ, изъ которыхъ многіе обладали большою скоростію хода и были вооружены нарѣзными орудіями и, слѣдовательно, давали мятежникамъ возможность не только защищать проходы и бухты, но снаряжать не большія пиратскія экспедиціи, которыя всегда доставляли имъ или добычу, или наносили какой нибудь вредъ союзному дѣлу.

Кромѣ того, эти внутреннія воды представляли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хорошія удобства и возможность для постройки военныхъ судовъ, и, дѣйствительно, было извѣстно, что мятежники заложили здѣсь нѣсколько сильныхъ броненосцевъ. Поэтому, для правительства было необходимо не только очистить эти воды отъ непріятеля, но занять ихъ должнымъ количествомъ нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ. Въ началѣ января 1862 года, правительство приготовило экспедицію, для дѣйствія противъ непріятельскихъ укрѣпленій и пароходовъ во всѣхъ внутреннихъ водахъ Сѣверной Каролины. Нашими войсками, въ числѣ почти 17.000 человѣкъ, командовалъ бригадиръ-генералъ Борнсайдъ, а эскадрою военныхъ судовъ, командоръ Гольдсборо. Въ помѣщенной ниже

таблицѣ показанъ весь составъ эскадры, приготовленной для этой цѣли изъ мелко-сидящихъ судовъ, потому что по главному фарватеру, гдѣ слѣдовало идти нашимъ судамъ, глубина была, не болѣе $7\frac{1}{2}$ футъ, и кромѣ того, фарватеръ этотъ былъ весьма узокъ и извилистъ. Чтобы эти небольшія суда могли успѣшно дѣйствовать противъ непріятельскихъ фортовъ и канонерскихъ лодокъ, они были вооружены орудіями тяжелаго калибра.

Названіе судовъ.	Имена командировъ.	Артиллерія.
Stars and Stripes.	Лейтен. Верденъ. . .	Четыре 8-ми дюйм.; одно 20-ти фун. Паррота.
Louisiana	— Мюррэй. . .	Одно 8 ми дюйм.; три 32-хъ фунт.; одно 12-ти фунт. нарѣзное Дальгрена.
Hetzel.	— Девенпортъ .	Одно 9-ти дюйм.; одно 80-ти фунт. нарѣзное.
Underwriter . . .	— Джеферсъ. .	Одно 8-ми дюйм.; одно 80-ти фунт. нарѣзное; одно 12-ти фун. нарѣзное; одно 12 фун. гладкоствольное.
Delaware.	— Куокенбушъ.	Одно 9-ти дюйм.; одно 32-хъ фунт.; одно 12-ти фун. нарѣзное.
Valley City . . .	— Чаплинъ. . .	Четыре 32-хъ фун.; одно 12-ти фунт. нарѣзное.
Southfield.	— Бемъ	Три 9-ти дюйм.; одно 100 фун. нарѣзное.
Hunchback. . . .	— Кольхаунъ. .	тоже тоже
Morse.	Штур.-оф. Гейссъ. . .	Два 9-ти дюймовыхъ.
Whitehead.	— Френчъ. . .	Одно 9-ти дюймовое.
Seymour	— Уэльсъ. . .	Одно 30-ти фун. нарѣзное; одно 12-ти фун. нарѣзное.
Shawsheen	— Удуордъ . .	Два 20-ти фунт. нарѣзныхъ.
Lockwood.	— Грэвсъ. . .	Одно 80-ти фунт. нарѣзное; одно 12-ти фунт. нарѣзное; одно 12-ти фунт. гладкоствольное.

Названіе судовъ.	Имена командировъ.	Артиллерія.
Ceres.	Штур.-оф. Макъ Дайармидъ . .	Одно 30-ти фунт. нарѣзное; одно 32-хъ фунтовое.
Putnam.	— Готкисъ . .	Одно 20-ти фунт. нарѣзное.
Brincker . . . , .	— Дженингсъ .	Одно 30-ти фунт. нарѣзное.
Granite.	— Бумертъ. . .	Одно 32-хъ фунтовое.

Мы видимъ, что эта артиллерія очень тяжела для судовъ, сидящихъ не болѣе 8 футъ въ водѣ; нѣкоторыя изъ нихъ были вооружены 9-ти дюйм. орудіями, которыя гораздо больше 68-ми фунтоваго, составлявшаго, въ началѣ нашей войны, самое тяжелое бортовое орудіе на судахъ англійскаго флота. По борту нѣкоторыхъ пароходовъ стояли 100 и 80 фунт. нарѣзныя орудія. Подобная артиллерія на такихъ небольшихъ судахъ указываетъ на одну изъ тѣхъ многихъ перемѣнъ, которыя были такъ быстро сдѣланы въ способахъ веденія морской войны. Если бы мы указали только на размѣренія и число тоннъ водоизмѣщенія судовъ этой эскадры, то мы не дали бы этимъ надлежащаго понятія о дѣйствительной ея силѣ, и очень немногіе пришли бы къ тому заключенію, что она могла сдѣлать успѣшное нападеніе на фортъ, обшитый бронею.

Въ составъ этой экспедиціи, кромѣ вооруженныхъ судовъ, принадлежавшихъ собственно эскадрѣ командора Гольдсборо, и шкунъ, нагруженныхъ углемъ, вошло очень много транспортовъ, для перевозки арміи и всѣхъ ея принадлежностей; такъ что общее число всѣхъ судовъ, окончательно собравшихся у Гатерасскаго прохода, равнялось, судя по офиціальнымъ донесеніямъ, 120. Эта разнородная эскадра, состоявшая изъ паровыхъ военныхъ судовъ, буксирныхъ пароходовъ, парусныхъ судовъ и паровыхъ транспортовъ, отправилась на зимнее плаваніе къ одному изъ самыхъ бурныхъ и опасныхъ мѣстъ на всемъ нашемъ берегу. Она достигла Гатерасскаго прохода именно въ то время, когда задулъ сильный штормъ отъ NO, причинившій большой

вредь судамъ, и вся эскадра находилась въ это время въ самомъ критическомъ положеніи. Внѣ бара Гатерасскаго прохода нѣтъ ни одного безопаснаго якорнаго мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ шторма; попытаться же войти въ узкій, мелкій, извилистый фарватеръ прохода, значило-бы только идти на вѣрную погибель.

О нѣкоторыхъ несчастныхъ случаяхъ, причиненныхъ нѣсколькими штормами, испытанными этою эскадрою, слѣдуетъ упомянуть здѣсь для того, чтобы показать тѣ опасности, которымъ подвергалась вся экспедиція. Одно изъ судовъ, которыхъ, въ насмѣшку, прозвали «плавучими батареями»,—(большія баржи, нагруженныя сѣномъ, овсомъ и другими запасами), — черпнуло носомъ и его повалило такъ сильно на бокъ, что уже его нельзя было буксировать, но надо было озаботиться о спасеніи его команды прежде, чѣмъ бы оно пошло ко дну. Шлюпка, везшая людей, попала подъ корму парохода и ее залило волной, такъ что едва-едва успѣли спасти людей. Тотчасъ же обрубили буксиръ, и *Grapeshot* предоставили на произволъ волнъ. Баржу эту выбросило на берегъ въ четырнадцати миляхъ выше острова Гатераса, и грузъ ея, состоявшій изъ сѣна и овса, послужилъ потомъ кормомъ для лошадей, спасшихся съ разбившагося пароваго транспорта *Pocahontas*.

Военный департаментъ не былъ, по нѣкоторымъ причинамъ, всегда такъ счастливъ въ пріобрѣтеніи для себя судовъ, какъ морской департаментъ. Иногда нельзя было достать парусныхъ или паровыхъ судовъ, годныхъ для требуемаго назначенія, и многіе продавцы часто обманывали правительство, пользуясь удобнымъ случаемъ, чтобы выгодно продать свои дурныя и старыя суда. Вслѣдствіе большихъ потерь, причиненныхъ этой экспедиціи бурною погодою и дорого стоившихъ правительству, оно было поставлено въ весьма затруднительное положеніе, относительно покупки судовъ. Продавцы же, въ очень многихъ случаяхъ, мало заботились, по видимому, о безопасности людей и собственности, которые ввѣрялись ихъ негоднымъ судамъ. Въ подтвержденіе нашихъ словъ, мы можемъ указать еще на нѣсколько грустныхъ примѣровъ. На старомъ пароходѣ *Pocahontas*,

нанятомъ для перевозки конницы, находилось 120 хорошо выдрессированныхъ лошадей. Во время шторма, у него сначала потекли паровые котлы, потомъ обвалились колосники, лопнулъ штуръ-тросъ, свалилась паровая труба и, наконецъ, весь его корпусъ потекъ такъ сильно, что пароходъ не могъ долѣе держаться на водѣ, и его выбросило на берегъ,—при чемъ погибло 90 лошадей. Канонерскую лодку *Zouave* сдрейфовало съ якоремъ на мель, о которую волны совершенно разбили ее, но грузъ ея былъ спасенъ. Небольшую шкуну выбросило на берегъ на внѣшнемъ барѣ. Однимъ словомъ пока стояла бурная погода, ежедневно случались новыя несчастія, убытки и жертвы. Буксирные пароходы, едва успѣвали стаскивать съ мели одни суда, какъ другія уже выбрасывались на берегъ, такъ что имъ предстояла постоянная работа, безпокойство и всякаго рода опасность. *City of New York*, большой винтовой транспортъ, нагруженный преимущественно артиллерійскими припасами, на сумму около 240.000 рублей, выбросило на берегъ у входа въ Гатерасскій проходъ, гдѣ онъ погибъ со всемъ своимъ грузомъ. Сообщеніе между судами и берегомъ было не только опасно, но часто совершенно невозможно. Шлюпку съ транспорта *Thompson*, на которой находилось 12 человѣкъ, затопило въ бурунахъ, и при этомъ несчастномъ случаѣ, утонули полковникъ Алленъ и докторъ Уэллеръ, принадлежавшіе восьмому Нью Джерсійскому полку. Смерть этихъ много-уважаемыхъ офицеровъ произвела грустное впечатлѣніе на всю экспедицію.

Часть Гатерасскаго прохода между внѣшнимъ и внутреннимъ барами, образуетъ такъ называемую гавань, въ которую суда могутъ пройти только по одному весьма узкому фарватеру. Когда гавань эта наполняется судами, приходящими съ моря, она дѣлается опаснымъ якорнымъ мѣстомъ для всѣхъ судовъ. Не смотря на то, что наши суда стояли на двухъ якоряхъ, силою вѣтра ихъ часто дрейфовало, такъ что одно судно ударялось о другое, отчего происходили поврежденія въ шкафутахъ, въ носовой или кормовой частяхъ; ломались шлюпки, шлюпъ-балки, реи, бушприты и проч. Хотя поврежденія эти не были значительны, но тѣмъ не менѣе, онѣ производили безполезный ущербъ правительству.

Такъ какъ нѣкоторые транспорты сидѣли въ водѣ болѣе другихъ судовъ, то этимъ они представляли экспедиціи новыя затрудненія. Всѣ средства, употреблявшіяся для буксированія, облегченія ихъ выбрасываніемъ въ воду баласта, требовали времени, но работа подвигалась впередъ очень медленно. Хотя вся эскадра командора Гольдсборо вошла въ проливъ въ половинѣ января, но всѣ остальныя суда и транспорты прошли черезъ внутренній баръ только 5-го февраля, когда всѣ суда могли наконецъ двинуться вверхъ по проливу. Эта утомительная и опасная работа была выполнена среди зимы, и на такомъ берегу, гдѣ, въ это время года, господствуютъ постоянные штормы. Все это свидѣтельствуетъ о мужествѣ и терпѣніи солдатъ и матросъ этой экспедиціи, а также объ искуствѣ и настойчивости всѣхъ офицеровъ.

Чтобы хорошо понять дѣйствія нашей эскадры и трудность предстоявшаго ей огромнаго труда, слѣдуетъ познакомиться нѣсколько съ островомъ Роанокомъ, его укрѣпленіями и со стратегическимъ его значеніемъ. Взятіемъ Гатерасскихъ фортовъ, правительство получило возможность владѣть проливомъ Памлико, хотя нѣкоторые важные пункты, какъ напримѣръ Ньюбернъ, находились еще въ рукахъ мятежниковъ. Первою и самою главною цѣлью нашей экспедиціи было завладѣть проливомъ Альбемарль и сосѣдними съ нимъ водами, потому что мятежники производили здѣсь дѣятельную торговлю, и чрезъ мелкіе проходы, лежащіе къ сѣверу отъ острова Гатераса, высылали небольшія пиратскія суда, о которыхъ мы уже упомянули выше, чтобы грабить и вредить нашей прибрежной торговлѣ. Поэтому, мятежники защитили входъ въ этотъ проливъ весьма сильными укрѣпленіями. Проливы Памлико и Альбемарль соединяются узкимъ и мелкимъ каналомъ, по среди котораго лежитъ островъ Роанокъ. Небольшой каналъ, позападную сторону этого острова, между нимъ и Сѣверною Каролиною, называется Кроатанскимъ проливомъ, а каналъ, по восточную его сторону, называется Роанокскимъ проливомъ. Изъ этихъ двухъ проливовъ, только по одному Кроатанскому могутъ проходить большія суда. Ясно, что островъ Роанокъ служитъ, для всѣхъ судовъ, идущихъ

съ юга, ключемъ для входа въ Альбемарльскій проливъ и въ сосѣднія съ нимъ воды, остававшіяся въ рукахъ мятежниковъ. Владѣя этимъ островомъ, мятежники могли не допускать нападенія на Норфолкъ съ тыла; могли прикрывать Уэльдонскую и всѣ другія желѣзныя дороги Сѣверной Каролины, и защищать всѣ сообщенія арміи генерала Ли.

Вскорѣ послѣ взятія Гатерасскихъ фортовъ, мятежники заняли островъ Роанокъ большимъ отрядомъ войскъ и усилили, на сколько возможно, его укрѣпленія, которымъ, въ случаѣ надобности, могли оказать помощь непріятельскіе пароходы, вооруженные орудіями, бьющими на дальнее разстояніе. Укрѣпленія этого острова состояли изъ шести отдѣльныхъ батарей, изъ которыхъ пять защищали Кроатанскій проливъ, а шестая, маскированная батарея, должна была не допускать войскъ сдѣлать нападеніе на главныя укрѣпленія, находившіяся на другомъ концѣ острова. Эта батарея, вооруженная тремя орудіями, находилась на единственной дорогѣ, ведшей вверхъ по острову къ форту Бартоу,—главному укрѣпленію, построенному на водѣ у мыса Поркъ. Съ обоихъ фланговъ ея находились болота, считавшіяся непроходимыми, и мятежники полагали, что, такъ какъ единственный доступъ къ ней былъ по проселочной дорогѣ, пролегавшей какъ разъ впереди батарей, то положеніе ея они считали неприступнымъ. Но, чтобы еще лучше защитить позицію этой батареи, они навалили деревья по обѣимъ сторонамъ дороги, думая заставить этимъ непріятеля двигаться только по этой дорогѣ и въ близкомъ разстояніи отъ батареи. Дѣйствительно, батарея эта представляла собою сильно укрѣпленную позицію, но мятежники худо понимали мужество и смѣлость сѣверныхъ солдатъ, если они вполнѣ полагались на болота и наваленныя деревья, защищавшія фланги ихъ батареи. Батарея эта была взята приступомъ 9-мъ и 51-мъ Нью-Іоркскими, 21-мъ Массачузетскимъ полками, съ помощью шестипушечной батареи, состоявшей изъ гаубицъ, взятыхъ съ эскадры. Послѣ взятія этой батареи, всѣ прочія укрѣпленія острова пострадали такъ сильно отъ огня нашихъ судовъ, что онѣ сдались войскамъ почти безъ дальнѣйшаго сопро-

явленія. Во время приступа на эту батарею былъ убитъ, со стороны непріятеля молодой Стэрнсъ, сынъ директора Амхертской коллегіи, и смертельно раненъ Уайзъ, сынъ извѣстнаго Уайза повѣсившаго Джона Броуна.

Далѣе къ сѣверу, слѣдуя по порядку, шелъ фортъ Бартоу, на мысѣ Поркѣ. Онъ имѣлъ семи-угольную форму и былъ вооруженъ, съ пяти сторонъ, восемью 32-хъ фунт. гладкоствольными и однимъ 68-ми фунт. нарѣзнымъ орудіями. Фортъ Бланкартъ, находившійся въ $1\frac{1}{2}$ миляхъ къ сѣверу, былъ вооруженъ только четырьмя 32-хъ фунт. гладкоствольными орудіями. На одну милю далѣе стоялъ фортъ Гугеръ, на мысѣ Уэра. Артиллерія его состояла изъ 12 орудій, двухъ 68-ми фунт. нарѣзныхъ и десяти 32-хъ фунт. гладкоствольныхъ. Фортъ этотъ, вооруженный такою сильною артиллеріею, былъ построенъ съ полнымъ знаніемъ инженернаго искуства. Фортъ Эллисъ представлялъ собою не болѣе какъ четырехъ-пушечную батарею, по восточную сторону острова, и назначеніе его состояло въ томъ, чтобы препятствовать высадкѣ войскъ на шлюпкахъ, по эту сторону острова. На материкѣ, по западную сторону Кроатанскаго пролива и почти противъ форта Бартоу, стоялъ фортъ Форрестъ, построенный изъ старыхъ судовыхъ днищъ, засыпанныхъ пескомъ. Назначеніе его состояло только въ томъ, чтобы служить фланговою защитою линіи преградъ, простиравшихся почти черезъ весь Кроатанскій проливъ и сдѣланныхъ изъ двойнаго ряда свай и затопленныхъ судовъ. Въ запискѣ, найденной въ фортѣ Бартоу, было слѣдующими словами сказано о состояніи его артиллеріи, 29 января 1862 года: «Сорокъ длинныхъ 32-хъ фунт. орудій, готовыхъ для боя; семь нарѣзныхъ орудій, и боевыхъ припасовъ на 5 дней».

Позади упомянутыхъ преградъ, стояла непріятельская эскадра, состоявшая изъ восьми канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ 17-ю пушками, подъ начальствомъ командора Линча, который, подобно многимъ другимъ южнымъ офицерамъ, измѣнилъ своему правительству и флагу, и перешелъ въ ряды мятежниковъ. Мы видимъ, что число орудій нашей экспедиціи было меньше, чѣмъ

у непріятеля, который, въ то же время, пользовался всѣми выгодами своей крѣпкой позиціи. Быть можетъ $^3/_5$ непріятельскихъ орудій находились на береговыхъ укрѣпленіяхъ, гдѣ онѣ были размѣщены такимъ образомъ, что могли не только стрѣлять далѣе преградъ по фарватеру, но были вѣрно наведены на тѣ самыя мѣста, гдѣ слѣдовало проходить нашимъ судамъ и останавливаться, на нѣкоторое время, вслѣдствіе преградъ. Даже, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, наши суда должны были подвигаться очень медленно, вслѣдствіе узкости фарватера и мелководныхъ мѣстъ. Кромѣ того, суда, принадлежавшія экспедиціи, состояли преимущественно изъ купеческихъ пароходовъ, слабо и небрежно построенныхъ, сравнительно съ военными судами, и которыя не могли не только противустоять ударамъ непріятельскихъ выстрѣловъ, но даже не выдерживали пальбы изъ своихъ собственныхъ орудій. Между тѣмъ, тяжелая артиллерія была крайне необходима для успѣшнаго дѣйствія противъ хорошо вооруженныхъ береговыхъ укрѣпленій. Всѣ эти обстоятельства слѣдуетъ принять во вниманіе, чтобы вѣрно судить объ искуствѣ и непоколебимомъ мужествѣ, съ которыми экспедиція преодолѣла всѣ препятствія и, вопреки имъ, одержала побѣду.

Когда, послѣ безпрерывныхъ недѣльныхъ трудовъ и опасностей отъ постоянно бурной погоды на этомъ негостепріимномъ берегу, всѣ суда прошли, или вѣрнѣе сказать, протащились по извилистымъ, узкимъ и мелкимъ фарватерамъ; когда были окончены исправленія на судахъ, расшатанныхъ штормами, стоянками на меляхъ и столкновеніями одно съ другимъ, вся эскадра начала готовиться къ общему движенію и нападенію на сильную непріятельскую позицію на островѣ Роанокѣ. Рано утромъ, 5 февраля, по сигналу съ флагманскаго судна *Philadelphia*, весь флотъ двинулся впередъ. Два судна, *Commodore Barney* и *Commodore Perry*, присоединились къ эскадрѣ военныхъ судовъ, число которыхъ достигло теперь до 19-ти и которыя, вмѣстѣ съ транспортами и другими судами, идя тремя колонами, представляли, вообще, довольно грозный и величественный видъ. Вслѣдствіе характера

плаванія въ этихъ мелкихъ водахъ, соблюдалась большая осторожность, и эскадра подвигалась впередъ, по необходимости, очень медленно. Колонами предводительствовали лейтенанты Верденъ, Мюррэй и Девенпортъ. Впереди эскадры шли небольшія шлюпки, чтобы дѣлать промѣръ по фарватеру, осмотрѣть не были ли сняты буйки и вѣхи, и въ какихъ мѣстахъ построены непріятельскія батареи. Поэтому, можно сказать, что эскадра двигалась ощупью, и особенно около такъ называемыхъ болотныхъ тростниковъ, гдѣ фарватеръ такъ суживается, что суда могли проходить здѣсь только по одному или по два въ рядъ. При заходѣ солнца, 5 февраля, эскадра достигла только мыса Стэмпи, гдѣ она стала на якорь.

Рано утромъ, 6 февраля, эскадра снова снялась съ якоря. Два небольшихъ парохода были посланы на одну милю впередъ, чтобы наблюдать за открытіемъ батарей или преградъ и во время давать знать о приближеніи непріятельскихъ канонерскихъ лодокъ. Утромъ погода стала дѣлаться облачною и пасмурною, такъ что едва можно было видѣть какіе нибудь предметы на берегу и на водѣ, вслѣдствіе чего движеніе эскадры весьма затруднилось. Въ 10 час. 30 мин. утра, пасмурность, вѣтеръ и дождь усилились до такой степени, что продолжать плаваніе сдѣлалось уже невозможнымъ, и вся эскадра снова стала на якорь почти въ двухъ миляхъ отъ самаго узкаго мѣста фарватера. Утромъ, 7 февраля, погода улучшилась, и въ 9 час. эскадра снялась съ якоря. Три парохода, *Ceres*, *Putnam* и *Underwriter* отправились для рекогносцировки, чтобы узнать нѣтъ ли батареи на мысѣ Санди, около гавани Эмби, гдѣ преполагалось высадить наши войска. Въ 10 час. 30 мин., увидѣли непріятельскія суда, подходившія къ преградѣ съ другой стороны. Преграда эта охранялась съ фланговъ, съ одной стороны, фортомъ Бартоу на мысѣ Поркѣ, а съ другой, — батареею на мысѣ Уэрѣ. Непріятельская эскадра состояла изъ восьми судовъ и поддерживалась двумя другими батареями. Выстрѣлъ, раздавшійся съ одного изъ передовыхъ пароходовъ, извѣстилъ мятежниковъ объ угрожавшемъ имъ нападеніи, и такъ какъ ничто,

повидимому, не препятствовало осуществленію составленнаго плана атаки, то наша эскадра двинулась впередъ. Нашъ планъ состоялъ въ томъ, чтобы высадить войска въ гаванѣ Эшби, на островѣ Роанокѣ и атаковать фортъ и батареи, находившiяся по сѣверную сторону острова, а эскадра, въ это же время, должна была открыть огонь по укрѣпленіямъ и по непріятельскимъ судамъ. Приближаться къ форту нужно было черезъ большія болота, по-поясъ въ грязи и въ водѣ, въ зимнее время года, подвергаясь въ то же время ружейному и артиллерійскому огню картечью и бомбами.

Мятежники имѣли на островѣ около 5,000 войска, котораго было не только достаточно, чтобы вполнѣ составить хорошіе гарнизоны для фортовъ и батарей, но и для того, чтобы послать довольно сильные отряды для дѣйствій въ открытомъ полѣ, гдѣ полное знаніе мѣстности давало имъ огромныя преимущества передъ нашими войсками. Какъ только пароходъ *Underwriter* извѣстилъ сигналомъ, что на мысѣ Санди нѣтъ непріятельскихъ укрѣпленій, наши суда немедленно двинулись впередъ и подошли такъ близко къ берегу, что могли открыть огонь по батареямъ и судамъ мятежниковъ. Въ своемъ офиціальномъ донесеніи секретарю флота, командоръ Гольдсборо говоритъ слѣдующее:

«Въ полдень, наши суда приблизились еще болѣе къ берегу, и канонада началась съ обѣихъ сторонъ. Въ 1 часъ 30 мин. п. пд., бараки, находившіеся позади форта Бартоу, на мысѣ Поркѣ, загорѣлись отъ дѣйствія нашихъ бомбъ и каленыхъ ядеръ, и въ 2 часа 15 мин. п. пд., они горѣли такъ сильно, что мятежники немогли потушить пожара. Почти въ это же время, наши суда, занимая поочередно выгодныя для себя позиціи, поддерживали самый сильный огонь. По всему проливу, между островомъ Роанокомъ и материкомъ, глубина воды весьма незначительна и дно представляетъ вездѣ большую неправильность. Въ разстояніи болѣе одной мили отъ берега, куда слѣдовало подходить судамъ, рѣдко гдѣ можно было найти, во время отлива, глубину болѣе семи футъ. Наши же суда сидѣли въ водѣ преимущественно не менѣе семи, а нѣко-

торыя изъ нихъ,—даже болѣе восеми футъ. Поэтому, командиры судовъ, занимая различныя позиціи, должны были постоянно имѣть въ виду и строго соображаться съ тѣмъ, какія имъ слѣдовало употреблять ударныя трубки для своихъ бомбъ, чтобы нанести болѣе вреда непріятелю. Такъ напримѣръ, если во время бомбардированія съ разстоянія менѣе 600 саженъ, будутъ употребляться 5-ти секундныя трубки, то бомбы не произведутъ должнаго дѣйствія. Къ 3 часамъ п. пд., войска, пересаженныя на небольшіе пароходы и шлюпки, отправились къ гаванѣ Эшби для высадки на берегъ. Мѣсто это охранялось большимъ отрядомъ непріятельскихъ войскъ, съ полевою батареею; но командиръ парохода *Delaware*, г. Роуанъ, занявъ фланговую позицію къ югу отъ мыса Порка, направилъ свои орудія къ гавани, и сильнымъ картечнымъ огнемъ прогналъ непріятеля, очистивъ такимъ образовъ мѣсто для высадки нашихъ войскъ. Въ 4 часа 30 мин. п. пд., батарея на мысѣ Поркѣ, и другая, ближайшая отъ нея къ сѣверу, прекратили на нѣкоторое время свой огонь. Пять непріятельскихъ пароходовъ, получивъ, по-видимому, поврежденія, отошли за мысъ Уэръ; въ это время высадилась на берегъ часть нашихъ войскъ. Въ 5 часовъ п. пд., тѣ же двѣ батареи снова открыли огонь по эскадрѣ, и непріятельскіе пароходы, подойдя вторично, тоже начали стрѣлять въ наши суда; но, спустя 40 минутъ, послѣдніе должны были опять удалиться. Одинъ изъ нихъ *Curlew*, получивъ серьозныя поврежденія, скрылся за батарею на мысѣ Редстонѣ. Въ 6 часовъ п. пд., непріятель продолжалъ стрѣлять только съ форта Бартоу, и то черезъ большіе промежутки времени, и такъ какъ становилось уже темно, то, не желая безполезно тратить боевыхъ припасовъ, я приказалъ сдѣлать сигналъ: «Прекратить огонь». Послѣ полдня, шесть нашихъ лодокъ, подъ командой мичмана Портера, свезли на берегъ свои гаубицы, предназначавшіяся для охраненія ночью главной дороги и двухъ проселочныхъ тропинокъ, и для содѣйствія движеніямъ войскъ, которыя должны были, на слѣдующее утро, начать дѣйствія противъ непріятельскихъ войскъ и укрѣпленій. Впродолженіи ночи, около 10,000 нашихъ войскъ были благополучно высажены въ гавань Эшби.

«Такъ какъ на слѣдующій день, рано утромъ, генералъ Борнсайдъ предполагалъ начать общее движеніе войскъ отъ мѣста ихъ высадки, чтобы атаковать непріятеля, и такъ какъ направленіе, по которому должны были слѣдовать его войска, вскорѣ совпало бы, по всѣмъ вѣроятіямъ, съ линіею огня нашихъ судовъ, то мы согласились, что завтра эскадра не будетъ открывать огня противъ непріятеля до тѣхъ поръ, пока генералъ не дастъ мнѣ знать, что выстрѣлы судовъ не будутъ одинаково вредны какъ для друзей, такъ и для враговъ.

«На разсвѣтѣ 8 февраля, мы не замѣтили ни одного непріятельскаго судна, кромѣ парохода *Curlew*. Въ 9 часовъ утра, мы услышали сильную канонаду, по дыму которой можно было судить, что наши войска вступили въ жаркій бой на срединѣ разстоянія между гаванью Эшби и батареею на мысѣ Поркѣ. Такъ какъ это увѣрило насъ, что наши войска находятся внѣ выстрѣловъ судоваго огня, то эскадра, не дожидаясь условныхъ извѣстій отъ генерала Борнсайда, немедленно двинулась впередъ, чтобы открыть огонь по батареямъ. Огонь съ эскадры продолжался до тѣхъ поръ, пока замѣтно не ослабѣла канонада внутри острова. Тогда, принявъ это за достовѣрность, что наши войска преслѣдуютъ непріятеля и быстро приближаются къ заднимъ укрѣпленіямъ острова, я приказалъ прекратить огонь, который, между тѣмъ, успѣлъ на столько повредить батареѣ на мысѣ Поркѣ, что она могла дѣйствовать противъ насъ только однимъ орудіемъ. Получивъ вскорѣ извѣстіе отъ одного изъ адъютантовъ генерала Борнсайда о дѣйствительномъ ходѣ дѣлъ на берегу, я приказалъ эскадрѣ снова открыть огонь; но прежде чѣмъ пальба началась со всѣхъ судовъ, отъ генерала Борнсайда пришелъ посланный имъ пароходъ *Southfield*, командиръ котораго г. Роуанъ, сообщилъ, что будетъ лучше прекратить огонь, — что и было сейчасъ же исполнено.

«Въ 1 часъ п. пд., полагая, что теперь будетъ самое лучшее время для прорыва нашихъ судовъ чрезъ упомянутую выше преграду, что этимъ представится возможность уничтожить батарею на мысѣ Редстонѣ и пароходъ *Curlew*, и что, наконецъ, эскадра можетъ двинуться далѣе по Альбемарльскому проливу,—

я приказалъ девяти пароходамъ исполнить это порученіе. Въ 4 часа п. пд., одинъ изъ пароходовъ прорвался черезъ преграду и перешелъ на другую ея сторону, и менѣе, чѣмъ черезъ часъ времени, открылся достаточно свободный проходъ для остальныхъ пароходовъ. Если бы это приказаніе я отдалъ нѣсколько раньше, то наши суда, скучившись вмѣстѣ у преграды, подверглись бы перекрестному и сосредоточенному огню съ четырехъ батарей на мысахъ Поркѣ, Уэрѣ, Редстонѣ, и еще одной батареи, находившейся между двумя первыми. Почти въ одно время съ тѣмъ, какъ наши суда успѣшно прорвались черезъ преграду, американскій флагъ былъ поднятъ на батареѣ Поркъ, и черезъ нѣсколько минутъ непріятель зажегъ свои укрѣпленія на мысѣ Редстонѣ, а также пароходъ *Curlew*. Какъ эти укрѣпленія, такъ и пароходъ, взлетѣли на воздухъ вскорѣ послѣ захода солнца. Этими двумя взрывами, представлявшими послѣднія разрушительныя сцены боя, окончилось сраженіе, результатомъ котораго было полное завладѣніе нами островомъ Роанокомъ.

«Болѣе подробныя свѣдѣнія о всѣхъ несчастныхъ случаяхъ, я пересылаю вамъ теперь же, вмѣстѣ съ моимъ донесеніемъ. Потеря со стороны флота состоитъ изъ шести убитыхъ, семнадцати раненыхъ и двухъ пропавшихъ безъ вѣсти. Принимая же во вниманіе характеръ нашихъ судовъ и сильный непріятельскій огонь, дѣйствительно, можно удивляться нашей незначительной потерѣ людьми, и замѣчательно также, что ни одно изъ судовъ не получило такихъ поврежденій, которыя оно не могло бы исправить на мѣстѣ и которыя не позволяли бы ему принимать дальнѣйшаго участія въ боѣ.

«Теперь, я считаю самымъ пріятнымъ для меня долгомъ засвидѣтельствовать о моемъ полномъ уваженіи къ офицерамъ и матросамъ ввѣренной мнѣ эскадры. Говорить о нихъ я долженъ, разумѣется, въ общемъ смыслѣ. Въ донесеніяхъ командировъ, посылаемыхъ вамъ, за вѣрность которыхъ я вполнѣ ручаюсь, вы найдете всѣ подробности о поведеніи каждаго офицера, во время этого двухъ-дневнаго боя. Я прошу васъ обратить вниманіе на командировъ судовъ, исполнявшихъ мои приказанія самымъ блистательнымъ образомъ. Въ общемъ приказѣ, отданномъ мною по

эскадрѣ, на другой день побѣды, я выразилъ мою глубочайшую благодарность всѣмъ офицерамъ и матросамъ моей эскадры, и я увѣренъ, что морской департаментъ посмотритъ на ихъ подвигъ съ неменьшимъ одобреніемъ и уваженіемъ.»

Исторія должна съ глубочайшею благодарностію вспомнить о генералѣ Борнсайдѣ, объ офицерахъ и солдатахъ нашихъ войскъ, за быстроту, энергію и непоколебимое мужество, съ которыми они выполнили порученіе, доставившее имъ побѣду, и пріятно подумать, что такая благодарность и похвала были великодушно выражены имъ всей страной. Армія и флотъ работали вмѣстѣ, помогая другъ другу и содѣйствуя общему успѣху экспедиціи. Безъ флота, армія не могла бы даже достигнуть острова, а тѣмъ менѣе завладѣть его укрѣпленіями. Точно также нападеніе одной эскадры было бы безполезно, безъ содѣйствія войскъ и безъ гарнизоновъ, оставленныхъ въ укрѣпленіяхъ послѣ побѣды. Взятіе этихъ фортовъ и занятіе острова нашими войсками, доставили нашей эскадрѣ свободный доступъ во всѣ проливы и бухты Сѣверной Каролины, такъ что, въ короткое время, владычество мятежниковъ было уничтожено во всѣхъ этихъ водахъ.

— —

ГЛАВА XXIII.

ВЗЯТІЕ НЬЮБЕРНА И ФОРТА МЭКОНА.

За взятіемъ острова Роанока и уничтоженіемъ непріятельскаго флота при Елизабетъ-Сити, вскорѣ послѣдовали соединенное нападеніе арміи и флота на Ньюбернъ, осада и взятіе форта Мэкона. Ньюбернъ расположенъ при соединеніи рѣкъ Нюза и Трента, изъ которыхъ первая впадаетъ въ проливъ Памлико. Городъ находится въ 84 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Вильмингтона, почти въ такомъ же разстояніи къ югу отъ Уэльдона и въ 120 миляхъ отъ Ралея, столицы Сѣверной Каролины. Онъ соединяется желѣзною дорогою съ Бофортомъ, а также съ главною линіею внутреннихъ желѣзныхъ дорогъ этого штата, идущихъ на югъ къ Чарлстону, а на сѣверъ черезъ Уэльдонъ къ Ричмонду. Поэтому, Ньюбернъ представлялъ весьма важное мѣсто; по своей величинѣ, онъ былъ вторымъ городомъ въ штатѣ, и народонаселеніе его состояло, въ началѣ войны, почти изъ 6.000 человѣкъ. Рѣка Нюзъ имѣетъ у Ньюберна около $1\frac{1}{2}$ мили ширины, а Трентъ почти полъ-мили. Важность его стратегическаго значенія не ускользнула отъ вниманія предводителей возстанія, которые хорошо укрѣпили его, пожертвовавъ большими деньгами и употребивъ на это все знаніе инженернаго искуства. Къ городу непріятель можетъ подойти только съ юга, а потому, на южномъ берегу рѣки Нюза мятежники построили сильныя земляныя укрѣпленія, и въ то же время, по фарватеру рѣки, сдѣлали преграды, состоявшія изъ затопленныхъ судовъ и изъ свай съ желѣзными наконечниками, представлявшими весьма опасное препятствіе нашимъ

судамъ. Кромѣ того, преграды эти защищались сильными батареями и фортами, изъ которыхъ первый, фортъ Дикси, былъ вооруженъ 4-мя тяжелыми орудіями и находился въ шести миляхъ отъ Ньюберна. Слѣдующій за нимъ, фортъ Томпсонъ, какъ самое сильное укрѣпленіе, былъ построенъ на строго-научныхъ основаніяхъ, и артиллерія его состояла изъ 13-ти тяжелыхъ орудій, изъ которыхъ два были 32-хъ фунтовыя нарѣзныя. Потомъ, по порядку, шли: фортъ Эллисъ, въ трехъ миляхъ отъ Ньюберна, вооруженный 8-ю орудіями; фортъ Лэнъ, въ двухъ миляхъ отъ города, вооруженный тоже 8-ю орудіями, и батарея на мысѣ Юніонѣ въ одной милѣ отъ города, вооруженная двумя орудіями.

Если къ сказанному, прибавимъ еще описаніе преградъ, устроенныхъ въ рѣкѣ, тогда можно будетъ составить общее понятіе объ укрѣпленіяхъ Ньюберна. Преграды эти находились только въ нѣсколькихъ миляхъ ниже города. Для образованія одной изъ нихъ, потребовалось затопить въ линію 24 судна, состоявшихъ изъ трехъ барковъ, двухъ бриговъ и девятнадцати шкунъ, имѣвшихъ отъ 50 до 200 тоннъ водоизмѣщенія. Суда эти были скрѣплены между собою такъ плотно, какъ позволяла только сдѣлать это человѣческая изобрѣтательность; мачты, реи и вооруженіе ихъ, оставаясь въ вертикальномъ и горизонтальномъ положеніяхъ, перемѣшивались и перепутывались между собою всевозможнымъ образомъ. Казалось невозможнымъ пройти или прорвать эту преграду, составлявшую отъ города первую линію обороны. Вторая преграда, лежавшая ниже и ближайшая къ нашимъ судамъ, представляла для нихъ болѣе серьозное и весьма опасное препятствіе. Она состояла изъ двухъ рядовъ свай, изъ которыхъ первыя были плотно одна къ другой вколочены въ дно рѣки поперегъ фарватера и ровно срѣзаны ниже поверхности воды. Второй рядъ свай былъ вбитъ въ первый, и верхніе концы вторыхъ свай были заострены и обиты желѣзомъ, и кромѣ того наклонены по теченію рѣки подъ угломъ почти въ 45°, чтобы пробивать подводную часть судовъ, идущихъ вверхъ по рѣкѣ. Вдоль второй преграды находилось до 30-ти торпедъ, изъ которыхъ каждое имѣло до 200 фунтовъ пороху, вполнѣ достаточ-

наго, чтобы уничтожить любое судно, подъ которымъ онъ разорвется. Кромѣ всего этого, мятежники приготовили плотъ, наполнили его хлопкомъ, пропитаннымъ терпентиномъ, чтобы зажечь его и пустить внизъ по рѣкѣ противъ флота.

Искусная и дорого-стоившая постройка всѣхъ этихъ укрѣпленій показываетъ, какое важное значеніе имѣлъ Ньюбернъ въ глазахъ мятежниковъ. Дѣйствительно, если обратить вниманіе на положеніе и силу шести фортовъ и батарей, расположенныхъ вдоль рѣки, на рвы, вырытые кругомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ для защиты отъ береговаго приступа, на опасныя преграды въ рѣкѣ, на батареи, построенныя у пристани изъ тюковъ хлопчатой бумаги, и на подвижную батарею на желѣзной дорогѣ, то невольно слѣдуетъ удивляться, что такое слабое сопротивленіе было оказано проходу флота и движенію арміи. Это было однимъ изъ тѣхъ многихъ случаевъ нашей войны, которые клонились къ окончательному измѣненію всѣхъ прежнихъ мнѣній, касательно сравнительной силы фортовъ и судовъ, двигающихся паромъ и вооруженныхъ бомбическими орудіями.

Огромныя деньги и труды, потраченные на укрѣпленіе не только Ньюберна, но всѣхъ стратегическихъ пунктовъ въ этихъ проливахъ, бухтахъ и рѣкахъ Сѣверной Каролины, очевидно указываютъ, во первыхъ, что мятежники считали ихъ главнымъ обезпеченіемъ успѣха своего дѣла, и во вторыхъ, на благоразуміе союзнаго правительства, рѣшившагося или уничтожить, или занять ихъ силою. Намъ извѣстно, что преграды въ Роанокскомъ проливѣ стоили около 400.000 долларовъ, а Ньюбернскія преграды еще больше. Мятежники знали, что только небольшія суда могутъ войти въ эти проливы и рѣки; что, въ началѣ войны, мы не имѣли хорошо построенныхъ канонерскихъ лодокъ, годныхъ для дѣйствій въ этихъ мелкихъ водахъ, и что наши легкіе купеческіе пароходы можно скоро уничтожить тяжелою артиллеріею. Хотя во всемъ этомъ они грустно обманулись столь быстрымъ успѣхомъ флотиліи, состоявшей изъ небольшихъ и слабыхъ судовъ, но они постоянно надѣялись, что непремѣнно уничтожатъ наши суда въ послѣдующихъ битвахъ, и надежда ихъ дѣйствительно частію оправдалась, такъ какъ наши суда, съ

каждой новой битвой, встрѣчали все больше затрудненій и опасностей, не имѣя въ своемъ распоряженіи почти никакихъ средствъ для исправленія серьозныхъ поврежденій. Слѣдовательно, при каждой новой битвѣ, даже при одинаковой силѣ съ обѣихъ сторонъ, шансы успѣха для нашей флотиліи постепенно уменьшались, потому что наши суда дѣлались все слабѣе и слабѣе, не только вслѣдствіе поврежденій отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, но отъ частой и продолжительной пальбы изъ своихъ орудій. При подобныхъ неблагопріятныхъ для себя условіяхъ, нашимъ судамъ и войскамъ приходилось участвовать здѣсь во многихъ битвахъ, доказавшихъ ихъ стойкость, искуство и отвагу, хотя все это затемнялось болѣе важными и извѣстными сраженіями нашей войны.

Общій планъ нападенія на Ньюбернскія укрѣпленія заключался въ слѣдующемъ: войска должны были высадиться на берегъ въ заливѣ Слокэмъ, въ десяти миляхъ отъ Ньюберна, и двинуться отсюда, если будетъ возможно, прямо къ переднимъ укрѣпленіямъ города, а флотъ, въ это время, долженъ идти впереди войскъ и бомбардировать форта и батареи, по мѣрѣ приближенія къ нимъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла.

Утромъ, 12 Марта 1862 года, соединенная экспедиція отправилась изъ Гатерасскаго прохода, предводительствуемая, по обыкновенію, эскадрою военныхъ судовъ. Около 2 часовъ п. пд., передовой отрядъ канонерскихъ лодокъ вошелъ въ рѣку Нюзъ, пользуясь во все время плаванія прекрасною погодою. Здѣсь отрядъ остановился, и пароходъ *Lockwood* былъ посланъ къ устью рѣки Памлико, такъ какъ въ ней находились два непріятельскихъ парохода, которые могли сдѣлать попытку перерѣзать путь транспортамъ, шедшимъ сзади эскадры. Около 4 часовъ п. пд., всѣ суда, соединившись вмѣстѣ, двинулись осторожно впередъ, бросая лотъ по незнакомому имъ фарватеру. Въ 5 час. они подошли на видъ первой линіи преградъ и замѣтили пароходъ въ нѣсколькихъ миляхъ вверхъ по рѣкѣ. Тотчасъ же, въ погоню за нимъ былъ посланъ пароходъ *Delaware*, но онъ долженъ былъ вернуться, потому что непріятельскій пароходъ успѣлъ скрыться. Вскорѣ послѣ этого эскадра подошла тремя

колонами къ заливу Слокому, гдѣ предполагалось высадить на берегъ наши войска Высадка войскъ, хотя окончилась благополучно и скоро, но оказалась весьма непріятною и трудною работою. Хотя войска и не обнаруживали утомленія, но самый берегъ былъ такого свойства, что имъ приходилось переходить со шлюпокъ въ бродъ, по грязи и иногда по поясъ въ водѣ, такъ что, выйдя на сухой берегъ, они невольно должны уже были устать и частію истощить свои силы. Вмѣстѣ съ войсками свезли на берегъ шесть дессантныхъ гаубицъ. Утомившись высадкою, войскамъ пришлось провести дождливую и бурную ночь на низменной и болотистой мѣстности, и потомъ, на слѣдующее утро, пройти 12 миль по грязнымъ и топкимъ дорогамъ.

Какъ только послѣдняя бригада высадилась на берегъ, флагманскій пароходъ *Philadelphia* отправился вверхъ по рѣкѣ для рекогносцировки форта Дикси, ближайшаго укрѣпленія, вооруженнаго 4-мя тяжелыми орудіями. Когда пароходъ *Philadelphia* подошелъ къ форту на разстояніе пушечнаго выстрѣла, фортъ открылъ по немъ огонь, на который онъ немедленно отвѣтилъ тѣмъ же. Генералъ Борнсайдъ, желая переговорить съ командоромъ Роуаномъ, послалъ за нимъ пароходъ *Perry*, который, приблизясь къ форту, открылъ по немъ сильный огонь, продолжавшійся до ночи, когда нашелъ густой туманъ.

По составленному плану нападенія, флотъ долженъ былъ бомбардировать форты и обстрѣливать дорогу впереди войскъ, и мы видѣли, что, относительно первой батареи, это было исполнено пунктуально, пока темнота ночи и туманъ не заставили прекратить огня. Часть эскадры стала на ночь на якорь почти подлѣ самаго праваго фланга нашихъ войскъ. Утромъ, на слѣдующій день, эскадра снялась съ якоря и, открывши огонь по форту Дикси, суда замѣтили, что фортъ оставленъ непріятелемъ. Тотчасъ же послали на берегъ шлюпку, и американскій флагъ былъ поднятъ на флагштокѣ форта Тогда эскадра открыла огонь по форту Эллису; но вскорѣ взлетѣлъ на воздухъ его пороховой погребъ, и непріятель удалился изъ форта Въ это время, войска, приблизясь къ форту Томпсону, начали перестрѣлку съ непріятельскою полевою батареею. Эскадра подошла ближе къ этому

форту и открыла по немъ сильный огонь, продолжавшійся до тѣхъ поръ, пока фортъ не прекратилъ своего огня, и тогда командоръ Роуанъ, сдѣлавъ сигналъ: «Слѣдовать за мной», двинулся къ первому ряду преградъ. Когда пароходъ *Philadelphia* вошелъ въ сваи, моментъ этотъ былъ самымъ безпокойнымъ для нашей эскадры, потому что каждый ожидалъ взрыва торпедъ. Но, сверхъ всякаго ожиданія, пароходъ прошелъ благополучно черезъ первую преграду, а вслѣдъ за нимъ и всѣ остальныя суда эскадры. Нѣкоторыя изъ нихъ получили незначительныя поврежденія отъ удара о желѣзныя оконечности свай, но, по неизвѣстной причинѣ, не взорвало ни одного торпедо. Въ то время, когда суда проходили почти невредимо черезъ преграды, войска бросились на фортъ Томпсонъ, занявъ предварительно всѣ укрѣпленія позади форта. Суда открыли потомъ огонь по форту Лэну, но, не получая отъ него отвѣта, убѣдились, что фортъ оставленъ мятежниками. Командоръ Роуанъ послалъ къ форту пароходъ *Valley City*, который поднялъ на немъ американскій флагъ, и всѣ суда быстро двинулись вверхъ по рѣкѣ. Въ устьѣ рѣки Трентъ наши суда замѣтили двѣ батареи, сооруженныя около пристани; но оказалось, что и онѣ были оставлены непріятелемъ. Тогда суда пошли по рѣкѣ Нюзъ къ городу, и, замѣтивъ три парохода и одну шкуну, старавшихся убѣжать отъ нашихъ судовъ, командоръ Роуанъ послалъ въ погоню за ними пароходъ *Delaware*, который захватилъ шкуну и два парохода, а третій выбросился на берегъ и былъ сожженъ мятежниками. Въ 12 часовъ, пароходъ *Philadelphia* сталъ подлѣ пристани, и такимъ образомъ командоръ Роуанъ завладѣлъ городомъ.

Мятежники зажгли городъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а упомянутый выше плотъ подвели подъ мостъ желѣзной дороги, идущей черезъ рѣку Трентъ, и тоже сожгли его. Въ 2 часа п. п., наши войска показались на южной сторонѣ Трента, и какъ только онѣ были перевезены на шлюпкахъ черезъ рѣку, тотчасъ же вошли и заняли Ньюбернъ.

Сравнительно съ приготовленіями, сдѣланными мятежниками, и съ тою укрѣпленною позиціею, которую они занимали, сопротивленіе ихъ было очень слабое. Огонь же ихъ полевой артиллеріи

приносилъ большой вредъ нашимъ войскамъ, и если бы гарнизонъ ихъ не былъ деморализованъ сильнымъ бомбардированіемъ нашего флота, то очень можетъ быть, что исходъ экспедиціи былъ бы совершенно другой, потому что непріятель имѣлъ большое количество войскъ, пользовавшихся всѣми преимуществами своей закрытой и хорошо защищенной позиціи, и кромѣ того, онѣ получили ночью большія подкрѣпленія.

Слѣдующею мѣрою, принятою правительствомъ для завладѣнія гаванями и укрѣпленіями южнаго берега, было взятіе форта Мэкона, казематированнаго укрѣпленія при входѣ въ Бофортскую гавань. Фортъ этотъ былъ вооруженъ 50-ю орудіями, изъ которыхъ нѣкоторыя были большаго калибра и дѣйствовали на большое разстояніе. При завладѣніи этимъ фортомъ, на долю нашихъ судовъ пришлось довольствоваться только второстепеннымъ участіемъ, потому что сильно укрѣпленный фортъ Мэконъ требовалъ правильной осады и бомбардированія со стороны береговыхъ батарей, которыхъ нашими войсками было построено три, почти въ одной милѣ отъ форта; одна, вооруженная тремя 30-ти фунт. нарѣзными орудіями Паррота, другая,—четырьмя 10-ти дюймовыми мортирами, и третья,—четырьмя 8-ми дюйм. мортирами. Постройкѣ этихъ батарей весьма много препятствовалъ непріятельскій огонь съ форта, но онѣ были такъ хорошо замаскированы, что большая часть непріятельскихъ ядеръ ложилась невѣрно, и постройка батарей была окончена безъ особеннаго вреда нашимъ войскамъ. 25 Апрѣля, батареи эти открыли огонь по форту. Береговой атакѣ содѣйствовали пароходы *Daylight*, *State of Georgia*, канонерская лодка *Chippewa* и баркъ *Gemsbok*, который долженъ былъ, конечно, оставаться на якорѣ, но пароходы все время держались подъ парами и стрѣляли въ фортъ, приблизясь къ нему на разстояніе около $1\frac{1}{4}$ мили. Вѣтеръ въ это время дулъ такъ сильно, что, вслѣдствіе большаго волненія, суда должны были прекратить огонь послѣ почти часовой канонады. Рангоутъ *Gemsbok*'а, остававшагося на якорѣ, былъ немного перебитъ ядрами, а въ корпусъ парохода *Daylight* попало 8-ми дюймовое ядро, значительно повредившее наборъ судна и осколкомъ котораго ранило одного человѣка. Въ этомъ

только и заключался вредъ, нанесенный нашимъ судамъ непріятельскимъ огнемъ, не смотря на его мѣткость, потому что ядра и бомбы сыпались кругомъ нашихъ судовъ, хотя они постоянно перемѣняли свои мѣста. Вечеромъ, фортъ поднялъ бѣлый флагъ, и вскорѣ формально сдался и былъ занятъ войсками генерала Борнсайда. Условія капитуляціи были подписаны генераломъ Борнсайдомъ и капитаномъ Локудомъ, начальникомъ непріятельскихъ морскихъ силъ.

Паденіемъ форта Мэкона окончательно совершилось полное завладѣніе нами всего берега Сѣверной Каролины,—трудъ, начатый нападеніемъ на Гатерасскія укрѣпленія командоромъ Стрингамомъ и почти безостановочно продолжавшійся до взятія форта Мэкона. Итакъ, съ помощію флота нашему правительству удалось очистить отъ непріятеля рѣку Потомакъ и весь южный берегъ, со всѣми прилежащими къ нему водами, до форта Мэкона. Все это пространство было занято враждебнымъ намъ населеніемъ, гдѣ постоянно подвергались нападеніямъ, со стороны мятежниковъ, не только купеческія, но и военныя суда.

Во всѣхъ удобныхъ мѣстахъ были построены нами батареи, вооруженныя тяжелыми орудіями; полевая артиллерія перевозилась съ мѣста на мѣсто, гдѣ только была въ ней надобность; во всѣхъ узкихъ проходахъ находились торпедо, а вдоль главныхъ береговъ, поросшихъ кустарниками и высокою травою, были устроены засады для нашихъ стрѣлковъ. Вредныя испаренія этихъ болотистыхъ мѣстъ дѣлали службу нашихъ матросъ и солдатъ болѣе трудною, чѣмъ въ открытомъ морѣ или въ другихъ мѣстахъ, и хотя лихорадки не были такъ убійственны для нихъ, какъ объ этомъ полагали и писали мятежники, но смертные случаи бывали здѣсь несравненно чаще, чѣмъ въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ.

Ежедневныя стычки и незначительныя военныя предпріятія не доставляли почти никакой славы не только матросамъ, но и офицерамъ, и нѣкоторые призы, захватываемые ими время отъ времени, не вознаграждали ихъ труда, какъ напримѣръ, призы, которые доставались нашимъ блокирующимъ эскадрамъ, такъ что бодрость ихъ духа поддерживалась только сознаніемъ

своего долга для пользы союзнаго дѣла. Конечно, такая служба не могла быть привлекательна для моряковъ, которые, наблюдая и объѣзжая по узкимъ проливамъ и извилистымъ рѣкамъ, ежеминутно опасались взрыва торпедо, или ружейныхъ выстрѣловъ изъ закрытыхъ мѣстъ, или огня съ батареи, украдкою выстроенной въ густыхъ прибрежныхъ кустарникахъ. Но именно подобнаго рода служба требовалась отъ нашихъ моряковъ на всѣхъ рѣкахъ какъ въ восточныхъ, такъ и въ западныхъ штатахъ.

ГЛАВА XXIV.

УНИЧТОЖЕНІЕ МЯТЕЖНИЧЕСКАГО ФЛОТА ВЪ ЕЛИЗАБЕТЪ-СИТИ.

Послѣ битвы у острова Роанока, мятежническій флотъ, за исключеніемъ погибшаго парохода *Curlew*, скрылся въ рѣкѣ Паскотанкѣ, куда, для преслѣдованія его, тотчасъ же отправилась наша эскадра.

9 февраля, эскадра, подъ начальствомъ командора Роуана, состоящая изъ 12-ти пароходовъ, вошла въ Альбемарльскій проливъ для отысканія флота мятежниковъ, и въ 3 часа п. пд., передовыя суда замѣтили дымъ двухъ непріятельскихъ пароходовъ, которые шли, по-видимому, въ рѣку Паскотанкъ. Сейчасъ же нѣсколько пароходовъ было послано за ними въ погоню, чтобы отрѣзать имъ путь; но попытка эта оказалась безуспѣшною. Вслѣдствіе приближенія ночи и неизвѣстности фарватера, погоня должна была прекратиться, и вся эскадра, пройдя баръ и поднявшись на нѣсколько миль вверхъ по рѣкѣ, стала на ночь на якорь, въ 10-ти миляхъ отъ форта на мысѣ Коббъ.

Хотя численность нашихъ судовъ превосходила непріятельскую эскадру и хотя наши офицеры и матросы были увѣрены въ побѣдѣ, но тѣмъ не менѣе положеніе ихъ было не вполнѣ безопасно. Мятежники соорудили батареи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣки, о дѣйствительной силѣ которыхъ не было ничего извѣстно. По всѣмъ вѣроятіямъ непріятельскія суда находились подъ прикрытіемъ своихъ батарей и выбрали лучшія позиціи для защиты или нападенія; наши же небольшіе, легкіе пароходы не были въ состояніи выдержать долго огня тяжелой артиллеріи,

и нѣкоторые изъ нихъ были уже серьозно повреждены бурными погодами, столкновеніями и во время битвы у острова Роанока. Поэтому, исходъ готовившейся битвы могъ быть весьма серьозенъ, по своимъ послѣдствіямъ, для такихъ слабыхъ судовъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы они одержали побѣду. Кромѣ того, нашихъ офицеровъ много безпокоило еще то обстоятельство, что на судахъ не было болѣе двадцати зарядовъ на каждое орудіе и, слѣдовательно, продолжительный бой былъ не только невозможенъ, но слѣдовало ожидать полнаго пораженія нашей эскадры.

Имѣя все это въ виду, командоръ Роуанъ пригласилъ на свое судно всѣхъ командировъ, чтобы посовѣтоваться съ ними о наилучшемъ образѣ послѣдующихъ дѣйствій. Ясно, что неуспѣхъ заставилъ бы лишиться всѣхъ преимуществъ, достигнутыхъ нами до сихъ поръ, и отложить на неопредѣленное время завладѣніе этими водами, необходимыми для успѣха союзнаго дѣла. Командиры судовъ были увѣрены, что непріятельскій флотъ займетъ позицію позади батареи на мысѣ Коббъ и будетъ ожидать нападенія союзной эскадры, пользуясь такимъ образомъ всѣми преимуществами укрѣпленной оборонительной позиціи. Послѣ тщательнаго обсужденія положенія дѣлъ, совѣтъ рѣшился построить изъ судовъ ордеръ сомкнутой боевой линіи, такъ, чтобы движеніе эскадры можно было принять или за вооруженную рекогносцировку, или за серьозное нападеніе, смотря по дальнѣйшимъ событіямъ. Каждому командиру не позволялось дѣлать ни одного выстрѣла, безъ непосредственныхъ приказаній начальника эскадры, и, во избѣжаніе безполезной траты боевыхъ припасовъ, командирамъ предписывалось абордировать непріятеля и вступать съ нимъ въ рукопашный бой.

На разсвѣтѣ 10 февраля, эскадра снялась съ якоря и построилась по назначенному ордеру. Впереди шли *Underwriter*, *Perry*, *Morse* и *Delaware*; *Ceres* держался ближе къ берегу на правомъ флангѣ; *Lonisiana* и *Hetzel* находились сзади всѣхъ судовъ. Пароходамъ *Valley City* и *Whitehead* было приказано выйти изъ ордера, какъ только эскадра пройдетъ батарею, и тотчасъ же открыть по ней огонь. Въ такомъ порядкѣ эскадра

медленно подвигалась впередъ вверхъ по рѣкѣ. Въ 8 час. 30 мин. утра, показались непріятельскіе пароходы, стоявшіе подъ парами въ боевой линіи позади батареи, которая, будучи вооружена четырьмя 32-хъ фунт. тяжелыми орудіями, представляла сильное укрѣпленіе для нашихъ небольшихъ и слабыхъ пароходовъ. На противуположной сторонѣ рѣки находилась шкуна *Black-Warrior*, вооруженная двумя тяжелыми орудіями. За батареею и шкуною стояли канонерскія лодки, подъ личнымъ начальствомъ Линча. Линія непріятельскихъ судовъ тянулась діагонально черезъ рѣку впереди города, упираясь правымъ флангомъ въ батарею, а лѣвый флангъ ея охранялся двумя большими орудіями шкуны *Black-Warrior*. Какъ только союзная эскадра приблизилась къ батареѣ и шкунѣ на разстояніе пушечнаго выстрѣла, онѣ немедленно открыли по ней огонь, за которымъ тотчасъ же послѣдовали выстрѣлы съ непріятельскихъ пароходовъ, которые начали стрѣлять изъ своихъ 80-ти фунт. нарѣзныхъ орудій.

Наши суда, благоразумно соображаясь съ положеніемъ своихъ боевыхъ припасовъ, не отвѣчали на этотъ огонь. Ядра и бомбы пролетѣли надъ передовыми судами и посыпались кругомъ остальныхъ судовъ, но эскадра продолжала молча идти впередъ. Подойдя на самое близкое разстояніе, суда наши, по сигналу «прорвать непріятеля», стремительно двинулись впередъ полнымъ ходомъ и открыли огонь по непріятельскимъ судамъ. Въ нѣсколько минутъ эскадра наша находилась посреди непріятеля, изумленнаго и деморализованнаго такимъ смѣлымъ и неожиданнымъ маневромъ. Общая паника овладѣла мятежниками. Они зажгли шкуну *Black-Warrior* и оставили свою батарею. Пароходы тщетно пытались спастись бѣгствомъ. Флагманское ихъ судно, *Seabird*, было затоплено пароходомъ *Perry*, и всѣ его офицеры и команда взяты въ плѣнъ. Нѣкоторые изъ нашихъ пароходовъ абордировали непріятельскія канонерскія лодки и, послѣ рукопашнаго боя на ихъ палубахъ, завладѣли ими. Тѣ изъ ихъ судовъ, которыя избѣгли плѣна, были сожжены самимъ непріятелемъ, а команды ихъ спаслись на берегу. Такимъ образомъ, впродолженіи 15-ти минутнаго боя, считая съ того момента, когда суда наши пошли на «прорывъ» непріятеля и открыли

огонь, мятежники лишились своего флота, охранявшаго всѣ внутреннія воды Сѣверной Каролины, которая на-всегда перешла въ наше владѣніе.

По окончаніи боя, нѣсколько нашихъ пароходовъ отправились къ Елизабетъ-Сити и стали подлѣ самыхъ пристаней. Когда они приблизились къ городу, батарея полевой артиллеріи немедленно удалилась съ берега въ улицы города. Верховой артиллерійскій офицеръ, принадлежавшій къ легіону Уайза, который, по приказанію генерала Хеннингсена, принуждалъ жителей зажечь свои дома, — былъ арестованъ и отвезенъ на флагманскій пароходъ *Delaware*. Такъ какъ очевиднымъ намѣреніемъ начальника мятежническихъ войскъ было обвинить въ поджогѣ города союзныя войска, то командоръ Роуанъ приказалъ всѣмъ возвратиться съ берега на свои суда, и на нѣкоторое время не было никакого сообщенія между судами и берегомъ. Въ городѣ сгорѣли только тѣ дома, которые были подожжены по приказанію генерала Хеннингсена. Въ городскихъ провіантскихъ магазинахъ были найдены свѣжее мясо, хлѣбъ и мука, которые, какъ общественная собственность, взяты на суда нашей эскадры.

Елизабетъ-Сити, какъ многія другія мѣста, служившія театромъ военныхъ дѣйствій, представлялъ, хотя въ меньшихъ размѣрахъ, картину того разрушенія, которое обыкновенно производитъ война. Пароходъ *Forrest*, поврежденный во время боя у острова Роанока, одна канонерская лодка и одно небольшое судно, стоявшіе на стапеляхъ, сгорѣли вмѣстѣ съ адмиралтействомъ. «Опытные механики» были посланы, какъ говорятъ, «чтобы уничтожить машины, паровые котлы и желѣзную дорогу». Потомъ мятежники три дня «посвятили на уничтоженіе машинъ пароходовъ *Seabird* и *Fanny*». Если къ этому прибавимъ еще разрушеніе батареи на мысѣ Коббъ, а также суда, сожженныя или уничтоженныя во время битвы, восемь орудій и еще одно судно, стоявшее на Эдентонской верфи,—тогда мы получимъ слабое понятіе о томъ, какіе слѣды оставляютъ по себѣ военныя дѣйствія. Всѣ эти уничтоженныя суда и разрушенная частная собственность, представляли плодъ огромныхъ денежныхъ издержекъ и человѣческаго труда, — и все это безполезно погибло въ нѣ-

сколько часовъ. Елизабетъ-Сити представляетъ только ничтожную часть того опустошенія и разоренія, которые причинены предводителями возстанія населенію и собственности южныхъ штатовъ.

Слѣдующею мѣрою, принятою нашими судами для пресѣченія сообщеній мятежниковъ, было засореніе каналовъ, идущихъ къ сѣверу отъ рѣкъ и проливовъ къ Чизапикскому заливу. Съ этою цѣлью были посланы четыре парохода, которымъ вполнѣ удалось остановить движеніе судовъ по этимъ каналамъ. Такимъ образомъ былъ уничтоженъ одинъ изъ главныхъ путей контрабандной торговли и сношеній между мятежниками, Чизапикскимъ заливомъ и ихъ сѣверными друзьями, и пропорціонально этому уменьшились также средства мятежниковъ продолжать возстаніе. Первый гнетъ, который серьозно почувствовали мятежники, былъ нанесенъ имъ нашимъ флотомъ. Съ того момента, когда мы обезпечили свое положеніе на южномъ берегу у Хильтонъ Хеда, въ проливахъ и бухтахъ Сѣверной Каролины, и флотъ, съ помощію своихъ рѣчныхъ канонерскихъ лодокъ, открылъ путь для движенія нашихъ армій въ штатѣ Теннеси, возстаніе было поставлено между двумя грозными силами, которыя, наконецъ, могли подавить его окончательно. Съ этого момента, вопросъ заключался уже не въ томъ: можетъ ли восторжествовать югъ, а только во времени продолжительности возстанія.

Ошибка, такъ долго продолжавшаяся во взглядѣ правительства, относительно невольничества, дала возможность просуществовать возстанію долѣе естественныхъ границъ его жизненности; но, не смотря на это, успѣхъ возстанія сдѣлался невозможенъ, со времени первыхъ серьозныхъ побѣдъ нашего флота. Если бы, съ самаго начала мятежа, на невольниковъ смотрѣли согласно съ законами человѣколюбія и нравственности, то этимъ было бы спасено отъ смерти нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, и народъ не поплатился бы десятками милліоновъ долларовъ. Но такъ какъ не хотѣли сдѣлать этого своевременно, то, въ возмездіе за такую ошибку, народъ поплатился жестоко. Пока страна медленно поучалась нравственности горькими и тяжелыми уроками, флотъ на югѣ, армія и флотъ на западѣ, прокладывали путь къ окончательному торжеству праваго дѣла.

ГЛАВА XXV.

ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ ГАМИЛЬТОНЪ, ВАШИНГТОНЪ И ФРАНКЛИНЪ.

Многія изъ рѣкъ, впадающихъ въ бухты южнаго берега, судоходны на довольно большое разстояніе отъ своихъ устьевъ, гдѣ находились небольшіе города, хорошо укрѣпленные мятежниками не только для обезпеченія правильности своей торговли, но для скопленія и храненія въ нихъ военныхъ припасовъ и другихъ матеріаловъ для постройки военныхъ судовъ. Всѣ эти мѣстности необходимо было тщательно осмотрѣть. Съ этою цѣлью была послана, 9 іюля 1862 года, небольшая экспедиція къ Гамильтону, лежащему при устьѣ рѣки Роанокъ.

Экспедиція эта состояла изъ пароходовъ *Commodore Perry*, *Ceres*, *Shawsheen*, на которыхъ, кромѣ своихъ командъ, находилось около 40 человѣкъ солдатъ. На высокихъ и утесистыхъ берегахъ этой рѣки мятежники могли скрывать своихъ стрѣлковъ, сооружать батареи, или передвигать въ требуемыя мѣста полевую артиллерію, гдѣ они могли совершенно безопасно защищаться отъ огня нашихъ канонерскихъ лодокъ.

Въ полдень 9 іюля, пароходы достигли преграды, которую прошли благополучно. Въ 1 часъ п. пд., проходя мимо нѣкоторыхъ утесовъ, они вдругъ были осыпаны штуцерными пулями стрѣлковъ, скрывавшихся на этихъ утесахъ, и хотя пароходы тотчасъ же отвѣтили ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, но не могли принести мятежникамъ почти никакого вреда. Впродолженіе двухъ часовъ, пока пароходы медленно подвигались вверхъ по рѣкѣ къ Гамильтону, они подвергались ружейному огню стрѣлковъ,

расположенныхъ по берегамъ рѣки небольшими отрядами. Командиры пароходовъ, видя безполезность своего огня и напрасную потерю людей, лежавшихъ убитыми и ранеными на палубахъ, дали полный ходъ машинамъ и быстро двинулись отъ невидимыхъ стрѣлковъ къ мѣсту своего назначенія. Подобныя перестрѣлки составляли самую опасную и утомительную часть службы, гдѣ отъ нашихъ моряковъ требовалась строгая дисциплина, необходимое мужество и хладнокровіе, и въ то время, когда они разсчитывали встрѣтиться съ открытымъ врагомъ, они дѣлались жертвами пуль, направленныхъ въ нихъ изъ засадъ, гдѣ скрывались безнаказанно непріятельскіе стрѣлки. Наши пароходы лишились въ этой перестрѣлкѣ десяти человѣкъ ранеными и одного убитымъ; но нѣкоторые изъ раненыхъ умерли въ очень скоромъ времени.

Подойдя къ Гамильтону, пароходы замѣтили батарею, которая была покинута непріятелемъ. Вообще, послѣ взятія Гатерасскихъ укрѣпленій и острова Роанока, мятежники обезоружили и оставили всѣ менѣе значительныя укрѣпленія. Въ Гамильтонѣ пароходы захватили непріятельскую канонерскую лодку *Wilson*. На возвратномъ пути, пароходы обстрѣливали тѣ мѣста, гдѣ скрывались мятежническіе стрѣлки, но въ отвѣтъ не получили ни одного выстрѣла съ берега.

Въ послѣднихъ числахъ октября, была сооружена другая экспедиція противъ Гамильтона, по плану, предложенному генераломъ Фостеромъ, командовавшимъ тогда нашею арміею, который просилъ содѣйствія со стороны флота. 30 октября, пароходы *Commodore Perry*, *Hunchback*, *Valley-City* и канонерская лодка *Vidette*, принадлежавшая арміи, стояли на якорѣ около Плимута, а пароходъ *Shawsheen* находился въ шести миляхъ вверхъ по рѣкѣ. Когда узнали, что непріятельскій отрядъ почти въ 3,000 человѣкъ приблизился и сталъ лагеремъ въ двухъ миляхъ отъ города, командиры нашихъ судовъ и капитанъ Хаммиль, командовавшій небольшимъ отрядомъ нашихъ войскъ въ этомъ городѣ, согласились бомбардировать непріятеля и выгнать его изъ лагеря.

На слѣдующій день мысль эта была приведена въ осуществленіе, результатъ котораго можетъ служить однимъ изъ тысячи

примѣровъ разрушительнаго дѣйствія бомбическихъ орудій. Городъ находился между пароходами и непріятельскимъ лагеремъ, и, конечно, ядра не могли бы сдѣлать непріятелю серьознаго вреда, если бы даже они попадали въ самый его лагерь. Въ полдень, пять нашихъ пароходовъ одновременно открыли огонь, и бомбы, пролетая надъ городомъ, разрывались въ лѣсу, въ двухъ миляхъ отъ него, гдѣ былъ расположенъ непріятельскій лагерь. Не нанося никакого вреда населенію города, бомбы убійственно дѣйствовали на непріятеля. Результатъ бомбардированія былъ тотъ, что лагерь мятежниковъ былъ разбитъ и непріятель выгнанъ изъ занимаемой имъ позиціи.

2 ноября, генералъ Фостеръ просилъ собрать наши суда въ Уильмстонѣ, гдѣ находились войска, назначенныя для экспедиціи противъ мѣстечка Вашингтона. Генералъ Фостеръ встрѣтилъ непріятельскій отрядъ въ пяти миляхъ отъ города и, послѣ тщетнаго сопротивленія непріятеля, мѣстечко Вашингтонъ было занято нашими войсками.

Въ ночь съ 2 на 3 ноября, генералъ Фостеръ, вмѣстѣ съ командирами судовъ, составилъ планъ соединенной экспедиціи. Главное назначеніе этой экспедиціи состояло въ томъ, чтобы уничтожить укрѣпленія, какія встрѣтятся по рѣкѣ Роаноку, и удостовѣриться не строятся ли гдѣ нибудь броненосцы или какія нибудь военныя суда. 3 ноября, въ 7 часовъ утра, эскадра снялась съ якоря; впереди шелъ пароходъ *Valley-City*, за нимъ слѣдовалъ *Perry*, потомъ *Hetzel* и *Hunchback*, и одна канонерская лодка была послана въ Плимутъ съ больными и ранеными солдатами. 4 ноября, въ 1 часъ ночи, эскадра подошла къ одной изъ тѣхъ преградъ, которыми мятежники загородили почти всѣ фарватеры своихъ судоходныхъ рѣкъ, и которыми они надѣялись препятствовать движенію нашихъ судовъ. Преграда эта простиралась черезъ всю рѣку отъ мыса Рейнбо-Блэфсъ, въ восьми миляхъ ниже Гамильтона. Здѣсь эскадра стала на якорь, во первыхъ для того, чтобы не проходить ночью черезъ преграду, а во вторыхъ, чтобы подождать извѣстій отъ арміи генерала Фостера, двигавшагося по берегу. Въ 11 часовъ утра, не получивъ еще никакихъ извѣстій отъ генерала Фостера, пароходы снова двинулись

вверхъ по рѣкѣ. Укрѣпленія, находившіяся у мыса Рейнбо-Блэфса, были разрушены огнемъ съ нашихъ пароходовъ и заняты войсками, двигавшимися по берегу рѣки. Генералъ Фостеръ хотѣлъ дойти до Тарборо, но не успѣвъ въ этомъ, вернулся назадъ, и пароходы возвратились обратно въ Плимутъ, взявъ съ собою около 300 больныхъ солдатъ, изнуренныхъ постоянными походами.

Подобныя назначенія, которыя такъ часто давались флоту, приносили огромную услугу арміи, содѣйствуя ея движеніямъ и дѣйствіямъ и спасая жизнь многихъ людей, которые навѣрное погибли бы при обыкновенныхъ способахъ передвиженія арміи и перевозки больныхъ и раненыхъ. Дѣйствительно, дѣйствіе арміи на югѣ или на западѣ было бы невозможно, безъ постоянной помощи флота. Каждая экспедиція требовала не только транспортовъ, но и защиты хорошо вооруженныхъ судовъ. Укрѣпленныя позиціи непріятеля, ранѣе приступа къ нимъ арміи, слѣдовало бомбардировать и разрушать тяжелыми орудіями флота. Кромѣ того, безъ присутствія нашихъ эскадръ, имѣвшихъ назначеніе останавливать, захватывать, или уничтожать непріятельскіе пароходы, намъ нельзя было бы защищать форты, батареи и вообще всѣ укрѣпленія, находившіяся въ рѣкахъ и бухтахъ южнаго берега и отнятыя нами отъ мятежниковъ. Нѣтъ ни одного мѣста на южномъ берегу, которое было бы взято безъ помощи флота, или, съ другой стороны, безъ содѣйствія войскъ. Подобный содѣйствующій трудъ нашихъ судовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находилась армія, служившая твердою береговою опорою, былъ гораздо важнѣе многихъ большихъ битвъ. Но, не смотря на это, торжество побѣды всегда заглушало трудъ флота, о которомъ страна почти ничего не слыхала.

Въ концѣ сентября 1862 года, была приготовлена соединенная экспедиція противъ Франклина, небольшаго города, лежащаго при устьѣ рѣки Блакустера. Армія находилась въ это время подъ начальствомъ генералъ-маіора Дикса, который, вмѣстѣ съ командирами пароходовъ, составилъ планъ атаки, назначенной 3 октября. Въ 4 часа 45 мин. утра, пароходы *Commodore Perry*, *Hunchback* и *Whitehead*, стоявшіе ночью на якорѣ въ трехъ

миляхъ ниже Франклина, снялись съ якоря и двинулись вверхъ по рѣкѣ, которая, по своей узкости и извилистости, представляла большія затрудненія даже для такихъ небольшихъ пароходовъ, которые, безъ помощи верповъ, не могли обходить изгибовъ рѣки. Лѣса и утесы служили хорошими мѣстами для засадъ непріятеля, откуда онъ могъ безопасно обстрѣливать пароходы. Въ 7 часовъ, пароходъ *Perry*, подойдя къ одному изъ крутыхъ изгибовъ рѣки и стараясь повернуть въ нѣмъ, подвергся сильному ружейному огню отъ непріятельскихъ стрѣлковъ, находившихся на высокомъ утесѣ. Такъ какъ пароходъ немогъ навести своихъ орудій на высокій берегъ рѣки, то ему оставалось только увеличить ходъ, чтобы поскорѣе пройти утесъ. Но, во время поворота, онъ сталъ на мель. Въ этотъ самый моментъ отважный знаменщикъ бросился изъ засады, стараясь понудить своихъ товарищей абордировать пароходъ, но онъ моментально былъ убитъ и такимъ образомъ попытка завладѣть пароходомъ совершенно не удалась. Черезъ нѣсколько минутъ пароходъ сошелъ съ мели и подвинулся впередъ на такое разстояніе, что могъ навести орудія на высокій утесъ. Тогда онъ открылъ огонь бомбами и картечью, хотя въ тоже время палуба его постоянно осыпалась штуцерными пулями, наносившими большой вредъ его командѣ. Но, покрайней мѣрѣ, подъ прикрытіемъ его огня, удалось благополучно пройти и обогнуть изгибъ рѣки пароходамъ *Hunchback* и *Whitehead*. Здѣсь всѣ пароходы подверглись сильному огню непріятельскихъ стрѣлковъ, безопасно скрывавшихся отъ пароходныхъ выстрѣловъ на высокомъ и лѣсистомъ берегу. Впереди же ихъ находилась преграда, препятствовавшая движенію вверхъ по рѣкѣ, и которую, при подобныхъ обстоятельствахъ, нельзя было пройти. Въ это же время, другой непріятельскій отрядъ собрался у берега ниже пароходовъ и началъ забрасывать деревьями фарватеръ рѣки, чтобы непозволить пароходамъ пройти обратно, надѣясь вѣроятно запереть ихъ между двумя преградами и потомъ завладѣть ими. Дѣйствительно, положеніе пароходовъ было весьма опасное, потому что дѣйствіе орудіями почти безполезно заставляло подвергать людей вѣрной смерти отъ пуль стрѣлковъ, и если бы имъ преградили обратный путь,

то не оставалось бы болѣе никакихъ средствъ для спасенія людей и пароходовъ. Но, ожидая получить какія нибудь извѣстія отъ арміи генерала Дикса, или услышать выстрѣлы ея орудій, пароходы продолжали канонаду.

Пароходъ *Perry*, стоя впереди своихъ товарищей, бросалъ въ городъ 9-ти дюйм. бомбы; изъ носоваго 32-хъ фунт. орудія обстрѣливалъ картечью лѣсъ, находившійся съ лѣвой стороны; изъ кормоваго 32-хъ фунтоваго и дессантнаго орудія стрѣлялъ по непріятелю въ правую сторону, а изъ кормоваго 9-ти дюймоваго орудія бомбардировалъ утесъ, откуда былъ направленъ противъ него самый сильный штуцерный огонь, и такимъ образомъ, лейтенантъ Флоссеръ, командиръ парохода *Perry*, храбро защищался отъ непріятеля со всѣхъ сторонъ.

Въ 10 час. 15 мин., пароходы двинулись внизъ по рѣкѣ. Проходя мимо утеса, они вторично были осыпаны градомъ пуль и впродолженіи двухъ часовъ, въ нихъ стрѣляли изъ всѣхъ мѣстъ, откуда только могли долетать пули. Люди были прикрыты на сколько возможно, во избѣжаніе еще большихъ потерь, которыя и безъ того были довольно значительны, сравнительно съ малочисленностію командъ этихъ трехъ пароходовъ. Полнымъ ходомъ пароходы прошли черезъ наваленный лѣсъ и такимъ образомъ освободились отъ дѣйствія непріятельскаго огня. На пароходѣ *Perry* было двое убитыхъ и 11 человѣкъ раненыхъ, а на *Hunchback*'ѣ—двое убитыхъ и одинъ раненый.

Чтобы подробнѣе познакомить читателей съ характеромъ рѣчной службы нашихъ судовъ, я приведу ниже офиціальное донесеніе лейтенанта Кэшинга о гибели парохода *Ellis*. Этотъ молодой, энергическій и отважный лейтенантъ взорвалъ, впослѣдствіи, на воздухъ въ Плимутѣ непріятельскій броненосецъ *Albemarle*.

«Сэръ: Имѣю честь донести, что 23 ноября, я, съ ввѣреннымъ мнѣ пароходомъ *Ellis*, вошелъ въ Нью Риверскій проходъ, миновалъ благополучно узкое и мелкое мѣсто, называемое Рокс и двинулся вверхъ по рѣкѣ. Цѣль моего плаванія заключалась въ томъ, чтобы очистить отъ непріятеля рѣку Нью, захватить суда, какія попадутся мнѣ здѣсь, взять городъ Джаксонвиль, перехватить Вильмингтонскую почту и уничтожить солеваренные

заводы, находящіеся на берегахъ этой рѣки. Своимъ появленіемъ я надѣялся напугать непріятеля и силою проложить себѣ путь въ обѣ стороны рѣки. Въ пяти миляхъ отъ устья рѣки, я увидѣлъ судно, шедшее мнѣ на встрѣчу, съ грузомъ хлопка и терпентина. Непріятель зажегъ свое судно, чтобы оно не попало въ наши руки. Я подошелъ къ нему и удостовѣрившись, что непріятелю нельзя потушить судна, продолжалъ путь далѣе. Въ 1 часъ п. пд., подойдя къ Джаксонвилю, я высадилъ на берегъ морскихъ солдатъ, занялъ городъ и поставилъ часовыхъ во всѣ общественныя зданія. Городъ находится на правомъ берегу рѣки, въ 35 или 40 миляхъ отъ ея устья и соединяется дорогою съ Вильмингтономъ. Я захватилъ все оружіе, найденное мною въ почтамтѣ, большую почтовую корреспонденцію и двѣ шкуны. Нѣкоторые непріятельскіе офицеры успѣли уѣхать въ Вильмингтонъ и сообщить туда извѣстіе о приходѣ моего парохода. Въ 2 часа 30 мин. п. пд., я отправился обратно внизъ по рѣкѣ и въ 5 часовъ увидѣлъ непріятельскій лагерь, на правомъ берегу рѣки, который я разогналъ бомбами и картечью. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ я оставилъ утромъ горѣвшую шкуну, непріятель открылъ по пароходу огонь, который я заставилъ вскорѣ прекратить своими выстрѣлами. Я имѣлъ двухъ лоцмановъ, которые сообщили мнѣ, что въ эту ночь нельзя вывести парохода изъ рѣки, потому что для этого требовалась высокая вода и дневной свѣтъ. По этой причинѣ я сталъ на якорь въ пяти миляхъ отъ бара рѣки, поставилъ захваченныя мною шкуны подлѣ парохода и приготовился, чтобы отразить нападеніе.

«Всю ночь непріятель переговаривался сигнальными огнями по обоимъ берегамъ рѣки. Утромъ, пароходъ снялся съ якоря и подошелъ къ самому опасному мѣсту по фарватеру рѣки, гдѣ непріятель открылъ по пароходу огонь изъ двухъ орудій. Я занялъ болѣе удобную позицію и немедленно началъ бомбардировать берегъ. Впродолженіе одного часа, я прогналъ непріятеля отъ его орудій и съ утеса и прошелъ на 100 сажень отъ своей позиціи, не получивъ ни одного выстрѣла съ берега. До сихъ поръ я дѣйствовалъ какъ нельзя болѣе удачно, но здѣсь мнѣ пришлось

встрѣтить несчастіе, измѣнившее весь успѣхъ и окончившееся гибелью моего парохода. Въ 200 саженяхъ отъ утеса, лоцмана, ошибясь въ фарватерѣ, посадили пароходъ такъ крѣпко на мель, что всѣ мѣры, принятыя мною тотчасъ же, чтобы облегчить пароходъ, оказались безуспѣшными. Пароходъ занималъ почти самую середину окружавшей его мели. Когда убыла вода, я послалъ часть команды на берегъ, чтобы захватить два орудія, оставленныя непріятелемъ утромъ; но, по прибытіи людей къ мѣсту, оказалось, что орудія были сняты пока мы работали на пароходѣ. Если бы мнѣ удалось захватить эти орудія, то я думалъ построить береговую батарею, которая могла бы защищать пароходъ отъ непріятеля и препятствовать мятежникамъ приближаться къ берегу. Вечеромъ, я поставилъ одну изъ шкунъ подлѣ парохода и началъ сгружать въ нее съ парохода все, что только было возможно, исключая поворотнаго орудія, нѣкоторыхъ боевыхъ припасовъ, двухъ тонъ каменнаго угля и ручнаго оружія. Потомъ завезъ верпы, далъ полный ходъ машинѣ, но пароходъ не трогался съ мѣста. Будучи увѣренъ, что мятежники нападутъ на пароходъ, я принялъ всѣ мѣры, чтобы спасти своихъ людей. Собравъ всю команду, я приказалъ ей перебираться на шкуну и вызвалъ шесть человѣкъ охотниковъ остаться со мною на пароходѣ, для защиты его однимъ поворотнымъ орудіемъ. Зная, что имъ предстоитъ вѣрная смерть, люди радостно приняли мой вызовъ и въ числѣ ихъ находились оба помощника штурманскаго офицера, Валентинъ и Бартонъ, которые распоряжались и вели себя впослѣдствіи весьма хладнокровно и мужественно. Я приказалъ шкунѣ спуститься внизъ по рѣкѣ, стать на якорь внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ съ берега, дожидаться тамъ окончанія грозившаго мнѣ нападенія и въ случаѣ гибели парохода, немедленно уходить въ море.

«Рано утромъ, непріятель открылъ по пароходу огонь съ четырехъ мѣстъ изъ тяжелыхъ нарѣзныхъ орудій, изъ которыхъ одно было Витворта. Перекрестный и сильный огонь дѣйствовалъ весьма разрушительно для парохода. Въ короткое время машина его была повреждена и корпусъ пробитъ во всѣхъ частяхъ судна. Мнѣ оставалось одно изъ двухъ, или сдаться непріятелю, или

сѣсть на шлюпку, отправиться къ шкунѣ и грести на разстояніи $1^1/_2$ миль подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. О первомъ, конечно, я и не думалъ, а потому, рѣшился на второе, и прекратилъ пальбу изъ своего поворотнаго орудія. Я зажегъ пароходъ въ пяти мѣстахъ и зарядилъ еще разъ орудіе, и наведя его на берегъ, чтобы пустой и горѣвшій пароходъ могъ самъ сдѣлать послѣдній выстрѣлъ въ непріятеля, я сѣлъ на шлюпку, прибылъ благополучно на шкуну, поставилъ паруса и вышелъ въ море. На барѣ была низкая вода и ходилъ большой бурунъ, но попутный вѣтеръ протащилъ шкуну по бару, о который она ударялась нѣсколько разъ. Шкуна вышла изъ рѣки какъ разъ во́ время, потому что въ 200 саженяхъ внизъ по рѣкѣ непріятельская кавалерія старалась преградить намъ путь для выхода изъ устья рѣки. Черезъ четыре часа я прибылъ въ Бофортъ, куда доставилъ всѣхъ людей, нарѣзную гаубицу, боевые припасы, судовую провизію, матроское платье, чемоданы и койки и часть ручнаго оружія. На пароходѣ осталось нѣсколько ружей, пикъ и пистолетовъ, предназначавшихся для отраженія непріятельскаго нападенія.

«Я забылъ упомянуть, что, при взятіи города Джаксонвиля, я уничтожилъ одинъ солеваренный заводъ и десять шлюпокъ, которыя могли пригодиться непріятелю для абордированія парохода. Въ 9 часовъ утра, пароходъ *Ellis* взлетѣлъ на воздухъ, вслѣдствіе взрыва крюйтъ - камеры. Офицеры и команда, находясь при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, благородно повиновались моимъ приказаніямъ и мужественно приводили ихъ въ исполненіе. Я покорнѣйше прошу назначить судебное слѣдствіе для разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла, въ которомъ, я надѣюсь, нисколько не пострадала честь національнаго флага.»

ГЛАВА XXVI.

ЭКСПЕДИЦІЯ КЪ ХИЛЬТОНЪ-ХЕДУ И ВЗЯТІЕ ФОРТОВЪ.

Взятіе Гатерасскихъ укрѣпленій составляло только частное выполненіе общаго плана, задуманнаго правительствомъ для завладѣнія южнымъ берегомъ. Въ донесеніяхъ комитета, упомянутаго выше и назначеннаго секретаремъ флота, заключалось весьма подробное описаніе всего прибрежья отъ Гамптонскаго рейда до устья рѣки Миссисипи. По мнѣнію комитета, Гатерасскій проходъ составлялъ первый пунктъ, куда слѣдовало послать вооруженную экспедицію. Другія же лица, не принадлежавшія этому комитету, предлагали завалить фарватеры старыми судами, нагруженными щебнемъ и каменьями. Но, по испытанію, предложеніе это оказалось безполезнымъ, потому что вода, засоренная въ одномъ мѣстѣ, открывала себѣ новые фарватеры. Англійская журналистика, при своемъ крайнемъ усердіи и домогательствѣ въ пользу правъ и интересовъ мятежниковъ, энергически протестовала противъ попытки засорить такимъ образомъ входъ въ Чарлстонскую гавань, чтобы не пропускать туда ихъ нейтральныхъ контрабандистовъ и даже, въ противномъ случаѣ, угрожала объявленіемъ войны, которой, въ то время, ревностно домогался извѣстный классъ англійскихъ государственныхъ мужей и политиковъ. Но, такъ какъ старыя суда не представляли серьозной преграды и даже могли служить охранительными знаками для приближающихся къ гавани судовъ, то г. Сюардъ, секретарь иностранныхъ дѣлъ, увѣрилъ Великобританію, что для ея судовъ остались свободными еще два хорошихъ фарватера, и

такимъ образомъ, мы избѣжали объявленія войны за нашу смѣлость затопить нѣсколько судовъ въ одномъ изъ мѣстъ на нашемъ собственномъ берегу.

Хотя одна часть правительственнаго плана была приведена въ исполненіе взятіемъ Гатерасскихъ укрѣпленій, но это, какъ мы уже сказали, составляло одну изъ цѣлаго ряда дальнѣйшихъ мѣръ и предпріятій. Около этихъ мѣстъ не было ни одной гавани, удобной для хорошой прибрежной станціи, что вполнѣ доказали тѣ опасности, которыми была встрѣчена и окружена экспедиція генерала Борнсайда. Хотя входы во всѣ большія внутреннія воды Сѣверной Каролины были открыты прорывомъ нашихъ судовъ черезъ преграды, взятіемъ фортовъ и завладѣніемъ другихъ укрѣпленій и даже городовъ, лежащихъ при устьяхъ рѣкъ, которыя дали намъ возможность въ скоромъ времени уничтожить болѣе грозныя укрѣпленія на островѣ Роанокѣ и истребить мятежническія канонерскія лодки и пиратскія суда, выходившія отсюда въ море черезъ узкіе проходы грабить и вредить сѣверной торговлѣ, но для правительства необходимѣе всего этого требовалась, для дѣйствительнаго и существеннаго контроля надъ южнымъ берегомъ и его портами, прибрежная станція или гавань, гдѣ наши эскадры могли бы находить не только убѣжище и безопасное якорное мѣсто, но гдѣ можно было бы построить мастерскія и доки для исправленія нашихъ судовъ. Вопросъ о выборѣ такой станціи подвергся разностороннимъ обсужденіямъ. Многія причины, независимыя одна отъ другой, указывали на важность прибрежной станціи южнѣе Гатераса. Намъ необходимо было облегчить средства доставки провизіи и припасовъ для блокирующей эскадры. Трудъ снабженія блокирующихъ судовъ былъ однимъ изъ самыхъ главныхъ и чрезвычайно важныхъ. Блокирующія суда занимали всю линію берега отъ рѣки Ріо-Гранде до штата Виргиніи, на протяженіи болѣе 3,000 миль. Количество и разнообразіе припасовъ, требовавшихся на эти суда, были почти безчисленны. Каждый день припасы эти истреблялись и расходовались въ огромномъ количествѣ, а потому, требовалась постоянная доставка и пополненіе новыми продуктами, матеріалами и провизіею. Въ этихъ припасахъ заключа-

лись: порохъ, ядра, бомбы, картечь, разные матеріалы для незначительныхъ или временныхъ исправленій судовъ, провизія, медицинскія принадлежности, одежда и каменный уголь для всѣхъ паровыхъ судовъ. Кромѣ обыкновенной провизіи, требующейся для судна во время плаванія, морской департаментъ долженъ былъ доставлять на всѣ суда свѣжее мясо и ледъ, тогда какъ, въ началѣ войны, даже прѣсную воду привозили изъ сѣверныхъ портовъ, потому что тогда не было открыто ни одной южной гавани и не всѣ суда были снабжены хорошими водоочищающими аппаратами.

Читатель вѣроятно убѣдится въ серьозномъ и важномъ значеніи вопроса о выполненіи столь огромнаго труда, требовавшаго правильной и безопасной перевозки всѣхъ припасовъ, когда на южномъ берегу не было ни одного открытаго порта, гдѣ могли бы укрыться отъ шторма, или исправить поврежденія наши суда. Вода, ледъ и свѣжая провизія, требовали огромныхъ расходовъ для перевозки ихъ на большомъ разстояніи, и если, при этомъ, принять во вниманіе количество транспортовъ, ходившихъ въ ту и другую сторону, отъ границъ Мексики до сѣверныхъ портовъ и обратно, тогда можно отчасти оцѣнить трудность подобныхъ обязанностей, возложенныхъ на суда нашего флота.

Другая важная причина, заставлявшая правительство занять одинъ изъ южныхъ портовъ, заключалась въ необходимости исправленія поврежденій нашихъ судовъ. Огромныя издержки и большая безполезная трата времени происходили оттого, что поврежденныя суда приходилось посылать въ отдаленные сѣверные порты; тогда какъ, имѣя свои собственныя мѣстныя мастерскія, можно было бы тѣ же поврежденія исправить въ нѣсколько часовъ. Нашей странѣ пришлось въ первый разъ содержать постоянно въ открытомъ морѣ огромныя блокирующія эскадры, которыя должны были плавать круглый годъ, не имѣя отдыха даже въ самые бурные зимніе мѣсяцы. Машины ихъ находились въ постоянномъ дѣйствіи, а часто сильно ослаблялись отъ быстрой погони за непріятелемъ или блокадо-прорывателемъ, во время которой онѣ подвергались такимъ неизбѣжнымъ поврежденіямъ,

которыя можно было бы легко устранить при выполненіи обыкновенныхъ служебныхъ порученій. Хотя наемныя или купленныя купеческія суда прекрасно удовлетворяли требованіямъ блокады, но они, сравнительно съ военными судами, были выстроены гораздо слабѣе и вслѣдствіе этого, требовали частыхъ исправленій и огромныхъ издержекъ. Эти же послѣднія можно было бы значительно уменьшить, если бы по близости блокирующихъ судовъ находилась гавань съ хорошими мастерскими и доками.

Кромѣ того, подобная гавань или станція могла бы служить базисомъ военныхъ дѣйствій противъ другихъ прибрежныхъ мѣстъ. Правительству нельзя было бы начать военныхъ дѣйствій противъ форта Сомтера и Чарлстона, не имѣя базиса ближе чѣмъ Нью-Іоркъ или Филадельфія. Пожалуй, могутъ сказать, что эти дѣйствія противъ Чарлстона не имѣли серьозныхъ послѣдствій; но слѣдуетъ помнить, что здѣсь было сдѣлано все, чего можно было достигнуть взятіемъ этого города,—за исключеніемъ одной славы завладѣнія Чорлстономъ. Послѣдующія же событія показали, что Чарлстонъ можно было бы взять болѣе рѣшительнымъ нападеніемъ, какое, напримѣръ, сдѣлалъ адмиралъ Фаррагутъ на Нью-Орлеанъ, Мобиль и фортъ Фишеръ; но правительство весьма благоразумно рѣшило, послѣ перваго приступа, что завладѣніе городомъ не окупитъ цѣны той крови, которой бы оно стоило, а между тѣмъ, мы достигли чрезвычайно важнаго и именно: адмиралъ Дальгренъ, со своими миниторами, закрылъ Чарлстонскую гавань также хорошо, какъ если бы флотъ его стоялъ на якорѣ между фортомъ Сомтеромъ и городскими пристанями.

Подобный результатъ никогда не былъ бы достигнутъ, даже и при помощи болѣе многочисленнаго флота, если бы мы не владѣли портомъ Ройялемъ, куда мы могли посылать свои суда для исправленій. Въ теченіи долгаго времени, наши броненосцы ежедневно подвергались огню изъ самыхъ сильныхъ орудій, какія только могли приготовлять мятежники и англичане, а потому естественно, что одинъ или два броненосца почти ежедневно нуждались въ нѣкоторыхъ исправленіяхъ, для которыхъ необходимы были только механическія мастерскія, потому что ихъ

поврежденія требовали не плотниковъ, а опытныхъ кузнецовъ и механиковъ.

Всѣ эти причины побуждали правительство какъ можно скорѣе занять одинъ изъ южныхъ портовъ, гдѣ можно было бы учредить прибрежную станцію. Комитетъ, о трудахъ котораго мы уже говорили, представилъ тщательно составленныя донесенія, заключавшія въ себѣ подробныя описанія каждаго главнаго пункта на южномъ берегу. Въ то время, когда очень многіе дѣятельно занимались составленіемъ и распространеніемъ въ обществѣ жалобъ и обвиненій противъ морскаго департамента, никому не было извѣстно, что секретарь флота дѣйствовалъ по совѣту людей, на мнѣнія которыхъ только и могло вполнѣ положиться правительство. Фернандина, Бренсвикъ, портъ Ройяль и заливъ Буль, были подробно изслѣдованы и разсмотрѣны во всѣхъ отношеніяхъ, и наконецъ, когда послѣ тщательнаго обсужденія, правительство рѣшилось послать экспедицію, то въ это время страна находилась въ такомъ состояніи, что правительство должно было держать свое рѣшеніе въ глубочайшей тайнѣ. Выборъ лежалъ между заливомъ Буль, портомъ Ройялемъ, Бренсвикомъ и Фернандиною, потому что Саванна, Мобиль, Чарлстонъ и Вильмингтонъ, были такъ хорошо и сильно укрѣплены, что казалось невозможнымъ взять ихъ приступомъ, а продолжительная осада ихъ была немыслима безъ опорнаго базиса на южномъ берегу. Фернандина выставлялся на видъ морскаго департамента какъ портъ, имѣющій огромныя преимущества передъ всѣми другими, во первыхъ, по обширности его гавани и легкости входа въ нее, и во вторыхъ, посредствомъ желѣзной дороги, идущей черезъ перешеекъ отъ Фернандина къ Сидаръ Кийсу, можно содержать постоянныя и правильныя сообщенія съ Мексиканскимъ заливомъ. На Бренсвикъ тоже указывали какъ на весьма важный стратегическій пунктъ. Наконецъ, носились слухи, что многіе *дальновидные политики,* получившіе въ свое владѣніе земли въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ мѣстахъ, дѣятельно старались убѣдить правительство въ громадныхъ преимуществахъ тѣхъ мѣстъ, около которыхъ находились ихъ имѣнія.

Письмо адмирала Дюпона показываетъ, что портъ Ройяль не былъ тѣмъ пунктомъ, куда предполагалось послать экспедицію до самаго времени ея отправленія. Вообще, мы не можемъ навѣрное сказать какой прибрежный пунктъ былъ избранъ первоначально правительствомъ; но, судя по содержанію сообщеній, сдѣланныхъ секретарю флота, есть основаніе думать, что пунктъ этотъ былъ Фернандина. Донесеніе же адмирала Дюпона показываетъ, что измѣненіе, сдѣланное въ первоначальномъ планѣ экспедиціи, было предложено помощникомъ секретаря флота, капитаномъ Фоксомъ, вмѣстѣ съ генераломъ Шерманомъ, командовавшимъ сухопутными войсками экспедиціи. Экспедиція приняла такіе огромные размѣры, что взятіе фортовъ въ Хильтонъ Хедѣ и завладѣніе портомъ Ройялемъ, могли вполнѣ оправдать, въ глазахъ народа, всѣ сдѣланныя для этого приготовленія.

Гавань порта Ройяля одна изъ самыхъ лучшихъ на всемъ южномъ берегу и представляетъ безопасное якорное мѣсто для всякаго рода судовъ. Она имѣетъ широкій баръ; но, такъ какъ, такой огромный фрегатъ, какъ *Wabash*, могъ безопасно пройти черезъ него, то это можетъ служить лучшимъ доказательствомъ достоинства самой гавани. Портъ Ройяль расположенъ между Чарлстономъ и Саванною, въ нѣсколькихъ часахъ разстоянія отъ того и другаго. Поэтому, онъ доставляетъ удобный пунктъ, отъ котораго можно начать военныя дѣйствія противъ всего южнаго берега, а также можетъ служить мѣстомъ доставки припасовъ для блокирующихъ судовъ. Кромѣ того, гавань и соединяющіяся съ нею внутреннія воды, даютъ возможность охранять прибрежные острова, гдѣ растетъ самый лучшій хлопокъ, дорого цѣнящійся на рынкахъ всего свѣта.

Страна, какъ мы уже сказали, находилась въ такомъ состояніи, что приготовленіе и назначеніе экспедиціи слѣдовало держать въ глубочайшей тайнѣ. До тѣхъ поръ, пока экспедиція эта не была окончательно готова къ выходу въ море, о ней не сообщали даже самому президенту и подобная осторожность была сдѣлана вовсе не изъ недовѣрія къ нему, а потому, что дорого стоившій опытъ разрушенія экспедиціи къ форту Сомтеру доказалъ, что президентъ, окруженный множествомъ всякаго

рода затрудненій, можетъ невинно впасть въ ошибку по совѣту другихъ лицъ, и секретарь флота рѣшительно не желалъ вторично лишиться лучшихъ своихъ судовъ въ моментъ ихъ отправленія въ море. Въ началѣ войны, правительство почти не знало людей, которымъ бы оно могло довѣряться. Запуганное тысячами примѣровъ несомнѣнной измѣны и утружденное неудачами, которыя нельзя было приписать ни случаю, ни неспособности,— весьма естественно, что оно не довѣряло иногда даже вѣрнымъ и честнымъ людямъ, которые подвергались такимъ образомъ несправедливому подозрѣнію.

Конечно, теперь никто не будетъ отвергать того грустнаго факта, что, въ началѣ возстанія, большинство народа сочувствовало югу въ главномъ, основномъ вопросѣ войны. Если бы вопросъ этотъ ограничился только защитою существованія рабства, то югъ получилъ бы скорую и полную побѣду, не прибѣгая къ оружію и не проливая ни одной капли человѣческой крови. Но югъ, опасаясь лишиться своихъ невольниковъ, съ бѣшеною яростію напалъ на союзъ и только этимъ вызвалъ весь сѣверъ сначала къ словесному сопротивленію, а потомъ къ дѣйствительной, ужаснѣйшей войнѣ. Сознаніе же народа заглушилось долгимъ терпѣніемъ и угодничествомъ передъ той системой рабства, которая успѣла до такой степени испортить и извратить національный умъ и сердце, что у многихъ тысячъ сѣвернаго населенія даже любовь къ союзу превратилась въ равнодушіе, вслѣдствіе опасенія, что успѣхъ сѣвера можетъ повредить и угрожать опасностію дорогимъ учрежденіямъ юга. Вотъ въ чемъ заключается главная причина народной рѣшимости *сохранить рабство и союзъ*, и подъ вліяніемъ которой секретарь иностранныхъ дѣлъ послалъ депешу, объявившую всѣмъ государствамъ, что какой бы не былъ исходъ войны, *положеніе рабовъ нисколько не измѣнится*. Подобное объявленіе, пользовавшееся всею силою своего вліянія, ослабило союзное дѣло и усилило нашихъ враговъ въ глазахъ Европы, и въ то же время подорвало въ нашемъ народѣ нравственное основаніе правительства и ободрило всѣхъ друзей рабства и юга, которые не считали даже преступленіемъ сдѣлаться измѣнниками, когда видѣли, что рабству угрожаетъ какая нибудь опасность,

и рѣшились, во всякомъ случаѣ, ни въ чемъ не содѣйствовать сѣверу. Тысячи такъ называемыхъ вѣрныхъ людей, или преданныхъ союзу, требовали оставить рабство неприкосновеннымъ и, конечно, желали бы скорѣе видѣть торжествующій югъ, чѣмъ сѣверъ, одержавшій противурабскую побѣду.

Точно также въ арміи и во флотѣ правительство встрѣчало противодѣйствіе своимъ планамъ, разрушеніе лучшихъ его намѣреній, нежеланіе исполнить его приказанія въ самую критическую минуту, подъ видомъ какой нибудь отговорки, придумываемой обыкновенно для избѣжанія наказанія, или для оправданія своей невѣрности и измѣны. Ни одно правительство не выходило побѣдителемъ при такихъ неблагопріятныхъ и трудныхъ для себя условіяхъ. Страна была значительно ослаблена переходомъ очень многихъ офицеровъ на сторону юга, который, вслѣдствіе этого, получилъ себѣ огромную помощь. Но эта бѣда не была еще такъ значительна сравнительно съ тою, которая происходила отъ лицъ, находившихся въ оффиціальныхъ сношеніяхъ съ правительствомъ и пользовавшихся каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы передавать мятежникамъ всевозможныя извѣстія. Поэтому, когда приготовлялась экспедиція къ порту Ройялю, секретарь флота сообщилъ объ ея назначеніи только весьма немногимъ лицамъ, чтобы избѣжать той «случайности», какъ выразился президентъ въ своемъ письмѣ къ капитану Фоксу, которая разрушила экспедицію къ форту Сомтеру.

Корреспондентамъ и собирателямъ новостей для своихъ газетъ и журналовъ вообще удается проникать во всѣ тайны. Они вскорѣ замѣтили, что въ Нью-Іоркѣ происходитъ усиленная работа и дѣлаются какія то особенныя приготовленія. Они тотчасъ же извѣстили страну о приготовлявшейся экспедиціи и всѣ газеты наполнились различными разсужденіями и предположеніями о мѣстѣ ея назначенія; но послѣднее было извѣстно только секретарю флота и его ближайшимъ совѣтникамъ. Можетъ быть портъ Фернандина былъ указанъ только для того, чтобы скрыть дѣйствительное назначеніе экспедиціи, а быть можетъ перемѣна, упомянутая въ письмѣ адмирала Дюпона къ секретарю флота, 6 ноября 1861 года, произошла отъ измѣненія первоначальнаго

плана,—объ этомъ нельзя сказать ничего положительнаго. Необходимость тайны и трудность скрыть планъ отъ шпіоновъ и измѣнниковъ, вполнѣ оправдываютъ подобную осторожность секретаря флота. Командиры судовъ ничего не знали о своемъ назначеніи. Военныя суда вышли изъ Нью-Іорка съ запечатанными приказаніями, полученными отъ командора Дюпона, а генералъ Шерманъ, командовавшій войсками экспедиціи, доставилъ такія же приказанія на свои транспорты. Судамъ же, нагруженнымъ каменнымъ углемъ и отправленнымъ въ море днемъ раньше экспедиціи, было приказано собраться въ виду Саванны.

29 октября 1861 года, эскадра, собравшаяся на Гамптонскомъ рейдѣ, была совершенно готова къ выходу въ море. Экспедиція состояла изъ 75-ти судовъ, изъ которыхъ 50 были военныя суда и транспорты, и 25 судовъ, нагруженныхъ углемъ. Американцамъ никогда не случалось прежде видѣть такой многочисленной эскадры. За нѣсколько дней предъ выходомъ эскадры въ море стояла дурная погода, но въ день ея отправленія показались признаки хорошей погоды, доставившей общую радость всѣмъ солдатамъ, матросамъ и офицерамъ, которые, судя по числу и характеру своихъ судовъ, были увѣрены, что имъ предстоитъ нанести гдѣ нибудь рѣшительный ударъ мятежникамъ. Впереди всѣхъ судовъ шелъ фрегатъ *Wabash*, подъ флагомъ командора Дюпона, который, своимъ величественнымъ движеніемъ, какъ бы предчувствовалъ, что идетъ на вѣрную побѣду.

Но лишь только эскадра вышла въ открытое море какъ постепенно начали исчезать всѣ признаки хорошей погоды; волненіе дѣлалось все больше и больше и у острова Гатераса эскадра встрѣтила одинъ изъ тѣхъ штормовъ, которые бываютъ обыкновенными здѣсь въ это время года. Многіе изъ транспортовъ едва двигались впередъ; нѣкоторые изъ нихъ попали въ буруны и находились въ опасномъ положеніи. Два транспорта стали на мель, но, къ счастію, сошли съ нея безъ серьозныхъ поврежденій.

Въ пятницу, 1 ноября, штормъ достигъ силы урагана. Флотъ разбросало по всѣмъ направленіямъ и въ субботу утромъ, съ фрегата *Wabash* можно было видѣть только одно судно. Нѣко-

торые изъ транспортовъ и даже нѣкоторые изъ военныхъ судовъ, были не въ состояніи выдержать ноябрскаго урагана на этомъ бурномъ берегу. Труды, лишенія, неудобства и страданія матросъ и солдатъ, находившихся на судахъ во время этого урагана, служатъ однимъ изъ тысячи примѣровъ геройскаго мужества и самопожертвованія въ пользу и спокойствіе тѣхъ, которые, оставаясь на берегу, никогда глубоко не вникали въ обязанности и требованія морской службы. Жертвами этого урагана сдѣлались два транспорта, *Governor* и *Peerless*, пошедшіе ко дну, и семь человѣкъ, погибшихъ съ *Governor*'а. Эскадра же, въ числѣ 25-ти судовъ, вмѣстѣ съ фрегатомъ *Wabash*, вынеся страшную силу урагана безъ значительныхъ поврежденій, благополучно встала на якорь у бара Ройяльской гавани, въ понедѣльникъ, 4 ноября, въ 8 часовъ утра. Остальныя суда вскорѣ одинъ за другимъ присоединились къ эскадрѣ.

Но этимъ не кончились всѣ затрудненія для судовъ эскадры, которой только теперь предстояло начать самыя трудныя и опасныя работы. Баръ находится въ десяти миляхъ отъ входа въ гавань; на берегу нѣтъ никакихъ отличительныхъ знаковъ, которые могли бы руководить плаваніемъ нашихъ судовъ: маяки были потушены; по фарватеру всѣ буйки и вѣхи были сняты или уничтожены. Но адмиралъ (тогда командоръ) Дэвисъ съ г. Бутелемъ, достойнымъ помощникомъ начальника гидрографическаго бюро, помогли эскадрѣ преодолѣть эти затрудненія. Когда эскадра встала на якорь, командоръ Дэвисъ и г. Бутель тотчасъ же приступили къ обслѣдованію фарватера, и благодаря хорошему знакомству съ этою мѣстностію, имъ вполнѣ удалось промѣрить и обставить фарватеръ баканами и вѣхами, и въ 3 часа п. пд., они возвратились на фрегатъ. Канонерскимъ лодкамъ и транспортамъ было немедленно приказано сняться съ якоря и къ вечеру они благополучно перешли черезъ баръ и стали на якорь на Ройяльскомъ рейдѣ. Канонерскія же лодки, предварительно, прогнали непріятельскіе пароходы, стоявшіе подъ прикрытіемъ береговыхъ батарей, подъ начальствомъ командора Татнала. Въ понедѣльникъ вечеромъ, командоръ Дэвисъ сообщилъ, что на барѣ воды достаточно для прохода въ гавань

*

фрегата *Wabash*. Адмиралъ Дюпонъ сознавалъ огромную отвѣтственность, рискуя проходить съ большимъ фрегатомъ черезъ баръ, имѣющій не болѣе двухъ миль ширины, и гдѣ, по самому фарватеру, подъ килемъ фрегата оставалось одинъ или два фута воды, но, съ другой стороны, успѣхъ экспедиціи зависѣлъ преимущественно отъ сильной артиллеріи фрегата. Адмиралъ смѣло рѣшился на этотъ рискъ и во вторникъ утромъ, *Wabash*, снявшись съ якоря, началъ медленно подвигаться къ гавани. Фрегатъ принялъ при этомъ всѣ необходимыя предосторожности, часто бросалъ лотъ по всему фарватеру, сознавая, что если онъ встанетъ на мель, то ему не будетъ уже никакого спасенія. За фрегатомъ слѣдовали *Vanderbilt*, *Susquehanna* и *Atlantic*, и когда *Wabash* вошелъ наконецъ въ гавань, наши канонерскія лодки и транспорты, безпокойно слѣдившіе за его опаснымъ движеніемъ по бару, встрѣтили его восторженнымъ и громкимъ крикомъ «ура». Когда *Wabash* сталъ на якорь, тотчасъ же весь флотъ началъ приготовляться къ предстоявшему бою. Но въ этотъ день нельзя было произвести подробнаго обслѣдованія гавани, потому что во многихъ мѣстахъ приходилось дѣлать тщательный промѣръ, ставить баканы и вѣхи, и особенно около опасной мели, называемой Фишинъ-Рипъ. Утромъ была сдѣлана рекогносцировка, подъ начальствомъ командора Роджерса и бригадиръ-генерала Райта, которые, съ четырьмя канонерскими лодками, подошли такъ близко къ берегу, что мятежники открыли по нимъ огонь съ батарей на мысѣ Бей и Хильтонъ-Хедѣ и этимъ показали, что они защищены большими и сильными укрѣпленіями. Исполнивъ свое порученіе, канонерскія лодки вернулись обратно, и адмиралъ приказалъ всѣмъ судамъ стать на ночь на якорь внѣ пушечныхъ выстрѣловъ съ фортовъ. Форты, которые слѣдовало атаковать нашему флоту, находились по обѣимъ сторонамъ входа въ Ройяльскую гавань; одинъ, фортъ Уокеръ, по южную сторону, у Хильтонъ Хеда; другой, фортъ Борегаръ, по сѣверную, на мысѣ Бей. Разстояніе между фортами было около $2\frac{1}{2}$ миль, слѣдовательно, бомбардировать ихъ одновременно можно было только съ дальняго разстоянія, которое весьма невыгодно для дѣйствія судо-

вою артиллеріею, тогда какъ непріятель, своими тяжелыми нарѣзными орудіями, могъ всегда вѣрно попадать въ наши суда.

Вооруженіе форта Уокера состояло изъ 23-хъ орудій, изъ которыхъ два были 6-ти дюйм. нарѣзныя, и одна 10-ти дюйм. колумбіяда. Фортъ Борегаръ имѣлъ 20 орудій, изъ которыхъ нѣкоторыя были 6-ти дюйм. нарѣзныя, одна 8-ми дюйм. и одна 10-ти дюйм. колумбіяды. Суда не могли пройти между фортами, не приблизясь къ нимъ на разстояніе выстрѣловъ изъ нарѣзныхъ и тяжелыхъ орудій, а потому, имъ готовилась грозная встрѣча, тѣмъ болѣе, что одинъ фортъ могъ стрѣлять калеными ядрами. Понятно, что у многихъ на эскадрѣ явилось сомнѣніе въ исходѣ готовившагося боя, не вслѣдствіе недостатка мужества, а на основаніи самаго простаго факта, что менѣе сильнымъ укрѣпленіямъ удавалось отражать болѣе могущественныя эскадры. Положимъ, что экспедиція командора Стрингама противъ Гатерасскихъ укрѣпленій могла ободрить нашихъ моряковъ; но послѣднія были несравненно слабѣе фортовъ Уокера и Борегара и кромѣ того, эскадра Стрингама состояла преимущественно изъ хорошихъ паровыхъ судовъ, а въ составъ эскадры командора Дюпона вошли нѣкоторыя парусныя суда, на успѣхъ нападенія которыхъ на береговыя укрѣпленія нельзя было разсчитывать.

Фортъ Уокеръ былъ выстроенъ такимъ образомъ, что большая часть его орудій находилась на двухъ лицевыхъ фасадахъ, имѣвшихъ весьма тупой уголъ; фланги же его были вооружены весьма слабо, такъ что суда, избравъ удобную позицію со стороны одного изъ фланговъ форта, могли обстрѣливать его продольными выстрѣлами. Командоръ Дюпонъ рѣшился атаковать сначала этотъ фортъ, какъ болѣе сильный, а потомъ уже фортъ Борегаръ. Флотъ, построенный въ линію, долженъ былъ подойти къ серединѣ между фортами и открыть по нимъ огонь на дальнемъ разстояніи. Когда передовое судно пройдетъ къ сѣверу на разстояніе $2^1/_2$ миль отъ фортовъ, тогда всѣ суда должны послѣдовательно, начиная съ передоваго, повернуть къ югу черезъ W, подойти на близкое разстояніе къ форту Уокеру, атаковать его слабый флангъ и обстрѣливать его продольными выстрѣлами. Планъ битвы заключался въ томъ, что большія суда,

построенныя въ линію и составляющія главный отрядъ, должны атаковать форты, какъ мы сказали сейчасъ, а мелкимъ судамъ, составлявшимъ второй отрядъ, было приказано пройти въ сѣверную часть бухты и атаковать непріятельскія канонерскія лодки, чтобы онѣ не могли напасть на заднія суда перваго отряда, или пересѣчь путь которому нибудь изъ поврежденныхъ судовъ.

Главный отрядъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ: фрегаты *Wabash* и *Susquehanna*; корветы *Mohican*, *Seminole*, *Pawnee*; канонерскія лодки *Unadilla*, *Ottawa* и *Pembina*, и парусный корветъ *Vandalia*, на букспрѣ парохода *Smith*.

Второй отрядъ состоялъ изъ канонерскихъ лодокъ: *Bienville*, *Seneca*, *Curlew*, *Punguin* и *Augusta*, къ которымъ долженъ былъ присоединиться пароходъ *Pocahontas*, который, вслѣдствіе поврежденій, полученныхъ во время урагана, не могъ принять участія въ боѣ раньше полдня 7 ноября.

Командиры всѣхъ судовъ были созваны на флагманскій фрегатъ, гдѣ были подробно разсмотрѣны планъ атаки, позиція каждаго судна и всѣ случайности, которыя могутъ произойти во время битвы. 6 ноября, вслѣдствіе крѣпкаго вѣтра, дувшаго отъ SW, атака была отмѣнена. Рано утромъ, 7 ноября, всѣ суда совершенно приготовились къ бою. Въ 8 часовъ утра, по сигналу, всѣ суда снялись съ якоря, и флагманскій фрегатъ направился къ фортамъ, сопровождаемый остальными судами, построившимися по ордеру. Въ 9 часовъ, адмиралъ приказалъ сомкнуть линію и вся эскадра молча и тихо подвигалась впередъ. Въ 9 час. 26 мин., показался клубъ дыма съ форта Уокера, потомъ бомба упала въ воду недалеко отъ судовъ, и наконецъ, по всей линіи раздался глухой грохотъ выстрѣловъ. Вскорѣ показался огонь съ форта Борегара, и такимъ образомъ непріятель первый вызвалъ на бой наши суда. Огромныя поворотныя орудія фрегатовъ *Wabash* и *Susquehanna* отвѣтили на призывный огонь непріятеля и сильнѣйшая канонада началась съ обѣихъ сторонъ.

Битва эта представляетъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ примѣровъ научнаго боя впродолженіе всей нашей войны, за блиста-

тельный результатъ котораго командоръ Дюпонъ пріобрѣлъ себѣ заслуженную славу какъ у насъ, такъ и въ другихъ государствахъ. Флотъ прошелъ въ гавань между фортами, подвергаясь сильнѣйшему ихъ огню и отвѣчая имъ выстрѣлами съ дальняго разстоянія. Отойдя отъ фортовъ къ сѣверу на $2\frac{1}{2}$ мили, *Wabash* поворотилъ къ югу, и вслѣдъ за нимъ всѣ другія суда эскадры. Въ 10 час. 15 мин., по сигналу, всѣ суда сомкнули линію и *Wabash* прошелъ фортъ Уокеръ въ разстояніи 390 саженъ. По мѣрѣ того, какъ суда послѣдовательно приближались къ фортамъ съ сѣвера, онѣ сосредоточивали свой огонь на ихъ слабые фланги, обстрѣливая ихъ продольными выстрѣлами и въ то же время, проходя вдоль фортовъ, онѣ, своими залпами, разрушительно дѣйствовали на орудійную прислугу непріятеля. Но въ этомъ не заключается еще вся сущность тактики командора Дюпона. Когда суда двигались къ югу, онѣ проходили форты въ разстояніи 350 саженъ и непріятель, разумѣется, наводилъ свои орудія на это же разстояніе; но когда суда дѣлали второй кругъ, онѣ приблизились къ фортамъ на разстояніе 230 саженъ, такъ что непріятелю приходилось стрѣлять не только въ двигающійся предметъ, но суда находились къ нему на 120 саженъ, ближе, чѣмъ въ первый разъ. Вслѣдствіе этого, цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ сдѣлалась вдвойнѣ невѣрною, чѣмъ и объясняется причина, какъ это случилось у острова Гатераса, почему наши суда получили такія незначительныя поврежденія.

Нѣкоторыя изъ нашихъ канонерскихъ лодокъ заняли позиціи у слабыхъ фланговъ фортовъ и своимъ мѣткимъ продольнымъ огнемъ, разрушительно дѣйствовали на форты. Вообще, распорядительность и тактика командора Дюпона увѣнчались, въ очень скоромъ времени, полнымъ успѣхомъ. Наши суда сдѣлали по три круга и каждый разъ, идя въ ту или другую сторону, осыпали форты градомъ бомбъ, ядеръ, стрѣляя по возможности сосредоточенными залпами и продольными выстрѣлами изъ своихъ огромныхъ поворотныхъ орудій. Форты не могли, конечно, выдержать такой ужасной канонады и огонь ихъ началъ замѣтно ослабѣвать почти съ самаго же начала битвы. Послѣ третьяго круга нашихъ судовъ, непріятель оставилъ фортъ

Уокеръ, гарнизонъ котораго въ безпорядкѣ разбѣжался и скрылся въ лѣсу. Въ 2 часа 20 мин. п. пд., командоръ Роджерсъ поднялъ на немъ національный флагъ и этимъ окончилась битва. При заходѣ солнца, эскадра замѣтила, что непріятель оставилъ также фортъ Борегаръ.

На слѣдующее утро нашъ флагъ развѣвался на обоихъ фортахъ и такимъ образомъ мы пріобрѣли, съ помощію нашего флота, одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ на южномъ берегу. Эта побѣда доставила въ неоспоримое наше владѣніе одну изъ лучшихъ гаваней, которая послужила хорошимъ базисомъ для всѣхъ послѣдующихъ дѣйствій, упомянутыхъ въ началѣ этой главы. Кромѣ того, она дала намъ возможность такъ хорошо закрыть Чарлстонскую гавань, что послѣдняя сдѣлалась съ тѣхъ поръ совершенно безполезною для мятежниковъ.

Результатъ этой битвы представляетъ другой примѣръ той тактики, съ помощію которой паровыя суда, вооруженныя американскою артиллеріею, могутъ успѣшно дѣйствовать противъ береговыхъ укрѣпленій и въ этомъ отношеніи Портъ-Ройяльская битва заставила измѣнить тѣ мнѣнія, которыя господствовали до сихъ поръ, касательно способовъ веденія морской войны. На верхней палубѣ фрегата *Wabash* находились такія же орудія, какими были вооружены, въ началѣ нашей войны, англійскія или французскія суда; но артиллерія его батарейной палубы состояла изъ 9-ти дюйм. орудій; поворотныя же его орудія имѣли еще большій калибръ. Конечно, залпъ съ такихъ судовъ долженъ производить самое разрушительное дѣйствіе. Если же такіе залпы будутъ направлены на одинъ и тотъ же неподвижный предметъ съ судовъ, послѣдовательно и быстро проходящихъ мимо его то въ ту, то въ другую сторону, измѣняя свои разстоянія отъ 350 до 230 саженъ, то очевидно, что никакое укрѣпленіе не выдержитъ ихъ огня. Хотя береговое укрѣпленіе нельзя совершенно уничтожить судовымъ огнемъ, но гарнизонъ его не будетъ въ состояніи долго дѣйствовать своими орудіями и флотъ, состоящій изъ хорошо-построенныхъ судовъ и вооруженный сильною артиллеріею, можетъ почти безнаказанно пройти

мимо фортовъ, что и было вполны доказано многими примѣрами нашей войны.

Взятіе Гатерасскихъ укрѣпленій и порта Ройяля ясно доказываетъ также, что даже деревянныя паровыя суда могутъ успѣшно состязаться съ сильными береговыми укрѣпленіями. Результатъ же этихъ битвъ, и нравственное ихъ вліяніе, открыли путь для болѣе серьозныхъ и важныхъ военныхъ дѣйствій противъ береговыхъ укрѣпленій, въ послѣдній періодъ нашей войны. Теперь, мы можетъ даже сказать, что безъ предварительныхъ побѣдъ у острововъ Гатераса и Роанока и у порта Ройяля, врядъ-ли флотъ нашъ рискнулъ прорваться къ Нью Орлеану и Мобилю. Экспедиція командора Дюпона доставила намъ тѣ знаменитыя хлопчато-бумажныя плантаціи, которыя обогатили своихъ владѣльцевъ даровымъ трудомъ раба. Около этихъ мѣстъ жили тѣ самыя лица, которыя мечтали, подготовляли и всѣми силами поддерживали возстаніе, и отъ которыхъ, сначала по всей Южной Каролинѣ, а потомъ по всему югу распространилось сѣмя вражды, раздора и разрушительной войны, окончившейся гибелью не только ихъ безнравственныхъ замысловъ, но всего состоянія.

ГЛАВА XXVII.

ВЗЯТІЕ ФОРТОВЪ КЛИНЧЪ, ФЕРНАНДИНА И С-ТЪ МЕРИ.

Послѣ взятія порта Ройяля, было рѣшено завладѣть другими болѣе южными мѣстами, изъ которыхъ самымъ главнымъ былъ портъ Фернандина, находящійся на перешейкѣ Флоридскаго полуострова и соединяющійся съ Мексиканскимъ заливомъ Сидаръ-Кійскою желѣзною дорогою. Мятежники сдѣлали самыя тщательныя приготовленія для защиты Фернандина, укрѣпленія котораго были хорошо построены и считались вполнѣ достаточными и сильными для защиты города. Постройка батарей представляла, какъ говоритъ въ своемъ донесеніи командоръ Дюпонъ, совершенство инженернаго искуства. Шесть батарей, защищенныхъ спереди рядомъ песчанныхъ холмовъ, были не только хорошое прикрыты отъ выстрѣловъ, но представляли самое безопасное мѣсто для своихъ людей. Онѣ занимали такое незначительное пространство и находились въ такой прекрасной для нихъ топографической мѣстности, что не было почти никакой возможности попадать въ нихъ выстрѣлами съ нашихъ судовъ. Эти батареи и тяжелыя орудія, находившіяся на фортѣ Клинчѣ, хорошо охраняли каждую часть главнаго корабельнаго фарватера и слѣдовательно могли легко разбить всякое судно, приближавшееся по фарватеру къ городу. Кромѣ этихъ укрѣпленій, на южной оконечности острова Кумберланда находилась 4-хъ пушечная батарея, огонь которой могъ дѣйствовать поперегъ фарватера, по внутреннюю сторону бара. Баръ же рѣки былъ такъ мелокъ, а фарватеръ его столь извилистъ, что судно должно было невольно

оставаться долгое время подъ дѣйствіемъ береговаго огня, и даже если бы флоту удалось успѣшно миновать эти укрѣпленія и пройти чрезъ баръ, то впереди оставалась бы еще одна большая батарея, находящаяся у самаго города и защищающая внутреннее якорное мѣсто.

Но ужасъ, наведенный на мятежниковъ взятіемъ Гатерасскихъ укрѣпленій, острова Роанока и особенно порта Ройяля, былъ такъ великъ, что непріятель, увидавъ наши суда, немедленно оставилъ всѣ укрѣпленія около Фернандина и даже фортъ Клинчъ, покинутый мятежниками безъ всякаго сопротивленія. Старая теорія превосходства фортовъ передъ судами была совершенно разрушена употребленіемъ бомбическихъ орудій, которыя однакожъ не опредѣлили предѣла силы этого новаго способа нападенія паровыми судами, вооруженными тяжелою артиллеріею. До сихъ поръ мы видимъ, что такія суда оставались побѣдителями въ каждой битвѣ, не получая никакихъ серьозныхъ поврежденій, и что гарнизоны укрѣпленій предпочитали, по-видимому, лучше оставлять свои укрѣпленія, чѣмъ тщетно пытаться защищать ихъ, предвидя неблагопріятный для себя исходъ боя.

Экспедиція, приготовленная противъ форта Клинча и другихъ укрѣпленій, окружавшихъ Фернандину, вышла изъ порта Ройяля 28 февраля и 2 марта вошла въ Кумберландскій проливъ черезъ проходъ С-тъ Андрю. Эскадра состояла изъ слѣдующихъ судовъ: *Ottawa*, *Mohican*, *Ellen*, *Seminole*, *Pawnee*, *Flag*, *Pocahontas*, *Florida*, *Bienville*, *James Adger*, *Alabama*, *Keystone State*, *Seneca*, *Huron*, *Pembina*, *Penguin*, *Isaac Smith*, *Potomska*, *Henrietta*; транспорты: *Mc Clellan*, *Empire City*, *Marion*, *Star of the South*, *Belvidere*, *Boston* и *George Creek*, съ бригадою войскъ и баталіономъ морскихъ солдатъ.

Войдя въ Кумберландскій проливъ, командоръ Дюпонъ узналъ отъ одного негра, что мятежники оставляютъ всѣ укрѣпленія кругомъ Фернандина и удаляются съ острова Эмилія. Командоръ Дюпонъ тотчасъ же послалъ впередъ мелкосидящія канонерскія лодки и транспорты, чтобы они какъ можно скорѣе прошли черезъ проливъ и не позволили мятежникамъ приступить къ уничтоженію частной и общественной собственности, или къ нару-

шенію общаго порядка въ городѣ. Посланныя впередъ суда находились подъ начальствомъ капитана Дрейтона, а командоръ Дюпонъ, съ остальными судами своей эскадры, отправился моремъ прямо къ Фернандинѣ. Плаваніе передоваго отряда кап Дрейтона затруднялось все болѣе и болѣе, по мѣрѣ его дальнѣйшаго слѣдованія по проливу, такъ что, дойдя до того мѣста, гдѣ встрѣчаются приливныя волны, идущія одновременно съ сѣвера и юга, только три судна его отряда могли безопасно миновать это мѣсто. Капитанъ Дрейтонъ, видя невозможность дожидаться остальныхъ судовъ, двинулся впередъ съ *Pawnee*, *Ottawa* и *Huron*; но въ трехъ миляхъ отъ форта Клинча, *Pawnee* и *Huron* встали на мель вслѣдствіе убыли воды въ проливѣ и такимъ образомъ отрядъ его уменьшился до одной канонерской лодки *Ottawa* и трехъ баркасовъ съ фрегата *Wabash*. Очевидно, что если бы мятежники оставались въ своихъ укрѣпленіяхъ, то исходъ всей экспедиціи могъ бы принять весьма неблагопріятный для насъ оборотъ.

Подойдя къ форту Клинчу и убѣдившись, что мятежники дѣйствительно покинули его, капитанъ Дрейтонъ послалъ на берегъ шлюпку, чтобы поднять на фортѣ американскій флагъ и такимъ образомъ, не проливая ни капли человѣческой крови, первый національный фортъ перешелъ въ наши руки. При входѣ эскадры командора Дюпона на Фернандинскій рейдъ, былъ замѣченъ непріятельскій пароходъ, старавшійся убѣжать отъ нашихъ судовъ; но посланныя за нимъ въ погоню канонерскія лодки успѣли захватить его и привести обратно къ городу. Оказалось, что пароходъ этотъ былъ наполненъ преимущественно женщинами и дѣтьми, которыя бѣжали изъ города, стараясь спастись отъ насъ какъ отъ дикихъ варваровъ. На пароходѣ находились также нѣкоторые боевые припасы. Многіе факты нашей войны доказываютъ, что предводители возстанія, по-видимому, преднамѣренно стращали и раздражали народъ своими ложными донесеніями о какихъ то неистовствахъ и варварскихъ поступкахъ сѣверныхъ янки. Почти во всѣхъ городахъ, занимаемыхъ нашими войсками, жители въ полномъ страхѣ и ужасѣ бѣжали вслѣдъ за войсками мятеж-

никовъ, когда они оставляли и удалялись изъ какого нибудь города.

За взятіемъ Фернандина тотчасъ же послѣдовала сдача фортовъ С-тъ Мэри и С-тъ Августина и такимъ образомъ, нашему флоту, при содѣйствіи сухопутныхъ войскъ, удалось, къ концу 1862 года, завладѣть болѣе важными пунктами, лежащими на атлантическомъ берегу. Такъ что, въ это время, въ рукахъ мятежниковъ находились Вильмингтонъ, Чарлстонъ и Саванна — на атлантическомъ берегу и Мобиль,—въ Мексиканскомъ заливѣ. Хотя эти города были самыми главными для мятежниковъ, но около ихъ содержалась такая строгая блокада, за исключеніемъ только одного Вильмингтона, что наши военныя дѣйствія въ рѣкахъ, бухтахъ и проливахъ, нарушившія правильность ихъ торговыхъ сношеній съ англичанами, доставлявшими для нихъ все необходимое для поддержанія возстанія, производили имъ гораздо больше вреда, чѣмъ мы достигли бы такого результата взятіемъ всѣхъ самыхъ главныхъ городовъ, не завладѣвъ предварительно внутренними водами Сѣверной Каролины, Георгіи и верхней части Флоридскаго полу-острова.

Когда флотъ выполнилъ большую часть возложеннаго на него порученія, тогда сдѣлалось уже очевиднымъ, что завоеванныя нами мѣста останутся навсегда за союзнымъ правительствомъ; что паденіе главныхъ прибрежныхъ городовъ послѣдуетъ въ свое время и овладѣніе Чарлстономъ и Мобилемъ составляло огромное значеніе болѣе въ моральномъ вліяніи побѣды, чѣмъ въ стратегическомъ отношеніи. Наконецъ, когда взятіемъ фортовъ Генри и Донельсона открылся свободный путь нашимъ войскамъ съ запада въ штатъ Теннеси, тогда окончательно обнаружилось, что подавленіе возстанія сдѣлалось уже только вопросомъ времени; что возстаніе потеряло свою распространительную силу; что хотя оно можетъ еще дѣлать нѣкоторые успѣхи въ *частныхъ* случаяхъ, но оно перешло черезъ апогей своей силы и славы.

Подобно тому, какъ послѣ взятія Гатерасскихъ укрѣпленій и острова Роанока, оставались еще по берегу Сѣверной Каролины многія мѣста, гдѣ мятежники сооружали батареи и откуда они высылали экспедиціи какъ моремъ, такъ и берегомъ, — тоже

самое было и у береговъ Южной Каролины, Георгіи и Флориды. Послѣ взятія порта Ройяля, Бренсвика и Фернандина, въ безчисленныхъ бухтахъ, проливахъ, рѣкахъ и заливахъ южнаго берега находились укрѣпленныя позиціи мятежниковъ во всѣхъ направленіяхъ, — на небольшихъ островахъ, на мысахъ, въ устьяхъ рѣкъ,—назначеніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы защищать фарватеры, ведущіе въ эту низменную и болотистую мѣстность. Морской департаментъ считалъ весьма важнымъ обслѣдовать всѣ эти мѣста, уничтожить укрѣпленія, какія будутъ найдены, захватить или истребить всѣ суда, употребляющіяся мятежниками для перевозки товаровъ и контробанды, и разсѣять тѣ отряды непріятельскихъ войскъ, которые можно замѣтить съ судовъ на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Этотъ весьма сложный и опасный трудъ, возложенный на нашихъ моряковъ, былъ пунктуально и хорошо выполненъ командоромъ Дюпономъ и его сотоварищами по оружію.

Если разсматривать отдѣльно всѣ эти экспедиціи и битвы, то онѣ могутъ показаться весьма незначительными относительно другихъ болѣе важныхъ военныхъ дѣйствій нашей войны; но онѣ выражаютъ и представляютъ собою тотъ процессъ, которымъ почти ежедневно ослаблялось возстаніе и постепенно возстановлялась цѣлость союза въ территоріальномъ отношеніи. Онѣ составляютъ одну изъ главныхъ характеристическихъ сторонъ этой войны, а потому ихъ слѣдуетъ записать на страницахъ исторіи не ради только изображенія опаснаго труда и храбрости нашихъ моряковъ и солдатъ, но какъ неопровержимое доказательство обширности и полноты плана, составленнаго мятежниками для защиты южнаго берега и того огромнаго труда, котораго стоило намъ уничтожить всю эту сѣть фортовъ, батарей и различныхъ преградъ, пока, наконецъ, всѣ внутренніе и внѣшніе судоходные фарватеры, начиная отъ Норфолка до Флориды, за весьма немногими исключеніями, не перешли во владѣніе союзнаго правительства.

Одна изъ такихъ незначительныхъ экспедицій была отправлена, въ ноябрѣ 1861 года, въ заливъ Св. Елены, подъ начальствомъ капитана Дрейтона. 25 ноября, *Pawnee*, *Unadilla*, *Pem-*

bina и *Vixen*, вышли изъ порта Ройяля и направились въ этотъ заливъ, чтобы осмотрѣть нѣтъ ли какихъ нибудь укрѣпленій кругомъ его береговъ. Въ устьѣ рѣки южной Эдисто былъ замѣченъ небольшой пароходъ, но онъ успѣлъ уйти вверхъ по рѣкѣ, куда не могли слѣдовать наши канонерскія лодки вслѣдствіе мелководья бара. Подойдя на видъ острова Оттера, наши суда увидѣли на берегу большое земляное укрѣпленіе. *Pawnee* и канонерскія лодки, приблизясь къ батареи на разстояніе пушечнаго выстрѣла, бросили въ нее нѣсколько бомбъ, но, не получая отвѣта, онѣ прекратили огонь, и кап. Дрейтонъ послалъ на берегъ шлюпку, чтобы сдѣлать рекогносцировку. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что покинутая мятежниками батарея имѣла форму треугольника, двѣ стороны котораго,—каждая по 250 футъ въ длину, — были обращены къ морю, а на третьей береговой сторонѣ находились бастіоны и куртина. Вся батарея была окружена большимъ рвомъ. Мятежники, оставляя эту батарею, взорвали пороховой погребъ и увезли съ собою почти всѣ пушки. Кругомъ батареи были найдены осколки 80-ти фунт. нарѣзнаго орудія, большое количество лѣса и срубы пальмовыхъ деревьевъ.

Батарея эта занимала весьма хорошую позицію, потому что всѣ суда, идущія вдоль берега къ Чарлстону, должны были проходить подъ ея выстрѣлами, а въ четырехъ миляхъ выше батареи, рѣки Южная Эдисто и Ашепу сходятся такъ близко одна къ другой, что нѣсколько орудій, поставленныхъ на берегу между ихъ устьями, могли легко охранять теченія обѣихъ рѣкъ, а между тѣмъ, подъ выстрѣлами батареи, построенной на островѣ Оттерѣ, находится лучшее якорное мѣсто, какое только можно найти для судовъ по близости къ этой мѣстности. Слѣдуетъ думать, что мятежники оставили такую позицію, опасаясь появленія нашего флота, взявшаго портъ Ройяль и другія укрѣпленныя мѣста по южному берегу.

Осмотрѣвъ эту батарею, нашъ небольшой отрядъ двинулся далѣе къ рѣкѣ Кузо. Въ десяти миляхъ отъ острова Оттера, при соединеніи Барнуэльскаго залива съ рѣкою Кузо, отрядъ замѣтилъ другую батарею. Суда уменьшили ходъ и на разстояніи одной мили отъ батареи, пустили въ нее нѣсколько бомбъ,

на которыя не было никакого отвѣта. Убѣдившись, что батарея покинута непріятелемъ, кап. Дрейтонъ послалъ на берегъ шлюпку, чтобы завладѣть ею. Оказалось, что это былъ окруженный съ трехъ сторонъ рвомъ редутъ, вершина бруствера котораго возвышалась надъ водою почти на 30 футъ. Вооруженіе его состояло изъ трехъ орудій, одного нарѣзнаго, снятаго непріятелемъ, и двухъ старыхъ 18-ти фунт. пушекъ. Наши матросы собрали значительное количество саперныхъ инструментовъ, нѣсколько пушечныхъ станковъ, обломали цапфы у оставленныхъ пушекъ и потомъ всѣ суда вернулись къ острову Оттера, гдѣ встали на ночь на якорь. На слѣдующій день, снявшись съ якоря, отрядъ двинулся вверхъ по рѣкѣ Ашепу и, пройдя четыре мили, замѣтилъ другой редутъ, тоже оставленный непріятелемъ. Подобно другимъ укрѣпленіямъ, редутъ этотъ былъ хорошо построенъ и обнесенъ кругомъ глубокимъ рвомъ. Орудія его были сняты, за исключеніемъ 18-ти фунт. гладкоствольнаго и 20-ти фунт. нарѣзнаго, но и онѣ были разорваны порохомъ. На островѣ Гентингѣ мятежники взорвали маякъ и все что только было цѣннаго, непріятель увезъ съ собою. Вообще, вся эта мѣстность была покинута не только бѣлымъ населеніемъ, но даже неграми, которыхъ плантаторы отправляли отсюда во внутренніе штаты. По южному берегу рѣки Ашепу оставалось еще значительное количество негровъ, обнаружившихъ самое дружественное къ намъ расположеніе и восторженно радовавшихся приходу янки, которыхъ, судя по ихъ словамъ, они давно ожидали съ нетерпѣніемъ, будучи вполнѣ увѣрены, что получатъ отъ насъ свободу. Нашъ флотъ можетъ вполнѣ гордиться, что имъ нанесенъ первый серьозный и дѣйствительный ударъ рабству въ самомъ центрѣ рабовладѣльческой аристократіи. Ни одни изъ освобожденныхъ рабовъ не пользовались лучшею свободою, чѣмъ негры, находившіеся на прибрежныхъ островахъ, отнятыхъ нами отъ мятежниковъ, и хотя изъ всего четырехъ милліоннаго чернаго населенія они были болѣе невѣжественны, забиты и доведены до самаго униженнаго состоянія, но, спустя два года послѣ окончанія войны, они сдѣлали такой успѣхъ въ своемъ развитіи, подъ руководствомъ сѣверныхъ учителей, что обработываемые ими острова производили гораздо

больше хлопка, на каждую десятину земли, чѣмъ прежде при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ урожая.

Подобно только что описанной экспедиціи, командоръ Дюпонъ посылалъ свои суда отдѣльными небольшими отрядами по разнымъ направленіямъ, для обслѣдованія бухтъ, проходовъ, рѣкъ, островов, и проч., гдѣ мятежники сооружали свои укрѣпленія, имѣли склады для боевыхъ припасовъ и провизіи и гдѣ контрабандисты устраивали себѣ притоны, надѣясь на невозможность напасть на ихъ слѣдъ. Но, благодаря взятію порта Ройяля, всѣ ближайшія къ нему укрѣпленныя мѣста, по сѣверную и по южную его сторонамъ, почти безъ боя перешли въ наши руки, или были уничтожены мятежниками. Наши моряки находили для себя покрайней мѣрѣ то утѣшеніе, что непрерывный и неутомимый ихъ трудъ много содѣйствовалъ постепенному, но вѣрному успѣху союзнаго дѣла и хотя они не могли одерживать частыя и блистательныя побѣды, но тѣмъ не менѣе трудъ ихъ былъ весьма полезенъ для общаго хода военныхъ дѣйствій.

ГЛАВА XXVIII.

ДВИЖЕНІЯ МЯТЕЖНИКОВЪ. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ БУХТАХЪ, ПРОЛИВАХЪ И РѢКАХЪ.

Взглянувши на карту южнаго берега отъ Чарлстона до С-тъ Августина, читатель увидитъ, что вдоль всего берега тянется обширная сѣть рѣкъ, небольшихъ заливовъ, бухтъ, проходовъ и соединяющихъ каналовъ, покрывающихъ все прибрежье на довольно большое протяженіе внутрь страны. Въ предъидущихъ главахъ мы сказали, что для защиты и охраны этихъ водъ, образующихъ хорошее сообщеніе не только между Чарлстономъ и Саванною, но и съ окружающими ихъ штатами, мятежники построили почти безчисленное множество различныхъ укрѣпленій. Ударъ, нанесенный взятіемъ порта Ройяля, былъ такъ чувствителенъ для мятежниковъ, что они оставили большую часть своихъ прибрежныхъ укрѣпленій и войска ихъ, вмѣстѣ съ бѣлымъ населеніемъ, удалились сначала, по-видимому, внутрь страны. Но, вскорѣ, они начали обнаруживать намѣренія возвратить себѣ потерянное. Они снова заняли нѣкоторыя оставленныя позиціи; войска начали собираться вдоль берега, очевидно, намѣреваясь сдѣлать общее рѣшительное нападеніе на занятые нами главные пункты.

Въ концѣ декабря, одинъ изъ серьозныхъ плановъ, составленныхъ мятежниками, обнаружился такъ ясно, что заставилъ обратить на себя вниманіе нашего флота. Цѣль этого плана заключалась въ томъ, чтобы запереть наши войска на островѣ порта Ройяля и взять самый городъ. Для этого, они намѣревались

сдѣлать преграды черезъ рѣку Кузо и черезъ каналъ, называемый Уэль Бранчь и кромѣ того, построить нѣсколько батарей на берегу противъ порта Ройяля. Этими сооруженіями они надѣялись совершенно изолировать наши войска, недопустить приближенія канонерскихъ лодокъ и въ то же время собрали на берегу около 3,000 войска, предназначавшагося для атаки нашей позиціи. Для разрушенія этого плана слѣдовало немедленно принять рѣшительныя мѣры.

Генералъ Шерманъ и командоръ Дюпонъ составили планъ соединенной экспедиціи, въ которой войсками командовалъ генералъ Стивенсъ, а эскадра, состоявшая изъ пяти канонерскихъ лодокъ и четырехъ вооруженныхъ баркасовъ, была ввѣрена командору Роджерсу. Назначеніе этихъ судовъ заключалось въ томъ, чтобы прикрывать высадку нашихъ войскъ, очищать лѣса для свободнаго ихъ движенія и, приблизясь къ непріятельскимъ батареямъ, заставить замолчать ихъ огонь.

Экспедиція, въ полномъ своемъ составѣ, собралась въ Бофортѣ 31 декабря, гдѣ оставалась до поздняго вечера, чтобы не обнаружить никакихъ признаковъ приготовляемаго нами нападенія. Пользуясь темнотою ночи, непозволявшей непріятелю видѣть нашихъ судовъ, они двинулись впередъ къ мысу въ двухъ миляхъ отъ рѣки Кузо, гдѣ встали на якорь до разсвѣта слѣдующаго утра. Въ 4 часа утра, 1 января 1862 года, суда направились къ назначенному мѣсту сбора, гдѣ приняли къ себѣ генерала Стивенса съ его войсками и подошли къ Хейудской плантаціи, на которой должна была высадиться часть нашихъ войскъ, подъ прикрытіемъ канонерскихъ лодокъ. Вмѣстѣ съ войсками были перевезены на берегъ двѣ гаубицы съ фрегата *Wabash*, предназначавшіяся войти въ составъ легкой береговой артиллеріи для нашихъ войскъ. Въ 10 часовъ утра, канонерскія лодки и баркасы остановились у мѣста, выбраннаго для высадки на берегъ другаго отряда войскъ и заняли такую диспозицію, чтобы одновременно прикрывать ихъ высадку и линію ихъ движенія по берегу рѣки. Въ 1 часъ 30 мин. п. пд. генералъ Стивенсъ совершенно приготовился къ наступательному движенію; канонерскія лодки заняли свои позиціи по назначенному ордеру и, идя

тихимъ ходомъ впереди застрѣльщиковъ, обстрѣливали лѣса своими бомбами, чтобы очищать дорогу для войскъ и потомъ, приблизясь къ непріятельскому форту, построенному у перевоза къ порту Ройялю, открыли по немъ сильный огонь.

Когда эскадра приблизилась къ войскамъ мятежниковъ на разстояніе двухъ миль, они, повидимому, были сильно смущены такимъ неожиданнымъ движеніемъ нашихъ береговыхъ колоннъ подъ прикрытіемъ канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ самыми тяжелыми орудіями, какими прежде не вооружалось ни одно большое бортовое судно. Мятежники нигдѣ не могли укрыться отъ нашихъ выстрѣловъ, или найти удобнаго мѣста, гдѣ бы можно было поставить палатки и укрѣпить свой лагерь, потому что бомбы прорывались черезъ густой лѣсъ, разрушая деревья своими осколками и въ то же время, картечь сотнями разлетавшаяся по берегу изъ 11-ти дюйм. орудій, не позволяла непріятелю укрыться ни въ кустарникѣ, ни въ густо-поросшей травѣ. Канонерскія лодки представляли въ этомъ случаѣ линію застрѣльщиковъ, вооруженныхъ 11-ти дюйм. орудіями. Канонерскія лодки, дѣйствовавшія у острова Роанока, Ньюберна и почти во всѣхъ бухтахъ и рѣкахъ южнаго берега, сдѣлались предметомъ ужаса для непріятельскихъ армій, потому что, при всей ихъ отвагѣ и мужествѣ, они не имѣли никакой возможности выдерживать и противустоять залпамъ нашей судовой артиллеріи.

Непріятель, не дожидаясь нападенія нашихъ соединенныхъ силъ, отступилъ отъ своей позиціи и эскадра встала на якорь впереди батареи въ 2 часа 40 мин. п. пд. На берегу, въ пороховомъ погребѣ, было найдено большое количество 8-ми дюймовыхъ и 30-ти фунт. нарѣзныхъ бомбъ; но всѣ орудія были сняты съ батареи и увезены непріятелемъ. Въ то же время, другія суда успѣли разрушить остальныя непріятельскія укрѣпленія, но имъ не удалось тотчасъ же войти въ рѣку, по случаю малой воды на барѣ.

Послѣ полдня непріятель собралъ свои войска на правомъ флангѣ нашей двигавшейся колонны, гдѣ онъ соорудилъ батарею изъ нѣсколькихъ орудій полевой артиллеріи и открылъ огонь. Но наши мелко-сидящія канонерскія лодки вскорѣ обнаружили

все свое разрушительное дѣйствіе. *Ottawa* и *Pembino* подошли на близкое разстояніе къ берегу и открыли по непріятелю огонь изъ своихъ 11-ти дюйм. орудій. Бомбы падали и разрывались среди непріятельскихъ войскъ, производя въ ихъ рядахъ такое деморализирующее опустошеніе, что войска разсѣялись въ большомъ безпорядкѣ по всѣмъ направленіямъ и скрылись въ болѣе отдаленныхъ лѣсахъ, и такимъ образомъ наши войска могли продолжать свое движеніе совершенно свободно. Въ это время мятежники прислали парламентера, просившаго позволенія убрать съ поля сраженія убитыхъ и раненыхъ. Прежде, чѣмъ генералъ Стивенсъ могъ дать отвѣтъ, канонерскія лодки, прекратившія на-время свою разрушительную канонаду и незнавшія о присылкѣ парламентера, снова открыли огонь по непріятелю, но вскорѣ онѣ прекратили бомбардировку и вслѣдствіе наступленія ночи, встали на якорь какъ можно ближе къ берегу.

На слѣдующій день утромъ, 2 января, непріятель вторично показался изъ лѣса, какъ бы намѣреваясь еще разъ сдѣлать нападеніе на наши войска. Пять канонерскихъ лодокъ, занявъ удобную позицію, тотчасъ же осыпали непріятеля бомбами, которыя заставили его снова разбѣжаться по лѣсу, откуда онъ не показался уже болѣе. Исполнивъ свое порученіе, заключавшееся въ томъ, чтобы обезоружить непріятельскія укрѣпленія и очистить преграды, устроенныя въ рѣкѣ и въ каналѣ, войска наши были пересажены на суда, которыя двинулись обратно къ порту Ройялю. Такимъ образомъ была разбита одна изъ попытокъ мятежниковъ занять снова потерянные ими прибрежные пункты.

Почти въ одно время съ дѣйствіями этой экспедиціи, нашъ баркъ *Gem of the Seas* захватилъ въ одной изъ ближайшихъ бухтъ къ порту Ройялю блокадо-прорывателя, англійскую шкуну *Prince of Wales*, которая, какъ оказалось впослѣдствіи, шла изъ Нассау съ разнымъ грузомъ для мятежниковъ и принадлежала къ *нейтральной* эскадрѣ судовъ, высылавшихся Англiею изъ своихъ портовъ, нарушая нейтралитетъ и дружбу, которую она, по окончаніи войны, тщетно старается возобновить и поддержать всѣми мѣрами; но увы! лицемѣріе не такъ скоро отплачивается искреннимъ довѣріемъ.

Дѣйствія нашихъ судовъ, подобныя выше-сказаннымъ, описаны нами не потому, чтобы онѣ имѣли особенно важное значеніе, но потому, что представляютъ почти ежедневныя занятія нашихъ моряковъ и выясняютъ тотъ непрерывный трудъ флота, который былъ существенно необходимъ для окончательнаго торжества союзнаго дѣла и безъ котораго не были возможны самыя большія битвы. Кромѣ того, этотъ ежедневный трудъ флота былъ фундаментомъ для военныхъ дѣйствій на юго-западѣ.

Когда мятежники поправились нѣсколько отъ удара, нанесеннаго имъ нашими дѣйствіями на атлантическомъ берегу, первою ихъ мыслію было возвратиться на покинутыя ими плантаціи, собрать всѣхъ негровъ, которыхъ они могли найти, и отправить ихъ во внутренніе штаты, или разстрѣлять тѣхъ, которые выражали сочувствіе ненавистнымъ янки и искали защиты у нашихъ солдатъ и матросъ. Острова и сосѣднія съ ними мѣстности служили сценами ежедневныхъ убійствъ и неистовствъ, со стороны плантаторовъ. Отряды непріятельской кавалеріи, или ихъ войска, собирались по-всюду, гдѣ только находили безопасныя мѣста отъ выстрѣловъ съ канонерскихъ лодокъ, или перевозили съ собою полевую артиллерію и ставили ее въ засаду въ мѣстахъ, мимо которыхъ слѣдовало проходить нашимъ судамъ, или пытались снова занять обезоруженныя ими батареи, или, наконецъ, уничтожали на поляхъ хлопокъ и хлѣбъ, чтобы первый не попалъ въ наши руки и чтобы вторымъ не могли пользоваться негры. Чтобы слѣдить, предупреждать и недопускать постоянно измѣнявшихся способовъ ихъ нападенія,— требовались отъ нашихъ судовъ вѣчныя безпокойства, опасенія и трудъ какъ днемъ, такъ и ночью. Мелко-сидящія канонерскія лодки постоянно плавали взадъ и впередъ по узкимъ и мелководнымъ фарватерамъ, подвергаясь пушечнымъ и ружейнымъ выстрѣламъ съ береговыхъ засадъ, гдѣ скрывались непріятельская артиллерія и стрѣлки. Негры не рѣшались выходить на поля и плантаціи для сбора хлѣба и хлопка, не имѣя, для своей защиты, нѣсколькихъ вооруженныхъ шлюпокъ и если при этомъ принять во вниманіе, что на нѣкоторыхъ плантаціяхъ работало не менѣе тысячи негровъ, то каждый согласится, что, при такихъ обстоятельствахъ, было

не легко собирать и доставлять для нихъ пищу. Но трудъ флота, въ этомъ отношеніи, заслуживаетъ полнаго уваженія и потомство, вѣроятно, поставитъ его даже выше значенія многихъ побѣдъ, одержанныхъ арміею и флотомъ въ теченіи этой войны. Флотъ содѣйствовалъ и положилъ основаніе новой цивилизаціи для негровъ; онъ далъ начало для удачнаго рѣшенія громаднаго вопроса о сводобномъ трудѣ и просвѣщеніи четырехъ - милліоннаго населенія; онъ сдѣлалъ опытъ, которымъ окончательно и на-всегда разрѣшился вопросъ о свободѣ негровъ. Армія и флотъ, защищавшіе и кормившіе негровъ; сѣверные филантропы, присылавшіе сюда для нихъ учителей; мужчины и женщины, принимавшія на себя обязанности учителей,—выполнили одинъ изъ самыхъ геройскихъ и важныхъ трудовъ нашей войны.

Всѣ эти болѣе или менѣе значительныя стычки съ мятежниками имѣли также то важное значеніе для нашихъ матросъ, что они сдѣлались, вслѣдствіе ежедневной практики, превосходными артиллеристами, привыкли совершенно легко управляться съ огромными нарѣзными и гладкоствольными бомбическими орудіями, пріучили свой глазъ опредѣлять разстоянія съ такою поразительно точностію, что во всякое время могли безошибочно знать, когда слѣдуетъ употребить 5-ти, 10-ти или 15-ти секундную ударную трубку. Вслѣдствіе этого, мятежникамъ было весьма опасно собираться небольшими отрядами на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ нашихъ судовъ и они очень часто жестоко платились за свои ошибки въ сборѣ войскъ въ такихъ мѣстахъ, куда могли долетать наши бомбы. Такимъ образомъ, мятежники не могли сосредоточивать около береговъ большихъ силъ, чтобы дѣлать нападенія на занятые нами острова, гдѣ поселились преимущественно освобожденные негры, которые, пользуясь своимъ безопаснымъ положеніемъ, вскорѣ привыкли, подъ руководствомъ своихъ друзей, къ порядку правильной общественной жизни и, несмотря на медленность ихъ развитія, они, въ короткое время, успѣли сдѣлать очень многое въ своемъ образованіи.

Такъ какъ, въ началѣ 1862 года, мы не располагали еще достаточно сильными средствами, чтобы завладѣть фортомъ Пу-

лавскій, то наши суда употребили всѣ средства для отысканія прохода, по которому канонерскія лодки могли бы пройти въ рѣку Савану выше форта и такимъ образомъ, пресѣчь сообщеніе между нимъ и городомъ Саванною. Если же сдѣлать этого будетъ невозможно, то ограничиться на первое время только тѣмъ, чтобы по одному изъ проходовъ подойти съ канонерскими лодками какъ можно ближе къ рѣкѣ и охранять выстрѣлами ея теченіе отъ движенія по ней непріятельскихъ судовъ. Чтобы сдѣлать подробную рекогносцировку, была приготовлена, 1 февраля, экспедиція, подъ начальствомъ капитана Дэвиса, въ составъ которой вошли слѣдующія суда: канонерскія лодки *Ottawa* и *Seneca*; пароходы ***Potomska***, ***Isaac Smith***, *Nicholson* *Walmough*, *Ellen* и *Western World*; два вооруженныхъ барказа: транспорты *Cosmopolitan*, ***Delaware*** и ***Boston***, на которыхъ находилось 2.400 солдатъ, подъ командою бригадиръ-генерала Уайта. Цѣль этой рекогносцировки заключалась въ обслѣдованіи проходовъ, идущихъ въ заливъ Уессо, куда вошла наша эскадра и встала на ночь на якорь. На слѣдующее утро, по причинѣ малой воды на барѣ, наши суда могли не ранѣе 8 час. 30 мин. войти въ проходъ, называемый рѣкою Литль Тайби, которая протекаетъ на довольно большомъ разстояніи отъ форта Пулавскій, по южную его сторону, не приготовленную мятежниками для встрѣчи непріятеля съ этой стороны; вслѣдствіе чего, фортъ не могъ открыть огня по эскадрѣ, проходившей мимо его въ 1 часъ 30 мин. п. п.д., но гарнизонъ началъ, по видимому, дѣятельно приготовляться, чтобы открыть огонь при обратномъ движеніи нашихъ судовъ. Пройдя возвышенность на островѣ Вильмингтонъ, эскадра приблизилась къ двойному ряду свай, вбитыхъ въ рѣку поперегъ фарватера и помѣшавшихъ дальнѣйшему движенію канонерскихъ лодокъ. Полагая, что на берегу должны быть батареи для защиты преграды, кап. Дэвисъ послалъ на берегъ шлюпки, чтобы осмотрѣть подробно всю мѣстность: но здѣсь не было найдено никакихъ укрѣпленій. Мятежники, какъ вскорѣ оказалось, надѣялись на силу своего флота, предназначеннаго для охраны всѣхъ проходовъ, идущихъ въ рѣку Саванну. Въ 5 час. п. п.д.. пять непріятельскихъ пароходовъ вышли изъ

рѣки Саванны и встали на якорь около ея устья. Такъ какъ наши канонерскія лодки не могли пройти черезъ свайныя преграды, то непріятель располагалъ достаточными силами, чтобы выбрать удобную позицію и приготовиться къ бою. Ночь, однакожъ, прошла совершенно спокойно. На слѣдующее утро, непріятельскія суда пытались пройти внизъ по рѣкѣ, имѣя на буксирѣ нѣсколько плоскодонныхъ баржъ; но наши канонерскія лодки открыли по нимъ огонь и послѣ полу-часоваго боя, непріятельское флагманское судно, на которомъ находился командоръ Тэтналь и еще одинъ пароходъ, должны были удалиться изъ подъ нашихъ выстрѣловъ, а остальные пароходы вернулись къ форту Пулавскій. Одинъ изъ поврежденныхъ пароходовъ, по приходѣ въ Саванну, затонулъ у самой пристани.

Въ 2 часа п. пд., три непріятельскихъ парохода возвратились отъ форта и открыли огонь по нашей эскадрѣ. Но, вслѣдствіе отлива, палубы нашихъ и непріятельскихъ судовъ находились почти въ уровень съ болотомъ, лежавшимъ между судами, такъ что ядра, которыя могли бы долетать по водѣ рикошетомъ до непріятеля, теряли свою силу, часто ударяясь о болото. Вообще, перестрѣлка не имѣла никакого серьознаго значенія для обѣихъ сторонъ. Наша эскадра, пользуясь темнотою ночи, прошла обратно мимо форта, который, по видимому, не могъ замѣтить нашихъ судовъ. Эта рекогносцировка доставила намъ весьма полезныя свѣдѣнія, которыя послужили для составленія плана будущихъ дѣйствій нашего флота и арміи противъ форта Пулавскій.

Появленіе нашихъ судовъ около Саванны сильно встревожило мятежниковъ и все населеніе города, куда тотчасъ же были собраны войска изъ другихъ мѣстъ, для усиленія его укрѣпленій. Непріятель опасался, что нашъ флотъ вскорѣ покажется передъ самымъ городомъ. Однакоже, хотя рекогносцировка показала, что по одному изъ проходовъ наши суда могутъ пройти въ рѣку Саванну почти безпрепятственно, но для этого слѣдовало занять большими силами островъ Вильмингтонъ и укрѣпить его батареями, на что, вѣроятно, потребовалось бы больше трудовъ и времени, чѣмъ на сооруженіе батарей для взятія форта Пулавскій. Канонерскимъ лодкамъ нельзя было безопасно пла-

вать въ узкомъ проходѣ, когда въ рукахъ непріятеля находились островъ Вильмингтонъ и фортъ Пулавскій и кромѣ того, мятежники всегда могли соорудить батареи, которыя преградили бы путь для нашего флота къ рѣкѣ Саваннѣ.

Вскорѣ послѣ этой рекогносцировки, нашъ флотъ пытался открыть новый проходъ въ рѣку Саванну съ сѣверной стороны выше форта Пулавскій. Рѣка Райтъ, текущая въ близкомъ разстояніи вдоль рѣки Саванны, представляетъ два входа въ послѣднюю, одинъ, черезъ ея устье, и другой, по притоку ея, называемому рѣкою Мэдъ. Оба эти прохода не болѣе какъ протоки, или естественные каналы, идущіе черезъ болота. Рѣка Мэдъ, во время отлива, почти высыхаетъ, и на днѣ ея остается полу-жидкая грязь и тина, такъ что канонерскія лодки могутъ проходить по ней только во время большихъ приливовъ. Рѣка Райтъ имѣетъ только четыре фута глубины во время отлива и 11 футъ при полномъ приливѣ. Если принять во вниманіе илистый грунтъ мелководныхъ заливовъ, бухтъ и рѣкъ, въ которыхъ приходилось дѣйствовать канонерскимъ лодкамъ, то читатель пойметъ почему президентъ Линкольнъ назвалъ эти суда *лапчатыми*. Дѣйствуя вмѣстѣ съ сухопутными войсками и составляя иногда неразрывную часть *береговыхъ экспедицій*, канонерскія лодки, дѣйствительно, можно причислить къ разряду *земноводныхъ* судовъ.

Рѣка Райтъ приближается въ одномъ мѣстѣ къ форту Пулавскій на разстояніе $1\frac{3}{4}$ мили и, слѣдовательно, на пушечный отъ него выстрѣлъ, хотя, конечно, разстояніе это весьма велико для вѣрной стрѣльбы съ форта. Посланная нами экспедиція успѣла хорошо обслѣдовать оба эти прохода и хотя находилась одно время подъ сильнымъ огнемъ форта, но возвратилась обратно совершенно благополучно. Въ это же время наши войска дѣятельно занимались сооруженіемъ батареи на мысѣ Венусѣ, которая предназначалась для обстрѣливанія рѣки Саванны выше форта Пулавскій и для пресѣченія подвоза къ нему припасовъ изъ города. Мысъ Венусъ находится близко къ устью рѣки Мэдъ и чтобы защитить нашихъ солдатъ, работавшихъ на батареѣ, двѣ канонерскихъ лодки были поставлены на якорь въ рѣкѣ

Мэдъ, одна поперегъ рѣки, съ орудіями, обращенными къ рѣкѣ Саваннѣ, а другая параллельно берегу, орудія которой могли обстрѣливать правый флангъ нашей береговой батареи. Такимъ образомъ наши солдаты были защищены одновременно отъ судовъ командора Тэнталя и отъ береговаго нападенія мятежниковъ.

14 Февраля, непріятельская эскадра, въ числѣ четырехъ пароходовъ, спустилась внизъ по рѣкѣ Саваннѣ, съ цѣлью прогнать нашихъ солдатъ, но, съ помощью орудій, постановленныхъ уже на батарею, пароходы были отбиты и возвратились обратно. Въ устьѣ рѣки Нью мятежники построили бонъ, который удалось сорвать нашимъ канонерскимъ лодкамъ, отбуксировать его въ рѣку Мэдъ и поставить поперегъ ея устья, на разстояніи картечныхъ выстрѣловъ съ канонерскихъ лодокъ. Сдѣлать это было необходимо, во первыхъ, для того, чтобы предохранить себя отъ воспламенительныхъ плотовъ, пускаемыхъ мятежниками по теченію рѣкъ и во вторыхъ, чтобъ не допустить абордажнаго нападенія со шлюпокъ,—чего слѣдовало опасаться, потому что двѣ канонерскія лодки, находившіяся въ рѣкѣ Мэдъ, стояли большую часть времени на мели. Ночью, и въ туманную погоду, когда нельзя было ясно видѣть наведеннаго нами бона, посылались по рѣкѣ караульныя шлюпки съ ночными или туманными сигналами, чтобы предувѣдомлять заблаговременно о приближеніи непріятеля. Эти труды показываютъ только часть дѣйствій флота, постоянно и вездѣ содѣйствовавшаго и защищавшаго армію и въ то же время, приготовлявшаго тѣ укрѣпленія, которыя вскорѣ позволили занять рѣку Саванну и принудить къ сдачѣ фортъ Пулавскій.

Въ теченіи всего этого времени мятежники не оставались въ бездѣйствіи. Вскорѣ послѣ второй рекогносцировки и обслѣдованія упомянутой выше рѣки, наши матросы, занимавшіеся разстановкою вѣхъ и бакановъ по фарватеру, замѣтили торпедо въ устьѣ рѣки Райтъ, какъ разъ на самомъ фарватерѣ, выбранномъ для прохода канонерскихъ лодокъ. Это торпедо состояло изъ пяти металлическихъ ящиковъ, наполненныхъ воздухомъ, и изъ буйковъ для пяти такихъ же ящиковъ, заключавшихъ въ себѣ около 30-ти фунтовъ пороху. Всѣ ящики были скрѣплены

между собою такимъ образомъ, что во время прилива они покрывались водою, а при отливѣ воздушные ящики, вмѣстѣ съ буйками, плавали на поверхности воды. Такъ какъ прикоснуться къ торпедо было весьма опасно, то въ него была пущена ружейная пуля, которая, ударившись въ него, произвела взрывъ торпедо, но механическое устройство его осталось неповрежденнымъ, вслѣдствіе чего, можно было осмотрѣть его весьма подробно. Разрывной зарядъ его соединялся съ обыкновенною ударною трубкою, отъ которой шла проволока, намотанная сверху буйка. Судно, ударившись о буекъ, должно сильно надавить внизъ проволоку, отчего неминуемо произойдетъ взрывъ торпедо. Такихъ торпедъ находилось очень много въ устьѣ рѣки Райтъ. Сначала они казались пустыми жестянными ящиками, на которые, по-видимому, не слѣдовало обращать серьознаго вниманія; но, потомъ, дальнѣйшее знакомство съ ихъ значеніемъ заставило принять всѣ мѣры для ихъ истребленія, что и удалось вполнѣ исполнить через нѣсколько дней, съ помощію ружейныхъ пуль, мѣтко направленныхъ въ буйки, плававшіе на поверхности воды. Такимъ образомъ, мы видимъ, что ни здѣсь, ни въ рѣкѣ Потомакѣ, ни около Ньюберна, торпедо не причинили ни малѣйшаго вреда нашимъ судамъ. Но, впослѣдствіи, у Чарльстона, Мобиля и въ другихъ мѣстахъ, мятежники доказали все разрушительное свойство торпедъ, употреблявшихся ими для защиты береговъ и гаваней и заставившихъ обратить на себя вниманіе ученыхъ людей и спеціалистовъ какъ у насъ, такъ и въ Европѣ. Дѣйствительно, если вопросъ, возбужденный торпедами, разрѣшится въ ихъ пользу, тогда, съ введеніемъ въ употребленіе новѣйшей тяжелой артиллеріи, должны изчезнуть всѣ старые способы веденія морской войны и старыя системы постройки укрѣпленій для береговой защиты, потому что гранитные форты, даже обшитые бронею, легко разрушаются, какъ показали многіе примѣры нашей войны, 12-ти дюйм. нарѣзными и 15-ти дюйм. гладкоствольными орудіями и въ настоящее время трудно сказать, какое укрѣпленіе можетъ выдержать удары 20-ти дюймовыхъ ядеръ.

Если мы ограничимся выборомъ только болѣе серьозныхъ и

важныхъ битвъ и сраженій нашей войны, то читатель не составитъ должнаго понятія о дѣйствіяхъ флота, трудъ котораго былъ совершенно различенъ отъ всего, что требовалось прежде отъ военныхъ судовъ и моряковъ всѣхъ націй, исключая нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ. Исторія морскихъ европейскихъ войнъ представляетъ намъ подробныя повѣствованія о битвахъ между эскадрами или отдѣльными судами, происходившими въ открытыхъ моряхъ; точно также, главный интересъ нашей морской войны 1812 года сосредоточивался преимущественно на битвахъ, происходившихъ между отдѣльными судами; всѣ же остальныя подробности касались только обыкновенной рутины маневрированія и управленія судномъ. Поэтому, только такія битвы служили исключительнымъ матеріаломъ для исторіи. Но во время нашей послѣдней войны, за исключеніемъ битвъ между броненосцами и боя между *Kearsarge*'омъ и *Alabam*'ою, морскія сраженія случались весьма рѣдко и не имѣли серьознаго значенія. Нашему флоту приходилось сражаться, въ теченіи четырехъ лѣтъ, не съ эскадрами или отдѣльными судами, а съ фортами и батареями, со стрѣлками, скрывавшимися въ засадахъ на берегу, съ торпедами и преградами, построенными въ устьяхъ и въ фарватерахъ почти всѣхъ рѣкъ; наши моряки сражались частію на водѣ, частію на берегу, защищаясь, или нападая съ помощію легкой судовой артиллеріи и частію на илистыхъ и мягкихъ грунтахъ рѣкъ и бухтъ, гдѣ суда ихъ или стояли на мели, или ползли подобно земноводнымъ животнымъ. Такой трудъ представляется единственнымъ въ лѣтописяхъ морскихъ войнъ,—трудъ, который не вознаграждался никакимъ поощреніемъ, поддерживавшимъ бодрость духа нашихъ моряковъ, и всѣхъ подробностей котораго не можетъ надлежащимъ образомъ передать и описать ни одна исторія. Поэтому, въ настоящее время, мы представляемъ только краткое описаніе случившихся событій и въ общемъ ихъ значеніи относительно главнаго хода военныхъ дѣйствій, не входя при этомъ ни въ какія подробности о всѣхъ второстепенныхъ случайностяхъ этой войны.

ГЛАВА XXIX.

ПАДЕНІЕ ФОРТА ПУЛАВСКІЙ.

Когда рекогносцировки, произведенныя по сѣверную и южную стороны рѣки Саванны, показали, что канонерскія лодки не могутъ безопасно войти въ рѣку выше форта ни по одному изъ обслѣдованныхъ проходовъ, тогда все вниманіе арміи и флота было обращено на сооруженіе батарей кругомъ форта. Такъ какъ флотъ принималъ большое участіе во всѣхъ этихъ приготовительныхъ работахъ и бомбардированіе форта указываетъ намъ на разрушительную силу новой американской артиллеріи, то я полагаю, что здѣсь будетъ весьма кстати представить описаніе взятія форта Пулавскій.

Постройка батареи на мысѣ Венусѣ, о которой мы упомянули въ предъидущей главѣ, также достойна вниманія, потому что знакомитъ насъ со свойствомъ ежедневныхъ работъ солдатъ и матросъ въ заразительныхъ южныхъ болотахъ. Назначеніе этой батареи состояло въ томъ, чтобы прервать сообщеніе между фортомъ Пулавскій и городомъ Саванною.

Низменный и болотистый островъ Джонсъ покрывается, во время прилива, водою, такъ что на поверхности его остаются только небольшіе кустарники и болотная трава. Островъ этотъ лежитъ между рѣками Мэдъ, Райтъ и Саванною, и къ западной его сторонѣ можно подойти на канонерскихъ лодкахъ по рѣкамъ Мэдъ и Райтъ. Отъ того мѣста, куда могутъ подойти паровыя суда, до противуположной стороны острова, обращенной къ рѣкѣ Саваннѣ, гдѣ слѣдовало соорудить батарею, не болѣе одной мили разстоянія. Здѣсь предстояло разрѣшить весьма

трудный вопросъ о томъ, какимъ образомъ перевезти на этомъ разстояніи тяжелыя осадныя орудія по вязкому болоту и по водѣ. Медлить же рѣшеніемъ этого вопроса было нельзя, потому что мятежники могли легко узнать о нашемъ намѣреніи. Но наши солдаты и моряки рѣшились, во что бы то ни стало, выполнить эту почти невозможную работу, во первыхъ, ради ея огромнаго значенія для осады форта и во вторыхъ ради того вліянія, какое выполненіе ея можетъ произвести на духъ нашихъ войскъ и на мятежниковъ.

Ночью, 10 февраля, отрядъ солдатъ успѣлъ пробраться по болоту къ мѣсту, назначенному для батареи, и положить здѣсь нѣсколько платформъ для орудій. На слѣдующую ночь, 32-хъ фунт. орудія были положены на плашкоуты и отбуксированы небольшими пароходами къ острову Джонсу, гдѣ ихъ свезли на берегъ, или, вѣрнѣе сказать, положили въ болото. Сначала положили поперегъ предположенной дороги бревна, а на нихъ доски длиною около 30 футъ, для перевозки пушечныхъ станковъ, и потомъ доски эти переносились впередъ, по мѣрѣ того, какъ орудія, со своими станками, передвигались по бревнамъ. Если принять во вниманіе, что людямъ приходилось въ бурную зимнюю ночь идти по топкому болоту по-колѣно и даже, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по-поясъ въ грязи и водѣ, таща за собою орудія и станки, которые постоянно сдвигались съ досокъ то въ ту, то въ другую стороны, или вязли въ болотѣ, откуда ихъ нужно было поднимать, тащить назадъ и снова двигать впередъ, то читатель не удивится, что, въ теченіи всей первой ночи, орудія были перетащены только на 100 саженъ. На слѣдующую ночь работа подвинулась впередъ такъ успѣшно, что орудія были перетащены черезъ болото, поставлены на приготовленныя платформы и когда на слѣдующее утро показались суда командора Тэтналя, то онѣ были уже встрѣчены огнемъ съ нашей новой батареи, которая заставила ихъ вернуться обратно.

Въ помощь этой батареи были немедленно посланы двѣ канонерскія лодки, которыя встали на якорь въ рѣкѣ Мэдъ, какъ было сказано выше. Сооруженіемъ же другихъ двухъ небольшихъ батарей удалось совершенно воспрепятствовать подвозу боевыхъ

припасовъ къ форту Пулавскій и въ это же время наши войска, пользуясь постояннымъ содѣйствіемъ флота, начали сооружать укрѣпленія, предназначавшіяся для бомбардированія форта. Эти батареи находились на островѣ Тайби, лежащемъ къ юго-западу отъ форта Пулавскій и почти въ одной мили отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ были поставлены осадныя орудія. Поверхность острова Тайби служила хорошимъ прикрытіемъ для солдатъ отъ выстрѣловъ форта, пока они сооружали батареи, такъ что вся наша рабочая команда пострадала весьма немного отъ непріятельскаго огня. На островѣ Тайби потребовался также громадный трудъ для перевозки орудій и боевыхъ припасовъ. Большіе буруны, ходившіе по берегу, весьма много затрудняли и препятствовали свозкѣ на берегъ тяжелыхъ орудій, изъ которыхъ нѣкоторыя были 10-ти дюйм. колумбіяды и потомъ солдатамъ пришлось тащить ихъ по песчанному берегу, на протяженіи двухъ миль. Здѣсь предстояло сдѣлать новый и весьма важный опытъ надъ разрушеніемъ стѣнъ сильнаго казематированнаго форта. Прежде считали несомнѣннымъ, что стѣны такого форта можно пробить только съ разстоянія 300 саженъ. Мы указываемъ на этотъ фактъ какъ на предѣлъ, до котораго достигли тогда всѣ государства въ употребленіи своей артиллеріи и чтобы яснѣе представить громадность переворота, происшедшаго въ мнѣніяхъ всего свѣта, вслѣдствіе опытовъ нашей войны и результатовъ, достигнутыхъ новыми американскими орудіями.

Передъ фортомъ Пулавскій было сооружено одиннадцать батарей, вооруженныхъ 13-ти и 10-ти дюйм. мортирами, 10-ти и 8-ми дюйм. колумбіядами, 30-ти фунт. нарѣзными орудіями Паррота, 24-хъ, 32-хъ и 42-хъ фунт. нарѣзными орудіями, заряжавшимися снарядами г-на Джемса. Четыре колумбіяды и нарѣзныя орудія находились въ одной мили отъ форта; остальныя же колумбіяды, предназначавшіяся для бомбардированія, и мортиры были расположены по батареямъ въ разстояніи около двухъ миль. Огонь колумбіядъ, употреблявшихъ сплошныя ядра, и самыхъ большихъ нарѣзныхъ орудій, былъ сосредоточенъ въ одно мѣсто, по направленію къ пороховому погребу, чтобы одновременно пробить стѣну форта и попасть въ самый погребъ. Кано-

нада продолжалась въ теченіи 30-ти часовъ, но стѣны были пробиты черезъ 15 часовъ. На слѣдующій день огонь съ батарей былъ гораздо дѣйствительнѣе; наши орудія были наведены очень вѣрно и большая часть ядеръ и бомбъ изъ нарѣзныхъ орудій попадали въ самую цѣль, куда были направлены. Въ стѣнѣ форта выстрѣлы пробили брешь противъ пороховаго погреба, такъ что войска могли смѣло идти на приступъ. Ядра и бомбы, пролетая черезъ брешь, разбили во многихъ мѣстахъ пороховой погребъ и каждую минуту слѣдовало ожидать его взрыва. Комендантъ форта, видя, что гарнизону предстоитъ неминуемая гибель, и потерявъ всякую надежду на успѣхъ, приказалъ поднять бѣлый флагъ.

Мятежники были такъ увѣрены въ старыхъ истинахъ, касательно дѣйствія прежней артиллеріи, что не сомнѣвались въ безопасности своего форта и хотя имъ было хорошо извѣстно, что мы сооружали батареи на островѣ Тайби, но они вполнѣ надѣялись на прочность стѣнъ форта, имѣвшихъ, какъ говорятъ, около 16 футъ толщины и не разсчитывали, что ихъ можно пробить съ такого разстоянія. Бомбардированіе форта Пулавскій служило первымъ испытаніемъ сплошныхъ ядеръ 10-ти дюйм. колумбіяды и новыхъ нарѣзныхъ орудій, противъ хорошо построеннаго форта, и результатъ бомбардировки возбудилъ живѣйшій интересъ какъ у насъ, такъ и въ Европѣ. Такъ какъ новое нарѣзное орудіе было въ первый разъ употреблено тогда для осады форта, то спеціалисты обратили все вниманіе исключительно только на него, позабывъ совершенно о дѣйствіи тяжелаго сферическаго ядра. Конечно, мы не имѣемъ данныхъ, чтобы съ точностію опредѣлить сравнительное дѣйствіе нарѣзныхъ и гладкоствольныхъ орудій, потому что огонь ихъ былъ одновременно сосредоточенъ въ одномъ мѣстѣ; намъ однако хорошо извѣстно, что хотя снарядъ нарѣзнаго орудія, будучи гораздо меньше 10-ти дюймоваго ядра, пробиваетъ сильнѣе послѣдняго, но 10-ти дюймовое ядро разбиваетъ въ мелкіе куски самую крѣпкую каменную стѣну. Небольшое ядро, двигаясь съ большою скоростію, просверливаетъ каменное укрѣпленіе подобно острому сверлу; сплошное же ядро колумбіяды расшатываетъ, разбиваетъ и раз-

слабляетъ каменную стѣну на большое разстояніе кругомъ точки своего удара и разумѣется, попавъ нѣсколько разъ въ одно и то же мѣсто, оно скорѣе разобьетъ стѣну въ мелкіе куски, чѣмъ небольшое ядро. Небольшой нарѣзной снарядъ можетъ *продырявить* стѣну, но *не разбить* ее; тогда какъ сплошное большое ядро, пущенное изъ нарѣзнаго или гладкоствольнаго орудія, производитъ совершенно обратное дѣйствіе, а именно: оно разслабляетъ со всѣхъ сторонъ связи каменной стѣны и разбиваетъ, а не просверливаетъ твердый матеріалъ. Дальность полета ядеръ изъ тяжелаго нарѣзнаго орудія даетъ возможность съ большею пользою употреблять его при стрѣльбѣ съ дальняго разстоянія, чѣмъ гладкоствольное орудіе того же калибра, какъ это доказала впослѣдствіи осада Чарлстона; но если требуется разбить стѣну форта или бортъ броненоснаго судна, то необходимо употреблять большія сплошныя ядра. Паденіе форта Пулавскій доказало несомнѣнно, что миновалась эра гранитныхъ и кирпичныхъ фортовъ, точно также, какъ эра деревянныхъ судовъ закончилась боемъ *Monitor*'а съ *Merrimack*'омъ. Послѣдующія событія вполнѣ подтвердили справедливость этого мнѣнія, основаннаго на неопровержимыхъ данныхъ и фактахъ.

———

ГЛАВА XXX.

ФЛОТЪ НАШЕГО ЗАПАДА И ВНУТРЕННИХЪ ВОДЪ ВЪ ОТНОШЕНИИ ВОПРОСА О НАШИХЪ МОРСКИХЪ СИЛАХЪ И БУДУЩЕЙ ПОЛИТИКѢ СТРАНЫ.

Прежде было сказано, что на Миссисипи и ея притокахъ, въ началѣ войны не было ни одной пушки, принадлежавшей Соединеннымъ Штатамъ; а въ концѣ войны на этихъ водахъ плавало сто паровыхъ судовъ, вполнѣ вооруженныхъ и за немногими исключеніями тамъ построенныхъ. Это обстоятельство представляетъ совершенно новое явленіе въ исторіи развитія народа и притомъ явленіе такого рода, которое заслуживаетъ глубокаго вниманія для будущаго. Оно обнаруживаетъ какіе огромные рессурсы,—заключаетъ въ себѣ нашъ «Great West», какъ для созданія защиты страны, такъ и для увеличенія нашего народнаго могущества. Доселѣ мы съ гордостію и надеждою смотрѣли на его безпредѣльныя поля хлѣбовъ, на его способы питать сотни милліоновъ людей, на его мануфактурное могущество и минеральное богатство; но никому, быть можетъ, не приходила мысль, что въ способности создать и поддерживать флотъ онъ можетъ соперничать съ приморскими штатами. Послѣдствія, которыя изъ этого могутъ произойти въ отдаленномъ будущемъ, трудно опредѣлить въ настоящее время; но о важности ихъ частію можно судить по нѣкоторымъ соображеніямъ.

Американцы уже дошли до одного рѣшительнаго заключенія и

именно того, что никакая европейская держава не вмѣшается болѣе въ дѣла новаго материка, а еще невозможнѣе будетъ какой-либо изъ нихъ водворить и поддерживать свою власть въ нашихъ предѣлахъ. Если бы понадобилось, то подобное заключеніе будетъ отстаиваться всѣми силами народа. Другая мысль, начинающая быстро созрѣвать и принимать опредѣленный образъ въ умахъ американцевъ, состоитъ въ томъ, что наше правительство должно и будетъ стремиться взять въ свои руки дѣла всего сѣверо-американскаго материка, начиная отъ перешейка до полюсовъ и отъ одного океана до другаго. Къ такимъ территоріальнымъ предѣламъ ведутъ насъ всѣ событія и всѣ вліяющія обстоятельства, не взирая ни на какія препятствія. Это одно изъ тѣхъ народныхъ влеченій, которыя не ослабляются сопротивленіемъ и не останавливаются препятствіями. Было бы безполезно говорить о нравственной сторонѣ мѣръ, которыя придется принять для означенныхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній, такъ какъ теперь мы не знаемъ въ чемъ они будутъ заключаться. Если какому либо народу будетъ содѣлано зло, то будемъ увѣрены, что за него послано будетъ возмездіе отъ Бога. Возстаніе дало намъ урокъ, который показалъ, что не будетъ и не должна быть забыта опасность, угрожавшая намъ со стороны сосѣдей.

Близкая бѣда, грозившая намъ отъ занятія Мексики французами, побуждаетъ изслѣдовать средства, коими можно отвратить подобную бѣду на будущее время; укрывательство и подстрекательство заговорщиковъ въ Канадѣ, откуда исходили и гдѣ устроивались отравы, грабежи, поджоги, естественно возбуждаютъ вопросъ, не слѣдуетъ ли намъ для обезпеченія безопасности народа рѣшиться на дѣйствительныя и крайнія мѣры; между тѣмъ какъ закрытіе Миссисипи мятежниками заставило наши сѣверо-западныя провинціи подумать о томъ, можно-ли допустить, чтобы на большихъ озерахъ находился не дружественный флотъ, могущій угрожать и даже раззорять всѣ прекрасные города, украшающіе американскій берегъ нашихъ средиземныхъ морей, и уничтожать обширную торговлю, основанную тамъ предпріимчивостію и капиталами американцевъ. Ласкающіе себя надеждою, что Франція или Англія или другая европейская держава будутъ

къ намъ расположены лучше въ будущемъ, чѣмъ были въ прошедшемъ, легко замѣтятъ свою ошибку, если только сообразятъ какъ не трудно атаковать насъ. Очевидность этого подтвердилась во время возстанія и потому никакія дружества не заставятъ американскій народъ сдѣлаться безпечнымъ съ этой стороны и пренебречь какимъ-либо средствомъ защиты.

Полное господство на водахъ этого материка, на рѣкѣ Св. Лаврентія и озерахъ, равно какъ на Миссисипи и на морскихъ берегахъ, составляетъ необходимѣйшее условіе нашего народнаго существованія и при нераздѣльности націи пройдетъ немного времени до того, пока флагъ нашъ будетъ господствующимъ на всѣхъ водахъ материка. Это есть не угроза противу кого-либо, не хвастовство національнымъ могуществомъ и не пустой отголосокъ тщеславія. Это простое выраженіе неизбѣжности весьма неотдаленнаго явленія, вытекающаго изъ естественнаго народнаго развитія, неминуемое послѣдствіе причинъ нынѣ дѣйствующихъ.

Не въ порядкѣ вещей, чтобы нація, которая обнаружила противу насъ во время возстанія такой духъ, какъ Англія, которая высылала цѣлые флоты контробандистовъ изъ Нассау, вооруженные набѣги, отравителей и поджигателей изъ Канады, чтобы этой націи долго позволено было владѣть какою-либо частью внутреннихъ морей и большихъ рѣкъ материка. Нашъ народъ не станетъ оставаться въ постоянной опасности съ этой стороны и потому въ скоромъ времени всѣ эти воды должны сдѣлаться исключительнымъ достояніемъ сѣверо-американскаго союза.

Принимая въ соображеніе то, что было сдѣлано на Миссисипи и ея притокахъ, легко можно видѣть, что еслибъ озера и рѣка Св. Лаврентія были исключительно наши и притомъ, первыя были бы надлежащимъ образомъ соединены съ Миссисипи, то западныя провинціи могли бы превзойти приморскія въ способности созданія флота. Вся водная система, начиная отъ устья р. Св. Лаврентія до устья Миссисипи, можетъ быть усѣяна не только рѣчными пароходами, но и океанскими крейсерами. Въ весьма короткое время западъ нашъ можно довести до того, что онъ будетъ въ состояніи строить и содержать въ своихъ портахъ тысячи судовъ для того, чтобы, по своему произволу, или

устремить ихъ чрезъ южныя или сѣверныя ворота, или убрать вовсе съ морей и держать въ недоступности внутри материка; между тѣмъ какъ береговыя плавучія батареи, преграды и торпедо могутъ сдѣлать входъ въ Миссиссипи и р. Св. Лаврентія невозможнымъ; а если непріятель и проникнетъ туда, то для того только, чтобъ встрѣтить превосходныя силы. Весьма вѣроятно, что западныя воды сдѣлаются современемъ большимъ средоточіемъ морскихъ народныхъ силъ и въ скоромъ времени, при подобномъ положеніи дѣлъ, уничтоженіе всѣхъ нашихъ приморскихъ адмиралтействъ—еслибъ это было возможно — не уничтожитъ морской силы Соединенныхъ Штатовъ. Если только озера и рѣка Св. Лаврентія будутъ исключительно принадлежать американцамъ и внутреннія моря соединятся съ Миссиссипи и Атлантическимъ океаномъ, флотъ, ограниченный лишь производительной силою страны, можетъ быть созданъ и содержаться на водахъ, недоступныхъ покушенію непріятеля. Вотъ одно изъ важныхъ явленій, обнаруженныхъ войною,—заслуживающее особеннаго вниманія государственныхъ людей. Если бы державамъ западной Европы и возможно было соединиться между собою и опустошить наше морское прибрежье, нашъ «Great West,» при должномъ къ нему вниманіи и при благоразумной политикѣ, всегда будетъ имѣть средства для защиты народа и для мщенія.

ГЛАВА XXXI.

ЭСКАДРА НА МИССИССИПИ.

Приведенные прежде факты представляютъ въ общихъ чертахъ распоряженія морскаго департамента касательно средствъ веденія войны на атлантическомъ прибрежьѣ, гдѣ нужно было завладѣть гаванями и фортами, захваченными у насъ мятежниками; учредить и содержать дѣйствительную блокаду берега въ 3500 миль, большая часть коего имѣла еще внутреннія воды, которыя слѣдовало также стеречь; предотвратить покушенія мятежническихъ крейсеровъ, въ особенности броненосцевъ какъ *Merrimack*; создать средства снабженія арміи, при всемъ ея чрезвычайно растянутомъ расположеніи; содержать сообщенія на Потомакѣ свободными и защитить приморскіе города. Не слѣдуетъ забывать, что все это нужно было осуществить при постоянномъ ожиданіи внѣшней войны. Какъ ни была громадна такая цѣль, достиженіе ея составляло только часть того, что было возложено на морское управленіе.

Содѣйствіе флота на внутреннихъ операціонныхъ линіяхъ, въ самое первое время войны уже обратило вниманіе департамента на то, что руководить этими операціями и создать для нихъ средства столь же трудно и важно, какъ и для дѣйствія на океанѣ и прибрежьѣ, и становилось ясно, что, кромѣ мореходнаго, слѣдовало имѣть и рѣчной флотъ. Протяженіе этихъ внутреннихъ водъ столь обширно, что требовались весьма сильныя эскадры для дѣйствительной угрозы непріятелю и поддержанія сообщеній между различными частями нашей

арміи, по мѣрѣ углубленія послѣдней внутрь непріятельской земли. Обширность требованій въ этомъ отношеніи будетъ понятнѣе, если примемъ въ соображеніе расположеніе непріятеля. Онъ на сѣверѣ занималъ южный берегъ р. Огайо почти до ея устьевъ, а южнѣе владѣлъ до самаго Мексиканскаго залива всѣми рѣками и всею страною посредствомъ батарей и укрѣпленій, устроенныхъ на всѣхъ стратегическихъ пунктахъ. Кентуки предполагалъ сохранить нейтральное положеніе между правительствомъ, его защитившимъ, и мятежниками, устроивающими его паденіе; между тѣмъ на его землѣ мятежники безпрепятственно заняли Колумбусъ на Миссисипи, немного ниже устья Огайо, и обратили его въ укрѣпленную позицію. Далѣе въ Теннесси, на островѣ № 10, гдѣ поворотъ рѣки представлялъ удобный пунктъ для укрѣпленій, были устроены столь сильныя батареи, что мимо ихъ по западнымъ водамъ не могла пройти ни одна лодка. За-тѣмъ, ниже этого пункта, фортъ Пиллоу защищалъ рѣку у Мемфиса, далѣе Викcбургъ представлялъ гибралтаръ рѣки; еще ниже находились грозныя батареи Большаго залива (Grand Gulf), потомъ портъ Гудзонъ и Батонъ Ружъ. Ко всѣмъ этимъ пунктамъ можно было подойти только сверху рѣки, пока Нью Орлеанъ былъ не нашъ, что не могло быть ранѣе того, пока вверху рѣки нѣкоторыя операціи не были окончены. Въ дополненіе къ этимъ укрѣпленіямъ фортъ Генри замыкалъ р. Теннеси, и фортъ Донельсонъ р. Кумберландъ, а эти рѣки были единственными удобными путями, по коимъ армія, подвигающаяся въ Теннеси, могла получать снабженіе, ибо желѣзная дорога между Нашвилемъ и Огайо ни на одинъ часъ не была безопасна, даже въ нейтральномъ Кентуки, послѣ занятія нашими войсками нижнихъ частей страны; между тѣмъ, какъ прежде этого она была вся въ рукахъ мятежниковъ отъ Лексингтона къ югу. Сверхъ того, заперевъ батареями Миссисипи, непріятель тотчасъ же захватилъ и вооружилъ всѣ суда, найденныя ниже по рѣкѣ, такъ что кромѣ батарей онъ имѣлъ здѣсь весьма грозный флотъ.

Главныя черты плана войны мятежниковъ состояли въ томъ, чтобы овладѣть и держать въ своихъ рукахъ Миссури, а слѣдственно Канзасъ и Небраску, дабы отсюда угрожать или занять

сѣверо-западныя провинціи; утвердиться въ Кентуки и Теннеси и, если можно, перейти Огайо и перенести театръ военныхъ дѣйствій въ сѣверныя провинціи; въ случаѣ-же невозможности вступить въ сѣверныя провинціи, удерживать неразрывно позицію по Миссури и Огайо; запереть и имѣть въ своихъ рукахъ эти рѣки, и держа сѣверянъ по ту сторону этихъ рѣкъ, заставить наконецъ признать свою независимость. Расположеніе южанъ представляло такую грозную оборонительную линію фронта, для атаки которой правительство не имѣло сначала никакихъ средствъ. Армія сѣверянъ не могла двигаться по Теннеси только сухопутно, потому что комуникаціонныя линіи съ сѣверными штатами не были обезпечены, а пораженіе ея за Огайо подвергло бы ее совершенному истребленію и открыло бы дорогу въ Иллинойсъ, Индіану и Огайо и повело бы къ раззоренію здѣшнихъ городовъ.

Очевидно, что мятежу нельзя было нанести никакого рѣшительнаго удара на западѣ до тѣхъ поръ, пока сѣверяне не будутъ имѣть твердаго опорнаго пункта въ Кентуки и Теннеси и пока не отнимутъ Миссисипи у мятежниковъ. Было ясно, что овладѣніе всѣмъ приморскимъ берегомъ до самой Флориды не укротитъ возстанія до тѣхъ поръ, пока бассейнъ Миссисипи до Огайо находится въ рукахъ южанъ.

Франція жадными глазами смотрѣла на Техасъ, надѣясь обезпечить и увеличить свою добычу въ Мексикѣ. Англія готова была оказать помощь всякому покушенію, которое могло бы ослабить сѣверъ; еслибъ мятежники были даже оттиснуты отъ морскаго берега и сѣверо-атлантическихъ горныхъ склоновъ, не потерявъ Миссисипи и юго-запада со включеніемъ Теннеси, то имъ оставалась еще возможность войти въ связь съ Мексикою и Франціею и причинить сѣверянамъ важныя затрудненія. Для правительства Соединенныхъ Штатовъ нужно было во что бы то ни стало прорвать сѣверную оборонительную линію непріятельскаго расположенія и овладѣть устьями Миссисипи.

Первоначально, пока о настоящей обширности такого дѣла не составилось яснаго понятія, исполненіе его было возложено на военный департаментъ, такъ какъ предполагалось, что достаточно къ арміи присоединить нѣсколько вооруженныхъ транспортовъ,—

и никому не приходило на мысль, что здѣсь потребуется сотня сильныхъ паровыхъ боевыхъ судовъ.

Вскорѣ, однакоже, обнаружилось, что обыкновенныя суда, назначаемыя для перевозки грузовъ и пассажировъ, не могутъ выдерживать огня артиллеріи и что батарей мятежниковъ не только нельзя захватить, но невозможно пройти мимо ихъ. Суда эти нельзя было употребить даже для перевозки однихъ войскъ, потому что они легко могли быть избиты и потоплены полевою артиллеріею, которой легко было передвигаться по берегу съ мѣста на мѣсто. Вопросъ о броненосныхъ судахъ былъ возбужденъ, но, имѣя образцы только океанскихъ броненосцевъ, можно-ли было составить ясную мысль о такомъ суднѣ, которое могло бы плавать по рѣкамъ и успѣшно бороться противу гладкой и нарѣзной тяжелой артиллеріи укрѣпленій? Задачу о построеніи рѣчнаго броненоснаго судна нелегко было разрѣшить, однакоже необходимость требовала сдѣлать какую либо попытку.

Рѣшившись на это, правительство имѣло первоначально двоякую цѣль въ виду, а именно: двинуть корпусъ войскъ въ средній Теннеси по рѣкамъ Теннеси и Кумберланду, для того, чтобы устроить себѣ постоянный надежный опорный пунктъ внутри непріятельскаго расположенія, а чрезъ это обойти колумбскія укрѣпленія на Миссисипи. Но обѣ эти рѣки, какъ было уже сказано, сильно охранялись фортами, которые можно было уничтожить только канонерскими лодками, а ихъ почти буквально приходилось создавать. Къ счастію, явился человѣкъ, котораго талантъ, энергія и изобрѣтательность равнялись важности требованій.

Три дня спустя послѣ сдачи форта Сомтера, т. е. 17-го апрѣля 1861 года, генералъ-прокуроръ Бэтсъ (Bates) писалъ къ Джемсу Идсу (James Eads) слѣдующее: «не удивляйтесь, если васъ вызовутъ вдругъ телеграммой. Если это случится, пріѣзжайте немедленно. При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, которыя вѣроятно будутъ имѣть мѣсто, здѣсь необходимъ человѣкъ, совершенно знающій наши западныя рѣки и условія по нимъ паро-

ходства, и я предложилъ въ этомъ случаѣ посовѣтоваться съ вами (*)».

(*) Читателю небезъинтересно вѣроятно будетъ знать краткую біографію человѣка, такъ близко связаннаго съ правительствомъ въ вопросѣ о дѣйствіяхъ на западныхъ водахъ и оказавшаго такую энергію и находчивость.

Джемсъ Б. Идсъ родился въ 1820 году въ Лауренсбургѣ въ Индіанѣ. Онъ съ раннихъ лѣтъ обнаружилъ такую любовь къ механикѣ, что обратилъ вниманіе своихъ родителей. На восьмомъ году онъ уже съ величайшимъ вниманіемъ осматривалъ каждую машину, къ которой имѣлъ доступъ. Его родители переѣхали въ Луизвилль, когда ему было девять лѣтъ. Машина одного изъ пароходовъ до такой степени возбудила его удивленіе, что механикъ долженъ былъ объяснить ему дѣйствія различныхъ частей механизма. Мальчикъ до такой степени воспользовался этимъ урокомъ, что чрезъ два года сдѣлалъ модель паровой машины. Когда ему было двѣнадцать лѣтъ, отецъ устроилъ ему небольшую мастерскую, гдѣ мальчикъ сдѣлалъ модели пильной паровой и электротипной машинъ. Одно изъ любимыхъ занятій его дѣтства состояло въ сборкѣ и разборкѣ домашнихъ часовъ и въ двѣнадцать лѣтъ онъ могъ уже это дѣлать съ анкерными часами, не имѣя никакого другаго инструмента, кромѣ карманнаго перочиннаго ножика. Въ тридцать лѣтъ его отца постигло несчастіе и мальчикъ принужденъ былъ пуститься въ жизнь безъ всякой посторонней помощи. Онъ отправился въ С. Луи безъ обуви и безъ платья. Здѣсь ему пришлось продавать по улицамъ яблоки, какъ для своего собственнаго пропитанія, такъ и для поддержанія сестеръ и братьевъ. Получивъ вскорѣ мѣсто въ одномъ торговомъ домѣ, гдѣ онъ оставался много лѣтъ, онъ имѣлъ доступъ въ хорошую библіотеку старшаго партнера и воспользовался этимъ случаемъ, чтобы изучить механику и гражданскую архитектуру. Потомъ онъ нѣсколько времени пробылъ офицеромъ на одномъ изъ пароходовъ на Миссисипи и здѣсь пріобрѣлъ тѣ свѣдѣнія объ этой большой рѣкѣ, которыя приготовили его къ важной службѣ, имъ впослѣдствіи исполненной.

Въ 1842 году онъ основалъ товарищество съ судостроителями Кэзомъ и Нельсономъ для спасенія и поднятія затонувшихъ и потерпѣвшихъ крушеніе судовъ на рѣкѣ Миссисипи. Предпріятіе это пошло такъ хорошо, что кругъ дѣйствій товарищества расширился отъ Болиза до Голена и обнималъ притоки Миссисипи. Въ 1845 году, продавъ свою долю въ товариществѣ, онъ устроилъ стеклянный заводъ, первый въ этомъ родѣ опытъ въ западной части Миссисипи. Въ 1847 году онъ воротился къ своему старому занятію спасенія судовъ и имущества, погибшихъ въ рѣкѣ,—и компанія, въ которой онъ теперь принялъ участіе, открыла свои дѣйствія съ 15,000 долларовъ. Чрезъ десять лѣтъ капиталъ фирмы считался въ полмиліона долларовъ. Въ 1855—56 г. Идсъ сдѣлалъ формениое предложеніе конгрессу очистить отъ всякихъ препятствій и поддерживать свободными сообщенія по всѣмъ западнымъ рѣкамъ. Билль объ этомъ былъ представленъ, но отвергнутъ Джеферсономъ Девисомъ и Бенжаминомъ. По причинѣ дурнаго здоровья, Идсъ оставилъ дѣла въ 1857 году, приготовляя однако же себя энергически занятою, дѣятельною жизнію и успѣхами къ самому важному участію, какое ему суждено было принять въ постройкѣ броненосваго флота на западныхъ водахъ.

Это обстоятельство показываетъ, что правительство давно занималось вопросомъ объ овладѣніи нашими западными водами и ихъ защитѣ.

Вскорѣ послѣ этого письма была получена и телеграмма, о коей говорилось, и г. Идсъ отправился въ Вашингтонъ. Генералъ-прокуроръ объяснилъ ему подробности плана относительно занятія Каира и снаряженія лодокъ для Миссисипи, и чрезъ генералъ-прокурора же онъ былъ представленъ членамъ кабинета, гдѣ и составлены были соображенія о дѣйствіяхъ на западныхъ водахъ. Секретарь военнаго департамента Камеронъ, казалось, считалъ идеи судьи Бэтса, о канонерскихъ лодкахъ, безполезными или неудобоисполнимыми и не выразилъ никакого сочувствія къ его плану. Секретарь флота, однакожъ, нашелъ этотъ предметъ важнымъ и заслуживающимъ вниманія и просилъ г. Идса представить о немъ письменно свои собственныя соображенія въ связи съ планомъ г. Бэтса, что и было исполнено 29 апрѣля.

Записка заключала предложеніе о постройкѣ канонерскихъ лодокъ для Миссисипи, соображенія о наивыгоднѣйшемъ образцѣ лодокъ для этой службы, а равно и о батареяхъ, которыя слѣдуетъ воздвигнуть въ различныхъ мѣстахъ рѣки.

Записка была передана на разсмотрѣніе коммодору Паульдингу, который, выслушавъ объясненіе самого Идса, тотчасъ же донесъ о пользѣ принятія его плана. Получивъ это донесеніе, секретарь флота назначилъ одного изъ офицеровъ, именно капитана Роджерса для совмѣстнаго слѣдованія съ г. Идсомъ на западъ и для покупки и снаряженія судовъ для указанной цѣли. До сихъ поръ секретарю флота приходилось дѣйствовать почти одному въ пользу этого дѣла, такъ какъ секретарь военнаго департамента обнаруживалъ, по меньшей мѣрѣ, полное равнодушіе. Въ слѣдующемъ собраніи кабинета, военный департаментъ сталъ, однако же, требовать, чтобы ему было поручено наблюденіе и веденіе всего этого дѣла. Послѣ нѣкотораго промедленія, отъ секретаря Камерона были истребованы предписанія капитану Роджерсу и г. Идсу приступить къ покупкѣ судовъ. Планъ былъ представленъ вмѣстѣ съ тѣмъ генералу Макъ Клеллану, только что назначенному главнокомандующимъ на западѣ

и послѣ его одобренія началось немедленно дѣятельное исполнененіе задуманнаго. Въ Каирѣ нашли одну изъ такъ называемыхъ Snag-boat, которая, какъ полагали, по ея крѣпкимъ членамъ, послѣ нѣкоторыхъ передѣлокъ, указанныхъ г. Идсомъ, въ состояніи будетъ носить тяжелую артиллерію и вообще отвѣчать требованіямъ ожидаемой отъ нея службы.

Капитанъ Роджерсъ, коему былъ представленъ проектъ потребныхъ передѣлокъ, въ которыя входило устройство блиндажа съ наклонными боками, не утвердилъ проекта. Идсъ предложилъ тогда купить нѣсколько крѣпко построенныхъ и имѣющихъ большую скорость судовъ, употребляемыхъ на Миссури, и передѣлать ихъ въ С. Луи для избѣжанія сомнительнаго плаванія по Огайо, на что капитанъ Роджерсъ не согласился, а поднялся вверхъ по Огайо до Цинцинати и тамъ передѣлалъ суда *Conestoga*, *Tyler* и *Lexington* и вооружилъ ихъ канонерскими лодками; это было въ концѣ мая и въ іюнѣ. Въ іюлѣ они спустились внизъ по рѣкѣ, но были шесть или семь недѣль задержаны малой водой на рѣкѣ Огайо и достигли Каира не ранѣе 1 сентября 1861 года. Суда эти не были покрыты желѣзомъ. Котлы ихъ были частію прикрыты угольными ящиками и на нихъ устроены были толстые дубовые щиты для защиты отъ ружейныхъ пуль. Онѣ были колесныя и употреблялись на Огайо для перевозки товаровъ и пассажировъ. По прибытіи въ Каиръ открылось, что *Tyler* былъ такъ поврежденъ при постановкѣ на мель на барѣ, что его нужно было вытащить для исправленія.

Въ продолженіе іюля 1861 года, генералъ-квартирмейстеръ сдѣлалъ вызовъ на постройку нѣсколькихъ броненосныхъ лодокъ для службы на рѣкѣ Миссисипи. Торги были открыты 5-го августа и предложенія Идса оказались самыми выгодными, какъ по объявленной скорости постройки, такъ и по цѣнѣ. Департаментъ рѣшилъ построить семь судовъ, каждое около 600 тоннъ, при 6 футахъ углубленія, способныхъ носить 13 тяжелыхъ орудій, съ бронею $2\frac{1}{2}$ дюйма, со скоростію 9 миль въ часъ, длиною въ 175 футъ и шириною въ $51\frac{1}{2}$ фута. Корпусъ ихъ предполагалось сдѣлать изъ дерева. Бока этихъ судовъ должны были идти отъ дна къ ватерлиніи подъ угломъ 35 градусовъ, а отъ

ватерлиніи вдаваться внутрь почти подъ тѣмъ же угломъ, образуя такимъ образомъ блиндажъ съ наклонными боками, и имѣя палубу, на коей стояли орудія лишь на одинъ футъ отъ воды. Блиндажъ этотъ не доходилъ нѣсколько до оконечностей и образовывалъ четыреугольный казематъ. Три 9-ти или 10-ти дюймовыя пушки помѣщались въ носу, по четыре такихъ же на сторонахъ и двѣ нѣсколько меньшія на кормѣ. Въ казематѣ помѣщался и штурвалъ, броня имѣла $2^1/_2$ дюйма толщины, 13 дюймовъ ширины и для лучшаго соединенія на краяхъ загнута.

7-го августа 1861 года Идсъ подписалъ контрактъ съ генералъ-квартирмейстеромъ Мегомъ, обязываясь черезъ *шестьдесятъ пять* дней построить семь подобныхъ судовъ съ такою степенью готовности, чтобы на нихъ можно было тотчасъ же перебраться командѣ и поставить артиллерію. Въ этотъ ранній періодъ народъ пограничныхъ, въ особенности невольничьихъ штатовъ, еще не пріучился къ военному положенію края. Мирныя занятія были прерваны, но въ замѣнъ ихъ еще не возникли ни предпріимчивость, ни энергія, которыя могли бы удовлетворить обширнымъ военнымъ требованіямъ. Никто не видѣлъ какой оборотъ примутъ дѣла, и въ финансовыхъ и коммерческихъ кружкахъ царствовало недовѣріе и сомнѣніе. Въ это время Идсъ прибылъ въ С. Луи для исполненія такого дѣла, которое и при обыкновенныхъ обстоятельствахъ считалось бы многими за невозможность. Прокатные станки, механическіе, литейные, желѣзные и пильные заводы стояли въ бездѣйствіи. Мирныя потребности за нѣсколько мѣсяцевъ до сего уже прекратились и рабочій классъ переселялся или искалъ себѣ занятій въ болѣе спокойныхъ штатахъ. Машины, долженствовавшія двигать эти первые броненосцы, слѣдовало еще построить, деревья для ихъ членовъ стояли не срубленными въ лѣсу; вальцы и прочія сложныя машины для выдѣлки брони еще не сдѣланы. Быстрота, съ коею всѣ эти многоразличныя средства могли быть созданы, зависѣла отъ рессурсовъ двухъ или трехъ дѣйствующихъ въ краѣ заводовъ.

Еще не засохла подпись контракта, какъ уже множество лицъ, посредствомъ телеграммъ изъ Вашингтона, были приведены въ движеніе. Нарочные агенты отправлены были во всѣ стороны, и

пильныя машины одновременно занялись рубкою лѣса въ Кентуки, Теннеси, Иллинойсѣ, Индіанѣ, Огайо, Миннезота и Миссури, а пароходы, желѣзныя дороги и баржи подряжены для немедленной перевозки лѣсовъ. Почти всѣ большіе и множество малыхъ заводовъ въ С. Луи открыли дѣйствія и работали день и ночь, а телеграфныя линіи между С. Луи, Питтсбургомъ и Цинциннати по цѣлымъ часамъ заняты были передачею телеграммъ, заключавшихъ подробности заказовъ заводамъ этихъ городовъ, постройки двадцати одного пароваго механизма и тридцати пяти котловъ для новаго флота. Большіе прокатные заводы: портсмутскіе въ Огайо, ньюпортскіе въ Кентуки и с. луисскіе начали прокатывать плиты. Гейлордъ взялся за это, и его быстрота и энергія много содѣйствовали успѣху всего дѣла. Ему первому принадлежитъ честь выдѣлки первыхъ броневыхъ плитъ, бывшихъ въ военномъ дѣлѣ. Менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли, четыре тысячи человѣкъ уже работали въ различныхъ мастерствахъ судостроенія, не отдыхая ни въ праздники, ни ночью. Всѣмъ рабочимъ, которые, не отрываясь отъ дѣла, работали при постройкѣ судовыхъ корпусовъ, обѣщано было особое вознагражденіе и на одно это Идсъ затратилъ большія суммы. 12 октября 1861 года первое броненосное судно Соединенныхъ Штатовъ было съ машиною и котлами спущено на воду въ Карונделе на Миссури; чрезъ сорокъ пять дней послѣ закладки, командоръ Футъ назвалъ его *St. Louis* въ честь города. Когда этотъ флотъ былъ передань изъ военнаго вѣдомства въ морское, оно было переименовано и получило имя *Baron Calb*, такъ какъ въ это время уже было во флотѣ другое судно *St. Louis*. Чрезъ десять дней послѣ него былъ спущенъ другой броненосецъ *Carondelet*, а за нимъ быстро послѣдовали *Cincinnati*, *Louisville*, *Mound City*, *Cairo* и *Pittsburg*. Восьмое, большихъ размѣровъ и большей силы и во всѣхъ отношеніяхъ лучшее судно, было заложено въ то время, когда наборъ первыхъ семи едва былъ поставленъ.

Сверхъ того генералъ-маіоръ Фримонтъ, около 1-го сентября, приказалъ купить одно подводное судно (*Submarine* № 7) и отправилъ его къ Идсу для обращенія въ возможной скорости въ броненосную канонерскую лодку. Оно было немедленно введено

въ докъ и съ такою же быстротою, какъ и прочія, передѣлано согласно съ указаніями. *Такимъ образомъ частный человѣкъ во сто дней соорудилъ сильную флотилію изъ восьми паровыхъ судовъ, въ сложности въ 5000 тоннъ, имѣющихъ скорость 9 узловъ съ бронею и полнымъ вооруженіемъ и совершенно готовыхъ принять свою артиллерію, состоящую изъ ста семи большихъ орудій.*

Весьма жаль, однакоже, что быстрота и энергія, съ коею была сооружена эта броненосная флотилія, не была вполнѣ вознаграждена правительствомъ, которое съ своей стороны исполнило контрактъ не съ тою степенью отчетливости какъ подрядчикъ. Подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, платежи пріостанавливались въ должные сроки военнымъ департаментомъ, отчего набралась наконецъ столь большая сумма, что одно только патріотическое чувство пріятелей Идса дало ему возможность продолжать начатое дѣло послѣ того, когда онъ истратилъ всѣ свои собственныя средства. Сверхъ славы, которая неизбѣжно послѣдовала за успѣхомъ въ этомъ дѣлѣ, г. Идсъ могъ утѣшать себя еще мыслью, что судами, составлявшими въ то время его собственность, совершено было блестящее овладѣніе фортами Генри, Донельсонъ и островомъ № 10.

Навсегда памятный ночной проходъ у острова № 10, лодками *Pittsburg* и *Carondelet*, который повелъ къ сдачѣ этого сильно укрѣпленнаго пункта, былъ совершенъ судами, выстроенными за четыре или пять мѣсяцевъ до этого дѣла и въ то время, когда за нихъ еще не было заплочено.

Въ апрѣлѣ 1862 года морской департаментъ просилъ г. Идса составить чертежи мелкосидящихъ судовъ для дѣйствій въ западныхъ водахъ; вслѣдствіе чего и были имъ представлены чертежи судовъ, сидящихъ $5^1/_2$ футъ въ водѣ съ неподвижными блиндажами. Департаментъ требовалъ, чтобы блиндажи эти или башни были поворотные, почему и составлены были вновь чертежи судовъ съ углубленіемъ въ $4^1/_2$ фута и съ башнею въ 8 дюймовъ толщины. За этимъ потребовалось еще меньшее углубленіе и чертежи передѣланы еще разъ, по коимъ суда сидѣли $3^1/_2$ фута и имѣли башни въ 6 дюймовъ толщины. Эти суда были

вполнѣ изобрѣтеніе Идса, совершенно отличныя отъ судовъ Кольза и Эриксона. Орудія предполагалось поставить на подвижной платформѣ, помѣщаемой на поршнѣ центральнаго вертикальнаго цилиндра. Дѣйствіемъ пара поршень подымался и опускался, смотря по надобности. Орудія заряжались внизу судна и паромъ подымались заряженныя на высоту амбразуръ. Послѣднія были немного шире дула орудія и небольшимъ приспособленіемъ для управленія казенною частью дуло находилось постоянно противъ амбразуры, при чемъ опусканіе платформы сообщало возвышеніе орудію, которое уменьшалось по мѣрѣ поднятія платформы и наконецъ переходило въ пониженіе. Этимъ способомъ можно было дать 25° возвышенія и 5° пониженія чрезъ портъ, который былъ немного шире дула орудій. Каждое орудіе имѣло горизонтальный паровой цилиндръ между станинами, которымъ оно выдвигалось за бортъ и удерживалось до выстрѣла, послѣ котораго сила отката принималась поршнемъ (коего штокъ соединялся со станкомъ орудія), сжимающимъ паръ въ цилиндрѣ до тѣхъ поръ, пока орудіе не останавливалось, послѣ чего паръ выпускался. Порты открывались также паромъ и закрывались откатомъ. Башни стояли на желѣзныхъ шарахъ, свободно катающихся въ кругообразномъ основаніи, утвержденномъ на днѣ судна. Средній вертикальный цилиндръ, откатные цилиндры, двѣ небольшія машины, вращающія башню, были всѣ заключены въ башнѣ ниже палубы и вращались вмѣстѣ съ башнею. Паръ доставлялся и выпускался чрезъ кранъ, находящійся подъ дномъ башни. Хотя г. Идсъ предлагалъ гарантію, что башни будутъ дѣйствовать вполнѣ удовлетворительно, ему не позволено было поставить ихъ на свои суда, подъ тѣмъ предлогомъ, что башня Эриксона за мѣсяцъ до этого была испытана съ полнымъ успѣхомъ въ дѣлѣ противъ *Merrimack*. И такъ какъ въ судахъ этихъ ощущалась большая нужда, въ настоящую минуту былъ бы большой рискъ, еслибъ башни оказались неудачными, ибо для замѣны ихъ эриксоновскими, въ случаѣ неудачи, потребовалось бы нѣсколько мѣсяцевъ. Чертежи этихъ мелкосидящихъ судовъ были утверждены департаментомъ и г. Идсу разрѣшено было построить два изъ нихъ, *Osage* и *Neosho*. Они строились

изъ желѣза, имѣли броню на палубѣ въ $^3/_4$, а бортовую въ $2^1/_2$, и на колесныхъ кожухахъ въ 2 дюйма. Хотя Идсу и не разрѣшено было поставить на нихъ свои башни, но дозволено было измѣнить систему Эриксона такъ, чтобы башни имѣли наименьшій вѣсъ, что онъ исполнилъ, уменьшивъ высоту ихъ отъ 9 до 7 футъ, давъ толщину 6 дюйм., и выгнувъ бимсы башни внизъ, чтобы понизить орудія, а чрезъ то уменьшить и самую высоту ея. При спускѣ на воду оказалось, что съ полнымъ своимъ грузомъ суда эти имѣли углубленіе менѣе контрактнаго и что палубную броню можно еще утолстить на $^1/_2$ дюйма, что и разрѣшено было сдѣлать, и затѣмъ, когда они совсѣмъ были готовы къ бою, то сидѣли менѣе четырехъ футовъ. *Osage*, потопленный взрывомъ торпедо и бывшій въ экспедиціи Портера въ Красной рѣкѣ передовымъ судномъ при наступательномъ и отступательномъ движеніи флотиліи, впослѣдствіи былъ поднятъ. Въ маѣ 1862 года департаментъ предложилъ составить чертежи четырехъ броненосцевъ съ двумя башнями въ 8 дюймовъ толщиною, съ четырьмя 11-ти дюймовыми орудіями, съ палубною бронею въ $^3/_4$ дюйма, со скоростію 9 узловъ, съ вмѣстительностью для угля на трое сутокъ дѣйствія и при углубленіи 6 футъ. Чертежи Идса были приняты и ему заказано построить четыре броненосца, а именно: *Winnebago, Milwaukee*, *Chickasaw* и *Kickopoo*. Его чертежи были такъ хорошо расчитаны, что и эти суда сѣли менѣе того, какъ требовалось контрактомъ, и департаментъ приказалъ утолстить палубную броню еще на $^3/_4$ дюйма. Три изъ нихъ, какъ видно изъ донесеній, превзошли контрактную скорость, а четвертое удовлетворяло вполнѣ условіямъ контракта.

Къ этимъ четырнадцати броненосцамъ слѣдуетъ присоединить семь транспортовъ, которые Идсъ обратилъ въ такъ называемыя тонко-бронныя суда противу штуцерныхъ пуль, и четыре бомбарды, построенныя въ то же время. Такимъ образомъ происходило созданіе эскадры для западныхъ водъ, эскадры, которая впослѣдствіи сдѣлалась столь важнымъ и даже необходимымъ средствомъ обороны и наступленія. Безъ нея нельзя было бы подавить возстанія, ибо невозможно бы было войти въ Миссиссипи и прорвать оборонительныя непріятельскія линіи. Многіе

принимали участіе въ послѣдующихъ трудахъ и работахъ, но Идсъ былъ вполнѣ ловкимъ и счастливымъ вожатымъ въ этомъ дѣлѣ и однимъ имъ, почти безъ всякой посторонней помощи, правительство могло создать броненосный флотъ на Миссисипи и ея притокахъ. Такіе люди достойны мѣста въ исторіи на ряду съ тѣми, которые предводительствовали нашими войсками въ битвахъ.

---

*

ГЛАВА XXXII.

НАЧАЛО ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ЗАПАДНЫХЪ РѢКАХЪ.

Мы уже сказали выше, что капитанъ Роджерсъ, посланный на западъ весною 1861 года, для покупки и вооруженія канонерскихъ лодокъ для западныхъ рѣкъ, успѣлъ приготовить въ Цинциннати три лодки: *Lexington*, *Conestoga* и *Tyler*. Вслѣдствіе мелководья рѣкъ, лодки эти не могли прибыть въ рѣку Миссиссипи ранѣе 1 Сентября. Одна изъ нихъ, плывя внизъ по рѣкѣ Огайо, была такъ повреждена, что потребовала исправленій, а двумъ другимъ пришлось тотчасъ же принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Ранѣе начала какихъ нибудь серьозныхъ дѣйствій въ западныхъ рѣкахъ, кап. Роджерсъ возвратился въ Вашингтонъ и командоръ Футъ принялъ командованіе надъ западною флотиліею. Назначеніе этого офицера считалось всѣми, кто зналъ его, вѣрнымъ ручательствомъ за успѣхъ союзнаго дѣла на западѣ. Вѣроятно, никто на флотѣ болѣе командора Фута не пользовался такимъ искреннимъ довѣріемъ правительства и страны, и дѣйствительно отъ вполнѣ заслуживалъ этого. Никто не началъ военныхъ дѣйствій такъ блистательно, какъ командоръ Футъ. Взятіемъ форта Генри онъ нанесъ первый сильный ударь мятежникамъ и одержалъ такую побѣду, которая дала возможность нашей арміи двинуться въ самый центръ возстанія. Но за эту побѣду онъ поплатился раною, заставившею его оставить службу и которая, вѣроятно, была причиною его смерти.

30 августа 1861 года, командоръ Футъ получилъ приказаніе отъ секретаря флота отправиться на западъ и по прибытіи сво-

емъ въ С. Луи, онъ, 6 сентября, принялъ командованіе надъ западною флотиліею, состоявшею изъ трехъ деревянныхъ судовъ, купленныхъ и вооруженныхъ канонерскими лодками кап. Роджерсомъ, и въ это же время строились и вооружались 9 броненосныхъ канонерскихъ лодокъ и 38 бомбардъ. Въ своемъ донесеніи за 1862 годъ, секретарь флота говоритъ объ этой рѣчной службѣ слѣдующими словами: «Характеръ рѣчной службы представляетъ большую аномалію. Сначала даже сильно сомнѣвались въ полезномъ употребленіи канонерскихъ лодокъ для успѣшнаго веденія военныхъ дѣйствій въ рѣкахъ, гдѣ плаванію ихъ, какъ были тогда увѣрены, могли препятствовать непріятельскія батареи, сооруженныя почти на всѣхъ берегахъ. Кромѣ того, тогда существовали большія затрудненія вслѣдствіе недостатка капиталовъ и матеріаловъ для постройки и вооруженія судовъ; на берегахъ западныхъ рѣкъ не было не только хорошаго адмиралтейства, но даже порядочныхъ корабельныхъ верфей. Но всѣ эти затрудненія были преодолѣны знаніемъ, способностями и энергіею достойнаго офицера, которому было поручено приготовить на западѣ рѣчную флотилію и который впослѣдствіи доказалъ свое геройское мужество, сражаясь побѣдоносно во многихъ битвахъ на палубахъ канонерскихъ лодокъ, приготовленныхъ и вооруженныхъ имъ при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ.»

Въ этихъ словахъ выражена глубокая благодарность страны командору Футу, смерть котораго искренно оплакивалъ весь народъ. Уваженіе, питаемое къ нему правительствомъ, ясно обнаружилось тѣмъ, что послѣ неуспѣшныхъ дѣйствій Дюпона, онъ былъ назначенъ руководить осадою Чарлстона. Тогда всѣ были увѣрены, что городъ этотъ падетъ передъ искуствомъ и энергіею командора Фута, но смерть положила конецъ его трудамъ и надеждамъ страны.

Первые труды нашей западной флотиліи заключались въ производствѣ рекогносцировокъ, имѣвшихъ преимущественно то важное значеніе, что онѣ обнаружили качества новыхъ рѣчныхъ военныхъ судовъ и дали возможность офицерамъ и матросамъ удостовѣриться въ силѣ и мѣткости своихъ тяжелыхъ орудій.

Произведенныя же ими рекогносцировки показали, что мятежники соорудили весьма сильныя батареи въ Колумбусѣ, лежащемъ только въ нѣсколькихъ миляхъ ниже Каиро, что они имѣютъ полевыя батареи изъ нарѣзныхъ орудій и нѣсколько тяжелыхъ орудій на батареяхъ, расположенныхъ на западномъ или правомъ берегу рѣки Миссиссипи и нѣсколько канонерскихъ лодокъ, находящихся подъ прикрытіемъ укрѣпленій около Колумбуса, и что отъ Каиро до Белиза они, помощію сильныхъ укрѣпленій и канонерскихъ лодокъ, могли охранять теченіе рѣки Миссиссипи и ея притоковъ. Разумѣется, наша небольшая флотилія, состоявшая изъ канонерскихъ лодокъ и находившаяся въ устьѣ рѣки Огайо, не могла предпринять какого нибудь движенія, не опасаясь нападенія съ берега или съ судовъ непріятельской флотиліи.

Въ началѣ сентября, генералъ Грантъ, командовавшій тогда нашими войсками, расположенными около Каиро, рѣшился предпринять экспедицію противъ непріятельскаго отряда войскъ, собравшихся въ Норфолкѣ, въ штатѣ Миссури, въ восьми миляхъ ниже Каиро. Наша флотилія находилась въ то время въ распоряженіи военнаго департамента и двумъ канонерскимъ лодкамъ *Lexington* и *Conestoga*, было приказано спуститься внизъ по рѣкѣ Миссиссипи, для содѣйствія войскамъ. *Conestoga* дошла до мыса Люкасъ Бендъ, лежащаго выше Колумбуса, не замѣтивъ непріятеля. Но у этого мыса мятежники собрали часть своихъ войскъ и имѣли 16 орудій полевой артиллеріи, изъ которыхъ нѣкоторыя были нарѣзныя и одно тяжелое батарейное орудіе. При войскахъ находился отрядъ кавалеріи, помогавшій перевозкѣ орудій съ одного мѣста на другое вдоль берега. Ядра и бомбы изъ нарѣзныхъ орудій, направленныхъ съ берега на *Conestoga*, падали кругомъ ея, но не причинили никакого вреда канонерской лодкѣ. Очевидно, что это произошло отъ трудности попасть въ двигающійся предметъ, тогда какъ въ этой же перестрѣлкѣ обнаружилось превосходство канонерскихъ лодокъ передъ сухопутными войсками, дѣйствовавшими съ берега не подъ защитою укрѣпленій. Бомбы изъ тяжелыхъ орудій канонерскихъ лодокъ, разрываясь среди или около кавалеріи, заставили отступить ее въ боль-

шомъ безпорядкѣ; точно также и полевая батарея должна была вскорѣ прекратить свой огонь и мятежникамъ пришлось перетащить свои орудія на другое мѣсто, въ сопровожденіи своихъ канонерскихъ лодокъ, чтобы вторично не пострадать отъ выстрѣловъ съ нашихъ судовъ. Непріятель перевезъ свои орудія на пароходѣ черезъ рѣку въ городъ Колумбусъ, куда не могли приблизиться наши лодки, опасаясь встрѣтить огонь съ сильныхъ батарей, построенныхъ непріятелемъ кругомъ города. Послѣ полдня вышла изъ Колумбуса непріятельская канонерская лодка *Jankee* и открыла огонь съ дальнаго разстоянія по *Conestoga* и *Lexington*. Первый выстрѣлъ, сдѣланный *Conestog*'ою, попалъ въ бортъ *Jankee* рикошетомъ, выскочившимъ изъ воды подлѣ самаго ея борта и заставившимъ ее немедленно удалиться. Но прежде чѣмъ она успѣла отойти на разстояніе почти 2½ миль, *Lexington* пустилъ въ нее бомбу изъ 8-ми дюйм. орудія, которая, ударившись въ *Jankee*, разорвалась въ правомъ ея кожухѣ и такъ сильно повредила его, что лодка могла дѣйствовать только однимъ лѣвымъ колесомъ, чтобы укрыться подъ укрѣпленіями Колумбуса.

На обратномъ пути отъ мыса Люкасъ Бендъ, *Conestoga* встрѣтила выстрѣлы изъ береговой засады, составлявшіе, въ теченіе всей войны, главную опасность этихъ рѣчныхъ стычекъ, потому что, при такихъ перестрѣлкахъ, закрытый непріятель всегда имѣлъ главныя преимущества на своей сторонѣ. Скрываясь въ густыхъ чащахъ лѣса или въ высокой травѣ рѣчныхъ береговъ, непріятель могъ совершенно вѣрно цѣлиться въ каждаго человѣка, находящагося на палубѣ судна и въ то же время отвѣтный огонь съ послѣднихъ невольно направлялся на-угадъ, такъ что большая часть выстрѣловъ пролетала безнаказано надъ скрывавшимся непріятелемъ. Подобныя стычки часто происходили почти во всѣхъ рѣкахъ, безъ всякихъ серьозныхъ послѣдствій для обѣихъ сторонъ, исключая развѣ того, что команды нашихъ канонерскихъ лодокъ научались искуснѣе управляться со своими судами и ихъ артиллеріею; выстрѣлы ихъ, надъ которыми сначала смѣялись мятежники, наводили потомъ ужасъ и опустошеніе среди непріятеля.

Первый значительный успѣхъ, одержанный новою рѣчною флотиліею, случился въ Бельмонтской битвѣ. Экспедиція, приведшая къ этой битвѣ, была предпринята генераломъ Грантомъ, съ цѣлью напугать и если будетъ возможно, взять въ плѣнъ или разсѣять непріятельскій отрядъ, состоявшій почти изъ 7.000 человѣкъ, занимавшихъ небольшую деревню Бельмонтъ противъ Колумбуса, и такимъ образомъ лишить генерала Полька возможности посылать подкрѣпленія въ штатъ Миссури. Экспедиція эта была предпринята въ ноябрѣ 1861 года. 3.000 человѣкъ союзныхъ войскъ, состоявшихъ изъ пяти полковъ западныхъ штатовъ, были посажены на транспорты въ Каиро и сопровождались внизъ по рѣкѣ канонерскими лодками *Tyler* и *Lexington*. Войска высадились на берегъ въ двухъ миляхъ выше Бельмонта, а канонерскія лодки, чтобы прикрыть движеніе войскъ и не обнаружить непріятелю ихъ намѣренія, спустились внизъ по рѣкѣ, подошли къ укрѣпленіямъ Колумбуса на разстояніе пушечнаго выстрѣла и открыли по нимъ огонь, чтобы отвлечь вниманіе мятежниковъ отъ движенія нашихъ войскъ. Огонь непріятельскихъ батарей, вооруженныхъ тяжелыми нарѣзными орудіями, изъ которыхъ одно было 94-хъ фунтовое, заставилъ отступить канонерки, которыя, какъ мы сейчасъ сказали, не были приготовлены сдѣлать серьознаго нападенія. Въ это время наши войска встрѣтили непріятеля и прогнали его въ свой лагерь, гдѣ онъ оградилъ себя широкою линіею срубленныхъ деревьевъ, между и позади которыхъ мятежники расположились для встрѣчи нашихъ войскъ. Здѣсь произошелъ жаркій рукопашный бой, въ которомъ обѣ стороны дрались съ полнымъ ожесточеніемъ и самоотверженіемъ. Однакоже, мятежники начали вскорѣ подаваться назадъ, отступили отъ деревьевъ и наконецъ, передовая ихъ линія была прорвана и непріятель разбѣжался по всѣмъ направленіямъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ весь лагерь, артиллерію и боевые припасы. Какъ только въ Колумбусѣ замѣтили, что ихъ лагерь разбитъ, непріятель тотчасъ же направилъ орудія своихъ батарей на наши войска и такъ какъ онѣ находились на близкомъ разстояніи отъ батарей, то, очевидно, что имъ немедленно слѣдовало отступить, тѣмъ болѣе, что не было причины медлить отступленіемъ, потому

что главная цѣль экспедиціи была вполнѣ достигнута. Но наши солдаты, воодушевленные побѣдою, преслѣдовали бѣжавшаго непріятеля на такое пространство, что собрать ихъ и поставить въ ряды въ скоромъ времени не было никакой возможности. Въ это же время, начальники непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ на другомъ берегу рѣки Миссиссипи, узнавъ о положеніи дѣлъ около Колумбуса, немедленно собрали шесть полковъ своихъ лучшихъ войскъ и переправили ихъ черезъ рѣку, чтобы отрѣзать отступленіе нашимъ еще не собравшимся войскамъ. Въ этомъ они почти вполнѣ успѣли достигнуть своей цѣли. Хотя наши солдаты успѣли во время собраться и построиться въ ряды, чтобы начать отступленіе въ полномъ боевомъ порядкѣ; но имъ пришлось пробивать себѣ дорогу чрезъ непріятельскія войска, расположившіяся на берегу между нашими войсками и транспортами. Въ это именно время подошли наши канонерки, помощь которыхъ была крайне необхидима. Ядра, картечь и бомбы, пущенныя ими изъ своихъ тяжелыхъ орудій въ густыя массы непріятельскихъ войскъ, произвели такое убійственное дѣйствіе на непріятеля, что онъ тотчасъ же началъ въ безпорядкѣ отступать отъ берега и такимъ образомъ, канонерки не позволили непріятелю воспользоваться успѣхомъ своихъ превосходныхъ силъ. Здѣсь мятежники въ первый разъ познакомились съ разрушительнымъ дѣйствіемъ, производимымъ новыми рѣчными судами, вооруженными тяжелою артиллеріею.

Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что канонерскія лодки крайне необходимы и полезны для прикрытія войскъ, двигающихся на разстояніи пушечнаго отъ нихъ выстрѣла, или когда требуется отразить нападеніе непріятеля въ такомъ мѣстѣ, куда могутъ долетать ихъ бомбы. Объ опустошеніи, какое могутъ производить канонерскія лодки въ рядахъ непріятельскаго войска, говоритъ тотъ фактъ, что *Lexington* и *Tyler* успѣли, впродолженіи почти полу-часа времени, сдѣлать болѣе 100 выстрѣловъ ядрами, картечью и бомбами, заставившими непріятеля отступить въ безпорядкѣ.

Наши войска пересѣли на транспорты и подъ прикрытіемъ

канонерокъ, благополучно возвратились въ Каиро. Потери, понесенныя мятежниками въ этомъ кровавомъ боѣ, были гораздо больше нашихъ, вслѣдствіе убійственнаго огня нашихъ канонерокъ. Но вскорѣ представился случай испытать силу новой рѣчной флотиліи противъ тяжелой артиллеріи фортовъ.

ГЛАВА XXXIII.

ВЗЯТІЕ ФОРТА ГЕНРИ. ЭКСПЕДИЦІЯ ВВЕРХЪ ПО РѢКѢ ТЕННЕСИ.

Вдоль сѣверной непріятельской оборонительной линіи, тянувшейся отъ рѣки Миссиссипи до Кумберландскихъ горъ, находилось три сильно-укрѣпленныхъ пункта: Боулингъ-Гринъ, назначеніе котораго состояло въ томъ, чтобы недопускать движенія нашей арміи по линіи желѣзныхъ дорогъ, идущихъ отъ Цинцинати къ Чатануги; форты Генри и Донельсонъ, расположенные на рѣкахъ Кумберландъ и Теннеси, чтобы охранять теченія этихъ рѣкъ противъ движенія арміи на транспортахъ въ штатъ Теннеси; Колумбусъ, чтобы охранять теченіе рѣки Миссиссипи. Какимъ образомъ прорвать эту оборонительную линію, — составляло весьма важный вопросъ, рѣшить который слѣдовало ранѣе, чѣмъ можно было начать какое нибудь движеніе къ югу отъ рѣки Огайо. Очевидно, что берегомъ нельзя было предпринять экспедиціи къ Боулинъ-Грину, потому что линія сообщеній съ Цинцинати, какъ съ базисомъ военныхъ дѣйствій, находящемся въ нейтральномъ штатѣ Кентуки, осталась бы совершенно незащищенною отъ нападеній непріятеля. Высота береговыхъ утесовъ, окружавшихъ Колумбусъ, не позволяла расчитывать на успѣхъ нападенія со стороны рѣки Миссиссипи и генералъ Грантъ не имѣлъ достаточнаго количества войскъ, чтобы успѣшно бороться съ 20.000 корпусомъ генерала Полька, защищавшаго Колумбусъ.

Единственный планъ, обѣщавшій большую вѣроятность успѣха, заключался въ томъ, чтобы сдѣлать нападеніе на форты Генри и Донельсонъ, и тогда, если они будутъ взяты, мятежники невольно должны будутъ очистить Колумбусъ и Боулингъ-Гринъ.

дѣйствительно, генералъ Грантъ сосредоточилъ все свое вниманіе на этомъ планѣ, разсмотрѣлъ его во всѣхъ подробностяхъ и, рѣшившись дѣйствовать по немъ, приказалъ немедленно сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія.

Согласно съ составленнымъ имъ планомъ, слѣдовало сдѣлать одновременное нападеніе на форты съ берега войсками, а съ рѣки канонерскими лодками. Командоръ Футъ долженъ былъ подняться со своею флотиліею вверхъ по рѣкѣ Кумберландъ, а генералъ Грантъ — содѣйствовать ему сухопутными войсками, двинувшись изъ Каиро. Такъ какъ нападеніе это было бы первымъ серьознымъ испытаніемъ новыхъ канонерокъ и особенно броненосцевъ, построенныхъ г-омъ Идсомъ, то здѣсь будетъ весьма кстати познакомиться съ характеромъ и вооруженіемъ этихъ плавучихъ батарей. Флотилія состояла изъ четырехъ броненосныхъ и трехъ деревянныхъ судовъ, имѣвшихъ 75 пушекъ, а именно *Essex* (броненосн.), 9 пуш., капитанъ Портеръ; *St Louis* (броненосн.), 13 пуш., лейтенантъ Паульдингъ; *Cincinnati* (броненосн.), 13 пуш., капитанъ Стембель; *Carondelet* (броненосн.) 13 пуш., капитанъ Уокъ; *Conestoga* (деревян.), 9 пуш., лейтен. Фельпсъ; *Tyler* (деревян.), 9 пуш., лейтен. Гвинъ; *Lexington* (деревян.), 9 пуш., лейтен. Ширкъ.

Численность артиллеріи этихъ судовъ показана нами только приблизительно вѣрно, такъ какъ цифры эти заимствованы не изъ офиціальнаго донесенія. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что артиллерія нашихъ судовъ измѣнялась такъ часто впродолженіи войны, что теперь трудно опредѣлить ее вѣрно при каждой случавшейся битвѣ, не руководясь при этомъ показаніями донесеній начальниковъ эскадръ и командировъ отдѣльныхъ судовъ. Нѣкоторыя изъ судовъ флотиліи командора Фута имѣли 9-ти дюйм. гладкоствольныя и 100 фунт. нарѣзныя орудія, а потому, очевидно, что эта флотилія была вооружена сильною артиллеріею.

Когда были совершенно окончены всѣ приготовленія, генералъ Грантъ приказалъ сдѣлать рекогносцировку по направленію къ Колумбусу. Для этого было отряжено 15 полковъ пѣхоты, нѣсколько батарей полевой артиллеріи и нѣсколько эскадроновъ кавалеріи. Цѣль этой рекогносцировки состояла, вѣроятно, въ томъ, чтобы

отвлечь вниманіе непріятеля отъ фортовъ Генри и Донельсонъ и скрыть отъ генерала Полька настоящее движеніе главныхъ силъ. Въ одно время съ движеніемъ къ Колумбусу, бригадиръ-генералъ Смитъ, съ шеститысячнымъ отрядомъ, двинулся къ форту Генри и сдѣлавъ тщательную рекогносцировку мѣстности, возвратился въ Падукахъ. Вѣроятно, это движеніе было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы убѣдить мятежниковъ въ нашемъ намѣреніи не нападать на фортъ Генри и въ этомъ мы успѣли, повидимому, такъ хорошо, что наше дѣйствительное нападеніе на фортъ было совершенною неожиданностію для непріятеля.

3 февраля 1862 года, войска, посаженныя на транспорты, и флотилія, отправились изъ Каиро, и въ этотъ день успѣли дойти только до Падукахъ. На слѣдующій день, продолжая двигаться вверхъ по рѣкѣ Теннеси, войска высадились на берегъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ форта Генри, съ цѣлью занять нѣкоторыя мѣста, чтобы не допустить къ гарнизону форта какихъ либо подкрѣпленій, а въ случаѣ его сдачи, пресѣчь отступленіе гарнизона. Генералъ Грантъ пересѣлъ, со своимъ штабомъ, на *Essex* и въ сопровожденіи *St. Louis* и *Cincinnati*, двинулся далѣе, чтобы сдѣлать рекогносцировку форта, которая окончилась жаркою перестрѣлкою, при чемъ *Essex* былъ пробитъ ядромъ, пролетѣвшимъ черезъ капитанскую каюту. Другіе же два броненосца не получили никакихъ поврежденій.

Прежде, чѣмъ приступать къ описанію битвы слѣдующаго дня, слѣдуетъ познакомить читателя съ фортомъ Генри. Онъ расположенъ на правомъ берегу рѣки Теннеси, почти на самой южной границѣ штата Кентуки. Во время большой воды, онъ бываетъ окруженъ со всѣхъ сторонъ рѣкою, такъ что приблизиться къ нему съ берега можно только по плотинѣ. Фортъ былъ хорошо и правильно построенъ, обнесенъ девятью бастіонами и вооруженіе его, во время атаки, состояло изъ 17-ти орудій: одна 10-ти дюйм. колумбіяда (120-ти фунтовая), одно 24-хъ фунт. нарѣзное, два 32-хъ фунтовыхъ, одно 24-хъ фунт. осадное, и два 12-хъ фунт. орудій. Внутри форта было устроено большое помѣщеніе для гарнизона, численность котораго нельзя было узнать во время нападенія. Внѣ главныхъ укрѣпленій былъ расположенъ

лагеремъ большой отрядъ войскъ, который, во время бомбардированія форта, отступилъ къ форту Донельсону, оставивъ только тѣхъ людей, которые предназначались для дѣйствія орудіями. Часть гарнизона также успѣла удалиться изъ форта на пароходѣ. Фортъ стоялъ на концѣ изгиба рѣки, имѣвшаго двѣ мили въ длину. Батарея, вооруженная двумя 64-хъ фунт. орудіями, находилась на сосѣдней возвышенности, чтобы охранять главныя укрѣпленія отъ нападенія съ берега, но, вслѣдствіе изолированнаго ея положенія, ее можно было легко взять приступомъ и орудія направить на главныя укрѣпленія форта.

Ночь, проведенная войсками на берегу, была одною изъ самыхъ непріятныхъ и тягостныхъ для нашихъ солдатъ; сильная гроза съ проливнымъ дождемъ пронеслась вдоль рѣки, промочила насквозь всѣ палатки, затушила всѣ лагерные огни и покрыла мракомъ и пронзительною сыростію весь лагерь. На слѣдующее утро погода не предвѣщала ничего хорошаго; но яркіе и теплые лучи взошедшаго солнца заставили позабыть непріятности бурной ночи въ хлопотливомъ шумѣ приготовленій и въ безпокойныхъ ожиданіяхъ предстоявшей битвы. Въ 10 часовъ утра, флотилія снялась съ якоря; впереди шли броненосцы, выстроившись въ линію фронта, и за ними, почти въ одной милѣ разстоянія, слѣдовали въ такомъ же порядкѣ *Conestoga*, *Lexington* и *Tyler*. Пройдя островъ Пантеръ, флотилія увидѣла фортъ Генри и спустя 10 минутъ времени, обѣ стороны обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами. Продолжая идти далѣе, суда дѣлали по временамъ только нѣсколько выстрѣловъ, пока не приблизились къ форту, ожидавшему нападенія и не открывавшему до сихъ поръ сильнаго огня, на разстояніи около 300 саженъ. Въ это время флагманскій броненосецъ открылъ огонь изъ своихъ носовыхъ орудій и вслѣдъ за нимъ тотчасъ же началась канонада изъ носовыхъ орудій другихъ броненосцевъ. Фортъ немедленно отвѣтилъ огнемъ изъ десяти орудій, выстрѣлы которыхъ были направлены чрезвычайно вѣрно, и мы окончательно убѣдились въ достоинствѣ и прочности брони нашихъ судовъ. Вскорѣ открыли огонь деревянныя канонерки и тогда канонада приняла видъ общаго жаркаго боя. Вслѣдствіе близкаго разстоянія, выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ

направлялись чрезвычайно вѣрно. Ядра безпрестанно ударялись въ броненосцы, но, «ни въ одномъ случаѣ», какъ говоритъ въ своемъ донесеніи командоръ Футъ, «броня ихъ не была пробита». Поврежденія происходили только отъ бомбъ и ядеръ, попадавшихъ въ пушечные порта, или пробивавшихъ незащищенныя части судовъ. Огонь же канонерокъ былъ такъ силенъ, что въ скоромъ времени заставилъ замолчать нѣкоторыя орудія форта. Одно изъ самыхъ лучшихъ непріятельскихъ орудій, 24-хъ фунт. нарѣзное, разорвалось при шестомъ выстрѣлѣ и своими осколками убило и ранило всю свою прислугу. 10-ти дюйм. колумбіяда такъ наполнилась грязью и пескомъ, вслѣдствіе разрыва одной бомбы, что оказалась негодною къ дальнѣйшему употребленію; потомъ, два 32-хъ фунт. орудія были разбиты ядрами и бомбами; такъ что, почти въ самомъ началѣ бомбардировки, фортъ лишился главной своей оборонительной силы—самыхъ лучшихъ своихъ орудій. Небольшой гарнизонъ форта защищался весьма мужественно, но начальникъ форта, бригадиръ-генералъ Тильманъ, долженъ былъ вскорѣ убѣдиться, что дальнѣйшее сопротивленіе только безполезно увеличитъ число жертвъ. Треть его гарнизона была убита или ранена въ теченіи одного часа; внутренность форта представляла картину ужаснаго разрушенія: лучшія его орудія были разбиты, тогда какъ съ нашей стороны только одна канонерская лодка получила серьозное повреждение. Генералъ Тильманъ приказалъ спустить свой флагъ послѣ ужаснаго боя, продолжавшагося немного болѣе одного часа.

Наши канонерки, какъ броненосныя, такъ и деревянныя, были пробиты во многихъ мѣстахъ и особенно въ своихъ верхнихъ незащищенныхъ частяхъ. Но болѣе всѣхъ пострадала *Essex*; ядро пробило лѣвый бортъ, оторвало голову молодаго Бриттана, помощника штурманскаго офицера, стоявшаго подлѣ капитана Портера, который спасся такимъ образомъ отъ близкой смерти, потомъ ядро пробило паровой котелъ, который, своимъ взрывомъ, моментально распространилъ смерть и разрушеніе по всему судну. 20 человѣкъ было убито или сильно обожжено разрывомъ котла и между ранеными находился самъ капитанъ Портеръ. Люди, бывшіе въ лоцманской будкѣ, задохлись отъ горячаго пара,

устремившагося къ нимъ снизу, куда былъ устроенъ проходъ изъ будки.

Такимъ образомъ, первая серьозная битва нашихъ западныхъ броненосцевъ противъ береговыхъ батарей, защищенныхъ сильными и хорошо-построенными укрѣпленіями, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Конечно, ихъ слабая броня не выдержала бы огня мониторовъ, но здѣсь она служила имъ хорошею защитою противъ орудій, которыми была вооружена большая часть непріятельскихъ укрѣпленій на западѣ. Результатъ бомбардированія форта Генри несомнѣнно доказалъ, что всѣ непріятельскія укрѣпленія, существующія на берегахъ западныхъ рѣкъ, къ которымъ могутъ подходить наши броненосныя канонерки на разстояніе пушечнаго выстрѣла, не представляютъ неопреодолимыхъ преградъ для движенія нашихъ армій. Командору Футу принадлежитъ честь перваго рѣшенія этого вопроса и открытія первыхъ воротъ, черезъ которыя наша армія могла войти въ самый центръ возстанія. Взятіемъ форта Генри и послѣдовавшимъ вслѣдъ за нимъ паденіемъ форта Донельсонъ, наша армія и флотъ навсегда прорвали сѣверную оборонительную линію мятежниковъ. Съ этого времени началось постепенное завоеваніе юга, возможностью котораго мы обязаны нашей броненосной западной флотиліи. Наша армія не могла бы двинуться на югъ безъ помощи флота, точно также одинъ флотъ не завладѣлъ бы всѣмъ югомъ и, слѣдовательно, трудъ ихъ былъ мужественно и успѣшно выполненъ обоими.

Вскорѣ послѣ сдачи форта Генри, командоръ Футъ послалъ вверхъ по рѣкѣ Теннеси три канонерскія лодки: *Lexington*, *Conestoga* и *Tyler*. Отрядъ этотъ вышелъ изъ форта Генри 6 февраля и въ тотъ же день вечеромъ прибылъ къ мосту Мемфиской и Луизвильской желѣзной дороги. Часть этого моста разводилась для прохода судовъ; но мятежники разрушили механизмъ, которымъ разводился мостъ и такъ какъ по другую сторону моста были видны непріятельскіе пароходы, старавшіеся укрыться отъ канонерокъ, то лейтенантъ Фельпсъ, командовавшій нашимъ отрядомъ, приказалъ послать на берегъ людей, чтобы развести мостъ. Когда это было исполнено, послѣ усиленной часовой работы, канонерки тотчасъ же пустились въ погоню за пароходами

дами, изъ которыхъ нѣкоторые были нагружены боевыми припасами. Послѣ пяти-часовой погони, часть пароходовъ была достигнута и захвачена канонерками; два изъ нихъ, нагруженные разнаго рода припасами, были зажжены и вскорѣ взлетѣли на воздухъ отъ взрыва пороха.

Вечеромъ, 7 февраля, канонерки прибыли въ Серро-Гордо, въ штатѣ Теннеси, гдѣ находился большой пароходъ *Eastport*, предназначавшійся для передѣлки въ броненосную канонерскую лодку. Онъ имѣлъ 280 футъ длины и былъ уже на половину обшитъ бронею. Какъ самый пароходъ, такъ и все желѣзо и другіе матеріалы, собранные непріятелемъ для окончательной его отдѣлки, были захвачены канонерками, какъ весьма цѣнный призъ.

Въ Чикезо, въ штатѣ Миссиссипи, канонерки завладѣли двумя пароходами, изъ которыхъ одинъ былъ нагруженъ желѣзомъ, посылавшимся въ Ричмондъ. Отсюда канонерки направились къ Флоренціи, въ штатѣ Алабама, гдѣ увидѣли три парохода; но мятежники зажгли ихъ, когда замѣтили приближеніе канонерокъ. По случаю мелководья, отрядъ немогъ продолжать дальнѣйшаго плаванія, а потому долженъ былъ вернуться обратно. Нашимъ канонеркамъ удалось захватить три парохода, включая сюда полу-готовую броненосную канонерскую лодку и сжечь шесть другихъ пароходовъ, погибшихъ вмѣстѣ со своимъ весьма цѣннымъ грузомъ.

Теперь слѣдуетъ познакомиться съ нѣкоторыми дѣйствіями западной флотиліи, происходившими между Бельмонтскою битвою и движеніемъ къ форту Генри, которыя хотя не имѣли важнаго значенія и серьозныхъ послѣдствій, но составляли почти ежедневныя занятія этой флотиліи.

7 января 1862 года, командоръ Футъ, съ тремя канонерскими лодками *Essex*, *Lexington* и *Taylor*, вышелъ изъ Каиро, чтобы сдѣлать рекогносцировку около Колумбуса. Объ этой рекогносцировкѣ командоръ Футъ пишетъ слѣдующее: «Я подошелъ къ батареямъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла, но непріятель не открывалъ огня. Цѣль моей рекогносцировки была вполнѣ достигнута, когда я удостовѣрился, что по всему теченію рѣки до Колумбуса не было никакихъ подводныхъ сооруженій и другихъ

препятствій для свободнаго плаванія нашихъ судовъ. Я не имѣлъ въ виду открывать огня по батареямъ, такъ какъ, для уничтоженія ихъ, не располагалъ достаточными силами, и чтобы не доставлять мятежникамъ случая провозгласить побѣду, если бы, открывши огонь, я былъ принужденъ отступить отъ батарей. Одна изъ непріятельскихъ канонерокъ, прогнанная нами при движеніи внизъ по рѣкѣ, начала слѣдовать за нами, когда мы вернулись обратно. Сдѣлавъ по ней выстрѣлъ, я пустился въ погоню за нею и заставилъ ее возвратиться обратно въ Колумбусъ, помѣнявшись съ непріятелемъ двумя или тремя выстрѣлами, изъ которыхъ одинъ былъ сдѣланъ съ береговыхъ батарей. Произведенная мною рекогносцировка вполнѣ доказала неосновательность слуховъ о существованіи въ рѣкѣ преградъ и опасныхъ торпедъ, которыхъ, какъ я удостовѣрился, не было покрайней мѣрѣ на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ береговыхъ батарей.

Утромъ, 11 января, генералъ Макъ-Клернендъ сообщилъ капитану Портеру, командиру канонерской лодки *Essex*, что нѣсколько непріятельскихъ судовъ, имѣя на буксирѣ одну плавучую батарею, вышли изъ Колумбуса вверхъ по рѣкѣ Миссисипи. Капитанъ Портеръ тотчасъ же приказалъ сигналомъ лейтенанту Паульдингу, командиру *St. Louis*, сняться съ якоря и приготовиться къ бою. Канонерки медленно двинулись внизъ по рѣкѣ и около 10 утра увидѣли большой пароходъ у мыса Люкасъ-Бендъ, къ которому, по сигналу, сдѣланному паровымъ свисткомъ, вскорѣ присоединились еще два парохода. Канонерки продолжали двигаться впередъ и, приближаясь къ непріятелю, превосходившему ихъ числомъ, большой пароходъ пустилъ въ нихъ бомбу, которая пролетѣла рикошетомъ мимо *Essex*'а въ разстояніи около 100 саженъ. Тогда канонерки открыли огонь изъ своихъ носовыхъ орудій и жаркая перестрѣлка началась съ обѣихъ сторонъ; непріятель стрѣлялъ большею частію залпами. Спустя 20 минутъ, пароходы повернули и направились внизъ по рѣкѣ, становясь по временамъ поперегъ рѣки и пуская залпы въ наши суда. Эта перестрѣлка продолжалась до тѣхъ поръ, пока пароходы не успѣли скрыться за батареями, расположенными около Колумбуса. Бой продолжался слишкомъ часъ времени и окон-

чился отступленіемъ непріятельскихъ пароходовъ, которые были прогнаны и повреждены нашими бомбами, разрывавшимися на ихъ палубахъ.

12 января, генералъ Макъ-Клернендъ просилъ капитана Портера сдѣлать рекогносцировку внизъ по рѣкѣ Миссиссипи до Айронскихъ банокъ. Капитанъ Портеръ исполнилъ это порученіе и подойдя къ непріятельской батареи, сдѣлалъ по ней выстрѣлъ ядромъ; но непріятель не отвѣтилъ на этотъ вызывной выстрѣлъ и кап. Портеръ не встрѣтилъ ни одного непріятельскаго судна. Генералъ Макъ-Клернендъ сообщилъ впослѣдствіи, что вчерашній бой сдѣлалъ такія поврежденія непріятельскимъ пароходамъ и навелъ такой страхъ на непріятеля, что мятежники немедленно оставили свои укрѣпленія у Айронскихъ банокъ.

Чтобы познакомить читателя съ положеніемъ дѣлъ западной флотиліи, предшествовавшихъ отправленію экспедиціи къ форту Генри, я приведу письмо командора Фута, посланное къ секретарю флота 3 февраля 1862 г.

«Сэръ: Имѣю честь увѣдомить васъ, что на канонерской лодкѣ *Taylor*, я отправился вчера изъ Каиро въ Падукахъ, куда послалъ предварительно броненосныя лодки *Essex*, *Carondelet*, *Cincinnati* и *St. Louis*, и прибылъ сюда вчера же вечеромъ. Сегодня я предполагалъ подняться вверхъ по рѣкѣ Теннеси съ четырьмя новыми броненосными и съ тремя старыми канонерскими лодками *Taylor*, *Conestoga* и *Lexington*, чтобы конвоировать войска генерала Гранта, предназначавшіяся для нападенія и взятія форта Генри и моста желѣзной дороги, соединяющей Боулинъ-Гринъ съ Колумбусомъ. Но транспорты, которыхъ мы ожидали вчера вечеромъ изъ Каиро, не прибыли еще сегодня; вслѣдствіе чего, экспедиція должна была остановиться и въ это же время, къ нашему несчастію, вода начала убывать въ рѣкѣ. Съ семью лодками я готовъ дѣйствовать всюду, куда только можетъ двинуться армія и увѣренъ, что мы заставимъ замолчать орудія форта Генри и окружающихъ его укрѣпленій, несмотря на то, что я долженъ былъ, за недостаткомъ людей, взять всю команду съ пяти лодокъ, остававшихся въ Каиро, за исключеніемъ пол-

*

наго комплекта для одной канонерки, назначенной для защиты этого важнаго пункта.

«Всѣ орудія и бомбарды, оставленныя въ Каиро, я передалъ въ распоряженіе капитана Кильти и приказалъ ему употребить всѣ мѣры для скорѣйшаго комплектованія людьми оставленныхъ бомбардъ. Особеннымъ нашимъ несчастіемъ было то, что мы не могли доставать людей для флотиліи и вмѣсто того, чтобы имѣть полный комплектъ ихъ для 11-ти судовъ, находившихся въ моемъ распоряженіи, мы могли только *частію* комплектовать семь канонерскихъ лодокъ, готовыхъ принять участіе въ боѣ въ какомъ-либо мѣстѣ. Изъ арміи вызывалось много охотниковъ для поступленія на службу флотиліи, число которыхъ превышало наши требованія; но, не желая разстроивать ротъ и полковъ, мы ограничились только 50-ю человѣками, которые были переведены на суда нашей флотиліи.

«P. S. Кончая это донесеніе, мнѣ сообщили о прибытіи транспортовъ съ войсками. Завтра, рано утромъ, пересѣвъ на *Cincinnati*, я отправлюсь вверхъ по рѣкѣ Теннеси.»

ГЛАВА XXXIV.

ВЗЯТІЕ ФОРТА ДОНЕЛЬСОНЪ.

Противъ форта Генри, рѣки Кумберландъ и Теннеси сходятся на разстояніе 12 миль и здѣсь мятежники построили фортъ Донельсонъ, который, по своей величинѣ и силѣ, значительно превосходилъ фортъ Генри и былъ вооруженъ болѣе тяжелыми орудіями. Гарнизонъ его, находившійся подъ командой генераловъ Пиллоу и Букнера, состоялъ отъ 15-ти до 20.000 человѣкъ. Фортъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Кумберландъ, почти въ 100 миляхъ отъ ея устья. Послѣ взятія форта Генри было тотчасъ же рѣшено сдѣлать соединенное нападеніе сухопутными и морскими силами на это болѣе важное и сильное укрѣпленіе. Завладѣніе рѣкою Кумберландъ представляло, съ военной точки зрѣнія, болѣе важное значеніе, чѣмъ завладѣніе рѣкою Теннеси, потому что на берегахъ ея находились огромные желѣзные заводы и она представляетъ возможность, въ извѣстное время года, плавать по ней большимъ судамъ на разстояніи почти 400 миль отъ ея устья, а на половинѣ этого разстоянія она судоходна круглый годъ. Мѣстность, орошаемая ею, можетъ доставлять огромное количество всякаго рода припасовъ, для перевозки которыхъ рѣка представляетъ всѣ удобныя средства и въ то же время, огромные заводы и фабрики, находящіеся въ Нашвилѣ, приготовляли все необходимое для непріятельской арміи. Кромѣ того, не завладѣвъ фортомъ Донельсонъ, нельзя было начать серьознаго движенія въ штатъ Теннеси.

Вотъ причины, которыя заставили послать изъ форта Генри восемнадцати-тысячный корпусъ къ берегамъ Кумберланда. Вой-

ска эти отправились 12 февраля и, двигаясь почти по непроходимымъ дорогамъ, достигли въ тотъ же день до непріятельскихъ пикетовъ, прогнали ихъ и обложили фортъ Донельсонъ съ береговой стороны. Броненосная лодка *Carondelet* посланная къ форту ранѣе другихъ судовъ флотиліи, прибыла на мѣсто 13 февраля и ей было тотчасъ же приказано атаковать батареи, построенныя на водѣ.

Чтобы познакомить читателя съ чѣмъ пришлось имѣть дѣло одной канонерской лодкѣ, слѣдуетъ вкратцѣ дать понятіе о характерѣ самыхъ укрѣпленій. Фортъ расположенъ на отлогомъ утесѣ, возвышающемся надъ рѣкою почти на 150 футъ. Судя по донесенію командора Фута, онъ былъ вооруженъ 20 орудіями, расположенными въ слѣдующемъ порядкѣ: нижняя батарея, въ двадцати футахъ отъ воды, была вооружена 32-хъ и 64-хъ фунт. орудіями; вторая батарея, въ 80-ти футахъ отъ воды, имѣла такую же артиллерію и третья батарея, на самой вершинѣ горы, имѣла 128-ми фунт. орудія. Гарнизонъ форта, за исключеніемъ орудійной прислуги, находился по другую сторону горы и занималъ внѣшнія укрѣпленія, куда могли попадать ядра или бомбы только изъ мортиръ. Ясно, что канонерской лодкѣ, которая могла дѣйствовать только своими носовыми орудіями, было бы совершенно безполезно нападать на такую позицію, надѣяться па какой либо успѣхъ, или отступить безъ серьозныхъ поврежденій. Сдѣлавъ 138 выстрѣловъ, *Carondelet* была пробита 128-ми фунт. ядромъ, повредившимъ машину и заставившимъ ее отступить. Исправивъ свои поврежденія, *Carondelet* снова напала на фортъ послѣ полдня того же дня, но не причинила ему никакого вреда.

14 февраля, шесть канонерскихъ лодокъ, четыре броненосныхъ и двѣ деревянныхъ, снялись съ якоря въ 2 часа п. пд. и направились къ форту въ линіи фронта, въ слѣдующемъ порядкѣ: четыре броненосныя лодки шли впереди, а за ними слѣдовали двѣ деревянныя канонерки. Въ 2 часа 30 мин. п. пд., непріятель открылъ огонь изъ верхнихъ тяжелыхъ орудій, но лодки молча продолжали идти впередъ, намѣреваясь подойти къ непріятелю на самое близкое разстояніе. Подойдя къ форту на одну

милю, лодки открыли огонь и не уменьшали хода, пока не приблизились къ нижней батареѣ на разстояніе 170 саженъ. Здѣсь, съ обѣихъ сторонъ, началась самая жаркая и разрушительная канонада. Ядра и бомбы, направленныя по горизонтальному направленію въ нижнюю батарею, разбивали ея орудія и почти тотчасъ же прогнали непріятельскую орудійную прислугу, и въ то же время непріятельскія ядра и бомбы непрерывно осыпали борта и палубы канонерскихъ лодокъ; нѣкоторыя изъ ядеръ пролетали въ пушечные порта, а 128-ти фунт. ядра пробивали броню канонерокъ. На нашихъ судахъ было много убитыхъ и раненыхъ; но, несмотря на довольно чувствительную потерю людей, боевая сила судовъ нисколько не уменьшалась и огонь непріятельскихъ батарей началъ замѣтно ослабѣвать. Очевидно, что бой началъ принимать неблагопріятный для непріятеля оборотъ и клонился уже не въ его пользу. Но, въ то же самое время, три канонерки получили такія поврежденія, что принуждены были отступить и такъ какъ остальныя лодки не могли успѣшно продолжать канонады, то всѣ суда отошли отъ батарей.

Канонерскія лодки дѣйствовали только двѣнадцатью орудіями противъ двадцати, поставленныхъ на берегу выше уровня ихъ палубъ и верхняя батарея, вооруженная 128-ми фунт. орудіями, могла бросать навѣсныя ядра и бомбы, нисколько не опасаясь за свою безопасность. Результатъ боя показалъ, что легкая броня канонерскихъ лодокъ не въ состояніи выдерживать ударовъ ядеръ изъ тяжелыхъ орудій и что машина, штурвалъ и руль требуютъ большей защиты. Но, все-таки, нельзя было не убѣдиться въ важномъ значеніи желѣзной брони, потому что *St. Louis*, получившая 59 болѣе или менѣе значительныхъ пробоинъ, имѣла одного человѣка убитаго и девять раненыхъ; *Pittsburg*, при 40 пробоинахъ, лишилась только двухъ человѣкъ, раненыхъ осколками бомбы, и на всей флотиліи было 11 человѣкъ убитыхъ и 43 раненыхъ,—что составляетъ весьма незначительное число, сравнительно съ продолжительностію и силою этого боя. Повидимому, ничего особеннаго не было сдѣлано непріятелю атакою канонерокъ, да и странно было бы расчитывать на что нибудь особенное, потому что, если бы даже онѣ заставили замол-

чать батареи, то у непріятеля оставалось еще около 20.000 человѣкъ, которыми онъ могъ снова соорудить батареи и дѣйствовать ими, поставивъ на нихъ самыя тяжелыя орудія. Разрушивъ береговыя батареи, у непріятеля оставались бы еще сильный гарнизонъ и другія укрѣпленія, которыя слѣдовало взять приступомъ—чего никакъ не могли сдѣлать канонерскія лодки и что такъ блистательно было выполнено нашими войсками, двинувшимися на приступъ тотчасъ же по прекращеніи канонады.

При радостныхъ крикахъ побѣды, раздавшихся по всей странѣ, было очень мало обращено должнаго вниманія на моральное дѣйствіе, произведенное огнемъ канонерскихъ лодокъ на гарнизонъ форта, потерявшій увѣренность въ силѣ своихъ укрѣпленій, потому что нѣкоторыя орудія были разбиты, прислуга оставила нижнюю батарею и непріятель могъ вполнѣ опасаться разрушительнаго дѣйствія бомбъ нашихъ канонерокъ, когда онѣ займутъ удобную позицію на рѣкѣ, откуда откроютъ огонь по ихъ лагерю. Таково, по-видимому, было мнѣніе секретаря флота, который, находясь въ непосредственной перепискѣ съ командоромъ Футомъ, имѣлъ всѣ средства, чтобы вѣрнѣе и лучше другихъ судить о фактахъ. Въ своемъ донесеніи за 1862 годъ, г. Уэльсъ говоритъ слѣдующее, касательно взятія форта Донельсона: «Мятежники были такъ деморализованы канонадою канонерскихъ лодокъ, что они неохотно выступали въ бой на слѣдующій день, окончившійся полнымъ пораженіемъ инсургентовъ и сдачею форта Донельсона нашей арміи».

Справедливость требуетъ показать обществу, при какихъ невыгодныхъ условіяхъ командоръ Футъ долженъ былъ принять участіе, со своею флотиліею, въ бомбардированіи форта. 11 февраля, т. е. за три дня до своего отправленія въ рѣку Кумберландъ, онъ написалъ секретарю флота слѣдующее: «Я опять долженъ отправиться въ рѣку Кумберландъ, съ броненосными лодками *St. Louis*, *Pittsburg* и *Louisville*, чтобы содѣйствовать арміи въ нападеніи на фортъ Донельсонъ. Признаюсь, что я весьма неохотно выполняю теперь это порученіе, вслѣдствіе недостатка людей; переводъ же людей, съ одного судна на другое, весьма вредно дѣйствуетъ какъ на нихъ, такъ и на регулярность слу-

жебныхъ занятій. Сегодня сбѣжало 28 человѣкъ, узнавши, что они будутъ переведены со своихъ судовъ. Я надѣюсь, что мнѣ будетъ немедленно прислано не менѣе 600 человѣкъ. Я употреблю всѣ усилія, чтобы приготовить лодки какъ слѣдуетъ къ бою. Хотя онѣ не вполнѣ комплектованы людьми, но я считаю своимъ долгомъ и обязанностью исполнить желаніе генерала Галлека. Если бы можно было обождать десять дней, то я имѣлъ бы *полный комплектъ людей*, и тогда я могъ бы отправиться съ восемью бомбардами и съ шестью броненосными лодками.»

Вмѣсто послѣдняго числа судовъ, необходимыхъ, по мнѣнію командора Фута, для разрушенія форта Донельсона, онъ долженъ былъ начать бой только съ четырьмя броненосными лодками, не вполнѣ комплектованными людьми. Факты эти бросаютъ совершенно новый свѣтъ на дѣйствіе канонерскихъ лодокъ передъ фортомъ Донельсономъ и теперь слѣдуетъ удивляться не тому, что онѣ не могли взять форта, но что онѣ не были совершенно уничтожены.

Взятіе двухъ главныхъ фортовъ на рѣкахъ Теннеси и Кумберландъ, сдача и разсѣяніе двадцати-тысячной арміи, изъ которой около 15.000 человѣкъ были взяты въ плѣнъ, произвели ужаснѣйшую панику между мятежниками. Командоръ Футъ хотѣлъ тотчасъ же отправиться къ Нашвилю, чтобы не дать мятежникамъ времени оправиться отъ столь сильныхъ ударовъ. Онъ настоятельно просилъ генерала Гранта начать немедленное преслѣдованіе непріятеля съ четырехъ-тысячнымъ отрядомъ войскъ. Но генералъ Галлекъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, не позволилъ лодкамъ идти далѣе Кларксвиля. Такъ какъ Нашвиль, самое главное депо и центръ непріятельскихъ военныхъ дѣйствій, находился совершенно въ нашемъ распоряженіи, то непонятно, почему флотиліи не было позволено подняться по рѣкѣ и занять немедленно такое важное мѣсто. Но какія бы ни могли быть причины, канонерки должны были вернуться обратно изъ Кларксвиля, оставивъ передъ собою совершенно открытую рѣку. 27 февраля, наша армія, въ сопровожденіи только двухъ лодокъ, заняла Нашвиль.

Паденіе фортовъ Генри и Донельсонъ понудило мятежниковъ

составить новый планъ своей оборонительной линіи, защита которой привела къ одной изъ кровопролитнѣйшихъ битвъ при Питтсбургъ-Ландингѣ. Согласно съ составленнымъ ими планомъ, главную оборонительную линію слѣдовало передвинуть на нѣсколько миль къ югу. Съ этой цѣлью они очистили Колумбусъ и Боулингъ-Гринъ. По западную сторону новой линіи, упиравшейся въ рѣку Миссисипи, они сильно укрѣпили островъ № 10, фортъ Пиллоу и Мемфисъ. Въ центрѣ линіи, совпадавшей съ теченіемъ рѣки Теннеси, они соорудили батареи и хорошо укрѣпили всю мѣстность кругомъ Питтсбурга. Чаттануга, какъ сильно укрѣпленный пунктъ по восточную сторону линіи, долженъ былъ препятствовать движенію нашей арміи въ восточные и въ болѣе южные штаты мятежниковъ. Питтсбургу, какъ центральному пункту, предназначалось задерживать движенія армій генераловъ Галлека и Гранта и если будетъ возможно, служить базисомъ для нападенія на штаты, лежащіе къ сѣверу отъ рѣки Огайо.

Для осуществленія этого плана, мятежники начали собирать значительныя силы около Питтсбурга, сооружать около него, по лѣвому берегу рѣки Теннеси, большія батареи, и поджидать дальнѣйшаго сосредоточенія войскъ около этого пункта. Передвиженіе непріятельскихъ войскъ началось почти одновременно съ паденіемъ форта Донельсонъ. Лейтенантъ Гвинъ, командиръ канонерской лодки *Taylor*, стоявшей на якорѣ у Саванны, по рѣкѣ Теннеси, въ девяти миляхъ выше Питтсбурга, узналъ о намѣреніяхъ мятежниковъ и приказалъ тотчасъ же лейтенанту Ширку, командиру лодки *Lexington*, двинуться вмѣстѣ съ нимъ вверхъ по рѣкѣ. Подойдя къ Питтсбургу, они встрѣтили непріятельскія войска, состоявшія, какъ оказалось впослѣдствіи, изъ одной тысячи пѣхоты, четырехъ-сотеннаго отряда кавалеріи и 6-ти пушеч. батареи, вооруженной 32-хъ фунтовыми и нарѣзными орудіями. Непріятель открылъ по лодкамъ огонь съ разстоянія 200 саженъ. Лодки, приблизясь къ батареи на разстояніе 150 саженъ, начали такую сильную канонаду, что батарея должна была почти тотчасъ же прекратить свой огонь. Тогда онѣ подошли какъ можно ближе къ берегу и подъ прикрытіемъ картечнаго огня, высадили на шлюпкахъ на берегъ двѣ роты

солдатъ и часть своихъ командъ. Цѣль этой высадки состояла въ томъ, чтобы уничтожить домъ близь батареи и узнать о силѣ и намѣреніяхъ непріятеля. Этотъ слабый и малочисленный отрядъ прогналъ непріятеля и не допускалъ его близко къ себѣ, пока не исполнилъ своего порученія. Конечно, отрядъ этотъ дѣйствовалъ подъ прикрытіемъ огня канонерскихъ лодокъ, которыя, куда бы не подходили къ берегу, вездѣ были встрѣчаемы непрерывнымъ градомъ ружейныхъ пуль, изрѣшетившихъ обѣ лодки. Бой, происходившій на весьма близкомъ разстояніи, былъ однимъ изъ самыхъ упорныхъ, какъ показываетъ даже количество израсходованныхъ боевыхъ припасовъ; обѣ лодки сдѣлали 165 выстрѣловъ бомбами, 46 выстрѣловъ картечью и 67 выстрѣловъ гранатами и картечью изъ гаубицъ. Потеря мятежниковъ состояла, какъ говорятъ, изъ 20 убитыхъ и одного раненаго; наши лодки, судя по донесеніямъ ихъ командировъ, потеряли только 11 человѣкъ убитыми и ранеными. Командиры этихъ лодокъ узнали, что мятежники хотѣли сооружать здѣсь обширныя укрѣпленія, а дѣйствія самыхъ лодокъ показываютъ, какой огромный трудъ слѣдовало выполнять судамъ нашей западной флотиліи. Послѣ этого боя мятежники не пытались болѣе укрѣплять Питтсбурга, но сосредоточили свои войска у Коринфа, куда не могли слѣдовать за ними канонерскія лодки. Кромѣ этихъ обязанностей, рѣчная флотилія постоянно занималась перевозкою и конвоированіемъ нашихъ войскъ съ одного мѣста на другое, защитою ихъ отъ береговыхъ засадъ и батарей, выполняя такимъ образомъ всѣ порученія, чтобы собрать нашу армію, одержавшую въ скоромъ времени славную побѣду у Питтсбурга. Побѣды, одержанныя нашимъ флотомъ у Атлантическаго берега, были, быть можетъ, болѣе блистательны; но ни одна изъ нихъ, за исключеніемъ боя *Monitor*'а съ *Merrimack*'омъ, не имѣла такихъ важныхъ послѣдствій и результатовъ, какъ на западѣ.

Занявъ Кларксвиль и неполучивъ позволенія идти къ Нашвилю, командоръ Футъ возвратился въ Каиро и немедленно приступилъ къ приготовленіямъ для военныхъ дѣйствій по рѣкѣ Миссисипи. 23 февраля, имѣя четыре броненосныя лодки, двѣ бомбарды и три транспорта, съ 1000 человѣкъ солдатъ, коман-

доръ Футъ двинулся къ Колумбусу, чтобы сдѣлать рекогносцировку. Приблизясь къ этому мѣсту, онъ замѣтилъ шлюпку съ бѣлымъ флагомъ, посланную къ нему на встрѣчу генераломъ Полькомъ. Мятежники часто пользовались этимъ случаемъ, чтобы узнавать о дѣйствительной силѣ, располагаемой нашими начальниками. Командоръ Футъ принялъ парламентера, который, убѣдясь въ грозной силѣ нашей флотиліи, вступилъ въ переговоры, отъ имени генерала Полька, объ условіяхъ очищенія Колумбуса. Командоръ Футъ охотно согласился съ желаніемъ генерала Полька и 2 марта мятежники зажгли свои зимніе бараки; огонь въ другихъ частяхъ города указывалъ на истребленіе непріятелемъ своихъ припасовъ. Тяжелыя орудія, находившіяся на утесахъ, были сняты; но непріятель оставилъ всѣ орудія на батареяхъ, ближайшихъ къ рѣкѣ. Колумбусъ былъ укрѣпленъ весьма хорошо; батареи, защищавшія городъ съ береговой стороны, были окружены рвами и завалами. Мятежники приготовили также огромный цѣпной бонъ, который они намѣревались поставить поперегъ рѣки, и въ городѣ было найдено весьма много готовыхъ торпедъ. Огромное количество ядеръ, бомбъ и якорей, оставленныхъ непріятелемъ, были взяты на суда нашей флотиліи.

Генералъ Шерманъ, командовавшій войсками флотиліи, и лейтенантъ Фельпсъ, съ шестью канонерскими лодками, четырьмя бомбардами, тремя транспортами, съ двумя полками и двумя баталіонами пѣхоты приблизились къ городу и высадились на берегъ. Но здѣсь они узнали, что Колумбусъ занятъ уже отрядомъ кавалеріи 2-го Иллинойскаго полка, который, будучи посланъ берегомъ на рекогносцировку и увидавъ, что непріятель оставляетъ Колумбусъ, прискакалъ къ городу и занялъ его нѣсколькими часами раньше генерала Шермана. Генералъ Куллонъ, командовавшій вмѣстѣ съ Шерманомъ войсками флотиліи, выйдя на берегъ, замѣтилъ линію огня, бѣгущаго по землѣ по направленію къ пороховому погребу. Онъ успѣлъ потушить огонь и этимъ совершенно во-время спасъ отъ гибели нашихъ солдатъ находившихся въ городѣ.

Итакъ, взятіе фортовъ Генри и Донельсона имѣло ближайшимъ послѣдствіемъ завладѣніе Нашвилемъ, Колумбусомъ, тече-

ніями рѣкъ Кумберландъ и Теннеси и уничтоженіе сѣверной оборонительной линіи мятежниковъ. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ западная флотилія, какъ мы видѣли, принимала самое дѣятельное участіе, и канонерскія лодки посылались въ бой всегда впереди нашей арміи, которая или конвоировалась ими, или сопровождалась при своемъ движеніи вдоль береговъ западныхъ рѣкъ.

Благородство характера командора Фута вполнѣ выказалось въ тѣхъ отзывахъ, которые онъ представилъ секретарю флота о командирахъ отдѣльныхъ судовъ западной флотиліи. Съ особенною же похвалою онъ отозвался о лейтенантѣ Фельпсѣ, командовавшемъ экспедиціею вверхъ по рѣкѣ Теннеси, послѣ взятія форта Генри. Командоръ Футъ пользовался глубокимъ уваженіемъ генераловъ Галлека, Гранта, Шермана, Куллона и офицеровъ ихъ штаба, что доказывается ихъ отзывами объ его дѣйствіяхъ въ своихъ донесеніяхъ.

ГЛАВА XXXV.

ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ОСТРОВА № 10 И ВЗЯТІЕ ЕГО УКРѢПЛЕНІЙ.

Когда центръ непріятельской оборонительной линіи былъ прорванъ взятіемъ фортовъ Генри и Донельсона, и когда вслѣдъ за этими побѣдами послѣдовало занятіе Нашвиля и очищеніе непріятелемъ Боулингъ-Грина на правомъ флангѣ, и Колумбуса на рѣкѣ Миссиссипи, тогда тотчасъ же было рѣшено двинуться внизъ по этой рѣкѣ съ болѣе значительными силами, чтобы уничтожить различныя преграды, форты, батареи и суда, которыми мятежники охраняли и блокировали теченіе рѣки Миссиссипи. Первымъ изъ сильно укрѣпленныхъ мѣстъ былъ островъ № 10, который, своимъ положеніемъ, давалъ полную возможность мятежникамъ хорошо блокировать рѣку и атаковать который нельзя было ни съ берега, ни съ рѣки. Островъ этотъ расположенъ въ углу длиннаго изгиба рѣки, находящагося въ 40 миляхъ отъ Колумбуса. Укрѣпленія острова и противуположнаго берега рѣки были вооружены 70-ю тяжелыми орудіями, кромѣ плавучей батареи, вооруженной 16-ю орудіями и кромѣ батарей, сооруженныхъ по обоимъ берегамъ рѣки въ разстояніи одна отъ другой на 10 или 12 миль, такъ что онѣ могли обстрѣливать всю ширину фарватера рѣки, которая отъ этого острова направляется къ сѣверо-западу, потомъ поворачиваетъ къ западу и продолжаетъ течь къ югу. На оконечности этого изгиба, къ сѣверу отъ острова, находится Нью-Мадридъ, сильно укрѣпленный мятежниками и занятый большимъ отрядомъ ихъ войскъ, чтобы препятствовать приближенію къ укрѣпленіямъ острова со стороны штата Миссури. На нѣсколько миль ниже Нью-Мадрида

тянутся большія болота по обоимъ берегамъ Миссиссипи, такъ что непріятель, принужденный оставить островъ, могъ легко высадиться на берегъ выше этихъ болотъ у Типтонвиля и безопасно скрыться внутри штата Миссури. Теннесійскій берегъ рѣки также болотистъ, низменъ и почти всегда покрытъ водою; вслѣдствіе чего, мятежники не могли укрыться отъ преслѣдованія на этомъ берегу.

Ясно, что если наши канонерскія лодки займутъ фарватеръ рѣки выше города; если Нью-Мадридъ будетъ взятъ нашими войсками, и береговыя батареи будутъ поставлены у конца большаго болота, чтобы обстрѣливать фарватеръ рѣки, то гарнизонъ острова будетъ окруженъ такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ, но можетъ еще оставаться тамъ пока не истощится его провизія, и тогда сдача его будетъ неминуема. Взятіе Нью-Мадрида было поручено генералу Попу, имѣвшему въ своемъ распоряженіи около 20.000 войска. Опасность этого порученія значительно увеличилась присутствіемъ непріятельскихъ канонерскихъ лодокъ ниже острова и состояніемъ воды въ самой рѣкѣ, которая была въ это время такъ высока, что орудія канонерскихъ лодокъ находились выше береговъ и такъ какъ мѣстность кругомъ Нью-Мадрида очень низмена, то непріятель могъ обстрѣливать ее на большое разстояніе, особенно изъ нарѣзныхъ орудій.

Генералъ Попъ, преодолѣвая эти затрудненія, выказалъ замѣчательную энергію и военныя дарованія. Онъ соорудилъ ночью низменныя батареи, орудія которыхъ были такъ поставлены, что могли стрѣлять только почти по самой поверхности земли; вслѣдствіе чего непріятельскія канонерки не могли попадать въ нихъ и препятствовать траншейнымъ работамъ генерала Попа. Благодаря только такому распоряженію генерала, онъ представилъ рѣдкій примѣръ того, что канонерскія лодки, находившіяся на близкомъ разстояніи, не могли успѣшно дѣйствовать съ нашими береговыми войсками. Девять непріятельскихъ лодокъ открывали нѣсколько разъ сильный огонь по нашимъ батареямъ, но большая часть ихъ ядеръ и бомбъ пролетала надъ траншеями, не причиняя почти никакого вреда, тогда какъ лодки, находясь на близкомъ разстояніи отъ батарей и довольно высоко надъ

поверхностію воды, представляли вѣрную цѣль для батарейныхъ орудій, выстрѣлы которыхъ наносили имъ большой вредъ.

14 марта, генералъ Попъ почти заставилъ замолчать непріятельскія береговыя батареи. Вскорѣ непріятель началъ очищать городъ и пересаживаться на свои канонерки и шлюпки, оставивъ такимъ образомъ Нью-Мадридъ въ полномъ распоряженіи нашихъ войскъ. Генералъ Попъ, соорудилъ новыя батареи южнѣе города, которыя дали ему возможность охранять фарватеръ рѣки ниже острова, и запереть часть непріятельскаго флота выше города, потому что деревянныя лодки мятежниковъ не могли пройти мимо его тяжелыхъ осадныхъ орудій, не подвергаясь большой опасности.

Когда командоръ Футъ двинулся внизъ по рѣкѣ изъ Колумбуса, островъ № 10 былъ уже обложенъ и вмѣсто непріятельскихъ войскъ, занимавшихъ оба берега рѣки Миссисипи, остались только однѣ природныя болота. Атаковать укрѣпленія острова съ сѣверной стороны было чрезвычайно опасно. Теченіе рѣки въ этомъ мѣстѣ очень быстро, а большая часть броненосныхъ лодокъ имѣла слабыя машины. При самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, онѣ едва могли двигаться противъ теченія, такъ что, если бы какая нибудь изъ нихъ получила поврежденіе въ машинѣ, то теченіемъ ее немедленно должно было снести подъ самыя непріятельскія батареи. Для дѣйствія же однѣми носовыми орудіями, идя противъ или по теченію, требовалась крайняя осторожность. Всѣ эти причины не позволяли лодкамъ подойти на близкое разстояніе къ батареямъ, какъ это было сдѣлано во время бомбардированія фортовъ Генри и Донельсона. Опытъ, полученный этою бомбардировкою, заставилъ принимать во вниманіе разстояніе судовъ отъ береговыхъ укрѣпленій, потому что, если бы при осадѣ фортовъ нашимъ лодкамъ пришлось сражаться по теченію, то, въ случаѣ ихъ поврежденія, онѣ были бы снесены къ береговымъ укрѣпленіямъ, гдѣ неминуемо были бы взяты въ плѣнъ или уничтожены непріятельскими выстрѣлами въ нѣсколько минутъ. Поэтому, командоръ Футъ былъ принужденъ не подходить къ берегу ближе 1½ или 2 миль. Онъ ожидалъ очень многаго отъ своихъ бомбардъ и хотя онѣ заставляли мятежни-

ковъ передвигать свои войска внѣ ихъ выстрѣловъ, но отдѣльно-стоящіе форты и батареи представляли малую цѣль для бомбическихъ орудій, стрѣлявшихъ съ дальняго разстоянія. Кромѣ того, была еще другая весьма важная причина, требовавшая большой осторожности относительно нашихъ лодокъ. Непріятельская флотилія, значительно превосходящая нашу, находилась ниже Нью-Мадрида и мятежники со дня на день ожидали прибытія своего грознаго броненосца *Louisiana*, который, впрочемъ, вскорѣ былъ уничтоженъ ниже Нью-Орлеана. Если бы наша флотилія была значительно ослаблена числомъ судовъ, то тогда ничто не препятствовало бы непріятельской флотиліи двинуться вверхъ по рѣкамъ Миссиссипи и Огайо и отнять у насъ все пріобрѣтенное до сихъ поръ, потому что мы не успѣли еще окончить своихъ батарей выше Колумбуса, которыя могли бы остановить движеніе ихъ судовъ. Вотъ причины, требовавшія отъ командора Фута крайней осторожности и бдительности. Въ это же самое время онъ очень страдалъ отъ раны, полученной при осадѣ форта Донельсона.

14 марта 1862 года, флотилія командора Фута, состоявшая изъ семи броненосныхъ лодокъ и десяти бомбардъ, вышла изъ Каиро, остановилась у Колумбуса, гдѣ было посажено на суда 1200 солдатъ, подъ командой полковника Бофорда и въ тотъ же день вечеромъ прибыла благополучно въ Хикманъ. Здѣсь, на броненосной лодкѣ *Louisville* потекли котлы и она была послана обратно въ Колумбусъ для исправленій. 15 марта, на разсвѣтѣ, флотилія двинулась далѣе и въ 9 часовъ утра прибыла на видъ острова № 10. Густой туманъ и дождь не позволяли разсматривать предметовъ даже на самомъ близкомъ разстояніи. Въ этотъ день успѣли только поставить двѣ бомбарды на такую позицію, откуда онѣ могли испытать дальность и вѣрность полета ихъ бомбъ и вскорѣ имъ удалось разогнать нѣкоторые непріятельскіе полки, стоявшіе близко къ берегу. Съ этого разстоянія бомбарды вѣрно попадали какъ въ укрѣпленія острова, такъ и въ батареи, расположенныя на Теннесійскомъ берегу. Бомбарды были вооружены тяжелыми 13-ти дюйм. мортирами. Утромъ, 17 марта, было сдѣлано первое нападеніе на непріятельскія

укрѣпленія. *Benton*, *Cincinnati* и *St. Louis*, столкнулись во время канонады, вслѣдствіе малосильности машины *Benton*'а, неловко вставшей поперегъ теченія; впрочемъ это судно, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, было самою сильною и грозною броненосною лодкою западной флотиліи. Суда флотиліи находились, вслѣдствіе быстроты теченія рѣки, почти въ двухъ миляхъ отъ острова и выстрѣлы ихъ не могли производить должнаго дѣйствія. Форты и батареи, расположенныя на островѣ отдѣльно одна отъ другой, представляли столь малую цѣль для нашихъ судовъ, что для бомбардъ было весьма трудно вѣрно цѣлиться, хотя имъ и удалось прогнать непріятельскія войска изъ своего лагеря. Дѣйствительно, непріятель держалъ около своихъ укрѣпленій только тѣхъ людей, которые были необходимы для дѣйствія орудіями. Канонада продолжалась съ полдня вплоть до вечера, когда нельзя было уже видѣть непріятельскихъ батарей и когда флотилія прекратила огонь, не причинивъ непріятелю почти никакого вреда. Въ *Benton* попало четыре ядра, безъ всякихъ для нея серьозныхъ поврежденій; на *Cincinnati* была нѣсколько повреждена машина; но самое серьозное несчастіе случилось на *St. Louis* отъ разрыва нарѣзнаго орудія, которымъ убило и ранило 15 человѣкъ.

Эта канонада продолжалась почти непрерывно съ 17-го по 26 марта, и каждый разъ оканчивалась почти безъ всякихъ серьозныхъ послѣдствій для обѣихъ сторонъ. Въ это время, въ распоряженіи командора Фута находилось 16 бомбардъ, 6 броненосныхъ и одна деревянная лодка. Непріятельская же флотилія состояла изъ 13 канонерскихъ лодокъ, кромѣ пяти, стоявшихъ ниже Нью-Мадрида, и двухъ большихъ броненосцевъ, находившихся въ Мемфисѣ. Командоръ Футъ постоянно опасался, что непріятельская флотилія сдѣлаетъ попытку подняться вверхъ по рѣкѣ, гдѣ она можетъ сжечь наши незащищенные города, или наложить на нихъ контрибуцію. Поэтому, благоразуміе не позволяло ему ставить свои суда на близкое разстояніе къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ и это было бы почти безполезно, потому что, какъ онъ писалъ къ секретарю флота, если бы даже ему удалось прогнать непріятеля изъ укрѣпленій, то, не имѣя

войскъ для высадки на берегъ, мятежники тотчасъ же заняли бы снова свои форты и батареи, по удаленіи нашихъ судовъ отъ острова. Все это доказывало командору Футу, что единственная надежда на взятіе острова будетъ состоять въ томъ, чтобы послать транспорты и канонерскія лодки къ генералу Попу, посадить на нихъ войска и переправить ихъ черезъ рѣку, чтобы атаковать непріятельскія укрѣпленія съ Теннесійскаго берега ниже острова. Но, для выполненія этой мысли, слѣдовало предварительно рѣшить трудный вопросъ о томъ, какимъ образомъ достать или подѣлиться судами съ генераломъ Попомъ, не ослабляя въ тоже время своей флотиліи, чтобы непріятель не воспользовался этимъ для прорыва вверхъ по рѣкѣ. Для рѣшенія этого вопроса было предложено два способа, одинаково трудные и опасные. Согласно съ однимъ изъ нихъ, слѣдовало, чтобы двѣ канонерскія лодки прошли, если будетъ возможно, мимо укрѣпленій острова. Военный совѣтъ, созванный командоромъ Футомъ для обсужденія этого способа, рѣшилъ, за исключеніемъ одного командира, что ни одно судно не пройдетъ мимо батарей, не подвергаясь неминуемому уничтоженію отъ выстрѣловъ изъ 70-ти орудій. Поэтому, планъ этотъ былъ временно оставленъ. По второму способу, слѣдовало переправить нѣсколько лодокъ кругомъ фортовъ и острова черезъ болота, находящіяся по западному берегу Миссисипи, чтобы онѣ могли выйти въ рѣку у Нью-Мадрида. Планъ этотъ, предложенный, какъ говорятъ, генераломъ Шуйлеръ Гамильтономъ, совѣтъ рѣшилъ привести въ исполненіе. Хотя флотъ и армія содѣйствовали всѣмъ работамъ, но весь успѣхъ столь громаднаго предпріятія вполнѣ принадлежитъ искуству и энергіи полковника Бисселя и его полку отважныхъ и опытныхъ саперъ. Я не буду описывать всѣхъ подробностей этихъ инженерныхъ работъ, съ которыми можно познакомиться по болѣе спеціальнымъ сочиненіямъ, но я скажу только, что каналъ, который слѣдовало прорыть на протяженіи 12-ти миль, на 50 футъ въ ширину и на четыре фута въ глубину, занялъ 19 дней самой дѣятельной и непрерывной работы, окончившейся полнымъ торжествомъ инженернаго искуства, къ неописанному восторгу нашихъ войскъ.

*

По каналу этому, конечно, могли пройти только плоскодонные транспорты и небольшіе буксирные пароходики и когда эти суда, тащившіяся по самому дну канала, прибыли въ Нью-Мадридъ, войска встрѣтили ихъ оглушительными и восторженными криками «ура»; тогда всѣ были увѣрены, что непріятельскій островъ вскорѣ перейдетъ въ наши руки. Дѣйствительно, эта флотилія маленькихъ пароходовъ, тащившихъ на буксирѣ транспорты посреди мѣстности, покрытой болотами и лѣсами, представляла одну изъ самыхъ любопытныхъ и поразительныхъ картинъ нашей войны. Но прорытіе канала и проходъ по немъ транспортовъ, не выполняли еще всего предначертаннаго плана, потому что эти невооруженные транспорты не могли перевозить войскъ въ виду непріятельской флотиліи и сильныхъ укрѣпленій острова. Тогда снова предстояло рѣшить вопросъ: «могутъ ли наши броненосныя лодки пройти безопасно мимо длиннаго ряда непріятельскихъ батарей?» Генералъ Попъ настоятельно просилъ этого у командора Фута; но этотъ вполнѣ благоразумный офицеръ колебался, по извѣстнымъ уже намъ основательнымъ причинамъ, исполнить такое желаніе, говоря въ своемъ донесеніи, что «я могъ рѣшиться на подобный рискъ только въ самомъ крайнемъ случаѣ». Онъ желалъ обождать немного дальнѣйшаго хода событій, потому что генералъ Галлекъ сообщилъ ему, что онъ принялъ уже со своей стороны всѣ мѣры, чтобы заставить мятежниковъ очистить островъ и его укрѣпленія. Непріятель же, будучи увѣренъ, какъ было тогда извѣстно, въ невозможности прохода нашей флотиліи мимо острова № 10, началъ не только сосредоточивать свои войска около Коринфа, чтобы двинуться къ сѣверу, но намѣревался послать въ это же время свои самые сильные броненосцы изъ Нью-Орлеана и Мемфиса вверхъ по рѣкѣ Миссисипи, чтобы уничтожить нашу западную флотилію и подняться по рѣкѣ Огайо, куда должна была двинуться ихъ армія, для завладѣнія сѣверными штатами.

Теперь ясно, почему командоръ Футъ колебался рисковать сдѣлать прорывъ мимо непріятельскихъ батарей. Но, чтобы попытаться сдѣлать это и уменьшить, насколько будетъ возможно, опасность риска, онъ приготовилъ, 1 апрѣля, шлюпочную экспе-

дицію, съ цѣлію завладѣть сѣвернымъ фортомъ острова, на которомъ, изъ числа другихъ орудій, находилась 10-ти дюйм. колумбіяда, весьма опасная для брони нашихъ броненосныхъ лодокъ. Экспедиція эта состояла изъ пяти шлюпокъ, взятыхъ съ броненосныхъ лодокъ. На этихъ шлюпкахъ, кромѣ полнаго комплекта вооруженныхъ гребцовъ, по десяти человѣкъ на каждой, находилось 50 человѣкъ изъ роты 42-го Иллинойскаго полка, такъ что всѣхъ, посаженныхъ на шлюпки, было ровно 100 человѣкъ, исключая офицеровъ. Экспедиціею командовалъ Робертсъ, полковникъ того-же полка. Сначала шлюпки хотѣли пройти черезъ затопленную лѣсистую мѣстность по восточной сторонѣ рѣки; но на самомъ дѣлѣ это оказалось невозможнымъ, по причинѣ множества плававшихъ деревьевъ; тогда шлюпки спустились внизъ насколько было возможно, чтобы непріятель не могъ замѣтить ихъ и здѣсь онѣ оставались до 11 час. вечера, когда всѣ двинулись вмѣстѣ, держась какъ можно ближе къ берегу и слѣдуя одна за другою въ кильватеръ. Приблизясь къ острову на такое разстояніе, что можно было видѣть очертанія батареи, три шлюпки построились въ линію, а другія двѣ слѣдовали за ними въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ. Такимъ образомъ онѣ подошли къ самому форту и такъ тихо, что даже часовые замѣтили ихъ только въ разстояніи уже 30 футъ отъ батареи. Изумленные такимъ неожиданнымъ появленіемъ непріятеля, часовые начали кричать, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей и убѣжали съ форта. Теперь все зависѣло отъ быстроты, съ какою наши солдаты могутъ выполнить свое порученіе, потому что въ непріятельскомъ лагерѣ была пробита тревога и пароходъ *Grampus*, снявшись съ якоря, направился къ форту. 20 человѣкъ нашихъ солдатъ было послано растянутою линіею по направленію къ лагерю, чтобы напугать непріятеля и открыть огонь, если окажется нужнымъ, а остальные тотчасъ же бросились къ батареи и быстро принялись за работу. Полковникъ Робертсъ лично обращалъ вниманіе на каждое орудіе, чтобы заклепка ихъ была сдѣлана какъ можно лучше. Окончивъ свою работу, всѣ немедленно вернулись къ своимъ шлюпкамъ, и благо-

получно возвратились къ флотиліи. Экспедиція эта представляетъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ геройскихъ подвиговъ нашей войны, какъ по отважности предпріятія, такъ и по послѣдствіямъ, увѣнчавшимся побѣдою.

Какъ кажется, батарея эта была самою главною, на которую мятежники надѣялись болѣе всего. Она была вооружена 11-ю орудіями самаго большаго калибра и канонерскимъ лодкамъ слѣдовало проходить мимо ея въ разстояніи 150 саженъ. Кромѣ того, по сѣверную же сторону острова, находилась плавучая батарея, которая могла быть также весьма опасною для прохода нашей флотиліи. Поэтому, уничтожить эти два главныхъ препятствія было крайне необходимо и когда блистательно удалось заклепать орудія сѣверной батареи, огонь флотиліи былъ сосредоточенъ, на слѣдующій день, на плавучую батарею. Въ этомъ случаѣ флотилія дѣйствовала такъ успѣшно, что плавучую батарею вскорѣ понесло по теченію и она затонула въ нѣсколькихъ миляхъ ниже Нью-Мадрида, на Миссурійскомъ берегу.

Когда, такимъ образомъ, уменьшилась до нѣкоторой степени опасность прорыва черезъ укрѣпленія острова, командоръ Футъ рѣшился сдѣлать другую болѣе смѣлую попытку. Онъ приказалъ капитану Уоку, командиру броненосной лодки *Carondelet*, воспользоваться первою туманною или дождливою ночью, чтобы пройти мимо батарей на Теннесійскомъ берегу и на островѣ № 10 и остановиться у Нью-Мадрида. Съ этою цѣлью, утромъ 4 апрѣля, были сдѣланы всѣ приготовленія на лодкѣ. Палуба ея была защищена отъ навѣсныхъ выстрѣловъ досками, оторванными отъ старой разбившейся баржи. Канатными цѣпями покрыли всѣ болѣе уязвимыя части лодки, — что вскорѣ было сдѣлано также при осадѣ Нью-Орлеана, но только въ гораздо большихъ размѣрахъ. Лоцманская будка была обмотана до самыхъ оконъ 11-ти дюймовымъ кабельтовымъ; койки находились въ сѣткахъ, и, для большей еще безопасности, лѣвые паровые котлы были обложены въ нѣсколько рядовъ толстыми матами; однимъ словомъ, были приняты всѣ предосторожности, какія только могли обезопасить непродолжительный, но чрезвычайно опасный переходъ лодки. Вечеромъ того же числа, погода стояла ясная и слѣдовало ожи-

дать лунной ночи, а поэтому, было рѣшено обождать захода луны и тогда уже, во что бы то ни стало, сдѣлать смѣлую попытку, чтобы не покидать задуманнаго плана, который, если будетъ оставленъ послѣ такихъ громадныхъ и дѣятельныхъ приготовленій, можетъ вредно подѣйствовать на бодрость духа флотиліи. Послѣ захода солнца показались признаки измѣненія погоды; пасмурность начала распространяться по горизонту и потомъ по самой рѣкѣ. Вѣтеръ перемѣнился и по мѣрѣ наступленія вечерней темноты, черныя облака, указывавшія на приближеніе бури, начали подниматься по сѣверо-западному небосклону. Какъ на лодкѣ *Carondelet*, такъ и на флотиліи, были сдѣланы всѣ приготовленія для встрѣчи шторма.

Если же лодкѣ не удастся пройти и она будетъ абордирована непріятелемъ, отъ котораго не будетъ въ состояніи защищаться, то заранѣе было рѣшено лучше потопить лодку, чѣмъ жечь ее, потому что отъ взрыва крюйтъ-камеры можетъ напрасно погибнуть много людей. Около 6 час. п. пд., на лодку привезли 20 стрѣлковъ 42-го Иллинойскаго полка, подъ командой капитана Голленштейна. Въ 8 час. п. пд., лодка поднялась вверхъ по рѣкѣ на одну милю и подошла къ баржѣ, нагруженной сѣномъ. Одинъ рядъ сѣнныхъ тюковъ былъ положенъ кругомъ кормовыхъ портовъ лодки, чтобы защитить ихъ отъ дальнихъ выстрѣловъ съ непріятельскихъ батарей, когда лодка пройдетъ мимо острова. Баржа, нагруженная сѣномъ, была поставлена вдоль лѣваго борта лодки и возвышалась до пушечныхъ портовъ; но такъ какъ береговыя батареи возвышались отъ воды слишкомъ на 20 футъ, то баржа не могла оказать серьозной защиты лѣвымъ бортовымъ портамъ лодки. Въ 10 час. п. пд., луна закрылась черными облаками, быстро распространявшимися по всему небу, такъ что рѣка и берега покрылись почти непроницаемою темнотою. Время это какъ разъ благопріятствовало отправленію лодки, которая, будучи совершенно готова и имѣя съ лѣвой стороны баржу съ сѣномъ, а съ правой — баржу съ каменнымъ углемъ, тяжело двинулась внизъ по теченію рѣки. Чтобы избѣжать шума, производимаго черезъ дымовую трубу машиною высокаго давленія, отработанный паръ былъ проведенъ

въ кожухъ, гдѣ заглушался его шумъ; но, вслѣдствіе такого приспособленія, пламя начало выкидывать изъ дымовой трубы, что и обнаружило непріятелю движеніе нашей лодки. На протяженіи полумили все шло тихо и спокойно и всѣ были увѣрены, что лодка пройдетъ незамѣтно и благополучно; но вдругъ яркое и большое пламя выкинуло изъ двухъ дымовыхъ трубъ и такъ освѣтило лодку, что, казалось, какъ будто бы она двигается подъ свѣтомъ двухъ огромныхъ факеловъ и палуба ея представлялась покрытою огненно-краснымъ свѣтомъ. Это, по-видимому, странное явленіе, принятое всѣми за серьозное несчастіе, случившееся съ лодкою, которое непремѣнно должно было бы заставить непріятеля открыть по ней огонь со своихъ батарей, не произвело однако никакого особеннаго движенія среди мятежниковъ. Подойдя на траверсъ сѣверной батареи острова, пламя снова выкинуло изъ трубъ лодки и непріятельскіе часовые, своими ружейными выстрѣлами, тотчасъ же дали знать на слѣдующую батарею о приближеніи нашей лодки.

Ракеты, пущенныя съ Теннесійскаго берега и съ острова, показали, что непріятель готовится къ бою; дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ, раздался выстрѣлъ съ форта № 2. Съ сѣвернаго же форта не было сдѣлано ни одного выстрѣла, что ясно доказывало какъ хорошо были заклепаны орудія полковникомъ Робертсомъ. Молчаніе сѣвернаго форта и уничтоженіе плавучей батареи, много содѣйствовали безопасности лодки *Carondelet*.

Для *Carondelet* предстояло теперь единственное средство избѣжать гибели, а именно: дать полный ходъ машинѣ и двинуться внизъ по рѣкѣ съ наибольшею скоростію, возможною для судна, потому что мятежники могли вскорѣ открыть огонь изъ всѣхъ своихъ орудій. Штормъ, достигшій въ это время наибольшей своей силы, доставлялъ въ этомъ случаѣ отраду нашимъ морякамъ, которымъ онъ давалъ возможность спастись отъ вѣрной гибели. Грохотъ грома и начавшейся канонады едва можно было различать, вслѣдствіе рева вѣтра, по блеску молніи и выстрѣламъ съ непріятельскихъ батарей, и въ то же время шелъ сильнѣйшій проливной дождь. Ядра, бомбы, картечь, пули, свистали и падали кругомъ лодки; но большая ихъ часть не попадала въ

лодку, потому что, во первыхъ, непріятелю было чрезвычайно трудно вѣрно наводить свои орудія, при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, и во вторыхъ, лодка неслась по теченію весьма быстро.

Капитану Уоку, увѣренному теперь въ благополучномъ проходѣ своей лодки мимо укрѣпленій острова, предстояло преодолѣть еще не меньшее затрудненіе. Въ узкости, между Нью-Мадридомъ и островомъ № 10, теченіе рѣки достигаетъ наибольшей быстроты и круто поворачиваетъ отъ восточнаго берега къ западному. Лодкѣ, имѣющей по бортамъ двѣ баржи, и представлявшей, вслѣдствіе этого, большую поверхность для напора теченія, было бы чрезвычайно трудно повернуть во время по фарватеру рѣки, поворачивающему здѣсь почти къ сѣверо-западу, и не набѣжать на мели, окружающія изгибъ рѣки. Непроницаемая же темнота бурной ночи рѣшительно непозволяла вѣрно узнавать и опредѣлять мѣсто судна. По благодаря присутствію на лодкѣ капитана Хеля, старшаго штурманскаго офицера лодки *Cincinnati*, плававшаго по рѣкѣ Миссисипи впродолженіи болѣе 20 лѣтъ и слѣдовательно хорошо знавшаго фарватеръ и берега этой рѣки, безопасность плаванія лодки можно было считать обезпеченною. Капитанъ Хель, стоя все время подъ проливнымъ дождемъ на бакѣ, гдѣ постоянно бросали лотъ, и пользуясь блескомъ молніи, освѣщавшей берега и позволявшей такимъ образомъ различать по временамъ береговые предметы,— давалъ направленія лодки, показывая рукою то въ ту, то въ другую сторону. Наконецъ, при своевременномъ крикѣ капитана Хеля: «Лѣво на бортъ!» лодка моментально покатилась вправо и прошла мимо опасныхъ для нея мелей у изгиба рѣки.

Проходя мимо южной оконечности острова, лодка, противъ ожиданій, не замѣтила здѣсь никакихъ укрѣпленій, хотя всѣ были увѣрены, что тамъ стояло нѣсколько большихъ нарѣзныхъ орудій. Поворачивая къ Нью-Мадриду, лодка, вслѣдствіе ошибки механика, приткнулась къ мели; но, послѣ часовой работы, когда носовыя орудія были передвинуты на корму, куда перешла также вся команда, лодка, давъ задній ходъ, благополучно сошла съ мели и направилась къ Нью-Мадриду. Здѣсь она была

встрѣчена фалшвейерами, бенгальскими огнями, ракетами, однимъ словомъ, всевозможными выраженіями радости нашихъ воодушевленныхъ войскъ. *Carondelet* встала на якорь въ 1 часъ ночи, 5 апрѣля, и своимъ опаснымъ переходомъ доказала, что крѣпкія непріятельскія рѣчныя ворота могутъ быть открыты броненосцами. Вечеромъ 6 апрѣля, броненосная лодка *Pittsburg* послѣдовала по стопамъ *Carondelet* мимо длиннаго ряда непріятельскихъ батарей и тоже благополучно прибыла въ Нью-Мадридъ. Этихъ двухъ лодокъ было совершенно достаточно, какъ оказалось потомъ, для защиты транспортовъ, перевозившихъ наши войска на островъ № 10.

Утромъ 7 апрѣля, *Carondelet* и *Pittsburg* направились внизъ по рѣкѣ, открыли огонь и заставили замолчать непріятельскія батареи, сооруженныя на Теннесійскомъ берегу, чтобы препятствовать высадкѣ нашихъ войскъ. Когда мятежники увидѣли, что имъ нельзя долѣе держаться въ укрѣпленіяхъ острова, они начали очищать его и въ 3 часа 25 мин. утра 7 апрѣля, прежде чѣмъ войска наши успѣли переправиться черезъ рѣку, островъ № 10 сдался нашей флотиліи и былъ занятъ командоромъ Футомъ. Всѣ укрѣпленія, находившіяся на островѣ и на Теннесійскомъ берегу, были заняты войсками генерала Бофорда. При этомъ было взято въ плѣнъ 17 офицеровъ, 368 солдатъ, кромѣ 100 человѣкъ больныхъ и 100 человѣкъ, находившихся на непріятельскихъ транспортахъ. Наши канонирскія лодки захватили 4 непріятельскихъ парохода и еще два, въ томъ числѣ *Grampus*, были затоплены; но ихъ можно было легко поднять изъ воды. Непріятель бѣжалъ съ острова съ такою поспѣшностію, что оставилъ пороховые погреба, наполненные порохомъ, огромное количество ядеръ, бомбъ, орудій и другихъ боевыхъ припасовъ, а также большое количество разнаго рода провизіи.

Важное значеніе взятія этой сильно-укрѣпленной позиціи, уничтоженія части непріятельской рѣчной флотиліи и сохраненія въ цѣлости нашихъ броненосныхъ лодокъ, можно ясно видѣть только въ связи съ огромною битвою, происходившею при Питтсбургъ-Ландингѣ почти въ тоже самое время, т. е. 6-го и 7 апрѣля. Этими двумя побѣдами была прорвана вторая непріятельская

оборонительная линія и окончательно разрушенъ планъ, составленный мятежниками, для движенія своихъ армій изъ Коринфа вверхъ по рѣкамъ Миссисипи и Огайо. Не унижая нисколько мужества и храбрости нашихъ армій, мы можемъ сказать, что эти побѣды не были бы одержаны безъ помощи нашихъ канонерскихъ лодокъ; точно также послѣднія ничего не сдѣлали бы однѣ. Армія и флотъ составляли, какъ могъ убѣдиться самъ читатель, такую неразрывную связь, безъ которой былъ бы невозможенъ успѣхъ союзнаго дѣла. Дѣйствія ихъ вполнѣ выражали собою единство и единодушіе общаго національнаго движенія. Если же я о дѣйствіяхъ арміи не говорю также подробно, какъ о дѣйствіяхъ флота, то читателю слѣдуетъ помнить, что я пишу не исторію войны, а исторію только военныхъ дѣйствій флота, и что, говоря о мужествѣ и геройствѣ нашихъ солдатъ, я, въ то же время, не выходя изъ предѣловъ начертаннаго мнѣ плана, не могу подробно описывать всѣхъ ихъ подвиговъ.

Взятіемъ острова № 10 почти окончилась общественная и блистательная дѣятельность командора Фута. Рана, полученная имъ при осадѣ форта Донельсона не только не заживала, но причиняла ему все большія и большія страданія, лишая его даже сна, который, при его непрерывныхъ трудахъ, былъ ему необходимъ. 22 апрѣля, секретарь флота назначилъ въ помощь ему капитана (нынѣ адмирала) Дэвиса.

ГЛАВА XXXVI.

БИТВА ПРИ ПИТТСБУРГЪ-ЛАНДИНГѢ. ДѢЙСТВІЯ КАНОНЕРСКИХЪ ЛОДОКЪ ВЪ ЭТОМЪ ДѢЛѢ.

Питтсбургскую битву, или Шилогскую, какъ правильнѣе слѣдуетъ назвать ее, можно считать первымъ серьознымъ и важнѣйшимъ столкновеніемъ обѣихъ враждующихъ сторонъ въ началѣ нашей войны. Буль-Ронская битва, разсматриваемая только съ точки зрѣнія военныхъ дѣйствій, не представляетъ собою очень важнаго дѣла, хотя по первымъ моральнымъ своимъ послѣдствіямъ, она равнялась полному пораженію. Но при Питтсбургѣ происходилъ упорнѣйшій бой въ теченіи двухъ дней между двумя сильнѣйшими арміями, предводимыми самыми лучшими офицерами страны, сознававшими очень хорошо, что битва эта должна быть одною изъ поворотныхъ точекъ нашей войны. Дѣйствительно, если прослѣдить теперь весь процессъ борьбы и обратить вниманіе на всѣ мѣста, печально прославившіяся пролитіемъ человѣческой крови, то Питтсбургская битва будетъ стоять въ ряду самыхъ громаднѣйшихъ и упорнѣйшихъ битвъ этой войны.

Послѣ паденія фортовъ Генри и Донельсона и очищенія Боулингъ-Грина и Колумбуса, предводители мятежниковъ измѣнили нѣсколько свой планъ на западѣ и сосредоточили свои силы въ двухъ главныхъ пунктахъ, намѣреваясь соединить свои войска съ рѣчною флотиліею, чтобы начать общее движеніе на сѣверъ. Оставивъ на островѣ № 10 только такую часть войскъ, которая могла, по ихъ мнѣнію, безопасно охранять его, они стянули свои войска отъ Миссисипи и съ другихъ мѣстъ и собрали

ихъ въ Коринфѣ, откуда они могли легко двинуться внизъ по рѣкѣ Теннеси къ р. Огайо, если бы только тотчасъ же открыли себѣ путь. Въ то же время рѣчная флотилія была готова подняться вверхъ по рѣкѣ Миссиссипи къ С. Луи, или войти въ р. Огайо, если представится возможность. Нѣкоторые броненосцы, строившіеся въ Нью-Орлеанѣ, были почти готовы и мятежники питали полную надежду, что *Louisiana* уничтожитъ флотилію командора Фута и откроетъ путь во всѣ верхніе притоки рѣки Миссиссипи. Конечно, если бы непріятельская флотилія заняла всѣ эти рѣки и армія ихъ одержала рѣшительную побѣду въ сѣверной части штата Теннеси, тогда весь сѣверозападъ находился бы, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, въ полномъ распоряженіи мятежниковъ. Мы уже сказали выше, какъ много эти соображенія вліяли на командора Фута, старавшагося какъ можно меньше подвергать суда своей флотиліи близкимъ выстрѣламъ съ непріятельскихъ батарей.

Численность непріятельской арміи опредѣлялась тогда различно отъ 60 до 100.000 человѣкъ; о точной же цифрѣ можно узнать только изъ ихъ офиціальныхъ донесеній, которыхъ мы не имѣемъ. Армія, находившаяся въ распоряженіи генерала Гранта, не превосходила 50.000 человѣкъ; но, вслѣдствіе различныхъ передвиженій и прибытія подкрѣпленій, численность нашихъ войскъ постоянно измѣнялась, такъ что, даже по офиціальнымъ донесеніямъ, трудно опредѣлить вѣрную цифру. Какъ наша, такъ и непріятельская арміи собрались у Питтсбурга можно сказать на-скоро, и планъ, составленный мятежниками, состоялъ въ томъ, чтобы атаковать Гранта прежде, чѣмъ генералъ Бюель успѣетъ соединиться съ нимъ со своею арміею, дѣйствовавшею противъ Джонстона въ среднемъ Теннеси; а какъ Бюель находился уже близко, то атака началась почти немедленно.

Я, конечно, не буду говорить о всѣхъ подробностяхъ этой кровавой битвы и ограничусь только описаніемъ нѣкоторыхъ главныхъ движеній, чтобы яснѣе представить то участіе, которое принимали въ битвѣ наши канонерскія лодки. Наша армія была расположена полу-кругомъ немного выше Питтсбургской пристани, на лѣвомъ берегу р. Теннеси и оба ея фланга упира-

лись въ эту рѣку; центръ же арміи находился въ пяти миляхъ отъ берега. Утромъ 7 апрѣля, непріятельская армія занимала позицію почти параллельно нашимъ войскамъ. Главнокомандующимъ этою арміею былъ генералъ Джонстонъ, одинъ изъ самыхъ способнѣйшихъ офицеровъ южной арміи; подъ начальствомъ его находились генералы Борегаръ, Брэгъ, Гарди, Polькъ, Брекенриджъ и Читамъ.

6 апрѣля, въ 5 час. 30 мин. утра, мятежники двинулись впередъ съ тѣмъ энтузіазмомъ, который указывалъ на полную ихъ увѣренность въ несомнѣнной побѣдѣ и, конечно, они оставались при этой увѣренности до конца битвы. Главная ихъ атака была направлена на нашъ центръ, который они хотѣли прорвать, обойти съ фланговъ и прогнать назадъ и потомъ напасть на оба фланга нашей арміи. Что касается ихъ перваго намѣренія, то оно удалось имъ почти вполнѣ. Дивизія генерала Прентиса, занимавшая нашъ центръ, была атакована такими превосходящими ее силами, что при первомъ же натискѣ, къ которому она не была приготовлена, она упорно, но постепенно начала отступать, держась въ полномъ боевомъ порядкѣ, пока, наконецъ, обойденная непріятелемъ съ фланговъ, она, разстроившись въ своихъ рядахъ, обратилась въ нестройную массу, бѣжавшую къ берегу. Непріятель занялъ ея лагерь и тотчасъ же двинулся впередъ. Въ 10 час. утра, нашъ центръ былъ совершенно прорванъ и прогнанъ къ рѣкѣ и оставались нетронутыми только оба фланга нашей арміи, которые, несмотря на нестройное отступленіе центра, приведеннаго вскорѣ въ должный порядокъ, мужественно ожидали нападенія непріятеля. Въ 3 час. п. пд., непріятельская армія атаковала нашъ лѣвый флангъ, стараясь обойти позицію генерала Гэрльбута, чтобы завладѣть пристанью, всѣми нашими запасами и транспортами. Если бы имъ удалось сдѣлать это, тогда для насъ все было бы потеряно. Наши войска постепенно подавались назадъ, пока не заняли позиціи на протяженіи не болѣе $1^1/_4$ версты между флангами и почти по самому берегу рѣки. Армія генерала Гранта, разстроенная и скученная на такомъ маломъ пространствѣ, была окружена, съ одной стороны, побѣдоносною непріятельскою

арміею, а съ другой—глубокою и быстрою рѣкою, такъ что спастись ей не было никакой возможности. Сдѣлай непріятель еще одинъ успѣшный натискъ и тогда вся наша армія была бы или въ его рукахъ, или сброшена въ рѣку. Мятежники дѣйствительно приготовлялись къ этому, но еще нельзя было рѣшить на какой именно пунктъ они направятъ свой послѣдній побѣдоносный натискъ.

Съ начала битвы до 1 часа п. пд., деревянныя канонерскія лодки *Tyler* и *Lexington* двигались то вверхъ, то внизъ по рѣкѣ, стараясь оказать свою посильную помощь, но не получали никакихъ приказаній открывать огня. Въ это время, лейтенантъ Гвинъ, командиръ лодки *Tyler*, не получивъ еще до сихъ поръ ни одного приказанія и желая выйти, наконецъ, изъ своего непріятнаго и томительнаго положенія, потому что ядра и бомбы съ береговыхъ батарей падали кругомъ лодокъ густою массою, послалъ офицера къ генералу Гэрльбуту, чтобы попросить позволенія открыть огонь по непріятельскимъ батареямъ. Генералъ Гэрльбутъ изъявилъ искреннюю благодарность за такое предложеніе помощи, сказавъ офицеру, что безъ содѣйствія лодокъ онъ не будетъ въ состояніи удерживать своей позиціи болѣе часа времени, и указалъ на мѣсто, куда слѣдуетъ направить огонь. Въ 2 часа 50 мин. п. пд., *Tyler* открыла такой мѣткій огонь, что непріятельскія батареи должны были вскорѣ замолчать въ этомъ мѣстѣ.

Около 4 час. п. пд., лейтен. Гвинъ подошелъ къ пристани, чтобы переговорить съ генераломъ Грантомъ, который сказалъ, что «командирамъ лодокъ предоставляется дѣйствовать по своему усмотрѣнію». Въ 4 часа п. пд., *Lexington* и *Tyler* заняли позицію почти только въ одной верстѣ выше пристани, потому что непріятельскія батареи приблизились уже на такое разстояніе къ берегу, что наши войска, составлявшія лѣвый флангъ, начали подаваться назадъ. Чрезъ 35 минутъ, батареи непріятельскаго праваго фланга должны были замолчать вторично и этимъ облегчили на время дивизію генерала Гэрльбута. Но въ 5 час. 30 мин. п. пд., непріятель сдѣлалъ такой сильный натискъ на лѣвый флангъ, что занялъ позицію въ 150 саженяхъ отъ при-

стани и началъ собирать войска, чтобы приготовиться къ последнему приступу, которымъ онъ надѣялся, и весьма основательно, уничтожить послѣдніе остатки нашей арміи. Между нашею позиціею и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ мятежники приготовлялись къ послѣднему натиску, находился большой оврагъ, черезъ который они должны были переходить во время приступа, и наши двѣ лодки заняли свою позицію противу этого оврага. Въ это же время, артиллерійскій полковникъ Вебстеръ, принадлежавшій штабу генерала Гранта, на скоро собралъ нѣсколько орудій, какія только могли попасть ему подъ руку, между которыми были два 32-хъ фунт. осадныхъ орудія, и поставилъ ихъ такимъ образомъ, что онѣ могли хорошо обстрѣливать непріятеля во время его движенія.

Армія генерала Гранта, упавшая духомъ, но собранная и приведенная въ полный боевой порядокъ, мужественно ожидала послѣдней атаки побѣдоносной непріятельской арміи, которая, одержавъ побѣду и уничтоживъ нашу западную армію, могла бы безпрепятственно двинуться къ р. Огайо, наложить контрибуцію на наши города, или предать ихъ пламени и разрушенію. Могли ли наши солдаты разсчитывать на помощь батареи полковника Вебстера и двухъ небольшихъ лодокъ, когда они были увѣрены, что имъ предстоитъ смерть или плѣнъ. Но эта батарея и канонерскія лодки произвели переворотъ въ ходѣ битвы и своимъ огнемъ остановили послѣднее поступательное движеніе непріятельской арміи. Приготовившись къ послѣдней атакѣ, мятежники двинулись всѣми силами на нашъ лѣвый флангъ, намѣреваясь, конечно, обойти его и захватить запасы и транспорты, находившіеся у пристани. Они не разсчитывали, вѣроятно, что этимъ движеніемъ они подвергнутъ себя убійственному огню нашихъ канонерокъ, которыя, ставъ противъ оврага, открыли огонь бомбами, картечью и гранатами вдоль всей линіи непріятельской арміи и дѣйствовали такъ хорошо, что мятежники не только не могли перейти черезъ оврагъ, но даже принуждены были начать отступленіе, чтобы, вѣроятно, перемѣнить свою позицію. Въ это же время, огонь батареи полковника Вебстера наносилъ огромный вредъ непріятелю, такъ что весь оврагъ былъ почти зава-

ленъ убитыми и обезображенными трупами ихъ солдатъ. Однимъ словомъ, огонь этой батареи и канонерскихъ лодокъ не только остановилъ роковое для насъ движеніе мятежниковъ, но превратилъ ожидавшую ихъ побѣду въ полное пораженіе. Послѣ своего отступленія, мятежники намѣревались атаковать нашу армію ночью; но канонерскія лодки начали преслѣдовать ихъ бомбами и картечью, принуждая ихъ отступать все далѣе и далѣе, пока, наконецъ, генералъ Нельсонъ, прибывшій ночью съ арміею генерала Бюеля, не атаковалъ ихъ на слѣдующее утро. 7 апрѣля, какъ извѣстно, остатки непріятельской арміи были прогнаны въ Коринфъ.

Генералъ Грантъ подвергся сильнымъ порицаніямъ за выборъ позиціи и за свои распоряженія во время этой битвы. Но цѣль моего сочиненія не позволяетъ мнѣ входить въ подробныя разсмотрѣнія этой критики. Всѣми признано, какъ несомнѣнный фактъ, что армія мятежниковъ управлялась съ полнымъ знаніемъ военнаго искуства и что наши солдаты дрались съ непоколебимымъ мужествомъ; полки, бригады и дивизіи находились подъ командой опытныхъ, искусныхъ и способныхъ офицеровъ. Но, несмотря на это, армія наша должно была отступить и находилась, 6 апрѣля вечеромъ, въ такомъ положеніи, что ей угрожала неминуемая гибель и благодаря только быстрому и мѣткому огню канонерскихъ лодокъ, бомбардировавшихъ мятежниковъ впродолженіи всей ночи, не была допущена послѣдняя атака, окончившаяся пораженіемъ мятежниковъ.

Итакъ, въ одинъ и тотъ же день, островъ № 10 сдался флотиліи командора Фута и двѣ канонерскія лодки оказали огромную помощь спасенію отъ неминуемой гибели арміи генерала Гранта во время Питтсбургской битвы.

———

ГЛАВА XXXVII.

ДАЛЬНѢЙШІЯ ДѢЙСТВІЯ ПО РѢКѢ ТЕННЕСИ. ДВИЖЕНІЯ ПО МИССИССИПИ. НАПАДЕНІЕ НА ФОРТЪ ПИЛЛОУ. СРАЖЕНІЕ СЪ КАНОНЕРСКИМИ ЛОДКАМИ.

Вскорѣ послѣ Питтсбургской битвы ясно обнаружилось важное значеніе канонерскихъ лодокъ при дѣйствіяхъ и передвиженіяхъ нашихъ войскъ на западѣ. Чтобы прервать сообщеніе по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, идущихъ къ югу отъ штата Теннеси и между западными и восточными штатами, слѣдовало уничтожить нѣкоторые мосты, построенные черезъ рѣки. Одна изъ самыхъ главныхъ и длинныхъ линій желѣзныхъ дорогъ соединяетъ Чарлстонъ съ Мемфисомъ, т. е. Атлантическій Океанъ съ рѣкою Миссисипи. Недалеко отъ города Чикезо, лежащаго въ штатѣ Алабама, куда могутъ достигать пароходы, эта желѣзная дорога пересѣкаетъ заливъ Бера по большому мосту. Для уничтоженія этого моста былъ посланъ на транспортахъ, вмѣстѣ съ канонерками *Tyler* и *Lexington*, отрядъ войскъ около 2.000 человѣкъ. Войска эти, благополучно прибывъ къ мѣсту, высадились на берегъ, разрушили весь мостъ и телеграфныя проволоки и возвратились въ Питтсбургъ безъ всякихъ потерь.

Только однѣ большія западныя рѣки могли служить удобными путями сообщенія для движенія нашей арміи къ югу, потому что желѣзныя дороги мятежники могли легко уничтожить въ своихъ штатахъ. Дѣйствительно, на всемъ протяженіи занятыхъ нами рѣкъ, канонерскія лодки, при первой же надобности, могли быстро и дешево перевозить войска и сосредоточивать ихъ въ любомъ мѣстѣ, нисколько не утомляя солдатъ такими передви-

женіями съ одного мѣста на другое. Точно также, подъ защитою хорошо вооруженныхъ лодокъ, можно было безопасно отправлять припасы всякаго рода. Если битва когда нибудь будетъ происходить на близкомъ разстояніи отъ берега, то лодки, какъ напримѣръ у Питтсбурга, могутъ, своими выстрѣлами, наносить огромный вредъ непріятелю, тѣмъ болѣе, что артиллерія ихъ значительно превосходила артиллерію всѣхъ непріятельскихъ укрѣпленій на западныхъ и южныхъ рѣкахъ. Армія генерала Розекранца, запертая въ Чаттанугѣ, навѣрное была бы взята въ плѣнъ, если бы войска не были присланы ей на помощь по р. Теннеси.

Взятіемъ острова № 10, рѣка Миссисипи была очищена отъ непріятеля до форта Пиллоу, лежащаго не далеко отъ Мемфиса и армія генерала Попа могла, конечно, безопасно двинуться туда на транспортахъ подъ защитою канонерскихъ лодокъ. Эта армія, состоявшая изъ 20.000 человѣкъ, прибыла къ форту Пиллоу 13 апрѣля и немедленно приготовилась къ атакѣ форта. Но передъ самымъ прибытіемъ сюда генерала Попа, показались ниже форта пять непріятельскихъ канонерокъ, которыя тотчасъ же были прогнаны выстрѣлами съ нашихъ лодокъ и скрылись подъ орудіями своего форта. По составленному плану атаки, бомбарды слѣдовало поставить у Арканзасскаго берега въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ форта, подъ защитою нашихъ броненосныхъ лодокъ. Генералъ же Попъ, со своею арміею, долженъ былъ высадиться на берегъ въ пяти миляхъ выше форта и если будетъ возможно, то обойти въ тылъ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, а канонерскія лодки и бомбарды должны дѣйствовать съ фронта.

Послѣ полдня, генералъ Попъ возвратился со своими транспортами, не найдя удобнаго мѣста, откуда онъ могъ бы приблизиться къ укрѣпленіямъ выше форта. Успѣхъ, произведенный прорытіемъ канала у острова № 10, заставилъ и здѣсь обратиться къ той же мысли, т. е. прорыть каналъ на Арканзасскомъ берегу противъ форта Пиллоу, чтобы нѣкоторыя лодки могли пройти по немъ ниже непріятельскихъ укрѣпленій.

14 апрѣля, командоръ Футъ написалъ секретарю флота слѣдующее: «Рана производитъ на меня самое непріятное дѣйствіе,

вслѣдствіе увеличивающагося воспаленія и опухоли моей ноги. Лихорадочное состояніе лишаетъ меня сна и энергіи. Я не могу обращать должнаго вниманія на рану, за серьозное леченіе которой я примусь послѣ взятія форта Пиллоу, потому что мнѣ крайне-необходимъ покой». Черезъ нѣсколько дней послѣ этого письма, онъ долженъ былъ закончить свою блистательную карьеру и оставить свой постъ, который было не легко замѣнить кѣмъ нибудь другимъ.

Вскорѣ командоръ Дэвисъ получилъ офиціальное приказаніе о назначеніи его начальникомъ западной рѣчной флотиліи и первый же удобный случай доставилъ ему возможность засвидѣтельствовать его способность съ честію занимать этотъ весьма важный постъ и одержать блистательную побѣду надъ непріятельскими броненосцами. 10 мая, непріятельскій флотъ, стоявшій у форта Пиллоу, снялся съ якоря, обошелъ кругомъ мыса, находящагося при изгибѣ рѣки выше форта и въ 7 часовъ утра, двинулся вверхъ по рѣкѣ, очевидно, съ цѣлью атаковать нашу флотилію, стоявшую въ полной готовности къ бою въ слѣдующемъ порядкѣ: четыре лодки по одну сторону рѣки и три—по другую. Нѣкоторыя изъ непріятельскихъ лодокъ были вооружены таранами, чтобы пробивать борта и затоплять наши лодки. Непріятельскіе пароходы, шедшіе впереди, направились прямо къ одной бомбардѣ, которая оставалась въ это время незащищенною, но *Cincinnati* и *Mound City* тотчасъ же подошли къ ней на помощь, благодаря чему, она была дѣйствительно спасена. Мятежники имѣли 8 броненосныхъ лодокъ, шедшихъ тремя колоннами. *Cincinnati* (капитанъ Стембель) и *Mound-City* (капитанъ Китли), встрѣтили восточную колонну и нѣсколько разъ подвергались ударамъ тарановъ, сходясь съ непріятельскими лодками бортъ-о-бортъ на разстояніе пистолетнаго выстрѣла, а иногда почти въ рукопашный бой, такъ что лодки ударялись одна объ другую, или проходили вдоль самыхъ бортовъ. Наши броненосныя лодки были, по видимому, крѣпче и лучше построены, чѣмъ непріятельскія, вслѣдствіе чего послѣднія должны были отступить, получивъ серьозныя поврежденія. *Benton* была замѣчательно крѣпко построена и хотя не обладала сильною машиною, про-

порціонально своей величинѣ, но безопасно выносила удары тараномъ и тяжелыми ядрами, на самомъ близкомъ разстояніи. Она встрѣтила двѣ передовыя лодки средней непріятельской колонны и сильно повредила ихъ выстрѣлами изъ своихъ тяжелыхъ орудій. У одной изъ нихъ разорвало котлы, пробитые ядромъ, а другая въ скоромъ же времени была такъ повреждена, что обѣихъ ихъ, вмѣстѣ съ лодкою, разбитою *Cincinnati*, понесло внизъ по теченію рѣки. Одна лодка, принадлежавшая третей непріятельской колоннѣ и вступившая въ бой съ *Carondelet*, была пробита 50-ти фунт. ядромъ, прошедшимъ черезъ ея котлы; вслѣдствіе этого, она сильно пострадала. Такимъ образомъ, половина непріятельскаго флота, менѣе чѣмъ черезъ часъ времени, сдѣлалась совершенно безполезною, а остальныя суда отступили и скрылись подъ укрѣпленіями форта Пиллоу. Непріятельскія лодки, оставшіяся неповрежденными, можно было бы легко взять въ плѣнъ, если бы наши лодки обладали болѣе сильными машинами; но, при всей недостаточности ихъ двигательной силы, пропорціонально ихъ величинѣ и числу тоннъ водоизмѣщенія, онѣ разстроили сильную непріятельскую броненосную флотилію, разбили половину ея судовъ и не взяли ихъ въ плѣнъ только потому, что, взявши ихъ на буксиръ, наши лодки подверглись бы сильному огню съ береговыхъ укрѣпленій. Результатъ сраженія показалъ, что для нашей рѣчной флотиліи мятежники не имѣютъ равносильныхъ соперниковъ. Наши лодки имѣли болѣе толстую броню и болѣе тяжелую артиллерію. Мятежники построили вовремя войны нѣсколько дѣйствительно грозныхъ броненосцевъ, но рѣчныя лодки, приготовленныя ими для Миссиссипи, были слишкомъ слабы и легки, чтобы могли успѣшно состязаться, при равныхъ условіяхъ, съ нашими лучшими броненосными лодками, хотя и пользовались большимъ преимуществомъ въ скорости хода, относительно нашихъ тяжелыхъ судовъ.

Слѣдуетъ разсказать здѣсь нѣкоторыя интересныя подробности этого сраженія. *Louisiana* сдѣлалъ первое нападеніе на *Cincinnati*, и своимъ тараномъ хотѣлъ ударить ее въ бортъ и затопить тутъ же на мѣстѣ. *Cincinnati* отошла немного и повернулась такъ, что таранъ, вмѣсто перпендикулярнаго удара, прошелъ по борту. Въ

этотъ моментъ капитанъ Стембель сдѣлалъ выстрѣлъ по человѣку, направлявшему таранъ, но штуцерная пуля ударила его въ плечо, причинивъ сильную, но неопасную рану. Команды обѣихъ судовъ схватились на абордажъ и начали сильный рукопашный бой. *Louisiana* хотѣла потомъ сдѣлать поворотъ и снова ударить нашу лодку, но горячая вода, пущенная изъ бранспойтовъ, прогнала людей съ палубы и обѣ лодки отошли одна отъ другой. Вскорѣ послѣ этого, *Cincinnati* была атакована за-разъ тремя непріятельскими лодками, но *St. Louis* подошла къ ней во-время на помощь и, ударивъ въ средину одну изъ лодокъ, нанесла ей моментально сильное поврежденіе. Командоръ Дэвисъ распоряжался такъ энергично, хладнокровно и искусно, что битва вскорѣ окончилась полною побѣдою, исключая только того, что наши лодки, какъ мы уже сказали, не могли взять на буксиръ разбитыхъ непріятельскихъ судовъ, скрывшихся у форта Пиллоу.

ГЛАВА XXXVIII.

СРАЖЕНІЕ СЪ ФЛОТОМЪ МЯТЕЖНИКОВЪ У МЕМФИСА И ВЗЯТІЕ ЭТОГО ГОРОДА.

Вскорѣ послѣ нападенія на фортъ Пиллоу и сраженія съ непріятельскимъ флотомъ у этого мѣста, мятежники оставили всѣ свои укрѣпленія и сосредоточили свои войска у Коринфа, предполагая болѣе важнымъ усилить этотъ пунктъ, чѣмъ защищать укрѣпленія въ этой части рѣки Миссиссипи. Непріятельскій флотъ отступилъ къ Мемфису, гдѣ, исправивъ свои поврежденія, приговился начать другое сраженіе.

Мемфисъ, главный городъ на рѣкѣ Миссиссипи, находится почти на самой серединѣ между Нью-Орлеаномъ и С. Луи. Въ торговомъ отношеніи онъ пользуется огромными преимуществами, потому что занимаетъ западную оконечность и станцію одной изъ самыхъ длинныхъ и важнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ во всей странѣ. Линія этой дороги идетъ къ западу отъ атлантическихъ городовъ, черезъ Виргинію, восточную часть Теннеси, касается Сѣверной Георгіи, Алабамы, Миссиссипи и достигаетъ рѣки Миссиссипи у Мемфиса. Съ этою главною линіею соединяются, съ южной стороны, желѣзныя дороги, идущія отъ Чарлстона, Мобиля и Нью-Орлеана, тогда какъ, съ сѣверной стороны, Нашвильская желѣзная дорога соединяетъ ее съ руслами рѣкъ Кумберланда и Огайо. По окончаніи всѣхъ этихъ дорогъ, Мемфисъ вскорѣ сдѣлался важнымъ торговымъ центромъ, увеличивался и обогащался весьма быстро передъ самымъ началомъ возстанія. Пока мятежники владѣли теченіемъ рѣки Миссиссипи и держали въ своихъ рукахъ Мемфисъ со всѣми соединяющимися съ нимъ

желѣзными дорогами, тогда они могли еще разсчитывать на успѣхъ своего дѣла, потому что р. Миссиссипи, съ ея огромными притоками, Техасъ и желѣзныя дороги, могли доставлять имъ почти неограниченное количество всякаго рода припасовъ, которые, вмѣстѣ съ войсками, можно было посылать по всѣмъ направленіямъ южныхъ штатовъ. Чтобы подавить возстаніе слѣдовало не только содержать блокаду вдоль всего южнаго берега, но установить такую же вдоль береговъ р. Миссиссипи, по ея притокамъ, и по главнымъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ. Мемфисъ не былъ укрѣпленъ. Мятежники думали, что сильныя укрѣпленія, находившіяся выше и Виксбургъ ниже Мемфиса, могутъ служить вполнѣ безопасною защитою для этого города. Кромѣ того, они не укрѣпляли города по той главной причинѣ, что разсчитывали, по-видимому, на силу своихъ броненосныхъ лодокъ, превосходившихъ числомъ нашу флотилію, и что, въ случаѣ нападенія на городъ съ берега или съ рѣки, онъ навѣрное будетъ разрушенъ. На основаніи этихъ причинъ, послѣ паденія Колумбуса, острова № 10 и форта Пиллоу, Мемфисъ оставался безъ всякой защиты со стороны берега, а на рѣкѣ его защищала только одна броненосная флотилія. Въ это же время былъ взятъ Нью-Орлеанъ и уничтоженъ весь флотъ мятежниковъ, не исключая даже нѣкоторыхъ самыхъ грозныхъ броненосцевъ; вслѣдствіе этого, мемфиская флотилія не могла получить никакихъ подкрѣпленій. Но, несмотря на это, мятежники собрали весь остатокъ своего флота у Мемфиса и, пользуясь нѣкоторыми преимуществами, рѣшились рискнуть на послѣднюю битву.

5 іюля, командоръ Дэвисъ снялся съ якоря и двинулся отъ форта Пиллоу внизъ по рѣкѣ, оставивъ *Pittsburg* и *Mound-City* для защиты форта и для конвоированія нѣкоторыхъ транспортовъ, не приготовившихся еще къ отправленію вмѣстѣ съ флотиліею. Огибая изгибъ рѣки, флотилія встрѣтила одинъ непріятельскій транспортъ, который, какъ кажется, совершенно не ожидалъ такой встрѣчи и сдался нашимъ лодкамъ. Дойдя до острова № 44, бомбарды и всѣ другія суда остановились здѣсь

на ночь, а канонерскія лодки встали на якорь у южной оконечности острова № 45, въ $1^1/_2$ миляхъ отъ Мемфиса.

На разсвѣтѣ 6 іюня, непріятельскій флотъ, состоявшій изъ восьми судовъ, находился у мыса Рэльрода, выстроившись впереди города. Вмѣстѣ съ нашими канонерскими лодками находилось четыре тарана, подъ начальствомъ полковника Эллета, который весьма убѣдительно настаивалъ передъ правительствомъ, чтобы испытать этотъ новый способъ атаки, будучи самъ вполнѣ увѣренъ въ несомнѣнности его успѣха. Для постройки своихъ судовъ, онъ выбралъ нѣсколько самыхъ быстрыхъ рѣчныхъ пароходовъ, какіе только могъ достать, и кормовыя и носовыя ихъ части укрѣпилъ тяжелыми шпангоутами, обшитыми бронею, чтобы они могли безопасно выносить силу удара и въ то же время пробивать борта непріятельскихъ судовъ, направляясь на нихъ полнымъ ходомъ. Онъ приготовилъ такимъ образомъ четыре тарана: *Lancaster*, *Switzerland*, *Queen of the West* и *Monarch*, о дѣйствіяхъ которыхъ будетъ сказано при изложеніи хода этого сраженія.

Канонерскія лодки *Benton* (флагманская), *Louisville*, *Carondelet*, *Cairo* и *St. Louis*, снялись съ якорь въ 4 часа 20 мин. п. пд. и направились къ непріятельскому флоту, стоявшему подъ парами впереди города; флотилія эта, по приближеніи нашихъ лодокъ, открыла по нимъ огонь. Наши лодки отвѣтили тѣмъ же, стараясь направлять свои выстрѣлы такъ, чтобы они не попали въ городъ. Но прежде чѣмъ наши лодки могли подойти на близкое разстояніе къ флоту мятежниковъ, два тарана полковника Эллета, *Monarch* и *Queen of the West*, были посланы впередъ и смѣло бросились въ средину непріятельской линіи. Тараны мятежниковъ хотѣли немного отойти, чтобы сдѣлать поворотъ и потомъ направиться къ нашей флотиліи, но *Queen of the West* нанесъ одному изъ нихъ такой сильный ударъ, что онъ тотчасъ же пошелъ ко дну. Другой непріятельскій таранъ успѣлъ ударить въ бортъ *Queen of the West*, который былъ сильно поврежденъ. Тогда *Monarch*, своимъ ударомъ, моментально затопилъ таранъ, повредившій *Queen of the West*. Въ это время наши лодки открыли сильнѣйшій огонь и въ тотъ моментъ, когда непріятельскій

таранъ *Beauregard* получилъ ударъ *Monarch*'а, ядро пробило ему котлы и онъ взлетѣлъ на воздухъ. *General Price*, на который наткнулся одинъ изъ тарановъ , направился къ Арканзасскому берегу, повалился на бокъ и затонулъ. *Little Rebel*, поврежденный нашимъ ядромъ, тоже направился къ берегу, преслѣдуемый тараномъ *Switzerland*, который подошелъ такъ близко къ берегу, что не могъ нанести ему удара. *Little Rebel* былъ флагманскимъ судномъ и командоръ Монгомери, со своею командою, бросившись въ воду, вплавь достигъ берега и скрылся въ лѣсу. *Jeff. Thompson* загорѣлся отъ нашихъ бомбъ, подошелъ къ берегу и былъ покинутъ своею командою; догорѣвъ до ватерълиніи, онъ взлетѣлъ на воздухъ. *Sumter* былъ взятъ въ плѣнъ, а *General Bragg*, хотя и держался на водѣ, но былъ положительно изрѣшетенъ нашими выстрѣлами. Изъ всѣхъ судовъ непріятельскаго флота спасся только одинъ броненосецъ *Van Dorn*, который, пользуясь быстротою своего хода, успѣлъ уйти внизъ на рѣкѣ.

Рѣдко случается, чтобы въ одну битву входило такъ много различныхъ разрушительныхъ элементовъ, а потому естественно, что, при приведеніи ихъ одновременно въ дѣйствіе, они образовали такую картину, ужасъ которой не могъ быть понятенъ въ то время, во первыхъ, вслѣдствіе общаго хаоса битвы, а во вторыхъ, вслѣдствіе ея непродолжительности. Битва окончилась черезъ полъ-часа времени и если мы припомнимъ, что наши лодки сдѣлали болѣе 300 выстрѣловъ бомбами и ядрами и присоединимъ къ этому огонь непріятельскихъ судовъ, свистъ ружейныхъ пуль, разрывъ котловъ, пробитыхъ ядрами, взрывъ крюйтъкамеръ и судовъ, трескъ брони и дерева, происходившій отъ удара тарановъ,—тогда читатель можетъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о шумѣ, грохотѣ и разрушеніи этой битвы.

Зрителямъ, тысячами собравшимся на высокихъ берегахъ рѣки, не долго пришлось оставаться въ томительномъ ожиданіи конца сраженія. Когда прочистился пороховой дымъ и прекратился грохотъ канонады, они увидѣли, что флотъ мятежниковъ совершенно уничтоженъ и что городъ находится въ рукахъ янки. Сраженіе это положило конецъ существованію морскихъ силъ

мятежниковъ въ водахъ западныхъ рѣкъ, гдѣ остались только однѣ Виксбургскія укрѣпленія, чтобы препятствовать свободному плаванію нашихъ судовъ по рѣкѣ Миссисипи, потому что, какъ разъ передъ взятіемъ Мемфиса, адмиралъ Фаррагутъ прорвался черезъ Миссисипійскіе проходы ниже Нью-Орлеана, о чемъ будетъ подробно сказано во второмъ томѣ этого сочиненія. Какъ выше, такъ и ниже Виксбурга, рѣка Миссисипи находилась теперь въ полномъ распоряженіи союзнаго правительства, а на рѣкахъ Кумберландъ, Теннеси и Огайо не смѣло плавать ни одно непріятельское судно.

